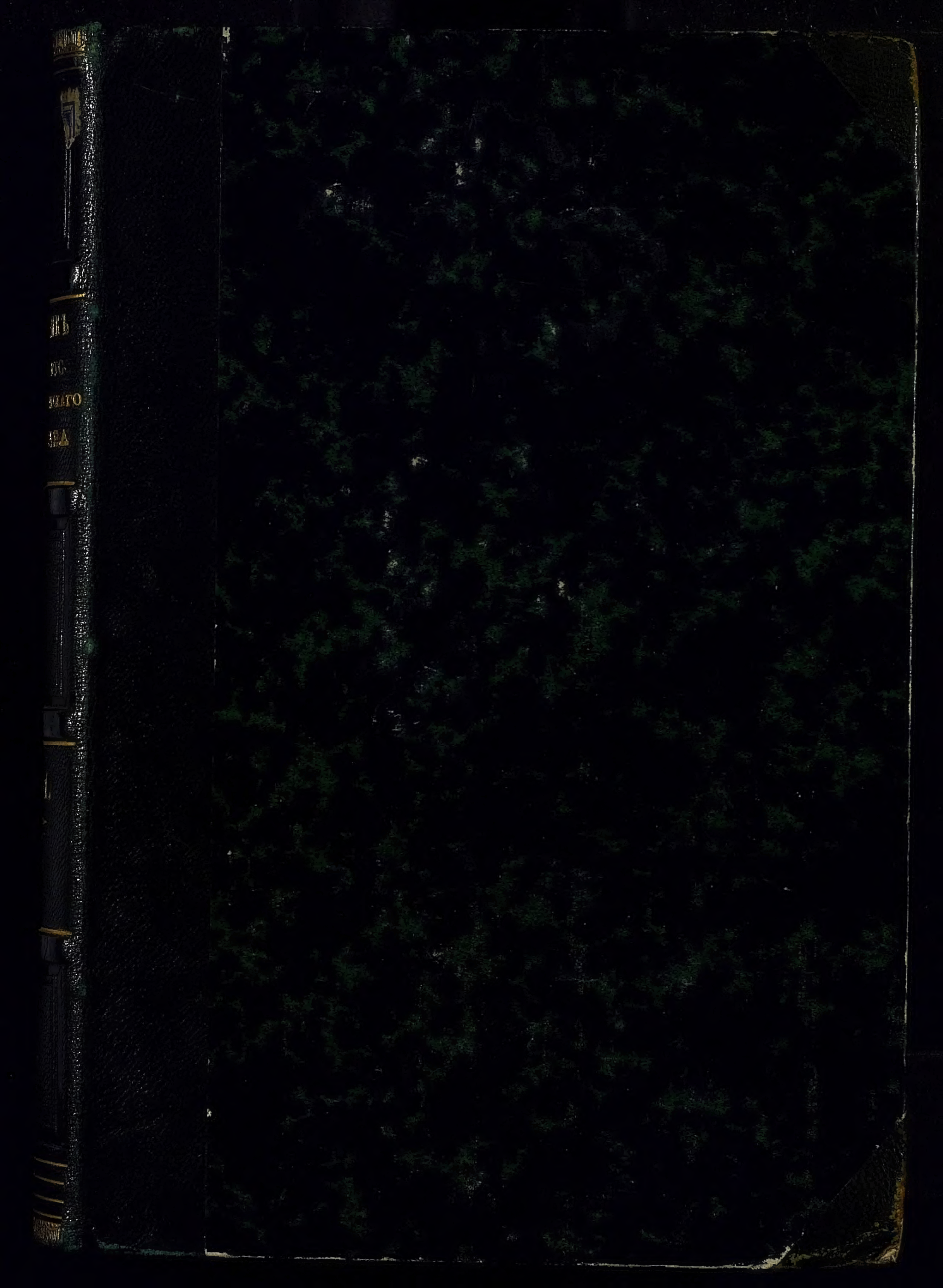
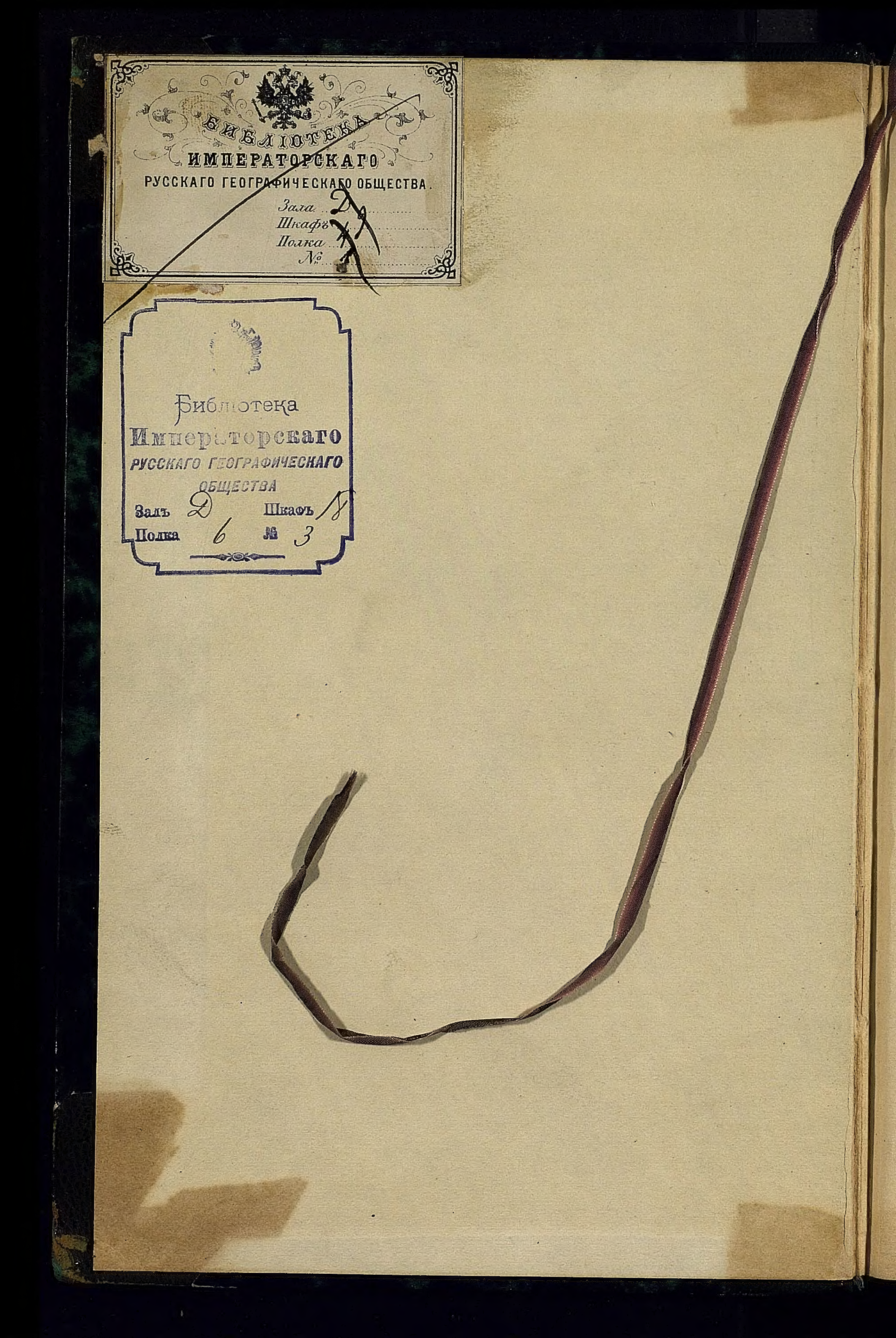
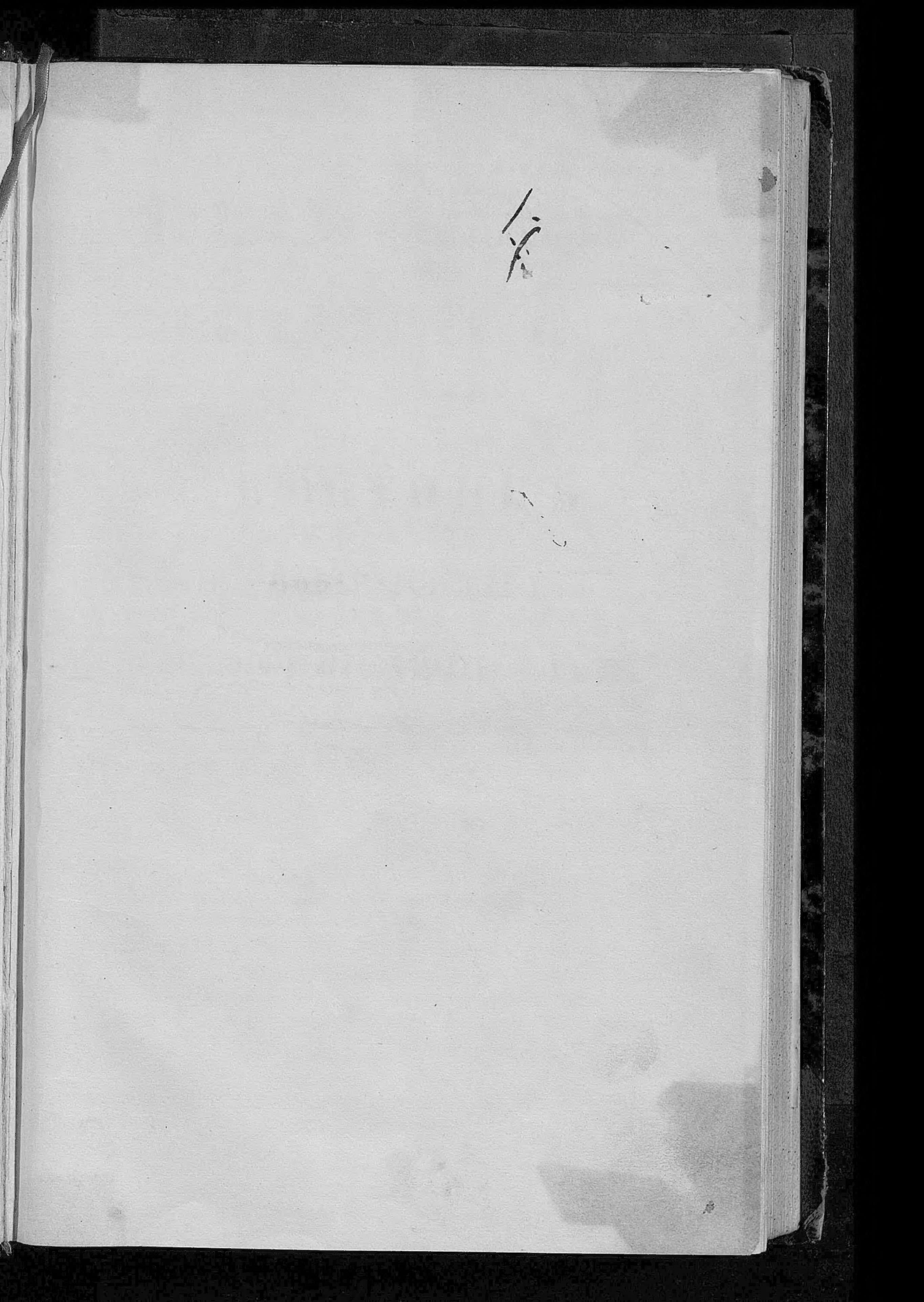
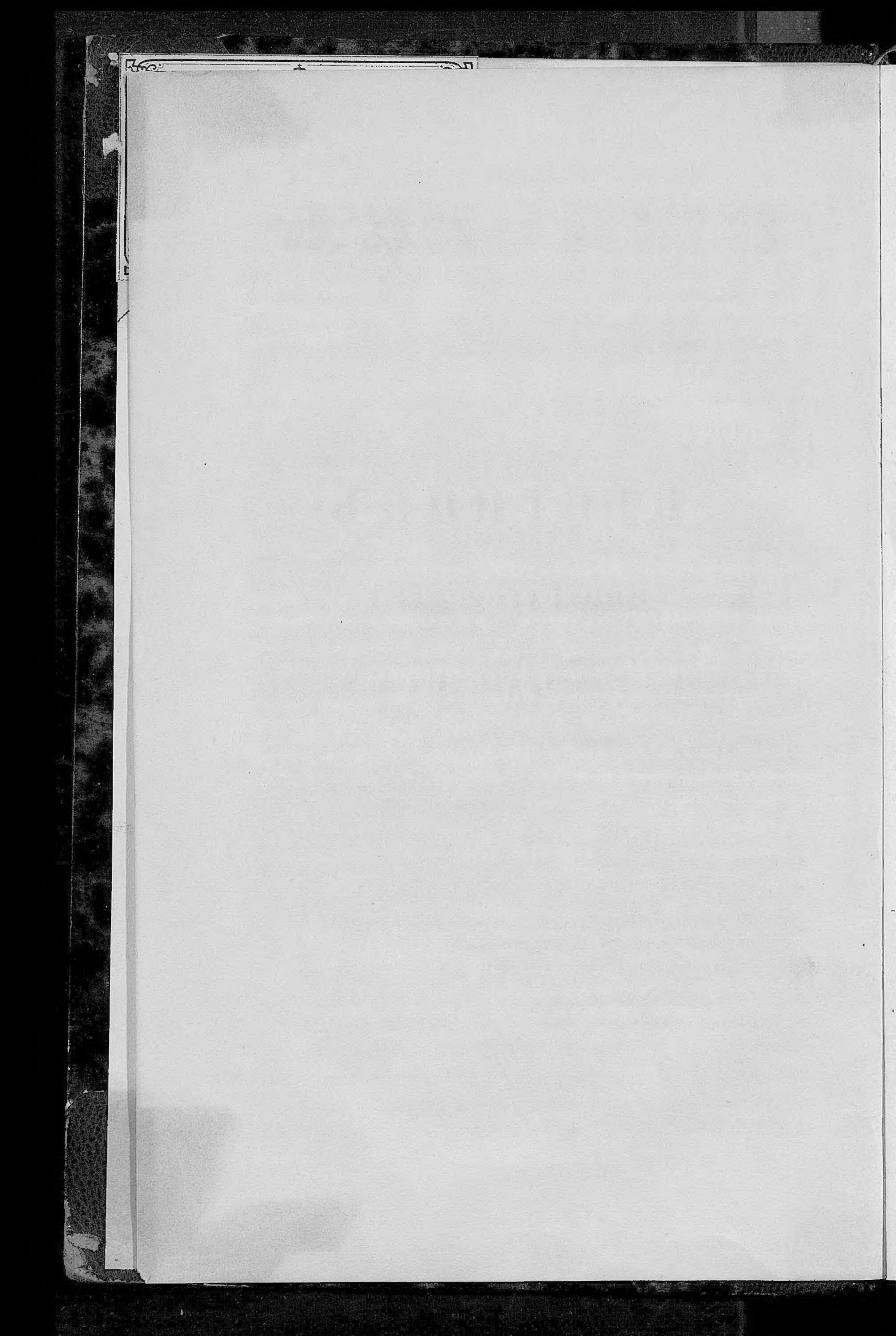








ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

НА 1851 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

Редакціонный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ К. И. Арсеньева, составляютъ слѣдующіе Дѣйствительные Члены Общества: А. П. Болотовъ, К. С. Веселовскій, В. В. Григорьевъ, А. П. Заблоцкій, А. К. Казембекъ, М. А. Коркуновъ, Н. И. Надеждинъ, Д. А. Милютинъ, Н. А. Милютинъ, А. Д. Озерскій, В. С. Порошинъ, М. Ф. Рейнеке, А. Н. Савичъ, И. И. Срезневскій, А. Ѳ. Тюринъ, Я. В. Ханыковъ и И. О. Шиховскій.

РЕДАКТОРЪ: ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕНЪ ОБЩЕСТВА

А. А. Краевскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, 5 Апрѣля 1851 года.

Ценсоръ *Ю. Шидловскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ВѢСТНИКА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

I.

ДѢЙСТВІЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

I.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1850 ГОДЪ.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, во исполненіе возложенной на него Уставомъ обязанности, имѣетъ честь, въ предлагаемомъ обзорѣ, представить подробный отчетъ о положеніи и дѣйствіяхъ Общества въ теченіе минувшаго 1850 года.

I. СОСТАВЪ И СПОСОБЫ ОБЩЕСТВА.

Прошлый годъ имѣлъ для нашего Общества то особенное значеніе, что это былъ первый годъ, который оно провело на основаніи своего новаго Устава, даровавшаго окончательное утвержденіе его, до-тѣхъ-поръ временному, въ видѣ опыта допущенному существованію.

Источникъ незыблемой твердости, и съ тѣмъ вмѣстѣ залогъ непреложнаго успѣха для всякаго полезнаго дѣла, въ нашемъ благословенномъ Отечествѣ, есть Высочайшее Монаршее благоизволеніе. Наше Общество было такъ счастливо, что, при вступленіи въ новый періодъ существованія по новому Уставу,

въ самомъ названіи своемъ удостоилось получить новое торжественное закрѣпленіе неизмѣннаго продолженія къ нему животворнаго Монаршаго вниманія и покровительства: ему присвоено наименованіе Общества Императорскаго. Въ то же время закрѣпилось за нимъ и другое важное ручательство его успѣшнаго, сообразнаго цѣли развитія: Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, при предстоявшемъ, на основаніи Устава, срочномъ возобновленіи управленія Общества, снисходя на единодушную нашу просьбу, соизволилъ изъявить согласіе быть отселѣ нашимъ постояннымъ, неизмѣннымъ Предсѣдателемъ.

Утвердясь, такимъ-образомъ, въ главныхъ, существенныхъ основахъ своего бытія, Общество тѣмъ тверже и тѣмъ вѣрнѣе должно было пойти, предлежащимъ ему путемъ, къ достойному осуществленію своего предназначенія. Предназначеніе это, четырехлѣтнею предшествовавшею опытностью, выяснилось для насъ полнѣе; и, сообразно съ тѣмъ, наше Общество, какъ въ объемѣ, такъ и въ направленіи своихъ дѣйствій, приняло видъ ближе соотвѣтствующій понятію и названію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Новое распредѣленіе Отдѣленій въ составѣ Общества.

Въ наименованіи *Географическаго* содержится для Общества положительное указаніе предѣловъ, въ которыхъ должна распространяться его ученая дѣятельность. Наше Общество имѣетъ однако, то особенное свойство, что эти предѣлы, съ самаго основанія его, раздвинуты имъ гораздо дальше того, что̀ въ обыкновенномъ употребленіи принято разумѣть, собственно и исключительно, подъ именемъ *Географіи;* оно допустило въ кругъ занятій своихъ: *Этнографію* и *Статистику.* Для этихъ обѣихъ наукъ, въ другихъ просвѣщенныхъ государствахъ, учреждаются отдѣльныя, самостоятельныя Общества, что неизбѣжно ведетъ къ раздробленію занятій, имѣющихъ между собою тѣсную, существенную связь, обращенныхъ съ разныхъ сторонъ на одно общее дѣло: вслѣдствіе сего, напримѣръ въ Парижѣ, уже чувствуется потребность и было покушеніе соединить тамошнее Географическое Общество съ отдѣльно существующимъ Обществомъ Этнологическимъ. У насъ напротивъ, при первой мысли объ Обществѣ, посвя-

щающемъ себя Географіи, объимъ помянутымъ наукамъ отведены только особыя Отдѣленія въ его составѣ; такъ-что наше Географическое Общество, съ самаго начала обняло предметъ свой *во всей его широтѣ*, со всѣми принадлежностями и соприкосновенностями.

Но, задавъ себѣ такую всеобъемлемость, надлежало соразмѣрно устроить и составъ Общества, дабы весь кругъ предлежащихъ ему занятій имѣлъ въ немъ правильное, соотвѣтственное распредѣленіе. Въ этомъ отношеніи, опытъ вскорѣ указалъ необходимость, въ ряду занятій, относящихся къ Географіи въ собственномъ смыслѣ, отдѣлить Географію *Математическую* отъ *Физической*. При прежнемъ временномъ устройствѣ Общества, это было достигнуто временнымъ же раздѣленіемъ бывшаго Отдѣленія Географіи Россіи на два Комитета; нынѣ, по новому Уставу, для этихъ двухъ частей Географіи, изъ которыхъ каждая имѣетъ свой особый удѣлъ работъ, требующій особыхъ способовъ и пріемовъ дѣйствованія, учреждены *два постоянныя Отдѣленія*, которыя съ началомъ минувшаго года и образованы.

Такимъ-образомъ, въ настоящемъ положеніи, состоя изъ четырехъ Отдѣленій: Географіи Математической, Географіи Физической, Этнографіи и Статистики, Общество наше, для каждаго особаго рода занятій, въ заданномъ себѣ кругу дѣятельности, получило *особый органъ*. При этомъ распредѣленіи его состава, нѣтъ предмета, нѣтъ вопроса, относящагося какимъ бы то ни было образомъ къ Землевѣдѣнію, въ той обширности объема, какъ мы его понимаемъ, который бы не нашелъ себѣ мѣста. Такъ къ Отдѣленію Географіи Математической законно отходитъ вся метрическая сторона Науки, всѣ работы по части Геодезіи, равно какъ и всякое содѣйствіе Географіи со стороны Астрономіи. Въ Отдѣленіе Физической Географіи идетъ все, что принадлежитъ къ знанію природы въ мѣстномъ разнообразіи ея свойствъ и явленій; слѣдовательно и Геогнозія, и Геологія, и Географія всѣхъ частей Натуральной Исторіи, и Климатографія съ Метеорологіей, не говоря уже: о собственно-Топографіи во всей обширности, объ Орографіи, Гидрографіи, и т. п. Отдѣленію Этнографіи подлежитъ человѣкъ, во всемъ богатствѣ своего мѣстнаго разнообразія; а потому

въ немъ находится прямое мѣсто всему, такъ-сказать, народному бытословію, отъ этнографической Антропологіи до всѣхъ подробностей исторической Географіи и даже географической Археологіи. Наконецъ, Отдѣленіе Статистики вѣдаетъ тѣ особаго рода факты, которыхъ современное разнообразіе и распредѣленіе на земномъ шарѣ условливается развитіемъ и успѣхами общественности, возникающей изъ совокупнаго взаимнодѣйствія природы на человѣка и человѣка на природу. Значитъ настоящимъ устройствомъ нашего Общества исчерпывается вполнѣ весь тотъ смыслъ, съ которымъ оно присвоило себѣ наименованіе *Географическаго*.

Учрежденіе мѣстныхъ Отдѣловъ Общества.

Но Общество наше называется не просто только Географическимъ, а *Русскимъ* Географическимъ Обществомъ. Тутъ выражается новый оттѣнокъ особеннаго значенія, къ осуществленію котораго оно должно стремиться; и оттѣнокъ этотъ есть самый важный, самый характеристическій. Не означается симъ, чтобы дѣятельность наша по Обществу должна была заключаться безвыходно въ настоящихъ, положительныхъ предѣлахъ нашего Русскаго Отечества; хотя нѣтъ сомнѣнія, что еслибъ это было и такъ, то Россіи, одной только Россіи, въ ея нынѣшнемъ величіи, съ избыткомъ достало бы, чтобъ дать пищу самой обширной, самой ревностной географической любознательности. Предѣлы всякой Науки, а слѣдовательно и Землевѣдѣнія, назначаются ей собственною ея сущностью; и вотъ почему наше Общество, поставившее себѣ задачею не просто только географическій диллетантизмъ, не отрывочныя, разсыпныя, случайно попадающіяся подъ руку занятія по части Землевѣдѣнія, но Землевѣдѣніе во всей его научной цѣльности и связности, не могло и не можетъ заключаться въ какомъ бы то ни было условно-ограниченномъ пространствѣ, будь это пространство и такой огромный міръ, какъ Россія. Имя *Русскаго* не должно посему нисколько служить къ стѣсненію предѣловъ дѣятельности нашего Общества: оно только обязываетъ его *къ особому ея направленію*. Дѣло все въ томъ, что куда бы ни обращалось наше вниманіе, гдѣ бы ни устанавливались наши работы — въ Россіи-ли, или внѣ Россіи — *вездѣ и всегда* это должно быть *для Россіи*, имѣя въ виду *Россію!* Въ совершенной сообразности съ симъ, съ прошлаго года, на основаніи но-

ваго Устава, у насъ нѣтъ уже болѣе Отдѣленій: Географіи *Россіи*, Этнографіи *Россіи*, Статистики *Россіи*, а существуютъ просто Отдѣленія: Географіи, Этнографіи и Статистики; но за то нѣтъ существовавшаго по прежнему устройству Отдѣленія *Географіи Общей*, то-есть нѣтъ и не признается такихъ занятій для Общества, въ которыхъ бы устранялась изъ виду *Россія*.

При такой патріотической, нисколько не противорѣчащей достоинству Науки, напротивъ, совершенно совмѣстной съ нимъ, точкѣ зрѣнія, главнымъ предметомъ нашей дѣятельности, конечно, должна быть сама Россія, а потомъ все, что находится въ ближайшихъ соотношеніяхъ съ нею. И тутъ раскрывается передъ нами безмѣрное поприще, на которомъ Общество наше, потому-что оно есть *Русское*, и только въ такомъ случаѣ, когда оно во всей полнотѣ изложеннаго смысла будетъ *Русское*, можетъ, со всею пользой и честью, работать для общихъ, всемірныхъ интересовъ Науки Землевѣдѣнія. Вся Россія есть еще міръ новый, едва початый основательнымъ изученіемъ; посему всякое со стороны нашей усиліе къ ея географическому разъясненію должно въ высокой степени интересовать Науку. Но особенно малоизвѣстны, и потому особенно интересны для Науки какъ части самой Россіи, такъ и тѣ сопредѣльныя съ ней страны, которыя принадлежатъ къ географическому составу *Азіи*. Вообще, на картѣ Азіи, весь сѣверъ разстилается до-сихъ-поръ огромнымъ, почти непрерывнымъ пробѣломъ; между-тѣмъ доступъ сюда Наукѣ самою природою отворенъ всего прямѣе и ближе чрезъ насъ—Русскихъ. Это естественное, спеціальное призваніе свое предъ Наукою Россія чувствовала и выполняла издревле: въ исторіи Землевѣдѣнія это есть неоспоримый фактъ, что съ XVI вѣка лучшія и достовѣрнѣйшія свѣдѣнія о пространствѣ Азіатскаго Сѣвера, свыше 35 параллели, добывались—или Русскими, или при посредничествѣ Русскихъ. Затѣмъ, всего краснорѣчивѣе и всего поучительнѣе примѣръ Петра, этого великаго олицетворителя въ Себѣ всѣхъ жизненныхъ силъ и задачъ Россіи, который современнымъ географамъ, какъ напримѣръ Видзену и Гоману, постоянно сообщалъ богатыя данныя о сѣверной Азіи; а потомъ, когда удостоилъ Парижскую Академію чести видѣть Его въ числѣ своихъ членовъ, во исполненіе при-

нятыхъ на Себя съ тѣмъ обязанностей, не нашелъ ничего приличнѣе, какъ послать ей, составленную по Его приказанію, первую приблизительно-вѣрную карту Каспія, въ то время во всемъ объемѣ считавшагося въ составѣ Азіи. Въ этомъ предпочтительно направленіи, и послѣ Петра, всѣ преемники Его оказывали постоянное, неослабное содѣйствіе успѣхамъ Землевѣдѣнія: знаменитѣйшія ученыя экспедиціи, учреждавшіяся съ-тѣхъ-поръ въ Россіи по части Географіи, имѣли предметомъ Азію; и даже въ послѣднее время, покровительству Августѣйшаго благополучно царствующаго нашего Монарха обязаны мы и весь ученый міръ появленіемъ величественнѣйшаго географическаго труда объ Азіи, монументальнаго труда Гумбольдта.

Въ качествѣ *Русскаго,* Общество наше должно не иначе понимать свое географическое призваніе; и оно дѣйствительно такъ имъ понято. По отношенію къ самой Россіи, при ея необъятномъ пространствѣ, весьма счастлива была мысль развѣтвлять дѣятельность Общества, посредствомъ устройства ему, на мѣстахъ, *постоянныхъ вспомогательныхъ Отдѣловъ.* Начало осуществленію этой мысли положено въ минувшемъ году, чрезъ Высочайшее утвержденіе проекта объ открытіи подобнаго Отдѣла Общества въ Тифлисѣ, подъ именемъ *Кавказскаго:* причемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше назначить особое ежегодное пособіе этому Отдѣлу, по 2,000 р. сер. изъ Государственнаго Казначейства. Затѣмъ составлено новое предположеніе объ устройствѣ другаго, такого же отдѣла въ Иркутскѣ, подъ именемъ *Сибирскаго;* этому предположенію данъ уже ходъ, вслѣдствіе котораго ожидается осуществленіе его на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ устроился Отдѣлъ Кавказскій. Выборъ обоихъ этихъ пунктовъ служитъ ручательствомъ, что Общество вполнѣ разумѣетъ, *какъ оно должно быть Русскимъ.* Кромѣ того, что Сибирь и Кавказъ, сами-по-себѣ, суть интереснѣйшія части нашего Русскаго Отечества, и притомъ такія, которыя до-сихъ-поръ наименѣе извѣданы и разработаны научно: кромѣ сего, это тѣ именно части, которыми Россія и сама принадлежитъ къ географическому составу Азіи, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, на обширнѣйшемъ протяженіи прикасается, внѣдряется въ ту сокро-

венную глубину *Азіатскаго материка*, разъясненіе которой составляетъ важнѣйшую современную потребность Науки Землевѣдѣнія, въ ея общихъ, всемірныхъ интересахъ.

Общій характеръ ученой дѣятельности Общества.

Такое пониманіе своего назначенія, отразясь особыми чертами на объемѣ и направленіи дѣйствій Общества, не могло не сообщить особеннаго характера и тѣмъ способамъ, посредствомъ которыхъ оно дѣйствуетъ, какъ *Общество*. Опредѣливъ себя работать для Науки,—съ симъ вмѣстѣ, или, лучше сказать—симъ самымъ работать для Россіи, для Отечества—мы опредѣлили тѣмъ, что Общество наше должно быть не просто лишь ученое общество, но общество *учено-патріотическое*. Въ этомъ разумѣ, цѣль наша должна состоять: сколько, съ одной стороны, въ распространеніи содержанія нашей Науки посредствомъ положительныхъ ученыхъ трудовъ, предпріемлемыхъ и совершаемыхъ въ Обществѣ, или отъ Общества, по его предначертаніямъ или при вспомоществованіи его, столько же, съ другой стороны, въ распространеніи къ нашимъ занятіямъ живаго, дѣятельнаго сочувствія, на всемъ просторѣ великаго нашего Отечества, въ возбужденіи и привлеченіи къ дружному, совокупному съ нами дѣйствованію на томъ же поприщѣ, въ томъ же направленіи и духѣ, всѣхъ силъ *русскаго ума*, всѣхъ движеній географическаго любознанія и трудолюбія въ Россіи. Такъ дѣйствительно и распоряжаемся мы нашей общественной дѣятельностью, нашимъ общественнымъ вліяніемъ, нашими общественными средствами, съ яснымъ, отчетливымъ сознаніемъ, что выполняемъ тѣмъ истинное назначеніе нашего Общества. Для собранія относящихся къ намъ свѣдѣній и матеріаловъ, мы обращаемся всюду, ко всѣмъ источникамъ, къ которымъ только находимъ доступъ: къ содѣйствію правительственныхъ мѣстъ и лицъ, къ портфёлямъ ученыхъ спеціалистовъ, къ живому знанію бывалыхъ людей, и вообще къ здравому смыслу и природной смѣтливости всякаго русскаго человѣка, который, въ отношеніи къ тому, что ему подручно, есть лучшій знатокъ и вѣрнѣйшій наблюдатель. Съ тѣмъ вмѣстѣ, и при обработкѣ свѣдѣній въ самомъ Обществѣ, равно какъ при обнародованіи ихъ отъ имени Общества, мы имѣемъ въ виду сколько ученый интересъ, столькоже и практическую пользу, состоящую въ томъ, что-

бы труды наши, сохраняя все ученое достоинство, привлекали къ себѣ общее вниманіе и участіе самымъ ихъ изложеніемъ, по-возможности для всѣхъ доступнымъ и занимательнымъ, и притомъ служили бы призывомъ, поощреніемъ и даже образцомъ полезнаго соревнованія для всѣхъ, въ комъ есть къ тому въ своемъ родѣ способность и расположеніе. Коротко сказать: Общество наше поставляетъ и пользу и славу свою не въ томъ только, чтобъ присвоить себѣ Науку, но чтобъ *присвоить Науку Россіи*, сдѣлавшись для ней общимъ центромъ всей ея географической дѣятельности. Сообразно съ симъ, и самый личный составъ его чуждъ той исключительности, которая принадлежитъ обществамъ, въ строгомъ смыслѣ ученымъ: гордясь справедливо тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ извѣстнѣйшія отечественныя именитости по всѣмъ отраслямъ Наукъ, къ предмету его относящимся, наше Общество съ полнымъ радушіемъ отворяетъ въ себя входъ всякому ревностному любителю и полезному знатоку, всякому, кто хочетъ и кто можетъ, какимъ бы то ни было образомъ, споспѣшествовать общему, для всѣхъ и каждаго близкому, дѣлу.

Настоящій составъ Общества

Въ настоящее время, въ составѣ Общества всѣхъ Членовъ считается 510; въ томъ числѣ: Членовъ Дѣйствительныхъ 419; Членовъ Почетныхъ 18, иностранныхъ Почетныхъ Членовъ 3, Членовъ–Соревнователей 2, Членовъ-Сотрудниковъ 53, иностранныхъ Членовъ–Корреснодентовъ 15. Въ продолженіе минувшаго года новыхъ Членовъ пріобрѣли мы въ числѣ 81; именно: Почетныхъ 4, Дѣйствительныхъ 64, Сотрудниковъ 11. Въ то же время выбыли изъ Общества: 1 Почетный Членъ, 22 Дѣйствительныхъ и 3 Члена-Сотрудника; всего 26. Нынѣшнее наличное число выходитъ больше прошлогодняго 55 Членами.

Наиболѣе чувствительною потерею для Общества, въ минувшемъ году, была смерть высокопреосвященнаго архіепископа Нижегородскаго Іакова, бывшаго прежде Члена–Сотрудника, потомъ, въ минувшемъ же году, избраннаго въ Почетные Члены Общества. Въ этомъ достойномъ архипастырѣ мы лишились одного изъ просвѣщеннѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ сочленовъ, который, любя и самъ трудиться на поприщѣ отечественнаго самопознанія, охотно дѣлился съ нами плодами трудовъ своихъ, главнѣйше же оказалъ

незабвенную услугу Обществу тѣмъ, что примѣромъ и поощренiемъ своимъ двинулъ не только духовенство, но и прочiя сословiя управляемой имъ Нижегородской Епархiи къ такой дѣятельности, что ей обязаны мы наибольшимъ количествомъ лучшихъ мѣстныхъ этнографическихъ и статистическихъ свѣдѣнiй, поступившихъ и до-сихъ-поръ продолжающихъ поступать въ Общество.

Между вновь прiобрѣтенными Членами, упомянемъ высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Филарета и графа Д. Н. Блудова, присоединившихся къ Обществу въ минувшемъ году, въ качествѣ Почетныхъ Членовъ.

Перемѣны въ управленiи Общества.

По управленiю Общества, съ началомъ минувшаго года, произошли слѣдующiя, въ текущемъ порядкѣ совершившiяся, перемѣны:

Въ годичномъ собранiи Общества, на предстоявшее четырехлѣтiе выбраны: Вице-Предсѣдателемъ Общества — Д.-Ч. *М. Н. Муравьевъ*; Помощникомъ Предсѣдателя — Д.-Ч. *К. И. Арсеньевъ*. Въ то же время, въ Члены Совѣта, на мѣсто выбывшаго Д.-Ч. *А. С. Норова*, выбранъ Д.-Ч. *А. И. Левшинъ*. Казначеемъ перевыбранъ Д.-Ч. *А. Ф. Постельсъ*.

По Отдѣленiямъ, на основанiи новаго Устава, произведены были ими самими выборы своихъ Предсѣдательствующихъ. Въ званiя сiи, по двумъ вновь образованнымъ Отдѣленiямъ, выбраны вновь: по О. Географiи Математической—Д.-Ч. *В. Я. Струве*, по О. Географiи Физической — Д.-Ч. *А. Д. Озерскiй*; въ двухъ остальныхъ Отдѣленiяхъ, перевыбраны: въ О. Этнографiи — Д.-Ч. *Н. И. Надеждинъ*, въ О. Статистики—Д.-Ч. *А. П. Заблоцкiй*. Помощниками Предсѣдательствующихъ, въ установленномъ порядкѣ, наименованы: по О. Географiи Математической — Д.-Ч. *М. Ф. Рейнеке*, (который, вслѣдствiе многочисленныхъ занятiй *В. Я. Струве*, по его желанiю, принялъ на себя постоянное исправленiе обязанностей, сопряженныхъ съ званiемъ Предсѣдательствующаго), по О. Географiи Физической — Д.-Ч. *А. И. Зеленый*; по О. Этнографiи—Д.-Ч. *И. И. Срезневскiй*; по О. Статистики — Д.-Ч. *К. С. Веселовскiй*. Съ тѣмъ вмѣстѣ, для правильнѣйшаго и успѣшнѣйшаго теченiя своихъ занятiй, Отдѣленiя признали необходимымъ, каждое изъ среды своей, назначить постояннаго Члена, который, подъ непосредственнымъ наблюденi-

емъ Предсѣдательствующаго, имѣлъ-бы на своей обязанности составленіе протоколовъ и вообще все производство дѣлъ по Отдѣленію; это поручено: по О. Географіи Физической — Д.-Ч. *П. П. Семенову* по О. Этнографіи—Д.-Ч. *А. А. Рафаловичу*, по О. Статистики — Д.-Ч. *В. А. Милютину*.

Во исполненіе новаго Устава, Редакціонный Комитетъ при Совѣтѣ Общества составленъ, подъ предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдателя, изъ тѣхъ Членовъ, которые въ теченіе года дѣйствительно занимались редакціею разныхъ изданій Общества.

Состояніе денежныхъ средствъ Общества

Денежныя средства Общества, въ продолженіе минувшаго года, находились въ движеніи, выражающемся слѣдующими цифрами.

Къ 1 декабря 1849 года, оставалось у Общества:

неприкосновеннаго капитала, составившагося изъ единовременныхъ взносовъ Дѣйствительныхъ Членовъ при ихъ поступленіи въ Общество	3,600 руб.	—	к.
общаго запаснаго капитала, составившагося изъ остатковъ отъ текущихъ расходовъ Общества	12,446 —	8¼	—
суммъ, предоставленныхъ въ распоряженіе Общества для разныхъ особыхъ назначеній въ кругу его ученой дѣятельности	33,070 —	44	—
итого. .	49,116 р.	52¼	к.

Въ продолженіе года, было:

въ приходѣ	20,462 р.	45	к.
въ расходѣ:			
на содержаніе канцеляріи, наемъ дома и другія хозяйственныя издержки . . .	3,735 —	68½	—
на библіотеку и музеумъ	833 —	20	—
на экспедиціи, разсылку запросовъ и пособія членамъ для ученыхъ работъ . .	2,428 —	39	—
на обнародованіе разныхъ свѣдѣній . .	3,670 —	73½	—
всего	10,668 р.	1	к.

Затѣмъ къ 1 декабря 1850 года оставалось въ Обществѣ:

неприкосновеннаго капитала	4,710 р.	— к.
остатковъ отъ текущихъ расходовъ . .	14,681 —	52¼ —
суммъ, имѣющихъ особыя предназначенія .	39,720 —	44 —
всего	58,910 р.	74¼ к.

Общій результатъ изъ сего, что Общество вступило въ текущій годъ, имѣя въ распоряженіи своемъ средствъ противъ прошлаго года болѣе почти на 10,000 руб. сер.

Въ отношеніи къ счетопроизводству, по предложенію Членовъ Совѣта, производящихъ въ опредѣленные сроки учетъ суммамъ, Совѣтъ въ минувшемъ году призналъ полезнымъ дать въ руководство Казначею, а также и Секретарю, нѣкоторыя дополнительныя къ Уставу правила.

Ученыя пособія, представляемыя Библіотекою Общества.

Между учеными пособіями, отъ полноты которыхъ при Обществѣ существенно зависитъ успѣшное развитіе его дѣятельности, первое мѣсто занимаетъ Библіотека. При назначеніи, сознаваемомъ для себя нашимъ Обществомъ, его главнѣйшая обязанность должна состоять въ пріобрѣтеніи полнѣйшаго запаса всего, что сдѣлано и дѣлается по всѣмъ отраслямъ его занятій, преимущественно въ Россіи или объ Россіи. Къ обогащенію этого запаса постояннымъ источникомъ служатъ для насъ радушныя приношенія правительственныхъ мѣстъ, ученыхъ учрежденій и частныхъ лицъ, препровождающихъ въ Общество издаваемые ими всякаго рода труды, имѣющіе большее или меньшее прикосновеніе къ нашимъ занятіямъ. Сверхъ того, Общество наше мѣняется своими изданіями на изданія другихъ ученыхъ Обществъ, имѣющихъ съ нимъ болѣе или менѣе близкіе предметы занятій, какъ въ Россіи, такъ и внѣ Россіи; изъ послѣднихъ, въ минувшемъ году, нѣкоторыя вызвались къ тому первоначально сами, какъ-то; Королевско-Лиссабонская Академія Наукъ, Парижское Географическое Общество и Географическій Институтъ Ванъ-деръ-Мелена въ Брюсселѣ; съ нѣкоторыми Совѣтъ вошелъ о томъ въ сношенія, какъ то: съ Берлинскимъ Обществомъ Землевѣденія и Королевскимъ Лондонскимъ Географическимъ Обществомъ. Независимо отъ сего, прилагается неослабное попеченіе о распространеніи Библіотеки Общества и посред-

ствомъ покупки въ предѣлахъ, указываемыхъ нуждами и дозволяемыхъ средствами Общества. Такимъ-образомъ въ минувшемъ году особенное вниманіе обращено было на пріумноженіе коллекціи иностранныхъ трудовъ о Россіи въ географическомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніи, которыхъ значительное количество пріобрѣтено частію при происходящей распродажѣ дублетовъ Императорской Публичной Библіотеки, частію посредствомъ нарочной выписки изъ-за границы чрезъ книгопродавцевъ Исакова и Брифа.

Въ продолженіе года всѣхъ, исчисленными способами поступило вновь въ Библіотеку, книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій 280 сочиненій; всего же, къ 1 декабря 1850 года, въ Библіотекѣ находилось: 1190 сочиненій.

Принявшій на себя званіе Библіотекаря Общества, Д.-Ч. *П. П. Семеновъ*, въ минувшемъ году занимался составленіемъ систематическаго каталога книгъ Библіотеки. Совѣтъ снабдилъ его подробною для сего инструкціею, въ которой, между-прочимъ, изложены и правила пользованія пособіями Библіотеки со стороны Членовъ Общества, подъ наблюденіемъ Библіотекаря. Впослѣдствіи, для скорѣйшаго устройства Библіотеки во всѣхъ отношеніяхъ согласно изложеннымъ въ сказанной инструкціи основаніямъ, главнѣйше-же для окончательнаго составленія полнаго систематическаго каталога всѣмъ ея книгамъ, картамъ и рукописямъ, приглашены къ содѣйствію библіотекарю ДД.-ЧЧ. *А. П. Вольфъ, П. Н. Колошинъ, Е. И. Ламанскій* и *И. И. Срезневскій*.

Этнографическій Музей при Обществѣ.

Этнографическій Музей есть одно изъ удачнѣйшихъ учрежденій Общества, и по самой идеѣ своей, и по осуществленію ея, идущему весьма быстро и успѣшно, при ревностномъ содѣйствіи со всѣхъ концовъ Отечества.

Въ числѣ разныхъ пріобрѣтеній Музея въ минувшемъ году, съ особенною признательностью слѣдуетъ упомянуть о полныхъ костюмахъ Черкесскомъ и Гурійскомъ, съ принадлежащимъ къ нимъ вооруженіемъ, присланныхъ въ даръ Обществу отъ Почетнаго Члена, Намѣстника Кавказскаго, *Князя М. С. Воронцова*, и о богатой коллекціи праздничныхъ одѣяній инородцевъ восточной Сибири, подаренной намъ Дѣйствительнымъ нашимъ

Членомъ, Главнымъ Начальникомъ края, *Н. Н. Муравьевымъ*. Примѣчанія достойны также, по мысли и по исполненію, модели домашней утвари Ногайцевъ, въ уменьшенныхъ, но въ точной вѣрности подлинникамъ сохраненныхъ, размѣрахъ, сдѣланныя и препровожденныя въ Общество Членомъ-Сотрудникомъ *А. И. Архиповымъ* съ подробнымъ, имъ же составленнымъ, весьма любопытнымъ описаніемъ каждаго предмета.

Между-тѣмъ, въ отношеніи къ поступающимъ въ Музей народнымъ костюмамъ, съ одной стороны, для благонадежнѣйшей ихъ сохранности, а съ другой, для доставленія возможности обозрѣвать и изучать ихъ въ полной совокупности подробностей и въ томъ видѣ, какъ они дѣйствительно употребляются, признано полезнымъ для каждаго изъ такихъ нарядовъ, если они совершенно полные, сдѣлать манекены въ естественный человѣческій ростъ, придавъ притомъ и лицамъ этихъ манекеновъ возможно-вѣрное выраженіе типа физіономій представляемыхъ народовъ. Во исполненіе сего, уже и изготовлены, какъ извѣстно Обществу, два подобные манекена для костюмовъ Черкесскаго и Гурійскаго, совершенно удовлетворяющіе какъ художническимъ, такъ и собственно ученымъ требованіямъ.

II. Ученая дѣятельность Общества.

При изложенномъ сознаніи своего назначенія и въ томъ видѣ, какой Общество наше уже успѣло присвоить себѣ какъ въ отношеніи къ своему составу, такъ и вразсужденіи всего внутренняго своего устройства, вѣнецъ стремленій его долженъ бы состоять въ томъ, чтобы ежегодные отчеты о нашей ученой дѣятельности были вмѣстѣ ежегодными отчетами о всей географической дѣятельности въ нашемъ Отечествѣ. Предлагаемый обзоръ дѣйствій Общества за прошлый годъ свидѣтельствуетъ, что мы дѣйствительно стремились къ тому, и стремились не безуспѣшно. Если мы не принимаемъ прямаго, непосредственнаго отъ имени Общества участія во всемъ разнообразіи географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ работъ, производящихся въ Россіи, то нѣтъ, конечно, ничего въ ихъ гласномъ или доступ-

номъ гласности кругу, что бы оставалось для насъ чуждо. О результатахъ важнѣйшихъ на нашемъ поприщѣ трудовъ, совершаемыхъ по разнымъ правительственнымъ вѣдомствамъ, независимо отъ Общества, мы получаемъ свѣдѣнія отъ самого Правительства, нерѣдко по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, служащимъ для насъ неоцѣненнымъ свидѣтельствомъ Всемилостивѣйшаго вниманія къ намъ Монарха; притомъ, въ этихъ трудахъ, главнѣйшими дѣятелями суть большею частію наши сочлены, которыхъ успѣхъ — нашъ успѣхъ, которыхъ слава — наша слава. То же должно сказать и о географическихъ работахъ частныхъ лицъ: бо̀льшее число ихъ принадлежитъ нашимъ сочленамъ, которые нисколько не уединяютъ себя, напротивъ, со всѣмъ радушіемъ, признаютъ связь своей частной дѣятельности съ пользою и честью Общества, поставляя его въ извѣстность о томъ, что они сдѣлали или дѣлаютъ. Сверхъ того, мы усвоиваемъ себѣ всю, какимъ-бы ни было образомъ гласную, географическую дѣятельность въ нашемъ отечествѣ уже и тѣмъ, что приняли на себя обязанность слѣдить учено-критически за ея современнымъ развитіемъ, для присужденія ежегодныхъ премій, предоставленныхъ въ распоряженіе нашего Общества.

По уставу Общества, дѣйствія его состоятъ въ *собраніи, обработываніи* и *распространеніи* географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ свѣдѣній. Каждый изъ этихъ трехъ родовъ дѣятельности, въ исполненіи, дробится на многіе виды. Собраніе свѣдѣній производится либо снаряженіемъ особыхъ экспедицій и посылкою отдѣльныхъ Членовъ, либо запросами и полученіемъ данныхъ безъ запросовъ, отъ корреспондентовъ Общества, наконецъ, постояннымъ собираніемъ матеріаловъ по какой-либо отдѣльной части различными членами Общества по собственному побужденію. Обработка свѣдѣній дѣлится тоже на пять главныхъ видовъ, именно: изготовленіе ученыхъ изслѣдованій, разсужденій составленіе географическихъ картъ и плановъ, учено-критическіе разборы, и поступающіе въ Общество: свѣдѣнія и замѣчательные труды по географіи, статистикѣ и этнографіи, переводы классическихъ иностранныхъ сочиненій и пополненіе издаваемыхъ работъ примѣчаніями и коментаріями. Наконецъ, распространеніе свѣ-

дѣній производится чтеніями и изустными сообщеніями въ собраніяхъ Общества, періодическими изданіями и печатаніемъ особыхъ сочиненій на счетъ Общества или съ его пособіемъ.

Дабы связнѣе, и потому доступнѣе для совокупнаго взгляда, представить многочисленныя и разнообразныя подробности, которымъ принадлежитъ мѣсто и значеніе въ этомъ обзорѣ, всего удобнѣе находимъ раздѣлить его на двѣ главныя части. Въ первой скажемъ: *относительно какихъ мѣстностей,*—во второй изложимъ: *по какимъ отдѣламъ Науки Землевѣдѣнія,*—Общество такъ или иначе работало въ теченіе 1850 года.

А. Дѣйствія, относящіяся къ отдѣльнымъ мѣстностямъ.

Начинаемъ съ того, что относится къ изученію внутреннихъ частей Европейской Россіи. Здѣсь, на первомъ мѣстѣ, должно поставить то участіе, которое наше Общество въ продолженіе уже столькихъ лѣтъ принимаетъ въ важномъ и обширномъ дѣлѣ исправленія Межевыхъ Губернскихъ Атласовъ. Исправленіе Межевыхъ Атласовъ.

Извѣстно что основою ученаго улучшенія этихъ, до-сихъ-поръ единственныхъ для значительной части Россіи, картографическихъ матеріаловъ долженствовало служить астрономическое опредѣленіе пунктовъ, посредствомъ которыхъ можно было-бы надлежащимъ образомъ связать планы отдѣльныхъ дачъ и пріурочить ихъ къ географической сѣткѣ. Дѣло это, отъ имени Общества и на его счетъ, предпринято и исполнено было еще въ 1847 году, нашими ДД.-ЧЧ. *М. П. Врониченко* и *Драшусовымъ* относительно пяти великороссійскихъ губерній, именно: Владимірской, Тамбовской, Рязанской, Воронежской и Орловской, гдѣ такимъ-образомъ опредѣлено 70 пунктовъ. Въ то же время, съ Высочайшаго разрѣшенія, по распоряженію Межеваго Вѣдомства, подъ руководствомъ Д.-Ч. *А. И. Мендта,* приступлено было, къ опыту предполагаемаго исправленія Атласа Тверской губерніи, гдѣ значительное число уже опредѣленныхъ пунктовъ дозволяло прямо начать съемку главныхъ дорогъ, расположеніе среди сѣти ихъ межевыхъ плановъ и пополненіе сихъ плановъ ситуаціей; и эта работа была кончена въ 1849 году, такъ что вслѣдъ за ней можно было приступить къ такой же работѣ въ губерніи Рязан-

ской. А посему въ минувшемъ 1850 году предстояло съ одной стороны:—*продолжать* исправленіе картъ, съ другой — озаботиться *обнародованіемъ* тѣхъ, которыя уже исправлены.

Первая часть этого дѣла производилась прежнимъ порядкомъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Межеваго Вѣдомства и при содѣйствіи Генеральнаго Штаба, Д.-Ч. *А. И. Мендтомъ*, съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ и прежде, а именно: въ 1850 году снято 37,548 квадр. верстъ въ Рязанской губерніи и окончено исправленіе полной ея карты; а потомъ въ Тамбовской губерніи снята сѣть дорогъ на протяженіи 4,602 верстъ и къ нимъ привязано 605 пунктовъ генеральныхъ межъ и 22 астрономическихъ пункта.

Болѣе непосредственное съ своей стороны участіе Общество приняло въ дѣлѣ обнародованія исправленныхъ уже картъ. Еще въ 1849 году, съ окончаніемъ съемки Тверской губерніи, приступлено было Межевымъ Вѣдомствомъ къ составленію полнаго ея Атласа масштабѣ 2 вер. въ дюймѣ. Затѣмъ Вице-Предсѣдатель нашего Общества, и вмѣстѣ Управляющій Межевымъ Корпусомъ, поручилъ извѣстному московскому художнику Дрегеру хромолитографировать, для образца, одинъ листъ въ томъ видѣ, какъ предполагалось составить весь Атласъ, и предложилъ оттискъ этого образца на разсмотрѣніе Совѣта Общества, вмѣстѣ съ расчетомъ, по которому расходы на изданіе въ такомъ видѣ всего Атласа, въ числѣ 400 экземпляровъ, должно простираться, примѣрно, до 12,380 руб. сер. Совѣтъ, принимая во вниманіе, что въ этомъ Атласѣ, кромѣ подробнаго изображенія ситуаціи, показаны будутъ, согласно съ межевыми постановленіями, границы и нумера дачъ генеральнаго межеванія, равно какъ физическія свойства различныхъ частей этихъ дачъ, и что, сверхъ-того, изданіе его будетъ первымъ образцомъ у насъ подробной карты этого рода, счелъ вполнѣ сообразнымъ съ цѣлью Общества принять участіе въ этомъ предпріятіи. Для сего въ сметѣ расходовъ Общества на 1851 и 1852 годы предположено изъ его суммъ ассигновать на сей предметъ по 2000 руб. сер. Съ-тѣмъ-вмѣстѣ, по ходатайству Совѣта чрезъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшаго одобренія все сіе предпріятіе, Всемилостивѣйше соизволилъ на

отпускѣ ему пособія изъ Государственнаго Казначейства въ количествѣ 8000 руб. сер. въ теченіе двухъ лѣтъ. Такимъ образомъ представилась возможность приступить къ осуществленію этого, можно сказать, блестящаго памятника современной картографіи, при непосредственномъ содѣйствіи Общества. Атласъ будетъ изданъ въ двухъ разныхъ видахъ: какъ сборникъ 93 листовъ 17 дюйм. длины и 12 д. ширины изображающихъ всю губернію въ совокупности и какъ собраніе 154 листовъ отдѣльныхъ картъ каждаго уѣзда. Сверхъ того, будетъ обнародована еще карта Тверской губерніи въ масштабѣ 8 верстъ въ дюймѣ на 4 листахъ $25^1/_2$ д. длины и 18 д. ширины. Къ производству хромолитографическихъ работъ уже приступлено подъ наблюденіемъ Д.-Ч. *А. И. Мендта* и въ два съ половиною года предполагается совершенно окончить ихъ.

Кромѣ-того, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, производящееся исправленіе Межевыхъ Атласовъ, должно быть сопровождаемо статистическимъ описаніемъ губерній, гдѣ окончена съемка. Согласно съ симъ Межевое Вѣдомство сдѣлало уже распоряженіе объ изготовленіи особо командированными въ Тверскую губернію чинами общихъ статистическихъ обозрѣній разныхъ уѣздовъ, экономическихъ примѣчаній къ планамъ отдѣльныхъ дачъ и алфавитнаго списка всѣхъ нынѣ существующихъ дачъ, сравнительно съ числомъ ихъ во время генеральнаго межеванія. Трудъ сей, вмѣстѣ съ изслѣдованіями о городахъ Тверской губерніи и съемками принадлежащихъ имъ земель, произведенными по распоряженію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, доставитъ самыя подробныя статистическія свѣдѣнія объ этой губерніи.

Изслѣдованіе южнаго Девонскаго Поляса отъ Вендена до Воронежа.

Вторымъ важнѣйшимъ предпріятіемъ Общества, въ 1850 году, по изслѣдованію внутренней Европейской Россіи, было изученіе въ географическомъ и геогностическомъ отношеніи южнаго Девонскаго Пояса отъ Лифляндіи до Воронежа.

Поводомъ къ этому предпріятію было, какъ извѣстно Обществу, предложеніе, сдѣланное въ 1847 году барономъ *А. К. Мейендорфомъ*: назначить изъ среды Общества Коммиссію изъ спеціальныхъ людей по предмету геологіи, гидрографіи, земледѣлія и лѣсоводства, для изслѣдованія черноземной полосы Европейской Россіи, и въ особенности проходящей черезъ нее цѣпи возвышенностей, которая служитъ водораздѣломъ Дона, Десны и притоковъ Оки. По

разсмотрѣніи этого предложенія въ особой Коммиссіи и въ Отдѣленіи Статистики, Совѣтъ нашелъ, что осуществленіе предполагаемаго изслѣдованія во всемъ объемѣ превысило бы средства Общества, и положилъ привести въ исполненіе собственно-географическую его часть, а именно: изслѣдовать направленіе и характеръ высотъ, составляющихъ сѣверную границу сказанной черноземной полосы и опредѣлить проходящую по ней ось девонской системы. Исполненіе этого возложено было на нашего Д.-Ч., извѣстнаго геогноста, *Г. П. Гельмерсена*, съ тѣмъ, чтобы приступить къ дѣлу съ 1849 года; но разныя, отъ Общества независящія затрудненія дозволили начать изслѣдованія только въ минувшемъ году, и то не иначе, какъ въ видѣ предварительнаго, развѣдочнаго осмотра предположенной къ изученію мѣстности. Г. П. Гельмерсенъ отправился для этого изъ С. Петербурга въ половинѣ мая прошлаго года, и началъ странствованія свои съ южной части Лифляндской Губерніи, гдѣ отъ главнаго пояса девонской формаціи въ Россіи отдѣляется южная полоса ея по направленію къ Ю. В. до Воронежа. Эту полосу, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцовъ, неутомимый путешественникъ переѣхалъ шесть разъ крестъ-на-крестъ: въ первый разъ—отъ Велижа до Могилева, во второй—отъ Могилева до Дорогобужа , въ третій—отъ Дорогобужа до Рославля, въ четвертый—отъ Орла до Черни, въ пятый—отъ Ефремова до Воронежа, въ шестой—отъ Воронежа до Тулы.

Во исполненіе данной отъ Совѣта инструкціи, главными результатами этой развѣдочной поѣздки были: а) 200 барометрическихъ наблюденій надъ высотою мѣстъ; б) опредѣленіе направленія и геогностическаго состава изслѣдованнаго Девонскаго Пояса; в) собраніе значительнаго числа данныхъ о минералогическихъ свойствахъ почвы и о распространеніи эрротическихъ камней на подвергавшемся обозрѣнію пространствѣ Россіи; г) опредѣленіе температуры почвы, чрезъ наблюденія надъ температурою ключей и глубокихъ колодцевъ; наконецъ д) опредѣленіе линій, по которымъ, для полученія полнаго понятія объ орографическихъ отношеніяхъ пространства, подлежащаго къ изслѣдованію, необходимо произвести геодезическія нивеллировки. Вслѣдствіе того, Совѣтъ призналъ полезнымъ продолжить и въ текущемъ 1851 году начатый столь успѣшно обзоръ, распространивъ таковыя же изслѣ-

дованія отъ Воронежской губерніи, черезъ Тамбовскую и Пензенскую, до праваго берега Волги, для чего поручилъ г. Гельмерсену же представить подробныя соображенія какъ объ этомъ предметѣ, такъ и о порядкѣ и способѣ выполненія тригонометрической нивеллировки линій, указанныхъ имъ на осмотрѣнномъ въ минувшемъ году пространствѣ. Этому послѣднему дѣлу, которымъ должны довершиться работы, предположенныя Обществомъ, важное пособіе открыто г. Гелмерсеномъ въ нивеллировкахъ, произведенныхъ уже, по распоряженіямъ Правительства, вдоль шоссейныхъ линій: Петербургско-Кіевской, Московско-Варшавской и Московско-Орловской.

Подробное изложеніе наблюденій и изслѣдованій, сдѣланныхъ во время прошлогодней поѣздки, изготовляется г. Гельмерсеномъ для помѣщенія въ Трудахъ Общества. Между-тѣмъ краткій отчетъ объ ней читанъ былъ въ одномъ изъ нашихъ Общихъ Собраній, и помѣщенъ въ издаваемыхъ отъ Общества «Географическихъ Извѣстіяхъ». Изъ этого отчета, между-прочимъ, наука пріобрѣла уже весьма-любопытное открытіе, что Девонскія возвышенности Орловской и Воронежской губерній, не служатъ, какъ предполагалось доселѣ, границею и какъ-бы опорою черноземной полосы, залегающей внутри Европейской Россіи; напротивъ, черноземный слой восходитъ на эти возвышенности, и даже простирается до сѣвернаго ихъ подножія, оканчиваясь въ окрестностяхъ Тулы.

По сему же самому предмету нѣкоторыя любопытныя подробности сообщены были Отдѣленію Физической Географіи Д.-Ч. *П. П. Семеновымъ*, который въ разныя времена имѣлъ случай объѣзжать и наблюдать мѣста, гдѣ пролегаетъ граница девонской формаціи. Свѣдѣнія эти, также напечатанныя въ «Географическихъ Извѣстіяхъ», пополняютъ и исправляютъ въ разныхъ отношеніяхъ до-сихъ-поръ единственныя, по сему предмету, указанія Мурчисона.

Переходимъ къ дѣйствіямъ Общества по Экспедиціи Уральской. Уральская Экспедиція.
Для довершенія этого обширнаго предпріятія, имѣвшаго цѣлію пріобрѣсть наукѣ, до-сихъ-поръ почти гадательно означаемую на картахъ, сѣверную часть каменнаго рубежа, разграничивающаго Европу отъ Азіи, въ минувшемъ году, предстояло: съ одной стороны, произвести мѣстныя изъисканія въ пространствѣ между вершинами притока Печоры—Щугоръ и притока Оби—Синья, которое, вслѣдствіе

препятствій, встрѣченныхъ майоромъ Стражевскимъ въ 1848 году, оставалось неосмотрѣннымъ; съ другой, принять мѣры къ возможно-скорому и удовлетворительному окончанію отчетовъ о совершенныхъ по сему предмету изслѣдованіяхъ, равно какъ обезпечить способы къ ихъ обнародованію.

Съ первою цѣлью исходатайствовано было Высочайшее разрѣшеніе на отправленіе, для дополнительныхъ изслѣдованій, на Уралъ начальника предшествовавшихъ экспедицій Д. Ч. полковника *Д. К. Гофмана*, въ пособіе которому на сей разъ приданы были только прапорщикъ Корпуса Топографовъ Брагинъ, для производства топографической съемки, и живописецъ Бермелеевъ, для снятія съ натуры видовъ, имѣющихъ живописную занимательность, такъ-какъ нужныя астрономическія опредѣленія вызвался произвести самъ г. Гофманъ. Снаряженная такимъ образомъ дополнительная экспедиція, прибывъ въ Пермь въ концѣ мая прошлаго года, до 10 іюня занималась съемкою непосѣщенной доселѣ части долины Печоры, отъ Усть-Волосницы до Усть-Илича. Затѣмъ, отправилась она далѣе на востокъ по Печорскому притоку Щугору, двигаясь, весьма-медленно, вслѣдствіе полноводья, и, по достиженіи горъ, у подошвы которыхъ ожидало приготовленное Ижемскими Зырянами стадо 280 оленей съ вожатыми, направилась черезъ главный хребетъ Урала, чтобы связать съемку 1850 года съ сопкою Квосьмъ-Ньяръ, до которой достигла съемка въ 1847 году. Послѣ того приступлено было къ весьма трудному изслѣдованію далѣе на сѣверъ высокаго и дикаго узла горъ, образуемаго Ураломъ, между $64^1/_2{}^{\circ}$ и $65^1/_2{}^{\circ}$ с. ш.; занятія эти окончены были къ 8 іюля, когда экспедиція достигла рѣки Кошемо, одного изъ главныхъ притоковъ Колвы, откуда къ сѣверу хребетъ значительно понижается, теряя свой альпійскій характеръ. Выйдя изъ горъ и слѣдуя на сѣверъ по западному склону ихъ, г. Гофманъ 18 іюля достигъ перехода Яремова, и подвинувшись еще 15 верстъ по рѣкѣ Хорутѣ, связалъ и тутъ съемку нынѣшнюю съ предшествовавшими. Исполнивъ такимъ-образомъ главную часть своего порученія, экспедиція 16 августа возвратилась по рѣкамъ Хорутѣ, Лемвѣ и вверхъ по Печорѣ въ Чердынь, отсюда гг. Брагинъ и Бермелеевъ отправились по большой дорогѣ къ устью рѣки Кожвы, а г. Гоф-

манъ, въ сопровожденіи только четырехъ проводниковъ, 18 августа поѣхалъ на восточный склонъ хребта для довершенія своихъ геогностическихъ и гипсометрическихъ изслѣдованій. Это исполнено было имъ къ 30 августа, когда онъ достигъ Богословска, откуда предпринялъ обратный путь въ Петербургъ, гдѣ 27 сентября уже присутствовалъ въ Собраніи Общества.

Поѣздка эта, столь удачно выполненная, довершая удовлетворительнымъ образомъ изслѣдованіе пространства между Печорою и низовьями Оби, начатое Обществомъ съ 1847 года, даетъ уже въ настоящее время возможность оцѣнить въ нѣкоторой степени ученую важность всего предпріятія, долженствующаго интересовать насъ тѣмъ-болѣе, что это было первое обширное географическое предпріятіе отъ имени Общества. Означенное пространство, кромѣ любопытности своей въ разныхъ спеціальныхъ отношеніяхъ, имѣетъ весьма важный обще-географическій интересъ въ томъ, что составляетъ крайній сѣверный рубежъ двухъ частей свѣта: Европы и Азіи; между-тѣмъ, до 1840-хъ годовъ, оно почти не существовало для Науки. Всеобъемлющій Палласъ, понимая важность этого края, еще въ 1771 году отправилъ находившагося при немъ натуралиста Суева изъ Челябы черезъ Тобольскъ въ Обдорскъ, откуда Суевъ проникъ до Карской-Губы; но онъ могъ лишь засвидѣтельствовать о продолженіи Урала до посѣщенныхъ имъ мѣстъ, безъ точнаго, научнаго опредѣленія характера и направленія хребта; вслѣдствіе сего до 1828 года самый еще Обдорскъ на лучшихъ картахъ показывался восточнѣе чѣмъ слѣдуетъ, на 3°37′. Исправленіемъ этой погрѣшности Географія въ означенномъ году обязана ученому Эрдману, который съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлилъ приблизительно положеніе пяти сопокъ въ части горъ между 66° и 67° с. ш. Эти наблюденія дополнены потомъ замѣтками г. Стражевскаго, собранными во время поѣздки его на 400 верстъ къ сѣверу отъ Богословска, и наблюденіями г. Шренка въ продолженіе путешествія его по Архангельской Губерніи въ 1837 году; но сколь недостаточны были всѣ эти данныя для настоящаго познанія сѣверной части Урала, можно убѣдиться изъ отзыва Гумбольдта, который, разсмотрѣвъ ихъ, окончилъ заключеніемъ, что еще множество вопросовъ относительно самаго направленія главной Уральской цѣпи

остаются нерѣшимыми. Послѣ появленія въ свѣтъ сочиненія Гумбольдта, пріобрѣтено было еще нѣсколько новыхъ показаній о сѣверномъ Уралѣ, но все частныхъ, отрывочныхъ, неполныхъ. Снаряженная въ 1843 году экспедиція, подъ начальствомъ графа Кейзерлинга и Крузенштерна, имѣла блестящіе результаты въ кругу своихъ изслѣдованій, на пространствѣ между Печорою и Ураломъ; но географическій вопросъ о самомъ Уралѣ не былъ и не могъ быть рѣшенъ ею окончательно: изъ астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ г. Крузенштерномъ, 17 расположено къ западу отъ Печоры, 16 на самой Печорѣ, 11 въ восточной части долины ея и только 1 въ горахъ при вершинахъ рѣки; сверхъ-того, по отзыву самого г. Крузенштерна, какъ опредѣленіе долготъ, такъ и съемка осмотрѣнныхъ экспедиціею рѣкъ, вообще имѣли приблизительную лишь вѣрность. Наконецъ, въ 1846 году, Общество наше получило отъ извѣстнаго венгерскаго путешественника Регули карту сѣвернаго Урала, составленную имъ на основаніи личныхъ его наблюденій и дѣланныхъ имъ на мѣстахъ распросовъ; само-собою разумѣется, что и эта карта, по самому способу ея составленія, не могла имѣть полнаго ученаго достоинства. Нынѣ, трехлѣтними трудами, производившимися отъ Общества, весь Уралъ къ сѣверу отъ вершинъ Печоры снятъ съ совершенно достаточною подробностью. Для установки этой съемки, сверхъ 49 пунктовъ, опредѣленныхъ внѣ горной области, 174 пункта опредѣлены въ самомъ Уралѣ астрономически, и притомъ способами, которые даютъ возможность достигнуть наиболѣе вѣрныхъ выводовъ. Въ то же время все это пространство подробно изучено въ физическомъ и отчасти въ этнографическомъ отношеніяхъ.

Чтобы результаты этихъ важныхъ для Науки изслѣдованій могли быть обнародованы съ должною ученой обработкою и возможно безотлагательно, Совѣтъ Общества въ минувшемъ 1850 году принялъ нужныя мѣры. По одобренному имъ плану, изданіе пріобрѣтеній экспедиціи будетъ состоять изъ двухъ частей: первая будетъ заключать наблюденія астрономическія и магнитныя, вторая—исторію экспедиціи, и потомъ собранныя ею этнографическія, геологическія и ботаническія свѣдѣнія. Кромѣ того, къ изданію приложится атласъ, состоящій изъ карты изслѣдованнаго края и

многочисленныхъ рисунковъ. Редакція первой части возложена на астронома экспедиціи г. Ковальскаго, второй — на начальствовавшаго экспедиціею г. Гофмана, а составленіе карты поручено прапорщикамъ Корпуса Топографовъ Юрьеву и Брагину, подъ надзоромъ Д.-Ч. *Ф. Ф. Максимова.* Г. Гофманъ, для содѣйствія въ доставшейся на его долю части изданія, пригласилъ извѣстныхъ спеціальныхъ ученыхъ въ Отечествѣ, а именно: по предмету палеонтологіи — графа Кейзерлинга, по части гипсометрической и метеорологической — академика Ленца, по предмету Зоологіи — академиковъ Брапта, Миддендорфа и Менетрьэ, по предмету Ботаники — академика Рупрехта:—труды по этой части, съ возвращеніемъ г. Гофмана изъ экспедиціи 1850 года, быстро подвигаются. Что же касается до части, предоставленной г. Ковальскому, то изготовленное для нея содержаніе препровождаемо было на разсмотрѣніе Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Гографіи Математической В. Я. Струве, который отозвался, что вся вообще астрономическая часть трудовъ экспедиціи ведена и обработана превосходно; посему еще въ концѣ мая прошлаго года Совѣтъ поручилъ г. Ковальскому безотлагательно приступить къ печатанію этой части; около трети ея и отпечатано было къ августу того же года подъ личнымъ наблюденіемъ самого г. Ковальскаго; когда-же сей послѣдній, по распоряженію Правительства, получилъ другое назначеніе, удалившее его изъ Петербурга, то наздоръ за продолженіемъ и окончаніемъ этого труда, по просьбѣ Совѣта, принялъ на себя Д. Ч. *А. Н. Савичъ.* Между-тѣмъ гравированіе на мѣди ситуаціи частей карты, снятыхъ въ 1847 и 1848 годахъ, приведено къ окончанію и уже сдѣлано распоряженіе о нанесеніи на доску съемки 1850 года.

Для покрытія издержекъ по столь обширному изданію, Общество имѣло счастіе, по ходатайству г. Министра Финансовъ, получить отъ Всемилостивѣйшихъ щедротъ въ пособіе 5300 руб. сер., что открываетъ возможность напечатать этотъ, важный для науки географической памятникъ сначала на русскомъ, а потомъ и на нѣмецкомъ языкахъ.

Обозрѣніе Оренбургскаго края и Прикаспійскихъ областей.

На другомъ противоположномъ концѣ черты, разграничивающей Европу съ Азіей въ предѣлахъ Россіи, Общество воспользовалось

поѣздкою одного изъ своихъ Д.-Ч. *П. И. Небольсина*, въ Оренбургскій Край и Прикаспійскія Области, чтобы собрать свѣдѣнія по части мѣстной статистики и этнографіи. На сей конецъ, г. Небольсинъ, при отъѣздѣ изъ С. Петербурга, снабженъ отъ Совѣта нужными наставленіями, какимъ образомъ, при его извѣстномъ дарѣ наблюдательности и умѣніи излагать свои впечатлѣнія и замѣчанія, можетъ онъ принести истинную пользу Обществу; съ тѣмъ вмѣстѣ дано ему нѣкоторое денежное изъ суммъ Общества пособіе, и занятія его препоручены въ покровительство и содѣйствіе лицамъ, могущимъ оказать полезное имъ споспѣшествованіе. По извѣстіямъ, получаемымъ отъ путешественника, въ началѣ прошедшаго лѣта, онъ былъ уже въ Оренбургѣ, откуда предпринималъ разныя поѣздки по краю, доставляя Обществу время отъ времени интересныя свѣдѣнія, напечатанныя или приготовляемыя къ печатанію въ изданіяхъ Общества. Независимо отъ сего, по возвращеніи своемъ, г. Небольсинъ обязался представить Обществу полный отчетъ обо всемъ, что успѣетъ сдѣлать по порученнымъ его вниманію предметамъ; и по представленнымъ образцамъ можно надѣяться, что это будетъ полезный запасъ разнообразныхъ свѣдѣній, оживленный занимательностію привлекательнаго изложенія.

Обнародованіе нѣкоторыхъ результатовъ геодезическихъ работъ, производимыхъ Генеральнымъ Штабомъ въ Закавказьѣ.

Закавказскій Край, которымъ отечество наше вдвигается въ любопытнѣйшую часть Азіатскаго материка, до-сихъ-поръ не былъ еще пріобрѣтенъ наукѣ въ точномъ опредѣленіи его необширнаго по протяженію, но столь разнообразнаго въ своемъ рельэфѣ, пространства. Начало сему положено было въ 1828 году опредѣленіемъ важнѣйшихъ астрономическихъ пунктовъ Края; затѣмъ въ слѣдующемъ 1829 году приступлено къ съемкѣ разныхъ его частей отрядами топографовъ. Но не прежде 1847 года положено этимъ работамъ прочное основаніе, чрезъ исходатайствованное, г. Намѣстникомъ Кавказскимъ Высочайшее разрѣшеніе о производствѣ тріангуляціи Края. Труды и честь исполненія этого важнаго дѣла достались на долю нашему, Д.-Ч. *О. И. Ходзько*. Въ означенномъ году началъ онъ работы свои промѣромъ базиса въ Елисаветпольскомъ Уѣздѣ, отъ котораго пошли два ряда треугольниковъ, обогнувшихъ Гочкайское озеро и соединившихся въ Тифлисѣ. Затѣмъ, въ 1848 году, сѣть

треугольниковъ доведена была къ востоку до Каспійскаго моря, къ югу — до границы нашей съ Персіей, къ западу — до Ахалцыха. Въ 1849 году она распространена къ западу до Чернаго моря, къ сѣверу перенесена на самыя вершины центральнаго Кавказскаго хребта, а на берегу Каспійскаго моря измѣренъ былъ повѣрительный базисъ, въ обширной равнинѣ, идущей около Сумганскаго-Поста. Наконецъ, въ минувшемъ 1850 году, г. Ходзько совершилъ восхожденіе на Араратъ съ геодезическими инструментами, для измѣренія тамъ вертикальныхъ угловъ главныхъ пунктовъ тригонометрической сѣти, для чего и оставался онъ на вершинѣ горы съ 3 по 12 августа; между-тѣмъ, поручикъ Александровъ въ нѣсколько поѣздокъ по Краю опредѣлилъ астрономическое положеніе значительнаго количества точекъ, вслѣдствіе чего мѣста, незахваченныя треугольниками, связались съ такими пунктами, которыхъ геодезическія координаты были извѣстны. Въ то же время, подъ руководствомъ оберъ-квартирмейстера Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса генералъ-маіора *К. И. Вольфа*, изготовлена профиль разрѣза главнаго Кавказскаго хребта отъ сѣверо-западныхъ береговъ Чернаго моря до устья Куры, на основаніи собранныхъ на мѣстѣ, многочисленныхъ гипсометрическихъ данныхъ.

Труды эти, совершенные съ поразительной быстротою, безъ ущерба для точности результатовъ, кромѣ того что доставили прочное основаніе картографіи Закавказья, обогащаютъ еще науку тѣмъ, что заключаютъ въ себѣ новыя подтвержденія выводовъ академической экспедиціи для изслѣдованія разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей, и представляютъ весьма важныя наблюденія для теоріи земной рефракціи.

Послѣднія г. Ходзько изложилъ въ особой, составленной имъ запискѣ, подъ именемъ опыта о земной рефракціи на разныхъ высотахъ Закавказскаго Края, которую Д.-Ч. нашъ, генералъ-Квартирмейстеръ *Ѳ. Ѳ. Бергъ* сообщилъ Обществу; а Д.-Ч. *А. П. Савичъ* сдѣлалъ изъ нея извлеченіе съ своими примѣчаніями и прочелъ его въ одномъ изъ нашихъ Собраній. Съ тѣмъ вмѣстѣ, въ томъ же собраніи предъявленъ былъ Обществу экземпляръ профили Кавказскаго хребта, составленной г. Вольфомъ.

Составленіе новой карты Мало-Азіатскаго полуострова.

Въ самой близкой, существенной связи съ нашимъ Русскимъ Закавказьемъ находится простирающійся къ западу отростокъ Азіатскаго материка, извѣстный подъ именемъ Мало-Азіатскаго полуострова. Несмотря на то что здѣсь соединены любопытнѣйшіе интересы не теоретическаго только, но и высшаго практическаго значенія, что тутъ былъ издревле какъ-бы живой мостъ, которымъ всемірное историческое движеніе и развитіе сообщалось изъ Азіи въ Европу и наоборотъ, участокъ этотъ до-сихъ-поръ оставался еще далеко не вполнѣ пріобрѣтеннымъ Землевѣдѣнію. Въ настоящее время береговое очертаніе его приведено въ удовлетворительно-точную извѣстность съемками нашихъ и англійскихъ мореплавателей, между которыми въ-особенности долженъ быть упомянутъ нашъ соотечественникъ и сочленъ, капитанъ 1-го ранга *М. П. Манганари;* въ отношеніи къ внутренности полуострова, много сдѣлано трудами нашихъ же ученыхъ: гг. Бырдина, Вронченка, Львова; но результаты этихъ трудовъ не были сведены и въ общей полнотѣ и связи перенесены на карту. Нынѣ Д.–Ч. нашего Общества, извѣстный путешественникъ *П. А. Чихачевъ*, лично въ-продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ занимавшійся мѣстнымъ изученіемъ Малой-Азіи, приступая къ изданію совершенныхъ имъ для сей цѣли путешествій, обратился къ нашему же Д.-Ч. *А. П. Болотову* съ просьбою украсить это изданіе картой, которая соединяла-бы всѣ имѣющіяся уже геодезическія данныя объ изслѣдованномъ г. Чихачевымъ пространствѣ. Превосходно исполненная карта эта, съ французскими надписями, уже изготовлена г. Болотовымъ и, съ разрѣшенія Военно-Топографическаго Депо, отправлена въ Парижъ для гравированія.

Работы по предмету географіи Каспійскаго моря.

На востокъ отъ Кавказа расположенъ огромный средиземный бассейнъ Азіатскаго материка, по преимуществу Русскій и приведенный въ географическую извѣстность почти–исключительно Русскими. Рядомъ работъ, начатыхъ съ Петра Великаго, эта важная географическая индивидуальность постоянно все больше и больше разъяснялась и овладѣвалась Наукою; но слава довершенія этихъ работъ, къ полному осуществленію мысли Петровой, принадлежитъ настоящему благополучному царствованію. Карта Колодкина, бывшая въ 1826 году лучшимъ выраженіемъ современныхъ познаній о Кас-

пійскомъ морѣ, служитъ съ тѣмъ вмѣстѣ краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ тогдашняго младенчества топографическихъ по сей части матеріаловъ. Съ-тѣхъ-поръ описи и съемки Басаргина привели въ точнѣйшую извѣстность западную половину моря; съемка Бутовскаго доставила очеркъ сѣвернаго его берега; изслѣдованія Берга, Эйхвальда, Карелина, Васильева, Иванина и Жеребцова разлили совершенно новый свѣтъ на его восточную часть. Такимъ образомъ накопилось множество важныхъ пріобрѣтеній для географіи этого водоема; но многія изъ этихъ пріобрѣтеній не получили гласности, и притомъ не доставало общаго свода ихъ въ одно цѣлое, такъ-какъ послѣдняя генеральная карта Каспійскаго моря издана была въ 1826 году.

Общество наше, обративъ на это свое вниманіе, въ видахъ приращенія матеріаловъ о предметѣ, въ минувшемъ году помѣстило въ своихъ Запискахъ подробный журналъ Д.–Ч. *И. Ф. Бларамберга,* одного изъ спутниковъ Карелина въ 1836 году; что, вмѣстѣ съ обнародованными отъ Общества-же въ 1847 году изслѣдованіями Д.–Ч. *И. И. Иванина* и съ находящимся въ библіотекѣ Общества въ рукописи журналомъ Карелина 1832 года, доставитъ удовлетворительное понятіе о восточномъ прибрежьѣ Каспія, наиболѣе нуждающемся въ вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣніяхъ; сверхъ-того Совѣтъ поручилъ Д.–Ч. *Я. В. Ханыкову* изготовить, на основаніи обнародованныхъ по-частямъ новѣйшихъ изъисканій, генеральную карту Каспійскаго моря и прибрежныхъ ему странъ, которой сѣверная половина теперь уже почти окончена.

Распространеніе свѣдѣній о странахъ, прилегающихъ къ Каспійскому морю съ юга.

Въ дальнѣйшемъ направленіи въ глубь Азіатскаго материка, въ сосѣдствѣ Россіи обращаетъ на себя близкое вниманіе прилегающая къ Каспію съ юга, сѣверозападная половина Персіи. Здѣсь, равно какъ и въ сопредѣльномъ Хорассанѣ, въ-теченіе нынѣшняго столѣтія многія пріобрѣтенія географіи сдѣланы были трудами разныхъ европейскихъ путешественниковъ, въ томъ числѣ и нашихъ; но картографія этого края тѣмъ не менѣе существенно еще нуждается въ прочныхъ основаніяхъ. Главнымъ источникомъ для него служили доселѣ астрономическія опредѣленія, произведенныя Коцебу въ 1817 и Фрезеромъ въ 1822 году: но первыя весьма немногочисленны и доходятъ на востокъ только до Тегерана; вторыя, по собственно-

му сознанію наблюдателя, имѣютъ лишь приблизительную вѣрность. Между-тѣмъ, еще въ 1846 году Д.-Ч. *Ѳ. Ѳ. Бергъ* сообщилъ намъ астрономическіе отчеты подполковника Лемма, о наблюденіяхъ его въ сѣверной Персіи, между Тавризомъ и Мешедомъ, въ 1838 и 1839 годахъ, которыя, и по многочисленности и по достоинству своему составляютъ чрезвычайно-важный матеріалъ для мѣстной картографіи. Журналы Лемма въ то же время переданы были на разсмотрѣніе тогдашнему Управляющему Отдѣленіемъ Общей Географіи, нынѣ Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Географіи Математической *В. Я. Струве,* а результаты наблюденій, то-есть опредѣленія широтъ и долготъ пунктовъ сѣверной Персіи, напечатаны Обществомъ въ минувшемъ 1850 году. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ печатанію въ Запискахъ Общества обширнаго труда о сѣверной Персіи Д.-Ч. полковника *И. Ѳ. Бларамберга,* гдѣ, къ своду сдѣланныхъ другими замѣчаній объ означенной странѣ, присовокуплены результаты личныхъ наблюденій, его во время поѣздокъ, простиравшихся на востокъ до Герата. Для лучшей же вразумительности этого послѣдняго труда, Совѣтъ поручилъ Д.-Ч. *Я. В. Ханыкову* составить изъ новѣйшихъ источниковъ, въ 50—верстномъ масштабѣ, карту пространства Азіи между 35° и 40° с. широты и 61° и 81° долготы.

Матеріалы для географіи Зарявшанской долины.

Обществу извѣстна потеря, которую географія, въ нашемъ Отечествѣ, понесла въ 1842 году смертью естествоиспытателя *Лемана.* Будучи призванъ съ 1839 года Членомъ-Учредителемъ нашего Общества генералъ-адъютантомъ *В. А. Перовскимъ* для изученія южнаго Урала въ физико-географическомъ отношеніи, Леманъ не только исполнилъ это порученіе съ весьма важными пріобрѣтеніями по части мѣстной физической географіи, но въ томъ-же году успѣлъ присоединиться къ экспедиціи противъ Хивы и достигъ съ нею подножія Усть-Юрта, собирая богатую жатву для науки. Слѣдующій 1840 годъ посвященъ былъ Леманомъ изученію низовьевъ Урала, сѣверо-восточнаго берега Каспія и Усть-Юрта при бывшемъ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи. Затѣмъ, въ концѣ іюня 1841 года, неутомимый натуралистъ отправился, вмѣстѣ съ миссіей нашей, черезъ Сыръ-Дарью въ Бухарію;

едва прибывъ туда въ августѣ, въ началѣ сентября Леманъ воспользовался случаемъ, чтобы осмотрѣть недоступную до-тѣхъ-поръ ученымъ наблюденіямъ и изъисканіямъ Заревшанскую долину. Страсть къ наукѣ, обширная начитанность и съ тѣмъ вмѣстѣ глубокая добросовѣстность, отличавшія Лемана, ручались за основательность его изслѣдованій; соединеніе же въ немъ непосредственнаго знакомства съ южнымъ Ураломъ, Киргизскою степью и западными оконечностями Тхяншана и Билура, давали надежду на чрезвычайно-обильный запасъ новыхъ, ни для кого другаго невозможныхъ геологическихъ выводовъ, которые, вмѣстѣ съ ожидаемыми трудами Шренка о Степи Сибирскихъ Киргизъ и о средней части Тхяншана, пролили бы новый свѣтъ на этотъ темный отдѣлъ Средней Азіи. Къ сожалѣнію, рановременная смерть помѣшала осуществленію этихъ надеждъ самимъ путешественникомъ, который, уже на возвратномъ пути въ отечество изъ столь любопытнаго странствованія, скончался въ 1842 года, не доѣхавъ до Петербурга. Тѣмъ болѣе заслуживаетъ признательности попеченіе Императорской Академіи Наукъ, употребившей съ своей стороны все возможное для спасенія отъ погибели его трудовъ: академики наши ДД.-ЧЧ. *Беръ, Брандтъ* и *Гельмерсенъ* осмотрѣли оставшіяся послѣ него записки и, признавъ ихъ въ высшей степени занимательными, вызвались обработать ихъ для изданія. Къ участію въ этомъ послѣднемъ Академія пригласила наше Общество, и Совѣтъ, признавъ это приглашеніе совершенно уважительнымъ, дальнѣйшія и подробнѣйшія соображенія о семъ поручилъ бывшимъ Отдѣленіямъ Общей и Русской Географіи. Впослѣдствіи гг. Беръ и Гельмерсенъ нашли возможнымъ дать мѣсто полному отчету о трудахъ Лемана и ихъ результатахъ для Науки въ издаваемыхъ ими на нѣмецкомъ языкѣ матеріалахъ для изученія Россіи, гдѣ отчетъ этотъ, какъ увѣдомлено Общество отъ г. Гельмерсена, окончательно уже изготовленный къ печати, появится въ непродолжительномъ времени. Вслѣдствіе сего Общество, съ своей стороны, ограничилось пока тѣмъ, что помѣстило въ своихъ Географическихъ извѣстіяхъ, краткій обзоръ значенія этого важнаго пріобрѣтенія наукѣ, въ связи съ другими, одновременно производившимися въ Оренбургскомъ Краѣ географическими изслѣдованіями.

Изслѣдованія низовьевъ Аму-Дарьи и Аральскаго моря.

Съ 1742 года, когда впервые произведено основательное географическое изслѣдованіе восточнаго берега Арала и низовья Аму-Дарьи двумя нашими офицерами Гладышевымъ и Муравинымъ, мы имѣли лишь два показанія образованныхъ очевидцевъ объ этихъ мѣстахъ: бывшаго капитана Генеральнаго Штаба нынѣ командира Гренадерскаго Корпуса, Н. Н. Муравьева—о Хивинскомъ Ханствѣ въ 1819 году и подполковника Генеральнаго Штаба, нынѣ тайнаго совѣтника Барона Мейендорфа—о сѣверо-восточномъ углѣ Аральскаго моря въ 1825 году; но первый изъ нихъ могъ пріобрѣтать свои свѣдѣнія почти исключительно только распросами, среди самыхъ неблагопріятныхъ къ тому обстоятельствъ, второй самъ непосредственно обозрѣлъ весьма-небольшую часть прибрежья Арала. Между-тѣмъ, въ 1841 и 1842 годахъ, произведены были подробныя изслѣдованія и рекогносцировки въ Хивинскомъ Ханствѣ — Никифоровымъ, Данилевскимъ и Базинеромъ; въ 1847 году сдѣланы многочисленныя астрономическія наблюденія на низовьяхъ Сыра—Леммомъ, а въ 1849 и 1850 годахъ произведена, также съ астрономическими наблюденіями, съемка всѣхъ береговъ Арала—Бутаковымъ и Поспѣловымъ. Изъ этихъ работъ до минувшаго года изданы были только наблюденія Лемма и замѣтки Базинера съ небольшою картою Хивы, гдѣ далеко не заключались всѣ результаты новѣйшихъ изслѣдованій; да и изъ предшествовавшихъ основныхъ по сему предмету трудовъ, журналъ Муравина и карта его, въ-продолженіе ста лѣтъ не были обнародованы.

Въ минувшемъ же году, по особенно Высочайшему соизволенію, препровожденъ въ наше Общество отчетъ г. Макшеева объ изслѣдованіяхъ гг. *Бутакова* и *Поспѣлова*, который и помѣщенъ въ послѣдне-вышедшемъ томѣ Записокъ Общества. Тамъ же, съ дозволенія Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, напечатано описаніе Хивинскаго Ханства, составленное *Данилевскимъ*. Сверхъ-того, къ этому тому приложена изготовленная, по порученію Общества, Д.-Ч. *Я. В. Ханыковымъ*, въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ, карта Аральскаго моря и Хивинскаго Ханства съ ихъ окрестностями, заключающая въ себѣ результаты всѣхъ новѣйшихъ въ тѣхъ мѣстахъ изслѣдованій, съ присовокупленіемъ его же г. Ханыкова пояснительной записки, со-

держащей критическій разборъ всѣхъ предшествовавшихъ его труду картографическихъ матеріаловъ. Наконецъ, независимо отъ сего, онъ же г. Ханыковъ изготовилъ къ напечатанію старинныя показанія объ этихъ мѣстахъ Гладышева и Муравина и найденную имъ карту послѣдняго, которыя помѣщены въ Географическихъ Извѣстіяхъ.

Геодезическія работы, произведенныя между 1820 и 1842 годами, доставили о степи Оренбургскихъ Киргизъ приблизительно точныя понятія, результаты которыхъ изображены были на картѣ, изданной въ 1845 году Д. Ч. *Н. В. Ханыковымъ.* Но эти работы представляли два существенныхъ недостатка: всѣ съемки произведены были не сплошь на большихъ пространствахъ, а отдѣльными полосами по важнѣйшимъ рѣкамъ и караваннымъ дорогамъ; между тѣмъ, для вѣрной установки этихъ полосъ, недоставало достаточнаго числа астрономическихъ пунктовъ, особенно въ восточной и южной частяхъ степи. Съ 1843 года приступлено было къ систематической съемкѣ сказанной степи, и до 1847 года, какъ явствуетъ изъ отчета Военно-Топографическаго Депо, снято уже, преимущественно между Ураломъ, Эмбою и Мугоджарами, 250000 кв. верстъ. Сводъ этихъ работъ послужилъ основою палитографированной въ Оренбургѣ въ 1846 году картѣ, экземпляръ которой сообщенъ былъ въ свое время Обществу; но при составленіи этой карты нельзя еще было принять въ руководство всѣхъ астрономическихъ опредѣленій подполковника Лемма въ 1846 году; не могли также войдти въ нее и значительныя геодезическія работы, произведенныя въ 1847–1849 годахъ. Посему Совѣтъ Общества въ истекшемъ году обратился къ Оренбургскому Военному Губернатору съ просьбою о сообщеніи ему этихъ дополненій, на что и полученъ отвѣтъ, что, во исполненіе Высочайшаго разрѣшенія выдать Обществу экземпляръ карты Оренбургскаго Края въ масштабѣ 20 вер. въ дюймѣ, таковой экземпляръ уже составленъ въ отдѣленіи Генеральнаго Штаба Оренбургскаго Корпуса, и для отсылки его въ Общество, ожидается только возвращеніе изъ Киргизской степи съемочной партіи, чтобы пополнить карту и тѣми пространствами, которыя сняты въ минувшемъ 1850 году.

Изслѣдованія о пространствѣ между Ураломъ и Араломъ.

Начатыя съ 1827 года геодезическія работы въ степи Сибирскихъ Киргизъ, бывъ приведены къ окончанію въ 1841 году, послу-

Изслѣдованія пространства между Иртышемъ и низовьями Сыръ-Дарьи.

жили матеріаломъ для составленія карты западной Сибири, изданной Военно-Топографическимъ Депо въ 1848 году. Главною ученою основою этой карты долженствовали служить многочисленныя и превосходныя астрономическія опредѣленія, произведенныя въ Зауральскомъ краѣ г. Ѳедоровымъ, въ 1832—1837 годахъ, изъ коихъ нѣкоторыя уже въ 1843 году были обнародованы нашимъ знаменитымъ сочленомъ, предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Географіи Математической, *В. Я. Струве*. Въ число сихъ обнародованныхъ пунктовъ не вошло однако нѣсколько весьма важныхъ для пространства между верховьями Иртыша и низовьями Сыръ-Дарьи точекъ, какъ-то: приказовъ Каръ-Каралинскаго, Баянъ-Аульскаго, Аягузскаго и Кокпетинскаго, самаго истока Иртыша изъ озера Зайсанга и устья рѣки Лепсы въ озеро Балхашъ. Сознавая настоятельную необходимость для науки скорѣйшаго ихъ пріобрѣтенія, Совѣтъ Общества еще въ 1846 году изъявилъ готовность принять участіе въ издержкахъ, какихъ могутъ потребовать работы по вычисленію представленнаго г. Ѳедоровымъ журнала, а въ прошломъ году обратился къ самому В. Я. Струве съ просьбою сообщить Обществу окончательно выведенные результаты наблюденій г. Ѳедорова. Вслѣдствіе сего, г. Струве доставилъ намъ шесть необнародованныхъ доселѣ опредѣленій Ѳедорова, а именно: широту и долготу Петропавловска, Барнаула, приказовъ Баянъ-Аульскаго и Аягузскаго, истоковъ рѣки Иртыша изъ озера Зайсанга и устья рѣки Лепсы, которыя вслѣдъ затѣмъ и напечатаны, по распоряженію Общества. Въ то же время, принимая во вниманіе любопытность изслѣдованій, произведенныхъ Д.-Ч. нашимъ *А. И. Шренкомъ* въ степи Сибирскихъ Киргизъ съ 1839 по 1842 годъ, равно-какъ невозможность для ученаго путешественника скоро изготовить окончательный отчетъ о многообразныхъ изысканіяхъ его, Совѣтъ обратился къ г. Шренку съ просьбою не лишать еще надолго науку хотя краткаго обзора главныхъ географическихъ результатовъ его поѣздки и сообщить извѣстіе объ нихъ Обществу: отвѣта на сію просьбу еще не получено.

Изслѣдованія озера Иссыкъ-Куля и его окрестностей.

Пространство, лежащее къ юго-востоку отъ степи Сибирскихъ Киргизъ, обнимающее Коканъ, кочевья Дико-Каменныхъ Киргизъ

и западную Китайскую Монголію, при всей относительной близости своей къ Россіи, остается до–сихъ–поръ наименѣе извѣстною стороною средней Азіи. Послѣдній Европеецъ, который съ пользою для науки посѣщалъ Коканъ, былъ нашъ русскій путешественникъ Назаровъ въ 1814 году, такъ-какъ новѣйшая въ 1841 году поѣздка туда несчастнаго Коноли осталась совершенно безплодна; о Кара-Киргизахъ достовѣрныхъ показаній вовсе не было обнародовано; а новѣйшія извѣстія о западной Монголіи заключались въ статьѣ о поѣздкѣ изъ Семипалатинска въ Кульджу въ 1820 годахъ, обнародованной нашимъ Д.-Ч. *Е. П. Ковалевскимъ* въ 1843 году.

Общество наше, съ самаго основанія своего, постоянно старалось пополнить этотъ важный пробѣлъ въ географіи Азіи. Въ 1848 году, въ одномъ изъ нашихъ Общихъ Собраній, Д.-Ч. *А. П. Савичъ* читалъ извлеченіе изъ разсказа Кайсака Кентая Бедешева, бывшаго въ плѣну у Кара-Киргизовъ, а въ 1849 году напечатано было въ запискахъ Общества подробное обозрѣніе Коканскаго Ханства, съ составленной по распросамъ въ западной Сибири картой: но первый изъ этихъ документовъ, по самому свойству наблюдателя, не могъ быть поучителенъ; карта же, приложенная ко второму, не была соображена съ другими имѣвшимися уже показаніями о Коканѣ и не пріурочена къ географической сѣткѣ. Между-тѣмъ, въ 1847 году, желаніе, изъявленное тремя манапами Кара-Киргизовъ поступить въ подданство Россіи, дало поводъ къ посылкѣ туда изъ западной Сибири топографа Нифантьева для мѣстныхъ изслѣдованій: результатомъ ихъ была довольно-подробная карта озера Иссыкъ-куль и окружающихъ его горъ, равно какъ географическій очеркъ области Дико-Каменныхъ Киргизъ. Любопытные документы эти сообщены были Обществу въ началѣ минувшаго года Д.-Ч. нашимъ, генераломъ отъ инфантеріи, княземъ *П. Д. Горчаковымъ* и, по разсмотрѣніи Д.-Ч. *Г. П. Гельмерсеномъ,* географической очеркъ напечатанъ въ послѣднемъ вышедшемъ томѣ записокъ Общества. Что касается до карты, то такъ какъ она не была приноровлена къ географической сѣткѣ, Совѣтъ поручилъ исполнить это Д.-Ч. *Я. В. Ханыкову.* Вслѣдствіе сего г. Ханыковъ, принявъ въ руководство означенную

карту, а также карту Коканскаго Ханства, изданную Обществомъ, карту Бухарскаго Ханства *Н. В. Ханыкова,* карту западной Сибири 1848 года, со вновь изданными опредѣленіями Ѳедорова, карты Гримма, Клапрота и отца Іакиноа, изготовилъ отчетливое, въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ, изображеніе пространства между 40° и 48° С. Ш. и между 86° и 102° В. Д. отъ Ферро, то есть части земель Сибирскихъ Киргизъ, Кокана, сѣверовосточнаго предѣла Бухарскаго Ханства, сѣверной части Китайскаго Туркестана, области Бурутовъ и части западной Монголіи. Карта эта, предъявленная въ послѣднемъ Общемъ Собраніи нашемъ, разрѣшена къ напечатанію и будетъ вскорѣ обнародована.

Въ то же время, путешествующій по Оренбургскому краю Д.-Ч. нашъ *И. П. Небольсинъ,* сообщилъ намъ, между-прочимъ, разсказъ Троицкаго 1-й гильдіи купца Абу-Бакирова о поѣздкахъ, произведенныхъ имъ, начиная съ 1845 года, изъ Троицка, черезъ Киргизскую степь, въ Чугучакъ. Разсказъ этотъ, помѣщенный въ «Географическихъ Извѣстіяхъ», заключая любопытныя свѣдѣнія о торговомъ положеніи западной Монголіи, указываетъ на новый для Россіи коммерческій путь, весьма облегчающій сношенія наши съ западнымъ Китаемъ.

Картографическія работы относительно сѣверо-западной части средней Азіи вообще.

Вообще, разсматривая многочисленность и разнообразіе новыхъ географическихъ документовъ, обнародованныхъ въ послѣднее время о сѣверо-западной части средней Азіи, и сознавая, что сводъ этихъ документовъ въ одно цѣлое можетъ быть удачно исполненъ только въ Россіи, Совѣтъ счелъ обязанностью присвоить это существенно-русское дѣло нашему Обществу, озаботясь изготовленіемъ изъ частныхъ картъ отдѣльныхъ мѣстностей, общаго атласа пространства Азіи между 33° и 55° С. Ш. и между 65° и 100° В. Д. отъ Ферро. Для достиженія этого необходимо было предварительно изготовить географическую сѣтку означеннаго пространства и собрать всѣ имѣющіяся въ немъ астрономическія опредѣленія. Первый трудъ, по просьбѣ Совѣта, исполненъ Д.-Ч. *А. П. Болотовымъ,* въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ, по проекціи Гауса, честь примѣненія которой къ картографіи принадлежитъ г. Болотову. Вторую работу взялъ на себя Д.-Ч. *Я. В. Ханыковъ,* и исполнилъ, изготовивъ списокъ всѣмъ мѣстамъ въ

сѣверозападной части средней Азіи, положеніе которыхъ опредѣлено астрономически. Списокъ этотъ, напечатанный на счетъ Общества въ числѣ 50 экземпляровъ, объемлетъ пространство между 34° и 55° С. Ш. и между 63° и 102° В. Д. отъ Ферро, заключая въ себѣ 117 опредѣленій географической широты мѣстъ и 352 опредѣленія широты и долготы, произведенныя въ разныя времена: Галлерштейномъ, Вишневскимъ, Трецелемъ, Трюльеромъ, Макартнеемъ, Колодкинымъ, Тафаевымъ, Коцебу, Муравьевымъ, Требекомъ, Мейендорфомъ, Фрезеромъ, Леммомъ, Анжу, Басаргинымъ, Гумбольдтомъ, Ганстеномъ, Фуссомъ, Карелинымъ, Борнсомъ, Ѳедоровымъ, Бларенбергомъ, Савичемъ, Вудомъ, Васильевымъ, Гюгелемъ, Н. Ханыковымъ, Жеребцовымъ, Александровымъ и Бутаковымъ. Засимъ, подъ руководствомъ г. Болотова, приступлено къ нанесенію на изготовленную имъ географическую сѣтку новѣйшихъ частныхъ картъ, отдѣльныхъ пространствъ средней Азіи, а г. Ханыковъ занимается изготовленіемъ критическаго отчета объ этихъ матеріалахъ.

Предположеніе объ изданіи Русскаго перевода нѣкоторыхъ частей Риттеровой Географіи Азіи.

При такомъ направленіи и развитіи дѣятельности Общества относительно Азіи, усугубилась для него важность лежащаго на обязанности его перевода Риттеровой Географіи, представляющей въ себѣ, съ одной стороны, высшій современный образецъ географической методы или географическаго способа изложенія вообще, съ другой, обширнѣйшій сводъ всего, что до изданія ея было писано объ Азіи. Отъ ближайшаго ознакомленія Россіи съ этимъ произведеніемъ должно ожидать два рода полезныхъ послѣдствій: вопервыхъ — улучшенія обработки географическихъ предметовъ, равно какъ географическаго преподаванія въ Отечествѣ; вовторыхъ—направленія мѣстныхъ изслѣдователей въ Азіи на вопросы дѣйствительно важные или еще нерѣшенные, въ замѣнъ безплодныхъ повтореній однихъ и тѣхъ же свѣдѣній, по незнанію предшествовавшихъ работъ. Посему, когда извѣстный нашъ Членъ-Соревнователь *П. В. Голубковъ* рѣшился въ 1848 году увѣнчать многолѣтнія пожертвованія свои на пользу изслѣдованія Азіи назначеніемъ двадцати тысячъ рублей серебромъ на изготовленіе и изданіе перевода Риттера, Общество не только съ благодарностью приняло даръ сей, но тогда же вызвалось употребить его не на одно только букваль-

ное присвоеніе отечественному языку этой, можно сказать, Энциклопедіи Землевѣдѣнія, а обязалось еще снабдить переводъ дополненіями изъ тѣхъ источниковъ, которые не могли быть доступны Риттеру, будучи или вовсе не изданы и до-сихъ-поръ, или обнародованы послѣ постепеннаго, многіе годы продолжающагося изданія этого колоссальнаго труда. Опытъ однако показалъ, что, держась этого обязательства, трудно было взяться немедленно за дѣло, гдѣ одна механическая работа перевода подавляетъ своею огромностью, ибо въ твореніи Риттера, сколько его вышло до-сихъ-поръ, уже заключается до 920 печатныхъ листовъ. Не желая, впрочемъ, долѣе медлить, Совѣтъ въ минувшемъ году предложилъ войдти въ ближайшія о семъ соображенія Отдѣленію Физической Географіи, и, на основаніи мнѣній, представленныхъ отъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи *А. Д. Озерскаго* и Д.-Ч. *Я. В. Ханыкова*, положилъ: приступить первоначально къ переводу тѣхъ частей географіи Риттера, которыя относятся къ странамъ Азіи, наиболѣе интересующимъ Россію, а потому состоящимъ въ тѣсной связи съ общимъ ходомъ дѣятельности Общества; именно частей, содержащихъ описаніе: южной Сибири, сѣвернаго Китая, Турана, Авганистана, Хорасана и Персіи, что̀ составитъ всего 286 печатныхъ листовъ. Для удобности работы, переводъ этотъ положено раздѣлить на три главные отдѣла, предоставленные каждый въ однѣ руки, такъ чтобы, подъ руководствомъ и направленіемъ одного лица, переводились и въ то же время, сообразно съ обязательствомъ Общества, дополнялись, при сохраненіи въ неприкосновенности подлиннаго текста: во первыхъ—южная Сибирь и сѣверный Китай, вовторыхъ — Туранъ, въ третьихъ — Иранъ. Въ такомъ видѣ, на постановленныхъ отъ Совѣта условіяхъ, трудъ этотъ вызвались уже принять на себя: по части Ирана— Д.-Ч. *В. В. Григорьевъ*, а касательно Турана Д.-Ч. *Я. В. Ханыковъ*. Остается за симъ пріискать лицо, которое взялось-бы за остальной отдѣлъ труда по южной Сибири и сѣверному Китаю, чтобы приступить къ окончательнымъ о семъ распоряженіямъ.

Изготовленіе общей карты Азіи по порученію Общества въ Веймарѣ.

Въ заключеніе отчета о занятіяхъ, относящихся къ географіи Азіи, слѣдуетъ упомянуть о предпринятомъ Обществомъ, на сумму, пожертвованную тѣмъ же Членомъ-Соревнователемъ нашимъ

П. В. Голубковымъ, составленіи и изданіи общей карты Азіи. По этому предмету еще въ 1849 году заключенъ былъ Совѣтомъ Общества съ директоромъ Веймарскаго Географическаго Института докторомъ Форипомъ контрактъ, на основаніи котораго сказанную карту долженъ былъ составить извѣстный нѣмецкій картографъ Кипертъ, а гравированіе ея должно было происходить въ заведеніи г. Форипа. Въ минувшемъ году, согласно условіямъ контракта, г. Форипъ препроводилъ на предварительное разсмотрѣніе Совѣта корректурный экземпляръ этой карты, на 4-хъ листахъ: въ этомъ экземплярѣ, на географической сѣткѣ, составленной по боновской проекціи, нанесены астрономическіе пункты, положенные въ основаніе карты, а также всѣ гидрографическія подробности и въ нѣкоторыхъ частяхъ орографическія. Ближайшее обсужденіе этого корректурнаго образца поручено было Совѣтомъ ДД.-ЧЧ. *А. П. Болотову* и *Я. В. Ханыкову,* по отзыву которыхъ оказалось, что географическая сѣтка составленной карты въ нѣкоторыхъ частяхъ невѣрна; что на картѣ пропущено много важныхъ астрономическихъ пунктовъ, а нѣкоторымъ точкамъ произвольно присвоено астрономическое значеніе; что даже въ гидрографической части есть довольно-важныя упущенія, какъ напримѣръ, пропущены на восточномъ берегу Каспія заливы Киндерлинскій и Хивинскій; объ орографическихъ же и другихъ топографическихъ подробностяхъ нельзя еще сдѣлать заключенія, по малочисленности ихъ на пробномъ оттискѣ. Совѣтъ опредѣлилъ замѣчанія эти сообщить г. Форипу къ руководству, вмѣстѣ съ вновь изданными Русскими матеріалами относительно Азіи, которые или не имѣлись или были упущены изъ виду при составленіи заказанной Обществомъ карты.

Географическія работы въ восточной Сибири; и предположенная туда экспедиція отъ Общества.

За всѣмъ тѣмъ, что, какъ видно изъ предшествовавшаго, дѣлалось и дѣлается по отношенію къ географіи Азіи въ тѣхъ частяхъ ея, которыя и ближайше доступны и ближайше занимательны для Россіи, остается еще въ самомъ составѣ нашего Отечества значительный отдѣлъ Азіатскаго материка, куда не досягаютъ исчисленныя дѣйствія Общества: это восточная Сибирь. Крайній недостатокъ въ самыхъ главныхъ, — такъ-сказать насущныхъ географическихъ свѣдѣніяхъ объ этомъ пространствѣ, при коренной важности этихъ

свѣдѣній для науки и при современной, безпрестанно возрастающей практической въ нихъ потребности, не могъ не быть чувствуемъ въ нашемъ Обществѣ. Но, для устремленія на столь обширный и отдаленный край учено-изслѣдовательной дѣятельности въ нужныхъ размѣрахъ и съ полною пользою, требовались средства, далеко превышающія мѣру нашихъ способовъ. По-счастію, то благодушное участіе, которое встрѣчаетъ у насъ всякое общеполезное предпріятіе, не замедлило и здѣсь явиться къ намъ въ помощь. Молодой любитель Науки *графъ Чапскій*, до-сихъ-поръ и непринадлежавшій еще къ составу нашего Общества, изъявилъ готовность въ продолженіе пяти съ половиною лѣтъ жертвовать ежегодно по 5,000 руб. сер. на снаряженіе въ восточную Сибирь географической экспедиціи; на принятіе этого пожертвованія послѣдовало уже Высочайшее соизволеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по докладу г. министра Внутреннихъ дѣлъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на зачисленіе графа Чапскаго на службу по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и на командированіе его въ предполагаемую экспедицію. Вслѣдъ затѣмъ постоянный ревнитель успѣховъ географіи Азіи *П. В. Голубковъ*, узнавъ, при свиданіи въ Москвѣ съ г. Вице-Предсѣдателемъ нашего Общества, о предполагаемыхъ изслѣдованіяхъ, пожертвовалъ въ пользу ихъ тридцать тысячъ рублей серебромъ. Получивъ такую опору, Совѣтъ счелъ себя въ возможности приступить немедленно къ соображеніямъ о приведеніи въ дѣйствіе столь важнаго для Науки и для Россіи предпріятія, полагая обратить немедленно силы Общества на изученіе менѣе-всего извѣданныхъ и въ особенности любопытныхъ частей восточной Сибири, то есть Забайкальскаго края и Камчатскаго полуострова. Съ этими видами, воспользовался онъ присутствіемъ въ Петербургѣ Д.-Ч. генерал-губернатора восточной Сибири *Н. Н. Муравьева*, чтобы пріобрѣсти отъ него нѣкоторыя предварительныя указанія, и изъ отвѣта его узналъ, къ общему удовольствію, что въ Забайкальскомъ краѣ уже производятся, подъ руководствомъ генерал-губернатора, обширныя географическія изслѣдованія, такъ-что оказалось возможнымъ Обществу, безъ ущерба настоятельнымъ потребностямъ науки, сосредоточить дѣйствія предполагаемой имъ экспедиціи собственно на Камчатскомъ полуостровѣ, съ распро-

страненіемъ ихъ оттуда и на другія русскія владѣнія въ Восточномъ Океанѣ. Установясь въ этихъ предѣлахъ, Совѣтъ поручилъ Помощнику Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической *М. Ф. Рейнеке* и Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Географіи Физической *А. Д. Озерскому* собрать и представить всѣ нужныя свѣдѣнія объ изъисканіяхъ, произведенныхъ доселѣ на этомъ пространствѣ: что уже и исполнено.

Географическія изслѣдованія въ Африкѣ.

Скажемъ, наконецъ, о послѣдствіяхъ участія, которое Общество наше, не удаляясь отъ главнаго направленія своей дѣятельности, приняло въ умноженіи географическихъ матеріаловъ и относительно третьей, остальной части нашего полушарія—относительно Африки.

Отправившійся въ 1847 году въ Египетъ, при вспомоществованіи отъ Общества, магистръ Ценковскій, возвратясь въ отечество, сообщилъ въ одномъ изъ нашихъ Общихъ Собраній минувшаго года, этнографическія замѣтки свои о Египтѣ и Нубіи, которыя потомъ напечатаны въ «Географическихъ Извѣстіяхъ»; въ настоящее же время изготовляется имъ для Общества подробное физическое описаніе сѣверовосточнаго Судана и заселяющаго его племени Негровъ.

Считаемъ не неумѣстнымъ при семъ упомянуть и объ изданныхъ въ минувшемъ году любопытныхъ сочиненіяхъ нашихъ сочленовъ: *А. А. Рафаловича*—о путешествіи его по Нижнему Египту и *А. А. Уманца*—о поѣздкѣ его на Синай, изъ Каира черезъ Суэцкій перешеекъ. Оба эти труда суть богатыя пріобрѣтенія для нашей науки.

Общество также съ удовольствіемъ вспоминаетъ, что оно, въ одномъ изъ своихъ Общихъ Собраній минувшаго года, доставило случай Д.-Ч. своему *Е. П. Ковалевскому*, только-что возвратившемуся предъ тѣмъ изъ новой поѣздки въ Пекинъ, возразить на замѣчанія, которыя, по поводу прежняго путешествія г. Ковалевскаго во Внутреннюю Африку, сдѣланы были сопровождавшимъ его Французомъ г. Тремо въ «Бюллетенѣ Парижскаго Географическаго Общества». Французскій переводъ возраженій г. Ковалевскаго, подкрѣпленныхъ письмомъ Д.-Ч. нашего, знаменитаго академика *К. М. Бера*, былъ тогда же препровожденъ отъ г. Вице-Предсѣдателя нашего Общества въ Парижское Географическое Общество.

Оканчивая симъ обзоръ дѣйствій Общества въ минувшемъ году по части собранія, обработки и обнародованія свѣдѣній о разныхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, переходимъ къ очерку дѣятельности его въ общихъ интересахъ Землевѣдѣнія по разнымъ отдѣламъ Географіи, Этнографіи и Статистики.

Б. Дѣятельность по разнымъ частямъ науки землевѣдѣнія.

Дѣятельность по разнымъ частямъ науки землевѣдѣнія.

При обозрѣніи занятій Общества по этому особому роду проявленія его дѣятельности, держась порядка существующихъ въ немъ отдѣленій, начинаемъ съ Географіи Математической.

По Географіи Математической.

Въ минувшемъ году важнѣйшимъ по этой части дѣйствіемъ Общества было обращено имъ особенное вниманіе на солнечное затмѣніе, имѣющее послѣдовать 16 іюля текущаго 1851 года. Подобныя событія имѣютъ всегда и вездѣ важный интересъ для Математической Географіи, такъ-какъ наблюденія надъ ними служатъ къ опредѣленію географическихъ долготъ; съ другой-же стороны, различныя сопровождающія ихъ явленія составляютъ любопытный эпизодъ Географіи Физической. Въ предстоящемъ случаѣ, этотъ интересъ для нашего Общества возвышается тѣмъ-болѣе, что двѣ трети всего пути, пробѣгаемаго тѣнью луны, при ожидаемомъ затмѣніи, будутъ заключаться въ предѣлахъ Россіи.

Первый, обратившій вниманіе Общества на этотъ предметъ, былъ курскій мѣщанинъ-астрономъ *Ѳ. А. Семеновъ*, одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, которыхъ природа отмѣчаетъ рѣзкою печатью даровитости и любви къ ученымъ занятіямъ, такъ-что они обходятся безъ искусственныхъ пособій обыкновеннаго школьнаго образованія. Этотъ замѣчательный представитель самобытнаго русскаго ума, имѣющій призваніе и посвятившій жизнь свою трудамъ по части наукъ математическихъ, преимущественно астрономіи, прислалъ въ Общество составленную имъ карту полнаго солнечнаго затмѣнія, имѣющаго быть 16 іюля текущаго года, съ изложеніемъ результатовъ, сдѣланныхъ имъ по этому случаю вычисленій. Совѣтъ поручилъ разсмотрѣть этотъ любопытный трудъ Д.-Ч. *А. П. Савичу*, который отозвался, что всѣ вычисленія Семенова оказались вполнѣ-точными и могутъ служить полезнымъ для буду-

щихъ наблюденій руководствомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ поставилъ долгомъ засвидѣтельствовать, что этотъ необыкновенный человѣкъ и въ прежніе годы, посредствомъ инструментовъ, имъ самимъ составленныхъ, сдѣлалъ весьма многія наблюденія, доказывающія весьма обширныя и основательныя познанія его по части астрономіи и механики. Вслѣдствіе сего Совѣтъ счелъ себя въ прямой обязанности пригласить столь замѣчательное дарованіе и трудолюбіе къ постоянному соучастію въ дѣятельности Общества; въ поощреніе же и награду его, употребить всѣ зависящія отъ Общества усилія, чтобы призвать на Семенова Всемилостивѣйшее вниманіе. Такое, достойное Общества стремленіе, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: на основаніи ходатайства Совѣта, г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣлъ счастіе входить съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, по которому Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: возвести Семенова въ званіе потомственнаго почетнаго гражданства. Между-тѣмъ Совѣтъ въ то же время призналъ его Членомъ-Сотрудникомъ Общества и, распорядясь о напечатаніи присланной имъ карты затмѣнія въ «Географическихъ Извѣстіяхъ», положилъ на предбудущее время имѣть въ виду заботливость о достойномъ обращеніи его ревности къ наукѣ на пользу Общества.

Впослѣдствіи Д.-Ч. *А. Н. Савичъ* представилъ Совѣту предположеніе объ участіи, какое Общество наше само могло бы, съ пользою для науки и въ полной соотвѣтственности съ своимъ назначеніемъ, принять въ мѣстныхъ наблюденіяхъ надъ сказаннымъ затмѣніемъ во время его совершенія. Одобривъ и отчасти пополнивъ это предположеніе, Совѣтъ распорядился, пригласить къ этимъ наблюденіямъ всѣхъ Членовъ Общества, живущихъ, или имѣющихъ случай быть на мѣстахъ, гдѣ будетъ происходить затмѣніе, разославъ имъ, а также мѣстнымъ Епархіальнымъ и Училищнымъ Начальствамъ, въ пособіе и руководство, отпечатанную въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ карту г. Семенова, съ краткой програмой, содержащей нужныя свѣдѣнія и указанія для наблюдателей. Кромѣ того, положено избрать для ученыхъ въ полной мѣрѣ наблюденій отъ Общества два пункта въ западной Россіи, гдѣ затмѣніе будетъ наиболѣе продолжительно, а именно: Брестъ-Литовскъ—въ Гродненской и городъ Махновку—

въ Кіевской губерніи, пригласивъ къ отправленію туда на счетъ Общества свѣдущихъ и опытныхъ астрономовъ, въ томъ числѣ и Члена-сотрудника *Ѳ. А. Семенова,* равно какъ Д.-Ч. *А. Н. Савича* и другаго извѣстнаго астронома-наблюдателя Швейцера; причемъ г. Вице-Предсѣдатель Общества изъявилъ готовность содѣйствовать этому предпріятію назначеніемъ въ помощь астрономамъ нѣкотораго числа чиновъ Межеваго Корпуса, пріуготовленныхъ къ астрономическимъ работамъ на обсерваторіи Константиновскаго института и ссудить наблюдателей необходимыми инструментами. Нынѣ Совѣтъ, по сдѣланному о семъ сношенію съ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, ожидаетъ сообщенія составляемаго Директоромъ Главной Пулковской Обсерваторіи подробнаго плана наблюденіямъ, которыя будутъ производиться какъ отъ Обсерваторіи, такъ и отъ другихъ учрежденій Министерства Народнаго Просвѣщенія, чтобы, сообразно съ этимъ планомъ, дать инструкціи посылаемымъ отъ Общества наблюдателямъ и сдѣлать распоряженіе объ отправленіи ихъ въ свое время въ мѣста, избранныя для наблюденій.

Независимо отъ сего, изъ отчета за 1849 годъ Обществу извѣстно, что, вслѣдствіе предложенія Д.-Ч. *А. Н. Савича* о производствѣ наблюденій надъ качаніемъ маятника въ разныхъ частяхъ Россіи, Совѣтъ назначилъ особую Коммисію, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Географіи Математической В. Я. Струве, изъ ДД.-ЧЧ. *Э. Х. Ленца* и *А. Н. Савича* для подробнаго обсужденія этого предложенія. По отзыву Коммисіи оказалось, что участіе Общества въ предполагаемыхъ наблюденіяхъ не представляетъ дѣйствительной необходимости, такъ-какъ проектъ этотъ приводится въ дѣйствіе другими уже вѣдомствами.

По Географіи Физической.

Въ кругу работъ по части Географіи Физической, главное мѣсто принадлежитъ изслѣдованіямъ по предмету *метеорологіи и климатологіи.*

По предложенію Д.-Ч. *В. С. Порошина,* еще въ 1848 году назначена была Обществомъ особая Коммиссія для изготовленія ряда вопросовъ и подробнаго наставленія къ собиранію свѣдѣній о разныхъ явленіяхъ, которыя, независимо отъ измѣненій термометра и барометра, открываютъ возможность дѣлать выводы о различіи

мѣстныхъ климатовъ, какъ напр.: показанія о времени посѣва, всхода, цвѣта и жатвы разныхъ хлѣбовъ; о распространеніи до нѣкоторыхъ предѣловъ разныхъ породъ животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и растеній; также о народныхъ обычаяхъ, основанныхъ на разности климата. Изготовленная этою Коммиссіею подробная программа, заключающая въ себѣ сказанные вопросы и наставленія, разослана была тогда же по разнымъ мѣстностямъ Россіи въ числѣ 12,000 экз., а затѣмъ въ 1849 году составлено и распространено, въ числѣ 6,000 экз., потребовавшееся къ ней дополненіе. Отвѣты на то и другое начали поступать немедленно и до-сихъ-поръ получаются Обществомъ съ разныхъ концовъ Россіи, въ качествѣ и количествѣ обѣщающихъ самыя благопріятныя для науки послѣдствія. Сочувствіе къ предложенной въ программахъ работѣ обнаружилось съ примѣчательною силою повсюду, преимущественно въ сельскомъ духовенствѣ и помѣщикахъ. Многіе, присылая въ Общество свои отзывы, изъявляютъ желаніе сдѣлать въ слѣдующемъ году лучше и больше; другіе, не получивъ вновь по какому-либо случаю печатныхъ вопросовъ Общества, освѣдомляются письменно о причинѣ ихъ неполученія; иные сами переписываютъ вопросныя тетради съ прошлогоднихъ и присылаютъ ихъ съ отвѣтами; есть, наконецъ, лица, которыя перепечатываютъ на мѣстѣ въ одномъ экземплярѣ присланную отъ Общества программу и единственный экземпляръ этотъ доставляютъ въ Общество съ драгоцѣнными замѣчаніями. Наблюдательность дотого возбуждена, что нѣкоторыя лица постоянно и по доброй волѣ записываютъ поденно явленія погоды и измѣненія термометра. Все это, между-прочимъ, дало поводъ занимающемуся разсмотрѣніемъ этихъ присылокъ и виновнику ихъ *В. С. Порошину*, въ одномъ изъ нашихъ Общихъ Собраній минувшаго года, представить нѣкоторые любопытные выводы и соображенія о пользѣ, какую можетъ извлекать климатологія изъ получаемыхъ такимъ образомъ матеріаловъ.

Съ другой стороны, Д.-Ч. *К. С. Веселовскій*, издавна занимающійся изученіемъ Россіи въ метеорологическомъ отношеніи и уже извѣстный многими прекрасными работами, соединяющими важные числовые выводы по предмету климата съ вѣрнымъ географическимъ очеркомъ разсматриваемыхъ мѣстностей и указаніемъ

практическаго хозяйственнаго вліянія различныхъ климатическихъ явленій на растительность по отношенію къ домоводству, изготовилъ въ минувшемъ году для Общества таблицу средней температуры 76 мѣстъ въ Россіи, гдѣ показано математическое положеніе, абсолютная высота, средняя температура цѣлаго года и главныхъ временъ его, равно-какъ средняя температура самаго холоднаго и самаго теплаго въ году мѣсяца. Таблица эта вошла въ составъ издаваемаго отъ Общества «Статистическаго Сборника».

Упомянемъ, наконецъ объ относящихся къ этой же части занятій Общества замѣчаніяхъ, которыя въ одномъ изъ собраній минувшаго года читалъ Д.-Ч. *А. Н. Савичъ* о внутреннемъ строеніи земли и неизмѣнности климатовъ. Кромѣ-того, въ-теченіе года Членъ-Сотрудникъ Общества *Н. А. Абрамовъ* занимался обработкою метеорологическихъ наблюденій, дѣланныхъ имъ въ городѣ Березовѣ съ 1845 по 1850 годъ: сводъ и результаты этихъ наблюденій изложены самимъ г. Абрамовымъ въ присланной Обществу статьѣ, которая составляетъ весьма-важное дополненіе къ имѣющимся климатологическимъ свѣдѣніямъ о сѣверо-западномъ краѣ Сибири и будетъ напечатана въ трудахъ Общества. Членъ-Сотрудникъ Общества профессоръ Харьковскаго Университета *В. И. Лапшинъ* привелъ къ окончанію сводъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ имъ въ Харьковѣ съ 1841 по 1849 годъ: работа эта, разсмотрѣнная въ Обществѣ спеціальными по этой части учеными и признанная образцовою, помѣщена въ запискахъ Общества. Д.-Ч. *Э. И. Эйхвальдъ* занимался, по порученію Общества, микроскопическимъ изслѣдованіемъ метеорологической пыли, упавшей 17 апрѣля 1849 года въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ.

По прочимъ частямъ Физической Географіи упомянемъ слѣдующіе труды. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической *А. Д. Озерскій* собралъ богатые матеріалы для топографической минералогіи Россіи и приступаетъ къ систематической обработкѣ ихъ, а Членъ-Сотрудникъ *И. Ѳ. Штукенбергъ* занимался въ прошедшемъ году обработкою статей: о жемчужныхъ ловляхъ въ рѣкахъ и ручьяхъ Европейской Россіи; о распростра-

неніи въ ней рѣдкихъ животныхъ; о мѣстахъ нахожденія янтаря и остатковъ допотопныхъ животныхъ.

Главнымъ предметомъ Этнографической дѣятельности Общества, въ минувшемъ году, было соотвѣтственное видамъ Науки употребленіе многочисленныхъ и разнообразныхъ матеріаловъ по части Этнографіи Россіи, продолжающихъ безпрерывно накопляться въ Обществѣ, вслѣдствіе разосланной отъ него программы. По части Этнографіи.

Обществу извѣстно, съ какимъ живымъ сочувствіемъ принята была эта программа, и какую плодовитую, не только оправдавшую, но далеко превзошедшую всѣ ожиданія, дѣятельность возбудила на всемъ пространствѣ великаго нашего Отечества. Въ настоящее время, въ отвѣтъ на нее, получено уже болѣе 600 разнаго рода статей или сборниковъ статей, доставляемыхъ главнѣйше православнымъ духовенствомъ, которое возбуждается и одобряется къ сему просвѣщенною ревностью Епархіальныхъ Начальствъ. Въ статьяхъ этихъ содержатся нерѣдко драгоцѣнныя свѣдѣнія, и почти всегда есть что-нибудь любопытное, есть хоть какая-нибудь лепта на пользу Науки, столь новой какъ Этнографія вообще, и въ особенности въ примѣненіи къ самому важному для насъ ея предмету—къ народности собственно Русской. Дабы не медлить долѣе извлеченіемъ изъ сихъ статей той пользы, которая заключается въ нихъ для науки, Отдѣленіе Этнографіи, съ одобренія Совѣта Общества, предположило приступить къ обработкѣ и изданію ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Во-первыхъ, рѣшено составить отдѣльный Сборникъ изъ нѣкоторыхъ отборныхъ статей, имѣющихъ предметомъ собственно Русскую народность, напечатавъ ихъ вполнѣ, какъ онѣ доставлены въ Общество, имѣя при семъ въ виду ту особенную цѣль, что это со стороны Общества будетъ проявленіемъ справедливой признательности къ столь полезной дѣятельности скромныхъ тружениковъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ послужитъ поощреніемъ къ неослабному продолженію этой дѣятельности для Общества и на предбудущее время. Сборникъ сей, въ составъ котораго съ намѣреніемъ отобраны монографическія описанія разныхъ болѣе или менѣе обширныхъ мѣстностей въ различныхъ краяхъ Россіи, весь уже изготовленъ къ печатанію; причемъ въ корректурныхъ трудахъ по предваритель-

ному изготовленію дѣятельнѣйшее участіе принималъ Д.-Ч. *К. Д. Кавелинъ,* самое же печатаніе начато и производится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи *Н. И. Надеждина,* который, съ окончательными трудами по корректурѣ, поставилъ себѣ въ обязанность снабдить печатанныя статьи нужными дополнительными и пояснительными примѣчаніями, такъ-чтобы это изданіе имѣло видъ, возможно-соотвѣтствующій происхожденію своему отъ ученаго Общества.

Затѣмъ, изъ прочихъ, имѣющихся уже въ Обществѣ матеріаловъ, предположено составить полный, стройный сводъ, въ которомъ совокупились-бы въ одну картину, представляющіяся въ нихъ любопытныя подробности свойствъ и жизни Русскаго человѣка въ его простонародномъ быту, сохранившемся въ наибольшей близости къ самородному и самообразному типу коренной Русской народности. Этотъ важный трудъ взялъ на себя Д.-Ч. *К. Д. Кавелинъ,* изложившій въ одномъ изъ Общихъ Собраній нашихъ въ минувшемъ году, въ краткомъ, но богатомъ по содержанію очеркѣ, нѣкоторыя весьма любопытныя извлеченія изъ поступившихъ въ вѣдѣніе его для сей цѣли матеріаловъ, съ замѣтками объ ихъ многосторонней занимательности и пользѣ для Науки, которыя тѣмъ яснѣе и полезнѣе должны обнаружиться, когда всѣ эти матеріалы приведутся въ стройную связь въ изготовляемомъ сводѣ.

Не менѣе богата и любопытна лингвистическая часть этихъ матеріаловъ: обработку ея взялъ на себя сочленъ нашъ, ученый филологъ *И. И. Срезневскій.* Отъ его знанія и усердія, согласно обнаруженному уже имъ желанію, можно надѣяться, что Обществу нашему предстоитъ честь обогатить отечественную Этнографію новою, до-сихъ-поръ еще и неподозрѣваемою частью: именно Географіею Русскаго Языка и его Народной Словесности.

Остаются за симъ матеріалы для инородческой Этнографіи Россіи, которые, при возбужденной сказанною программою ревности мѣстныхъ наблюдателей, также поступаютъ въ Общество. Изъ нихъ, въ настоящее время оказалось неудобнымъ сдѣлать что-нибудь общее и цѣльное по относительной малочисленности и неполнотѣ ихъ; а какъ главною причиною тому должно счи-

тать неполноту разосланной отъ Общества програмы, которая составлена была собственно и исключительно для народности Русской, то признано необходимымъ на предбудущее время изготовить и разослать особую программу для наблюденія и описанія собственно-инородныхъ племенъ, обитающихъ въ Россіи. Это послѣднее принялъ на себя и уже исполнилъ Д.-Ч. *П. С. Савельевъ.* Между тѣмъ, для опыта и образца, составляется, изъ имѣющихся доселѣ матеріаловъ, нѣчто связное и цѣльное объ одномъ изъ этихъ племенъ, именно Мордовскомъ; при-чемъ, кромѣ свѣдѣній, вновь полученныхъ Обществомъ, предположено присовокупить возможно-полную литературу всѣхъ отечественныхъ и иностранныхъ о томъ племени указаній, замѣтокъ и разъисканій.

Независимо отъ этихъ общихъ работъ, предприпятыхъ отъ имени всего Отдѣленія Этнографіи, Обществу извѣстенъ важный и обширный трудъ составленія полной этнографической карты Россіи, предпринятой, по порученію Общества, ученымъ сочленомъ нашимъ, *П. И. Кеппеномъ.* Трудъ сей, въ настоящемъ видѣ близокъ уже къ скорому окончанію; а между-тѣмъ образчикъ того, чего должно ожидать отъ работы столь дѣятельнаго, неутомимо-трудолюбиваго члена, представленъ имъ въ картѣ инородческаго населенія С. Петербургской Губерніи, изданной отъ Императорской Академіи Наукъ въ теченіе минувшаго года.

Какъ о любопытномъ пріобрѣтеніи для отечественной Этнографіи, упомянемъ еще о трудѣ Члена-Сотрудника нашего, ученаго географа въ Варшавѣ, *Т. Липинскаго,* по составленію полнаго собранія народныхъ польскихъ выраженій, пословицъ, поговорокъ, сказокъ, пѣсенъ и другихъ произведеній польской народной словесности. Этотъ трудъ, плодъ долголѣтнихъ живыхъ наблюденій и ученыхъ разъисканій г. Липинскаго, какъ увѣдомилъ онъ Общество, совершенно имъ оконченъ и изготовленъ къ изданію.

Сверхъ всего изложеннаго, по близкой соприкосновенности къ этнографическимъ интересамъ, въ нашемъ Отдѣленіи Этнографіи обращается дѣятельное вниманіе на такъ называемую Историческую Географію, преимущественно въ примѣненіи къ исторіи и географіи Россіи. На этомъ основаніи, въ одномъ изъ бывшихъ

въ минувшемъ году Общихъ Собраній нашихъ, былъ прочтенъ отъ Отдѣленія Этнографіи, составленный Д.-Ч. *П. С. Савельевымъ* очеркъ любопытнаго путешествія въ Прибалтійскія страны, Великій-Новгородъ и Псковъ, совершеннаго фламандскимъ рыцаремъ Гильбертомъ де-Ланноа, въ 1412 — 1414 годахъ; причемъ заявлено Обществу, что г. Савельевъ беретъ на себя приготовить подлинный текстъ этого путешествія съ переводомъ и примѣчаніями, для помѣщенія въ Трудахъ Общества. А чтобы положить прочное начало систематическимъ работамъ по этой, въ высшей степени занимательной и до-сихъ-поръ весьма скудно еще разработаной сторонѣ Отечественнаго самопознанія, Отдѣленіе, вслѣдствіе предложенія своего Предсѣдательствующаго, признало необходимымъ заняться составленіемъ полнаго свода всѣхъ этнографическихъ свѣдѣній о Россіи, находящихся въ нашихъ историческихъ памятникахъ; къ чему, въ видѣ вступленія, Предсѣдательствующій *Н. И. Надеждинъ*, съ своей стороны, изъявилъ готовность лично заняться разработкою тѣхъ преданій и другихъ остатковъ старины, которыя сохранились отъ временъ миѳическаго періода развитія нашей народной жизни и дѣятельности.

По части Статистики.

Въ Отдѣленіи Статистики, въ минувшемъ году, приступлено къ изданію «Статистическаго Сборника,» долженствующаго заключать въ себѣ разъясненіе существеннѣйшихъ статистическихъ вопросовъ относительно Россіи. Изданіе это, предположенное Отдѣленіемъ еще въ 1847 году, затруднялось въ исполненіи своемъ вслѣдствіе обширности программы, заключавшей въ систематическомъ порядкѣ всѣ важнѣйшія статистическія задачи относительно Россіи. Посему въ минувшемъ году Отдѣленіе признало полезнымъ, не дожидаясь окончательнаго изготовленія всѣхъ требуемыхъ программою статей, приступить къ изданію Сборника выпусками, помѣщая въ нихъ статьи по мѣрѣ ихъ пріобрѣтенія. Первый изъ такихъ выпусковъ нынче уже напечатанъ и содержитъ весьма любопытные выводы: о пространствѣ Россіи, народонаселеніи ея, климатѣ, внѣшней торговлѣ и горнозаводскомъ дѣлѣ, которыми Общество обязано трудамъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики *А. П. Заблоцкаго*, и ДД.-ЧЧ. *К. В. Чевкина*. *А. Д. Озерскаго*, *Н. А. Милютина*, *К. С. Веселовскаго* и *М. П. Заблоцкаго*.

Другое важное дѣло по части Статистики, производящееся отъ имени Отдѣленія, есть — принятое на себя Обществомъ по желанію С. Петербугскаго купечества, на счетъ пожертвованныхъ имъ для того 5000 руб. сер. — составленіе подробнаго обзора внутренней торговли Россіи. Дѣятельное попеченіе о возможно-поспѣшномъ пріобрѣтеніи нужныхъ по столь обширному и многосложному предмету данныхъ, чрезъ сношенія съ подлежащими правительственными вѣдомствами и спеціальными знатоками разныхъ отраслей описываемой торговли, были продолжаемы и въ минувшемъ году. При всемъ томъ, существующая для сего при Отдѣленіи Статистики, особая Коммиссія получила матеріаловъ еще весьма немного, да и бо̀льшая часть доставленныхъ описаній не вполнѣ соотвѣтствуетъ предписанной для нихъ программѣ. Болѣе удовлетворительною полнотою между полученными статьями отличаются, по засвидѣтельствованію Коммиссіи: обзоръ состоянія внутренней торговли Владимірской уберніи—Члена-Сотрудника Общества *К. П. Тихонравова*, и обозрѣніе мануфактурной торговой промышлености города Шуи и его окрестностей г. *Песытаго*.

Сверхъ этихъ общихъ работъ по Отдѣленію Статистики, особыми трудами членовъ его, въ теченіе прошедшаго года, оказываемо было этой части нашихъ занятій постоянное, полезное содѣйствіе. Изъ этихъ трудовъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: превосходный опытъ хозяйственнаго атласа Россіи, доставленный Обществу Д.-Ч. *А. И. Левшинымъ*; чрезвычайно-замѣчательныя по содержанію своему и критической обработкѣ свѣдѣнія о пространствѣ и цѣнности поземельной собственности въ Лифляндіи, собранныя Д.-Ч. *П. А. Валуевымъ*; статистическія и отчасти этнографическія замѣтки о Малороссіи Члена-Сотрудника Общества *П. М. Сементовскаго*. Между тѣмъ, Д.-Ч. *Н. Р. Ребиндеръ*, по приглашенію г. Вице-Предсѣдателя, дѣятельно занимается собраніемъ и обработкою офиціальныхъ статистическихъ данныхъ объ ярмарочной торговлѣ Россіи, а Членъ-Сотрудникъ *А. П. Архиповъ* продолжаетъ трудиться надъ составленіемъ для Общества подробнаго географическо-статистическаго описанія земель, занимаемыхъ Ногайцами. Наконецъ, въ Общихъ Собраніяхъ нашихъ минувшаго года, по Отдѣленію Статистики читаны были: замѣчанія о главныхъ предметахъ потребленія въ Россіи Предсѣдательству-

ющаго въ Отдѣленіи *А. П. Заблоцкаго* и историческія и статистическія свѣдѣнія о Кяхтинской торговлѣ Д.-Ч. *Л. М. Самойлова.*

Особыя занятія. Изложенныя разнообразныя проявленія ученой дѣятельности нашего Общества имѣютъ тотъ отличительный характеръ, что цѣль ихъ состоитъ болѣе или менѣе въ обогащеніи и развитіи положительнаго содержанія наукъ, составляющихъ предметъ нашихъ занятій. При этомъ, однакожъ, не упускаются нами изъ виду и тѣ особаго рода работы, которыя служатъ необходимымъ условіемъ сціэнтифической полноты всякой ученой дѣятельности, а именно: теорія, исторія, критика и литература всѣхъ отраслей занимающей насъ, великой Науки Землевѣдѣнія.

Въ этомъ отдѣлѣ нашихъ занятій, къ Теоріи Землевѣдѣнія относится предпринятая Обществомъ еще въ 1847 году разработка географической терминологіи. На сей конецъ, въ то же время учреждена была особая Коммиссія, которая, по разосланной въ 1848 году въ числѣ 3000 экземпляровъ программѣ, собираетъ и уже собрала значительный запасъ мѣстныхъ словъ, употребляемыхъ въ разныхъ краяхъ нашего Отечества, для выраженія разныхъ географическихъ понятій и предметовъ. Засимъ будетъ приступлено къ соединенію въ одно цѣлое какъ этихъ мѣстныхъ, такъ и общеупотребительныхъ русскихъ географическихъ словъ и выраженій, содержащихся въ Академическомъ Словарѣ, къ распредѣленію ихъ на разряды по значенію, и наконецъ къ точному опредѣленію родовыхъ и видовыхъ понятій въ каждомъ разрядѣ. По многосложности предварительной механической части работы и по обдуманности, которой требуютъ окончательные выводы, невозможно ожидать большой поспѣшности въ ходѣ этого труда. Между-тѣмъ, одинъ изъ членовъ сказанной Коммиссіи, *В. В. Григорьевъ*, въ одномъ изъ Общихъ Собраній минувшаго года, представилъ соображенія свои о предметѣ сродственномъ съ географическою терминологіею, именно о русской географической номенклатурѣ, то-есть объ установкѣ русскаго правописанія собственныхъ именъ чужеземныхъ мѣстностей и народовъ: эта статья была напечатана въ «Географическихъ Извѣстіяхъ».

По части Исторіи Географіи: въ теченіе минувшаго года вышло въ Запискахъ Общества окончаніе превосходной статьи Д.-Ч. *К. М. Бера* — о занятіяхъ Петра Великаго по распростране-

нію географическихъ познаній о Россіи, и читанъ въ одномъ изъ Собраній нашихъ Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Географіи Математической *В. Я. Струве* — прекрасный обзоръ работъ для опредѣленія фигуры земли, произведенныхъ въ послѣднее время преимущественно въ Россіи. Между тѣмъ, изготовленъ къ печатанію обширный трудъ Члена-Сотрудника нашего *К. Ф. Свенске,* содержащій подробное обозрѣніе всѣхъ вообще географическихъ работъ за десятилѣтіе, съ 1838 и по 1848 годъ, и получено начало не менѣе обширнаго труда Д.-Ч. *О. А. Бѣляева* о состояніи географическихъ познаній въ Россіи съ IX по XVIII столѣтіе.

Учено-критическими работами, относительно поступающихъ въ Общество разныхъ сочиненій и статей, занимаются по принадлежности Отдѣленія, передавая ихъ на разсмотрѣніе и оцѣнку спеціальнымъ членамъ. Важнѣйшимъ по сей части трудомъ былъ и въ минувшемъ году отчетъ Коммиссіи Отдѣленія Статистики по присужденію Жуковской преміи: о лучшихъ статистическихъ сочиненіяхъ, появившихся въ 1850 году—изготовленный Д.-Ч. *В. С. Порошинымъ*: на основаніи этого отчета, половинная премія присуждена г. *Воронову* за сочиненіе, вышедшее въ свѣтъ въ 1849 году подъ заглавіемъ «Историко-статистическое Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній Санктпетербургскаго Учебнаго Округа.» Константиновская медаль на сей разъ присуждена Совѣтомъ астроному Военно-Топографическаго Депо подполковнику *Б. Ф. Леммy,* за астрономическое опредѣленіе до 400 пунктовъ въ Россіи и сопредѣльныхъ съ нею частяхъ Азіи, на основаніи оцѣнки этихъ трудовъ, засвидѣтельствованной Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Географіи Математической *В. Я. Струве.*

По предмету литературы наукъ, которыми мы занимаемся, укажемъ на вышедшій въ минувшемъ году систематическій указатель источниковъ, могущихъ служить матеріалами для изученія Географіи, Топографіи, Этнографіи и Статистики Россіи, составленный Членомъ-Сотрудникомъ нашимъ *И. Ф. Штукенбергомъ.* Въ то же время Д.-Ч. *Е. Н. Огородниковъ* трудился, по утвержденному Совѣтомъ Общества плану, надъ составленіемъ географическихъ, статистическихъ и этнографическихъ статей, помѣщенныхъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ со времени ихъ появленія у насъ:

огромный трудъ этотъ, обѣщающій обширную для нашихъ занятій пользу, двигается съ такою дѣятельностью, что, въ настоящее время, по увѣдомленію г. Огородникова, просмотрѣно уже имъ окончательно около ста изданій изъ общаго числа 195-ти, имѣющихся въ виду. Въ составъ ихъ не входятъ однако Губернскія Вѣдомости, въ которыхъ, со времени ихъ появленія по-сю-пору, накопился богатый запасъ мѣстныхъ о Россіи свѣдѣній; составленіемъ для нихъ подобнаго же указателя за 12-ти лѣтній періодъ, съ 1838 по 1850 годъ, занимается другой Д.-Ч. *А. И. Пискаревъ.*

Наконецъ, упомянемъ о возникшемъ въ прошедшемъ году предположеніи приступить къ энциклопедическому предпріятію по части Русскаго Землевѣдѣнія—къ составленію географическаго и статистическаго словаря Россіи. Въ Статистическомъ Отдѣленіи одобренъ уже докладъ особо-учрежденной по сему предмету Коммиссіи, проектъ которой и представленъ былъ затѣмъ на разсмотрѣніе Совѣта. Принимая въ соображеніе, съ одной стороны, всю важность подобнаго предпріятія, съ другой-то, что дѣло это, по существ предметовъ, долженствующихъ войти въ составъ словаря, касается всѣхъ отдѣленій Общества, Совѣтъ опредѣлилъ: подробное разсмотрѣніе этого проекта и обсужденіе мѣръ по приведенію его въ исполненіе, возложить на особую Коммиссію изъ Предсѣдательствующихъ во всѣхъ Отдѣленіяхъ, съ тѣмъ, чтобы заключенія свои по этому предмету Коммиссія своевременно представила Совѣту.

Заключеніе. Изложивъ въ представленномъ очеркѣ настоящее состояніе нашего Общества и дѣйствія, которыми оно, въ теченіе минувшаго 1850 года, болѣе или менѣе непосредственно споспѣшествовало развитію наукъ, входящихъ въ кругъ его занятій, Совѣтъ считаетъ себя счастливымъ, имѣя полную возможность засвидѣтельствовать симъ, что годъ этотъ прошелъ у насъ не безплодно, что въ теченіе его Общество наше не только довершило или продолжало ученыя предпріятія, уже прежде начатыя и предположенныя, но приступило къ новымъ, обширнымъ трудамъ на пользу Науки и въ правѣ надѣяться на успѣхъ этихъ начинаній, при продолженіи Высочайшаго покровительства нашимъ работамъ Всемилостивѣйшаго Монарха и того неоцѣненнаго личнаго участія, котораго удостоиваетъ ихъ Его Императорское Высочество Августѣйшій нашъ Предсѣдатель.

II.

А. ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

Въ теченіе января, февраля и первой половины марта 1851 года Общество имѣло одно очередное собраніе, 23-го января.

Въ этомъ собраніи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, присутствовали: Г. Вице-Предсѣдатель Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, Помощникъ Предсѣдателя Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ, Почетный Членъ графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ, 89 Дѣйствительныхъ Членовъ и 4 Члена-Сотрудника.

Секретарь довелъ до свѣдѣнія собранія о подаркахъ, полученныхъ со времени послѣдняго общаго собранія для Библіотеки Общества и рукописныхъ статьяхъ, доставленныхъ въ Общество, и представилъ краткое обозрѣніе о важнѣйшихъ распоряженіяхъ Совѣта за послѣдній мѣсяцъ.

Г. Вице-Предсѣдатель, сообщивъ собранію, что въ предстоящемъ годовомъ избраніи имѣютъ быть произведены, на основаніи устава Общества, выборы двухъ Членовъ Совѣта, выбывающихъ ежегодно поочереди своего вступленія, а равно казначея, провозгласилъ имена кандидатовъ, предлагаемыхъ Совѣтомъ для замѣщенія этихъ должностей.

Дѣйствительный Членъ, *Я. В. Ханыковъ*, представилъ собранію изготовленный и напечатанный имъ, по распоряженію Совѣта Общества, списокъ мѣстъ въ сѣверо-западной

части Средней Азіи, положеніе которыхъ опредѣлено астрономически. Списокъ этотъ обемлетъ пространство между 34 и 54° сѣвер. шир. и 63° и 102° долготы отъ Феро и заключаетъ въ себѣ 117 опредѣленій однѣхъ широтъ и 352 опредѣленія широтъ и долготъ, произведенныхъ въ разныя времена Галерштейномъ, Вишневскимъ, Трецелемъ, Трюльеромъ, Макартнеемъ, Колодкинымъ, Тафаевымъ, Коцебу, Муравьевымъ, Требскомъ, Мейендорфомъ, Фразеромъ, Леммомъ, Анжу, Басаргинымъ, Гумбольдтомъ, Ганстеномъ, Фусомъ, Карелинымъ, Борисомъ, Ѳедоровымъ, Бларамбергомъ, Савичемъ, Вудомъ, Васильевымъ, Гюгелемъ, Н. Ханыковымъ, Жеребцовымъ, Александровымъ и Бутаковымъ. Въ пунктахъ, для которыхъ имѣются опредѣленія разныхъ наблюдателей, приведены всѣ эти опредѣленія и вмѣстѣ съ тѣмъ бо̀льшею частію показанъ способъ, употребленный для полученія долготы мѣстъ. Это новое изданіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества послужитъ важнымъ пособіемъ для занимающихся географіею Средней Азіи.

Сверхъ того, Я. В. Ханыковъ предъявилъ изготовленную имъ карту озера Иссыкъ-Куль и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ, которая, обнимая пространство между 40° 48° сѣв. шир. и 86° и 102° долготы отъ Феро, заключаетъ въ себѣ южную часть земель Сибирскихъ Киргизовъ, Коканскія владѣнія, крайній сѣверо-восточный предѣлъ Бухарскаго Ханстваа, сѣверную часть Китайскаго Туркестана и часть Западной Монголіи, то-есть Область Бурутовъ, или такъ-называемыхъ Черныхъ, или Дикокаменныхъ Киргизовъ.

Къ этому новому картографическому труду своему Я. В. Ханыковъ готовитъ критическое поясненіе, которое и сообщитъ Обществу въ одномъ изъ слѣдующихъ собраній.

Дѣйствительный Членъ, И. И. Срезневскій прочелъ свои *Замѣчанія о матеріалахъ для Географіи Русскаго Языка*, а Дѣйствительный Членъ Н. И. Надеждинъ представилъ краткій взглядъ на *Баснословный Періодъ народной русской географіи*. Первая изъ этихъ статей помѣщена въ этой же книжкѣ «Вѣстника», въ отдѣленіи Этнографіи.

За симъ предъявленъ собранію вновь-изготовленный манекенъ, въ человѣческій ростъ, для имѣющагося въ этнографическомъ музеѣ полнаго гурійскаго костюма, присылан-

наго въ даръ Обществу Почетнымъ Членомъ Княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ. Превосходное исполненіе этого манкена удостоилось похвалы Его Императорскаго Высочества.

Въ заключеніе засѣданія провозглашены имена слѣдующихъ лицъ, баллотированныхъ и избранныхъ въ этомъ собраніи въ Дѣйствительные Члены Общества: К. О. Александрова-Дольника, В. Е. Волкова, Н И. Второва, П. А. Ильенкова, С. А. Левашева, князя Ѳ. Е. Любомірскаго, А. А. Перетца, протоіерея П. Громова, М. С. Корсакова, Д. В Молчанова, В.К. Падалки, В. И. Сѣдакова, П. С. Сельскаго, Б. В. Струве и Ю. И. Штубендорфа.

Б. СОВѢТЪ.

Совѣтъ имѣлъ, впродолженіе января, февраля и первой половины марта два засѣданія: 17 и 22 января.

ЗАСѢДАНІЕ 17 ЯНВАРЯ.

Доложена и принята къ свѣдѣнію вѣдомость казначея за декабрь мѣсяцъ 1850 года. Изъ этой вѣдомости видно, что къ 1-му числу декабря состояло въ кассѣ Общества наличными деньгами 8402 руб., 32¼ к. сер., билетами кредитныхъ установленій 51,080 р. 44 к. сер.; въ-теченіе декабря поступило наличными 115 р. сер.; израсходовано 989 р. 12 к. сер.; отослано для приращенія процентами въ Заемный Банкъ 4100 р. сер.; за тѣмъ къ 1-му числу января 1851 года состояло въ кассѣ наличными 3428 р. 20¼ к. сер., и билетами кредитныхъ установленій 55180 р. 44 к. сер.

— Секретарь довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что, по порученію Г. Вице-Предсѣдателя, онъ просилъ, въ октябрѣ минувшаго года, директора Веймарскаго Географическаго Института, доктора Фрорипа, о доставленіи свѣдѣнія, въ какомъ положеніи находятся работы по составленію генеральной карты Азіи, заказанной Обществомъ на пожертвованную г. Голубковымъ сумму, и сообщить оттиски съ награвированныхъ уже листовъ карты, для пополненія ея

тѣми матеріалами, которые имѣются въ Обществѣ объ Азіи. Вслѣдствіе этого, докторъ Фрорипъ, при письмѣ отъ $\frac{7 \text{ ноября}}{26 \text{ октября}}$, сообщилъ оттиски съ награвированной уже ситуаціи трехъ листовъ карты, именно: двухъ сѣверныхъ и юго-западнаго и очеркъ юго-восточнаго листа, съ указаніемъ всѣхъ матеріаловъ, употребленныхъ при составленіи карты. Всѣ эти листы были препровождены на подробное разсмотрѣніе Дѣйствительныхъ Членовъ Общества, А. П. Болотова и Я. В. Ханыкова, которые спеціально занимаются географіею Азіи. Они представили нынѣ слѣдующіе отзывы о картѣ:

А. П. Болотовъ: «Присланная карта Азіи составлена по проекціи Бонна. Одно изъ главныхъ условій этой проекціи состоитъ въ томъ, чтобы дуги долготъ на каждой параллели, при одинаковомъ числѣ градусовъ, имѣли равную длину, а меридіаны—видъ кривыхъ. Но какъ это послѣднее условіе трудно выполнить въ практикѣ, то допускается дѣлать меридіаны въ видѣ ломанныхъ такого рода, чтобы части ихъ между каждыми двумя параллелями были прямыя. Оба эти условія у Киперта несовершенно выполняются. Дуги долготъ во многихъ мѣстахъ сдѣланы неравными между собою, и оттого меридіаны изображены неправильно: мѣстами прямизна ихъ простирается на протяженіе 10° (то-есть чрезъ одну параллель), а мѣстами изломы меридіановъ чрезвычайно-велики. Такая неточность въ построеніи проекціи, само собою разумѣется, имѣетъ нѣкоторое вліяніе на точность самаго очертанія земель.

«Малая Азія нанесена съ подробной карты этой страны, изданной имъ же, Кипертомъ, если не ошибаюсь, въ 1846 году, въ масштабѣ $\frac{1}{1000000}$. Эта карта доселѣ считалась лучшею, несмотря на многія невѣрности въ положеніи точекъ, особенно лежащихъ въ окрестностяхъ Коніи, погрѣшность въ долготѣ, которой простирается у Киперта болѣе чѣмъ на полградуса къ востоку. Впрочемъ, всѣ эти невѣрности на присланныхъ листахъ генеральной карты Азіи дѣлаются почти-незамѣтными для глаза, по причинѣ чрезвычайной малости ея масштаба. По той же причинѣ нельзя замѣтить невѣрностей какъ въ Закавказ-

скомъ Краѣ, такъ и въ прочихъ странахъ, мнѣ болѣе другихъ извѣстныхъ. Вообще можно пожалѣть, что для этой карты не взятъ былъ масштабъ нѣсколько-бо́льшій, чрезъ что́ она весьма могла бы выиграть не только въ учебномъ, но даже и въ ученомъ отношеніи.»

Я. В. Ханыковъ: «Карта изготовляется г. Кипертомъ *въ* «*масштабѣ 250 верстъ въ дюймѣ.*

«Одно это обстоятельство очевидно обнаруживаетъ, что

«1) Она можетъ представить лишь самое поверхностное изображеніе странъ;

«2) Недоступна большой точности;

«3) Не въ-состояніи выразить наглядно различія между мѣстами, знаемыми достовѣрно и только гадательно.

Посему на ней нельзя будетъ показать даже многихъ важныхъ картографическихъ улучшеній новѣйшаго времени; ибо исправленіе, напримѣръ, астрономическаго положенія мѣстъ хотя на 15′ широты—что́ уже весьма-значительно—на картѣ Киперта останется вовсе-незамѣтнымъ, высота можетъ быть показана лишь при главнѣйшихъ сопкахъ хребтовъ, а не по всей профили, и т. д. Словомъ, къ отличію этой карты отъ предшествовавшихъ ей генеральныхъ картъ послужатъ только радикальныя измѣненія очерковъ обширныхъ пространствъ, какъ, напримѣръ, съёмка Аральскаго Моря Бутакова и т. п.; менѣе обширныя же улучшенія землевѣдѣнія останутся неизображенными на ней.

«Изъ этого слѣдуетъ, по моему мнѣнію, что карта г. Киперта въ состояніи принести пользу лишь въ школьномъ и обычномъ практическомъ употребленіи, но никакъ не составитъ даже приблизительнаго выраженія современнаго состоянія географическихъ познаній объ Азіи; то-есть *будетъ имѣть значеніе учебное, а не ученое.*

«Нельзя не пожалѣть объ этомъ недостаткѣ, котораго легко было бы избѣгнуть, принявъ для новой карты хотя ма́сштабъ, допущенный А. Аровсмитомъ въ его картѣ Азіи 1818 года, то-есть 130 верстъ въ дюймѣ. Правда, что это увеличило бы карту г. Киперта на 11 вершковъ въ ширину и на $11\frac{1}{2}$ вершк. въ высоту, то-есть на 125 квадр. верш., или на $\frac{1}{6}$ долю нынѣшней поверхности ея, соотвѣтственно съ чѣмъ нѣсколько возрасли бы и расходы по изданію, но за-

то *пожертвованіе Географическаго Общества привело бы* не къ одному улучшенію учебныхъ географическихъ пособій, а *къ точному изображенію успѣховъ картографіи Азіи въ послѣднія 30 лѣтъ.*

«Такъ-какъ, однако, сожалѣнія эти не могутъ исправить дѣла, *то остается принять размѣры карты Киперта за неизмѣнные* и, соображаясь уже съ ними, опредѣлить, чего можно требовать отъ карты и какъ повѣрить удовлетворительность исполненія этихъ требованій?

«По самому характеру карты Киперта, какъ учебной, *нельзя ожидать, чтобъ она была трудомъ самостоятельнымъ*, то-есть чтобъ картографъ, нанеся на географическую сѣтку всѣ имѣющіеся астрономическіе пункты, самъ пополнилъ промежутки между ними сначала сокращеннымъ изображеніемъ изданныхъ уже съёмокъ, потомъ маршрутовъ и наконецъ болѣе-блѣднымъ очеркомъ мѣстъ, знаемыхъ по разспросамъ или догадкамъ.

«Результаты подобнаго труда, при настоящемъ масштабѣ карты, не окупили бы необходимыхъ усилій, ибо улучшеній, которыхъ могъ бы г. Кипертъ достигнуть такимъ образомъ сравнительно съ своими предшественниками, большею частію нельзя было бы выразить на картѣ.

«Посему ему оставалось, *не прибѣгая къ подлиннымъ источникамъ*, только взять уже изготовленныя на основаніи ихъ лучшія общія карты обширныхъ частей Азіи, какъ напримѣръ: Индіи, Ирана, Средней Азіи, Китая, Киргизской Степи, Урала, Западной и Восточной Сибири, и сплотить ихъ въ одно цѣлое.

«Такъ дѣйствительно поступилъ г. Кипертъ, ибо хотя онъ и ссылается на нанесенные на картѣ его астрономическіе пункты, но, вопервыхъ, *ихъ весьма-мало сравнительно съ имѣющимся числомъ таковыхъ точекъ*, вовторыхъ, они очевидно перенесены съ готовыхъ уже картъ, а *не служили составителю основою* для самостоятельнаго построенія изображаемой имъ мѣстности.

«Наконецъ, въ числѣ отмѣченныхъ пунктовъ показаны нѣкоторые, подлинность которыхъ весьма-сомнительна, напримѣръ: Хива, Туркестанъ, 2-й пунктъ на южномъ берегу Балхаша, Кульджа, Урумдзи; крайне-желательно было

бы знать, кѣмъ и когда они опредѣлены. Мнѣ по-крайней-мѣрѣ, это неизвѣстно, и я даже позволю себѣ предполагать, что *имъ произвольно присвоено астрономическое значеніе.*

«При исчисленіи источниковъ г. Кипертъ вовсе не указываетъ, что именно служило ему руководствомъ въ изображеніи Западнаго Индійскаго Полуострова, Афганистана, Белуджистана, Южной Персіи, Малой Азіи и Кавказа; очертанія же прочихъ частей Азіи взяты г. Кипертомъ изъ слѣдующихъ картъ:

«Сѣверный берегъ Азіи до устья Лены—съ карты Сѣвернаго Полярнаго Моря, изданной Гидрографическимъ Департаментомъ.

«Сѣверовосточный уголъ Сибири и Острова Алеутскіе и Курильскіе—съ карты Ледовитаго Моря и Восточнаго Океана, изданной Гидрографическимъ Департаментомъ.

«Камчатка—съ карты г. Эрмана.

«Юговосточная часть Сибири и нижняя половина долины Енисея—съ карты г. Миттендорфа.

«Прибайкальскія страны и средняя долина Енисея—съ карты г. Гельмерсена.

«Внутренняя часть Чукотской Земли, пространство между Оленскомъ и Олемомъ и окрестности Обдорской Губы—съ картъ г. Познякова.

«Сѣверо-Восточныя прибрежья Китая и Японія — съ карты г. Берггауза.

«Сѣверная часть Китая—съ карты г. Клапрота.

«Для южной части Китая, Восточнаго Индійскаго Полуострова и Зундскаго Архипелага специальныхъ источниковъ не указано, а обѣщано только употребить лучшія французскія, англійскія и голландскія сочиненія, равно-какъ атласъ г. Берггауза.

«Изображеніе Анама заимствовано изъ карты Людвига, епископа изауропольскаго; очеркъ Сіама и Лаоса съ карты Ричардсона, Суматра и Ява съ карты Фан-дер-Фельда.

«Сѣверозападная часть Алтая—съ карты Чихачева.

«Западная Сибирь—съ карты, составленной при Штабѣ тамошняго Корпуса.

«Сѣверный Уралъ—съ карты г. Гофмана.

«Южный Уралъ — съ карты, изданной Мурчисономъ по русскимъ съёмкамъ.

«Степь Оренбургскихъ Киргизъ—съ карты Николая Ханыкова.

«Аральское Море и Хива—съ карты Базинера, исправленной въ сѣверныхъ частяхъ по съёмкамъ г. Бутакова.

«Бухарія — съ карты Николая Ханыкова.

«Китайскій Туркестанъ и Коканія — съ карты Клапрота.

«Для Сѣверной Персіи источниковъ не показано, но пояснено, что г. Кипертъ желалъ бы имѣть маршруты г. Воскобойникова.

«Приступая къ разбору достоинства этихъ матеріаловъ и къ оцѣнкѣ употребленія, которое сдѣлалъ изъ нихъ г. Кипертъ, я прежде всего долженъ замѣтить, что могу, разумѣется, говорить лишь о странахъ, спеціально мнѣ извѣстныхъ, какъ-то: о Южномъ Уралѣ, Киргизской Степи, восточномъ берегѣ Каспія, Аральскомъ Морѣ, Мавераннегрѣ, Хивѣ, Туркменіи, Афганистанѣ, Хорасанѣ и Сѣверо-западной Персіи.

«Г. Кипертъ, какъ сказано выше, заимствуетъ изображеніе сѣверозападной части Китая у Клапрота, а прилегающихъ къ нему частей Киргизской Степи—изъ сибирской карты. Но основныя точки, а именно, Кульджа, Ташкентъ и Туркестанъ, долженствующія служить для свода обѣихъ картъ, показаны на нихъ въ весьма-различномъ астрономическомъ положеніи.

«Г. Кипертъ, отвергая опредѣленія сибирской карты, сохраняетъ безусловно клапротовскія. Въ-отношеніи къ Ташкенту и Туркестану это, по моему мнѣнію, основательно, ибо въ Западной Сибири весьма-мало способовъ къ точному изслѣдованію положенія этихъ мѣстъ; *но я не могу допустить того же касательно Кульджи.*

По китайской географіи Тхай-тзинъ-и-тонгъ-чи, этотъ городъ лежитъ подъ 42°46′ сѣвер. шир. и 100° 28′ долготы отъ Феро. Показаніе это основано не на астрономическомъ наблюденіи, а лишь на приблизительномъ маршрутномъ разсчетѣ. Посему уже Клапротъ, руководствуясь разспросными русскими маршрутами, полагалъ Кульджу подъ 43°52′ сѣв. шир. и 100°12′ долготы отъ Феро. Изъ

сего слѣдуетъ, что опредѣленіе его не есть отнюдь непогрѣшимое, а лишь гадательное и основано главнымъ образомъ на сибирскихъ свѣдѣніяхъ.

«Въ 20 лѣтъ, протекшихъ послѣ того, какъ эти свѣдѣнія собраны, они, разумѣется, могли и должны были улучшиться, тѣмъ болѣе, что теперь всего въ 150 верстахъ отъ Кульджи заведено русское укрѣпленіе на р. Копалѣ; потому, кажется, *гораздо основательнѣе допустить для Кульджи положеніе, присвоиваемое ей на сибирской картѣ* 1848 *года*, то-есть 44°30′ сѣв. шир. и 98°20′ долготы отъ Феро.

«Очертаніе Южнаго Урала г. Кипертъ заимствуетъ изъ карты Аровсмита, которая дѣйствительно есть лучшая въ настоящее время; для изображенія же степи оренбургскихъ Киргизъ принимаетъ въ руководство карту Николая Ханыкова; и хотя *есть для этого источникъ болѣе-новый и полный*, именно литографированная карта Оренбургскаго Края 1846 года, но разность этихъ двухъ документовъ не можетъ быть выражена на картѣ г. Киперта, по малости масштаба ея. Только *необходимо было бы, чтобы онъ принялъ въ соображеніе астрономическіе пункты, опредѣленные г. Леммомъ* на пространствѣ между Орскомъ и Сыр-Дарьею въ 1846 году, и напечатанные въ XI части «Записокъ Военно-топографическаго Депо».

Очертаніе Аральскаго Моря исправлено на картѣ г. Киперта по съёмкамъ Бутакова лишь въ сѣверной и западной частяхъ, но *въ южной и восточной сохраняетъ прежній неправильный видъ.*

«Къ югу отъ Хивы *не показанъ путь Шекспира* 1840 *года.*

«Прежнее теченіе Аму-Дарьи проведено, не къ Балханскому, а къ Карабугазскому Заливу, *что еще подлежитъ большому сомнѣнію.*

«Въ самый Карабугазъ, равно какъ въ Киндерлинскій Заливъ и въ правый берегъ Каспія между ними впадаютъ на картѣ *какія-то рѣчки, въ дѣйствительности несуществующія.*

«На пространствѣ между Балханскимъ и Астрабадскимъ Заливами *пропущены вовсе заливы Хивинскій и Гасанкулинскій.*

«Наконецъ, для исправленія очерка Сѣверной Персіи гораздо естественнѣе было бы г. Киперту желать пріобрѣсти, вмѣсто маршрута Воскобойникова, астрономическія наблюденія въ этомъ пространствѣ Лемма, въ 1839 году; но, хотя нѣмецкому картографу и слѣдовало бы знать изъ послѣдняго разсужденія г. Циммермана объ этомъ важнѣйшемъ картографическомъ улучшеніи касательно Персіи — *онъ однакожъ вовсе не упоминаетъ о немъ.*

«Таковы главные промахи, усматриваемые въ нынѣ-доставленныхъ оттискахъ, которые, впрочемъ, еще *не позволяютъ судить окончательно* о достоинствѣ изготовляемой карты.

«Карта эта, какъ учебная, не имѣя возможности отличаться большою точностью и подробностью, должна за-то *обладать другими, собственно этого рода изображеніямъ свойственными качествами*, а именно:

«1) Выраженіемъ въ немногихъ, но рѣзкихъ чертахъ главныхъ отличныхъ свойствъ мѣстности важнѣйшихъ разнохарактерныхъ частей Азіи.

«2) Строгимъ выборомъ топографическихъ подробностей, которыя допускаются на карту, основанномъ на дѣйствительной физической или статистической важности таковыхъ мѣстъ и урочищъ.

«3) Вѣрнымъ обозначеніемъ современныхъ политическихъ границъ.

«*Обо всемъ этомъ нельзя судить изъ присланныхъ оттисковъ,* ибо ситуація показана лишь въ весьма-немногихъ частяхъ, подписей нѣтъ вовсе, а границы прослѣдить почти-невозможно.»

Совѣтъ, по выслушаніи обоихъ отзывовъ, находя, что, за награвированіемъ уже въ Веймарѣ ситуаціи трехъ листовъ карты, не представляется возможнымъ, безъ значительныхъ издержекъ, приступить къ составленію карты въ другомъ масштабѣ, опредѣлилъ: 1) обратиться нынѣ же съ просьбою къ г. Дѣйствительному Члену Я. В. Ханыкову о составленіи изъ своихъ замѣчаній, а равно замѣчаній А. П. Болотова общей записки о погрѣшностяхъ, которыя надлежало бы исправить въ картѣ, и записку сію препроводить къ директору Веймарскаго Географическаго Инсти-

тута; 2) сообщить вмѣстѣ съ тѣмъ институту изданный отъ Общества списокъ астрономическихъ пунктовъ сѣверо-западной части Средней Азіи.

— Дѣйствительный членъ *П. И. Небольсинъ* прислалъ въ Общество доставленный ему содержателемъ уфимской аптеки, А. Θ. Боссе, и найденный въ окрестностяхъ Илецкой Защиты кусокъ песчаника съ отпечаткомъ на немъ части рыбы. При этомъ г. Небольсинъ (отъ 17 декабря) сообщаетъ, что, по возложенному на него Обществомъ порученію, онъ приступилъ къ приведенію въ порядокъ собранныхъ имъ матеріаловъ, касательно торговыхъ сношеній и оборотовъ нашихъ съ Хивой, Коканскимъ Владѣніемъ и Бухарой. *Опредѣлено*: 1) доставленный кусокъ песчаника съ отпечаткомъ части рыбы передать, вмѣстѣ съ копіею письма г. Небольсина, на разсмотрѣніе Отдѣленія Географіи Физической; 2) о занятіяхъ г. Небольсина довести до свѣдѣнія Общества въ ближайшемъ общемъ собраніи.

— Членъ-сотрудникъ Общества, почетный гражданинъ *И. Н. Царскій*, доставилъ копію съ имѣющейся въ его собраніи древнихъ рукописей таблицы сошнаго письма. Этотъ малоизвѣстный, весьма любопытный и важный документъ, заключающій въ себѣ общій сводъ существовавшихъ въ нашемъ отечествѣ, еще въ XVII столѣтіи, правилъ для описанія и оцѣнки поземельныхъ угодій, обратилъ на себя особое вниманіе Почетнаго Члена Общества, графа Д. Н. Блудова, по распоряженію котораго онъ и отпечатанъ для Общества, при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. *Опредѣлено:* представивъ Его Императорскому Высочеству, Августѣйшему Предсѣдателю Общества, экземпляръ таблицы сошнаго письма, просить Его Высочество изъявить отъ лица своего признательность графу Дмитрію Николаевичу Блудову за оказанное имъ просвѣщенное содѣйствіе трудамъ Общества.

— Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики пред-

ставилъ донесеніе коммиссіи, учрежденной симъ отдѣленіемъ для разсмотрѣнія, какое изъ явившихся по мартъ мѣсяцъ 1850 г. статистическихъ сочиненій имѣетъ ближайшее право на полученіе статистической преміи Члена-соревнователя В. Г. Жукова, вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ по этому донесенію постановленіемъ отдѣленія, по которому большинствомъ голосовъ присуждена половина преміи Г. А. Воронову, автору «Историко-статистическаго Обозрѣнія учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа съ 1715 по 1828 годъ». *Опредѣлено* 1) о присужденіи Статистическимъ Отдѣленіемъ за минувшій годъ половинной преміи, учрежденной Членомъ-соревнователемъ Жуковымъ, Г. А. Воронову провозгласить въ предстоящемъ годовомъ собраніи Общества, и за тѣмъ о присужденіи семъ публиковать въ столичныхъ вѣдомостяхъ, сообразно § 9 положенія о преміи; 2) подлинное донесеніе коммиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія статистическихъ сочиненій вышедшихъ до марта 1850 года, напечатать по примѣру прежнихъ годовъ въ изданіяхъ Общества.

— Г. Вице-предсѣдатель сообщилъ, что слушанная Совѣтомъ записка *А. Д. Озерскаго*, въ которой излагаются общія соображенія о снаряженіи отъ Общества экспедиціи для физико-географическаго изслѣдованія Восточной Сибири, была представляема имъ Августѣйшему Предсѣдателю Общества, и что Его Высочество изволилъ возвратить сію записку съ слѣдующими собственноручными отмѣтками: «1) читалъ съ большимъ удовольствіемъ; 2) когда коммиссія «(для начертанія подробныхъ инструкцій экспедиціи) будетъ назначена, желалъ бы видѣть гг. Членовъ, и 3) желалъ «бы видѣть списокъ инструментамъ (пріобрѣтеннымъ для «уральской экспедиціи) и знать, гдѣ они находятся». Вмѣстѣ съ тѣмъ секретарь доложилъ, что упомянутый списокъ уже представленъ Его Высочеству. За симъ Совѣтъ опредѣлилъ: 1) объ изъявленномъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ удовольствіи сообщить А. Д. Озерскому, и 2) изъявленное Его Высочествомъ желаніе видѣть гг. Членовъ, которые будутъ назначены въ коммиссію для начертанія

инструкціи сибирской экспедиціи, имѣть въ виду при учрежденіи сей коммиссіи.

ЗАСѢДАНІЕ 22 ЯНВАРЯ.

Г. Вице-предсѣдатель сообщилъ Совѣту, что имѣлъ честь входить съ докладомъ къ Августѣйшему Предсѣдателю Общества о состоявшемся въ засѣданіи 17 сего января опредѣленіи Совѣта, относительно истребованія отъ Императорской Академіи Наукъ тѣхъ правилъ, которыми она руководствуется при назначеніи присуждаемыхъ ею премій, для принятія этихъ правилъ, согласно волѣ Его Высочества, въ соображеніе при присужденіи на будущее время Константиновской медали и испрашивалъ вмѣстѣ съ тѣмъ соизволенія Его Высочества на приведеніе, въ исполненіе журнала Совѣта отъ 25 ноября, 1850 г. о выдачѣ медали за минувшій годъ подполковнику Лемму.—На докладѣ семъ послѣдовала, 19-го января, резолюція Его Императорскаго Высочества: «согласенъ»: *Опредѣлено*: о присужденіи Совѣтомъ за минувшій годъ Константиновской медали подполковнику Лемму провозгласить, на основаніи § 1-го положенія о сей медали, въ предстоящемъ годовомъ собраніи.

— Вслѣдствіе изъясненной Дѣйствительнымъ Членомъ Общества *В. В. Григорьевымъ* невозможности принять на себя на текущій годъ редакцію издаваемыхъ Обществомъ *Географическихъ Извѣстій*, г. Вице-предсѣдатель обращался къ Дѣйствительному Члену *А. А. Краевскому* съ просьбою: представить Совѣту соображенія свои о продолженіи сего полезнаго изданія въ текущемъ году съ нѣкоторымъ распространеніемъ его объема, дабы оно могло вполнѣ достигнуть предназначенной ему цѣли.

Г. Дѣйствительный Членъ А. А. Краевскій представилъ Совѣту слѣдующія предположенія по сему предмету:

«Какъ въ § 1-мъ Высочайше утвержденнаго Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества цѣлію дѣятельности его постановлено, между прочимъ, распространеніе въ Россіи всякаго рода географическихъ, эт-

нографическихъ и статистическихъ свѣдѣній о самой Россіи и о другихъ странахъ вообще, и какъ для достиженія этой цѣли Общество, на основаніи § 8 Устава, предположило издавать постоянно «Географическія Извѣстія», то это изданіе должно поставить себѣ обязанностью передавать въ возможно-краткіе сроки все то, что дѣлается самимъ Обществомъ, то-есть распоряженія его Совѣта, статьи и донесенія его Членовъ, получаемые по вызову его матеріалы для этнографіи и статистики Россіи, и извѣстія объ открытіяхъ, наблюденіяхъ и вообще ученыхъ трудахъ по части географіи, этнографіи и статистики въ другихъ странахъ образованнаго міра.

«Такимъ образомъ содержаніе журнала можетъ образовать слѣдующіе 10-ть отдѣловъ:

I) *Дѣйствія Географическаго Общества.* Отчеты о годичныхъ и очередныхъ собраніяхъ Общества; дѣйствія Совѣта его и вообще всѣ распоряженія, которымъ Совѣтъ признаетъ нужнымъ дать всеобщую извѣстность.

II) *Чтенія въ собраніяхъ Общества.* Статьи, читаемыя въ обыкновенныхъ и годовыхъ собраніяхъ Общества Членами его, равно и изложеніе тѣхъ свѣдѣній и сообщеній, которыя иногда изустно предлагаются Обществу Членами въ собраніяхъ.

III) *Общая Географія.* Описаніе странъ малоизвѣстныхъ въ географическомъ отношеніи. Статьи по части географіи математической и физической. Свѣдѣнія о трудахъ географическихъ экспедицій, о сдѣланныхъ ими открытіяхъ, новыхъ описаніяхъ, тригонометрическихъ и астрономическихъ съёмкахъ. Біографіи знаменитыхъ географовъ, мореплавателей и путешественниковъ, трудами своими содѣйствовавшихъ успѣхамъ науки.

IV) *Географія и Статистика Россіи.* На этотъ отдѣлъ должно быть обращено особенное вниманіе, и ему слѣдуетъ дать болѣе мѣста предъ прочими отдѣлами. Кромѣ статей, имѣющихъ предметомъ описаніе различныхъ мѣстностей Россіи въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, сюда должны войдти и находящіеся въ распоряженіи Общества матеріалы для составленія подобныхъ описаній. Къ

статьямъ этого отдѣла должны быть прилагаемы карты, планы, виды мѣстностей и другіе пояснительные рисунки и чертежи.

V) *Этнографія.* Статьи, относящіяся къ изображенію характеристики различныхъ народовъ и племенъ, преимущественно обитающихъ въ Россіи; ихъ общественный и домашній бытъ, нравы, обычаи, повѣрья, языкъ. — Матеріалами для статей этого отдѣла въ-особенности могутъ служить свѣдѣнія, въ значительномъ количествѣ доставляемыя въ Общество корреспондентами его и посторонними лицами.

VI) *Географія Историческая и Исторія Географіи.* Географическія описанія странъ въ разныя эпохи ихъ существованія. Изслѣдованія, имѣющія цѣлію точнѣйшее опредѣленіе мѣстностей, чѣмъ-либо замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи.—Сказанія древнихъ путешественниковъ, какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ, преимущественно о Россіи.—Состояніе географическихъ свѣдѣній въ прежнія времена и изслѣдованіе о постепенныхъ успѣхахъ науки землевѣдѣнія, доведшихъ ее до нынѣшняго ея состоянія.

VII) *Путешествія.* Подробные разсказы новѣйшихъ путешественниковъ о посѣщенныхъ ими странахъ, содержащіе въ себѣ какъ описаніе самыхъ путешествій, такъ и странъ, въ которыя они были направлены. И въ этомъ отдѣлѣ преимущественное мѣсто должны занимать Россія и страны ей сопредѣльныя.

VIII) *Иностранныя ученыя Общества.* Свѣдѣнія о дѣятельности заграничныхъ обществъ по географіи и статистикѣ.

IX) *Библіографія.* Извѣстія о новыхъ книгахъ географическаго и статистическаго содержанія и о замѣчательнѣйшихъ статьяхъ этого рода, появляющихся въ періодическихъ изданіяхъ; о новыхъ географическихъ картахъ, атласахъ и пр.

X) *Смѣсь.* Свѣдѣнія, доставляемыя корреспондентами Общества и посторонними лицами, живущими въ разныхъ мѣстахъ Россіи, какъ объ отдѣльныхъ трудахъ ихъ, такъ и вообще о предметахъ, относящихся къ кругу дѣятельности Общества. Небольшія статьи, замѣтки и указанія геогра-

фическаго, этнографическаго и статистическаго содержанія, преимущественно касающіяся Россіи.

«Такой журналъ въ 1851 году можетъ выходить чрезъ каждые два мѣсяца, начиная съ марта, книжками въ 8-ю долю, въ 15 листовъ каждая. Двѣ книжки составятъ часть, а три части, или шесть книжекъ—годовое изданіе.

«Само-собою разумѣется, что невсегда въ каждой книжкѣ могутъ быть наполнены всѣ означенные выше десять отдѣловъ. Можетъ случиться, что, при ограниченномъ объёмѣ изданія, должно будетъ иногда уступать мѣсто отдѣламъ болѣе-важнымъ передъ другими, не столь важными.

«Статьи для первыхъ двухъ отдѣловъ доставляются Совѣтомъ Общества.

«Для наполненія другихъ отдѣловъ редакція имѣетъ право пользоваться всѣми матеріалами, книгами и періодическими изданіями, находящимися въ распоряженіи Общества, преимущественно же для отдѣловъ IV и V-го.

«Всѣ хозяйственныя распоряженія по изданію должны быть предоставлены редактору.

«Нынѣшнее годовое изданіе «Географическихъ Извѣстій,» состоящее изъ 40 листовъ, продается по 2 р. 50 к. за экземпляръ безъ пересылки, и по 3 руб. съ пересылкою. Предполагаемое же изданіе, состоя изъ 90 листовъ—слѣдовательно увеличенное слишкомъ вдвое, можно продавать по 4 р. 25 к. безъ пересылки и по 5 р. съ пересылкою.»

Совѣтъ, по выслушаніи вышеизложенныхъ предположеній нашелъ:

1) Что программа предполагаемаго изданія, заключая въ себѣ предметы, входящіе въ кругъ занятій Общества, составлена вполнѣ-удовлетворительно и сообразно цѣли изданія.

2) Что съ введеніемъ въ программу статей статистическаго содержанія и особаго отдѣла для этнографіи, названіе «Географическія Извѣстія» не будетъ вполнѣ соотвѣтствовать содержанію изданія, и приличнѣе было бы назвать оное: *Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.*

3) Что, во избѣжаніе излишняго раздробленія изданій Общества представлялось бы весьма-полезнымъ, не издавая

особо второй *Карманной Книжки для любителей землевѣдѣнія*, для которой приготовленные уже отчасти матеріалы нашли бы себѣ приличное мѣсто въ «Вѣстникѣ», увеличить объемъ сего послѣдняго, какъ предполагаетъ г. Краевскій, до 90 листовъ въ годъ, или болѣе-чѣмъ вдвое противъ «Географическихъ Извѣстій».

4) Что, для обезпеченія успѣха изданія, было бы необходимо поручить главное наблюденіе за редакціею предсѣдателю Редакціоннаго Комитета, въ члены котораго пригласить нѣсколько Дѣйствительныхъ Членовъ, спеціально занимающихся разными науками, входящими въ кругъ дѣятельности Общества.

5) Что представленные г. Краевскимъ разсчеты издержкамъ на изданіе вполнѣ соображены съ дѣйствительною потребностью, и продажная цѣна изданію назначена весьма-умѣренная.

6) Что, по довольно-ограниченному числу подписчиковъ на нынѣшнія «Географическія Извѣстія, достаточно будетъ, не печатая полнаго завода, ограничиться на первый годъ изданіемъ Вѣстника въ числѣ 800 экземпляровъ.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Совѣтъ опредѣлилъ:

1) Представленную Дѣйствительнымъ Членомъ А. А. Краевскимъ програму повременнаго изданія отъ Общества утвердить.

2) Изданію дать сему названіе: *Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.*

3) «Вѣстникъ» издавать книжками, выходящими чрезъ два мѣсяца въ 15-ть листовъ каждая, такъ, чтобы годовое изданіе заключало въ себѣ не менѣе 90 листовъ, формата и шрифта, принятыхъ Совѣтомъ для прочихъ изданій Общества.

4) Печатать изданіе на первый годъ въ числѣ 800 экземпляровъ и назначить продажную цѣну экземпляра безъ пересылки 4 р. 25 к., а съ пересылкою 5 руб. сер.

5) Возложивъ редакцію «Вѣстника» на Дѣйствительнаго Члена А. А. Краевскаго, поручить главное наблюденіе за оною предсѣдателю Редакціоннаго Комитета, въ члены котораго пригласить А. П. Болотова, К. С. Веселовскаго, В. В. Григорьева, А. П. Заблоцкаго, А. К. Казембека,

М. А. Коркунова, Н. И. Надеждина, Д. А. Милютина, Н. А. Милютина, А. Д. Озерскаго, В. С. Порошина, М. Ф. Рейнеке, А. Н. Савича, И. И. Срезневскаго, А. Ѳ. Тюрина, Я. В. Ханыкова, И. О. Шиловскаго.

6) Просить г. Редактора второй «Карманной Книжки для любителей землевѣдѣнія» о передачѣ собранныхъ для сего изданія матеріаловъ А. А. Краевскому.

7) Просить А. А. Краевскаго приступить немедленно къ изготовленію и напечатанію объявленія объ изданіи «Вѣстника» на 1851 годъ, въ которомъ изложена была бы программа изданія, условія подписки и мѣста, гдѣ она будетъ приниматься — и объявленіе сіе разослать отъ Общества при повременныхъ изданіяхъ, имѣющихъ болѣе значительное число читателей.

В. СПИСОКЪ

подаркамъ и статьямъ, полученнымъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ со времени послѣдняго засѣданія Совѣта.

Отъ Почетнаго Члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Ѳ. П. Литке, присланные россійскимъ посланникомъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ тайнымъ совѣтникомъ Бодиско:

1) Report of professor A. D. Bache, superintendent of the coast survey, showing the progress of that work for the year ending Oktober 1846.

2) Report on the electro-chronograph, by its inventor, Profes. Lohn Locke.

3) Memoir geographical, political, and commercial by Palmer.

4) Message from the president of the United-States.

Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей:

5) Экземляръ 2 и 3 отдѣленій II тома издаваемыхъ симъ Обществомъ «Записокъ».

Отъ Императорскаго Московскаго Общества испытателей Природы:

6) 2 и 3 №№ издаваемаго имъ «Бюллетеня» за 1850 годъ.

Отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гагемейстера:

7) Топографическое Хозяйственное Описаніе Прикаспійскаго Края въ Закавказьи (брошюра).

Отъ Дѣйствительнаго Члена барона Г. К. Фелькерзама:

8) Gründzüge über verwendete Motive in der Schöpfung beym Enstehen unseres Erdballes (брошюра).

Отъ Гидрографическаго Департамента:

9) Осьмая часть «Записокъ» сего департамента.

Отъ Дѣйствительнаго Члена С. Вавилова:

10) Путешествіе Адама Олеарія въ Россію (на нѣмецкомъ языкѣ).

Отъ Главнаго Правленія Россійско-Американской Компаніи:

11) Три экземпляра меркаторской карты западнаго берега острова Сихти, отъ мыса Оммэни до Зунда Клокачева, составленной по новѣйшимъ свѣдѣніямъ 1850 года.

Отъ Члена-сотрудника генералъ-лейтенанта Паренсова:

12) Топографическая карта Крыма, составленная въ прошедшемъ столѣтіи.

Отъ учителя Кольскаго Приходскаго Училища А. Шешенина:

13) Метеорологическія наблюденія по г. Колѣ, съ 1 декабря 1849 по 30 ноября 1850 года (рукопись).

Отъ священника Василья Громова:

14) Метеорологическія замѣтки за 1850 годъ въ селѣ Ишакъ, Козмодемьянскаго Округа Казанской Губерніи (рукопись.)

Отъ старшаго учителя училища въ мѣстечкѣ Щучинѣ (Виленской Губ.), Шпаловскаго:

15) Метеорологическія наблюденія по тому мѣстечку за 1850 годъ (рукопись).

Отъ учителя Пинежскаго Приходскаго Училища С. Пруговина:

16) Описаніе произведенныхъ имъ наблюденій надъ измѣненіемъ температуры, направленіемъ вѣтра и состояніемъ атмосферы по г. Пинегѣ за 1850 годъ (рукопись).

Отъ штатнаго смотрителя Павловскаго Уѣзднаго Училища (Воронежской Губ.) В. Кашина:

*

17) Описаніе свадебныхъ обрядовъ жителей г. Павловска (рукопись).

Отъ благочиннаго священника села Држановки, Козелецкаго Уѣзда Черниговской Губерніи, В. Максимовича:

18) Этнографическія свѣдѣнія по означенному селу (рукопись).

Отъ московскаго гражданскаго губернатора:

19) Этнографическое описаніе Богородицкаго Уѣзда (рукопись).

Отъ благочиннаго священника села Ховрина, Корсунскаго Уѣзда, Симбирской Губ., Г. Кроткова:

20) Этнографическія свѣдѣнія по Корсунскому Уѣзду (рукопись.)

Отъ эйхенангерскаго священника, А. Полякова:

21) Свѣдѣнія о Латышахъ до введенія между ними христіанства въ XII вѣкѣ (рукопись).

Отъ Павлоградскаго купца М. Ищенко:

22) Словарь нарѣчіямъ Павлоградскаго Уѣзда (рукопись).

Отъ учителя Новогородской Семинаріи, П. Введенскаго:

23) О происхожденіи слова Валдай (рукопись).

Отъ дворянина А. Фонъ-Медера:

24) Этнографическое описаніе Мологскаго Уѣзда (рукопись).

Отъ священника мѣстечка Лютеньки, Гадячскаго Уѣзда Полтавской Губ., П. Тарасевича:

25) Этнографическое описаніе того мѣстечка (рукопись).

Отъ благочиннаго священника мѣстечка Дубровны, Оршанскаго Уѣзда, А. Брожезинскаго:

26) Этнографическое описаніе того мѣстечка (рукопись).

Отъ священника Тверской Губерніи села Кушанина, Іоанна Судакова:

27) Этнографическое описаніе этого села (рукопись).

Отъ благочиннаго священника с. Карловки (близъ Вознесенска), О. Карабиновича:

28) Этнографическое описаніе того села (рукопись).

Отъ священника А. Смирнова:

29) Этнографическія замѣтки о г. Княгининѣ и его окрестностяхъ (рукопись).

Отъ протоіерея г. Камышлова, В. Прибылова:

30) Этнографическія замѣчанія о г. Камышловѣ и его окрестностяхъ (рукопись).

Отъ учителя В. Вердицкаго:

31) Этнографическое описаніе села Азрапина въ Лукояновскомъ Уѣздѣ Нижегородской Губ. (рукопись).

Отъ протоіерея М. Грипенкова:

32) Собраніе пословицъ и поговорокъ, употребляемыхъ въ Новоградволынскомъ Уѣздѣ Волынской Губ. (рукопись).

Отъ протоіерея Д. Авдіева:

33) Собраніе словъ и рѣченій, употребляемыхъ въ Дмитріевскомъ-на-Свапѣ Уѣздѣ Курской Губ. (рукопись).

Отъ протоіерея Петра Смирнова:

34) Копія съ написаннаго протоіереемъ А. Петровымъ возраженія на одно раскольничье сочиненіе 1788 года (рукопись).

35) Продолженіе этнографическихъ свѣдѣній о Макарьевскомъ Уѣздѣ, Нижегородской Губ. (рукопись).

Отъ священника Н. Гаврилова:

36) Малороссійскія слова, употребляемыя въ Старобѣльскомъ Уѣздѣ, Харьковской Губ. (рукопись).

Отъ священника М. Пятницкаго:

37) Этнографическія свѣдѣнія по г. Ефремову (рукопись).

Отъ священника А. Киселевича:

38) Этнографическія свѣдѣнія по мѣстечку Теплику, Гайсинскаго Уѣзда Подольской Губ. (рукопись).

Отъ священника Н. Воблева.

39) Словарь Малороссійскихъ неудобопонятныхъ словъ, употребляемыхъ въ г. Краснокутскѣ (рукопись).

Отъ ректора Новогородской Семинаріи, архимандрита Антонія:

40) Собранныя имъ и подъ его надзоромъ этнографическія свѣдѣнія по Новогородской Губерніи и городу Новугороду (рукопись).

Отъ священника І. Златоустова:

41) Этнографическія свѣдѣнія по с. Монастырскому, Епифановскаго Уѣзда, Тульской Губ. (рукопись).

Отъ благочиннаго протоіерея Н. Өедорова, составленныя священникомъ Г. Аманацкимъ:

42) Этнографическое описаніе имѣній г. Бенардаки въ Белебѣевскомъ Уѣздѣ Оренбургской Губ. (рукопись).

43) Статистико-этнографическое описаніе Верхне-Троицкаго медиплавельнаго завода г. Бенардаки (рукопись).

Отъ священника Петропавловскаго Завода, Пермской Губ., Евгенія Павлова:

44) Описаніе необрусѣлыхъ Вогуловъ (рукопись).

Отъ директора училищъ Новогородской Губерніи:

45) Слова, употребляемыя жителями Устюжскаго Уѣзда Новогородской Губерніи (рукопись).

Отъ славяносербскаго помѣщика Н. К. Гарцевича:

46) О Малороссіянахъ Харьковской Губерніи (рукопись).

Отъ учителя Ливненскаго Уѣзднаго Училища, г. Лебедева:

47) Этнографическія свѣдѣнія о г. Ливнахъ и его уѣздѣ (рукопись).

Отъ директора училищъ Томбовской Губерніи:

48) Этнографическія свѣдѣнія, собранныя штатными смоттрителями училищъ Тамбовской Губерніи (рукопись).

Отъ священника С. Брянцова:

49) Сельско-хозяйственное описаніе Полѣсья, въ Брянскомъ Уѣздѣ Орловской Губ. (рукопись).

Отъ члена-сотрудника Тихоправова:

50) Вѣдомость о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся въ городахъ и селахъ Владимірской Губерніи съ 1839 по 1849 годъ (рукопись).

Отъ члена-сотрудника Ѳ. И. Тюменева:

51) Свѣдѣнія о движеніи судоходства на рыбинской пристани за 1850 годъ (рукопись).

Отъ Дѣйствительнаго Члена статскаго совѣтника П. И. Иванова:

52) Списокъ съ писцовой книги города Казани, составленный въ 1565—1658 году (рукопись).

Отъ Члена-сотрудника Н. Абрамова:

53) Описаніе климата г. Березова изъ постоянныхъ наблюденій съ декабря 1846 по декабрь 1849 года (рукопись).

А. ГОДОВОЕ СОБРАНІЕ ОБЩЕСТВА.

Императорское Русское Географическое Общество имѣло 24-го марта годовое собраніе свое, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Константина Николаевича. Собраніе это было удостоено присутствіемъ Почетныхъ Членовъ Общества, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго и Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго; сверхъ-того, присутствовали: Вице-предсѣдатель Генералъ-лейтенантъ М. Н. Муравьевъ, Почетный Членъ Графъ Д. Н. Блудовъ, сто десять Дѣйствительныхъ Членовъ и шесть Членовъ-Сотрудниковъ.

Г. Вице-предсѣдатель, принявъ приказаніе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, открылъ засѣданіе представленіемъ собранію розданнаго, въ печатныхъ экземплярахъ, подробнаго отчета по казначейской части, съ 1-го декабря 1849 по 1-е Декабря 1850 года, вмѣстѣ съ утвержденною Совѣтомъ сметою доходовъ и расходовъ Общества на слѣдующій годовой срокъ. Засимъ Генералъ-лейтенантъ Муравьевъ пригласилъ собраніе приступить къ выбору, на основаніи устава Общества, двухъ членовъ Совѣта въ замѣнъ выбывающихъ изъ онаго поочереди Ѳ. Ѳ. Берга и К. В. Чевкина, равно казначея Общества, и особой коммиссіи изъ семи Дѣйствительныхъ Членовъ для разсмотрѣнія представленнаго отчета.

Для счета голосовъ при начавшихся, вслѣдствіе сего, выборахъ, приглашены г. Вице-предсѣдателемъ, на осно-

ванiи параграфа 60-го устава Общества, три Дѣйствительные Члена.

По отобранiи отъ гг. присутствовавшихъ баллотировальныхъ печатныхъ листовъ, секретарь прочелъ, по предмету присужденiя Совѣтомъ, за минувшiй годъ, Константиновской медали слѣдующее:

«На основанiи параграфа 2-го Положенiя о ежегодномъ присужденiи Константиновской медали, учрежденной Его Императорскимъ Высочествомъ, Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, Совѣтъ Общества въ началѣ 1850 года пригласилъ всѣхъ гг. предсѣдательствующихъ въ Отдѣленiяхъ, о доставленiи мнѣнiй своихъ о тѣхъ подвигахъ и трудахъ на поприщѣ географiи отечественной, которые заслуживали бы обратить на себя вниманiе при присужденiи за тотъ годъ сей награды.

«По подробномъ обсужденiи ученыхъ заслугъ лицъ, которыя, вслѣдствiе такого вызова, были предложены въ соискатели для полученiя премiи, Совѣтъ Общества отдалъ первенство географическимъ трудамъ астронома Военно-Топографическаго Депо, подполковника Бургарда Ѳедоровича Лемма.

«Г. Леммъ началъ свои географическiя опредѣленiя съ зимней экспедицiи къ берегамъ Арала въ 1825 году, въ-теченiе которой опредѣлилъ 31 пунктъ. Участвовавъ послѣ того въ трiангуляцiяхъ губернiй С. Петербургской, Псковской, Новгородской и Витебской, онъ одинъ опредѣлилъ, въ 1839 году, 129 пунктовъ между Воронежемъ и Мешедомъ, въ 1846 году 99 пунктовъ, между Орскою Крѣпостью и Сыр-Дарьей, въ 1847 годъ 70 пунктовъ въ Землѣ Войска Донскаго, наконецъ въ 1850 году значительное число пунктовъ въ Нижегородской и Владимiрской Губернiяхъ. Весь итогъ пунктовъ, астрономически опредѣленныхъ Леммомъ, простирается до четырехсотъ, то-есть составляетъ около половины всего числа таковыхъ пунктовъ въ Россiи. Большая часть опредѣленiй его производилась въ трудно-доступныхъ пространствахъ, и точность ихъ блистательно засвидѣтельствована лучшимъ судьею въ этомъ дѣлѣ, знамени-

тымъ астрономомъ нашимъ, директоромъ Главной Пулковской Обсерваторіи, В. Я. Струве.

«Планъ и метода работъ, произведенныхъ г. Леммомъ, были предначертаны въ Пулковской Обсерваторіи, и самыя вычисленія подвергнуты тамъ строжайшей повѣркѣ. По отзыву г. Струве, опредѣленія двухсотъ пунктовъ, сдѣланныя въ послѣдніе четыре года, превзошли точностью своею ожиданія Обсерваторіи. Хотя прежнія опредѣленія подполковника Лемма въ Персіи, калмыцкихъ степяхъ и близь Аральскаго Моря, доставившія также до двухсотъ пунктовъ, уступаютъ, по методѣ ихъ производства, въ точности послѣднимъ, но и они составляютъ донынѣ единственную прочную основу для картографіи этихъ малоизвѣстныхъ странъ. Исчисленными трудами г. Леммъ оказалъ картографіи, этому первому и необходимому основанію въ развитіи всѣхъ отраслей географическихъ наукъ, существенную услугу, тѣмъ болѣе достойную всякой признательности, что производство подобныхъ наблюденій не вознаграждаетъ обыкновенно наблюдателя даже современною извѣстностью.

«Основываясь на сихъ соображеніяхъ и находя, что труды г. Лемма вполнѣ соотвѣтствуютъ условію, постановленному въ параграфѣ 4-мъ Положенія о Константиновской медали для присужденія ея за географическія опредѣленія мѣстъ, Совѣтъ опредѣлилъ единогласно:

«Подлежавшую къ присужденію въ 1850 году Константиновскую медаль выдать астроному Военно-Топографическаго Депо подполковнику Бургарду Лемму, за многочисленныя астрономическія опредѣленія его, обогатившія географію какъ самой Россіи, такъ и сопредѣльныхъ съ нею странъ Азіи.

«На приведеніе въ исполненіе сего постановленія Совѣта послѣдовало соизволеніе Его Императорскаго Высочества, Августѣйшаго Предсѣдателя Общества.»

По объявленіи собранію таковаго присужденія, Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ обратился къ приглашенному въ собраніе подполковнику Лемму и, поздравивъ его въ лестныхъ выраженіяхъ съ присужденною наградою, лично вручилъ ему медаль.

Вслѣдъ за симъ прочитано было секретаремъ по предмету присужденія въ 1850 году статистической преміи Члена-соревнователя Общества, коммерціи совѣтника Жукова:

«На основаніи параграфа 7-го положенія о статистической преміи коммерціи совѣтника Василья Григорьевича Жукова, Императорское Русское Географическое Общество, по Отдѣленію Статистики, въ маѣ минувшаго года, избрало изъ среды себя особую коммиссію, для подробнаго обсужденія присланныхъ въ Общество рукописныхъ и всѣхъ вышедшихъ въ послѣднее время статистическихъ сочиненій.

«Коммиссія, представивъ подробный разборъ разсмотрѣнныхъ ею сочиненій, признала достойнымъ преміи г. Воронова, автора «Историко-Статистическаго Обозрѣнія Учебныхъ Заведеній С. Петербургскаго Учебна Округа, съ 1715 по 1828 годъ включительно».

«Сочиненіе это есть первая часть труда, который авторъ предполагаетъ довесть до нашихъ дней. По самой сущности избраннаго предмета изслѣдованій, онъ разсматриваетъ учрежденія и постановленія общія, имѣющія значенія не для одного С. Петербургскаго Учебнаго Округа, а для всей Россіи, и этому обстоятельству книга обязана особымъ своимъ интересомъ и важностью. Г. Вороновъ излагаетъ дѣйствія Коммиссіи объ Учрежденіи Народныхъ Училищъ, разсматриваетъ уставы 1786 и 1804 годовъ, Институтъ для образованія учителей въ разныхъ его превращеніяхъ и т. п. Такимъ-образомъ сочиненіе г. Воронова представляетъ собою отрывокъ изъ исторіи образовавшагося съ теченіемъ времени Министерства Народнаго Просвѣщенія. Это есть родъ внѣшней исторіи народнаго обученія (матеріалъ для исторіи прагматической, которой пора еще не наступила) и вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ сравнительной статистики обученія, въ которой различныя состоянія его сравниваются, въ разныя эпохи времени, подъ вліяніемъ законоположеній и мѣняющихся направленій вѣка.

«Тщательное изслѣдованіе фактовъ, которые большею частью надо было добывать въ пыли архивовъ, настойчивость, неустрашенная грудою дѣлъ, въ которыхъ общее и важное перемѣшано съ мелочами, безплодными подробностями; ясный взглядъ и систематическая послѣдовательность,

указавшая всему свое мѣсто; стройное изложеніе и приличный слогъ—вотъ условія, которыя необходимы были для успѣха предпріятія, и которыми авторъ обладаетъ въ полной мѣрѣ, какъ доказалъ это самымъ дѣломъ. Благодаря ему, начатки народнаго обученія въ Россіи раскрыты съ большею ясностью, труды Коммиссіи 1782 г. объ Учрежденіи Народныхъ Училищъ оцѣнены; изданныя ею, въ короткое время, учебныя руководства названы; учрежденія для образованія учителей описаны, и управленіе учебною, административною и хозяйственною частью возникавшихъ постепенно заведеній разсмотрѣны на основаніи уставовъ 1786 — 1804 годовъ и состоявшихся затѣмъ важнѣйшихъ постановленій, а также показаны статистическія перемѣны, происходившія разновременно, въ числѣ учащихся, въ положеніи и правахъ сословія преподающихъ. Въ такой совокупности, въ такомъ единствѣ всѣхъ частей своихъ, предметъ является намъ въ первый разъ.

«Отдѣленіе Статистики, въ засѣданіи 13-го января 1851 года, разсмотрѣвъ донесеніе коммиссіи и принявъ во вниманіе, что Историко-Статистическое Обозрѣніе Учебныхъ-Заведеній С. Пететербургскаго Учебнаго Округа еще невполнѣ окончено, положило, на основаніи параграфа 5-го Положенія о жуковской преміи, выдать автору половинную премію, и представило объ этомъ Совѣту, со стороны котораго уже сдѣлано распоряженіе о выдачѣ г. Воронову награды, присужденной ему за его ученый трудъ.»

По провозглашеніи вышеизложенныхъ присужденій, розданы были гг. присутствующимъ печатные экземпляры подробнаго, представленнаго Совѣтомъ отчета (*) о составѣ, способахъ и ученой дѣятельности Общества за 1850 годъ. Обширность этого обзора побудила Совѣтъ поручить Дѣйствительному Члену Общества, Я. В. Ханыкову, изложить изустно собранію существенное содержаніе отчета.

Засимъ объявлено секретаремъ о результатахъ выборовъ по произведенному между-тѣмъ исчисленію голосовъ. Въ долж-

(*) Отчетъ этотъ вполнѣ напечатанъ въ 1-й книжкѣ »Вѣстника» (Отд. I, стр. 1—52).

ности двухъ членовъ Совѣта, вмѣсто выбывшихъ поочереди К. В. Чевкина и Ѳ. Ѳ. Берга, избраны большинствомъ голосовъ Дѣйствительные Члены А. П. Болотовъ и Н. А. Милютинъ, а въ должность казначея вновь избранъ находящійся въ оной съ учрежденія Общества Дѣйствительный Членъ А. Ф. Постельсъ. При выборѣ членовъ Коммисіи для разсмотрѣнія годоваго отчета, поданные въ собраніи голоса раздѣлились между столь значительнымъ числомъ кандидатовъ, что ни одинъ изъ нихъ не получилъ требуемаго уставомъ большинства голосовъ, почему выборъ членовъ Коммиссіи и отложенъ до ближайшаго обыкновеннаго собранія.

Въ заключеніе засѣданія, по личному предложенію Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, собраніе избрало единогласно Генералъ-Фельдмаршала князя Петра Михайловича Волконскаго въ Почетные Члены Общества.

ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

Засѣданіе 30-го марта.

Въ семъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ г. Вице-предсѣдателя, Генералъ-лейтенанта М. Н. Муравьева, присутствовали 50 Дѣйствительныхъ Членовъ.

По открытіи засѣданія, секретарь довелъ до свѣдѣнія собранія о подаркахъ и статьяхъ, полученныхъ Обществомъ со времени послѣдняго общаго собранія, и прочелъ обзоръ дѣйствій Совѣта.

Г. Вице-предсѣдатель объявилъ, что, вслѣдствіе просьбы, представленной секретаремъ Общества, Дѣйствительнымъ Членомъ А. К. Гирсомъ, объ увольненіи его отъ означенной должности, доведено было о семъ до свѣдѣнія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, и, согласно съ волею Его Высочества, званіе секретаря предложено Дѣйствительному Члену Я. В. Ханыкову, который изъявилъ готовность принять на себя эту обязанность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Вице-предсѣдатель сообщилъ собранію, что такъ-какъ Дѣйствительный Членъ А. К. Гирсъ исполнялъ должность секретаря впродолженіе двухъ лѣтъ, въ-теченіе которыхъ окончательно изготовленъ и, по

Высочайшемъ утвержденіи, приведенъ въ дѣйствіе новый уставъ Общества, и что, несмотря на усиленіе занятій секретаря по дѣлопроизводству вслѣдствіе означеннаго преобразованія, онъ не только успѣлъ сохранить и упрочить должный порядокъ по канцеляріи Совѣта, но и сверхъ-того трудами своими способствовалъ успѣшному устройству библіотеки и этнографическаго музея при Обществѣ, равно какъ и удачному ходу ученыхъ трудовъ и изданій Общества, то Совѣтъ считаетъ обязанностію своею предложить Обществу изъявить Дѣйствительному Члену А. К. Гирсу полную признательность за двухлѣтніе, многообразно-полезные труды по званію секретаря Общества. Предложеніе Совѣта было единодушно принято и выполнено Собраніемъ.

Вслѣдъ за тѣмъ прочтенъ былъ журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 10-го марта, гдѣ изъяснено, что въ бытность въ Москвѣ г. Вице-предсѣдателя Общества, Членъ-Соревнователь коллежскій совѣтникъ П. В. Голубковъ, узнавъ о предположеніи Общества снарядить ученую экспедицію для изслѣдованія Камчатки и сопредѣльныхъ съ нею странъ, изъявилъ письменно желаніе жертвовать на это, столь полезное и важное предпріятіе, въ-теченіе пяти лѣтъ, по пяти тысячъ руб. сер. въ годъ и, сверхъ-того, единовремечно на покупку инструментовъ для экспедиціи пять тысячъ руб., и что повѣренный коллежскаго совѣтника Голубкова уже внесъ въ кассу Общества слѣдующіе на первый годъ пять тысячъ руб. и столько жь на единовременную покупку инструментовъ, всего десять тысячъ р. сер. Къ сему г. Вице-предсѣдатель присовокупилъ, что онъ счелъ долгомъ довести о новомъ патріотическомъ подвигѣ г. Голубкова на пользу распространенія географическихъ свѣдѣній въ нашемъ отечествѣ до свѣдѣнія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, и что Его Высочество удостоилъ г. Голубкова рескриптомъ, съ изъявленіемъ признательности своей.

Совѣтъ, съ своей стороны, опредѣлилъ: въ ознаменованіе особой признательности Общества къ г. Голубкову, давшему уже прежде значительными пожертвованіями своими средства Обществу къ исполненію полезныхъ ученыхъ

предпріятій, и обезпечивающему нынѣ успѣхъ предполагаемой важной ученой экспедиціи, поставить въ залѣ Совѣта Общества портретъ достопочтеннаго Члена-соревнователя Общества, о чемъ и испросить постановленіе общаго собранія гг. Дѣйствительныхъ Членовъ.

Предложеніе это было единогласно принято всѣми членами, присутствовавшими въ собраніи.

Послѣ сего Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической, Корпуса Горныхъ Инженеровъ полковникъ А. Д. Озерскій, читалъ обозрѣніе горной производительности Россіи. Обзоръ этотъ составляетъ извлеченіе изъ обширной статьи, изготовленной Дѣйствительными Членами К. В. Чевкинымъ и А. Д. Озерскимъ для издаваемаго Географическимъ Обществомъ «Статистическаго Сборника». Достовѣрность данныхъ, положенныхъ въ основаніе статьи, и поразительность извлеченныхъ изъ нихъ выводовъ о современномъ состояніи желѣзнаго, золотаго, серебрянаго, платиноваго, мѣднаго и каменноугольнаго производствъ въ нашемъ отечествѣ, въ-особенности же о вліяніи на развитіе желѣзнаго дѣла возрастающей добычи каменнаго угля и антрацита, возбудили всеобщее вниманіе и заслужили одобреніе всего собранія.

Въ заключеніе засѣданія, по предложенію Совѣта, единогласно избранъ въ почетные члены Адмиралъ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ, и избраны въ дѣйствительные члены: Т. Н. Грановскій, графъ Э. К. Гуттенъ-Чапскій и Ѳ. М. Носковъ.

Сверхъ-того, какъ въ годовомъ собраніи никто изъ баллотированныхъ въ члены Коммиссіи, назначаемой, по силѣ 78-го параграфа Устава Общества, для ревизіи годовыхъ отчетовъ его, не получилъ требуемаго большинства голосовъ, то произведены были новые выборы, на основаніи которыхъ назначены въ Коммиссію членами: П. И. Кеппенъ, Н. А. Жеребцовъ, П. И. Рикордъ, В. С. Порошинъ, К. А. Неволинъ, К. К. Венцель и Ю. Ф. Гагемейстеръ.

Засѣданіе 30 апрѣля.

Въ семъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ г. Вице-предсѣдателя Генералъ-лейтенанта М. Н. Муравьева, присут-

ствовали 71 Дѣйствительный Членъ, нѣсколько Членовъ-сотрудниковъ и посѣтителей.

Секретарь довелъ до свѣдѣнія собранія о подаркахъ и статьяхъ, полученныхъ Обществомъ съ 30 марта, и прочелъ журналы засѣданій Совѣта 19 и 25 апрѣля, Кавказскаго Отдѣла 10 марта и Коммиссіи, назначенной для изготовленія инструкціи камчатско-американской экспедиціи, 11 апрѣля.

Послѣ того, Дѣйствительный Членъ А. П. Соколовъ прочелъ «Обзоръ гидрографическихъ работъ по сѣверному берегу Сибири отъ Оби до Оленска, совершенныхъ въ 1736—1742 годахъ», дополняя этотъ любопытный очеркъ подвиговъ на пользу науки нашихъ мореплавателей словесными сообщеніями. Статья Д. Соколова напечатана въ этой же книжкѣ «Вѣстника».

Дѣйствительный Членъ Я. В. Ханыковъ предъявилъ собранію окончательно-отдѣланный сѣверный листъ изготовляемой имъ, по порученію Общества, карты Каспійскаго Моря и прибрежныхъ странъ. Листъ этотъ объемлетъ пространство между 42°—48° сѣверной широты и 64°—74° долготы отъ Ферро и представляетъ соединеніе на меркаторской проекціи въ масштабѣ двухъ дюймовъ въ градусѣ экватора, всѣхъ новѣйшихъ геодезическихъ работъ по Каспію, которыя доселѣ не были совокуплены въ одно цѣлое, такъ-какъ относятся къ послѣднему 25-лѣтію, а позднѣйшая генеральная карта Каспійскаго Моря издана въ 1826 году.

Затѣмъ г. Вице-предсѣдатель сообщилъ собранію, что Совѣтъ предлагаетъ признать Дѣйствительными Членами Общества барона М. А. Корфа, Я. И. Ростовцова, князя В. О. Бебутова и предсѣдателя Кавказскаго Отдѣла Н. И. Вольфа, неотсрочивая сего выбора до слѣдующаго собранія. Предложеніе это единогласно принято всѣми присутствовавшими членами.

Въ заключеніе засѣданія провозглашены имена слѣдующихъ лицъ, баллотированныхъ и избранныхъ въ семъ собраніи въ Дѣйствительные Члены Общества: А. Н. Анненскаго, К. П. Бобановскаго, В. Н. Басиина, князя П. П. Вяземскаго, К. К. Герца, С. С. Куторги, князя Ю. А. Долгорукаго, И. В. Капниста, В. И. Класовскаго, князя М. Б.

Лобанова-Ростовскаго, В. П. Назимова, Н. Г. Меглицкаго и А. А. Шварца.

Б. СОВѢТЪ.

Совѣтъ имѣлъ впродолженіе марта, апрѣля и первой половины мая четыре засѣданія: 10 и 27 марта, 19 и 25 апрѣля.

ЗАСѢДАНІЕ 10 МАРТА.

Доложено о подаркахъ и статьяхъ, полученныхъ Обществомъ со времени послѣдняго засѣданія Совѣта. Опредѣлено: 1) Приславшимъ изъявить благодарность Общества. 2) Просить Августѣйшаго Предсѣдателя Общества объ изъявленіи, въ рескриптѣ, за собственноручнымъ Его Высочества подписаніемъ, признательности г. главноуправляющему черноморскимъ флотомъ и портами, адмиралу М. П. Лазареву, за обогащеніе библіотеки Общества драгоцѣнною коллекціею гидрографическихъ изданій, напечатанныхъ при подвѣдомственномъ ему Гидрографическомъ Депо; вмѣстѣ съ тѣмъ предложить отъ Совѣта г. адмирала Лазарева къ избранію въ Почетные Члены Общества. 3) Учредителя Географическаго Института въ Брюсселѣ, фан-дер-Мелена, предложить къ избранію въ Иностранные Члены-Корреспонденты Общества. 4) Признать: а) священника Николая Скрябина, автора весьма-замѣчательной этнографической статьи, б) коллежскаго совѣтника Ипполита Ивановича фон-Шилинга, доставившаго статистическія свѣдѣнія о Тобольской и Томской Губерніяхъ, и в) титулярнаго совѣтника Ивана Константиновича Разумова, автора сочиненій: «Опытъ землеописанія» и Картина земли»—Членами-сотрудниками Общества.

— Предъявлены и приняты къ свѣдѣнію вѣдомости казначея о состояніи кассы Общества за декабрь 1850, январь и февраль 1851 года.

Изъ вѣдомостей сихъ видно, что къ 1 числу декабря оставалось:

Наличными деньгами	8402 р.	32½ к.	сер.
Билетами	51080 —	44 —	—
Въ-теченіе декабря, января и февраля:			
поступило	4781 —	33 —	—

отослано въ Банкъ	4408 р.	к.	—	сер.
израсходовано	2214 —	$2\frac{1}{2}$	—	—
За тѣмъ къ 1 февраля осталось:				
наличными	6561 —	$62\frac{3}{4}$	—	—
билетами	55488 —	44	—	—

— Совѣтъ Общества, поручивъ г. Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Географіи Физической и помощнику Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической составить проектъ снаряженія *ученой экспедиціи для изслѣдованія Восточной Сибири*, предоставилъ г. Вице-предсѣдателю сообщить означенный проектъ на предварительное заключеніе г. генерал-губернатора Восточной Сибири, и затѣмъ внести оный на разсмотрѣніе Совѣта. Согласно этому, г. Вице-предсѣдатель внесъ составленный, по совѣщанію съ г. генерал-губернаторомъ и одобренный съ его стороны проектъ означенной экспедиціи.

Главныя основанія сего проекта заключаются въ слѣдующемъ:

1) Экспедиція имѣетъ цѣлью изслѣдованіе Камчатки и сопредѣльныхъ съ нею странъ на сѣверъ до р. Анадыра, на западъ до меридіана, проходящаго чрезъ Гижигинскую Губу, Курильскіе, Алеутскіе Острова и часть сѣверо-американскихъ владѣній.

2) На экспедицію возлагается производство наблюденій: географическихъ, геологическихъ, естественно-историческихъ, физическихъ и частію этнографическихъ и статистическихъ; но труды географическіе должны составить основный предметъ занятій экспедиціи. По части астрономической опредѣляется абсолютное положеніе Витима, Якутска, Аяна и, по мѣрѣ возможности, Нижне-Колымска, по берегу Ледовитаго Моря. На время пребыванія экспедиціи въ Камчаткѣ учреждается обсерваторія астрономическая и физическая въ Петропавловскомъ Портѣ и производятся, сверхъ-того, постоянныя метеорологическія наблюденія въ Верхне-Камчатскѣ, Нижне-Камчатскѣ, крѣпости Гижигинской и на островѣ Уналашкѣ.

3) Подробныя инструкціи по каждому изъ указанныхъ предметовъ составляются въ Обществѣ особою коммиссіею, изъ членовъ, извѣстныхъ по спеціальнымъ своимъ свѣдѣніямъ.

4) Для обезпеченія успѣха экспедиціи, Общество поручаетъ ее непосредственному руководству г. генерал-губернатора Восточной Сибири, съ предоставленіемъ ему права соображать дѣйствія ея съ мѣстными обстоятельствами, слѣдить за ходомъ производящихся работъ и давать должныя разрѣшенія.

5) Экспедиція отправляется зимою съ 1851 на 1852 годъ въ Иркутскъ, посвящаетъ конецъ 1852, весь 1853 и 1854 года изслѣдованію Камчатки, весну и лѣто 1855 года осмотру Курильскихъ и Алеутскихъ Островов; затѣмъ, перезимовавъ въ Ситхѣ, осматриваетъ лѣтомъ 1856 года главнѣйшие пункты россійско-американскаго материка; къ осени того же года возвращается въ Петропавловскій Портъ, а въ началѣ весны 1857 года отправляется обратно въ Иркутскъ. По прибытіи сюда, начальникъ экспедиціи составляетъ общій отчетъ о главнѣйшихъ результатахъ произведенныхъ изслѣдованій для представленія г. генерал-губернатору, и затѣмъ экспедиція, зимою съ 1857 на 1858 годъ возвращается въ С. Петербургъ, пробывъ въ отсутствіи около 6 лѣтъ.

6) Вслѣдствіе изъявленной Россійско-Американскою Компаніей готовности содѣйствовать успѣху экспедиціи, часть инструментовъ экспедиціи, преимущественно запасныхъ и неудобныхъ къ сухопутной перевозкѣ, отправится, въ сопровожденіи одного или двухъ членовъ экспедиціи, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1851 года, на суднѣ Компаніи, въ Ситху и оттуда доставится въ Петропавловскій Портъ, а по окончаніи экспедиціи инструменты и всѣ собранныя коллекціи возвращаются въ Россію моремъ равномѣрно на одномъ изъ судовъ Компаніи.

7) Экспедиція состоитъ: изъ начальника ея, двухъ астрономовъ, двухъ морскихъ офицеровъ для гидрографическихъ работъ, офицера корпуса топографовъ и двухъ топографовъ, помощника начальника экспедиціи по части геологической, естествоиспытателя, препаратора и рисовальщика,—всего изъ 12 человѣкъ. Сверхъ-того, назначаются, безъ всякихъ издержекъ со стороны Общества, отъ г. главнаго директора Межеваго Корпуса межевой офицеръ, имѣющій навыкъ въ астрономическихъ работахъ, а отъ г. генерал-губернатора Восточной Сибири горный чиновникъ, топографъ, нѣсколько

штейзеровъ (унтер-офицеровъ горнаго вѣдомства) съ приличнымъ числомъ чернорабочихъ.

8) Сверхъ инструментовъ, предоставляемыхъ въ распоряженіе экспедиціи Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Общества, посторонними вѣдомствами и имѣющихся въ Обществѣ, потребуется, по особо-составленному списку, пріобрѣсть инструментовъ на сумму около 8500 руб. сер.

9) Изъ 12 лицъ, составляющихъ экспедицію, живописецъ пріискивается и нанимается Обществомъ изъ лицъ свободнаго состоянія, несостоящихъ въ государственной службѣ; остальныхъ же 11 членовъ предполагается избрать въ разныхъ вѣдомствахъ, съ исходатайствованіемъ Высочайшаго повелѣнія о зачисленіи времени, проведеннаго ими въ экспедиціи, за дѣйствительную службу, о назначеніи имъ отъ тѣхъ вѣдомствъ, гдѣ состоятъ на службѣ, подъемныхъ прогоновъ до Аяна и обратно, и содержанія по командировкѣ, соразмѣрно съ важностью и долговременностью порученія, и о предоставленіи имъ экстренныхъ пожизненныхъ пенсій.

10) Общество принимаетъ на свой счетъ расходы: по заготовленію инструментовъ, полное содержаніе живописца и естествоиспытателя-препаратора и переѣзды экспедиціи на самомъ мѣстѣ дѣйствій. На покрытіе всѣхъ этихъ расходовъ, которые по особо-составленной смѣтѣ составятъ 44,588 руб., Общество имѣетъ жертвуемыя на экспедицію: графомъ Чапскимъ 27,500 руб. и Членомъ-соревнователемъ П. В. Голубковымъ 30,000 руб. всего 57,500 руб. сереб. Имѣющіе остаться изъ сей суммы, за предположеннымъ расходомъ 12,912 руб. сер. предназначаются на усиленіе средствъ экспедиціи, по мѣрѣ надобности и усмотрѣнію Совѣта.

11) Собранные экспедиціею матеріалы обработываются каждымъ ученымъ по своей части, подъ общимъ руководствомъ начальника экспедиціи; а коллекціи, карты и рукописные отчеты о путешествіи и о произведенныхъ ученыхъ работахъ переходятъ въ полную собственность Общества.

12) Предварительно отъѣзда, начальникъ и члены экспедиціи изучаютъ, каждый по своей части, предлежащія къ изслѣдованію страны по имѣющимся нынѣ матеріаламъ, для чего открывается имъ доступъ въ архивъ Гидрографическаго Департамента, Императорскую Публичную Библіотеку, Би-

бліотеку Академіи Наукъ и Военно-Топографическое Депо. Сверхъ-того, второй астрономъ и межевой инженеръ приготовляются къ надлежащимъ астрономическимъ и физическимъ наблюденіямъ на Пулковской и Главной Физической Обсерваторіяхъ.

Совѣтъ, по выслушаніи изложеннаго проекта экспедиціи, приступивъ къ обсужденію его, нашелъ необходимымъ сдѣлать въ немъ слѣдующія измѣненія и дополненія:

1) Разсчитывая вообще время продолженія экспедиціи, сообразно имѣющимся на оную средствамъ Общества, до 6 лѣтъ, представлялось бы болѣе-удобнымъ не вводить въ настоящій проектъ частныхъ сроковъ пребыванія экспедиціи въ разныхъ частяхъ предлежащаго къ изслѣдованію края, такъ-какъ сроки эти могутъ измѣниться, смотря по ходу занятій экспедиціи и по разнымъ мѣстнымъ случайнымъ обстоятельствамъ, которыхъ въ настоящее время предвидѣть невозможно.

2) Какъ главная цѣль экспедиціи должна заключаться въ полномъ ученомъ изслѣдованіи Камчатскаго Полуострова и сопредѣльныхъ съ нимъ частей Восточной Сибири, равно Курильскихъ и Алеутскихъ Острововъ, на что, вѣроятно, потребуется все время, предположенное на экспедицію, то удобнѣе было бы не дѣлать обязательными для экспедиціи зимовку на Ситхѣ и изслѣдованіе береговъ россійско-американскаго материка, предоставивъ г. генерал-губернатору Восточной Сибири разрѣшеніе сихъ изслѣдованій въ томъ случаѣ, если, по ходу занятій экспедиціи, онъ найдетъ ихъ удобными. Засимъ важнѣйшіе пункты Восточной Сибири, въ которыхъ должны быть произведены разныя возлагаемыя на экспедицію наблюденія, опредѣлятся ближайшимъ образомъ при составленіи особою коммисіею подробныхъ инструкцій экспедиціи; почему и представлялось бы удобнѣе не опредѣлять таковыхъ пунктовъ въ настоящемъ проектѣ.

3) Вмѣстѣ съ составленіемъ подробныхъ инструкцій, полезно было бы возложить на упомянутую коммисію и ближайшее опредѣленіе каждаго рода инструментовъ, которыми должна быть снабжена экспедиція, длячего и поручить коммисіи назначить изъ среды себя немедленно двухъ или нѣсколькихъ членовъ для осмотра принадлежащихъ Обществу

инструментовъ и указанія необходимыхъ въ нихъ исправленій и, по соображеніи затѣмъ числа имѣющихся и предоставляемыхъ Обществу инструментовъ, увѣдомить Совѣтъ о количествѣ инструментовъ, которые должны быть еще пріобрѣтены на счетъ Общества.

4) Предварительно отъѣзда экспедиціи изъ Петербурга, желательно, чтобъ и тѣ члены, которые не будутъ заниматься спеціально астрономическими работами, приготовились къ простѣйшимъ и нетребующимъ продолжительнаго времени астрономическимъ наблюденіямъ, которыя дали бы каждому путешественнику возможность оріентироваться въ случаѣ отдѣльныхъ отъ экспедиціи дѣйствій.

Одобряя затѣмъ во всѣхъ остальныхъ частяхъ представленный проектъ экспедиціи, Совѣтъ опредѣлилъ:

1) Представить проектъ, вмѣстѣ съ настоящимъ постановленіемъ Совѣта, нынѣ же на усмотрѣніе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, а по одобреніи онаго Его Императорскимъ Высочествомъ, препроводить къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, съ просьбою, отъ имени Общества, о поднесеніи проекта на Высочайшее Государя Императора утвержденіе.

2) Между-тѣмъ, для выигрыша времени, пригласить нынѣ же въ члены коммиссіи для составленія подробныхъ инструкцій экспедиціи, гг. Дѣйствительныхъ Членовъ Общества: В. Ѳ. Анжу, К. М. Бера, А. П. Болотова, Ѳ. Ѳ. Бранта, К. К. Венцеля, К. С. Веселовскаго, Г. П. Гельмерсена, Ѳ. К. Гофмана, В. В. Григорьева, П. И. Кеппена, А. Я. Купфера, С. С. Куторгу, Э. Х. Ленца, А. Ѳ. Миддендорфа, Н. И. Надеждина, А. Ф. Постельса, М. Ф. Рейнеке, А. Н. Савича, Г. Ф. Стефана, В. Я. Струве, Ѳ. Б. Фишера, и Членовъ-сотрудниковъ: А. М. Шегрена и М. Ѳ. Штукенберга.

3) Просить г. Вице-предсѣдателя назначить первоначально, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, общее собраніе означенной коммиссіи, для образованія изъ среды ея особыхъ отдѣленій по разнымъ частямъ изслѣдованій, которыя должны войдти въ кругъ занятій коммиссіи; затѣмъ, по изготовленіи каждымъ отдѣленіемъ особой инструкціи, подвергнуть ихъ совокупному обсужденію въ общемъ составѣ коммиссіи.

— Совѣтъ Общества, въ засѣданіи 10 ноября минувшаго года, разсмотрѣвъ проектъ изданія перевода нѣкоторыхъ частей *Землевѣдѣнія Риттера* съ примѣчаніями, одобрилъ главныя основанія сего проекта, но находилъ неудобнымъ предоставить полный произволъ редакторамъ вводить дополненія въ самый текстъ этого классическаго творенія.

Вслѣдствіе сего, до окончательнаго постановленія о порядкѣ исполненія всего предпріятія, Совѣтъ предоставилъ г. Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Географіи Физической, А. Д. Озерскому, совокупно съ гг. Дѣйствительными Членами: Я. В. Ханыковымъ и В. В. Григорьевымъ, изъявившими готовность принять на себя редакцію двухъ отдѣловъ предполагаемаго изданія, обсудить подробно вопросъ о способѣ дополненія предназначенныхъ къ переводу частей «Землевѣдѣнія» Риттера.

Въ представляемомъ нынѣ мнѣніи по сему предмету, означенные гг. члены изъясняютъ, что трудъ Риттера состоитъ изъ двухъ совершенно-разнохарактерныхъ разрядовъ изслѣдованій: во-1) изъ собственно-географическихъ изъисканій о каждой мѣстности, во-2), изъ историческихъ, этнографическихъ, археологическихъ и другихъ выводовъ изъ означенныхъ изъисканій.

Изложеніе перваго рода представляетъ обыкновенно въ хронологическомъ порядкѣ извлеченія изъ важнѣйшихъ путешествій и описаній каждой мѣстности.

Изслѣдованія втораго разряда, напротивъ-того, суть систематически-выработанныя критическія разсужденія, принадлежащія или самому Риттеру, или заимствованныя имъ почти-цѣликомъ у знаменитѣйшихъ филологовъ и историковъ.

Дополненіямъ можетъ подлежать только часть географическая, тогда-какъ другую часть нельзя дополнять, а, въ случаѣ измѣненія, необходимо совершенно передѣлать, что не можетъ составлять ни права, ни обязанностей переводчика.

Собственно-географическія дополненія могутъ состоять или изъ обширныхъ извлеченій изъ сочиненій, небывшихъ въ виду у Риттера, или изъ краткихъ исправленій, напримѣръ, именъ собственныхъ, астрономическаго положенія мѣстъ и т. д. Добавки послѣдняго рода лучше вводить, какъ примѣчанія, внизу страницы; изъ обширныхъ же дополненій составить

приложенія, отмѣченныя рядовымъ нумеромъ, соотвѣтственно нумерамъ, вставляемымъ въ скобкахъ, въ концѣ тѣхъ параграфовъ текста, къ которымъ примѣчанія относятся. Дополненія обоихъ родовъ имѣютъ быть отмѣчаемы принадлежностію редакторовъ.

Что касается дополненій къ выводамъ историческимъ, этнографическимъ, археологическимъ и т. д., то если редакторъ и найдетъ возможнымъ предпринять ихъ, онъ обязанъ въ текстѣ перевода сохранить всѣ соображенія Риттера, хотя бъ они опровергались тѣмъ, что войдетъ въ составъ приложеній.

Независимо отъ изложенныхъ соображеній о способѣ дополненія творенія Риттера, г. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической А. Д. Озерскій и Дѣйствительные Члены Я. В. Ханыковъ и В. В. Григорьевъ полагаютъ полезнымъ, чтобъ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества постановилъ въ отдѣльности вознагражденія за переводъ и составленіе дополненій.

Совѣтъ, имѣя въ виду, что главныя основанія представленнаго проекта объ изданіи на русскомъ языкѣ «Землевѣдѣнія» Риттера уже одобрены журналомъ его отъ 10 ноября минувшаго года, и находя изложенныя нынѣ соображенія гг. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической и Членовъ Я. В. Ханыкова и В. В. Григорьева вполнѣ-основательными, опредѣлилъ: для приведенія въ исполненіе принять слѣдующее:

1) Къ изданію на русскомъ языкѣ назначить тѣ части «Землевѣдѣнія» Риттера, которыя преимущественно-важны для Россіи въ практическомъ отношеніи, то-есть относятся до сосѣднихъ съ нею странъ.

2) Части эти, составляющія $^2/_3$ всего появившагося донынѣ сочиненія Риттера, раздѣляются, для ускоренія и облегченія предпріятія, на три отдѣла, поручаемые каждый особому редактору. Въ первый отдѣлъ входятъ 110 листовъ, относящихся до Сибири и Сѣвернаго Китая; во 2-й отдѣлъ 52 листа, касающіеся Турана, а въ 3-й отдѣлъ 124 листа, въ которыхъ описанъ Иранъ.

3) Предоставить г. Вице-предсѣдателю пригласить способнаго и опытнаго редактора для перваго отдѣла; редакцію вто-

раго отдѣла поручить нынѣ же Дѣйствительному Члену Я. В. Ханыкову, а третьяго отдѣла — В. В. Григорьеву, согласно собственному ихъ вызову.

4) Обязанности редакторовъ состоятъ: а) въ исправленіи изготовляемаго по ихъ распоряженію перевода; б) въ составленіи дополненія къ тексту, и в) въ непосредственномъ наблюденіи за печатаніемъ и исправностью русскаго изданія.

5) Относительно правописанія именъ географическихъ, редакторы руководствуются правилами, изложенными въ инструкціи Редакціоннаго Комитета.

6) Переводъ сочиненія изготовляется безъ всякихъ измѣненій, сокращеній и дополненій самаго текста. Примѣчанія и дополненія редакторовъ печатаются либо внизу страницы, если они необширны, либо, въ случаѣ обширности, въ особыхъ приложеніяхъ къ каждому тому, которыя отмѣчаются особыми нумерами, по порядку, соотвѣтственно нумерамъ, выставляемымъ въ скобкахъ въ концѣ параграфовъ, къ которымъ дополненія относятся.

7) Къ каждому изъ поименованныхъ отдѣловъ сочиненія изготовить особую карту, сообразно новѣйшимъ матеріаламъ, предоставивъ распоряженіе объ изготовленіи сихъ картъ Дѣйствительному Члену Я. В. Ханыкову.

8) Расходы на переводъ, дополненія, составленіе картъ и на изданіе ихъ въ свѣтъ опредѣлить въ 23,820 руб. сер.

— Занимающійся обработкой поступающихъ въ Императорское Русское Географическое Общество матеріаловъ, служащихъ къ опредѣленію климата Россіи, Дѣйствительный Членъ В. С. Порошинъ изъясняетъ, что составленные съ этою цѣлью вопросы въ 1848, 1849 и 1850 годахъ разосланы были въ большомъ числѣ экземпляровъ, и отъ многихъ лицъ получены уже отзывы. Чтобъ извлечь сколько-нибудь вѣрные результаты изъ подобныхъ свѣдѣній, по мнѣнію г. Порошина, необходимо, чтобъ они были собраны за нѣсколько лѣтъ послѣдовательно, и чтобъ самые годы наблюденія были обыкновенные, а не чрезвычайныя исключенія по-крайней-мѣрѣ въ климатическомъ отношеніи. Такою чрезвычайностью можно считать сухой 1848-й и частію 1850-й годы. Въ этомъ смыслѣ свѣдѣнія, доставленныя Обществу, требуютъ еще пополненія: почему

онъ и проситъ напечатать еще рядъ вопросовъ для разсылки на 1851 годъ, присовокупляя, что на этотъ разъ можно ограничиться прямымъ сношеніемъ съ тѣми лицами, которыя уже извѣстны Обществу своими отвѣтами, посылкою вопросовъ на ихъ имя. Для этого довольно напечатать до 2,500 и 3,000 экземпляровъ. Отъ этого, во-1) уменьшатся издержки изданія, во-2) вопросы достигнутъ своевременно своего назначенія, чего до-сихъ-поръ, при всѣхъ убѣжденіяхъ со стороны Общества, посредствующія лица, которымъ предоставлена была ихъ раздача на мѣстѣ, не могли, ко вреду самаго дѣла, исполнить въ-точности.

Совѣтъ одобрилъ изложенныя предположенія г. Порошина и, принявъ въ соображеніе словесное изъясненіе секретаря, что расходы на напечатаніе и разсылку вопросовъ въ томъ числѣ, какое полагаетъ г. Порошинъ, не составятъ, по приблизительному разсчету, болѣе 150 руб. сер., опредѣлилъ: поручивъ г. Порошину исправленіе и пополненіе климатологическихъ вопросовъ, въ чемъ окажется нужно, приступить немедленно къ печатанію въ числѣ 3,000 экземпляровъ и къ разсылкѣ ихъ прямо къ тѣмъ лицамъ, которыя доставляли Обществу отвѣты въ предшествующіе годы.

— Согласно предложенію гг. членовъ Общества: Н. Н. Надеждина, Я. В. Ханыкова и А. В. Головнина, опредѣлено: признать Членомъ-сотрудникомъ Общества *Шолеме-Бегма* старшаго газана караимскаго общества въ Чуфут-Кале.

ЗАСѢДАНІЕ 27 МАРТА.

— Доведено до свѣдѣнія Совѣта о слѣдующихъ лицахъ, предлагаемыхъ въ Члены-сотрудники Общества: учителѣ Красноярскаго Уѣзднаго Училища *Александрѣ Пономаревѣ*, флота-лейтенантѣ *Сергѣѣ Ивановичѣ Елагинѣ* и Черниговской Губерніи, Козелецкаго Уѣзда благочинномъ священникѣ *Владимірѣ Максимовичѣ*. Опредѣлено: гг. Пономарева, Елагина и священника Максимовича признать Членами-сотрудниками Общества, препроводивъ къ нимъ, вмѣстѣ съ дипломами на это званіе, по экземпляру изданныхъ отъ Общества программъ и наставленій для собиранія разныхъ свѣдѣній.

— По невозможности принимать участіе въ занятіяхъ Общества, Дѣйствительные Члены: *А. И. Веригинъ*, *А. Ѳ. Миддендорфъ* и *А. Г. Ободовскій* слагаютъ съ себя это званіе. Опредѣлено: довести о семъ до свѣдѣнія Общества въ ближайшемъ общемъ собраніи и увѣдомить казначея Общества объ исключеніи сказанныхъ лицъ изъ списка Дѣйствительныхъ Членовъ Общества.

— Слушаны 1) отношеніе г. министра народнаго просвѣщенія, который увѣдомляетъ, что имъ возложены на Академію Наукъ всѣ распоряженія по представленному симъ высшимъ учрежденіемъ плану наблюденій надъ имѣющимъ быть въ іюлѣ сего года солнечнымъ затмѣніемъ, а равно сношенія со всѣми вѣдомствами и учрежденіями, отъ которыхъ назначены будутъ ученые для участія въ сказанныхъ наблюденіяхъ; 2) отношеніе попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, который, увѣдомляя о послѣднемъ согласіи г. министра народнаго просвѣщенія на отправленіе Дѣйствительнаго Члена Общества А. И. Савича для производства, по порученію Общества, наблюденій надъ солнечнымъ затмѣніемъ, проситъ увѣдомленія о распоряженіяхъ, какія будутъ сдѣланы Обществомъ по отправленію г. Савича; 3) составленный, по порученію Совѣта, г. Савичемъ проектъ наставленія о наблюденіи различныхъ явленій при предстоящемъ полномъ солнечномъ затмѣніи и, 4) отзывъ г. Савича о вычисленіяхъ, сдѣланныхъ Членомъ-сотрудникомъ Общества Ѳ. А. Семеновымъ относительно различныхъ фазовъ затмѣнія, какіе представятся въ Махновкѣ.—Опредѣлено: всѣ означенныя бумаги, вмѣстѣ съ прежнею перепискою Общества, по предмету производства отъ него наблюденій надъ предстоящимъ солнечнымъ затмѣніемъ, препроводить на обсужденіе Отдѣленія Географіи Математической, съ просьбою доставить Совѣту, сколь-возможно въ непродолжительномъ времени, заключеніе свое о всѣхъ распоряженіяхъ, которыя надлежитъ сдѣлать Обществу по настоящему дѣлу.

— Императорская С. Петербургская Академія Наукъ, къ которой, по предложенію Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Совѣтъ относился о доставленіи свѣдѣній относительно правилъ,

какими Академія руководствуется въ присужденіи своихъ премій, для принятія сихъ правилъ въ соображеніе при присужденіи Константиновской медали, доставила экземпляръ положенія о демидовскихъ наградахъ, излагая при семъ соображеніе свое о затруднительномъ примѣненіи заключающихся въ семъ положеніи правилъ къ присужденію Константиновской медали.—Опредѣлено: отзывъ Академіи Наукъ, съ экземпляромъ положенія о демидовскихъ наградахъ, препроводить къ г. Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Этнографіи и Члену Совѣта Н. А. Милютину, съ просьбою доставить Совѣту заключеніе свое о томъ, въ какой мѣрѣ принятый Академіею порядокъ, при сужденіи премій, можетъ быть принятъ въ соображеніе и руководство при присужденіи Совѣтомъ Константиновской медали.

— Дѣйствительный Членъ П. И. Небольсинъ, представляя въ полное распоряженіе Совѣта, какъ результатъ статистическихъ изслѣдованій своихъ въ Оренбургскомъ Краѣ, обширный трудъ, подъ заглавіемъ *Очерки торговыхъ сношеній Россіи съ странами Средней Азіи*, съ приложеніемъ карты караванныхъ путей по Турану, проситъ подвергнуть трудъ сей строгому разбору, съ тѣмъ, чтобъ, прежде напечатанія онаго, г. Небольсинъ, могъ исправить ошибки, которыя могли вкрасться, и дополнить тѣ предметы, на которые не обращено должнаго вниманія.—Опредѣлено: препроводить сочиненіе г. Небольсина, съ приложеніемъ карты и съ письмомъ его, на разсмотрѣніе Отдѣленія Статистики, съ просьбою доставить Совѣту въ возможной скорости заключеніе о трудѣ г. Небольсина.

— Въ 1847 году сдѣлано было Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Ѳ. И. Прянишниковымъ предложеніе—привести въ извѣстность число и званіе всѣхъ учебныхъ заведеній, въ разныхъ вѣдомствахъ государственнаго управленія состоящихъ, предметы, въ нихъ преподаваемые, число учащихся, и проч. Для обсужденія этого предложенія, назначена была тогда же особая коммиссія, которая составила проектъ вопросовъ. Отдѣленіе Статистики, одобривъ ея предположенія, представило о томъ Совѣту и просило о зависящихъ отъ него распоряженіяхъ для собранія желаемыхъ свѣдѣній; по разныя времен-

ныя обстоятельства были причиною, что дѣлу этому не могло быть дано движенія. Полагая, что нынѣ не предстоитъ болѣе препятствія къ осуществленію столь полезнаго предпріятія, Отдѣленіе Статистики проситъ Совѣтъ сдѣлать надлежащее распоряженіе къ исполненію изъясненнаго предположенія, если будетъ признано возможнымъ.—Опредѣлено: просить г. Вице-предсѣдателя войдти, по предмету доставленія въ Общество вышеизъясненныхъ свѣдѣній объ учебныхъ заведеніяхъ, въ сношеніе съ тѣми изъ вѣдомствъ, имѣющихъ подобныя заведенія, съ которыми это признано имъ будетъ удобнымъ.

— Дѣйствительный Членъ Общества П. И. Ивановъ, увѣдомляя о найденныхъ имъ въ одномъ изъ завѣдываемыхъ имъ государственныхъ архивовъ подробныхъ описаніяхъ городовъ прежней Московской Губерніи и ихъ уѣздовъ, и изъясняя, что описанія эти производились съ 1775 по 1777 годъ, представляетъ, для образца, описаніе города Владиміра и его уѣзда. Къ сему г. Ивановъ присовокупляетъ, что онъ съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ бы на себя порученіе Общества приготовить къ изданію эти документы, если оно признаетъ ихъ заслуживающими того и если, для ускоренія снятія съ нихъ копій, назначитъ хотя небольшіе къ тому способы.—Совѣтъ, по разсмотрѣніи представленнаго описанія города Владиміра и его уѣзда, нашелъ, что подобныя же описанія прочихъ частей прежней Московской Губерніи могутъ составить весьма-любопытные и полезные матеріалы для сравнительныхъ статистическихъ выводовъ прежняго и настоящаго состоянія тѣхъ мѣстностей, къ которымъ они относятся, не полагая, однакожь, возможнымъ предпринять въ настоящее время изданіе сихъ описаній въ свѣтъ на счетъ Общества за многими, болѣе-важными учеными предпріятіями, на которыя потребуются еще въ теченіе лѣта предоставленныя Обществу денежныя средства. Вслѣдствіе чего и опредѣлено: 1) просить г. Дѣйствительнаго Члена П. И. Иванова принять на себя трудъ изготовить, подъ наблюденіемъ своимъ, для библіотеки, копіи съ вышеупомянутыхъ найденныхъ имъ описаній, и 2) на наемъ писца, какъ для сихъ копій, такъ и для копій съ другихъ географическо-статистическихъ матеріаловъ, которые заслуживали бы присылки въ Общество,

назначить г. Иванову, впредь до дальнѣйшаго распоряженія Совѣта, ежемѣсячно по 10 руб. сер., ассигновавъ ему эти деньги нынѣ же за цѣлый годъ.

— Членъ-сотрудникъ А. Кастренъ, сообщая отъ 16 января изъ Гельсингфорса о своихъ занятіяхъ по приведенію въ порядокъ собранныхъ имъ замѣтокъ о языкахъ финскихъ, самоѣдскихъ и татарскихъ, изъясняетъ, что, путешествуя по Сибири съ 1845 по 1848 годъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ, разрылъ онъ значительное число кургановъ въ Минусинскомъ Округѣ и въ окрестностяхъ Нерчинска, и пришелъ къ заключенію, что сибирскіе курганы насыпаны народомъ, принадлежащимъ къ племени, которое онъ называетъ Алтайскимъ и къ которому причисляетъ Монголовъ, Тунгусовъ, Финновъ и Самоѣдовъ. Какъ сравнительное изслѣдованіе кургановъ въ Россіи, Финляндіи и Сибири представило бы обильные матеріалы для рѣшенія вопроса: къ какому племени принадлежали разные давно-исчезнувшіе народы (Болгары, Хозары и пр.), то г. Кастренъ представляетъ на обсужденіе Общества: не найдетъ ли оно согласнымъ съ своими занятіями и цѣлью разрытіе и изслѣдованіе могильныхъ насыпей въ Финляндіи, къ чему, съ своей стороны, онъ готовъ содѣйствовать Обществу собранными имъ объ этомъ предметѣ свѣдѣніями.—Опредѣлено: вышеизложенное предположеніе г. Члена-сотрудника Кастрена препроводить на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи, съ просьбою доставить по сему предмету заключеніе свое Совѣту.

— Отдѣленіе Географіи Физической, разсмотрѣвъ, въ засѣданіи 10 февраля, предложеніе Дѣйствительнаго Члена Фелькерзама о присылкѣ въ Общество кусковъ янтаря съ находящимися въ нихъ насѣкомыми, заключило, что хотя присылка мѣстныхъ естественно-историческихъ, преимущественно же ботаническихъ коллекцій весьма-желательна для успѣховъ географіи животныхъ и растеній и заслуживала бы всякой благодарности со стороны Общества, но образцы янтаря, предлагаемые г. Фелькерзамомъ, представляя интересъ слишкомъ-частный, были бы безполезны Обществу.—Опредѣлено:

о таковомъ заключеніи Отдѣленія Географіи Физической увѣдомить г. Фелькерзама.

— Департаментъ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ препроводилъ въ Общество копію съ представленія россійскаго посланника въ Вѣнѣ и экземпляръ объявленія о сочиненіи профессора славянскихъ древностей въ тамошнемъ университетѣ доктора философіи Ивана Коллара на чешскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ Staroitalia Slavjanskà. Изъ упомянутаго представленія г. посланника видно, что Колларъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ на изученіе древнѣйшихъ памятниковъ и надписей Италіи и связи до-еллинскихъ племенъ съ славянскими, но что изданіе означеннаго сочиненія превосходитъ его средства. Вѣнская Академія, въ которую сочиненіе это представлено авторомъ, принявъ во вниманіе важность сего труда и находясь въ невозможности брать на себя всѣ издержки изданія, назначила автору пособіе въ 1500 гульденовъ, а австрійскій императоръ благоволилъ принять посвященіе этой книги. Согласно желанію Коллара, г. посланникъ проситъ оказать содѣйствіе къ изданію означеннаго труда приглашеніемъ ученыхъ учрежденій къ подпискѣ на оный.—Опредѣлено: 1) предоставить г. секретарю подписаться отъ Общества на одинъ экземпляръ сочиненія г. Коллара, и 2) сообщивъ въ ближайшемъ обыкновенномъ собраніи Общества о ходатайствѣ г. посланника въ Вѣнѣ, открыть въ канцеляріи онаго подписку для гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, которые пожелаютъ пріобрѣсти означенное сочиненіе.

— Г. Вице-предсѣдатель предъявилъ на заключеніе Совѣта, по волѣ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, извлеченіе изъ письма къ Его Императорскому Высочеству сэръ-Родерика Мурчисона 6 (18) марта, гдѣ знаменитый ученый изъясняетъ, что до сего времени ближайшее изученіе Внутренней Аравіи не могло быть предпринято по неимѣнію путешественника, вполнѣ знакомаго съ языкомъ и обычаями туземцевъ. Нынѣ президентъ и Совѣтъ Королевскаго Географическаго Общества въ Лондонѣ находятъ, что изъ всѣхъ извѣстныхъ имъ ученыхъ профессоръ Александровскаго Университета въ Гельсингфорсѣ, докторъ Валлинъ, болѣе всѣхъ

способенъ на это дѣло. «Основываясь на прежнихъ путе-«шествіяхъ его и пребываніи въ степяхъ Аравіи (говоритъ «Мурчисонъ), какъ мы, такъ и первый нашъ авторитетъ по «вопросамъ, касающимся Востока, Рауленсонъ, признаёмъ, «что докторъ Валлинъ соединяетъ въ необыкновенной степени «качества, которыя нужны путешественнику, чтобъ проник-«нуть въ страны неизвѣстныя. Онъ и самъ желалъ бы от-«правиться въ Аравію, еслибъ имѣлъ къ тому способъ. Къ «сожалѣнію, Общество наше существуетъ только доброволь-«ными подписками, и потому не имѣетъ возможности снаря-«жать экспедиціи подобно Императорскому Русскому Геогра-«фическому Обществу. Впрочемъ, по нашему вызову, Ост-«индская Компанія назначила въ распоряженіе наше 200 фун. «стерлинговъ, которые мы были бъ готовы передать г. «Валлину, равнымъ образомъ снабдить его инструкціями, ин-«струментами и доставить ему свободный проѣздъ (free pas-«sage); но г. Валлинъ увѣдомилъ насъ, что съ способами, «столь ограниченными, не представляется возможности пред-«принять такое путешествіе. Мнѣ кажется, что это затруд-«неніе могло бъ быть устранено, еслибъ Русское Геогра-«фическое Общество соединилось съ Лондонскимъ для от-«правленія г. Валлина въ Аравію».

Принимая во вниманіе, во-первыхъ, что новое изслѣдованіе внутреннихъ частей Аравіи можетъ принести важную пользу распространенію географическихъ свѣдѣній объ Азіи, изученіе которой составляетъ одну изъ главныхъ задачъ нашего Общества, и во-вторыхъ, что выборъ Лондонскимъ Географическимъ Обществомъ для производства этихъ изслѣдованій русскаго ученаго, какъ способнѣйшаго къ нимъ изъ всѣхъ современныхъ оріенталистовъ, даетъ этому предпріятію еще болѣе правъ на сочувствіе нашего Общества, Совѣтъ находитъ полезнымъ оказать, съ своей стороны, возможное содѣйствіе снаряженію г. Валлина въ предполагаемую поѣздку.

Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію рода этого содѣйствія, Совѣтъ положилъ: 1) изъ доходовъ Общества можетъ быть ассигновано на сей предметъ ежегодно отъ 500 до 1000 руб. сер.; 2) сверхъ-того, Общество можетъ исходатайствовать у г. министра статс-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, чтобъ профессору Валлину на все время путешествія

его сохранено было содержаніе, получаемое имъ отъ Александровскаго Университета и оказано было со стороны университета единовременное денежное пособіе, и, наконецъ, 3) Совѣтъ признаетъ полезнымъ сообщить о предполагаемой поѣздкѣ г. Валлина нѣкоторымъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ Общества, съ тѣмъ, что они, можетъ-быть, захотятъ содѣйствовать успѣху ея единовременными пожертвованіями.

Но такъ-какъ въ подобномъ случаѣ главное участіе въ изслѣдованіи будетъ принадлежать Русскому Географическому Обществу, то ему же, по мнѣнію Совѣта, должно быть предоставлено все руководство предпріятія и обнародованія ученыхъ его результатовъ.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ опредѣляетъ:

1) Обратиться немедленно къ г. Валлину съ вопросомъ: желаетъ ли онъ принять на себя предполагаемое ученое изслѣдованіе?

2) Просить его, въ случаѣ согласія, доставить неотлагательно Совѣту соображенія свои о денежныхъ и другаго рода пособіяхъ, которыя ему необходимы для совершенія путешествія, и затѣмъ прибыть въ Петербургъ для подробнѣйшихъ объясненій.

3) Отнестись къ г. статс-секретарю Великаго Княжества Финляндскаго съ просьбою, чтобъ, въ случаѣ согласія г. Валлина на поѣздку, ему сохранено было получаемое имъ отъ Александровскаго Университета содержаніе и оказано было тѣмъ же университетомъ единовременное денежное пособіе.

4) Поручить г. Вице-предсѣдателю пригласить, по своему усмотрѣнію, нѣкоторыхъ членовъ Общества къ содѣйствію успѣху предполагаемыхъ изслѣдованій частными пожертвованіями.

5) Сообщить сэръ Родерику Мурчисону, что Общество принимаетъ на себя снарядить во Внутреннюю Аравію г. Валлина и затѣмъ обнародовать его путешествіе, почему просить о доставленіи нашему Обществу тѣхъ инструкцій, которыя признаетъ нужнымъ дать съ своей стороны г. Валлину Лондонское Географическое Общество, равно о предоставленіи г. Валлину, по прибытіи его въ Лондонъ, 200 фун.

стерлинговъ, назначенныхъ ему отъ Остиндской Компаніи, нужныхъ инструкій и безденежнаго проѣзда въ Аравію.

При этомъ г. Вице-предсѣдатель предъявилъ Совѣту окончаніе письма сэръ Родерика Мурчисона къ Августѣйшему Предсѣдателю Общества: «Заключаю письмо это, выражая Его «Императорскому Высочеству искреннее сожалѣніе, «что Лондонское Географическое Общество не доставило «понынѣ изданныхъ имъ трудовъ Русскому Географическо«му Обществу. Въ непродолжительномъ времени это будетъ «исполнено. Мы были бъ весьма признательны, еслибъ «Русское Географическое Общество сообщило намъ свои «изданія, ибо искренно жалаемъ находиться въ дружескихъ «сношеніяхъ съ отличными русскими учеными». — Совѣтъ опредѣлилъ: препроводить въ Лондонское Географическое Общество одинъ экземпляръ всѣхъ изданій Русскаго Географическаго Общества съ просьбою о сообщеніи таковыхъ же изданій Лондонскаго Географическаго Общества.

Г. СПИСОКЪ

подаркамъ и статьямъ, полученнымъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

Отъ исправляющаго должность директора Гидрографическаго Департамента А. Г. *Вилламова*:

1) Гидрографическе описаніе сѣвернаго берега Россіи, соч. Рейнеке, съ атласомъ Бѣлаго Моря и 4 листами атласа норвежскаго берега, изображающими берега Лапландіи.

Отъ главнаго командира Черноморскаго Флота и портовъ адмирала *Лазарева* изданные при Гидрографическомъ Департаментѣ того флота:

2) Атласъ Чернаго и Азовскаго Морей, съ видами.

3) Карта Средиземнаго Моря на 8 листахъ.

4) Карта Адріатическаго Моря на 2 листахъ.

5) Лоція Средиземнаго Моря, переводъ съ англійскаго Шестакова.

6) Лоція Адріатическаго Моря, извлеченная изъ итальянской, Баліохинымъ.

7) Лоція Марморнаго Моря, Манганари 3-го.

8) Лоція Іоническихъ Острововъ и Архипелага, переводъ съ англійскаго Шестакова.

Отъ г. *Фан-дер-Мелена*, учредителя Географическаго Института въ Брюсселѣ:

9) Карта Голландіи на 24 листахъ по Краенгофу.

10) Карта Бельгіи на 4-хъ листахъ.

11) Карта Европы на 4-хъ листахъ.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. Я. *Купфера*:

12) «Greenvich Magnetical and Meteorological Observations» 1847.

Отъ Иностраннаго Почетнаго Члена сэръ Родерика Импея *Мурчисона:*

13) Изданная имъ брошюра: «On the earlier volcanic Rocks of the Papal States and the adjacent parts of Jtaly».

Отъ члена Лондонскаго Королевскаго Географическаго Общества Карла *Бека:*

14) Собраніе изданныхъ имъ брошюръ географическаго содержанія (8 брошюръ).

Отъ секретаря Парижскаго Географическаго Общества *де-ла-Рокета:*

15) «Notice annuelle des progrès des sciences géographiques et de travaux de la Société de Géographie pendant l'année 1842».

Отъ Дѣйствительнаго Члена *Константинова:*

16) Изданный имъ «Дорожникъ Кавказскаго Края».

Отъ Дѣйствительнаго Члена *Манганари* экземпляры изданныхъ имъ сочиненій:

17) «Усовершенствованный протракторъ».

18) «Съемка Марморнаго Моря съ 1845—1848 годъ».

Отъ Члена-сотрудника Н. А. *Абрамова:*

19) «Историческое обозрѣніе Сибири, книга вторая, соч. П. Словцова».

20) Краткое показаніе о бывшихъ въ Тобольскѣ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ и острогахъ, съ начала взятія Сибири, воеводахъ и губернаторахъ и кто какой городъ строилъ и когда.

21) Іоаннъ Максимовичъ, митрополитъ тобольскій и сибирскій.

Отъ Доктора *Гейне*, изданное имъ сочиненіе:

22) «Medicinisch historisches aus Russland».

Отъ г. Н. А. *Маркевича:*

23) Изданная имъ брошюра о климатѣ Полтавской Губерніи, 1850 г.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. Щукина:

24) Экземпляръ изданнаго имъ въ 1844 году сочиненія: «Поѣздка въ Якудскъ».

Отъ г. И. К. *Разумова:*

25) Изданныя имъ сочиненія: а) «Опытъ Землеописанія», 1843 г. и б) «Картина Земли», 1848 года.

Отъ титулярнаго совѣтника В. И. *Классовскаго*, изданное имъ сочиненіе:

26) «Помпея съ монографіею Везувія и очеркомъ Геркуланума».

Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. И. *Греча:*

27) «Учебная Русская Грамматика Н. И. Греча», 1851 г.

28) «Руководство къ преподаванію по Учебной, Русской Грамматики» Н. Греча.

Отъ Члена-сотрудника, профессора *Рославскаго-Петровскаго:*

29) Краткое историко-статистическое обозрѣніе Харьковскаго Университета.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. А. *Уманца:*

30) «Кавказскій Календарь на 1851 годъ».

Отъ Члена-сотрудника *Тихонравова:*

31) Четыре поручныя росписки крестьянъ Суздальскаго Покровскаго Дѣвичьяго Монастыря 1692, 1693, 1694 и 1695 годовъ (рукопись).

Отъ иркутскаго гражданскаго губернатора *Зарина:*

32) Одѣяніе Тунгусовъ Верхоянскаго Округа.

Отъ коллежскаго совѣтника *Ящерова:*

33) Выписка изъ собраннаго имъ въ окрестностяхъ Нижняго-Новагорода гербарія (рукопись).

Отъ штатнаго смотрителя Остерскаго Уѣзднаго Училища *Е. Славатинскаго:*

34) Метеорологическія наблюденія, веденныя въ 1850 году въ Острѣ, Черниговской Губ. (рукопись).

Отъ священника Александра *Цедровскаго:*

35) Метеорологическія наблюденія по селу Лыскову (Ма-

карьевскаго Уѣзда Нижегородской Губерніи) съ рисункомъ видѣннаго тамъ явленія 6 сентября 1850 г. (рукопись).

Отъ *управляющаго Маріенскою Колоніею* въ Саратовской Губерніи:

36) Метеорологическія наблюденія по означенной колоніи за 1850 годъ (рукопись).

Отъ священника Ивана *Королькова:*

37) Краткій очеркъ жителей томскаго желѣзнаго завода, Кузнецкаго Округа, Томской Епархіи (рукопись).

Отъ наставника Воронежской Семинаріи, іеромонаха Веніамина *Павлова:*

38) Описаніе похоронъ въ слободѣ Красной (рукопись).

39) Нѣсколько словъ о лекарственныхъ травахъ (рукопись).

Отъ кончившаго курсъ ученія въ Ярославской Духовной Семинаріи Антона *Преображенскаго*:

40) Этнографическое описаніе села Бекрени, Мологскаго Уѣзда, Ярославской Губерніи (рукопись).

Отъ *московскаго гражданскаго губернатора*:

41) Этнографическое описаніе Дмитровскаго Уѣзда, г. Волкова (рукопись).

Отъ Члена-сотрудника іеромонаха *Макарія:*

42) Этнографическія замѣтки о Мордвѣ, Мокшанахъ въ Нижегородской Губерніи (рукопись).

Отъ Члена-сотрудника Абдурамана Челебикрымъ-*Ховаджа*:

43) Описаніе крымскаго преданія о Горѣ-Богатырѣ (рукопись).

44) Пѣсня о разбойникѣ Алимѣ (рукопись).

Отъ священника Андрея *Матвѣева*:

45) Этнографическое описаніе села Верхняго Мамона, Павловскаго Уѣзда (Воронежской Губ.).

Отъ священника Николая *Скрябина:*

46) Этнографическое описаніе села Тамлыка, Воронежскаго Уѣзда (рукопись).

Отъ штатнаго смотрителя Алексинскихъ Училищъ г. *Шевцова:*

47) Мѣстныя слова города Алексина, собранныя учителемъ Яковлевымъ (рукопись).

Отъ Дѣйствительнаго Члена Ѳ. И. *Эрдмана:*

48) Статистическое описаніе города Кириллова и его уѣзда (рукопись).

Отъ нерехотскаго помѣщика г. *Смирнова:*

49) Описаніе города Ветлуги и его уѣзда (рукопись).

Отъ священника *В. Богородскаго* изъ города Вязниковъ:

50) О зимней промышлености жителей Вязниковскаго Уѣзда (рукопись).

Отъ *псковскаго гражданскаго губернатора:*

51) Свѣдѣнія о торговлѣ въ Псковской Губерніи и вѣдомости о составѣ торговаго сословія и о торговыхъ заведеніяхъ по каждому городу и посаду (рукопись).

Отъ предсѣдателя Тобольскаго Губернскаго Суда, коллежскаго совѣтника *фон-Шиллинга:*

52) Составленный имъ сводъ статистическихъ свѣдѣній о городахъ Западной Сибири за 1848 годъ, съ планами городовъ Тобольской и Томской Губерній (рукопись).

Отъ Члена-сотрудника *Н. Абрамова.*

53) Топографическо - статистическое описаніе Кулундинской Степи въ Томской Губерніи (рукопись).

Отъ Члена-сотрудника *Тихонравова:*

54) Вѣдомость о состояніи рѣчнаго судоходства въ Владимірской Губерніи за 1850 годъ (рукопись).

55) Двѣ вѣдомости о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся во Владимірской Губерніи въ 1849 и 1850 годахъ.

Отъ г. *Иванова:*

56) Описаніе открытія памятника Императору Александру I-му на Царево-Александровскомъ Золотосодержащемъ Рудникѣ, въ Троицкомъ Уѣздѣ, Оренбургской Губерніи.

Отъ статскаго совѣтника *А. Г. Ободовскаго,* по экземпляру изданныхъ имъ сочиненій:

57) «Математическая Географія».

58) «Физическая Географія».

59) «Обозрѣніе Земнаго Глобуса».

60) «Краткая Всеобщая Географія».

61) «Учебная книга Всеобщей Географіи».

62) «Теорія Статистики».

63) «Атласъ Россійской Имперіи».

64) «Руководство къ черченію ландкартъ на память».

Отъ Члена-сотрудника *М. И. Броссета:*

65) «Raports sur un voyge archéologique dans la Géorgie et l'Armenie, executé en 1847—48».

Отъ Действительнаго Члена *А. Н. Демидова:*

66) «Observations Meteorologiques faites á Nijné-Taguilsk», 1848—49.

Отъ Действительнаго Члена *Ф. И. Ляликова* экземпляръ изданной имъ книги:

67) «Православіе, Самодержавіе и Народность, три незыблемыя основанія Русскаго Царства».

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы:

68) Бюллетень N° 11, 1850 года.

Отъ Отделенія Русскаго Языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ:

69) Отчетъ Отделенія за 1850 годъ.

Отъ Члена-сотрудника протоіерея *Павла Лебедева:*

70) Описаніе мужской и женской одежды, употребляемыхъ Мордвою въ Арзамазскомъ Уезде, съ тремя рисунками (рукопись).

Отъ наставника сельскаго приходскаго училища Тамбовской Губерніи, Елатомскаго Уезда, *Ивана Беляковскаго:*

71) Собраніе местныхъ простонародныхъ загадокъ и задачъ (рукопись).

Отъ г. аткарскаго городничаго *З. И. Грудзинскаго:*

72) Географическія и статистическія сведенія объ Аткарске, съ приложеніемъ 4-хъ плановъ (рукопись).

Д. ЗАНЯТІЯ ОТДЕЛЕНІЙ.

1. Отделеніе Статистики.

Въ заседаніи *21 октября 1850 года*, Отделеніе приступило къ слушанію доставленныхъ некоторыми изъ гг. членовъ отзывовъ о переданныхъ на разсмотреніе ихъ статистическихъ матеріалахъ. На основаніи этихъ отзывовъ, Отделеніе определило:

1) Передать для храненія призводящему дела Отделенія следующія рукописи: а) Примечанія о городе Каргополе, б)

Описаніе Чернаго Яра, в) Примѣчаніе о городахъ Олонецкой Губерніи, г) Описаніе Московской Губерніи въ строительномъ отношеніи, д) Описаніе Орловской Губерніи въ строительномъ отношеніи и е) Описаніе рѣкъ Ая и Бѣлой.

2) Передать въ Отдѣленіе Этнографіи рукопись, подъ названіемъ: «Статистическое описаніе города Епифани».

3) Напечатать въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ «Статистическаго Сборника» слѣдующія три статьи: 1) Свѣдѣнія о крестьянахъ Лифляндской Губерніи, г. Валуева; 2) (по разсмотрѣніи ихъ предварительно Дѣйствительнымъ Членомъ Е. К. Мейендорфомъ) Свѣдѣнія о государственныхъ крестьянахъ Харьковской Губерніи, г. Рославскаго-Петровскаго, 3) Свѣдѣнія о Соликамскомъ Уѣздѣ, священника Луканина. Присемъ Отдѣленіе опредѣлило отнестись къ автору послѣдней статьи съ просьбою доставить обѣщанныя имъ свѣдѣнія о движеніи народонаселенія въ Соликамскомъ Уѣздѣ за послѣднія 10 лѣтъ.

4) Статью г. Сементовскаго «Путешествіе по Малороссіи» опредѣлено передать въ Совѣтъ Общества, съ увѣдомленіемъ, что, по мнѣнію Отдѣленія, статья эта можетъ быть напечатана въ одномъ изъ изданій Общества.

5) Статью г. Козлова «О торговлѣ города Борисоглѣбска» опредѣлено отослать редактору «Обозрѣнія внутренней торговли», для извлеченія изъ нея нужныхъ ему свѣдѣній, а послѣ того передать для храненія производящему дѣла Отдѣленія.

Засимъ Отдѣленію доложено было о вновь поступившихъ матеріалахъ статистическаго содержанія, которые и опредѣлено передать для разсмотрѣнія гг. членамъ Отдѣленія.

— Въ засѣданіи *13 января 1851 г.* Отдѣленіе приступило къ слушанію доставленныхъ нѣкоторыми изъ гг. членовъ отзывовъ о переданныхъ на разсмотрѣніе ихъ статистическихъ матеріалахъ. На основаніи этихъ отзывовъ опредѣлено:

1) Рукопись «Статистическій очеркъ Владимірской Губерніи» г. Тихонравова, вмѣстѣ съ сообщенными секретаремъ Общества вѣдомостями: а) о цѣнахъ на предметы полеводства Владимірской Губерніи; б) о сложныхъ цѣнахъ на фуражъ, и в) о пространствѣ земель Владимірской Губерніи, передать въ коммиссію, которая имѣетъ быть составлена въ мартѣ текущаго года для присужденія Жуковской преміи.

2) Рукопись Члена Общеста г. Самойлова: «Историческія и

Статистическія изслѣдованія о кяхтинской торговлѣ» и рукопись г. Спасскаго: «О вліяніи внѣшнихъ условій на долголѣтіе» передать предсѣдательствующему въ Отдѣленіи для помѣщенія во второй книжкѣ «Статистическаго Сборника».

3) Передать редактору «Вѣстника» рукопись Члена-сотрудника г. Абрамова: «О заселеніи и промышлености округовъ Тарскаго и Омскаго».

4) Замѣчанія, сдѣланныя Дѣйствительнымъ Членомъ барономъ Е. И. Мейендорфомъ на разборъ статьи г. Валуева «Свѣдѣнія о крестьянахъ Лифляндской Губерніи», передать предсѣдательствующему въ Отдѣленіи, для соображенія при печатаніи въ «Статистическомъ Сборникѣ» статьи г. Валуева.

Слушанъ докладъ учрежденной для присужденія жуковской преміи коммиссіи, которая въ заключеніи своемъ полагала выдать полную жуковскую премію г. Воронову, автору «Историко-статистическаго описанія С. Петербургскаго Учебнаго Округа». Отдѣленіе, принимая во вниманіе, что это сочиненіе еще невполнѣ окончено, и основываясь на § 5 положенія о жуковской преміи, по большинству голосовъ положило: г. Воронову выдать половинную премію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію г. предсѣдательствующаго, Отдѣленіе опредѣлило единогласно изъявить свою благодарность гг. членамъ коммиссіи, именно К. С. Веселовскому, Г. П. Небольсину и В. С. Порошину за постоянное содѣйствіе своими трудами Отдѣленію, и въ-особенности за послѣдній докладъ, представляющій полное и отчетливое обозрѣніе статистической литературы за послѣднее время.

— Въ засѣданіи *31 марта 1851 года*, Отдѣленіе, по предложенію Дѣйствительнаго Члена В. С. Порошина, опредѣлило: руководствоваться на будущее время, при разсмотрѣніи тѣхъ докладовъ, которые представляются назначенными Отдѣленіемъ коммиссіями, слѣдующимъ правиломъ:

«Члены Отдѣленія, по выслушаніи донесенія коммиссіи, несогласные съ ея заключеніемъ, излагаютъ поочереди свое сомнѣніе или противорѣчіе, и по надлежащемъ съ обѣихъ сторонъ объясненіи, Отдѣленіе приступаетъ къ собиранію голосовъ сперва о заключеніи коммиссіи, а потомъ и о предложенномъ измѣненіи».

— Выслушавъ доставленные нѣкоторыми изъ гг. членовъ

отзывы переданныхъ на разсмотрѣніе ихъ статистическихъ матеріалахъ, Отдѣленіе, на основаніи этихъ отзывовъ опредѣлило:

1) Рукопись г. Добротворскаго: «Замѣчательный памятникъ православія въ городѣ Кременцѣ», передать въ редакцію «Вѣстника» для напечатанія, если редакція сама признаетъ это возможнымъ и полезнымъ.

2) Доставленныя г. Авенаріусомъ вѣдомости о цѣнахъ на хлѣбъ передать въ архивъ Отдѣленія для храненія.

3) Доставленныя г. Дейбнеромъ «Сельско-хозяйственныя замѣчанія о Кальденаускомъ Приходѣ Венденскаго Уѣзда» передать въ коммиссію, учрежденную для разбора поступающихъ въ Общество свѣдѣній о климатахъ.

4) Доставленное г. Мурзакевичемъ «Камеральное описаніе нѣкоторыхъ уѣздовъ Екатеринославской Губерніи» хранить въ Отдѣленіи, какъ матеріалъ для предположеннаго Географическаго Словаря.

5) Доставленныя г. Абрамовымъ вѣдомости о числѣ душъ въ Тобольской Губерніи передать въ архивъ Отдѣленія для храненія.

На основаніи § 7 положенія о жуковской преміи, Отдѣленіе приступило къ составленію коммиссіи для разсмотрѣнія всѣхъ представленныхъ и вышедшихъ въ-теченіе года статистическихъ сочиненій. Большинство избирательныхъ голосовъ получили гг. Дѣйствительные Члены: В. С. Порошинъ, К. С. Веселовскій и П. И. Кеппенъ. Но такъ-какъ В. С. Порошинъ и П. И. Кеппенъ отказались отъ исправленія должности, въ которую избрало ихъ Отдѣленіе, то для составленія коммиссіи произведена была вторичная баллотировка. Большинство избирательныхъ голосовъ получили гг. Дѣйствительные Члены: К. С. Веселовскій, В. А. Милютинъ и И. П. Арапетовъ. Вслѣдствіе сего Отдѣленіе, признавъ гг. Веселовскаго, Милютина и Арапетова членами коммиссіи, поручило имъ подвергнуть своему разсмотрѣнію рукопись г. Тихонравова «Статистическое описаніе Владимірской Губерніи» и всѣ печатныя сочиненія статистическаго содержанія, вышедшія на русскомъ языкѣ въ-теченіе послѣдняго года. Въ спискѣ этихъ сочиненій, предъявленномъ г. предсѣдательствующимъ, означены:

1) Статистическіе очерки Воронежской Губерніи, книжка 1. Воронежъ. 1850 г.

2) О климатѣ Полтавской Губерніи, Н. Маркевича. Москва. 1850.

3) Устройство и состояніе еврейскихъ обществъ въ Россіи. Спб. 1850 г.

4) Хозяйственно-статистическій Атласъ Европейской Россіи, составленный при Департаментѣ Сельскаго Хозяйства.

5) Топографическо-хозяйственное описаніе Прикаспійскаго Края въ Закавказьѣ, Ю. Гагемейстера. 1850 г.

6) Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго Края. Соч. Скальковскаго. Часть 1. Одесса. 1850 г.

7) Учебная Статистика. Соч. Ал. Брута. Книга 1. Спб. 1850 г.

8) Справочная книга Архангельской Губерніи. 1850 г.

9) Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи. Соч. П. Іосиліана. Тифлисъ. 1850 г.

Коммиссіи предоставлено, впрочемъ, сверхъ сочиненій, означенныхъ въ спискѣ, подвергнуть разсмотрѣнію своему и тѣ печатныя сочиненія, которыя могутъ быть отъисканы ею самою.

— Выслушавъ засимъ переданныя изъ Совѣта предположенія неизвѣстнаго лица о разработкѣ въ Обществѣ статистическихъ матеріаловъ (30 января 1851 г. за № 418), Отдѣленіе опредѣлило: сообщить Совѣту, что оно считаетъ предположенія эти неудобоисполнимыми.

— Дѣйствительный Членъ Н. А. Милютинъ представилъ Отдѣленію статистическія таблицы, составленныя въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ изъ губернаторскихъ отчетовъ, съ предложеніемъ сообщить ихъ тѣмъ изъ гг. членовъ, которые согласятся заняться ихъ разработкою. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Милютинъ предъявилъ составленный на основаніи вышеупомянутыхъ таблицъ статистическій атласъ Россіи. Опредѣлено: сообщить Совѣту, что, по мнѣнію Отдѣленія, напечатаніе этого атласа насчетъ Общества было бы весьма-полезно.

II. Отдѣленіе Географіи Физической.

Въ засѣданіи *28-го октября 1850 года* слушана прочтенная г. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи записка, въ ко-

торой онъ исчислилъ всѣ науки, входящія въ составъ географіи физической, и старался показать, въ чемъ должна заключаться дѣятельность Отдѣленія. Раздѣливъ эту дѣятельность на внутреннюю и внѣшнюю, г. предсѣдательствующій показалъ, что внутренняя дѣятельность Отдѣленія въ настоящее время должна состоять въ слѣдующемъ:

1) Въ составленіи подробныхъ программъ по главнымъ отраслямъ физической географіи въ обширномъ смыслѣ, для приведенія въ совершенную извѣстность всѣхъ предметовъ, входящихъ въ область этой науки, для точнѣйшаго опредѣленія круга занятій Общества и для разсылки гг. сотрудникамъ въ разныя части Россіи этихъ программъ, по напечатаніи ихъ.

2) Въ разсматриваніи статей, поступающихъ въ Отдѣленіе.

3) Въ изготовленіи статей для прочтенія въ общихъ собраніяхъ.

4) Въ участіи Отдѣленія въ изданіи словаря географическаго и статистическаго.

5) Въ изготовленіи краткихъ извѣстій о новыхъ по части физической географіи открытіяхъ и изслѣдованіяхъ для изданій Общества.

6) Въ сообщеніи въ редакцію «Вѣстника» разборовъ вновь выходящихъ въ Россіи и за границею сочиненій по части географіи физической.

7) Въ представленіи Совѣту о пріобрѣтеніи необходимыхъ для пополненія библіотеки журналовъ и сочиненій.

Внѣшняя же дѣятельность Отдѣленія можетъ заключаться:

а) Въ путешествіяхъ гг. членовъ для различныхъ географическихъ изслѣдованій.

б) Въ снаряженіи особыхъ ученыхъ экспедицій.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, г. предсѣдательствующій предложилъ Отдѣленію:

1) Для составленія программы составить коммиссію изъ 9-ти членовъ, спеціально-занимающихся: а) физикой, б) ботаникой, в) геологіей, г) зоологіей, съ порученіемъ заняться систематическимъ изложеніемъ предметовъ, подлежащихъ трудамъ Отдѣленія.

2) Для введенія однообразія и отчетливости при разсма-

триванія статей, принять правила, уже принятыя въ Отдѣленіи Статистики.

3) Постановить, чтобъ извѣщеніе гг. членовъ о вновь-выходящихъ книгахъ, которыя было бы полезно пріобрѣсть для библіотеки Общества, предварительно вносить на обсужденіе Отдѣленія.

4) Обратить вниманіе при снаряженіи ученыхъ экспедицій въ Восточную Сибирь и Камчатку, какъ страны, менѣе всего изслѣдованныя въ физико-географическомъ и преимущественно въ геологическомъ отношеніяхъ.

Опредѣлено:

1) Не составляя особой коммиссіи, поручить составленіе подробныхъ программъ: а) по части атмосферологіи и климатологіи — г. Талызину, б) геологіи и геогнозіи — Н. Д. Озерскому, в) Ботанической географіи—И. О. Шиховскому, г) зоологической географіи — П. П. Семенову, съ тѣмъ, чтобъ, по окончаніи программъ, онѣ были представлены на обсужденіе Отдѣленія.

2) Предложенныя правила для разсматриванія поступающихъ въ Отдѣленіе статей, утвердить въ слѣдующемъ видѣ:

а) Всѣ присылаемые въ Отдѣленіе матеріалы поступаютъ къ производящему дѣла онаго и имъ немедленно записываются въ особо-заведенную для того книгу.

б) Производящій дѣла Отдѣленія докладываетъ о всѣхъ поступающихъ матеріалахъ Отдѣленію въ ближайшее его засѣданіе.

в) Отдѣленіе опредѣляетъ, которому изъ членовъ его долженъ быть переданъ для предварительнаго разсмотрѣнія поступившій матеріалъ.

г) Члены, которымъ передаются матеріалы на разсмотрѣніе, означаютъ въ своихъ отзывахъ: 1) содержаніе рукописи, 2) ея достоинство и 3) употребленіе, какое можетъ быть изъ нея сдѣлано.

д) Способъ употребленія матеріаловъ окончательно опредѣляется Отдѣленіемъ. Употребленіе это можетъ быть двоякое: лучшія сочиненія печатаются цѣликомъ въ одномъ изъ изданій Общества, остальныя передаются производящему дѣла Отдѣленія для храненія ихъ въ порядкѣ и для вы-

дачи тѣмъ изъ гг. членовъ, которые пожелаютъ воспользоваться ими для своихъ частныхъ трудовъ.

е) Всѣмъ матеріаламъ, поступающимъ въ Отдѣленіе Физической Географіи и переданнымъ на храненіе производящему дѣла Отдѣленія, ведется подробный каталогъ.

3) На производящаго дѣла Отдѣленія возлагается обязанность, по окончаніи каждаго года, составлять отчетъ о всѣхъ поступившихъ въ Отдѣленіе матеріалахъ, о членахъ, которые ихъ разсматривали, о содержаніи представленныхъ ими отзывовъ и о рѣшеніяхъ Отдѣленія относительно способа ихъ употребленія. Отчетъ этотъ печатается въ «Вѣстникѣ»

4) Предложенія гг. членовъ о пріобрѣтеніи для библіотеки полезныхъ по части физической географіи сочиненій вносить предварительно на обсужденіе Отдѣленія.

5) Обратиться въ Совѣтъ съ ходатайствомъ имѣть въ виду при снаряженіи ученыхъ экспедицій въ Восточную Сибирь и Камчатку, какъ страны менѣе всего изслѣдованныя въ геологическомъ и физико-географическомъ отношеніяхъ.

— Г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи изъяснилъ, что, на основаніи § 44 Устава, онъ избираетъ себѣ помощникомъ Дѣйствительнаго Члена А. И. Зеленаго. Опредѣлено г. Зеленаго въ этомъ званіи утвердить.

— Слушано донесеніе члена-дѣлопроизводителя о статьяхъ, поступившихъ въ Отдѣленіе. Опредѣлено: передать эти статьи на разсмотрѣніе гг. членовъ.

— Слушано отношеніе Совѣта о назначеніи коммиссіи для разсмотрѣнія проекта г. Штукенберга. Опредѣлено: избрать для этой коммиссіи двухъ членовъ отъ Отдѣленія Физической Географіи. Членами коммиссіи избраны гг. Я. В. Ханыковъ и В. С. Порошинъ.

— Слушаны мнѣнія гг. Ханыкова и предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи А. Д. Озерскаго о переводѣ и изданіи Риттера съ дополненіями (1).

— Слушана прочтенная г. Семеновымъ статья: «Нѣсколь-

---

(1) Мнѣніе это изложено выше. См. въ этой же книгѣ «Вѣстника» засѣданіе Совѣта 10-го марта.

ко геологическихъ замѣтокъ о границахъ формацій въ Средней и Южной Россіи.» Опредѣлено: статью г. Семенова передать въ Редакцію «Вѣстника» для напечатанія.

— Въ засѣданіи *10-го февраля 1851 года* прочтены отзывы гг. членовъ о разсмотрѣнныхъ ими, по порученію Отдѣленія, статьяхъ: г. Постельса о статьяхъ г. Фелькерзама: «О жемчужныхъ раковинахъ и янтарѣ въ остзейскихъ губерніяхъ» и г. Посыпкина о статьѣ г. Климантовича: «Розысканія о метеорологіи».

Г. Постельсъ изъяснилъ: а) что свѣдѣнія, сообщенныя г. Фелькерзамомъ, неновы, а потому и не могутъ быть напечатаны въ одномъ изъ изданій Общества; б) заключая, однакожъ, въ себѣ нѣсколько частностей, они могутъ служить пособіемъ, для монографіи янтаря или жемчужницы, и в) что принятіе вызова г. Фелькерзама—прислать образцы янтаря съ насѣкомыми—признается имъ неудобнымъ.

Г. Посыпкинъ въ отзывѣ о статьѣ г. Климантовича изъяснилъ, что, по роду изложенія, затруднительно судить о ея ученомъ достоинствѣ.

По выслушаніи отзыва гг. Постельса и Посыпкина, Отдѣленіе опредѣлило: рукописи гг. Фелькерзама и Климантовича передать на храненіе въ архивъ Общества.

Разсмотрѣны: а) присланные отъ г. Лосіевскаго образцы дикорастущаго льна; в) отъ священника Адама Киселевича— 12 фунтовъ матеріала, содержащаго въ себѣ, по его мнѣнію, металлическія части, и 40 зеренъ рѣчнаго жемчуга. По разсмотрѣніи оказалось, что образцы льна принадлежатъ къ обыкновенной породѣ Linum perenne L.; рыхлая горная порода представляетъ разрушенный гранитъ, слюдяной и хлоритовой сланцы, вслѣдствіе чего содержитъ въ себѣ блестящія частицы слюды, называемыя въ простонародьи кошачьимъ золотомъ, нерѣдко вводящія въ заблужденіе неопытныхъ рудоискателей; перлы—произведеніе прѣсноводнаго моллюска (Unio margaritifera); всѣ предметы эти ничего замѣчательнаго не представляютъ. Опредѣлено: хранить ихъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія Совѣта.

— Прочтена г. Семеновымъ статья «О важности ботанико-географическихъ изслѣдованій въ Россіи». Отдѣленіе опредѣлило: изъявивъ г. Семенову совершенную признательность,

передать статью въ Редакціонный Комитетъ для напечатанія въ «Вѣстникѣ». (*)

— Разсуждаемо было о степени удобства учрежденія при Обществѣ естественно-историческихъ коллекцій. Г. Семеновъ изъяснилъ, что, для успѣха ботанической географіи, очень-важно знаніе мѣстныхъ флоръ, а потому присылку мѣстныхъ ботаническихъ коллекцій полезно поощрять даже и въ такомъ случаѣ, если при Обществѣ не можетъ быть постоянной естественно-исторической коллекціи, потому-что послѣ обработыванія мѣстныхъ гербаріевъ, какъ матеріаловъ для науки, они могутъ быть передаваемы въ другія собранія. Отдѣленіе опредѣлило: разрѣшеніе вопроса о составленіи естественноисторическихъ коллекцій предоставить времени, а присылку мѣстныхъ гербаріевъ поощрять по-возможности. Имѣющіеся же нынѣ при Обществѣ предметы естественной исторіи сохранять впредь до дальнѣйшаго распоряженія Совѣта.

— Г. предсѣдательствующій сдѣлалъ изустное сообщеніе о вновь-предполагаемой къ снаряженію ученой экспедиціи въ Сибирь.

III. Отдѣленіе Этнографіи.

Въ собраніи *10 февраля 1851 года* г. предсѣдательствующій открылъ засѣданіе сообщеніемъ о ходѣ работъ, предпринятыхъ по Отдѣленію.

а) Относительно тома «Этнографическаго Сборника», который предположено составить для образца и руководства на предбудущее время изъ лучшихъ этнографическихъ статей, доставленныхъ въ Общество, исправивъ ихъ, сколько нужно, въ литературномъ отношеніи и снабдивъ пояснительными примѣчаніями—г. предсѣдательствующій объявилъ, что первая часть работъ, состоящая въ литературномъ исправленіи статей, назначенныхъ въ этотъ томъ, окончена уже совершенно принявшимъ на себя этотъ трудъ Дѣйствительнымъ Членомъ К. Д. Кавелинымъ; вслѣдствіе чего онъ, предсѣдательствующій, съ своей стороны, приступилъ къ печатанію «Сборника» и составленію примѣчаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ

(*) Статья эта уже напечатана въ 1-й книгѣ «Вѣстника» (Смѣсь.)

предъявлены собранію девять на чисто-отпечатанныхъ листовъ «Сборника». При разсмотрѣніи этихъ листовъ, члены Отдѣленія увидѣли, что принятый на себя г. Надеждинымъ трудъ по составленію примѣчаній, не ограничилъ онъ необходимыми короткими замѣтками, а снабдилъ «Сборникъ» любопытными учеными изслѣдованіями значительнаго объёма, что̀ и вызвало общую признательность присутствовавшихъ.

б) Относительно свода этнографическихъ свѣдѣній о русскомъ народномъ бытѣ, составленіе котораго изъ поступившихъ и поступающихъ въ Общество статей принялъ на себя исключительно Дѣйствительный Членъ К. Д. Кавелинъ—г. предсѣдательствующій сообщилъ, что почтенный сочленъ, занимающійся этимъ важнымъ трудомъ съ особенною любовью, сдѣлалъ нужныя по сему предмету извлеченія изъ бо̀льшей части разсмотрѣнныхъ имъ статей, такъ-что трудъ его въ-теченіе года можетъ быть совершенно окончень.

в) Такъ-какъ поступившія въ Общество статьи о инородческихъ племенахъ, населяющихъ Имперію, за малочисленностью и неполнотою, не представляли возможности сдѣлать изъ нихъ въ настоящее время что-либо цѣльное, а недостаточность ихъ происходила главнымъ образомъ отъ ограниченности разосланной отъ Общества программы, имѣвшей въ виду исключительно народность русскую, то принявшему на себя обработку инородческой части матеріаловъ Отдѣленія Дѣйствительному Члену П. С. Савельеву поручено было составить особую программу исключительно для наблюденія и описанія инородческихъ племенъ, въ Россіи обитающихъ. Программа такого рода, составленная г. Савельевымъ, предъявлена предсѣдательствующимъ и прочтена въ собраніи; причемъ многими изъ присутствовавшихъ, каждымъ по своей спеціальности, сдѣланы были разныя указанія къ пополненію этого труда. Вслѣдствіе сего опредѣлено: просить г. предсѣдательствующаго, принявъ въ соображеніе эти указанія, взять на себя трудъ окончательной редакціи сказанной программы и потомъ представить Совѣту для напечатанія и разсылки по Имперіи въ потребномъ числѣ экземпляровъ.

— Засимъ г. предсѣдательствующій представилъ краткое извѣстіе о новыхъ матеріалахъ, поступившихъ въ Отдѣленіе со времени послѣдняго засѣданія. Итогъ ихъ простирается до

93 нумеровъ, изъ 36 губерній, въ томъ числѣ изъ Нижегородской 12, изъ Московской, Оренбургской и Пермской по 6-ти, изъ Тульской, Орловской, Черниговской и Воронежской по 4, изъ Новгородской, Тверской, Костромской, Тамбовской и Херсонской по 3, изъ Архангельской, Вологодской, Тобольской, Рязанской, Калужской, Курской и Харьковской по 2; остальныя 16 губерній доставили по одному нумеру. Въ томъ числѣ мѣстные словари присланы изъ 11 губерній, именно: изъ Пинежскаго Уѣзда Архангельской, Никольскаго—Вологодской, и Устюжскаго Вологодской и вообще по губерніи, Ветлужскаго—Костромской, Дмитріевскаго—Курской, Суражскаго и Нѣжинскаго—Черниговской, Старобѣльскаго и Богодуховскаго —Харьковской, по губерніи Тамбовской вообще, изъ Ишимскаго—Тобольской и Нижнеудинскаго—Иркутской. Сказки доставлены изъ губерніи Пермской, пѣсни—изъ Нижегородской, пословицы—изъ Волынской. Инородцы, о которыхъ поступили свѣдѣнія, суть: Болгары (изъ Бессарабіи), Латыши (изъ Лифляндской Губ.), Корелы (изъ Тверской), Пермяки (изъ Пермской) и Вогулы (изъ Пермской). Сверхъ-того, статья о свадьбахъ Черемисовъ прислана изъ Оренбургской и собраніе татарскихъ пословицъ—изъ Таврической Губерніи. Всѣ эти матеріалы опредѣлено разослать по принадлежности къ членамъ, принявшимъ на себя обработку этнографическихъ матеріаловъ Общества.

— Историческая географія Россіи представляетъ предметъ почти-непочатой, не смотря на многостороннее, въ послѣднее время, развитіе у насъ историческо-изслѣдовательной дѣятельности. Почему съ общимъ удовольствіемъ принято было извѣщеніе предсѣдательствующаго, что Дѣйствительный Членъ Общества М. А. Коркуновъ обработываетъ въ настоящее время для Общества по стариннымъ памятникамъ монографію древняго Бѣлозерскаго Княженія. Трудъ этотъ можетъ-быть, положитъ начало цѣлому ряду подобныхъ изслѣдованій.

—Читано письмо Дѣйствительнаго Члена А.Н.Егунова на имя предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи. Г. Егуновъ излагаетъ, что, приступивъ къ исполненію давнишняго желанія своего—собрать и свести все, что напечатано у насъ о промышлености въ Россіи, съ особеннымъ прискорбіемъ замѣтилъ, что вопросъ домашняго обихода, домашнихъ потребностей, нуждъ и

средствъ къ ихъ удовлетворенію—вопросъ едва-ли не самый главный въ предположенной имъ задачѣ, оставался до-сихъ-поръ если не совершенно нетронутымъ, то далеко неразработаннымъ такъ, какъ бы того требовала его важность; между-тѣмъ драгоцѣнныя свѣдѣнія по этой части, которыхъ искалъ онъ напрасно въ другихъ источникахъ, заключаются въ доставленныхъ въ Общество этнографическихъ матеріалахъ. И какъ Отдѣленіе предположило издавать изъ этихъ матеріаловъ только то, что относится въ нихъ прямо къ этнографіи, то г. Егуновъ и проситъ, чтобы ему доставлено была возможность воспользоваться остающимися безъ употребленія статистическими данными, которыя заключаются въ этихъ матеріалахъ.—Отдѣленіе, признавая пользу предпринятаго г. Егуновымъ труда и вмѣстѣ съ тѣмъ находя, что статистическій элементъ этнографическихъ матеріаловъ приличнѣе было бы обработать въ самомъ Обществѣ, опредѣлило: допустить г. Егунова къ пользованію означенными матеріалами, съ тѣмъ, чтобъ онъ обработалъ изъ нихъ для котораго-либо изъ изданій Общества статью о домашнемъ обиходѣ русскаго простонародія въ разныхъ частяхъ Имперіи, о чемъ довести до свѣдѣнія Совѣта.

— Прочтено предложеніе Совѣта Общества отъ 28 ноября 1850 г., въ которомъ, излагая важность библіографическаго отдѣла въ выходящемъ отъ Общества періодическомъ изданіи, Совѣтъ изъявляетъ желаніе расширить этотъ отдѣлъ, и, имѣя въ виду, что Отдѣленія Общества, по самой цѣли ихъ учрежденія, слѣдятъ за современнымъ ходомъ науки, составляющей предметъ ихъ занятій, находитъ полезнымъ составленіе библіографическихъ извѣстій для означеннаго отдѣла предоставить самимъ Отдѣленіямъ, почему и приглашаетъ предварительно каждое Отдѣленіе доставить Совѣту соображенія свои о порядкѣ исполненія этой ученой работы и распредѣленія ея между членами Отдѣленія. Выслушавъ это предложеніе, собраніе разсудило, что подобная работа не можетъ быть признана обязательною для членовъ, и посему никакого положительнаго о томъ постановленія со стороны Отдѣленія сдѣлано быть не можетъ; содѣйствіе же, какого желаетъ Совѣтъ, должно быть предоставлено въ большей или меньшей мѣрѣ добровольному усердію членовъ; что и положено довести до свѣ-

дѣнія Совѣта. Между-тѣмъ по сему поводу возникла мысль о пользѣ,какая бы могла произойдти для Отдѣленія, еслибъ оно своевременно имѣло подъ рукою свѣдѣнія о всѣхъ выходящихъ въ Россіи книгахъ и статьяхъ, относящихся къ предметамъ его занятій. Вслѣдствіе сего Дѣйствительный Членъ Е. И. Бреверпъ вызвался сообщать Отдѣленію указанія объ этнографическихъ статьяхъ касательно прибалтійскихъ губерній, которыя появляются въ мѣстныхъ нѣмецкихъ и финскихъ газетахъ, а Дѣйствительный Членъ Н. И. Срезневскій — о статьяхъ этнографическаго содержанія, помѣщаемыхъ въ русскихъ журналахъ.

—Дѣйствительный Членъ В. В. Григорьевъ изложилъ, что Отдѣленіе, въ признательности за то сочувствіе, которое занятія его встрѣтили во всѣхъ классахъ и по всѣмъ частямъ Имперіи—сочувствіе, обнаружившееся многочисленными и дѣльными отвѣтами на разосланную имъ програму, должно изъискивать для выраженія этой признательности всѣ зависящія отъ Общества средства, и притомъ такъ, чтобъ съ тѣмъ вмѣстѣ это могло бы служить поощреніемъ къ дальнѣйшимъ подобнымъ услугамъ. Кромѣ напечатанія лучшихъ изъ доставленныхъ статей въ «Этнографическомъ Сборникѣ», какъ это ужь принято, другимъ приличнѣйшимъ средствомъ къ тому, по мнѣнію г. Григорьева, было бы изъявленіе тѣмъ изъ корреспондентовъ, которые отличились достоинствомъ присланныхъ ими статей, благодарности Общества особыми, спеціально для того назначенными листами, образцомъ для которыхъ съ надлежащими измѣненіями и приспособленіемъ къ цѣли занятій Отдѣленія, моглибъ служить великолѣпные дипломы Императорскаго Археологическаго Общества. При этомъ представленъ былъ собранію и одинъ изъ означенныхъ дипломовъ. Мысль г. Григорьева была вполнѣ одобрена Отдѣленіемъ, вслѣдствіе чего поручено ему развить свое предложеніе и, изложивъ письменно, представить чрезъ Отдѣленіе на усмотрѣніе Совѣта.

—Дѣйствительный Членъ В. М. Романовичъ представилъ Отдѣленію слѣдующіе переводы свои съ сербскаго изъ сочиненій Члена-Корреспондента нашего Общества, извѣстнаго наблюдателя и знатока сербской народности Вука Стефановича Караджича: 1) О свадьбахъ въ Сербіи, 2) О поминовеніи по-

койниковъ у Сербовъ и 3-е) Сербскія заздравныя привѣтствія. Опредѣлено: принявъ съ благодарностью труды г. Романовича, имѣющіе по содержанію своему прямое и непосредственное отношеніе къ предмету занятій Отдѣленія, передать означенные переводы въ Редакціонный Комитетъ для распоряженія о помѣщеніи въ одномъ изъ изданій Общества, гдѣ окажется приличнѣе.

— Помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, Дѣйствительный Членъ И. И. Срезневскій, изложилъ свою мысль о томъ, какимъ образомъ могли бъ быть, соотвѣтственно требованіямъ науки, употреблены въ дѣло многочисленные поступающіе въ Общество съ разныхъ концовъ Россіи матеріалы, относящіеся къ русскому народному языку и словесности, которые, при распредѣленіи трудовъ, предположенныхъ въ Отдѣленіи относительно сихъ матеріаловъ, принялъ онъ въ свое завѣдываніе. Собраніе, вполнѣ одобривъ мысль сію, какъ въ основаніи, такъ и въ подробностяхъ исполненія, признало совершенно-соотвѣтственнымъ предполагаемой цѣли:

а) Образовать при Отдѣленіи изданіе памятниковъ русскаго народнаго языка и словесности, разумѣя подъ сими памятниками: 1) матеріалы для географіи русскаго языка, съ объясненіемъ особенностей и образцами областныхъ говоровъ; 2) народныя русскія пѣсни, былины, думы, сказки, пословицы и другіе памятники народной словесности, въ подлинномъ, изъ устъ народа подслушанномъ видѣ; 3) словарь народнаго русскаго языка по всѣмъ нарѣчіямъ.

б) Изданіе это поручить безсмѣнно Дѣйствительнымъ Членамъ Общества и Отдѣленія: Н. И. Надеждину и И. И. Срезневскому.

в) Порядокъ работъ предоставить взаимному соглашенію двухъ означенныхъ членовъ, съ наименованіемъ ихъ издателями, съ тѣмъ, чтобъ они, когда окажется нужнымъ, представляли свои сомнѣнія на разрѣшеніе Отдѣленія.

г) Предоставить издателямъ самимъ избирать себѣ для предположенныхъ работъ сотрудниковъ, во-первыхъ, изъ членовъ Общества, которые изъявятъ на то свое согласіе; во-вторыхъ, и изъ стороннихъ лицъ, которые, вслѣдствіе услугъ, ими оказанныхъ при разработкѣ матеріаловъ, мо-

гутъ быть представляемы чрезъ посредство Отдѣленія, въ Члены-сотрудники и Дѣйствительные Члены Общества.

д) Для собиранія нужныхъ свѣдѣній просить Совѣтъ Общества о распоряженіяхъ.

е) Равнымъ образомъ на издержки при работахъ просить Совѣтъ Общества о назначеніи постоянной, ежегодной впродолженіе работъ денежной суммы, которую сумму и выдавать издателямъ, по мѣрѣ надобности, вслѣдствіе ихъ представленій.

ж) Поставить притомъ издателямъ въ обязанность о трудахъ своихъ и ходѣ занятій доводить подробно до свѣдѣнія Отдѣленія не менѣе двухъ разъ въ годъ.

Все сіе опредѣлено представить на усмотрѣніе и утвержденіе Совѣта Общества.

— Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, Дѣйствительный Членъ Н. И. Надеждинъ, изъяснилъ, что, занявшись въ послѣднее время изученіемъ народной русской словесности въ ея миоическихъ памятникахъ преимущественно съ этнографической точки зрѣнія, онъ изъявляетъ готовность принять въ свое непосредственное завѣдываніе всѣ поступающіе въ Общество матеріалы по сей части, съ тѣмъ, чтобъ заняться ихъ разработкою въ полномъ этнографическомъ ихъ значеніи, какъ памятниковъ не народнаго только языка и словесности, но всего вообще быта старинной Руси, и въ-особенности старинныхъ русскихъ географическихъ понятій и свѣдѣній. Опредѣлено: принявъ съ благодарностью сей вызовъ г. Надеждина, предоставить въ его непосредственное вѣдѣніе всѣ поступающіе въ Общество памятники народнаго воображенія (сказки, пѣсни, пословицы и т. п.), до-сихъ-поръ препровождаемые къ Дѣйствительному Члену И. П. Сахарову.

Е) РЕДАКЦІОННЫЙ КОМИТЕТЪ.

Комитетъ въ засѣданіи *5 марта 1851 года* постановилъ:

1) Всѣ труды по изданію «Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» лежатъ на редакторѣ этого изданія, который назначаемыя къ печатанію статьи представляетъ на разсмотрѣніе предсѣдателя Комитета.

2) Если статья не назначена къ печатанію по постановленію одного изъ Отдѣленій Общества, то редакторъ, въ случаѣ надобности, препровождаетъ ее на предварительное заключеніе одного изъ членовъ Комитета, спеціально занимающихся тою наукою, до которой статьи относятся.

3) Такое разсмотрѣніе статей принимаютъ на себя члены Комитета:

а) По части географіи математической — А. Н. Савичъ и А. П. Болотовъ.

б) По части гидрографіи — М. Ф. Рейнеке.

в) По части физической географіи и геологіи — А. Д. Озерскій.

г) По части метеорологіи — К. С. Веселовскій.

д) По части древней географіи Россіи — М. А. Коркуновъ и А. Е. Тюринъ.

е) По части географической ботаники — И. О. Шиховскій.

ж) По части географіи Средней Азіи — Я. В. Ханыковъ.

з) По части исторіи географіи вообще и этнографіи — Н. И. Надеждинъ.

и) По части этнографіи, преимущественно славянской — И. И. Срезневскій.

і) По части исторической географіи Востока и восточной лингвистической этнографіи — В. В. Григорьевъ и Л. К. Казембекъ.

к) По части статистики — Н. А. Милютинъ, Д. А. Милютинъ, В. С. Порошинъ и А. П. Заблоцкій.

4) Редакціонный Комитетъ собирается для совѣщанія по дѣламъ редакціи «Вѣстника» по приглашенію своего предсѣдателя въ тѣхъ случаяхъ, когда признано будетъ необходимымъ принять какія-либо особыя мѣры по сему изданію.

Ж. КАВКАЗСКІЙ ОТДѢЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1851 года *марта 10 дня* происходило открытіе Высочайше утвержденнаго Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ домѣ Почетнаго Члена этого Общества и покровителя открывающагося Отдѣла, на-

мѣстника кавказскаго князя Михаила Семеновича Воронцова.

1) Присуствовало, подъ предсѣдательствомъ князя М. С. Воронцова, 9 Дѣйствительныхъ Членовъ и 4 посѣтителя, приглашенные его сіятельствомъ.

2) Засѣданіе было открыто краткою рѣчью г. покровителя, въ которой его сіятельство изволилъ изложить цѣль занятій открывающагося Отдѣла и важность свѣдѣній о Кавказѣ и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ, которыя Отдѣлъ можетъ доставить преимущественно предъ всѣми другими учеными обществами для науки и отечества.

3) Затѣмъ были читаны: а) Извлеченіе изъ переписки объ учрежденіи Кавказскаго Отдѣла Общества и Высочайшее о немъ повелѣніе; б) Положеніе о семъ Отдѣлѣ, Высочайше утвержденое въ 27 день іюня 1850 года, и с) такъ-какъ въ § 7 сего Положенія сказано, что весь ходъ и порядокъ распорядительныхъ дѣйствій Отдѣла соображаются съ соотвѣтственными правилами общаго Устава, то изъ сего послѣдняго прочтены тѣ §§, которые болѣе должны быть извѣстны на первый разъ, и именно: §§ 10, 16, 17, 18, 19, 22, 26, 28, 29, 37, 42, 68, 69, 70, 73, 97, 100 и 101.

4) На основаніи § 1 Положенія о Кавказскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, находящіеся нынѣ на Кавказѣ Дѣйствительные Члены Общества признаются составляющими этотъ Отдѣлъ, и именно, налицо въ Тифлисѣ: князь Г. К. Багратіонъ-Мухранскій, И. А. Бартоломей, князь Г. Г. Гагаринъ, А. П. Максимовичъ, баронъ А. П. Николаи, В. Н. Семеновъ, графъ В. А. Соллогубъ, А. А. Уманецъ, П. К. Усларъ, Н. В. Ханыковъ и О. И. Ходзько; въ отсутствіи: князь С. М. Воронцовъ, баронъ И. А. Вревскій, С. В. Сафоновъ и временно-находящійся на Кавказѣ баронъ А. К. Мейендорфъ; всего вообще съ покровителемъ Отдѣла 16 членовъ.

5) По случаю своихъ частыхъ отлучекъ изъ Тифлиса при разъѣздахъ по краю, покровитель Отдѣла изволилъ найдти нужнымъ назначить себѣ помощника, для ближайшаго и скорѣйшаго руководства и содѣйствія Отдѣлу въ отсутствіе его сіятельства, и въ помощники себѣ избралъ начальника Гражданскаго Управленія Закавказскаго Края князя В. О.

Бебутова. Такъ-какъ князь В. О. Бебутовъ еще не состоитъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества, то члены Отдѣла единодушно положили принять его тутъ же въ свои члены и потомъ войдти съ представленіемъ въ Совѣтъ Общества объ избраніи его и Дѣйствительнымъ Членомъ Общества.

6) На основаніи § 7 Положенія, члены Отдѣла избрали предсѣдательствующимъ Н. И. Вольфа, который хотя не состоитъ еще Дѣйствительнымъ Членомъ Общества, но они положили принять его тутъ же въ свои члены и потомъ просить Совѣтъ Общества объ избраніи его и Дѣйствительнымъ Членомъ, а правителемъ дѣлъ А. А. Уманца. Его сіятельство, покровитель Отдѣла согласіемъ своимъ изволилъ утвердить ихъ въ этихъ должностяхъ.

7) Должность помощника предсѣдательствующаго была предлагаема О. И. Ходзько, но онъ просилъ Отдѣлъ освободить его отъ этой обязанности, по случаю продолжительныхъ его по службѣ отлучекъ изъ Тифлиса; затѣмъ помощникомъ предсѣдательствующаго назначенъ Н. В. Ханыковъ.

8) Въ § 8 Положенія, между-прочимъ, сказано, что особенности, которыя могутъ потребоваться мѣстными обстоятельствами, постановляются самимъ Отдѣломъ, съ утвержденія намѣстника. На этомъ основаніи, по отдаленности края отъ С. Петербурга, по богатству матеріаловъ и, какъ здѣсь представляется несравнено-болѣе средствъ и удобства, чѣмъ въ Петербургѣ, дѣлать повѣрку и самую оцѣнку собираемыхъ свѣдѣній о краѣ, положено вполнѣ-полезнымъ учредить въ Отдѣлѣ особый комитетъ, который, подъ ближайшимъ руководствомъ предсѣдательствующаго, разрѣшалъ бы всѣ важныя обстоятельства, и въ-особенности относящіяся до ученыхъ занятій Отдѣла. Г. покровитель изволилъ согласиться на это, и членами сего комитета назначены: И. А. Бартоломей, князь Г. Г. Гагаринъ, А. П. Максимовичъ и В. Н. Семеновъ.

9) Гг. присутствовавшимъ членамъ объявлено, чтобъ, по § 6 Положенія, слѣдующій съ нихъ взносъ они представляли въ Отдѣлъ, если таковой еще не отправили въ Совѣтъ Общества; членовъ отсутствующихъ положено о семъ увѣдомить, а равно и о томъ, что нынѣ они принадлежатъ къ этому Отдѣлу.

10) Деньги эти, по тому же §, должны храниться въ казначействѣ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Ассигнованныя изъ Государственнаго Казначейства деньги въ пособіе Отдѣлу, по 2000 р. сер. ежегодно, передать на храненіе въ это же Казначейство. На записку въ приходъ и расходъ всѣхъ означенныхъ денегъ выдать Казначейству отъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ особую шнуровую книгу, а ревизію производить на основаніи общаго Устава Общества.

11) Былъ обсуждаемъ вопросъ относительно взноса будущими ново-избираемыми членами Отдѣла по 10 р. сер. въ годъ. Члены эти по Обществу будутъ считаться Членами-сотрудниками, а по Отдѣлу—Дѣйствительными Членами, и потому обязываются вносить въ Отдѣлъ, для усиленія денежныхъ средствъ его, ежегодно по 10 р. сер. Избраніе же неплатящихъ Членовъ-сотрудниковъ Отдѣла, которые по этому званію не будутъ подлежать денежному взносу, и выбытіе ихъ изъ сего званія подчинить правиламъ общаго Устава.

12) Изъ числа присланныхъ изъ Общества 5 экземпляровъ всѣхъ трудовъ онаго, г. покровитель Отдѣла приказалъ одинъ экземпляръ передать въ Тифлисскую Публичную Библіотеку.

13) Дѣйствительный Членъ Н. В. Ханыковъ доложилъ Отдѣлу, что къ числу главныхъ предметовъ, которыми Отдѣлъ могъ бы заняться, принадлежитъ, безъ сомнѣнія, изслѣдованіе Каспійскаго Моря, что трудами Морскаго Вѣдомства, начавшимися еще при Петрѣ-Великомъ, приведенъ въ извѣстность, такъ-сказать, только первый элементъ этихъ изслѣдованій, то-есть очертаніе береговъ этого моря, но что все остальное, какъ напримѣръ, промѣры глубины его, изслѣдованіе свойствъ дна, направленія теченій на разныхъ глубинахъ, склоненіе магнитной стрѣлки въ разныхъ частяхъ его, свойство воды у разныхъ береговъ и на разныхъ глубинахъ, температура его на разныхъ же глубинахъ и т. п., остались еще или вовсе-нетронутыми, или мало-обработанными. Важность же этихъ свѣдѣній несомнѣнна, какъ для успѣха плаванія нашего по Каспійскому Морю, такъ и для науки, потому-что неточность опредѣленія магнитныхъ элементовъ Каспійскаго Моря, неизвѣстность направленія теченій въ морѣ и недостаточное количество промѣровъ подчиняютъ настоящіе рейсы нашихъ пароходовъ почти исключительно необ-

ходимости плаванія въ виду береговъ, а тѣмъ увеличиваются издержки и продолженіе каждаго рейса, не говоря уже объ опасности подобнаго плаванія при своевольныхъ прихотяхъ погоды на Каспійскомъ Морѣ, имѣвшемъ досель самую невыгодную и грозную репутацію относительно удобствъ плаванія на немъ. Для науки же разрѣшеніе вопроса о температурѣ Каспійскаго Моря особенно-драгоцѣнно потому, что онъ, безъ сомнѣнія, составляетъ ключъ къ разгадкѣ всѣхъ термическихъ особенностей здѣшняго края, на всемъ протяженіи его отъ береговъ моря и до Сурамскаго Перевала, составляющаго климатическую границу между Азіею и Европою. Расчисленіе всѣхъ этихъ вопросовъ, при всей важности ихъ, до настоящаго времени сопряжено было съ значительными издержками, неизбѣжными съ наряженіемъ особенныхъ экспедицій и съ покупкою цѣнныхъ инструментовъ, каковы: сонды для большихъ глубинъ, термометрографы, долженствующіе выдерживать значительное давленіе, и т. п., и отъ того, вѣроятно, дѣло это подвигалось медленно впередъ. Но теперь, въ Высочайше утвержденномъ положеніи здѣшней Метеорологической Магнитной Обсерваторіи, директору ея вмѣнено въ обязанность дѣлать поѣздки по краю для опредѣленія магнитическихъ элементовъ его. Вмѣстѣ съ тѣмъ изобрѣтеніе новаго сонда г. Фаемъ, опредѣляющаго весьма-просто (при семъ изъяснено было устройство новаго инструмента) 1) глубину въ вертикальномъ направленіи, 2) температуру воды на днѣ моря и на разныхъ глубинахъ, 3) скорость и направленіе теченія, при извѣстности этихъ данныхъ для поверхности моря, и наконецъ 4) тѣмъ же самымъ инструментомъ зачерпывается вода на разныхъ глубинахъ для изслѣдованія свойства. Всѣ эти изслѣдованія дѣлаются новымъ инструментомъ гораздо-доступнѣе, и потому г. Ханыковъ предложилъ просить директора здѣшней Магнитной Обсерваторіи, г. Морица, лично знакомаго съ изобрѣтателемъ, выписать нѣсколько таковыхъ сондовъ для производства этихъ изслѣдованій.—Кавказскій Отдѣлъ Общества призналъ важность этихъ изслѣдованій, но, по замѣчанію Дѣйствительнаго Члена своего, полковника Ходзько, что изобрѣтатель самъ еще полагаетъ подвергнуть изобрѣтенный имъ снарядъ предварительнымъ опытамъ для точнѣй-

шаго опредѣленія его размѣровъ, положилъ: просить г. Морица сначала письменно снестись съ г. Фаемъ.

14) Приступлено къ предложенію живущихъ на Кавказѣ лицъ въ члены Отдѣла и къ опредѣленію способа первоначальнаго ихъ избранія. Причемъ Дѣйствительный Членъ графъ Соллогубъ замѣтилъ, что ему казалось бы болѣе-правильнымъ, согласившись о спискѣ лицъ, содѣйствіе которыхъ трудамъ Отдѣла будетъ признано полезнымъ, предварительно спросить о нихъ на то согласіи. Г. покровитель Отдѣла поручилъ управляющему своею Канцеляріей дѣйствительному статскому совѣтнику Щербинину отнестись къ этимъ лицамъ циркулярнымъ отношеніемъ отъ лица его сіятельства, не угодно ли имъ будетъ принять участіе въ занятіяхъ Отдѣла съ званіемъ Дѣйствительныхъ Членовъ онаго.

— Въ собраніи *3 апрѣля 1851 года* происходило слѣдующее:

1) Присутствовало, подъ предсѣдательствомъ, г. покровителя Отдѣла, 43 человѣка членовъ и посѣтителей.

2) Правитель дѣлъ доложилъ собранію о книгахъ и картахъ, принесенныхъ въ даръ Отдѣлу со времени перваго собранія. Причемъ особенное вниманіе гг. членовъ обратили на себя: Описаніе Пулковской Астрономической Обсерваторіи, Струве, китайская карта, маршрутъ по Малой-Бухаріи, Tableau du commerce de l'Empire de Russie, année 1802—1805, переведенная съ русскаго русскимъ чиновникомъ Пфейферомъ и посвященная французскому императору Наполеону I, 1808 года. Собраніе заключило: благодарить Императорское Русское Географическое Общество и гг. О. И. Ходзько, Н. В. Ханыкова, А. А. Уманца, М. П. Щербинина и Н. Й. Вольфа за сдѣланныя ими Отдѣлу приношенія.

3) Онъ же доложилъ собранію о сдѣланныхъ, вслѣдствіе протокола 10 марта, распоряженіяхъ, и между-прочимъ, что отъ 39 лицъ, которымъ предложено вступить въ Отдѣлъ, получены отвѣты, а отъ нѣкоторыхъ даже денежные взносы за текущій годъ. Затѣмъ Дѣйствительными Членами Отдѣла признаны слѣдующія лица, приславшія отъ себя письменные отзывы: князь И. М. Андрониковъ, Н. Ѳ. Ахвердовъ, мирза Фетъ-Али-Ахундовъ, князь А. И. Барятинскій, князь А. К. Багратіонъ-Мухранскій, Ѳ. Ѳ. Бобылевъ, И. А. Даспикъ-Дю-

круаси, А. Ф. Десимонъ, графъ А. М. Девіеръ, Н. Н. Дрейеръ, М. Н. Жеребцовъ, И. Ѳ. Золотаревъ, П. И. Іосселіанъ, Исидоръ, экзархъ Грузіи, И. И. Кайтмазовъ, Д. И. Кипіани, М. И. Коваленскій, Х. И. Колодѣевъ, М. П. Колюбакинъ, П. Е. Коцебу, Ѳ. Е. Коцебу, А. Ѳ. Крузенштернъ, А. О. Морицъ, мирза Муххаремъ, баронъ Л. П. Николаи, священникъ Паткановъ, А. М. Петровъ, Я. П. Полонскій, И. И. Пѣтуховъ, У. А. Реутъ, Н. Ѳ. Самаринъ, Ѳ. Ф. Семеновъ, Н. С. Славичъ, А. М. Соколовъ. Д. И. Свѣчинъ, С. Г. Стишинскій, Г. А. Токаревъ, К. Е. Шмидтъ и М. П. Щербининъ.

4) По порученію предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, который, по болѣзни, не могъ присутствовать въ этомъ собраніи, правитель дѣлъ доложилъ, что было бы полезнымъ Комитетъ Отдѣла усилить нѣкоторыми членами, спеціально знакомыми съ краемъ, и въ-особенности въ географическомъ отношеніи. Въ таковые члены Комитета г. предсѣдательствующій предлагалъ О. И. Хозько. Отдѣлъ вполнѣ согласился на это и нашелъ нужнымъ въ число таковыхъ членовъ добавить еще и М. П. Щербинина.

5) Въ § 4 Положенія сказано, что Отдѣлъ учредитъ при себѣ хранилище книгъ, матеріаловъ и ученыхъ пособій, относящихся къ кругу его занятій, какъ-то: библіотеку изданныхъ о краѣ сочиненій, депо мѣстныхъ картъ, статистическій архивъ и этнографическій музеумъ. Поэтому правитель дѣлъ доложилъ, что къ выполненію сего нужно кому-либо изъ членовъ поручить, подъ руководствомъ Комитета, составить каталогъ книгъ, картъ и журналовъ, какіе нужно пріобрѣсти на первый разъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ избрать библіотекаря. Отдѣлъ согласился на это и библіотекаремъ избралъ Г. А. Токарева, поручивъ ему и выполненіе обстоятельствъ по сему пункту. Такъ-какъ при Канцеляріи Намѣстника имѣется ужь довольно-большая библіотека сочиненій о краѣ, то г. покровитель дозволилъ членамъ Отдѣла пользоваться ею, пока Отдѣлъ не пріобрѣтетъ своихъ книгъ, съ соблюденіемъ при этомъ правилъ, установленныхъ для сей библіотеки.

6) Доложено Отдѣлу о новыхъ предложеніяхъ лицъ въ члены Отдѣла, и именно: В. Г. Хотинскаго, К. И. Орловскаго, И. А. Сливицкаго и К. Ѳ. Спасскаго-Автономова, баллотиров-

ка которыхъ имѣетъ быть произведена въ слѣдующее собраніе.

7) Русское Географическое Общество, предпринявъ изданіе: «Обозрѣніе внутренней торговли Россіи», въ прошломъ 1850 году отнеслось къ тифлисскому военному губернатору о доставленіи ему требующихся для сего свѣдѣній по особо-составленной программѣ. Такъ-какъ здѣшній Губернскій Статистическій Комитетъ остается безъ дѣйствія еще съ 1840 года, то г. губернаторъ, имѣя въ виду Высочайше утвержденное положеніе о Кавказскомъ Географическомъ Отдѣлѣ, програму эту и требованіе Общества передалъ г. управляющему Канцеляріею Намѣстника, который все это нынѣ препроводилъ предсѣдательствующему въ Отдѣлѣ на зависящее отъ него распоряженіе. Правитель дѣлъ доложилъ, что г. предсѣдательствующій полагаетъ порученіе это возложить на одного изъ членовъ Отдѣла, болѣе-знакомаго съ предметомъ этого рода. Отдѣлъ согласился на это и порученіе по сему пункту возложилъ на И. А. Даспика-Дюкруаси, по предварительному его на то согласію.

8) Правитель дѣлъ прочелъ слѣдующее предложеніе г. предсѣдательствующаго: такъ-какъ главная обязанность здѣшняго Отдѣла Географическаго Общества состоитъ въ разъясненіи вопросовъ, относящихся къ кругу его дѣйствія и касающихся Кавказа и Закавказскаго Края, то было бы приличнымъ, согласно § 3 Положенія объ Отдѣлѣ, безотлагательно и прежде всего привести въ извѣстность тѣ свѣдѣнія о краѣ, которыя уже имѣются въ рукахъ Правительства и которыя могутъ по содержанію и заслуживаютъ по достоинствубыть напечатанными. Матеріалы эти, собранные съ-давнихъ-поръ по разнымъ административнымъ и законодательнымъ вопросамъ, занимавшимъ здѣшнее начальство, сохраняются въ архивахъ отдѣльныхъ вѣдомствъ здѣшняго управленія, и было бы желательно теперь же приступить къ собранію оныхъ; на первый же разъ отнестись по этому предмету: 1) Въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, 2) въ Гражданскую Канцелярію Намѣстника Кавказскаго, 3) въ Управленіе Медицинскою частію за Кавказомъ, 4) въ Управленіе Карантинно-таможеннымъ Округомъ и 5) въ Дипломатическую Канцелярію Князя Намѣстника. Отдѣлъ заключилъ: предложеніе это принять и

отнестись въ упомянутыя въ этомъ предложеніи вѣдомства о сообщеніи Отдѣлу списковъ и каталоговъ всѣхъ имѣющихся въ ихъ архивахъ дѣлъ.

9) Правитель дѣлъ, по порученію г. предсѣдательствующаго, доложилъ, что, пользуясь поѣздкою Дѣйствительнаго Члена барона А. К. Мейендорфа по предмету очистки русла рѣки Куры, для устройства по ней судоходства, Отдѣлъ могъ бы просить его о составленіи подробнаго описанія этой важной рѣки Закавказья. Отдѣлъ вполнѣ одобрилъ это и словесно обратился о томъ съ просьбою къ присутствовавшему здѣсь же барону А. К. Мейендорфу, который изъявилъ согласіе принять на себя это порученіе, съ тѣмъ, однакожь, что, по обширности и многосложности требующихся для сего свѣдѣній, онъ можетъ исполнить его не ранѣе 6 или 7 мѣсяцевъ.

10) Дѣйствительный Членъ Уманецъ доложилъ, что, для собранія статистическихъ свѣдѣній о городахъ и отчасти уѣздовъ здѣшняго края, было бъ полезно составить особую програму, разсмотрѣть ее, напечатать и разослать по краю, для доставленія возможно-удовлетворительныхъ отвѣтовъ по программѣ, основываясь на свѣдѣніяхъ, собираемыхъ по распоряженію Правительства. При этомъ представленъ и самый проектъ таковой программы, составленной по указаніямъ статистическаго описанія 4-хъ губерній Пушкарева и печатнаго наставленіи г. министра внутреннихъ дѣлъ, даваемаго въ руководство чиновникамъ при порученіи имъ описанія городовъ. Отдѣлъ заключилъ по этому: програму для пересмотра и, если надобность укажетъ, для пополненія, передать Н. В. Ханыкову и графу В. А. Соллогубу, которыхъ просить не отказать это исполнить.

11) Правитель дѣлъ доложилъ о сообщеніи въ Отдѣлъ Дѣйствительнымъ Членомъ О. И. Ходзько составленной имъ таблицы географическаго положенія 86 мѣстъ Кавказскаго и Закавказскаго Края. Отдѣлъ заключилъ: благодарить О. И. Ходзько за этотъ трудъ и копію таблицы передать въ редакцію закавказскаго календаря, а другую копію представить въ Общество.

12) Дѣйствительный Членъ О. И. Ходзько прочелъ свое сообщеніе о солнечномъ затмѣніи, имѣющемъ быть въ на

стоящемъ 1851 году. Отдѣломъ положено: сообщеніе это, возбудившее живое вниманіе во всемъ собраніи, напечатать въ «Кавказѣ» и «Закавказскомъ Вѣстникѣ»; кромѣ-того, сдѣлать особые оттиски какъ его, такъ равно карты и наставленія, и разослать по краю, лицамъ, болѣе-способнымъ къ наблюденіямъ подобнаго рода, и просить о результатѣ ихъ наблюденій донести Отдѣлу. При этомъ Дѣйствительный Членъ Отдѣла высокопреосвященный Исидоръ, экзархъ Грузіи, изволилъ замѣтить, что статью эту и наставленія неизлишне было бъ перевести на татарскій языкъ и разослать по краю въ мусульманскія провинціи. Покровитель Отдѣла, одобривъ это, переводъ сей изволилъ поручить члену Отдѣла г. Ахундову, а по предложенію князя В. О. Бебутова, приказалъ сдѣлать переводъ статьи этой на языки грузинскій и армянскій, который поручить Дѣйствительному Члену г. Патканову и еще кому-либо подъ руководствомъ князя В. О. Бебутова.

13) Дѣйствительный Членъ Отдѣла О. И. Ходзько передалъ въ Отдѣлъ рукописную статью «Описаніе города Нахичевана», написанную нахичиванскимъ городничимъ Н. А. Энгельгардтомъ. Изъ этой статьи правитель дѣлъ прочелъ извлеченіе. Чтеніе это было сопровождаемо изъясненіями и дополненіями нѣкоторыхъ членовъ, а по выслушаніи онаго, Отдѣлъ заключилъ: изъявить благодарность автору за составленіе такой дѣльной и истинно-полезной статьи, избрать его въ свои Члены-сотрудники, просить его пополнить оную статистическими данными и потомъ снова прислать въ Отдѣлъ. Прочитанное же извлеченіе, съ добавленіемъ къ нему сдѣланныхъ при чтеніи замѣтокъ и, сверхъ-того, изъясненія надписей на двухъ башняхъ въ Нахичеванѣ Дѣйствительнаго Члена Отдѣла Н. В. Ханыкова, напечатать въ «Кавказѣ» и «Закавказскомъ Вѣстникѣ», съ приглашеніемъ и прочихъ мѣстныхъ чиновниковъ къ подобнымъ же описаніямъ мѣстъ и городовъ, гдѣ они находятся, и съ добавленіемъ, что трудъ ихъ будетъ принятъ Отдѣломъ съ благодарностью.

14) По поводу сей статьи, Отдѣлъ также заключилъ: поручить г. Энгельгардту, если онъ можетъ, сдѣлать подобное же описаніе всему Нахичеванскому Уѣзду и въ-осо-

бедности Даралагёзскому Ущелью, столь богатому памятниками древности и хорошо-сохранившимися монастырями древней постройки.

15) Его высокопреосвященство экзархъ Грузіи Исидоръ изволилъ предложить отнестись къ находящемуся на службѣ въ Баку И. О. Спасскому-Автономову, извѣстному восхожденіемъ своимъ на Араратъ и нѣкоторыми литературными статьями, потрудиться сдѣлать описаніе города Баку и сообщить оное Отдѣлу. Отдѣлъ вполнѣ одобрилъ это предложеніе.

III.

ОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЙ ВЪ ДЕСЯТИЛѢТІЕ СЪ 1838 ПО 1848 ГОДЪ.

Въ исторіи географіи можно различить три главные періода: періодъ открытій, періодъ развѣдываній и періодъ приведенія въ ясность. Періоду открытія предшествуетъ время миѳическаго сумрака. Поэтическія преданія, въ видѣ тумана, облекаютъ колыбель народовъ. Но мало-по-малу туманъ разсѣвается; тамъ и сямъ пробиваются отдѣльные лучи свѣта, озаряя здѣсь вершину, тутъ—другую; мѣстами начинаетъ свѣтать и въ удолахъ—и вотъ наступаетъ часъ разсвѣта. Въ какомъ очаровательномъ видѣ изумленному взору является вся окрестность! Съ какою радостью онъ ловитъ каждый лучъ живительнаго свѣта! Съ какимъ восторгомъ привѣтствуетъ восходящую зарю! Это время младенчества географіи—періодъ открытій. Однакожъ свѣтъ не вдругъ повсюду разливается, солнце не разомъ достигаетъ зенита: оно медленно течетъ предначертаннымъ ему путемъ, и времени полнаго его торжества еще предшествуетъ

долговременная борьба со тмою, бореніе съ густою атмосферой земли, съ запоздалыми нидѣ туманами, съ облаками и тучами, силящимися затмить его; наступаетъ пора труда упорнаго, настойчиваго, время дѣятельныхъ предпріятій, неутомимаго ратованья, жаркихъ преній, однимъ словомъ: періодъ изслѣдованій. Сколько неосновательныхъ толковъ, сколько нелѣпыхъ сказокъ, сколько ложныхъ мнѣній должно быть сличено, повѣрено, опровергнуто; сколько отстояно убѣжденій, прежде нежели восторжествуетъ истина! Но вотъ, наконецъ, дневное свѣтило пробилось изъ туманной мглы, настаетъ время полдня—и мы созерцаемъ счастливо-открытое, трудами добытое уже не въ магическомъ сумракѣ денницы, не въ зыбкихъ лучахъ полусвѣта, а при полномъ сіяніи яснаго солнца. Все разсѣянное, разбросанное въ неизмѣримомъ пространствѣ, является сближеннымъ, сосредоточеннымъ подъ общія точки зрѣнія; все темное, неразгаданное, озарено свѣтильникомъ науки. Это уже зрѣлый возрастъ географіи, время систематической обработки взгроможденнаго въ-теченіе вѣковъ и очищеннаго осмотрительною критикой матеріала—періодъ уясненія.

Мы, кажется, стоимъ на порогѣ этого третьяго періода. По-крайней-мѣрѣ, ни въ одно время не было такого разлива свѣта, ни одно время не было такъ богато зрѣлыми плодами науки, какъ наше; ни одно время не можетъ похвалиться такимъ просвѣщеннымъ, дружнымъ содѣйствіемъ правительствъ, обществъ и частныхъ лицъ пользамъ географіи, гордиться такою совокупностью глубокомысленныхъ землевѣдцевъ, каковы Гумбольдтъ, Риттеръ, Цейне въ Берлинѣ, Мальт-Бренъ, Валькенэръ, Эйріе, Араго въ Парижѣ, Гамильтонъ, Барроу (Barrow), Морчисонъ, де-ла-Бечъ въ Лондонѣ, Парротъ, Бэръ, Купферъ и Ленцъ въ Петербургѣ, Бальби въ Италіи; такимъ рядомъ смѣлыхъ и ученыхъ моревѣдцевъ, каковы Парри, Россъ, Дюмонъ-Дюрвиль, Уилксъ и наши: Крузенштернъ, Литке, Врангель, Рикордъ, Головнинъ, Н. Н. Муравьевъ; такимъ сонмомъ гидрографовъ, геодезистовъ и картографовъ, какъ Олленъ, Оэнъ, Видаль, Бельчеръ, Бичей, Бофортъ, Стоксъ, Фиц-Рой, Арроусмисъ, Джонстонъ, Вейльдъ и Эвереттъ у Британцевъ, Досси, Ботан-Бопрэ, Лапи и Пеле во Франціи, Рейманнъ, Эсфельдъ, Рюле

фон-Лиліенштернъ, Берггаузъ, Кипертъ въ Германіи, Цартманнъ въ Даніи, Фан-дер-Маленъ въ Бельгіи, Фергола въ Италіи, Николлетъ въ Сѣверной Америкѣ, а у насъ: Крузенштернъ, Литке, Анжу, Врангель, Струве, Шубертъ, Бергъ и Теннеръ; такими, можно сказать, колоссальными трудами по части самой географіи, каковъ подвигъ Риттера, такимъ живымъ движеніемъ и успѣхами по всѣмъ ея отраслямъ...

Если станемъ разъискивать, что подало поводъ къ столь необыкновенному порыву географической науки, то найдемъ, что тутъ дѣйствовало пять главныхъ пружинъ. Первая, и самая обыкновенная — простое любопытство, или, если угодно, любознаніе. Оно, съ размноженіемъ и облегченіемъ средствъ къ сообщенію, обратилось въ нѣкотораго рода страсть, или, вѣрнѣе сказать, въ моду. Почти съ каждымъ годомъ возрастаетъ этотъ легіонъ поклонниковъ моды, которые съ береговъ Темзы, Сены, Шпре и Дуная налегкѣ пускаются въ отдаленныя страны, на крыльяхъ пароходовъ переносятся черезъ моря и океаны, чтобъ искать повсюду новыхъ впечатлѣній, и потомъ, возвратясь восвояси, передавать ихъ свѣту подъ названіемъ поѣздокъ, странствій, приключеній, tours и trips, impressions или souvenirs de voyage. Молва о нѣкоторыхъ изъ этихъ туристовъ и туристокъ и еще до-сихъ-поръ ходитъ по свѣту. Стóитъ только вспомнить того знатнаго путешественника, который, переносясь съ быстротою молніи изъ одной страны въ другую, подъ личиною усопшаго, столько времени представлялъ свѣту самыя живыя доказательства своей наблюдательности и остроумія, и лишь недавно отложилъ въ сторону свой страннический посохъ (*), и другаго, не менѣе ретиваго странствователя, который, какъ-бы принявъ отъ него посохъ, въ нѣсколько лѣтъ объѣздилъ почти всю Европу и каждый годъ дарилъ свѣту по нѣскольку томовъ описанія своихъ путешествій, полныхъ свѣжести и мѣткихъ замѣчаній (**). Нѣтъ сомнѣнія, многое изъ собраннаго, видѣннаго и по

(*) Князь Пюклеръ-Мускау (Fürst von Pükler-Muskau).

(**) Г. Фон-Коль, самый плодовитый туристъ нашего времени, который лѣтъ въ 10 издалъ до 50 томовъ своихъ путешествій.

большей-части только на-лету подмѣченнаго этими досужими наблюдателями, не будетъ потеряно и для науки. Другое сильное побужденіе къ изслѣдованію земель—завоеваніе. Войны новѣйшаго времени имѣютъ то отличительное свойство, или, можно сказать, то преимущество, что успѣхи ихъ болѣе нежели когда-либо сопровождаются также побѣдами науки. Каждый шагъ впередъ, дѣлаемый европейскимъ оружіемъ, ознаменованъ какимъ-нибудь новымъ открытіемъ или приращеніемъ по части землевѣдѣнія. Еще могучій рычагъ географіи въ новѣйшее время—торговля; ей землеописаніе обязано, если не важнѣйшими, то, можетъ-быть, обширнѣйшими своими открытіями. Болѣе и болѣе убѣждаясь въ томъ, что главный путь къ обогащенію страны обширная торговля, просвѣщеннѣйшія державы наперерывъ спѣшатъ раздвинуть далѣе кругъ своихъ коммерческихъ сношеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствуютъ и къ расширенію сферы землепознанія. Здѣсь впереди всѣхъ гордо развѣвается флагъ Британцевъ, которые не щадятъ издержекъ, не устрашаются никакихъ опасностей и даже не боятся навлечь на себя нареканія за несправедливо-подъятую войну, если дѣло идетъ о пріобрѣтеніи новыхъ выгодъ. Ихъ примѣру слѣдуютъ Французы и Сѣверо-Американцы. Но къ чести нашего времени надобно сказать, что главный движитель, которому наука обязана прочнѣйшими своими успѣхами и, можно сказать, своимъ торжествомъ,—любовь къ самой наукѣ. Нельзя не смотрѣть съ живѣйшимъ удивленіемъ на этотъ рядъ тружениковъ, которые, часто занимая по своему сану, богатству или знатности почетное мѣсто въ обществѣ, добровольно отрекаются отъ всѣхъ обаяній нѣги и роскоши, чтобы, вдали отъ образованнаго міра, между знойныхъ песковъ Африки, въ хладныхъ тундрахъ Сибири, посреди льдовъ полюса, цѣною тяжкихъ жертвъ и лишеній, а иногда и самой жизни—доискаться разрѣшенія какой-нибудь еще неразгаданной задачи науки. Честь и хвала вамъ, мирные герои человѣчества! и вы также дѣлаете завоеванія, но завоеванія, расширяющія область ума, озаряющія ее новымъ свѣтомъ и обращающіяся во благо вашимъ собратьямъ! На этомъ полѣ славы соревнуютъ между собою Германія, Франція, Россія и, къ чести Англіи, многіе изъ сыновъ ея, движимые не корыстью, а чистымъ влеченіемъ

емъ къ наукѣ и рѣдкимъ самоотверженіемъ. Наконецъ, нельзя умолчать еще объ одномъ сильномъ побужденіи къ географическимъ открытіямъ, не менѣе чистомъ, какъ и самая любовь къ наукѣ; это — ревность къ распространенію христіанства. Миссіонеры, получившіе свое образованіе въ училищахъ Германіи, Швейцаріи, Италіи, Франціи, Англіи и Сѣверной Америки, путешествуютъ по отдаленнѣйшимъ странамъ материка, переплываютъ океанъ, подвергаются всевозможнымъ испытаніямъ и лишеніямъ, нерѣдко, даже мученической смерти, чтобъ научить народы и племена, еще грубыя и дикія, высокой заповѣди Господней: братски любить другъ друга, и насадить между ними сѣмена образованности. Въ глуши африканскихъ степей, въ населенныхъ горахъ и равнинахъ Азіи, среди льдовъ самаго глубокаго Сѣвера и на многочисленныхъ островахъ океана повсюду встрѣчаются благородные ревнители вѣры. Отдавая полную дань удивленія рѣдкому терпѣнію, смиренномудрію и самоотверженію, съ какимъ, если не всѣ, то по-крайней-мѣрѣ многіе изъ нихъ отправляютъ добровольно возложенную ими на себя обязанность, мы не можемъ не возблагодарить ихъ и за тѣ услуги, которыя они принесли и еще приносятъ наукѣ. Не одинъ важный пробѣлъ въ лѣтописяхъ географіи достойно пополненъ усердіемъ этихъ подвижниковъ истины.

Предпринявъ начертать краткій обзоръ путешествій и открытій по части географіи въ-теченіе десятилѣтія, оканчивающагося 1848 годомъ, считаю долгомъ объясниться напередъ насчетъ тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ я намѣренъ это выполнить. Само-собою разумѣется, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о совершенно-польномъ изложеніи литературы этого предмета. Въ предположенное обозрѣніе входятъ такіе только труды и путешествія, которые имѣли какое-нибудь значеніе для географической науки, содѣйствовавъ сколько-нибудь къ пролитію свѣта на общую нашу обитель—землю. По этому самому изъ нашей рамки исключены, съ одной стороны, всѣ странствованія такъ-называемыхъ туристовъ, всѣ артистическія поѣздки и путешествія, предпринятыя изъ какихъ-нибудь видовъ книжной спекуляціи, а съ другой, и такія спеціальныя путешествія, которыя не находятся въ тѣснѣйшей связи съ науками географическими. Остающійся за тѣмъ налицо матері-

алъ путешествій распредѣленъ по частямъ свѣта, и въ каждой изъ нихъ по странамъ, въ порядкѣ хронологическомъ. Обозрѣнію путешествій въ каждой части свѣта предшествуетъ короткій перечень того, что сдѣлано въ ней по картографіи. Самыя путешествія изложены въ наивозможной сжатости, съ указаніемъ при важнѣйшихъ изъ нихъ добытаго ими для науки результата. Мѣстами, для оживленія разсказа, помѣщены отрывки изъ самыхъ донесеній путешественниковъ, могущіе дать наглядное понятіе объ описываемой ими мѣстности, или о ея жителяхъ. Цѣлью нашею было, имѣя главнѣйше въ виду самую науку, соединить, по возможности, полезное съ пріятнымъ и доставить пищу не одному только уму, но вмѣстѣ и воображенію, а при случаѣ, и чувству.

Къ обозрѣнію путешествій въ означенномъ объемѣ я желалъ присовокупить еще краткій обзоръ того, что сдѣлано въ послѣднее десятилѣтіе по части этнографіи и лингвистики; но, за неимѣніемъ подъ рукою надлежащихъ средствъ, принужденъ былъ ограничиться немногими, самыми краткими по этимъ двумъ предметамъ намёками.

Вообще, какъ по этому отдѣлу, который лишь косвенно сюда принадлежитъ, такъ и относительно всего моего труда, я долженъ просить снисхожденія у благосклоннаго читателя. Задача, которую я предположилъ себѣ, такъ обширна и предметъ ея такъ неисчерпаемъ, что, при всемъ стараніи, которое я употребилъ для разрѣшенія ея, не мудрено, если кое-гдѣ вкрались нѣкоторые недосмотры. Впрочемъ, ласкаю себя надеждой, что и въ этомъ видѣ работа моя не совсѣмъ будетъ безполезною, и, съ своей стороны, сочту себя счастливымъ, если она хоть нѣсколько будетъ содѣйствовать распространенію у насъ любви къ наукѣ, столь привлекательной для всякаго образованнаго человѣка вообще, а въ-особенности столь важной для нашего отечества, которое, состоя въ большемъ или меньшемъ сношеніи со всѣми-почти странами свѣта, столь необходимо нуждается въ ея пособіи для ближайшаго познанія какъ самого-себя, такъ и тѣхъ странъ и народовъ, съ которыми оно находится въ связи.

СТАРЫЙ СВѢТЪ.

I.

ЕВРОПА.

Europa ist der kleinste unter den Erdtheilen aber er ist der mächtigste: weil er der *bevölkertste* und *cultivirteste* ist.
F. W. Schubert. Staatenkunde von Europa.

Разныя части свѣта, изъ которыхъ состоитъ земля наша, не должно почитать какими-нибудь отдѣльными, несвязными между собой членами: онѣ, напротивъ, составляютъ части одного нераздѣльнаго цѣлаго и находятся между собою въ необходимой естественной связи. Двѣ изъ частей свѣта, тѣснѣе между собою связанныя, и образующія какъ-бы основу всего земнаго тѣла, собственно материкъ земли — Европа и Азія. Ихъ можно почесть какъ бы противоположными другъ другу полюсами Стараго Свѣта, какъ Европу и называютъ Западомъ въ-отношеніи къ Азіи, Востоку. Съ этой точки зрѣнія намъ объясняется много явленій физической и нравственной ихъ природы. Европа, — собственно не что иное, какъ продолженіе къ сѣверозападу материка Азіи; она—какъ-бы глава этого тѣла, Азія—его туловище. Въ Европѣ мы замѣчаемъ рѣшительное преобладаніе духовности, въ Азіи — матеріальности. Отъ того-то въ Европѣ преимущественно привлекаетъ къ себѣ наше вниманіе человѣкъ, въ Азіи — внѣшняя природа.

Положеніе въ умѣренномъ поясѣ, а вслѣдствіе того, хотя и измѣнчивый, но по большой части умѣренный климатъ; почва, не сама-собою дающая средства къ пропитанію человѣка, но безпрестанно вызывающая его къ новымъ усиліямъ; большое протяженіе изрѣзанныхъ многими бухтами береговъ и соприкосновенность ихъ съ нѣсколькими морями и съ океаномъ; развѣтвленіе на многіе острова и полуострова; удобная система рѣкъ и дорогъ, разсѣкающихъ Европу въ видѣ нервовъ и, наконецъ, гармоническая пластичность ея черепа — все здѣсь способствовало наибольшему развитію духовной жизни.

И дѣйствительно, въ одной только Европѣ человѣкъ достигъ верхней ступени своего назначенія. Онъ является здѣсь истинно царемъ земли, самосознательно подчиняя ее разнообразнымъ своимъ цѣлямъ и намѣреніямъ, видоизмѣняя, преобразуя и просвѣтляя природу, чтобъ привести ее въ гармонію съ самимъ-собою и съ степенью своего образованія. Этотъ подвигъ онъ совершаетъ не только у себя дома, но и въ другихъ частяхъ свѣта—въ Азіи, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи. Обширныя пространства земли утратили подъ его преобразующею рукою свою прежнюю угрюмую дикость и приняли видъ болѣе-привѣтливый, а вмѣстѣ съ тѣмъ обратились въ новыя поприща образованія. Духомъ своей промышлености Европеецъ привелъ въ зависимость отъ себя производительныя силы всѣхъ странъ свѣта, сдѣлавъ себѣ бо́льшую часть земель и народовъ (особенно же азіатскихъ) въ этомъ смыслѣ, какъ бы своими данниками.

Какъ въ Европѣ обращаетъ на себя вниманіе наблюдателя болѣе человѣкъ нежели природа, и притомъ человѣкъ уже на вершинахъ образованія, то здѣсь, сравнительно съ другими частями свѣта, все болѣе или менѣе основано на началахъ умственныхъ. Европа ищетъ путемъ умозрѣнія того, къ чему Азія стремится путемъ инстинкта. Но изъ этого видно, что Европа представляетъ обильнѣйшій матеріалъ для наукъ политическихъ, нежели для географіи.

Что касается географіи, то, само-собою разумѣется, что Европа, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ необитаемыхъ ея частей, уже не представляетъ болѣе поприща для откры-

тій. Здѣсь вся задача географа можетъ состоять только еще въ самыхъ спеціальныхъ монографическихъ изслѣдованіяхъ съ приложеніемъ къ нимъ высшихъ взглядовъ науки, и въ изготовленіи картъ, соотвѣтственно нынѣшнимъ усовершенствованіямъ по этой части.

Начнемъ съ разсмотрѣнія картографіи, какъ первой необходимой основы всякаго землеописанія вообще.

Можно смѣло сказать, что по этой части ни одно время не было такъ важно, какъ наше, и въ какой-либо десятокъ годовъ совершено болѣе, нежели прежде совершалось въ цѣлыя столѣтія. Правительства и ученыя общества соревнуютъ между собой, стремясь соединенными силами скорѣе достигнуть цѣли, и въ недальнемъ времени, можно надѣяться, будетъ довершена опись Европы, основанная на строго-геометрическихъ началахъ, потому-что уже нынѣ почти непрерывная цѣпь треугольниковъ раскинута по всей Средней Европѣ, начиная отъ Пиренеевъ почти до самаго Урала.

Съ справедливою гордостью можемъ сказать, что и наше отечество не отстало отъ другихъ въ этомъ общемъ подвигѣ: оно имѣло въ немъ даже самое существенное участіе, исполнивъ не только спеціально относившуюся къ нему часть задачи — картографическую опись обширныхъ пространствъ Россіи, но и принеся свою немаловажную долю въ упроченіи общаго основанія науки—точнаго измѣренія поверхности земнаго шара.

Всѣ общественныя заведенія, до которыхъ относились эти труды, съ примѣрнымъ усердіемъ исполнили долгъ свой.

Стараніями Военно-Топографическаго Депо, которое, подъ управленіемъ бывшаго его директора, Ѳ. Ѳ. Шуберта, возведено на ту высокую степень, какую оно нынѣ занимаетъ въ ряду заведеній этого рода, составленъ и недавно приведенъ къ окончанію новый большой атласъ Европейской Россіи въ 59 листовъ, каждый въ $30\frac{1}{2}$ дюйма ширины въ 21 дюймъ вышины.

Атласъ этотъ, изданіе котораго со всевозможнымъ тщаніемъ продолжалось двѣнадцать лѣтъ (съ 1832 по 1844), называется: *Спеціальная карта западной части Россійской Имперіи, составленная и гравированная въ $^1/_{400000}$ долю настоящей величины при Военно-Топографическомъ Депо.*

Важныя и обширныя работы, предшествовавшія составленію атласа, подробно описаны въ изданныхъ по Высочайшему повелѣнію «Запискахъ Военно-Топографическаго Депо». Не входя здѣсь въ спеціальное исчисленіе этихъ работъ, укажемъ только на астрономическое опредѣленіе множества мѣстъ, на тріангуляцію Балтійскаго Моря, на тригонометрическія съёмки разныхъ губерній генерала Шуберта, на тріангуляціи генерала Теннера и пр.

Кромѣ того, Военно-Топографическимъ Депо изданы еще: топографическая карта С. Петербургской Губерніи 1838 года на 9-ти листахъ, въ масштабѣ $^1/_{42,000}$ или одной версты на дюймъ, и другая, новѣйшая, начатая въ 1840 году; подробный планъ С. Петербурга, на 25 листахъ, и другой, новѣе, на 2 листахъ 1839—40; планъ Москвы на двухъ же листахъ 1840—41,—топографическая карта окрестностей Москвы, на 6 листахъ, начатая въ 1840 году; планъ Варшавы на 1-мъ листѣ 1841—42; топографическая карта Новгородской Губерніи, на 15 листахъ, начатая въ 1841 году, Псковской на 10 листахъ, также начатая въ 1841 году Лифляндской, на 6 листахъ, начатая 1829 и оконченная въ 1839, Эстляндской, Тверской, Московской, Калужской, Тульской, Смоленской, Могилевской, Витебской, Виленской, Гродненской, Волынской, Каменец-Подольской, Кіевской, Крымскаго Полуострова на 8 листахъ, начатая 1840, Кавказа, на 10 листахъ; карта окрестностей Тифлиса и Географическій Атласъ на 32 листахъ. Ко всему этому присовокупимъ, что въ 1845 году Высочайше утвержденъ проектъ составленія большой военно-топографической карты Россіи въ масштабѣ 3 верстъ на 1 дюймъ. Форматъ каждаго листа назначенъ 23 дюйма длины на $16^1/_2$ дюйма ширины, такъ-что на каждую карту придется по $3,415^1/_2$ кв. верстъ. А какъ одна Европейская Россія заключаетъ въ себѣ $5^1/_2$ мильйоновъ кв. верстъ, то военно-топографическая карта одной Европейской Россіи будетъ вмѣщать въ себѣ не менѣе 1,300 листовъ.

Географическій Департаментъ Морскаго Министерства достойно поддерживаетъ славу, добытую по части гидрографіи еще съ половины XVIII столѣтія адмираломъ Ногае-

вымъ (*), а потомъ Сарычевымъ (**), которыхъ можно почесть основателями ея въ Россіи.

Въ 1849 году уже составлена карта нѣкоторой части военнаго театра въ Закавказскомъ Краѣ, на основаніи тригонометрической съёмки, произведенной подъ вліяніемъ Генеральнаго Штаба полковника Ходзько, и астрономическаго опредѣленія 22 пунктовъ въ Грузіи и Дагестанѣ, исполненнаго Корпуса Топографовъ поручикомъ Александровымъ.

На степень же нынѣшняго отличнаго устройства часть эта возведена особенно генераломъ Ѳ. Ѳ. Шубертомъ, во время исправленія имъ званія директора Гидрографическаго Депо. Приступая къ исполненію новой съёмки Балтійскаго Моря, онъ самъ, вмѣстѣ съ капитан-лейтенантомъ барономъ Врангелемъ, занялся тріангуляціей Балтики и необходимыми астрономическими опредѣленіями, предоставивъ капитану 1-го ранга Рейнеке собственно-гидрографическую часть съёмки,—на первый разъ опись Финскаго Залива. По окончаніи тригонометрической съёмки и соединеніи ея съ выводами тріангуляціи Шуберта, Струве и Теннера, баронъ Врангель приступилъ къ съёмкѣ южнаго берега Балтики, а капитанъ Рейнеке продолжалъ свои работы на югѣ Финскаго Залива и вдоль береговъ Эстляндіи. Нынѣ въ Депо Гидрографическаго Департамента уже выгравированы: генеральная карта Финскаго Залива въ маломъ масштабѣ; спеціальныя карты устьевъ Невы и части Финскаго Залива до Красной Горки, на 9 листахъ; спеціальная карта С. Петербурга до Сескяръ (Seskär); финскія шкеры на 16 листахъ; спеціальная карта ревельскаго рейда и берега Эстляндіи отъ маяка Суропа до Острова Врангеля и т. д. Поэтому въ самомъ непродолжительномъ времени можно ожидать окон-

(*) Ногаевъ съ 1746 года предпринялъ первую точную съёмку всего Финскаго Залива и береговъ Балтики до Мемеля. Съёмка эта вошла въ составъ изданнаго имъ въ 1754 году атласа.

(**) Сарычевъ съ 1802 по 1806 годъ пополнилъ и усовершенствовалъ атласъ Ногаева, а потомъ, въ званіи генерал-гидрографа, предписалъ произвесть новую, общую съёмку всего принадлежащаго Россіи берега Балтики.

чанія полнаго атласа Балтійскаго Моря отъ С. Петербурга до Гангуда и Виндавы.

Сверхъ того, Гидрографическимъ Депо изданы: новый атласъ Бѣлаго Моря въ 1845 и атласъ береговъ Лапландіи въ 1838 г., въ составленіи которыхъ главнѣйше участвовали капитанъ Рейнеке и капитанъ (нынѣ адмиралъ) Литке. Съ 1840 года описаніемъ остававшейся еще неописанною части береговъ Лапландіи занимался Корпуса Штурмановъ поручикъ Аѳанасьевъ. Далѣе, изданы: карта Новой Земли, на основаніи тщательныхъ съемокъ и астрономическихъ опредѣленій тогдашняго лейтенанта Литке въ извѣстныя его экспедиціи въ 1821 по 1824 годъ, а потомъ штурмановъ Пахтусова, Цыволки и Моисеева, и карты части береговъ Ледовитаго Моря отъ Бѣлаго Моря до острова Вайгача, на основаніи съёмокъ штурмановъ Иванова, въ 1820, и Бережныхъ въ 1826 годахъ. Съ другой стороны, Гидрографическимъ Депо Чернаго Моря въ 1842 году изданъ полный атласъ береговъ Чернаго и Азовскаго Морей, къ составленію котораго матеріалы были собраны капитаномъ Манганари и другими офицерами черноморскаго флота, подъ главнымъ управленіемъ адмирала Грейга (съ 1825 по 1839 годъ).

Гидрографія внутренняя—описаніе озеръ, рѣкъ и водныхъ сообщеній государства — также обогатилась прекраснымъ трудомъ. По распоряженію главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, графа П. А. Клейнмихеля, въ 1846 году издана гидрографическая карта Европейской Россіи на 12 большихъ листахъ—первенецъ въ этомъ родѣ въ нашемъ отечествѣ. Богатые матеріалы для будущей полной гидрографіи Россіи заключаютъ въ себѣ составленное чиновникомъ Департамента Путей Сообщенія г. Штукенбергомъ и удостоенное отъ Академіи Наукъ Демидовской преміи сочиненіе:

Hydrographie des Russichen Reiches, содержащее въ себѣ описаніе всѣхъ судоходныхъ рѣкъ имперіи (*), и его же описаніе всѣхъ каналовъ въ Россіи:

(*) Въ трехъ первыхъ томахъ изложена гидрографическая система Балтійскаго бассейна, Океана и Чернаго Моря, а въ двухъ слѣдующихъ — система Аральско-каспійскаго бассейна.

Beschreibung aller im Russischen Reiche gegrabenen und projektirten schiff-und floszbaren Kanæle mit einer Karte, von I. Ch. Stuckenberg. St. Petersburg 1841.

Обзоръ болѣе сжатый этой важной отрасли сообщеній представляетъ книга барона Виттенгейма:

Ueber Russland's Wasserverbindungen. 2-te Auflage. Mitau. 1840.

Академія Наукъ, съ самаго основанія своего неупускавшая изъ виду географическаго описанія Россіи, особенно подъ управленіемъ нынѣшняго ея президента, графа С. С. Уварова, въ полномъ смыслѣ постигла и ревностно выполнила доставшуюся на ея долю часть обязанности. Первое необходимое условіе всякаго точнаго описанія поверхности земли вообще есть измѣреніе градусовъ меридіана, потомучто отъ него зависитъ опредѣленіе величины и вида земнаго шара. Эта-то важная задача въ послѣдніе годы разрѣшена Академіею, при усердномъ содѣйствіи нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ. Сначала измѣрена была академикомъ Струве (съ 1820 по 1830 годъ) дуга меридіана на пространствѣ 3° 35′ между Западною Двиной и островомъ Гохландомъ. Къ этой тріангуляціи примкнула другая, произведенная генерал-лейтенантомъ Теннеромъ на югъ отъ Западной Двины до Бѣлина, въ Гродненской Губерніи, и доставившая матеріалы для измѣренія второй дуги въ 4° 28′ (*). Немедленно по окончаніи измѣренія первой дуги, г. Струве, по Высочайшему повелѣнію приступилъ къ продолженію этихъ работъ на сѣверъ чрезъ Финляндію, и нынѣ уже непрерывная цѣпь треугольниковъ соединяетъ островъ Гохландъ съ крайнимъ сѣвернымъ предѣломъ великаго княжества—городомъ Торнео, связывая русское измѣреніе дуги меридіана съ тѣмъ, которое было произведено въ Швеціи. Дуга эта, развиваясь отъ Патаварн, крайняго ея пункта въ Швеціи, до Бѣлина, самой южной ея оконечности въ Россіи, состоитъ изъ 183 треугольниковъ и объемлетъ собой 15° 6′ широты. Но къ этому еще присоединяется продолженіе операцій генерала Теннера къ югу отъ Бѣлина до Балты, южнаго рубежа Подольской

(*) См. донесеніе академика Струве о соединеніи этихъ двухъ операцій въ мемуарахъ Академіи за 1832 годъ.

Губерніи—новая сѣть въ 50 треугольниковъ, что, вмѣстѣ съ прежними 183, уже обхватываетъ дугу въ 19° 15′, а по довершеніи операцій, предполагаемыхъ въ Бессарабіи до Измаила на Дунаѣ, обниметъ 21° 48′, опираясь на всемъ этомъ протяженіи на шести измѣренныхъ основаніяхъ (bases). Знаменитая французская тріангуляція отъ Дюнкирхена до Балеарскихъ Острововъ простирается на 12° 23′ широты, англійская, въ Остиндіи, на 15° 58′. Слѣдовательно, русская превосходитъ обѣ и будетъ вообще наибольшею возможною на землѣ, если Швеція, какъ уже обѣщано, продолжитъ ее до крайняго предѣла европейскаго материка—Нордкапа: она составитъ тогда дугу въ 25° 50′.

Другое необходимое условіе для точныхъ топографическихъ работъ въ Россіи было опредѣленіе долготы главной Пулковской Обсерваторіи,—исходной точки всѣхъ измѣреній долготъ въ Россіи. Этотъ важный трудъ выполнили астрономы Академіи гг. О. Струве и Дёлленъ, подъ управленіемъ г. Струве,—отца, хронометрическими экспедиціями 1843 и 44 годовъ между обсерваторіями альтонскою и гриничскою, пользуясь при этомъ ревностнымъ содѣйствіемъ со стороны датскаго и британскаго правительствъ и астрономовъ Шумахера въ Альтонѣ и Эйри въ Гриничѣ. Разность меридіановъ альтонскаго и гриническаго оказалась въ 0 ч., 39′ 46″ 24, а долгота главной обсерваторіи въ-отношеніи къ гриническому меридіану—2 ч. 1′ 18″ 76 (*); слѣдовательно, она составляетъ 30° 19′ 40″ 11; а въ-отношеніи къ парижскому меридіану 1 ч. 51 м. 57, 07 или 27° 59′ 16, 05″.

Третье общегеографическое предпріятіе Академіи, о которомъ слѣдуетъ здѣсь упомянуть—опредѣленіе неравенства уровней Чернаго и Каспійскаго Морей. Для разрѣшенія этой задачи, на важность которой, какъ извѣстно, обратилъ вниманіе Академіи Гумбольдтъ, снаряжена была, подъ управленіемъ г. Струве-отца, особая экспедиція, состоявшая изъ

(*) По измѣренію генерала Шуберта (см. донесеніе его о тригонометрической его съёмкѣ въ 1842 году), долгота эта 2 ч. 1′ 20″ 78, что составляетъ разность не болѣе 1/2 версты. Донесеніе объ академической экспедиціи особо издано г. О. Струве.

гг. Фуса-младшаго, Саблера и Савича. Выводъ ея послѣ почти полуторагодичнаго тригонометрическаго нивелированія, состоялъ въ томъ, что Каспійское Море (въ 1837 году) ниже Чернаго на 85, 45 англ. футовъ (*). Сверхъ того, мы обязаны этой экспедиціи снятіемъ профиля страны, начиная отъ Кагальника на Азовскомъ Морѣ, черезъ Ставрополь, Георгіевскъ, Моздокъ, Кизляръ до Чернаго Рынка на Каспійскомъ Морѣ, измѣреніемъ главныхъ высотъ Кавказа (Эльбруса въ 18,511, Казбека въ 16,542, Бештана въ 4,590 и одной безъименной горы въ 16,922 фута), и опредѣленіемъ географическаго положенія 32 пунктовъ по сю сторону Кавказа. Подробный отчетъ объ этой экспедиціи изданъ нынѣ подъ заглавіемъ: Beschreibung der zur Ermittelung des Höhenunterschiedes zwischen dem Schwarzen und dem Caspischen Meere mit Allerhöchster Genehmigung auf Veranstaltung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in den Jahren 1836 und 1837 von G. Fuss, A. Sawitch und G. Sabler ausgeführten Messungen, nach den Tagebüchern und den Berechnungen der drei Beobachter zusammengestellt von G. Sabler. Im Auftrage der Akademie herausgegeben von W. Struve. gr. 4. St. Petersburg (CXVIII и 408 стр. съ 1 чертежомъ и картою.)

Кромѣ этихъ основныхъ работъ по части картографіи вообще, разными членами Академіи изданы еще карты нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей Европейской Россіи. П. И. Кеппенъ, во время путешествія своего во внутреннія губерніи, въ 1840 году, снялъ карту верховій Волги и Западной Двины; онъ же издалъ карту на 4-хъ листахъ южной части Крыма вмѣстѣ съ руководствомъ къ ея употребленію подъ заглавіемъ: «Указатель къ картѣ Южнаго Крыма» (С. Петерб. 1836). Карта эта назначена служить поясненіемъ для «Крымскаго Сборника» (С. Петербургъ 1837), въ которомъ г. Кеппенъ, съ свойственною ему точностью, описалъ всѣ важныя для инженера, историка и археолога мѣстности того края. Авторъ обѣщаетъ издать еще нѣсколько частей «Сборника»,

(*) Еще прежде имѣли мы прекрасную карту Крыма, а именно, изданную въ 1817 г. генерал-майоромъ Мухинымъ въ масштабѣ 4 верстъ на 1 англ. дюймъ, или $1/168{,}000$; но она во многомъ устарѣла. Г. Кеппенъ внесъ въ свою карту до 200 новыхъ показаній, а въ томъ числѣ много горъ, рѣкъ, дорогъ, ущелій и пр.

гдѣ намѣренъ представить топографическое и физическое описаніе Крыма. (*) Г. профессоръ (нынѣ адъюнктъ Академіи) А. Ѳ. Миддендорфъ, во время путешествія г. академика Бера по Лапландіи, снялъ карту Кольскаго Уѣзда; а г. Гельмерсенъ, ревностный геологъ Академіи, въ 1841 году составилъ первую общую геогностическую карту Россіи (**).

Къ географическимъ трудамъ Академіи слѣдуетъ причислить также составленную г. Струве таблицу географическаго положенія главнѣйшихъ мѣстъ имперіи (***), гдѣ указана долгота и широта 508 пунктовъ, въ томъ числѣ 396 въ Европѣ; далѣе его же статью о плоскостномъ содержаніи бо́льшей части губерній Европейской Россіи: Ueber den Flächeninhalt der westlicheren Gouvernements und Provinzen des Europaeischen Russlands von F. G. W. Struve, и наконецъ попытки П. И. Кеппена—привести въ ясность этнографію Россіи, а именно, его таблицы народонаселенія имперіи по губерніямъ и сословіямъ, и его же недавно лишь оконченную этнографическую карту Европейской Россіи, такую же карту одной С. Петербургской Губерніи въ большемъ масштабѣ, и уже почти совсѣмъ готовый большой атласъ, показывающій распредѣленіе инородныхъ племенъ въ Европейской Россіи.

Изъ географическихъ трудовъ по другимъ вѣдомствамъ упомянемъ здѣсь о первомъ, весьма-удачномъ опытѣ карты промышлености Европейской Россіи—плодѣ продолжительныхъ путешествій по разнымъ ея странамъ, барона А. К. Мейендорфа и П. В. Зиновьева, и о недавно-предпринятомъ хозяйственно-статистическомъ атласѣ имперіи, который будетъ состоять изъ большаго числа картъ съ гра-

---

(*) Въ Bulletin de la Classe physico-mathematique de l'Académie de St. Pétersbourg (vol. 1. №. 19 и 21).

(**) Нѣкоторыя дополненія къ этой картѣ помѣщены были въ «Москвитянинѣ» за 1843 годъ г. Языковымъ, на основаніи сдѣланныхъ имъ, въ путешествіе 1842 года, наблюденій.

(***) Морицъ Энгельгардтъ и Парротъ-сынъ, барометрическимъ нивелированіемъ 1811 года нашли эту разность гораздо-большею, а именно, по-крайней-мѣрѣ въ 50 туазовъ (300 футовъ); но впослѣдствіи (1825) Парротъ утверждалъ, что между уровнями обоихъ морей нѣтъ значительной разности.

фическимъ изображеніемъ важнѣйшихъ статистическихъ данныхъ, а именно: климата, хозяйственныхъ растеній, движенія хлѣбной торговли, лѣснаго хозяйства, земледѣлія, скотоводства и т. д. (*).

Переходя къ Германіи, мы явственно видимъ, какое важное значеніе имѣетъ для географіи истекшее десятилѣтіе. Здѣсь новая ея эра открывается трудами Гумбольдта, Риттера и Цейне, и хотя дѣятельность ихъ началась еще нѣсколько-ранѣе, однакожь самые зрѣлые плоды и все вліяніе ея принадлежатъ избранному нами времени. Вліяніе же это отразилось какъ на науку землевѣдѣнія вообще, такъ и въ особенности на картографію. Подвергшись во всѣхъ своихъ отрасляхъ самой тщательной переработкѣ, она съ этого только времени и получила прочное основаніе.

Изъ общихъ атласовъ, изданныхъ въ Германіи въ послѣдніе годы, лучшими можно почесть атласы Рюле фон-Лиліенштерна, Гримма, Берггауза, Сидова, Сора (Sohr), Фельтера, (Vœlter), Фогеля, Платта, Кёлера и Лейтеманна, Штилера, Штрейта, барона фон-Лихтенштерна, рельефный атласъ Бауэркеллера и въ-особенности атласъ Вейланда, вновь пересмотрѣнный и исправленный Кипертомъ; изъ атласовъ физической географіи—атласы Берггауза и Глазера, атласъ волкановъ Леонгарда, карту распространенія по земному шару полезнѣйшихъ растеній, барона фон-Каництейна; изъ общихъ этнографическихъ—карту племенъ рода человѣческаго, Вейланда.

Между атласами и картами Европы особенное вниманіе заслуживаютъ атласы Рюле фон-Лиліенштерна, на 9-ти листахъ, Вёрла (Wörl) Средней Европы на 60 листахъ, Рафельсбергера, рельефная карта Эрбе и учебныя Платта и Мальманна.

Въ числѣ атласовъ самой Германіи первое мѣсто занимаетъ большая спеціальная карта Рейманна (Reymann), продолжаемая нынѣшнимъ директоромъ Тригонометрическаго Бюро Главнаго Штаба въ Берлинѣ, капитаномъ Эсфельдомъ (Oesfeld). Карта эта, въ масштабѣ $\frac{1}{400000}$, будетъ состоять изъ 342 листовъ, которыхъ понынѣ вышло болѣе половины. Изъ

(*) Объ этомъ атласѣ сказано ниже, въ отдѣлѣ Библіографіи.

ручныхъ атласовъ Германіи, наилучшіе — Штилера, Клейна на 25 листахъ, Вейса и Вёрла на 85 листахъ и Фрида. Замѣчательны также стѣнная карта Германіи Монту (I. Montoux, 1842), дорожно-почтовая, съ показаніемъ желѣзныхъ дорогъ и пароходства, барона Гагедорна 1843; этнографическія карты Обермюллера и Комбста; карта распредѣленія въ Германіи языковъ Бернгарди съ пояснительнымъ текстомъ; карта горъ Германіи Обермюллера; новѣйшая этнографическая карта Германіи Киперта 1848 года; карта рѣкъ и горъ Германіи Винкельманна, и геогностическая карта Германіи фан-Дехена (van Dechen) 1838, достойная совмѣстница прекрасныхъ картъ этого рода, издаваемыхъ во Франціи и Англіи.

Что касается до картъ разныхъ частей Германіи, то всѣхъ богаче ими Пруссія, гдѣ вообще, какъ въ отчизнѣ первыхъ географовъ нашего вѣка, господствуетъ въ этомъ отношеніи живѣйшая дѣятельность. Сюда принадлежатъ: топографическая карта Пруссіи, изданная тамошнимъ Генеральнымъ Штабомъ на 48 листахъ; топографическая специальная карта Сѣверной Германіи, Рейманна и Эсфельда; атласъ Пруссіи и Сѣверной Германіи, Энгельгартда, въ 24 отдѣленіяхъ, въ масштабѣ $\frac{1}{9000.000}$, 3-е изданіе (съ 1840—1843); карта Пруссіи Бенигсена-Фёрдера и такая же карта Вёрла (Wörl) на 16 листахъ (1843—4); ручной атласъ Пруссіи, Гандтке на 36 листахъ (1846). Изъ спеціальныхъ картъ разныхъ частей Пруссіи, важнѣйшія суть, кромѣ изданныхъ тамошнимъ Генеральнымъ Штабомъ, карта Восточной Пруссіи и прилежащихъ къ ней земель, на 23 листахъ большаго формата, 1833 и 1842 годовъ, и большой атласъ Пруссіи по округамъ Вицлебена, 1842—45, въ листъ большаго формата (доселѣ вышло его 15 выпусковъ, по 5 листовъ каждый); карта окрестностей Берлина, снятая офицерами Королевско-Прусскаго Генеральнаго Штаба, на 15 листахъ, въ масштабѣ $^1/_{25.000}$; геогностическая карта окрестностей Берлина; Бенигсена-Фёрдера, и наконецъ, превосходный по своей точности и отдѣлкѣ, морской атласъ Пруссіи (Preussen's See-Atlas), изданный Министерствомъ Торговли съ 1841 по 1844 годъ, на 14 листахъ, въ масштабѣ $\frac{1}{1000.000}$, и объемлющій опись южныхъ береговъ Балтійскаго Моря отъ Стральзунда до

Мемеля.—Послѣ Пруссіи, всѣхъ богаче картами Австрія; изъ нихъ наиболѣе заслуживаютъ вниманіе большой атласъ Австрійской Имперіи, начертанный въ тамошнемъ Генерал-Квартирмейстерскомъ Штабѣ полковникомъ Скрибанекомъ, подъ главнымъ управленіемъ генерала Кампанье. Этотъ прекрасный атласъ, начатый еще въ 1811 году и составляемый въ масштабѣ $^1/_{144,000}$, по окончаніи своемъ, будетъ заключать въ себѣ Верхнюю и Нижнюю Австрію на 47, Тироль и Форарльбергъ на 24, Зальцбургъ на 15, Штирію и Иллирію на 37 листахъ. Въ этомъ же вѣдомствѣ составлена карта окрестностей Вѣны на 28 листахъ въ масштабѣ $^1/_{14,000}$. Далѣе слѣдуетъ упомянуть о прекрасной геогностической картѣ всей Австріи, Гейдингера (Haydinger), и о такой же картѣ окрестностей Вѣны, Прача (Pratsch); о типографическомъ атласѣ Австріи, Раффельбергера, о картѣ Венгріи, на 9 листахъ, профессора Шедіуса въ Пестѣ, и наконецъ, о предпринятомъ недавно, по распоряженію самого правительства, изданіи новой топографической и этнографической карты Австрійской Имперіи, основаніемъ которой имѣютъ служить одни только оффиціальные документы. Изъ атласовъ другихъ странъ Германіи замѣтимъ спеціальный атласъ Югозападной Германіи и Альповъ, Вёрла, въ масштабѣ $^1/_{200,000}$ на 68 листахъ; топографическій атласъ Баваріи, составленный при тамошнемъ Королевскомъ Военномъ Депо, и превосходную въ своемъ родѣ, огромную межевую карту Баваріи (*); топографическую карту Королевства Саксонскаго на 20 листахъ, въ масштабѣ $^1/_{57,600}$ (1836—38), подробную геогностическую карту Саксоніи и сопредѣльныхъ странъ, профессоровъ Наумання и Котты (**), и другую, нѣсколько меньше, Наумання (1845) (***); геогностическую карту Тюрингена, Котты (1845); атласы Саксоніи, Оберрейта

(*) Каждый изъ 8 округовъ Баваріи занимаетъ 1,200 листовъ; къ каждому изъ нихъ приложена брошюра съ обозначеніемъ, въ видѣ таблицы, всѣхъ показанныхъ на немъ мѣстъ.

(**) На этой, отличной по своей точности, картѣ красками обозначено до 70 разныхъ формацій и горнокаменныхъ породъ.

(***) На ней 70 формацій и породъ, подведенныя подъ 24.

и Шлибена; топографическую карту Королевства Виртембергскаго на 57 листахъ, въ масштабѣ $^{1}/_{50,000}$ (1838); большой атласъ того же государства профессора Меммингера (1844), и карту этой же страны, Зиберта; атласъ Виртембергскаго Королевства и Великаго Герцогства Баденскаго, Вёрла (Wörl) и Гёка (Höck), на 12 листахъ, въ масштабѣ $^{1}/_{200,000}$; атласъ Великаго Герцогства Баденскаго, въ масштабѣ $\frac{1}{420,000}$, составленный тамошнимъ Генеральнымъ Штабомъ на основаніи новой тріангуляціи съ 1819 по 1827 годъ; карту Герцогства Нассаускаго, Равенштейна (1843); карту Великаго Герцогства Гессенскаго, тамошняго Генеральнаго Штаба; прекрасную дорожную карту Курфиршества Гессенскаго, въ масштабѣ $\frac{1}{96,000}$; тригонометрическую карту Королевства Ганноверскаго на 65 листахъ, въ масштабѣ 1 дюйма на три геогр. мили, капитана Папена; далѣе, Мосгаммера карту береговъ Дуная, Равенштейна карту теченія Рейна отъ Майнца до Кобленца; Штейна карту теченія Майна отъ Бамберга до Майнца.

И во Франціи, въ новѣйшее время, а особенно съ учрежденія въ Парижѣ Географическаго Общества (1822), пробудилась новая жизнь по всѣмъ отраслямъ географіи и, между-прочимъ, употреблены большія усилія на доведеніе издаваемыхъ тамъ картъ до возможной степени совершенства.

Здѣсь стóитъ только указать на большую топографическую карту Франціи, исполняемую при тамошнемъ Военномъ Депо подъ вѣдѣніемъ неутомимаго его директора, генерала Пеле (Pelet), на основаніи геометрической описи королевства (*) и подробныхъ топографическихъ съемокъ офицеровъ Генеральнаго Штаба. (**) Атласъ этотъ, составленный со всѣмъ тщаніемъ и точностью, какихъ тре-

---

(*) Геодезическія операціи, служившія основаніемъ этому атласу, подробно описаны въ Mémorial du dépôt de la Guerre гг.-ми полковниками Пюиссаномъ (Puissant) и Корабёфомъ (Coraboeuf).

(**) Листы подробныхъ топографическихъ съемокъ, производящихся въ масштабѣ $\frac{1}{40000}$, остаются на сохраненіи въ депо, а назначаемыя для гравированія суть уже сокращенныя изъ нихъ въ масштабѣ вдвое меньшемъ, т.-е. $\frac{1}{80,000}$.

буетъ наука, еще несовсѣмъ оконченъ; онъ будетъ состоять изъ 258 листовъ, въ масштабѣ $\frac{1}{80000}$, или $^9/_{10}$ дюйма на 1 геор. милю. Кромѣ того, издаются еще карты отдѣльныхъ департаментовъ (по цѣлому департаменту на каждой картѣ), и, независимо отъ нихъ, въ 1839 г. составлена карта Сенскаго Департамента на 9 листахъ въ масштабѣ $\frac{1}{40000}$.

Къ этимъ работамъ Военнаго Депо присоединяется другой трудъ, истинно-колоссальный, продолжавшійся болѣе четверти столѣтія и лишь года за три оконченный: это морской атласъ Франціи подъ заглавіемъ Le Pilote (Кормчій). Этотъ огромный атласъ, изъ 600 картъ, исполненъ былъ на основаніи тщательнѣйшей описи береговъ Франціи вдоль по Атлантическому Океану и Британскому Каналу (*) соединенными трудами почти всего Корпуса Инженер-Гидрографовъ, подъ вѣдѣніемъ директора его, Ботан-Бопре (Beautemps Beaupré), котораго и Англичане прозвали отцомъ гидрографіи, и главнаго инженер-гидрографа Франціи, г. Досси (Daussy). Здѣсь кстати упомянуть также объ атласѣ всѣхъ маяковъ земнаго шара (Atlas des Phares) г. Кулье (Coulier), образцовомъ по своей точности.

Изъ другихъ картъ особенно-замѣчательны: превосходная карта Франціи, г-на Ланглуа (Hyacinthe Langlois), состоящая изъ 25 отдѣльныхъ картъ въ большой листъ, всего 9 футовъ въ квадратѣ; карта эта, для повѣрки и точнѣйшаго исполненія которой авторъ самъ 10 лѣтъ путешествовалъ по Франціи, содержитъ въ себѣ, кромѣ 86 департаментовъ, еще сосѣднія страны: Бельгію, Пруссію, Швейцарію, Савою, Піемонтъ и Испанію, военныя и желѣзныя дороги, и все, что только относится къ физической географіи; — большая раскрашенная геологическая карта Франціи на 6 листахъ (Carte géologique générale de la France) съ текстомъ, въ двухъ томахъ (1840), исполненная съ 1825 по 1836 годъ горными инженерами Дюфренуа и Эли де-Бомономъ такъ тщательно, что, для собранія по-

(*) Независимо отъ Pilote Français, изданы тѣмъ же вѣдомствомъ карты Средиземнаго Моря.

требныхъ къ составленію ея матеріаловъ, каждый изъ нихъ исходилъ пѣшкомъ болѣе 20,000 миль. На основаніи этой общей геологической карты, съ 1834 года издаются такія же карты отдѣльныхъ департаментовъ съ большими подробностями. Достойна вниманія также геологическая карта всего земнаго шара ревностнаго геогноста Буэ (Carte géologique du globe, par Boué) — первый, но, конечно, еще слишкомъ смѣлый опытъ.

Общими атласами Франція менѣе богата, чѣмъ Германія и, кромѣ атласовъ Брюэ (Brué) и Дюфура, недавно повѣренныхъ и изданныхъ г. Пике (Piquet), и атласовъ Лапи (Lapie), Гужона (Andriveau Goujon), Барбере (Barberet) и Дюфура (Dufour), другихъ новѣйшихъ атласовъ неизвѣстно. Нельзя однакожь не упомянуть о физическомъ, политическомъ и историческомъ атласѣ Дене (Denaix) и о всеобщемъ историческомъ г-на Барбере въ 6-ти томахъ, въ большую осьмушку.

Естественно было ожидать, что и Англія займетъ достойное мѣсто въ этомъ общемъ порывѣ европейскихъ державъ къ усовершенствованію картъ; и дѣйствительно, въ Англіи замѣтна чрезвычайная дѣятельность по этой части, и особенно по геологической ея отрасли, которая, какъ мы увидимъ, составляетъ блистательнѣйшую сторону британской картографіи вообще.

Топографическое Бюро въ Лондонѣ съ неослабнымъ рвеніемъ продолжаетъ свои занятія по составленію большой топографической карты Соединеннаго Королевства (Ordnance Map). Карта эта, снимаемая въ масштабѣ $\frac{1}{60000}$ или 6 дюймовъ на одну милю, особенно въ новѣйшихъ выпускахъ превосходно отдѣлана. Большая ея часть уже готова, а именно: Сѣверная Англія, Шотландія и Ирландія. Она будетъ состоять изъ 120 цѣльныхъ листовъ, изъ которыхъ каждый объемлетъ по 800 кв. миль. Ежегодно снимается по 3,200 кв. миль, которыя потомъ гравируются въ теченіе слѣдующаго года. Вся работа производится подъ главнымъ вѣдѣніемъ и управленіемъ полковника Кольбей (Colby); конструкціею и гравированіемъ завѣдываетъ капитанъ Робъ, а полевыми съемками — лейтенантъ Бели (Bailey).

Эта же карта назначена впослѣдствіи служить и для кадастра.

Съ другой стороны, Адмиралтейство, подъ управленіемъ отличнаго гидрографа, флота капитана Бофора (Beaufort), безостановочно занимается съёмкой и изданіемъ въ свѣтъ картъ морскихъ береговъ и теченія рѣкъ Великобританіи (*). Нѣсколько лѣтъ назадъ, по распоряженію того же Адмиралтейства, флота капитанъ Гюэтъ (Hewett) производилъ тщательную опись южной половины Сѣвернаго Моря; эта опись, однако, до-сихъ-поръ еще не вся вышла въ свѣтъ.

Здѣсь же замѣтимъ изданное Гидрографическимъ Депо въ Лондонѣ описаніе маяковъ Соединеннаго Королевства: Lighthouses of the United Kingdom и маяковъ Бельгіи: Lighthouses of the Belgian Sea-coast.

Необыкновенное развитіе, какое съ недавняго времени получила въ Англіи геологія, привело къ усовершенствованію геологическихъ картъ (**), а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ послѣдніе три или четыре года, къ неожиданнымъ и чрезвычайноважнымъ примѣненіямъ этого рода картъ.

Въ 1838 году сэръ Р. И. Морчисонъ (Sir Robert Impey Murchisson) издалъ геологическую карту, приложенную къ знаменитому его творенію: Silurian System и объемлющую почти весь Валлисъ и часть Англіи, къ западу отъ меридіана бирмингэмскаго, въ масштабѣ $\frac{1}{191000}$. Въ 1840 г. вышла вторымъ, исправленнымъ изданіемъ геологическая карта Англіи и Валлиса г. Гриноrа (Greenough (***), на 6 листахъ, съ однимъ томомъ текста — одна изъ прекраснѣйшихъ картъ въ этомъ родѣ. Двѣ меньшія геологическія карты одной Англіи состав-

(*) Объ этихъ работахъ, производящихся съ величайшею отчетливостью уже нѣсколько лѣтъ, вышло донесеніе подъ заглавіемъ:

Letter from the Secretary of the Treasure transmitting the report of the Superintendent of the Coast-survey showing the progress of the work 1844. 1. Vol. 8.

(**) Первую геологическую карту Англіи и части Шотландіи издалъ въ 1815 году Уильямъ Смисъ (Smith), прозванный за это отцомъ англійской геологіи. Карта эта стоила ему 20-ти лѣтняго труда и, судя по тогдашнему состоянію науки, еще до-сихъпоръ заслуживаетъ удивленіе своею точностью.

(***) Первое ея изданіе относится еще къ 1819 году,

лены профессоромъ Джономъ Филлипсомъ на одномъ листѣ въ масштабѣ $\frac{1}{1570000}$ и сэромъ Р. И. Морчисономъ также на одномъ листѣ (1843). Прекрасная геологическая карта Ирландіи въ 1839 г. издана г. Гриффиомъ (Griffith), а карта Шотландіи докторомъ Мэк-Коллокомъ (Mac-Culloch) и другая г. Николемъ (Nicol), 1844.

Но приложеніе, которое практическій умъ Англичанъ сдѣлалъ изъ геологіи и геологическихъ картъ къ развитію промышлености вообще, такъ велико, что заслуживаетъ особеннаго разсмотрѣнія; поэтому да будетъ намъ позволено сдѣлать небольшое отступленіе, для показанія историческаго хода этого дѣла, обѣщающаго произвести значительное вліяніе на благосостояніе народовъ.

Въ 1835 году, по предложенію ученаго геолога, сэра Генри де-ла-Бича (de la Bèche), учреждено было, подъ непосредственнымъ его надзоромъ, особое Геологическое Бюро (Ordnance Geological Survey), которому поручено было геологически раскрасить топографическія карты, издаваемыя Тригонометрическимъ Бюро (Ordnance trigonometrical Survey). Главному директору Геологическаго Бюро, де-ла-Бичу, подчинены были два директора: одинъ для Великобританіи, г. Рамсей, а другой для Ирландіи, профессоръ Ольдгэмъ. Каждому директору придано еще нѣсколько извѣстныхъ геологовъ и естествоиспытателей: Г. Уаррингтонъ Смисъ занимается изслѣдованіемъ рудниковъ, профессоръ Джонъ Филлипсъ разъисканіями въ Сѣверной Англіи, профессоръ Эд. Форбсъ (Forbes), палеонтологъ — ископаемыми животными, докторъ Гукеръ (Hooker), ботаникъ—ископаемыми растеніями. Въ 1845 г. рѣшено было распространить геологическія развѣдки также на Ирландію, и сэръ Генри де-ла-Бичъ назначенъ начальникомъ геологической съемки Соединеннаго Королевства съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ по 5000 ф. ст. (около 125,000 р. асс.) ежегодно. Одна геологическая карта Англіи будетъ состоять изъ 110 листовъ, которыхъ въ 1846 г. было издано 24, а другіе 24 были уже близки къ окончанію. Карты эти изумительны по своей точности. Разсматривая ихъ, какъбы видишь самую природу, только приведенную въ мень-

шій масштабъ, или, другими словами, видишь кору земную, обнаженную отъ покрывающихъ ея растеній (*).

Но этимъ еще не ограничилась дѣятельность Геологическаго Бюро. При производствѣ развѣдываній, естественно, должна была родиться мысль о сохраненіи въ самой натурѣ собранныхъ геологами результатовъ и образчиковъ. На этотъ конецъ сэръ де-ла-Бичъ рѣшился основать коллекцію, которая служила бы какъ для доказательства полезныхъ приложеній геологіи къ потребностямъ жизни, такъ и для обнаруженія богатства Великобританіи въ минералахъ. Въ этомъ музеумѣ, который нынѣ, подъ управленіемъ того же де-ла-Бича, состоитъ при Геологическомъ Бюро въ Лондонѣ, подъ названіемъ Музеума Хозяйственной Геологіи (Museum of Economical Geology), можно видѣть богатыя коллекціи ископаемыхъ, металлическихъ рудъ, мраморовъ, строеваго камня, мергеля, горшечной глины и всякаго рода минераловъ, какъ драгоцѣнныхъ, такъ и полезныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ произведенія искусствъ, ремеслъ и промышлености вообще, состоящія въ зависимости отъ этихъ грубыхъ матеріаловъ, рельефныя модели главныхъ мѣсторожденій угля, геологическіе разрѣзы и пр.

Вообще, устройство этого огромнаго музеума, который какъ-бы осязательно доказываетъ пользу и необходимость науки для ремеслъ и художествъ, отличается роскошью, соотвѣтственною его важности. Одинъ изъ отдѣловъ его спеціально посвященъ земледѣлію, и хранящіяся въ немъ коллекціи показываютъ связь геологіи съ хлѣбопашествомъ, заключая въ себѣ образчики всѣхъ слоевъ земли и горнокаменныхъ породъ, разложеніе которыхъ способствуетъ образованію чернозема. Въ состоящей при музеумѣ химической лабораторіи можно получать разложенія земель и всякаго рода указанія къ надлежащему ихъ удобренію. Сдѣланные доселѣ, подъ руководствомъ Геологиче-

---

(*) Карта Англіи снята въ масштабѣ $\frac{1}{30000}$, а карты Ирландіи и Шотландіи въ масштабѣ $\frac{1}{10000}$. Впрочемъ, предположено и карту Англіи передѣлать на этотъ же масштабъ.

ской Коммиссіи, разными владѣльцами земли и мызниками опыты уже привели къ весьма-благопріятнымъ результатамъ (*).

Въ числѣ картъ, которыми можетъ похвалиться Великобританія, нельзя не упомянуть также новѣйшей карты Джонстона, изображающей торговлю, промышленость и желѣзныя дороги Англіи и Шотландіи: Commercial and Industrial Map of England, Wales and part of Scotland, shewing the lines of Railway completed and in progress 1847, by Johnstone.

Само-собою разумѣется, что Англія, состоя въ дѣятельныхъ связяхъ съ цѣлымъ свѣтомъ, не имѣетъ недостатка и во всеобщихъ атласахъ и картахъ отдѣльныхъ странъ земли. Здѣсь стоитъ только указать на отличные въ этомъ родѣ труды неутомимаго Арроусмиса (Arrowsmith), Вейльда и на недавно конченный и усовершенствованный Джонстономъ въ Эдинбургѣ физическій атласъ Берггауза, подъ заглавіемъ: The physical Atlas of natural phenomen, который въ четырехъ своихъ главныхъ отдѣлахъ: метеорологіи, гидрологіи, геологіи и фитологіи, представляетъ самую наглядную синоптическую картину замѣчательнѣйшихъ явленій земнаго шара.

Примѣромъ большихъ европейскихъ державъ были увлечены другія, меньшія, и мы видимъ почти во всѣхъ нихъ самыя достохвальныя усилія къ усовершенствованію картъ.

Въ Нидерландахъ изданъ подробный атласъ Голландіи на 12-ти листахъ, начертанный трудами Дестербека (Desterbecq).

Въ Бельгіи составлены топографическая карта королевства г. Жераромъ (Gérard), въ масштабѣ $\frac{1}{80,000}$, атласъ Бельгіи г. Расомъ (Raes), горнозаводская карта Бельгіи на 8 листахъ главнаго инженера Коши (Cauchy) 1841, а неутомимый директоръ Географическаго Заведенія въ Брюсселѣ, г. фан-дер-Маленъ, издалъ топографическую карту Бельгіи на 25 листахъ и началъ еще бóльшую, на 250 листахъ, въ масштабѣ $\frac{1}{20000}$ карту Голландіи 1840, промышленную карту Бельгіи 1842, геометрическій планъ Брюсселя въ масштабѣ $\frac{1}{2500}$, карту окрестностей Брюсселя на 9-ти листахъ.

(*) Труды Геологической Коммиссіи особо издаются подъ заглавіемъ: The Geological Survey of Great Britain).

Въ Швеціи полковникъ Форсель (Forsell) изготовилъ карту Скандинавіи на 8-ми листахъ, къ которымъ послѣ присовокупилъ еще 6 для сѣверныхъ ея частей, а Стокъ, въ 1844 году, составилъ атласъ Соединеннаго Королевства (Швеціи и Норвегіи) на 4 большихъ листахъ. Карты Норвегіи порознь издали Кейльгау (Gaea Norvegica 1838—1844) и професоръ Мюнхъ прекрасную дорожную карту Норвегіи (Weikart over Norge), капитанъ Валнгорски и лейтенантъ Вергеландъ на двухъ большихъ листахъ (1846), отличный морской атласъ Швеціи — адмиралъ Клинтъ (Klint), карту Стокгольма и его окресностей—Функъ (1847).

Въ Даніи вышла общая карта королевства, Ольсена, на двухъ листахъ (1841) и топографическая шведскаго Генеральнаго Штаба, въ 81 отдѣленіяхъ (еще неконченная), и отдѣльныя карты, какъ-то: Ютландіи — капитана Блуме (Bluhme), Зунда, обоихъ Бельтовъ, Каттегата, о. Гельголанда, острововъ Фероэ, издаваемыя съ 1839 года въ архивѣ Датскаго Морскаго Вѣдомства (Seekarten Archiv), подъ надзоромъ достойнаго его начальника г. Цартмана.

Въ Швейцаріи предпринято изданіе новой карты всей страны на основаніи тріангуляцій генерал-квартирмейстера Финклера и полковника Дюфура (*). Она будетъ состоять изъ 25 листовъ въ масштабѣ $\frac{1}{100000}$, заключающихъ каждый по 70,000 метровъ въ длину и 48,000 метровъ въ вышину. Кромѣ того, вышла еще другая, хорошая карта Швейцаріи на 20 листахъ, Вёрла и Гёка.

Въ Испаніи недавно начато изданіе важнаго картографическаго труда—большаго атласа королевства и колоніальныхъ его владѣній подъ заглавіемъ: Atlas del Diccionario geografico-estadistico-historico del Espana y sus possessiones de Ultramar por Don Francisco Coello (инженер-полковника) y Don Pascual Madoz.

(*) Геометрическая опись Швейцаріи, служившая основою этой картѣ, издана особо подъ заглавіемъ: Ergebnisse der trigonometrischen Vermessungen in der Schweiz. Nach Befehl der Hohen Tagsatzung aus den Protokollen der Eidgenossischen Triangulirung bearbeitet und herausgegeben von P. Eschmann, Zürich, 1840, одинъ томъ in 4°

Менѣе всего въ новѣйшее время сдѣлано по части картографіи въ Португаліи, нѣкогда первенствовавшей въ этомъ передъ всѣми другими державами. Но и тутъ, со времени учрежденія въ Лиссабонѣ, лѣтъ 8 тому назадъ, Королевскаго Морскаго и Колоніальнаго Общества (*), пробудилась новая дѣятельность и, какъ говорятъ, уже приступлено къ изданію въ свѣтъ большой топографической карты Португаліи.

Италія можетъ похвалиться многими отличными трудами по части картографіи, какъ-то: генеральною картой Ломбардо-Венеціанскаго Королевства на 43 листахъ, снятою первоначально въ масштабѣ $\frac{1}{28800}$, а выгравированною въ масштабѣ $\frac{1}{86400}$, на основаніи большой тріангуляціи, произведенной Военно-географическимъ Институтомъ Императорско-королевскаго штаба въ Миланѣ, топографическою картой Герцогства Моденскаго, на основаніи тригонометрической съемки, въ масштабѣ $\frac{1}{28800}$, на 8-ми листахъ, 1842 г., обширною топографическою картой Неаполитанскаго Королевства, составленною Военно-топографическимъ Депо въ Неаполѣ, подъ вѣдѣніемъ генерала Висконти, также на основаніи большой тріангуляціи, производимой по случаю измѣренія дуги меридіана между Термоли и мысомъ Пассаро, самымъ южнымъ концемъ Сициліи (**). Далѣе продолжается гравированіе большой карты окрестностей Неаполя въ масштабѣ $\frac{1}{25000}$. Еще замѣтимъ прекрасную новую карту острова Сардиніи (1845), генерала Делла-

(*) Труды этого общества печатаются подъ заглавіемъ: Annaes Maritimas e Colonaes.

(**) Къ-сожалѣнію, это важное предпріятіе понесло едва ли замѣнимую потерю кончиною за нѣсколько лѣтъ инженер-капитана Ферголы, одного изъ первыхъ геодезистовъ Европы, который, во время производства работъ, на горѣ Антеннамаре, близъ Мессины, былъ убитъ молніей. Вслѣдствіе этой утраты, полагаютъ невозможнымъ исполнить нѣкоторыя изъ операцій, прежде предположенныхъ, а между-прочимъ тріангуляцію поперегъ Адріатическаго Моря, для соединенія неаполитанскихъ треугольниковъ въ Апуліи съ австрійскими въ Далмаціи. Отчетъ объ этихъ геодезическихъ работахъ въ Королевствѣ Неаполитанскомъ изданъ самимъ Ферголою подъ заглавіемъ: Relazione delle Operatione Geodesiche nelle Province di Napoli, da F. Fergola. Pamphlet 4-to.

Мармора — результатъ двадцатилѣтнихъ трудовъ и путешествій, исполненныхъ на иждивеніи самого автора.

По части гидрографіи, въ Венеціи изданъ морской атласъ Адріатическаго Моря съ огромнымъ томомъ текста in 4°; Г. Келлеръ изобразилъ на картѣ бассейнъ водъ между Сардиніею, Италіею и Сициліею, а два французскіе моряка, гг. Жюрьенъ (Jurien) и Дарондо (Darondeau), сняли южные берега Сардиніи. По части геологіи, замѣчательны очеркъ общей геологической карты Италіи г. Колленго (Collengo) и геологическая карта части Неаполитанскаго Королевства, нашего геолога-путешественника г. Чихачева, въ его Constitution géologique de Naples, 1842.

Нельзя не упомянуть также объ одномъ трудѣ ученаго синьйора Цуканьи Орландини по части хорографіи Италіи, изданіе котораго продолжалось 10 лѣтъ и окончено лишь 4 года тому назадъ, подъ заглавіемъ: Corografia fisica, istorica e statistica dell' Italia e delle sue isole, corredata di un Atlante di mappe geografiche, di Attilio Zucagni Orlandini, Firenze, 1835—1845. Это обширное и превосходное сочиненіе состоитъ изъ 18 большихъ томовъ in 8°, съ атласомъ in folio, изъ 144 хорографическихъ картъ и 262 иллюстрацій и статистическихъ таблицъ.

И по части мореходства недавно издано въ Италіи важное пособіе: — «Путеводитель для плаванія по Атлантическому Океану», капитана Ровиньо (Rovigno):—Il Pilota dell Oceano Atlantico o guida per la navigatione dallo stretto di Gibilterra a tutta la costa del Brasile, Montevideo e Rio della Plata, e della Manica d' Inghilterra fino a Londra, compresa la costa di Francia da Brest a Calais; dal canale di Bristol fino a Glocester etc. Compilato sulle migliori e piu recenti diresioni inglesi ed aggiunteri osservationi pratiche e locali. Trieste, 1847. Наконецъ замѣтимъ опытъ лингвистическаго атласа Европы г. Біонделли: Biondelli, B. Atlante linguistica d' Europa, Milano, 1842, 4 тома текста съ атласомъ изъ 30 картъ въ листъ — трудъ, который можно почесть какъ-бы дополненіемъ извѣстнаго, прежде изданнаго его же единоземцомъ, Бальби, этнографическаго атласа земнаго шара: Atlas ethnographique du globe par A. Balbi. Paris, 1826.

Греція въ новѣйшее время пріобрѣла отличную карту

отъ коммиссіи, посылаемой туда правительствами Россіи, Англіи и Франціи, для опредѣленія, вмѣстѣ съ уполномоченными Оттоманской Порты, границъ между Турціею и Греціей (*). Въ связи съ этимъ трудомъ состоитъ превосходная карта французской коммиссіи, занимавшейся, подъ руководствомъ г. Пейтье (Peytier) и Пюльйонъ Боблэ (Puillion Boblaye), съемкою Мореи и Сѣверной Греціи. Карта эта, объемлющая и Іоническіе Острова, основана на тріангуляціи, производившейся съ 1833 по 1835 годъ, подъ управленіемъ капитана Пейтье, а съ 1837 по 1840 г. Конто. Къ ней приложена таблица высотъ, опредѣленныхъ во время производства тріангуляціи. Нельзя умолчать также о весьма-тщательной картѣ Аѳонской Горы и прилежащаго къ ней берега, снятой гидрографами британскаго флота, также о картѣ Аѳинъ и окрестной страны, офицера Баварскаго Топографическаго Бюро, г. Зоммера, о картѣ Пелопонеза и Эллады г. Мюллера и о картѣ Средиземнаго Моря, въ два очень-большіе листа, изданной въ Тріестѣ на греческомъ языкѣ г. Іоаннесомъ (1844).

Наконецъ, изъ картъ Европейской Турціи, вышедшихъ въ послѣдніе годы, замѣтимъ новое изданіе большой карты французскаго полковника Лапи (Lapie), карту южныхъ береговъ Европейской Турціи (начиная отъ Чернаго Моря до входа въ Дарданельскій Проливъ) англійскаго капитана Копланда, карту Константинополя съ окрестностями и Воспора прусскаго инженера Фонъ-Молтке: Fr. von Moltke, Karte von Konstantinopel mit den Vorstädten, der Umgegend und dem Bosporus. Mit dem Meсztische in $\frac{1}{25000}$ aufgenommen in den Jahren 1836 und 37. Adlerformat, Berlin, 1842, — карту Сербіи, изданную на русскомъ языкѣ въ Бѣлградѣ въ 1845 г., этнографическую карту Европейской Турціи доктора Ами-Буэ и вышедшій во Франціи атласъ всей Оттоманской Имперіи въ 40 картъ подъ заглавіемъ: Nouvel atlas physique, statistique et historique de l'Empire Ottoman et des états limitrophes en Europe, en Asie et en Afrique. Dressé sur les do-

(*) Въ поясненіе этой карты полковникъ Бекеръ (Baker) написалъ весьма-основательное сочиненіе: Memoir on the Northern Frontier of Greece.

cuments les plus récens et les plus authentiqnes, par I. I. Hellert. Revu corrigé et accompagné d'un commentaire historique, géographique et statistique etc., par G. Heck et L. Plée. Paris, Dufour 1844.

Приступая къ обозрѣнію путешествій, совершенныхъ по Европѣ въ избранное нами здѣсь десятилѣтіе, начнемъ съ тѣхъ, которыя были сдѣланы въ предѣлахъ нашего отечества. Они по-большей-части совершаемы были отъ разныхъ вѣдомствъ, между которыми распредѣлено попеченіе о внутреннемъ развитіи государства, и нѣкогда, безъ сомнѣнія, будутъ служить однимъ изъ краснорѣчивѣйшихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ мудрую заботливость Монарха о благѣ ввѣренной ему Провидѣніемъ имперіи.

Академія Наукъ также исполнила свою обязанность относительно распространенія точныхъ свѣдѣній о Россіи посредствомъ путешествій. Въ послѣднее время не проходило ни одного года, который не былъ бы ознаменованъ экспедиціями, предпринятыми со стороны Академіи или пользовавшимися ея совѣтами и содѣйствіемъ. Но какъ важнѣйшія изъ нихъ касались Азіатской Россіи, то мы будемъ говорить о нихъ въ обозрѣніи Азіи.

Изъ путешествій по Европейской Россіи, сюда относящихся, на первомъ планѣ стоитъ двукратная поѣздка г. академика Бэра въ самыя сѣверныя ея части — Русскую Лапландію и Новую Землю. Занимаясь уже издавна изученіемъ глубокаго Сѣвера, нашъ знаменитый естествоиспытатель пожелалъ самъ посѣтить эти страны, чтобы тѣмъ основательнѣе узнать отличительный ихъ характеръ. Для этого онъ предпринялъ въ 1837 году путешествіе, вмѣстѣ съ ревностнымъ геологомъ, г. Леманномъ, и искуснымъ рисовальщикомъ, г. Рёдеромъ. Судно, на которомъ онъ отправился изъ Архангельска, состояло подъ управленіемъ смѣлаго и опытнаго штурмана Циволки, уже извѣстнаго прежними своими поѣздками на Новую Землю и съёмкою береговъ ея. Съ 1 по 12-е іюля экспедиція пробыла въ Лапландіи, занимаясь изслѣдованіемъ южнаго и восточнаго береговъ ея и внутренности ея до Поноя, а потомъ направилась къ Новой Землѣ, которой счастливо достигла 17

іюля. Здѣсь она провела $1\frac{1}{2}$ мѣсяца и дошла до 74° с. ш. Г. Бэръ успѣлъ въ это время собрать обильный запасъ наблюденій и естественныхъ предметовъ, между-тѣмъ, какъ его спутники ревностно занимались геологическими развѣдками, измѣреніемъ высотъ, наблюденіемъ температуры, снятіемъ рисунковъ естественныхъ произведеній и видовъ острова.

Путешествіе это, впервые ознакомившее насъ съ физическою природой Новой Земли, привело г. Бэра къ тому убѣжденію, которое вскорѣ потомъ и подтвердилось дальнѣйшими разъисканіями, что Новую Землю должно считать какъ-бы продолженіемъ Сѣвернаго Урала. Весьма-важны климатологическіе выводы, которые г. Бэръ извлекъ изъ прежнихъ наблюденій Пактусова и Циволки, равно какъ замѣчанія г. Бэра о снѣжной границѣ на Новой Землѣ, о степени характера тамошней растительности, о водящихся тамъ животныхъ, ископаемыхъ и т. д. Общее впечатлѣніе, производимое этимъ пустыннымъ полярнымъ островомъ, г. Бэръ мастерски изобразилъ въ слѣдующемъ очеркѣ:

«Всякій подумаетъ, что страна, въ которой природа утратила всю свою производительную силу, или по-крайней-мѣрѣ стѣснила ее въ самые тѣсные предѣлы, неспособна дать пищи воображенію для мечтанія, ни предметовъ уму для описанія; однакожь и то и другое представилось наблюдательности путешественника, и даже въ слабыхъ начаткахъ жизненной силы нашлось много занимательнаго для взора естествоиспытателя, неостанавливающагося на одной поверхности, а усиливающагося вникнуть въ причины явленій. Одно изъ дѣйствій, производимыхъ на насъ отсутствіемъ деревъ и даже рослой травы — чувство одиночества — впечатлѣніе, овладѣвающее душою не только мыслящаго наблюдателя, но и самаго грубаго матроса; это чувство не имѣетъ въ себѣ ничего стѣснительнаго, напротивъ, въ немъ есть что-то торжественное, и оно можетъ быть сравниваемо только съ тѣмъ могучимъ впечатлѣніемъ, какое производитъ на насъ видъ Альповъ. Я не могъ подавить мысли, вдругъ мнѣ представившейся, что теперь только-что настаетъ утро мірозданія и вся жизнь еще впереди... Совершенное отсутствіе звуковъ, особенно въ ясные дни,

напоминаетъ тишину могилы, — и вдругъ выходящіе изъ-подъ земли, прямо снующіе передъ вами и быстро опять исчезающіе лемминги являются какими-то призраками; однакожь, вопреки этимъ признакамъ животной жизни, она кажется какъ-бы отсутствующею, потому-что слишкомъ-мало замѣтно движенія. Въ другихъ странахъ мы привыкли видѣть, что листья высокихъ растеній и деревъ своимъ шорохомъ обнаруживаютъ присутствіе легкаго зефира; низкія же растенія глубокаго Сѣвера недоступны и легчайшему вѣтерку — ихъ можно почесть какъ-бы нарисованными. Да и почти не видать насѣкомыхъ, которыя искали бы на нихъ удовлетворенія своихъ потребностей. Изъ всего этого многочисленнаго семейства мы встрѣтили здѣсь только одно недѣлимое. Правда, иногда въ солнечный день и въ согрѣтомъ мѣстѣ порхаетъ пчела; но она едва жужжитъ, какъ у насъ въ ненастные дни; немного чаще встрѣчаются комары и мухи; но и они такъ рѣдки, такъ смирны и вялы, что ихъ должно почти искать, чтобъ замѣтить ихъ. Я не припомню, чтобъ кто-нибудь изъ насъ жаловался на укушеніе комаромъ, и почти невольно стоскуешься по этимъ назойливымъ воздушнымъ обитателямъ Лапландіи, чтобъ только почувствовать хотя нѣсколько жизни въ природѣ.»

Не довольствуясь этимъ первымъ путешествіемъ на Сѣверъ, г. Бэръ, спустя три года, предпринялъ туда же второе путешествіе, сопровождаемый на этотъ разъ другимъ, юнымъ естествоиспытателемъ, которому впослѣдствіи суждено было продолжать столь удачно начатое изслѣдованіе глубоко-сѣверной природы Россіи, г. профессоромъ зоологіи, Александромъ фонъ-Миддендорфомъ. Хотя сильныя, продолжительныя бури и не дозволили экспедиціи въ этотъ разъ достигнуть Новой Земли, но тѣмъ съ большимъ успѣхомъ она употребила свое время въ Лапландіи, особенно въ сѣверныхъ ея частяхъ до самаго Нордкапа, а вмѣстѣ съ тѣмъ не пропустила случая распространить свои разыскапія и на сѣверъ Норвегіи.

Полное описаніе обѣихъ экспедицій еще не издано; но кто читалъ предварительныя о нихъ донесенія г. Бэра въ «Бюллетенѣ Академіи» и особенно превосходный его очеркъ

физической природы Новой Земли, тотъ, конечно, пожелаетъ, чтобъ этотъ глубокій знатокъ Сѣвера не откладывалъ долѣе окончательной обработки богатыхъ собранныхъ имъ въ эти двѣ замѣчательныя поѣздки матеріаловъ (*).

Немаловажнымъ дополненіемъ къ географіи и геогнозіи сѣвера Европейской Россіи послужили также поѣздка доктора Бетлингка, въ 1839 году, къ берегамъ Бѣлаго Моря и Финскаго Залива, путешествіе хранителя ботаническаго музеума академіи, доктора Рупрехта вмѣстѣ съ кандидатомъ С. Петербургскаго Университета, г. Савельевымъ, въ 1841 году, въ западнѣйшую часть земли Самоѣдовъ и на полуостровъ Капинъ, и геогностическія изслѣдованія, сдѣланныя въ 1848 году хранителемъ минералогическаго кабинета Академіи, г. Гревингкомъ, въ Олонецкой и Архангельской Губерніяхъ, и особенно вдоль по берегамъ Онежскаго Озера и на полуостровѣ Капинѣ. Объ этихъ трехъ экспедиціяхъ свѣдѣнія также можно найдти въ «Бюллетенѣ Академіи» (**).

Съ другой стороны, статистика и этнографія Европейской Россіи получили значительное приращеніе отъ путешествій г-на академика Кеппена. Лѣтомъ 1840 года онъ объѣхалъ разныя великороссійскія губерніи, посѣтилъ нижегородскую ярмарку и другія замѣчательныя по своей промышлености мѣста, и обозрѣлъ верховья Волги. Главнымъ результатомъ этого путешествія было — донесеніе его о запасѣ лѣсовъ и водъ въ области верхней и средней Волги. (***) Въ 1843 году г. Кеппенъ, по осмотрѣ московской выставки про-

---

(*) Желаніе это скоро исполнится: отчетъ г. Бэра о двухъ сѣверныхъ его путешествіяхъ войдетъ въ составъ 2-го отдѣла IX тома интереснаго сборника: Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches.

(**) Тамъ же помѣщенъ былъ отчетъ г-на Савельева о наблюденіяхъ его по части магнитизма и о разныхъ опредѣленіяхъ мѣстъ, сдѣланныхъ во время его путешествія въ 1841 году.

(***) Оно помѣщено въ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches von K. E. von Baer und Gr. V. Helmersen. VI. книжка 1841 г., стр. 163—268, вмѣстѣ съ картою истоковъ Волги и Западной Двины.

изведеній русской промышлености, совершилъ путешествіе въ южную Россію до степей, начинающихся въ южной части Харьковской Губерніи. Во всѣхъ этихъ поѣздкахъ онъ имѣлъ, между прочимъ, въ виду также собраніе свѣдѣній о народномъ бытѣ въ многоразличныхъ, иногда даже самыхъ мелочныхъ его проявленіяхъ. Такъ всякій, конечно, не безъ удовольствія прочелъ весьма-занимательную его статью «О мочальномъ ремеслѣ въ Россіи», и мы еще въ правѣ ожидать много любопытныхъ свѣдѣній изъ обильнаго дневника путешествій этого внимательнаго и неутомимаго наблюдателя.

Замѣтимъ мимоходомъ, что дѣльныя разъисканія о народномъ бытѣ, какъ и объ этнографіи вообще, принадлежатъ у насъ къ весьма-рѣдкимъ явленіямъ, хотя и составляютъ одну изъ важнѣйшихъ потребностей нашего отечества. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ труды нѣкоторыхъ изъ членовъ Академіи Наукъ, особенно гг. академиковъ Шегрена, Кеппена и Броссе, статья г. адъюнкта Академіи А. Ѳ. Миддендорфа «о Самоѣдахъ», изслѣдованія нѣкоторыхъ изъ членовъ Русскаго Географическаго Общества, и въ-особенности г-на профессора И. И. Срезневскаго, и сочиненія разныхъ частныхъ лицъ, какъ-то: гг. Нефедьева «О Волжскихъ Калмыкахъ» (1840 г.) и «Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту» Владиміра Иславина (С. Петербургъ, 1847). Авторъ послѣдняго сочиненія, по порученію г. министра государственныхъ имуществъ, занимался на самомъ мѣстѣ изслѣдованіемъ причинъ бѣдственнаго состоянія Самоѣдовъ, кочующихъ между р. Мезенью и Уральскимъ Хребтомъ въ мезенской тундрѣ. Онъ сообщаетъ въ этой книжкѣ много любопытнаго о бытѣ Самоѣдовъ, объ отношеніяхъ ихъ къ русскимъ и зырянскимъ промышленникамъ въ томъ краѣ въ 16, 17 и 18 столѣтіяхъ и, наконецъ, о промышлености и бытѣ русскихъ переселенцевъ.

Живое движеніе, которое, какъ мы видѣли, произошло на Западѣ Европы въ области геологіи, и важность, какую эта наука въ столь короткое время пріобрѣла для всѣхъ практическихъ интересовъ государственныхъ, не

могли укрыться отъ прозорливости правительства и лицъ, внимательно слѣдящихъ за успѣхами наукъ.

Къ самымъ обширнымъ предпріятіямъ, исполненнымъ у насъ по этой части, принадлежатъ двѣ экспедиціи для геологическаго изслѣдованія Европейской Россіи. Обѣ замѣчательны по рѣдкому сочетанію умовъ и талантовъ, въ нихъ участвовавшихъ, по обширности своего размѣра и по обилію добытыхъ результатовъ.

Первое изъ нихъ—заслуга одного частнаго лица. Достойный потомокъ рода, который уже подарилъ Россіи цѣлый рядъ незабвенныхъ патріотовъ, Анатолій Николаевичъ Демидовъ былъ виновникомъ и душою этого полезнаго предпріятія. Оцѣнивъ важность, какую, съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, пароходства и мануфактуръ, должна у насъ получить разработка каменнаго угля, онъ возъимѣлъ мысль изслѣдовать обильные запасы этого ископаемаго, хранящіеся въ Южной Россіи, а именно въ Донецкомъ Хребтѣ (*). Но желая, чтобъ изслѣдованіе это обратилось также къ обогащенію науки, г. Демидовъ рѣшился произвесть въ означенномъ краю, вмѣстѣ съ упомянутою практическою развѣдкою, еще разъисканія по наукамъ естественнымъ. На этотъ конецъ онъ вызвалъ изъ Франціи нѣсколько извѣстныхъ ученыхъ: опытнаго металлурга и знатока горнаго дѣла г-на Ле-Пле (Le Play) и геологовъ Маленво (Malinvaud), Леланна (Lelanne) и Эро (Ayraud), спеціально занимавшихся геологическою и горною развѣдкой донецкаго каменно-угольнаго бассейна. Въ это же время г. Гюо (Huot) принялъ на себя геологическое изслѣдованіе приморіи Бессарабіи, Херсонеса и Тавриды, г. Руссо (Rousseau) палеонтологическія разъисканія, докторъ Левелье (Leveillé) ботаническія, а извѣстный нашъ знатокъ понтійской фауны, профессоръ Нордманъ — описанія по предмету зоологіи, а наконецъ искусный живописецъ г. Раффе (Raffet) — исполненіе работъ по художественной части.

Снаряженная такимъ образомъ экспедиція, подъ руковод-

(*) Извѣстно, что уже Петръ Великій, съ свойственною геніямъ прозорливостью, предвидѣлъ будущую важность этихъ запасовъ для Россіи.

ствомъ самого виновника ея, неотказавшагося принять въ ней дѣятельное участіе, ревностно занималась разъисканіями около трехъ лѣтъ, начиная съ 1837 года.

Не входя въ подробное исчисленіе работъ ея, ограничимся общими выводами относительно главной задачи экспедиціи—изслѣдованія каменно-угольной формаціи на Донцѣ, производившагося подъ надзоромъ г-на Ле-Пле.

Онъ нашелъ, что протяженіе каменноугольныхъ пластовъ занимаетъ по-крайней-мѣрѣ $^3/_4$ всего донецкаго кряжа, простираясь еще далѣе его предѣловъ. Изъ числа 4 милліоновъ гектаровъ, покрываемыхъ этимъ кряжемъ, 2,500,000 принадлежатъ угольной формаціи. На этомъ протяженіи донынѣ извѣстно 94 мѣсторожденія, изъ которыхъ, однако, по 1840 годъ были въ разработкѣ только 33. Только одно изъ нихъ, состоящее изъ 7 ярусовъ, толщиною въ 24 англ. фута, два имѣютъ отъ 15 до 19, два другія отъ 13 до 16, всѣ же прочія меньшей толщины. Въ этихъ-то напластованіяхъ самые угольные флецы не толще 5 англ. футовъ, и только одинъ слой достигаетъ толщины одной сажени (7 англ. футовъ). Итакъ, сравнительно съ угольными копями Англіи, Франціи и Бельгіи, донецкія гораздо-бѣднѣе. Вообще въ нихъ недостаетъ собственно такъ-называемой каменноугольной формаціи, а представляется только нижнее звѣно каменноугольнаго періода, такъ-называемый горный известнякъ, уже самъ-по-себѣ менѣе обильный углемъ. Изъ всѣхъ нынѣ-разработываемыхъ на Донцѣ копей, въ 1839 г. добыто 14,370,000 килограммъ, или около 857,000 пудовъ каменнаго угля и антрацита, годныхъ къ употребленію. Но г. Ле-Пле полагаетъ, что, по усовершенствованіи способовъ разработки, по пріисканіи новыхъ путей сбыта и назначеніи каменному углю воловой цѣны—19 коп. асс. за пудъ, можно будетъ современемъ увеличить ежегодную добычу до 300 мил. килограммъ, что представитъ воловую цѣнность около 4 милліоновъ рублей ассигнаціями.

Въ довершеніе своего подвига, г. Демидовъ, собравъ въ одно цѣлое всѣ разъисканія экспедиціи, издалъ ихъ въ свѣтъ достойнымъ образомъ, чѣмъ соорудилъ себѣ прекрасный памятникъ въ лѣтописяхъ науки.

Это великолѣпное изданіе, посвященное Августѣйшему име-

пи Монарха, носитъ заглавіе: Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée, par la Hongrie la Valachie et la Moldavie, exécuté en 1837 sous la direction de M. Anatole de Demidoff, par MM. de Sainson, Le Play, Huot, Leveillé, Raffet, Rousseau, de Nordmann et du Ponceau, и состоитъ изъ 4 большихъ томовъ въ восьмушку, изъ которыхъ въ первомъ изложена исторія экспедиціи, написанная самимъ ея виновникомъ; второй заключаетъ въ себѣ геологическія замѣчанія г. Гюо, краніоскопическія г. Гобера, ботаническія и медицинскія г. Левелье, вмѣстѣ съ описаніемъ собранныхъ въ Крыму окаменѣлостей и живыхъ раковинъ нынѣшней фауны и флоры Крыма и найденныхъ тамъ окаменѣлостей, а равно и историческій очеркъ обитающихъ въ Крыму племенъ, составленный г-номъ Руссо; статью о дендритахъ (отпечаткахъ растеній) близъ Каффы, г-на Адольфа Броньяра, и наблюденія температуры Южной Россіи, г. Кнорре, въ Николаевѣ; третій томъ содержитъ въ себѣ зоологическія описанія г. профессора Нордманна, а четвертый—результаты самой развѣдки на Донцѣ, подъ особымъ заглавіемъ: Exploration des terrains carbonifères du Donetz, exécutée de 1837 à 1839 sous la derection de M. A. de Demidoff, par M. Le Play, avec collaboration de MM. Malinvaux, Lelanne et Etyraud, съ геологическою картой и 8-ю планами.

Второе предпріятіе, исшедшее отъ самого правительства, имѣло цѣль еще-обширнѣйшую. Бывшій министръ финансовъ графъ Канкринъ, зная всю важность геологическаго изслѣдованія Россіи для развитія къ ней промышлености, съ Высочайшаго разрѣшенія пригласилъ двухъ первыхъ европейскихъ геологовъ: автора творенія «О Силурійской Системѣ» (*), президента Геологическаго Обще-

(*) Сочиненіе это: Silurian System составило въ геологіи эпоху. Между-тѣмъ, какъ прежде болѣе занимались изслѣдованіемъ младшихъ формацій земной коры, съ появленія въ свѣтъ этого творенія, обратились къ изученію древнѣйшихъ ея формацій. Эти формаціи дѣлятся на два главныя звѣна, изъ которыхъ нижнее, болѣе-древнее, Морчиссонъ прозвалъ силурійскимъ, а верхнее, т. е. отдѣляющее силурійскую систему отъ угольныхъ формацій—девонскимъ; оба же, вмѣстѣ съ угольною формаціей, онъ назвалъ палеонтологическими образованіями.

ства въ Лондонѣ, г. Морчиссона, и вице-президента парижскаго Геологическаго Общества, г. де-Вернёль (de Vernil) осмотрѣть Россію для извѣданія тѣхъ пособій, какія сама природа представляетъ въ ней народной промышлености.

Оба эти иностранные геолога, подъ главнымъ распоряженіемъ барона Александра фонъ-Мейендорфа, при содѣйствіи ревностнаго нашего любителя и знатока по этой части, графа Кейзерлинга, совершили нѣсколько путешествій по Россіи.

Первое (лѣтомъ 1840 года), въ которомъ принялъ участіе также одинъ германскій геологъ, профессоръ Блазіусъ, изъ Брауншвейга, имѣло предметомъ обозрѣніе обширныхъ равнинъ Европейской Россіи — поприще, особенно-занимательное для геолога, потому-что здѣсь онъ имѣетъ случай наблюдать непрерывный рядъ палеонтологическихъ напластованій, гдѣ не произошло, какъ въ другихъ частяхъ Европы, насильственныхъ переворотовъ отъ взрыва плутоническихъ образованій. Начавъ съ окрестностей Петербурга, долинъ Волхова и Сяси, береговъ Онежскаго Озера и страны около Петрозаводска, экспедиція, по достиженіи Устюга-Великаго, раздѣлилась на три отрасли. Морчиссонъ съ поручикомъ Горнаго Корпуса, г. Кокшаровымъ, и кандидатомъ здѣшняго университета г. Зиновьевымъ, отправились въ среднія губерніи Европейской Россіи, а послѣ на югъ; баронъ Мейендорфъ съ де-Вернёлемъ черезъ Никольскъ къ Унжѣ и низовьямъ Волги, а графъ Кейзерлингъ съ докторомъ Блазіусомъ—на востокъ, откуда оба также обратились въ южныя губерніи. По обозрѣніи такимъ-образомъ бо̀льшей части Европейской Россіи, всѣ члены экспедиціи снова съѣхались въ Москвѣ.

Въ слѣдующемъ году Морчиссонъ и де-Вёрнель, вмѣстѣ съ графомъ Кейзерлингомъ и инженер-поручикомъ Кокшаровымъ, принялись за геологическое обозрѣніе Урала, особенно западной его части, и для того пересѣкли этотъ хребетъ въ семи разныхъ пунктахъ между 54° и 60° широты и изслѣдовали оба его склона. На возвратномъ пути оттуда, Морчиссонъ проникъ до сѣверныхъ береговъ Азовскаго Моря и осмотрѣлъ донецкій кряжъ съ

обильными его прісками каменнаго угля и антрацита, между-тѣмъ, какъ графъ Кейзерлингъ обозрѣлъ обширную степь между Оренбургомъ и низовьями Дона.

Со времени этого путешествія геологія Россіи, можно сказать, утвердилась на прочныхъ основаніяхъ. Показавъ, что въ сѣверозападныхъ странахъ Европейской Россіи являются три формаціи: силурійская, девонская и угольная, Морчиссонъ нашелъ въ восточныхъ ея частяхъ преобладаніе еще другой группы, которая у западной подошвы Урала, въ Пермской и Оренбургской Губерніяхъ, кромѣ обилія мѣдныхъ рудъ, содержитъ въ себѣ еще множество окаменѣлыхъ останковъ животныхъ и растеній. По ближайшемъ разъисканіи, оказалось, что группа эта принадлежитъ періоду плотнаго известняка, или, точнѣе сказать, къ такъ-названной Морчиссономъ пермской системѣ, и наполняетъ собою необъятный бассейнъ, ограничиваемый къ западу Ярославлемъ, къ востоку Ураломъ, къ югу Эмбою, а къ сѣверу, вѣроятно, Ледовитымъ Моремъ. Другимъ результомъ путешествія было открытіе въ долинѣ Чусовой девонскихъ напластованій — открытіе, доказавшее, что на Уралѣ не недостаетъ ни одной изъ извѣстныхъ въ Европейской Россіи древнихъ формацій, а напротивъ, въ ней нѣтъ только слоевъ мѣла и древнѣйшаго третичнаго періода.

Г. Морчиссонъ самъ издалъ подробное описаніе всего этого путешествія подъ заглавіемъ: The Geology of Russia in Europa and the Ural mountains; by Roderick Impey Murchisson, Ed. de Verneuil and count Alexander von Keyserlingk. London. John Murray. 1845. 2 vols (vol. 1. Geology). Къ этому сочиненію приложена геогностическая карта Россіи, которую Морчиссонъ издалъ въ 1847 году вторично со многими исправленіями. Кромѣ того, докторъ Блазіусъ отдѣльно напечаталъ описаніе своего путешествія: Reise im Europäischen Russland in den Jahren 1840 und 1841 von I. H. Blasius, Prof. am Collegio Carolino in Braunschweig. 2 Theile. Mit kupfer-tafeln und Holzschnitten. Braunschweig. 1844.

Но еще прежде экспедиціи Морчиссона, Уралъ — этотъ каменный поясъ, отдѣляющій Европу отъ Азіи, гдѣ еще въ баснословныя времена воображали себѣ грифовъ, сте-

регущихъ золото, и гдѣ передъ нашими глазами осуществляются поэтическія мечтанія древности — уже по одному своему богатству въ металлахъ привлекалъ къ себѣ многочисленныхъ изъискателей (*).

Такъ, по распоряженію Министерства Финансовъ, съ 1828 года почти-ежегодно производились на Уралѣ развѣдки по части минералогіи и геологіи разными чиновниками горнаго вѣдомства, и геогностическія отношенія нѣкоторыхъ горныхъ округовъ хребта, особенно же казенныхъ, были отчасти довольно-подробно изложены, напримѣръ гг. Аносовымъ, Карпинскимъ, Чайковскимъ, Лисенко, Протасовымъ и Стражевскимъ. Изъ числа ихъ наиболѣе способствовалъ обогащенію нашихъ познаній объ Уралѣ г. Гельмерсенъ, нынѣ членъ Академіи Наукъ. Въ 1826 году онъ въ первый разъ посѣтилъ Средній Уралъ, вмѣстѣ съ наставникомъ своимъ дерптскимъ профессоромъ Энгельгардтомъ, а въ 1828 и 1829 годахъ, вмѣстѣ съ докторомъ Гофманомъ, изъ Дерпта же, занимался геогностическимъ изслѣдованіемъ южной части хребта отъ Большаго Таганая до губерлинской возвышенности. (**) Имѣвъ потомъ случай, во время путешествія, продолжавшагося нѣсколько лѣтъ, изучить геологическую природу Средней Европы, и въ-особенности тирольскихъ и швейцарскихъ Альповъ, Юры, Шварцвальда, погасшихъ волкановъ Эйфеля, Гарца и Эрцгебирге, г. Гельмерсенъ, по возвращеніи своемъ въ Россію, вслѣдствіе порученій Министерства Финансовъ, снова совершилъ поѣздки на Уралъ въ 1833 и 1835 годахъ. Описаніе этихъ двухъ послѣднихъ путешествій принадлежитъ къ избранно-

---

(*) Еще Петръ Великій всепроницающимъ своимъ взглядомъ предугадалъ важность, какую этотъ хребетъ долженъ будетъ имѣть современемъ для Россіи: по его повелѣнію произведены были тамъ Демидовымъ первые розыски и положено начало горному дѣлу, нынѣ достигшему такой высокой степени развитія. Минеральныя богатства Урала были описаны Палласомъ и Германномъ. Въ новѣйшее время Уралъ былъ изслѣдованъ болѣе геогностически, но вмѣстѣ и по части минералогіи Энгельгардтомъ и Гессомъ съ 1826—28, Купферомъ 1828, Ганстеномъ, Дуэ и Эрманномъ 1828, Гумбольдтомъ, Эренбергомъ и Розе 1829.

(**) Geognostische Untersuchung des Süd-Uralgebirges, ausgeführt in den Jahren 1828 und 29 von Ernst Hoffman und G. von Helmersen. Berlin, 1831.

му нами времени. Оно вышло въ 5 и 6-ой книжкахъ издаваемаго гг. Бэромъ и Гельмерсеномъ сборника свѣдѣній о Россіи, подъ заглавіемъ: Reise nach dem Ural und der Kirgisensteppe in den Jahren 1833 und 1835 von Gr. v. Helmersen. Erste Abtheilung. Mit drei Karten. 1841 (8). IV и 238 стр. Zweite Abtheilung. Mit einer geognostischen Karte und Gebirgsprofilen. 1843. V и VI и 243 стр. St. Petersburg. Buchdrukerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.

За два года до экспедиціи Морчисона (1838), профессоръ Московскаго Университета, г. Щуровскій занимался обозрѣніемъ Урала въ многоразличныхъ отношеніяхъ и издалъ описаніе своего путешествія подъ названіемъ: «Уральскій Хребетъ въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ, сочиненіе Григорія Щуровскаго». (Москва 1841). Здѣсь авторъ, кромѣ собственныхъ своихъ наблюденій въ эту поѣздку, собралъ все, что было извѣстно о геогнозіи Урала до изданія его книги.

Лѣтомъ слѣдующаго года (1839) г. Александръ Леманнъ, геогностъ экспедиціи г-на Бэра на Новую Землю, обозрѣлъ степи около Урала и южную часть хребта въ-отношеніи къ зоологіи, ботаникѣ и геогнозіи.

О южной части Урала мы находимъ также свѣдѣнія въ обширной и основательной статьѣ Я. В. Ханыкова: «Географическое обозрѣніе Оренбургскаго Края» въ «Матеріалахъ для статистики Россійской Имперіи, изданныхъ при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ». (С. Петербургъ, 1839).

Такимъ-образомъ Уралъ былъ изслѣдованъ почти на всемъ своемъ протяженіи; оставалось еще осмотрѣть полосу у самой сѣверной части этого хребта — страну вдоль по рѣкѣ Печорѣ. Наполненіе этого пробѣла принялъ на себя спутникъ Морчисона, графъ Кейзерлингъ, вмѣстѣ съ капитан-лейтенантомъ Крузенштерномъ, сыномъ знаменитаго мореплавателя.

Отправясь изъ С. Петербурга 29 мая 1843 года, оба путешественника, черезъ Ладогу, Тихвинъ и Устюжну, достигли Вологды и Устьсысольска. 21 іюня сдѣлана была экскурсія вверхъ по Вишерѣ до Вишерскаго Погоста; послѣ чего они продолжали путь къ Печорѣ. Начиная отъ Ста-

родумской, слѣдовали они по Вычегдѣ до рѣки Волги, а потомъ вверхъ по берегу Волги. Здѣсь встрѣтился имъ лишенный окаменѣлостей черный глинистый сланецъ, пролегавшій съ СЗ. къ ЮВ., съ склоненіемъ къ СВ. Впослѣдствіи оказалось, что онъ принадлежитъ къ системѣ подъятія, впервые приведенной въ извѣстность графомъ Кейзерлингомъ и простирающейся низкою, но широкою утесистою грядою до самаго Ледовитаго Моря. У туземцевъ гряда эта слыветъ под именемъ Тиманскаго Камня; графъ Кейзерлингъ предлагаетъ назвать ее Тиманскимъ Кряжемъ.

Достигши, въ іюнѣ, рѣки Печоры, путешественники немедленно приступили къ ея изслѣдованію вверхъ до самаго истока. Главный результатъ изслѣдованія былъ тотъ, что въ этой части Урала недостаетъ слоевъ пермской системы, и что высокій главный гребень хребта состоитъ изъ кристаллическаго сланца, хлорита и слюдистаго сланца.

Въ исходѣ іюня предпринято было плаванье къ низовьямъ Печоры, а отъ села Оксиньи, у устья рѣки, на запряженныхъ оленями саняхъ поѣздка въ тиманскую тундру и къ восточному краю Тиманскаго Кряжа, гдѣ, на восточномъ его склонѣ, поверхъ горнаго известняка, найденъ былъ песчаникъ — повидимому младшее звѣно угольнаго хребта, родъ каменноугольнаго песчаника. Возвратясь, 31 августа, къ Печорѣ, путешественники снова пустились вверхъ по этой рѣкѣ и, достигши Усть-Ухты, раздѣлились: г. Крузенштернъ поѣхалъ далѣе по Ижмѣ, а графъ Кейзерлингъ, избравъ себѣ старинный путь сибирской торговли, направился вверхъ по рѣкѣ Ухтѣ; доѣхавъ же до Устьсысольска, 18 октября, обратился назадъ въ Вологду, сдѣлавъ еще мимоходомъ экскурсію въ городъ Вельскъ и вверхъ по рѣкѣ Велѣ.

Путешествіе это, столь значительно дополняющее геогнозію сѣвера Европейской Россіи, не осталось безъ плодовъ и для географіи тамошняго края; а именно: мы обязаны г. Крузенштерну первыми точными свѣдѣніями о рѣкѣ Печорѣ съ ея притоками, о Верхней Вычегдѣ и о многихъ другихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Ледовитое Море, равно какъ и весьма-любопытными замѣчаніями о правахъ и бытѣ туземцевъ.

Описаніе его, удостоенное отъ Академіи демидовской преміи, издано подъ заглавіемъ: Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora Land im Jahre 1843. Vom Grafen Alexander Keyserling und Paul von Krusenstern. St. Petersburg, 1846.

Первая экспедиція, снаряженная Русскимъ Географическимъ Обществомъ, имѣла цѣлью также изслѣдованіе Урала, и именно самыхъ сѣверныхъ частей его. Ей поручено было собрать матеріалы, потребные къ составленію вѣрной карты и подробнаго физическаго и естественноисторическаго описанія Урала и обоихъ его склоновъ отъ 60° с. ш. до Ледовитаго Моря, означить, по-возможности, источники рѣкъ, направленіе ихъ теченія, положеніе главныхъ горъ и другихъ замѣчательныхъ пунктовъ, измѣрить высоту горъ, опредѣлить географическое положеніе мѣстъ и собрать метеорологическія и магнитическія наблюденія и замѣчанія относительно распространенія животныхъ и растеній.

Ввѣренная начальству двухъ опытныхъ и уже знакомыхъ съ Ураломъ горныхъ инженеровъ, полковника Гофмана и майора Стражевскаго, и сопровождаемая естествоиспытателемъ г. Брандомъ, г. Ковальскимъ, которому поручены были астрономическія операціи, и двумя топографами, Брагинымъ и Юрьевымъ, назначенными для черченія картъ, экспедиція въ началѣ 1847 года оставила Петербургъ, а 30 мая выступила изъ Чердыни къ Уралу двумя отрядами.

Главный отрядъ, подъ управленіемъ майора Стражевскаго, въ шитикахъ отправился вверхъ по Вишерѣ, а другой, подъ вѣдѣніемъ полковника Гофмана — по рѣкѣ Колвѣ. Плывя вверхъ по Колвѣ, Вишеркѣ, Вогулкѣ, Волоницѣ, Печорѣ, Уньѣ, Кизвункѣ и опять по Печорѣ, г. Гофманъ 27 іюня прибылъ къ истоку Печоры. По геогностическому разрѣзу Уньи и Печоры онъ встрѣчалъ тѣ же формаціи, какія были замѣчены графомъ Кейзерлингомъ на Илычѣ. Въ горахъ при Усть-Уньѣ онъ нашелъ пещеру съ костями исчезнувшихъ породъ животныхъ, которыя онъ причислилъ къ породѣ медвѣдя, называемой ursus spelaeus. Во встрѣчавшихся на пути источникахъ наблюдаема была температура воды.

Перваго іюля къ истокамъ Печоры прибыли гг. Ковальскій и Брандъ. Они слѣдовали съ главнымъ отрядомъ отъ Чердыни вверхъ по Вишерѣ до деревни Усть-Умуй, откуда, перегрузившись въ вишерскія лодки, по рѣкѣ Вишерѣ поднялись до города Чавалъ, гдѣ ихъ уже встрѣтили олени. По причинѣ невозможности разомъ поднять весь грузъ, гг. Ковальскій и Брандтъ отправились впередъ съ частью поклажи вдоль по гребню горъ, а г. Стражевскій поплылъ вверхъ по Вишерѣ, предполагая остановиться въ 10 верстахъ отъ ея истока, куда слѣдовало выслать ему тѣхъ самыхъ оленей, на которыхъ прибылъ г. Ковальскій.

Въ ожиданіи г. Стражевскаго, г. Гофманнъ занимался приведеніемъ въ порядокъ дневника своего путешествія и собранныхъ имъ предметовъ натуральной исторіи. Г. Стражевскій исполнилъ то же самое у верховій Вишеры, въ ожиданіи возврата оленей. 12 іюля оба отряда соединились у истоковъ Печоры. Видя невозможность слѣдовать впередъ со всею поклажей, начальникъ экспедиціи отдѣлилъ самонужнѣйшее и, оставивъ при себѣ продовольствіе на 50 дней, отправилъ всѣ прочіе пожитки въ верхневишское зимовье. Г. Гофманнъ долженъ былъ слѣдовать по Илычу, а г. Стражевскій вдоль по гребню хребта, до соединенія обоихъ у подошвы снѣжныхъ горъ.

Во время слѣдованія главнаго отряда, г. Ковальскій произвелъ астрономическое опредѣленіе 24 пунктовъ, топографъ Юрьевъ — съемку Вишеры отъ Чердыни до самаго ея истока, и оттуда по направленію хребта до источника Печоры, а г. Брандъ исполнилъ довольно-полную нивеллировку. Г. Стражевскій встрѣтилъ на Вишерѣ тѣ же самыя формаціи, какъ и г. Гофманнъ на Уньѣ и Печорѣ; ему удалось найдти цѣлую груду прекраснѣйшихъ окаменѣлостей. Г. Брандтъ собралъ много предметовъ: 6 породъ плотоядныхъ, 45 породъ птицъ и множество насѣкомыхъ и растеній и опредѣлилъ температуру разныхъ источниковъ и рѣкъ, а топографъ Брагинъ произвелъ съемку части теченія Колвы, Вишерки, Березовки, Вогулки, Волосницы, Печоры отъ Усть-Волосницы до истока Уньи и значительной части Кизвуньи.

Касательно общаго вида страны въ этой части Урала,

г. Гофманн замѣчаетъ слѣдующее: хребетъ идетъ въ прямомъ направленіи съ юга на сѣверъ. Онъ состоитъ изъ одной цѣпи горъ, шириною до 35 верстъ. Горы имѣютъ узкое основаніе и конусообразныя вершины. Онѣ отдѣлены одна отъ другой небольшими долинами и достигаютъ вышины 3,000 футовъ. Бока ихъ покрыты лѣсомъ, по верхи обнажены, и по нимъ разсыпаны камни. Линія водораздѣла идетъ изгибами, не слѣдуя въ точности направленію хребта. Снѣгъ остается въ ущельяхъ во все продолженіе года, но въ то лѣто онъ растаялъ вслѣдствіе сильныхъ дождей. Лѣса по большой части хвойные; чаще всего встрѣчаются пихта, сибирская ель, лиственница, сосна, кедръ; но также попадается береза, рябина, черемуха и осина, рѣже—липа, а на высотахъ—березовый ерникъ, горный можжевельникъ и, мѣстами, малорослыя ивы.

Наравнѣ съ Ураломъ и Кавказъ привлекалъ къ себѣ любознательность изслѣдователей, но съ тою разницей, что если скрывающіяся въ нѣдрахъ Урала богатства составляли предметъ разъисканій минералоговъ и геологовъ, то на Кавказѣ—этомъ древнемъ перепутьѣ народовъ, искони обитаемомъ, хотя и грубыми, но вмѣстѣ съ тѣмъ самыми мужественными поколѣніями (отчего онъ и далъ свое имя главному изъ племенъ рода человѣческаго), кромѣ дивной и могучей природы, самъ человѣкъ становится предметомъ наблюденія.

Съ-тѣхъ-поръ, какъ, лѣтъ за 80, однимъ изъ членовъ Академіи Наукъ положено было первое основаніе систематическому изученію Кавказа (*), эта страна была ближе извѣдана въ самыхъ многоразличныхъ отношеніяхъ: въ топографическомъ—членами особой коммиссіи, наряженной покойнымъ министромъ финансовъ графомъ Канкринымъ, и офицерами Генеральнаго Штаба; въ историческомъ и этнографическомъ—Рейнеггсомъ, Клапротомъ, преосвященнымъ Евгеніемъ, Платономъ Зубовымъ, Броневскимъ, Евецкимъ и Платономъ Іосиліаномъ; въ ботаническомъ — графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, Адамомъ, Стевенсомъ, Фитинггофомъ,

(*) Гильденштедтомъ.

маршаломъ фон-Биберштейнъ и Шовичемъ; въ зоологическомъ — Эйхвальдомъ; въ минералогическомъ и геогностическомъ — Энгельгардтомъ, Фридрихомъ Парротомъ и многими изъ чиновниковъ горнаго вѣдомства, а въ естественномъ — вообще академическою экспедиціей 1829 и 1830 годовъ, состоявшей изъ гг. Ленца по физикѣ, Менетріэ по зоологіи, Мейера по ботаникѣ и Вансовича по минерологіи, подъ главнымъ управленіемъ г. Купфера; въ лингвистическомъ—академикомъ Шегреномъ съ 1836 по 1838 годъ и ученымъ молодымъ Грузинцемъ г. Чубиновымъ. Они собрали богатѣйшій запасъ положительныхъ, вѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ краѣ.

Начатыя ими изслѣдованія съ неменьшимъ рвеніемъ были продолжаемы и въ послѣднее десятилѣтіе. Не вовлекаясь здѣсь въ подробное ихъ исчисленіе, укажемъ только на нѣкоторыя изъ самыхъ важныхъ.

Прежде всего слѣдуетъ назвать путешествіе г. Дюбуа де-Монперрё. Хотя оно и было преимущественно посвящено геологіи и археологіи, но ученый путешественникъ не опустилъ изъ виду также наукъ естественныхъ, этнографіи и лингвистики. Обладая, при свѣтломъ наблюдательномъ умѣ и неутомимомъ рвеніи къ наукѣ, обширными и весьма-разнообразными познаніями, приготовясь къ своему предпріятію рачительнымъ изученіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ замѣняя собою также искуснаго рисовальщика, онъ передъ многими другими былъ призванъ къ выполненію трудной задачи, и дѣйствительно, многотомный отчетъ о его разъисканіяхъ на Кавказѣ, носящій заглавіе: Voyage autour du Caucase, chez les Tscherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée par Frédéric Dubois de Montpéreux. (VI tomes in 8-vo. Paris) съ большимъ атласомъ, и заслужившій автору премію Парижскаго Географическаго Общества, принадлежитъ къ самымъ полнымъ и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ погрѣшностей, неразлучныхъ съ столь огромнымъ трудомъ, къ самымъ основательнымъ описаніямъ странъ и народовъ Закавказья (*).

(*) Такъ, между прочимъ, отзывается объ этомъ сочиненіи и г. академикъ Броссе.

Относительно объясненія природы Кавказа, мы много обязаны также другому французскому геологу, г-ну Гоммеръ де-Гелль (Hommaire de Hell). Предположивъ себѣ первоначально задачею — изслѣдовать только геогностическое сложеніе Крыма и степей новороссійскихъ и разрѣшеніе важнаго для геогнозіи вопроса насчетъ прорыва Воспора, онъ, мало-по-малу увлеченный любовью къ предмету, болѣе-и-болѣе расширялъ кругъ своихъ изслѣдованій, обнявъ все пространство земель между Дунаемъ и Каспійскимъ Моремъ до подошвы сѣвернаго склона Кавказа. На эту развѣдку посвятилъ онъ пять лѣтъ, въ-продолженіе которыхъ, сопутствуемый и отчасти даже дѣятельно вспомоществуемый въ наблюденіяхъ своею супругой, онъ объѣхалъ Южную Россію во всѣхъ направленіяхъ: начавъ съ Одессы, посѣтилъ сперва новороссійскія губерніи и берега Азовскаго Моря, и послѣ нѣкотораго пребыванія въ Таганрогѣ и Ново-Черкасскѣ, перешелъ къ берегамъ Волги въ Астрахань. Отсюда начались изслѣдованія Каспія, его уровня и геогностическаго образованія прибрежій. Засимъ путешественникъ перенесся къ берегамъ Кумы и обозрѣлъ разныя части Кавказа, а потомъ, снова возвратясь въ Одессу, совершилъ еще поѣздку въ Крымъ и посѣтилъ страну калмыцкихъ казаковъ и Бессарабію. За описаніе этого путешествія, изданное имъ подъ заглавіемъ: Les steppe de la mer Caspienne, le Caucase, la Crimées et la Russie méridionale, par Hommaire de Hell. (3 vol. in 8-vo avec atlas. Paris 1843. P. Bertrand) онъ также былъ удостоенъ одной изъ большихъ медалей Парижскаго Географическаго Общества. И дѣйствительно, ученая добыча этого путешествія была весьма-значительна не только по главному его предмету — геологіи, но и по другимъ отраслямъ естественныхъ наукъ, и сверхъ того, по этнографіи, потому-что авторъ во все свое путешествіе не переставалъ заниматься изученіемъ племенъ и народовъ посѣщеннаго имъ края.

Путешествіе это, между-прочимъ, подтвердило разность уровней Каспійскаго и Азовскаго Морей, хотя она, по измѣреніямъ французскаго ученаго, 7-ью метрами меньше противъ того, какъ найдено было въ 1839 году академическою экспедиціей. Причиною неравенства уровней г. Гом-

меръ де-Гелль полагаетъ не сжатіе земли, какъ думали другіе геологи, а просто убыль воды Каспія, происходящую какъ отъ раздѣла обоихъ морей, такъ и отъ ущерба въ водахъ Урала, Волги и Эмбы со времени истребленія на уральскомъ хребтѣ лѣсовъ и развитія земледѣлія по берегамъ Волги (*).

Немепѣе важны свѣдѣнія о геогнозіи Кавказа бывшаго прежде профессоромъ въ Дерптѣ, а нынѣ состоящаго по горной части въ Закавказьѣ, доктора Абиха. Занимаясь съ 1844 года минералогическимъ и геологическимъ изслѣдованіемъ Закавказскаго Края, онъ уже доставилъ Академіи Наукъ нѣсколько занимательныхъ статей по этому предмету, и между-прочимъ о волканическихъ отношеніяхъ нижняго Кавказа: Die vulkanischen Plateau Verhältnisse des Unteren Kaukasus (**), и очеркъ орографіи Дагестана подъ заглавіемъ: Einge Notizen über die Orographie von Dagestan (***).

Въ послѣдніе годы Кавказъ былъ осмотрѣнъ также нѣкоторыми германскими натуралистами.

Въ 1836 году іенскій профессоръ ботаники, докторъ Кохъ, на иждивеніи прусскаго правительства, посѣтилъ Кавказъ съ тѣмъ, чтобъ изслѣдовать его въ естествознательномъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Но, достигши Арарата, онъ, по случаю внезапно-постигшей его болѣзни, долженъ былъ прервать свои разъисканія. Описаніе этого путешествія содержится въ книгѣ: Reise durch Russland nach dem Kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836, 37 und 38 von Dr. Karl Koch Stuttgart-Cotta. 1842—43. 2 тома.

Желаніе—довершить начатыя разъискапія побудило его

(*) Чтобъ еще далѣе расширить результаты своихъ наблюденій, г. Гоммеръ де-Гелль въ 1847 году отправился чрезъ Арменію въ страны, лежащія на востокъ отъ Каспія и прилегающія къ Аральскому Морю, изслѣдованныя въ 1825 году Эйхвальдомъ, а впослѣдствіи офицерами Генеральнаго Штаба. Но ему не было суждено довершить это предположеніе: онъ умеръ въ началѣ 1848 года, въ Персіи.

(**) Статья эта помѣщена въ «Бюллетенѣ» Академіи; томъ V. №. 21 и 22.

(***) Тамъ же, томъ VI. №. 15.

предпринять, несколько лѣтъ спустя, вторичное путешествіе. На этотъ разъ спутникомъ его былъ докторъ Георгъ Розенъ (*), молодой оріенталистъ, получившій отъ своего правительства порученіе отправиться на Востокъ для усовершенствованія себя въ восточныхъ языкахъ.

И это путешествіе издано имъ подъ заглавіемъ: Wanderungen im Oriente während der Jahre 1843 und 1844, въ 3-хъ томахъ, изъ которыхъ послѣдній, вышедшій подъ отдѣльнымъ заглавіемъ: Reise in Grusien, am Kaspischen Meere und im Kaukasus (1847. X. 518 стр. въ больш. 8) посвященъ описанію Грузіи и Дагестана. Извлекаемъ изъ него слѣдующій геогностическій очеркъ Кавказа:

«Хребетъ Кавказа разсѣкается весь перешейкомъ съ запада къ востоку, начинаясь холмистою косою, которая, подъ именемъ полуострова Тамани, отдѣляетъ восточную часть Азовскаго Моря отъ Чернаго. Но собственно начало Кавказа слѣдуетъ искать еще западнѣе, потому-что въ естествознательномъ смыслѣ принадлежитъ къ нему и весь хребетъ южнаго берега Крыма, отдѣленный отъ него только узкимъ проливомъ — Таврическимъ Воспоромъ. Въ этомъ-то протяженіи западный начатокъ исполинскаго кавказскаго хребта собственно составляетъ незначительная коса, прежде называвшаяся Ираклійскимъ Херсонесомъ, гдѣ стояла древняя Херсонь, а теперь находится важный военный портъ Севастополь. Начиная отъ Тамани, Кавказъ въ юговосточномъ направленіи идетъ вдоль морскаго берега, до 43° с. ш., пересѣкая истмъ въ самомъ узкомъ его мѣстѣ, простираясь сначала къ востоку, а потомъ къ юговостоку и опять оканчиваясь холмистою косой, извѣстною подъ именемъ Апшеронской.

«Чтобъ составить себѣ понятіе объ особенномъ характерѣ этого хребта, длиною (безъ крымской его отрасли) въ 14° долготы, или отъ 160 до 200 геогр. миль, а шириною отъ 1 до $1\frac{1}{2}$° широты, т. е. отъ 15 до 22 миль, необходимо мысленно перенестись въ то время, когда вода

(*) Братъ умершаго въ Лондонѣ оріенталиста.

еще покрывала всю землю, и поверхность ея, дѣйствіемъ подземныхъ силъ, мало-по-малу получила то образованіе, какое имѣетъ нынѣ. Не вдаваясь, впрочемъ, въ область ипотезъ, я постараюсь просто изложить данныя.

«Долгое время глинистый шиферъ черноватаго цвѣта, безъ всякаго слѣда органической жизни, но очень-обильно усѣянный сѣрнымъ колчеданомъ, образовывалъ твердую оболочку земли, пока исподоволь не осѣлся на ней значительный слой по-большей-части изсѣра-желтой зернистой извести, принадлежащей къ нижней мѣловой формаціи.

«Впослѣдствіи земля разсѣлась огромною продольною трещиною, и изъ нея выступилъ трахитовый Кавказъ. Подземная сила, произведшая это изверженіе, еще долго оставалась въ дѣйствіи, приподнявъ, сверхъ того, направо и налѣво отъ разсѣлины разные другіе трахитовые конусы. Что взрывъ земли и выступленіе наружу столь могучаго хребта не могли не быть сопряжены съ совершеннымъ преобразованіемъ поверхности, это ясно само-собою; но за всѣмъ-тѣмъ на Кавказѣ легче наблюдать положеніе различныхъ, слѣдовавшихъ одна за другою, горнокаменныхъ породъ, нежели на многихъ другихъ, даже меньшихъ хребтахъ.

«Однакожь выступленіе трахитоваго хребта произошло не въ прямой послѣдовательной линіи, а напротивъ, въ видѣ цѣпи, составленной изъ разныхъ звѣньевъ. Въ мѣстахъ соединенія двухъ звѣньевъ образовались побочныя разсѣлины, и изъ нихъ выступали отрасли горъ, разошедшись къ сѣверу и югу. Каждое звѣно цѣпи объемлетъ собою болѣе или менѣе обширный бассейнъ, почва котораго обыкновенно состоитъ изъ глинистаго шифера.

«Но въ одно время съ поднятіемъ трахитоваго хребта поднялись и края главной разсѣлины, и послѣдніе еще понынѣ сопровождаютъ главный хребетъ въ видѣ второстепеннаго кряжа. Эти-то второстепенные кряжи главнѣйше состоятъ изъ одинаковой породы съ первоначальною оболочкой земли—изъ глинистаго шифера, поверхъ котораго лежитъ вышеозначенная известь. По этой-то причинѣ они извнѣ округлены, а во внутренности многоразлично расщелены и снабжены множествомъ зубцовъ и остроконечій. Между глинистымъ же шиферомъ и трахитомъ подняты и

другія породы болѣе-ранняго и плутоническаго происхожденія, какъ-то: гранитъ, кремнистый шиферъ, змѣевикъ и пр.

«Сначала изъ воды торчали однѣ только высшія вершины побочныхъ горъ и весь трахитовый хребетъ, тогда-какъ нижнія части еще долго оставались подъ водою. Такимъ-образомъ изъ моря на сѣверѣ и на югѣ безпрестанно образовывались новые осадки, которыхъ не должно смѣшивать съ прежними и которые отчасти весьма-богаты всякаго рода окаменѣлостями и отпечатками. Не достигая значительной вышины и протяженія, они образуютъ отдѣльныя цѣпи, которыя или въ оконечностяхъ своихъ связаны съ второстепенными хребтами Кавказа, или только изрѣдка примыкаютъ къ нимъ непосредственно. Этими-то осадками, безъ-сомнѣнія, наполнены также многія изъ трещинъ и удоловъ, а потому третичныя породы встрѣчаются гораздо-глубже, чѣмъ можно было предполагать. Даже боковые кряжи трахитоваго происхожденія, какъ-то: Бештау, были покрыты ими, а въ позднѣйшее время еще и четвертичными образованіями.

«Итакъ мы различаемъ на Кавказѣ:

1) Представляющійся въ видѣ цѣпи главный трахитовый кряжъ — собственно такъ-называемый хребетъ Кавказа, вершины котораго по-большей-части возвышаются надъ снѣжною линіей;

2) Два побочные кряжа къ сѣверу и югу, состоящіе внутри главнѣйше изъ глинистаго шифера и плутоническихъ породъ, а снаружи изъ извести;

3) Нѣсколько незначительныхъ отдѣльныхъ отраслей третичнаго происхожденія, которыя внѣ обоихъ побочныхъ кряжей идутъ довольно-самостоятельно и невсегда въ одномъ и томъ же направленіи.

«Многія изъ отдѣльныхъ горъ главнаго трахитическаго хребта еще долго сохраняли волканическое свое дѣйствіе и, продолжая извергать огромныя массы расплавленныхъ камней, снова измѣнили видъ земной поверхности, хоть только мѣстами. Такъ я считаю подобными перегорѣлыми волканами Казбекъ, нѣкоторыя изъ вершинъ такъ-называемыхъ Красныхъ Горъ и Эльбрусъ.

«Окруженные звѣньями горъ, бассейны главнаго хребта

долго, безъ-сомнѣнія, образовывали нагорцыя озера, въ которыя стекалась ключевая вода съ окружающихъ высотъ. Но мало-по-малу вода находила себѣ истокъ, и въ-теченіе вѣковъ русло рѣки болѣе-и-болѣе углублялось, пока, наконецъ, не составило той ущельеобразной лощины, въ видѣ которой является нынче. Но еще во второй разъ вода проложила себѣ путь сквозь побочныя горы, и такимъ-образомъ, въ-теченіе столѣтій, составились тѣснины, понынѣ еще существующія. Между-тѣмъ, какъ главный хребетъ образуетъ связную, лишь мѣстами понижающуюся, но нигдѣ непрерываемую долинами цѣпь, боковые кряжи раздѣляются на столько же отдѣльныхъ отраслей, сколько имѣется рѣкъ, текущихъ къ югу или сѣверу».

Для сличенія съ этимъ очеркомъ, служащимъ болѣе къ объясненію образа происхожденія Кавказа, приведемъ здѣсь другой отрывокъ изъ упомянутой статьи профессора Абиха «Объ орографіи Дагестана», гдѣ съ большею ясностью изображенъ нынѣшній видъ Кавказа.

«Чтобъ объяснить себѣ орографическія отношенія Дагестана, надобно разсмотрѣть ихъ въ естественной ихъ связи съ цѣлымъ хребтомъ, къ которому они принадлежатъ, и прежде всего обратиться къ тѣмъ явленіямъ, которыя представляетъ намъ самый гребень Кавказа, съ которымъ обыкновенно соединяютъ ложное понятіе простой горнокаменной стѣны.

«Конечно, нельзя отвергать существованія связнаго гребня, который, объемля весь Кавказъ въ среднемъ направленіи съ СЗ. къ ЮВ. служитъ вмѣстѣ и раздѣломъ водъ. Но, подобно тому, какъ цѣпь Андовъ, сначала представляющаяся въ видѣ простаго гребня, по ту сторону горнаго угла Лохи (*) раздѣляется на двѣ параллельныя цѣпи, которыя, будучи пересѣкаемы поперечными хребтами, заключаютъ въ себѣ пять обширныхъ котловинъ или удоловъ—въ цѣпи Кавказа, направленной съ ЮВ къ СЗ, мы замѣчаемъ раздвоеніе (bifurcation), начинающееся между Эльбрусомъ и Казбекомъ.

«Отъ этого-то раздвоенія хребетъ представляетъ два гребня: одинъ главный, а другой побочный. А такъ-какъ эти

(*) Подъ 4-мъ градусомъ южной широты.

два гребня на разстояніи 85 верстъ идутъ параллельно, то и здѣсь происходятъ большія, отовсюду огражденныя стѣнами котловины, которыя, слѣдуя одна за другою въ направленіи продольной оси хребта, придаютъ орографіи Кавказа въ средней и особенно въ юговосточной его части, чрезвычайное разнообразіе. Главный гребень, вмѣстѣ служащій и водораздѣломъ, возвышается почти въ прямой линіи отъ сѣверозападныхъ начатковъ хребта до Уллукая, неподалеку отъ меридіана Эльбруса. Далѣе же, на протяженіи 250 верстъ, до горы Барбало, онъ извивается разными остроугольными, внезапными изгибами, а начиная отъ этой горы, снова продолжается прямолинейно въ прежнемъ, среднемъ своемъ направленіи къ ЮВ. Этотъ главный хребетъ, нигдѣ непрерываемый ущельями, вездѣ образуетъ южную, а побочный—сѣверную ограду котловины. Ущелья же, черезъ которыя прорываются воды этихъ долинъ, прорѣзываютъ только побочный гребень. И эта-то непрерывность гребня служитъ отличительною чертой, которой мы не находимъ въ Андахъ. Самыя высшія пирамидальныя вершины Кавказа не въ главномъ гребнѣ; напротивъ, принадлежа изолированнымъ системамъ, онѣ то выдаются къ сѣверу, какъ Эльбрусъ, то лежатъ на побочномъ гребнѣ, какъ Казбекъ, Цивераутъ (Cyveraut), Стырь-Хохъ (Styr Choch), Казай-Хохъ (Kasay Choch) и др.»

Въ этомъ же году, когда г. Кохъ вторично посѣтилъ Кавказъ (1843), предпринялъ туда же путешествіе другой германскій натуралистъ, еще прежде сдѣлавшійся извѣстнымъ своими изслѣдованіями въ Сѣверной Африкѣ (*)—докторъ Морицъ Вагнеръ.

Пробывъ долгое время въ Константинополѣ и около 8 мѣцевъ въ Южной Россіи, именно въ Крыму, въ Землѣ Черноморскихъ Казаковъ и на Кубанской Линіи, онъ, вмѣстѣ съ однимъ Венгерцемъ, который помогалъ ему въ собраніи предметовъ естественной исторіи, вступилъ въ область Кавказа черезъ Екатериноградъ на Терекѣ. По

(*) См. ниже: Африку.

возвращении въ Германію, онъ издалъ предварительное описаніе своего путешествія подъ названіемъ: Der Kaukasus und das Land der Kosaken in den Jahren 1843—1846 von Moritz Wagner (1-ter Bd. Dresden und Leipzig. Arnold. 1848), предоставивъ себѣ изложить ученые результаты своихъ наблюденій въ другомъ, обширнѣйшимъ сочиненіи.

Впечатлѣніе, производимое видомъ Кавказа, онъ описываетъ слѣдующими словами:

«Когда я поутру проснулся въ казацкомъ домикѣ, солнце, котораго я уже давно не видалъ, весело улыбалось мнѣ въ окно. Слуга, вышедшій прежде меня, вдругъ вбѣжалъ ко мнѣ въ комнату съ радостнымъ восклицаніемъ, что весь Кавказъ видѣнъ въ полномъ блескѣ. Я поспѣшилъ изъ дому, и тутъ предстала мнѣ картина природы, которой я никогда не забуду. Туманъ, столь-долго недававшій намъ взглянуть на Кавказъ, исчезъ, и ясная атмосфера озаряла степь и горы. Тутъ я почти радовался пасмурной погодѣ, стоявшей въ продолженіе послѣднихъ дней, потому-что изумленіе мое было тѣмъ живѣе, дѣйствіе неописанно-грандіозной картины тѣмъ разительнѣе, что завѣса вдругъ упала передо мною.

«Въ необозримой цѣпи стояли на отдаленномъ краю степи кавказскіе ледяные колоссы: они казались совершенно-близкими, хотя въ самомъ дѣлѣ отстояли отъ меня на нѣсколько дней пути. Надъ темнымъ, покрытымъ лѣсами предгорьемъ возвышались они въ самыхъ причудливыхъ формахъ—въ видѣ зубцовъ, колоннъ, отроговъ, куполовъ и пирамидъ. Такихъ расщеленныхъ, дикорасторгнутыхъ, утесистыхъ и снѣжныхъ стѣнъ, такихъ смѣлыхъ вершинъ, какъ гиганты центральной цѣпи Кавказа, нѣтъ ни въ швейцарскихъ Альпахъ, ни въ Атласѣ, ни въ Балканѣ, ни въ Апеннинахъ, ни въ какихъ-либо другихъ извѣстныхъ мнѣ горахъ Европы. Оріенталисты по-справедливости называютъ Кавказъ «тысячеглавымъ».

«Изъ всѣхъ горныхъ странъ, посѣщенныхъ мною въ трехъ частяхъ свѣта, я не знаю ни одного пункта, который былъ бы такъ удобно расположенъ къ обозрѣнію цѣлаго хребта въ наибольшемъ его протяженіи, какъ степь Терека близъ Георгіевска. Здѣсь находишься почти въ равномъ разстояніи отъ

двухъ крайнихъ предѣловъ Кавказа на Черномъ и на Каспійскомъ Моряхъ. Вообразите себѣ почти совершенно-плоскую степь, слегка-возвышенную надъ уровнемъ моря и скудно покрытую деревьями, а на заднемъ планѣ этой равнины вдругъ воздымающуюся, почти непрерывную миль на сто гряду исполинскихъ горъ, которыхъ абсолютная вышина надъ степью Терека въ сложности отъ 10 до 12 тысячъ футовъ! Не думаю, чтобъ гдѣ-нибудь на землѣ были пункты болѣе удобные къ обозрѣнію однимъ взглядомъ горныхъ цѣпей такой величины и такого протяженія. Извнѣ и разсматриваемый издали, Кавказъ живописною красотой превосходитъ Альпы европейскія; но за то внутри онъ, по недостатку озеръ и большихъ водопадовъ и по малому числу ледниковъ, не выдержитъ сравненія съ Швейцаріею и Тиролемъ.

Около того же времени Кавказъ былъ изслѣдованъ по части наукъ естественныхъ однимъ молодымъ натуралистомъ изъ Австріи, г. Коленати. Пользуясь отчасти содѣйствіемъ и покровительствомъ нашей Академіи Наукъ, онъ успѣлъ собрать тамъ много предметовъ естественной исторіи и различныхъ свѣдѣній и доставилъ Академіи, кромѣ разныхъ достопримѣчательностей, нѣсколько донесеній, какъ-то: о восхожденіи своемъ на гору Казбекъ: Die Ersteigung des Kasbek am 14 (26) August 1844 и о разныхъ племенахъ Кавказа: Rapport sur les peuples du Caucase, accompagné de copies d'inscriptions et d'une histoire abrégée traditionelle des Khans de Schéka.

Новѣйшее путешествіе на Кавказъ недавно совершено нашимъ ученымъ академикомъ г. Броссе. Неутомимо занимаясь исторіею, географіею и литературой Грузіи, Арменіи и другихъ странъ Закавказья, онъ давно желалъ лично осмотрѣть этотъ край, къ узнанію котораго такъ много содѣйствовала ему основательная и многосторонняя его ученость. Желаніе это исполнилось, и онъ въ началѣ 1847 года былъ отправленъ туда Академіею. Цѣлый годъ провелъ онъ въ изслѣдованіи Грузіи и нѣкоторыхъ изъ сопредѣльныхъ ей странъ, а именно: Сѣверной Кахетіи и Тушетіи, и привезъ оттуда множество свѣдѣній по части географіи, исторіи, археологіи,

этнографіи и лингвистики, и между-прочимъ, обильные матеріалы для изученія языка тушинскаго— одной изъ отраслей семейства кавказскихъ нарѣчій, доселѣ весьма-мало изслѣдованной. Предварительныя донесенія объ этомъ путешествіи были сообщены имъ въ «Бюллетенѣ» Академіи (*). Но немедленно по возвращеніи своемъ, онъ принялся за полнѣйшую обработку собранныхъ имъ матеріаловъ, которая уже и вышла въ свѣтъ подъ заглавіемъ: Voyage archéologique en Géorgie.

Путешествіемъ нашего академика, между прочимъ, подтвердилось сдѣланное г. Дюбуа де-Монперё замѣчаніе, что Грузія покрыта множествомъ старинныхъ памятниковъ христіанскаго благочестія, построенныхъ съ искусствомъ, съ-тѣхъ-поръ забытымъ и свидѣтельствующимъ о тогдашнемъ богатствѣ и населенности края.

Наконецъ упомянемъ о новѣйшемъ описаніи Кавказскаго Края на русскомъ языкѣ: «Кавказъ и его Горскіе Жители, въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, съ объясненіемъ исторіи, религіи, языка, облика, одежды, строеній, воспитанія, правленія, законовъ, коренныхъ обычаевъ, нравовъ, образа жизни, пищи, образованія и торговли хищныхъ горцевъ Кавказа. Составлено Н. Данилевскимъ съ 6-ю рисунками». (М. 1846).

Нельзя безъ особеннаго удовольствія не замѣтить, что и состояніе земледѣлія въ нашемъ отечествѣ начало обращать на себя вниманіе путешественниковъ въ такое время, когда важность этой отрасли промышлености дѣлается у насъ болѣе-и-болѣе ощутительною.

Вслѣдствіе преобразованія англійскаго тарифа въ началѣ текущаго десятилѣтія, одинъ изъ самыхъ опытныхъ сельскихъ хозяевъ Англіи, г. Салтеръ, желая во всей точности развѣдать, въ какой мѣрѣ Англія должна опасаться соперничества со стороны европейскихъ земледѣльческихъ державъ, посѣтилъ, въ 1843 году, континентъ съ тѣмъ, чтобъ изслѣдовать состояніе хлѣбопашества, особенно въ Германіи и Россіи, и удостовѣриться, какихъ можно ожидать послѣдствій отъ измѣне-

---

(*) Въ V томѣ Отдѣла наукъ исторических филологическихъ и политическихъ, № 1 и 2.

нія системы англійскаго тарифа. Собранныя имъ свѣдѣнія свидѣтельствуютъ, какъ мало еще развита у насъ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, исключеніями, эта важнѣйшая отрасль промышлености, и что, при всемъ плодородіи во многихъ частяхъ Имперіи, несовершенство орудій и способовъ воздѣлыванія, затруднительность перевозки сельскихъ произведеній, преимущественно основанная на недостаткѣ матеріаловъ, нужныхъ для постройки дорогъ — противопоставляютъ у насъ значительныя препятствія полному процвѣтанію земледѣлія.

Въ томъ же 1843 году прибылъ къ намъ еще другой путешественникъ отчасти съ подобною же цѣлью. Королевско-прусскій тайный совѣтникъ баронъ Гакстгаузенъ, вознамѣрясь ближе ознакомиться съ образомъ сельскаго управленія и со всѣмъ бытомъ земледѣльческаго населенія въ Россіи, для того, чтобъ сличить ихъ съ бытомъ и управленіемъ земледѣльческаго класса въ Германіи и въ другихъ смежныхъ государствахъ (*), объѣхалъ почти всю Европейскую Россію и кавказскія области до самой подошвы Арарата, въ сопровожденіи доцента Боннскаго Университета, доктора Козегартена и двухъ чиновниковъ, приданныхъ ему для облегченія сношеній съ жителями и мѣстными начальствами. Добросовѣстныя и по большой части весьма-вѣрныя замѣчанія свои и обильные матеріалы, собранные въ это путешествіе, онъ по возвращеніи своемъ въ Германію, передалъ публикѣ въ сочиненіи: Studien über die inneren Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands von August Freiherrn von Haxthausen, K. Preuss Geheimen Regierungs-Rath (Hannover, Hahn. 2 тома въ больш. 8. XXVII и 1076 стр).

(*) Занимаясь уже нѣсколько лѣтъ, по порученію своего правительства, изученіемъ сельскаго быта и устройства въ Пруссіи и другихъ сосѣднихъ земляхъ, онъ нашелъ необходимымъ войдти также въ изслѣдованіе этихъ же сторонъ жизни и у славянскихъ племенъ; для этого онъ рѣшился посѣтить южныя части Австріи, Сербіи, Булгарію и въ особенности Россію. Собранные имъ матеріалы назначены служить основою и пособіемъ при составленіи новаго законодательства по этой части въ Пруссіи.

Россія, по замѣчанію барона Гакстгаузена, самою природою раздѣлена на четыре колоссальныя части. Первая, сѣверная, изобилуетъ лѣсами; затѣмъ слѣдуетъ полоса годной къ обработанію, но мало или средне-плодородной земли, отъ Урала до Смоленска, въ 18,000 кв. миль величиною и съ 16 мильйонами жителей — полоса, кипящая дѣятельною и самою разнообразною промышленостью. Далѣе, къ югу, пролегаетъ широкая полоса отлично-плодородной земли, такъ-называемое черноземное пространство, по плодородію и обширности едва ли не единственное въ свѣтѣ, величиною вдвое больше Франціи. Здѣсь пшеница сто лѣтъ сряду поспѣваетъ на одномъ и томъ же невоздѣланномъ полѣ, и почву не нужно ни удобрять, ни даже вспахивать, а только слегка боронить подъ посѣвъ. Еще южнѣе и на востокъ отсюда простираются обширныя степи, гдѣ искони скитаются кочевые народы съ своими стадами; степи эти, отнюдь не голыя, а побольшой-части плодородныя, нынѣ все болѣе-и-болѣе воздѣлываются переселенцами изъ внутренней Россіи, которыхъ осѣдлыя поселенія являются здѣсь въ видѣ оазисовъ. Если бы этотъ примыкающій къ Черному Морю край засѣять лѣсомъ и заселить, то онъ легко могъ бы сдѣлаться одною изъ самыхъ цвѣтущихъ мѣстностей во всей Россіи.

И все это пространство, величиною неуступающее остальной Европѣ и омываемое четырьмя морями, населено однимъ и тѣмъ же бодрымъ, крѣпкимъ, здоровымъ и еще юношескимъ племенемъ въ 34 мильйона душъ! Какъ послѣ этого не согласиться, что Россія—сердце Стараго Свѣта?..

Изъ путешествій, совершенныхъ въ другія части Европы, прежде всего должно упомянуть объ экспедиціи, предпринятой изъ Франціи для изслѣдованія глубокаго сѣвера Европы. Составленная изъ ученыхъ по всѣмъ важнѣйшимъ отраслямъ естественныхъ и географическихъ наукъ, и снабженная подробными инструкціями со стороны парижскихъ академиковъ (*), эта экспедиція на суднѣ «Recherche» (По-

(*) Инструкція по части физики была составлена Беккерелемъ (Becquerel), по зоологіи — Исидоромъ Жоффруа (Geoffroy), по ботаникѣ — Адольфомъ Броньяромъ (Brogniard), по геологіи — Эли-де-Бомономъ.

искъ) совершила четырекратное плаваніе на Сѣверъ въ 1835 и 36 годахъ, подъ командою флота лейтенанта Трегуара, въ Исландію и Гренландію, а въ 1838, 39 и 40, подъ командою лейтенанта Фабра, въ Скандинавію, Лапландію, Шпицбергенъ и къ островамъ Фероэ. Во всѣ эти поѣздки она, подъ главнымъ управленіемъ г. Гемара (Gaymard), при содѣйствіи нѣкоторыхъ шведскихъ и датскихъ ученыхъ, производила наблюденія по части астрономіи, гидрографіи, физики земнаго шара, метеорологіи и естественной исторіи, и собрала много полезныхъ свѣдѣній какъ по всѣмъ этимъ наукамъ, такъ и по исторіи, статистикѣ и миѳологіи Скандинавіи.

Отчетъ о трудахъ этой экспедиціи напечатанъ въ обширномъ сочиненіи: Voyages de la Commission Scientifique du Nord, publiés par ordre du roi, sous la direction de M. Paul Gaimard, président de la commission. 1-re partie Voyages: en Islande et an Groenland, executés pendant les années 1835 et 1836, sur la corvette «la Recherche», commandée par M. Trehouard, lieutenant de vaisseau, 6 vols gr. in 8-vo accompagnés de 3 atlas. Paris Arthus Bertrand. 2-de partie: Voyages en Scandinavie, au Spitzberg et aux Feroë pendant les années 1838, 1839 et 1840 sur la corvette «la Recherche», commandée par M. Fabre, lieutenant de vaisseau 20 vols. in 8-vo et 7 atlas in folio. 1847.

Самое же описаніе путешествія составлено извѣстнымъ писателемъ г. Мармье: Rélation du voyage, par X. Marmier. 2 vols. 1847.

Для сличенія и повѣрки сообщенныхъ въ этомъ сочиненіи свѣдѣній о Скандинавіи, мы сошлемся на описаніе Скандинавскаго Полуострова, составленное отличнымъ шведскимъ ученымъ Скёльдбергомъ: Pehr Benjamin Sköldberg Beskrif öfver Skandinaviska halfön i topografiskt statistikt och historiskt hänse ende. Stockholm Berg. 1846. XI, 375.,—и на описаніе Норвегіи Пальмблада: Konungariket Norige statistik, nyare historia och sociala förhällanden, mad tillämpning ei vära Svenska. Upsala, Leffler u Sedell 1847, XII. 427 стр. и Блома: Blom, G. R.- Das Königreich Norwegen Statistisch beschrieben; mit einem

Vorwort v. Carl Ritter. 2 Th. Mit 2 Karten (Lepzig 1843), также на новѣйшія путешествія англійскаго естествоиспытателя Леинга (Laing), которое мы можемъ привести здѣсь только въ нѣмецкомъ переводѣ. Laing, Samuel. Reisen in Schweden und Norwegen; nach dem Engl. bearb. mit Zusätzen u. Anmerkungen von W. A. Lindau (Dresden u. Leipzig, 1843. 2 тома), Барона Сибюэ: Baron Prosper Sibuet voyage dans la presqu'île Scandinave et au Cap Nord (Paris Arthus-Bertrand 1847), въ 3 томахъ, изъ которыхъ первый посвященъ Швеціи, второй Лапландіи, а третій Норвегіи.

Само-собою разумѣется, при множествѣ путешествій по Европѣ, мы не можемъ въ исчисленіи ихъ входить въ какія-либо подробности, а по большой части должны ограничиться только указаніемъ па лучшія сочиненія въ этомъ родѣ, и именно на такія, которыя, будучи основаны на собственномъ, тщательномъ наблюденіи, могутъ дать вѣрное въ какомъ-либо отношеніи понятіе о той странѣ, которой они касаются.

Изъ всѣхъ частей Германіи, въ новѣйшее время чаще всего была описываема Австрія, а изъ всѣхъ земель Австрійской имперіи—наиболѣе Тироль(*). Въ этомъ разрядѣ назовемъ сочиненія Матіаса Коха о Верхней Австріи и Тиролѣ: Wien und die Wiener, historisch entwickelt und im Verhältniss zur Gegenwart geschildert. Karlsruhe. Macklot 1841. — Die Reise in Oberoesterreich und Salzburg. Wien. Sollinger 1846. Reise in Tyrol in landwirthschaftlicher Beziehung von Mathias Koch. Karlsruhe 1846. 256. стр. 8.

Всѣ эти три монографіи собственно составляютъ только отрывки большаго сочиненія, которое, по словамъ автора, должно дать болѣе-вѣрное понятіе прежняго объ австрійскомъ бытѣ; онъ весьма-основательно говоритъ, что тотъ только можетъ произнести вѣрное сужденіе объ Австріи, кто пріобрѣлъ свѣдѣнія о бытѣ каждой изъ отдѣльныхъ ея ча-

---

(*) Изъ прежнихъ путешествій по Австріи, одно изъ самыхъ поучительныхъ есть извѣстнаго ботаника, автора австрійской флоры, Шультеса: Reisen in Obar-Oesterreich von J. A. Schultes. 4 Bde. Tübingen 1809 ff. 8°; замѣчательно также Georg v. Martens Reise nach Venedig. Шш. 1824. 2 Bde. 8°.

стей, и кто видѣлъ все собственными своими глазами: «чтобъ судить объ Австріи, надобно объѣхать и изслѣдовать всѣ ея области, одну за другою».

На такой-то собственной наглядности основаны и сочиненія доктора Штаффлера о Тиролѣ и Форальбергѣ: Tirol und Voralberg von Dr. J. J. Staffler. Innsbruck 1841, 2 части, и Tirol und Voralberg, statistisch, topographisch und mit geschichtlichen Bemerkungen. 4 Bde (1839 — 46 von J. hann Jacob Staffler. Innsbruck, Rauch. 1847), дающія самое отчетливое понятіе не только о самой странѣ въ географическомъ и топографическомъ отношеніяхъ, но вмѣстѣ и о жителяхъ ея, ихъ сношеніяхъ и торговлѣ, промышлености и степени образованія съ постепеннымъ, весьма-тщательнымъ соображеніемъ всѣхъ историческихъ и естественныхъ данныхъ.

Далѣе, сочиненіе извѣстнаго историка барона Іосифа фонъ-Гормайера, участвовавшаго вмѣстѣ съ эрцгерцогомъ Іоанномъ въ возстаніи Тироля противъ наполеонова владычества въ 1809 году: Tirol und die Tiroler, von Joseph Freiherrn v. Hormayr 2 Bde 2te durchaus umgearb. u. vermehrte Aufl. Leipzig 1845; также книги: Drei Sommer in Tyrol von Ludwig Steib. München. 1846. Steiermark und Tyrol von Seidl. и, какъ основательныя руководства для путешественниковъ по Тиролю: Das Land Tirol, mit einem Anhange, Voralberg; ein Handbuch für Reisende von Prof. Beda Weber 3 Bde. 1837—38. Innsbruck-Wagner.—Handbuch für Reisende in Tyrol. Mit 1 Karte. Innsbruck. 1842. и Wanderbuch eines reisenden Gelehrten nach Salzburg, Tyrol und der Lombardei von Dr. G. H. v. Schubert. Hofrath und Prof. 3te Auflage mit der Reise über das Wormser Joch. nach Venedig. Erlangen, Palm u. Enke 1848 X. 344. стр. 8°.

Изъ другихъ частей Австрійской Имперіи приведемъ описаніе Каринтіи, Вагнера:

Das Herzogthum Kärnthen, geographisch-historisch dargestellt etc. von Joh. Wagner. Mit 1 Karte 1847.

Описаніе Моравіи Волни:

Die Markgrafschaft Mähren topographisch, statistisch und historisch geschildert von Greg. Wolny. Brünn 1837 — 38. 8° 3 тома.

Описаніе Штиріи Гета:

Göth, G. das Herzogthum Steiermark, geographische-statistisch-topographisch dargestellt, und mit geschichtlichen Erläuterungen versehen. Wien 1840—41 3 тома.

Образцовое описаніе Богеміи Зоммера въ 15-ти томахъ:

Das Königreich Böhmen; statistisch-topographisch dargestellt von Johann Gottfried Sommer 15 Bde. gr. 8° Prag. Calve 1833—47.

Описаніе Далмаціи Вилькинсона:

Sir Gardner Wilkinson Dalmatia and Montenegro; with a Journey to Mostar in Hertzegowina and Remarks on the Slavonic Nations. London Murray 1847.

Венгрія описана въ книгахъ:

Wanderungen in Ungarn von W. Richter. Berlin 1844. Zustände Ungarns von Barandz Presburg 1847.

Ungarische Zustände. Leipzig 1847.

Statistik des Königreichs Ungarn von Fenyes. 3 Bde. Pesth. 1843, 44.

Handels. und Gewerbsgeographie von Ungarn von Bagaky Presburg 1845.

Ungarn und Siebenbürgen. Nach den besten und neuesten Quellen geschildert von Dr. W. Stricker. Frankfurt a. M. Meidinger 1847. 178 S. gr. 12.

Военная Граница въ сочиненіяхъ:

Erläuterungen über die Militairgränze Verwaltung des Oesterreichischen Kaiserstaates von Matthias Stapfer. Wien 1838. gr. 8.

Statistik der Militairgränze des Oesterreichischen Staates. Von L. C. v. Hietzinger. Wien 8° 2 Theile.

Семиградская Область въ книгѣ:

La Transylvanie et ses Habitans; par A de Gérando 2 vols. 8. Paris 1845, но всего основательнѣе и полнѣе въ сочиненіи: Siebenbürgens geographisches, topographisches,

statistisches, hydrographisches und orographisches Lexicon etc. von Ignat. Beck von Treuenfeld.

Изъ общихъ изображеній Австрійской Имперіи особенно замѣтимъ:

Das Kaiserthum Oesterreich von J. J. Gottfr. Sommer. Prag. Calve. 1839. 8.

Das Kaiserthum Oesterreich von A. A. Schmidt. Stuttgart.. 1837—39.

Statistik des Oesterreichischen Kaiserstaates von Springer. Wien 1840. 2 тома.

Вообще надобно сказать, что горныя страны Германіи наиболѣе привлекали къ себѣ вниманіе путешественниковъ и сдѣлались предметомъ подробнаго, многосторонняго описанія. Такъ мы можемъ указать на два очень-хорошія описанія альпійскихъ странъ Германіи, — первое, прусскаго капитана Бейцке, изъ Кольберга: Die Alpen, ein geographisch-historisches Bild von Beitzke 1843. XXXXII и 900 стр. больш. 8, въ особенности полезное для познанія мѣстности среднихъ и восточныхъ Альповъ со включеніемъ Швейцаріи, и второе, Адольфа Шаубаха: Die Deutschen Alpen von Adolph Schaubach.—gr. 8. 5 Theile. Jena 1845—47., которое, будучи отчасти основано на предъидущемъ и отчасти на собственномъ воззрѣніи автора, представляетъ самую подробную картину германскихъ Альповъ.

Изъ описанія другихъ горныхъ странъ Германіи замѣтимъ изображеніе саксонскаго Эрцгебирге:

Wanderungen durch die interessantesten Gegenden des Sächsischen Obergebirges etc. von Lindner, Finanzprocurator. Annaberg, Rudolph und Dieterici 1847 mit lithogr. Ansichten gr. 8.

Описаніе Фихтельберга Бокло:

Vierwöchentliche Wanderung von Rinteln über Mühlhausen, Gotha, Wunsiedel nach dem Fichtelgebirge etc. von L. Boclo. Hannover, Hahn 1840. 8.

Описаніе Ренгебирге (Rhöngebirge) Шнейдера, и хребта Гардтъ на востокъ отъ Прусской Прирейнской области: Пфальцъ, Брукнера:

Das Hardtgebirge und seine Umgebungen. Ein Führer für Fremde und Einheimische. Herausgegeben von F. A. Brückner. Mit einem Panorama des Hartgebirges, einer Reisekarte u. 2 Ansichten in Stahl gest. Neustadt an der Haardt. Gottschick.

Описаніе Саксонской Швейцаріи, Вимана:

Lindau, Wilh. Ad. Taschenbuch für den Besuch der sächzischen Schweiz u. der angränzenden Gegenden Böhmens. 5te A. Herausg. von J. G. Wiemann. съ дорожною картою. Dresden u. Leipzig 1844.

Описаніе хребта Гарцъ, Бредерлова, 1845, съ 1 картою и Шуманна:

Der Führer durch den Harz von G. A. Schumann 2te, verb. A. zu 8. Quedlinburg. Ernst. 1845. 171 S. 18 lith. Abbild.

Путеводитель по Судетскимъ Горамъ:

Reisehandbuch für die Sudeten etc. von Dr. L. S. Schweitzer. Berlin A Gumprecht. 1846. 284 стр. (8), съ картою и видомъ горъ.

Прирейнскія страны Германіи и нѣкоторыя изъ южныхъ ея частей вѣрно описаны въ новомъ сочиненіи выше приведеннаго нами австрійскаго путешественника Матіаса Коха:

Reise in Süddeutschland und am Rhein. Von Matthias Koch. Leipzig, Verlag von Gust. Mayer 1848. VI и 387 стр. въ 8.

Другія путешествія имѣли въ виду болѣе изображеніе человѣка въ общественной его жизни, нежели самой страны. Сюда можно отнести сочиненія многосторонно-образованнаго Штромбека:

Darstellungen aus meinen Reisen durch Deutschland und Holland im J. 1837. Braunschweig 1838.

Darstellungen aus einer Reise von Niedersachsen nach Wien im Sommer des J. 1838. Braunschweig 1839 (*).

(*) Еще прежде изданы были имъ: Darstellungen aus einer Reise durch Deutschland und Italien im J. 1835. 3 Bde. Braunschweig 1835.

Иныя знакомятъ насъ съ состояніемъ промышлености въ Германіи:

Teutschland mit besonderer Beziehung auf Ackerbau und Industrie von Dr. Al. von Lengerke. Prag. Calve 1839.

Reise durch die östlichen Bundesstaaten in die Lombardei und zurück über die Schweiz und den oberen Rhein, in besonderer Beziehung auf Völkerkunde, Landbau und Landwirthschaft von R. F. von Rumohr. Lübeck. 1838. gr. 8.

Относительно состоянія учебныхъ заведеній замѣтимъ:

Kröger, Sachsen, Böhmen, Oesterreich mit besonderer Beziehung auf höhere und niedere Schulen.

Въ стратегическомъ отношеніи—сочиненіе извѣстнаго писателя прусскаго генерал-майора фонъ-Деккера:

Mittheilungen einer Reise durch Süddeutschland und die Schweiz nach Italien von Karl von Decker. Berlin. 1840.

Изъ описаній Даніи приведемъ:

Beschreibung des Dänischen Staates, mit besonderer Berücksichtigung der Herzogthümer Schleswig und Holstein von Petersen 5te Auflage 8. Hamburg. 1847.

и сочиненіе статистика Бергсоэ.

A. F. Bergsoe, den danske Stats Statistik 1843—47. Copenhagen. 2 тома, больш. 8. (*)

Изъ путешествій по Голландіи и Бельгіи:

Reise durch Friesland, Holland und Deutschland im Sommer 1845 von R. J. Clement gr. 5. Kiel. Schröder und Lv. 1847.

Kuranda, Ign. Belgien seit seiner Revolution. Leipzig. 1846.

Voyage en Hollande et en Belgique sous le rapport de l'instruction primaire, des établissemens de bienfaisance et

---

(*) Изъ прежнихъ сочиненій особенно заслуживаютъ вниманіе:

Thaarup, Udförling vejledning til det danske markies statistik Copenhagen 1812—19 6 томовъ, и его же:

Statistik udsigt over den danske staat. Copenhagen 1825.

des prisons dans les deux pays, par M. Ramon de la Sagra. Paris 1839. 8. 2 тома.

Voyage en Belgique, dédié au Roi et Considerations sur les divers systèmes d'emprisonnement, dédiées à la Reine, par B. Appert. Tom. 1 Bruxelles. 1849. 240 стр.

Франція была очень - часто посѣщаема и описываема путешественниками, особенно же Парижъ и южная ея часть. Изъ числа этихъ путешествій замѣтимъ:

Teutschland, Frankreich und Spanien von Junghans.

Beobachtungen und Phantasien über Menschen, Natur und Kunst auf einer Reise ins mittägliche Frankreich. Von J. G. von Quandt. Leipzig. 1846.

Das südliche Frankreich von J. Venedey. Leipzig. 1836. 2 Bände (*).

Тому же, кто хочетъ основательнѣе ознакомиться съ состояніемъ Франціи, необходимо прибѣгнуть къ отчетамъ, изданнымъ отъ самого правительства, и къ изслѣдованіямъ частныхъ ученыхъ по разнымъ отраслямъ наукъ, какъ-то:

Statistique de la France, publiée par le ministre de l'agriculture et du commerce. T. 1 — IV. Paris 1840 — 42.

Recherches statistiques sur la ville de Paris et le département de la Seine. 5 vols. Paris. 1845,—и труды извѣстнаго французскаго статистика Моро де Жоннесъ (Meaureau de Jonnés):

Statistique des céréales de la France. Le blé, sa culture, sa production, sa consommation, son commerce. Paris. 1843.

Population de la France comparée à celle des autres états de l'Europe. Paris 1842, — равно и труды другаго статистика, Шницлера.

Объ Англіи писали очень-многіе очевидцы (**), изъ ко-

(*) Изъ прежнихъ путешествій одно изъ важнѣйшихъ — германскаго историка Раумера:

Briefe aus Paris und Frankreich im Jahre 1830 von Friedrich von Raumer Leipzig 1821. 2 Bände.

(**) Однимъ изъ лучшихъ и самыхъ полныхъ описаній все еще остается: Göde, Ch. A. H. England, Wales, Irland und Schottland. Erinnerungen an Natur und Kunst. 5 Bde. 2te A. Dresden. 1807.

торыхъ иные изображали болѣе общественную жизнь и бытъ государства вообще, какъ-то знаменитый берлинскій историкъ Раумеръ въ своей книгѣ: England im Jahre 1841 von Fr. von Raumer 2te verb. Ausgabe. Leipzig 1842. 3 тома. и извѣстный физіологъ Карусъ (Carus) въ сочиненіи: England und Schottland im Jahre 1845. 2 тома.

Сюда же относятся:

England von J. Venedey. Leipzig. Brockhaus. 1845—46 3 тома; и его же:

Irland. Leipzig 1844. 2 тома; также

Reise in Irland, oder Irland in historischer, statistischer, politischer und socialer Beziehung am R. J. Clement. Kiel. Bunsow. 1845,

Изъ французскихъ сочиненій:

L'Angleterre, l'Ecosse et l'Irlande. Rélation d'un voyage récent dans les trois royaumes, par Saint Germain le Duc. 4 vols. Strasbourg. 1838.

Нѣкоторые занимались изслѣдованіемъ промышлености, какъ-то, г. Леонъ Фоше (Faucher):

L'Angletterre d'après ses institutions sociales et commerciales, par Léon Faucher. Paris. 2 vols. 1845.

Другіе проливаютъ свѣтъ на состояніе учености въ Англіи, какъ-то извѣстный германскій натуралистъ Шенбейнъ (Schönbein) въ книгѣ:

Mittheilungen aus dem Reisetagebuch eines deutschen Naturforschers. Basel. 1842.

А иные на религіозную жизнь Британіи, какъ-то: Книвель въ сочиненіи:

Reiseskizzen, vornehmlich aus dem Heerlager der Kirche, gesammelt auf einer Reise in England, Frankreich, Belgien, Schweiz, Ober Italien, Deutschland im Jahre 1842. 2 Thle. Leipzig. (первый томъ посвященъ Англіи).

Изъ статистическихъ описаній Великобританіи самое удовлетворительное—извѣстнаго англійского статистика Мак-Коллоха:

A Description and statistical Account of the British Empire, exhibiting its Extent, Phisical Capacities, Population,

Industry, Civil and Religious Institutions. 3 edition, corrected, enlarged and improved. London. 1847. 2 тома 1574 стр.

Новое замѣчательное явленіе въ литературѣ путешествій по Англіи составляютъ донесенія нѣсколькихъ Азіатцевъ о пребываніи ихъ въ этой странѣ.

Первое изъ относящихся сюда сочиненій было первоначально написано по-персидски однимъ изъ трехъ принцевъ, двоюродныхъ братьевъ нынѣшняго повелителя Персіи, которые, по кончинѣ отца своего, прибѣгли къ покровительству Англіи. Въ англійскомъ переводѣ оно называется:

Jonrnal of a residence in England of their royal hignesses Reeza Koolee Mirza, and Taymoor Mirza of Persia, originally writlen in Persian by H. R. H. Najaf Koolee Mirza and translated by Assand Y-Kayat. 1846.

Второе написано двумя Индусами изъ секты Парсисовъ, отправленными въ Англію для изученія новѣйшихъ успѣховъ пароходства:

Journal of a Residence of two years and a half in Great Britain, by Jehangur Nowrojce and Hirjebhry Merwanice of Bombay, naval architects. 1846.

Третья—описаніе путешествія одного кашмирскаго принца, который, кромѣ Англіи, посѣтилъ также Германію:

Travels in the Penjabet and a visit to Great Britain and Germany by Mohan Lal, Esqu.

Всѣ эти путешествія, болѣе или менѣе носящія на себѣ печать Востока, имѣютъ для насъ особенную занимательность, показывая, вопервыхъ, совершенно оригинальный и иногда чрезвычайно-вѣрный и меткій взглядъ Азіятцевъ на Европу, а вовторыхъ, до какой степени геній Азіатцевъ способенъ обобщиться съ европейскою образованностью.

Гораздо-менѣе, особенно же дѣльныхъ путешествій, совершено по Пиренейскому Полуострову, вѣроятно, по причинѣ внутреннихъ смутъ, которыми онъ долгое время былъ потрясаемъ. Къ замѣчательнѣйшимъ сочиненіямъ этого разряда принадлежатъ:

Portugal, ein Staats- und Sittengemälde nach 30 jähriger Beobachtung und Erfahrung. Hamburg 1 Th. 1837.

Malta und das südliche Spanien vom Freiherrn von Augustin.

An Overland Journey to Lisbon at the close of 1849 with a picture of the actual State of Spain and Portugal by T. M. Hughes. London, Colburn. 2 vols.

Сюда же относится сочиненіе Барроу о Цыганахъ въ Испаніи:

The Zincali: or an Account of the Gypsies of Spain. By George Borrow. 4-th ed. London. 1846.

Но и наиболѣе-посѣщаемая изъ всѣхъ странъ Европы— Швейцарія, при всемъ изобиліи такъ-называемыхъ живописныхъ путешествій, довольно-бѣдна основательными описаніями. Къ числу такихъ описаній преимущественно принадлежитъ сочиненіе Швейцарца Эбеля, который, изучивъ свое отечество по всѣмъ направленіямъ, составилъ самое лучшее и отчетливое руководство для путешественниковъ по этой странѣ:

Anleitung auf die nützlichste und genussvollste Art die Schweiz zu bereisen. 8te Auflage. 1842 (*).

Сюда же принадлежитъ издаваемое съ 1834 года цѣлымъ обществомъ ученыхъ подробное описаніе Швейцаріи подъ заглавіемъ:

Historisch-geographisches Gemälde der Schweiz. St. Gallen und Bern. Hüber und Comp.

Это рядъ монографическихъ изображеній швейцарскихъ кантоновъ; понынѣ издано около 20 томовъ, изъ которыхъ каждый посвященъ особому кантону и обработанъ со всевозможною отчетливостью совокупными трудами извѣстныхъ ученыхъ, каковы Эшеръ фон-дер-Линтъ, Мейеръ фон-Кнопау, Чарнеръ, Вильеменъ (Villiemin) и др.

(*) Первое изданіе этой книги вышло въ Цюрихѣ въ 1793 году; но оно было безпрестанно исправляемо и дополняемо авторомъ; 3-е изданіе 1810 уже состояло изъ 4 томовъ. 8-мое же изданіе въ извлеченіи переработано Эшеромъ: G. V. Escher. 1843.

Классическая почва Италіи и Греціи сохраняетъ магическую свою привлекательность для всѣхъ почитателей изящнаго въ искусствахъ и природѣ, и число путешественниковъ, приносившихъ ей дань своего поклоненія, несметно. Мы можемъ поименовать здѣсь только нѣкоторыя изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій этого разряда:

Italien. Beiträge zur Kenntniss dieses Landes. Von Friedrich von Raumer, 2 Bde gr. 12, Leipzig. Brockhaus 1840 X. 392 и X 504 стр. Сочиненіе плодовитаго историка-путешественника, основанное на неоднократномъ посѣщеніи Италіи (въ послѣдній разъ въ 1839 году) и весьма-обильное свѣдѣніями разнаго рода, въ особенности же о современныхъ знаменитостяхъ итальянскаго общества, съ котоми авторъ находился въ личныхъ сношеніяхъ.

Reise durch Italien im Jahre 1838 von Gustav Klemm. Dresden und Leipzig. 1839. gr. 8.

Italienische Zustände von L. J. Mittermaier. Heidelberg. 1844.

Весьма-поучительны по части статистики Италіи:

Italien, von Georg von Martens. Stuttgart. 1845.

Ober- und Mittel-Italien. Nach eigener Anschauung und den besten Quellen geschildert von Dr. W. Stricker. Frkft. a. M. Meidinger. 1847. gr. 12. 143 стр.

Ein Jahr in Italien von Adolph Stahr. Oldenburg. Schulze 2 Bde 8. 1-ster 1847. 436 S. 2-ter 1848. 563 S.

Fulchiron. Voyage dans l'Italie méridionale. Paris 1840—1841. 2 tomes.

Römische Briefe von einem Florentiner. Leipzig Brockhaus 1840 kl. 8. 2 Bde. 451 и 481 стр.

Neue römische Briefe von einem Florentiner. Leipzig Brockhaus. 1844 2 Bde. kl. 8. 524 и 547 стр. (это 3-я и 4-ая части предъидущаго сочиненія).

Sicilien, dessen politische Entwickelung und jetzigen Zustände Von Dr. J. F. Neigabauer. Leipzig. Verlagsbureau. 1848. X 590. 16.

Das Königreich Sicilien in den Jahren 1839, 1840 und nach

den neuesten Quellen dargestellt, von Wilhelm Stricker, Leipzig, Gustav Mayer IV. 154 стр. больш 8.

Voyages en Corse, à l'île d'Elbe et en Sardaigne, par Valéry. 2 vols. Parie. 1838.

The Island of Sardinia; by J. W. Tyndale. London. 3 vols in 8.

Оба послѣднія сочиненія отличаются вѣрнымъ изображеніемъ нравовъ.

Изъ монографій отдѣльныхъ городовъ Италіи замѣтимъ прекрасное описаніе Рима трехъ германскихъ археологовъ: Платтнера, Бунзена и Герарда: Beschreibung der Stadt Rom. 3 Bde. Stuttgart. 1830 43, — вышедшее также въ извлеченіи подъ заглавіемъ: Beschreibung Rom's Stuttgart. 1845,— далѣе, изданное обществомъ ученыхъ въ Генуѣ описаніе этого города и его области: Descrizione di Genova e del Genovato Genua. tipographia Ferrando. 1846. въ 3 томахъ 11. XIV. 184 и 180. IV. 542 и 14. 356 стр. съ 27 чертежами и картами, — и начатое архитекторомъ Фантоцци подробное описаніе Флоренціи: Fiorenze disegnata a descritta dell' architetto. Fer. Fantozzi. Firenze. Ducci. 1846 разсчитано на 5 томовъ въ 4.)

Какъ военно-топографическій трудъ, достойно вниманія сочиненіе одного изъ генераловъ королевско-сардинской арміи:

Les Alpes qui entourent l'Italie considérées militairement dépuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. Par le Chevalier Annibal de Salucas, Quartiermaitre général de l'armée piemontaise. Turin. 1845. 1 vol. avec atlas.

Въ статистическомъ отношеніи — представленное въ 1837 году англійскому парламенту донесеніе г-на Боуринга: Report on the Statistics of Toscany, Lucca, The Pontifical and the Lombardo-Venetian States by John Bowring. Fol.; а какъ путеводитель: Hand-Book for Travellers in North-Italy etc. with travelling maps and plans 3-d. edition, corrected to the present time. 12mo. London 1847. 640 стр.

Изъ сочиненій о Греціи первое мѣсто занимаетъ топо-

графическое описаніе Аѳинъ знаменитаго англійскаго археолога, полковника Лика:
Topography of Athens, by Colonel William Martin Leake. 2-d. edition. 1841. (*)

Замѣчательны также путешествія германскаго археолога Росса: Reisen und Reiserouten durch Griechenland von Ludwig Ross. 1 Bd. Reisen im Peloponnes. Mit 2 Karten. Berlin 1841;—Reisen auf den griechischen Inseln des Aegäischen Meeres von L. Ross. 4 Bde mit Kupfern u. Karten. Stuttgart 1841 — 1845, и недавно-изданное имъ сочиненіе Reisen des Königs Otto und der Königin Amalia in Griechenland, aufgezeichnet und gesammelt von L. Ross, Prof. 2 Bde. Mit 1 Karte. Halle. Schwetschke u. Sohn 1848. gr. 8.

Нельзя оставить безъ вниманія труды французской ученой коммиссіи, занимавшейся разъисканіями въ Греціи:

Relation d'un voyage de la commission scientifique de Morée, dans le Pélopоnnèse, les Cyclades et l'Attique. par I. B. G. M. Bory de St. Vincent. gr. in 8, avec atlas. Strasbourg 1838. Livrault.

Voyage pittoresque dans l'empire Ottoman, en Grèce, dans la Troade, les îles de l'Archipel et sur les côtes de l'Asie mineure par Choiseul-Gouffier. Nouv. ed. augmentée de notices historiques d'après les voyageurs les plus célèbres, redigée avec le concours et sur les observations inédites de M. Hase et de M. Miller. 4 тома съ атласомъ, въ 2-хъ частяхъ in folio, съ 300 картъ и литографич. рисунковъ. 1840.

Далѣе упомянемъ.
Vues pittoresques et topographiques dessinées par O. M. Baron de Stakelberg et M. P. A. Dedreux et accompagnées d'un texte explicatif. Paris. Osterwald, 1847, съ 135 видами.

(*) Еще прежде вышло его путешествіе въ Пелопонесъ и Сѣверную Грецію: Travels in Morea. 3 vols. London, 1830, и Travels in Northern Greece, 4 vols. London. 1835.

Relation d'un voyage fait en 1843, 1844 en Grèce et dans le Levant par A. Chenavard, architecte, E. Rey, peintre et J. M. Delgobio, architecte, par A. Chenavard. Lyon. 1846. in 8vo.

Aphoristische Bemerkungen gesammelt auf seiner Reise nach Griechenland von Leopold von Klenze. Berlin. 1838.

Reiselust in Ideen und Bildern aus Italien und Griechenland von L. P. E. Greverus. 2 Bde. Bremen. 1838—1840.

Reisen und Forschungen in Griechenland von H. N. Ulrich. 1 Theil. Reise über Delphi durch Phocis und Béotien bis Theben. Mit 2 Plänen. Bremen. 1840.

Reise durch alle Theile des Königreichs Griechenland. Im Auftrage der K. Griech. Regierung unternommen von Dr. G. Fiedler. K. Sächs.-Bergcommissär. 2 Theile mit lithogr. Ansichten und einer geologischen Karte. Leipzig. 1840, Friedr. Fleischer.

Reise durch einige Gegenden des nördlichen Griechenlands. Mit 6 Steintafeln. Leipzig. 1843.

Fragmente aus dem Orient von I. Philipp Fallmerrayer. 2 Bde. Stuttgart. 1845.

Wayfaring Sketches among the Greeks aud Turks, and on the shores of the Danube. By a Seven Years Resident in Greece. T. 1 44 стр.

La Dalmazia, le Isole Jonie e la Grecia, visitate nel anno 1840; memorie storico-statistiche di Fr. Cusani. Milano. Pirotta. 1846. 320 стр 16 съ 1 картою.

И въ Европейской Турціи число посѣщавшихъ ее путешественниковъ было незначительно. Первенство между ними, безспорно, заслуживаетъ французскій натуралистъ, докторъ Ами-Буэ, который, посвятивъ много лѣтъ тщательнѣйшему изученію этой страны, въ сочиненіи своемъ: La Turquie d'Europe, ou Observation sur la Géographie, la Géologie, l'Histoire naturelle, la Statistique, les Moeurs, les Coûtumes, l'Archéologie, l'Agriculture, l'Industrie, le Commerce, l'Histoire et l'Etat politique de cet Empire, par le Dr. Ami-Boué. (Paris, 1840, 4 vols in 8vo), описываетъ ее во всѣхъ почти направленіяхъ и представляетъ живую и довольно-полную картину общественнаго ея быта.

Много свѣдѣній о Турціи можно почерпнуть также изъ

описанія путешествія отличнаго германскаго ботаника, доктора Гризебаха:

Reise durch Rumilien und nach Brussa im Jahre 1839 von A. Grisebach Dr. Med., Professor. 1 und 2 Band. Göttingen, Vandenhoeck und Ruprecht. 1841. 361 и 373; стр. 8.

Проѣхавъ черезъ Венгрію, Сербію и Булгарію въ Константинополь, онъ, лѣтомъ 1839 года, дѣлалъ оттуда экскурсіи въ разныя стороны: посѣтилъ въ Малой Азіи Бруссу и Азіатскій Олимпъ, а въ Европейской Турціи Румилію, южный берегъ Ѳракіи, Аѳонскую Гору, Салоники, Македонію и сѣверную Албанію, имѣя въ виду, кромѣ главной ботанико-медицинской цѣли, изученіе страны вообще. Поэтому сочиненіе его богато драгоцѣнными замѣчаніями по части геологіи, геогнозіи, географіи, картографіи и древностей. Къ любопытнѣйшимъ же отрывкамъ принадлежатъ описаніе устья Марицы, горы Аѳонской и внутреннихъ кряжей Балканскаго Полуострова, особенно хребтовъ Скардуса и Пинда (*). Но особенную прелесть путешествію его придаетъ поэтическій взглядъ на природу, свидѣтельствующій, что мы имѣемъ тутъ передъ собою не одного только ученаго, а естествоиспытателя въ высшемъ смыслѣ слова. Главною же ученою добычею этого путешествія было собраніе флоры Румиліи и Виѳиніи, которая издана особо подъ заглавіемъ:

Spicilegium florae rumelicae et bithynicae exhibens, synopsin plantarum, quas aestate 1839 legit. Braunschweig. Vieweg. 1845, въ больш. 8.

Албанія, Румилія и Земля Черногорцевъ описаны въ книгѣ:

Albanien, Rumilien und die Oesterreichische montenegrinische Gränze, oder statistisch-topographische Darstellnng der Paschaliks Skutari, Priserend, Ipek, Toli-Monastir, Jakowa, Tirana, Karaja, Elbassan uud Obrida etc., nach eigenen Beobachtungen von Dr. Joseph Müller, kk. Kreisphysikus. Mit einer Vorrede von Dr. Schaffarik. Prag, 1844, съ картою Албаніи. XII и 103 стр.

Г. Мюллеръ, врачъ и главный карантинный смотритель,

(*) А въ Азіатской Турціи описаніе Бруссы и горы Олимпа.

хорошо зная славянскія, турецкія и албанскія нарѣчія, имѣлъ случай собрать много точныхъ свѣдѣній объ этихъ частяхъ Оттоманской Имперіи и вполнѣ заслуживаетъ довѣріе, разсказывая только то, что̀ самъ испыталъ и видѣлъ.

Черногорія въ послѣдніе годы была посѣщена и двумя русскими путешественниками, подарившими насъ описаніемъ ея:

«Четыре мѣсяца въ Черногоріи», Ковалевскаго. 1841.

«Путешествіе въ Черногорію» Александра Попова. С. Петербургъ, 1847 г. Въ типографіи Э. Праца. 8. XVIII. 306 стран.

Булгарія отдѣльно изображена въ книгѣ: Voyage en Bulgarie, par Blanqui. Paris. Coquebert. 1843. in 16. а Молдавія и Валахія въ сочиненіи: La Romanie, histoire, langue, litterature, orographie, statistique des peuples de la langue d'Or, Ardaliens, Valaques et Moldaves, résumés sous le nom de Romans, par I. A. Vaillant. 3 vols in 8. Paris. Arthus Bertrand. 1846, съ картою.

Также замѣтимъ сочиненія: L'Orient 1718—1845. Histoire, Politique, Religion, Moeurs etc. par M. Raoul de Malherbe 2 vols. Paris. Gide et Co. 1826 III 523 и 717 стр. 8, авторъ котораго, въ 1843 и 1844 годахъ, вмѣстѣ съ г. Эдуардомъ де Сен-Моръ (de St. Maur) объѣхалъ большую часть Греціи и Европейской, а равно Азіатской Турціи, и въ описаніи своего путешествія представляетъ очень-наглядную и живую картину народнаго быта этихъ странъ, а именно въ первомъ томѣ Греціи и Европейской Турціи, а во второмъ Азіаткой Турціи и Египта.

Pérégrinations en Orient historiques et politiques pendant les années 1837—40, par Eusèbe de Salles. 1840.

Voyage en Orient (въ 1837 году) par Bapt. Poujoulat. 2 vols. Paris. 1840.

Voyage du maréchal duc de Raguse en Hongrie, en Russie, en Constantinople etc. 5 vols. 8, съ атласомъ in 4to. Paris, 1839.

Considération sur l'état social de la Turquie d'Europe, par Blanqui. Paris, Coquebert. 1843. 8.

Reise in den Orient in den Jahren 1837 und 1838 von E. Zachariä. Heidelberg 1840. Съ картой Аѳонской Горы.

Весьма-живую, вѣрную и довольно подробную картину Константинополя и тамошняго быта можно найдти въ приведенномъ нами сочиненіи доктора Ами–Буэ: La Turquie d'Europe, и въ первомъ томѣ путешествія доктора Коха: Reise längs der Donau nach Konstantinopel und nach Trebisond. Weimar 1846; а еще болѣе, въ медицинскомъ отношеніи, въ книгѣ: Neuf années à Constantinople, observations sur l'hygiène et les moeurs des ses habitants, sur l'islamisme, sur la peste, sa non-contagion, les quarantaines et les lazarets, avec une carte du Bosphore, par A. Brayer, d. m. Paris, A. René. 2 vols. in 8vo.

Послѣ исчисленія главнѣйшихъ, сдѣланныхъ по Европѣ путешествій, намъ остается еще упомянуть объ одномъ особомъ разрядѣ изслѣдованій, который именно въ послѣднее десятилѣтіе чрезвычайно распространился и пріобрѣлъ большую важность; мы разумѣемъ путешествія, исключительно посвященныя геологіи (*). Изъ большаго числа сочиненій этого рода немногія доставляютъ столько поучительнаго, какъ книга шотландскаго профессора Форбса:

Travels though the Alps of Savoy and other parts of the Pennine Chain, with observations on the Phenomena of Glaciers, by James Dr. Forbes, Professor of natural Philosophy in the university of Edinburgh. Edinburgh, 1845. 2-de édition.

Авторъ ея можетъ служить образцомъ той пламенной ревности, какую питаютъ къ наукѣ истинные ея поклонники. Посѣтивъ Альпы въ ранней своей молодости, онъ почувствовалъ такое неодолимое влеченіе ближе изучить природу этого хребта, что съ того времени безпрестанно возвращался къ любимой своей апеннинской цѣпи, какъ-бы ко второй своей родинѣ. Не менѣе 27-ми разъ пересѣкъ онъ Альпійскій Хребетъ, и притомъ 22-мя различными путями,

(*) О геологическихъ путешествіяхъ по Европейской Россіи уже было говорено выше; здѣсь остается только сказать о подобныхъ путешествіяхъ въ остальной Европѣ.

почти всегда пѣшкомъ, странствуя не только по горамъ, но и по долинамъ, такъ-что во всей этой цѣпи едва ли какой-нибудь значительный пунктъ, какая-нибудь лощина, отъ Прованса до Австріи, ускользнули отъ вниманія неутомимаго геолога. Но болѣе всего привлекало его изученіе ледниковъ (glaciers), и онъ успѣлъ въ свои экскурсіи собрать множество фактовъ, проливающихъ новый свѣтъ какъ на теорію ледниковъ, такъ и на объясненіе одного изъ самыхъ загадочныхъ явленій въ области геологіи — этихъ громадныхъ камней, разметанныхъ какоюто, доселѣ еще вполнѣ-неразгаданною силою по всему лицу земнаго шара, часто въ самомъ дальнемъ разстояніи отъ первоначальнаго ихъ мѣсторожденія.

Извѣстно, что Англичанинъ Пфейфэръ (Pfayfair) первый поставилъ ипотезу (*), что эти утесистыя глыбы, которыя, судя по ихъ природѣ, признаются за отторгнутые обломки первозданныхъ Альпійскихъ Горъ, а между-тѣмъ попадаются вдалекѣ отъ нихъ раскиданныя даже на высотахъ Юры, были перенесены туда передвигающею силою льдинъ съ горныхъ ледниковъ. Этого же самаго мнѣнія придерживается и Форбсъ, подкрѣпляя его въ вышеприведенной книгѣ многочисленными наблюденіями и доводами.

Неутомимо-изучавшій природу Швейцарскихъ Альповъ, бывшій профессоръ въ Женевѣ, Агассисъ (Agassiz), въ сопровожденіи нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ, съ 1838 по 1843 годъ совершилъ цѣлый рядъ путешествій по Альпамъ. Наблюденія, сдѣланныя имъ и его спутниками при восхожденіи на Монбланъ, Монтерозу, Юнгфрау, Маттергорнъ, Тирбергъ, Шрекгорнъ и другія Альпійскія Горы и во время пребыванія ихъ на всѣхъ важнѣйшихъ для геолога пунктахъ Швейцаріи, собраны въ описаніи его путешествія. Сочиненіе это въ нѣмецкомъ переводѣ, составленномъ подъ надзоромъ самого автора и обогащенномъ весьма-поучительнымъ введеніемъ, называется:

Agassiz geologische Alpenreise. Unter Agassiz Mitwirkung

(*) См. его Illustrations of the Huttonian theory. 1802.

verfasst von E. Dessor. Deutsch mit einer topographischen Einleitung über die Hochgebirgsgruppen, von Dr. M. Vogt. Frankfurt am Main. Literarische Anstalt 1844. 8.

Впослѣдствіи г. Агассисъ изложилъ свою теорію о ледникахъ въ другомъ большомъ сочиненіи, котораго вышелъ доселѣ только первый томъ:

Système glaciaire ou recherches sur les glaciers etc. 1-ière partie. Nouvelles études et expériences sur les glaciers actuels etc., par Agassiz. Paris 1847 gr. in 8vo съ раскрашеннымъ атласомъ.

Кромѣ этихъ сочиненій, въ послѣднее время изданы еще геогностическія изслѣдованія о Швейцарскихъ Альпахъ гг. Гюйо (Guyot), Штудера (Studer), Эшера-фон-дер Линтъ (Escher von der Linth), Бланше (Blanchet) и др.; о Вогезахъ Леблана, Ренуара, Гогара и Коломба; о Великобританіи Агассиса, Лейэла (Lyell), Бокланда (Buckland), Смиса (Smith) и многихъ другихъ.

Что касается до лингвистики Европы, то трудъ изученія отдѣльныхъ ея языковъ и нарѣчій уже выполненъ, исключая развѣ немногія нагорныя нарѣчія, какъ-то языкъ Басковъ въ Пиренеяхъ (*), языкъ достопримѣчательный, который, будучи окруженъ разными новѣйшими романскими нарѣчіями, сохранилъ еще во всей чистотѣ своей первобытный характеръ. И этотъ языкъ въ новѣйшее время былъ предметомъ особаго изученія; одинъ изъ лучшихъ трудовъ по этой части — Etudes grammaticales sur la langue Euskarienne, par d'Abaddie et Charo. Paris 1844. 8vo.

Для прочихъ языковъ Европы остается только еще совершить трудъ дальнѣйшаго изслѣдованія законовъ ихъ организма, чему начало уже положено сравнительнымъ языкоученіемъ — наукою весьма-важною, которая недавно возникла въ Германіи по мысли Якова Гримма и, быстро развившись и нашедъ себѣ отголосокъ почти во всѣхъ образован-

---

(*) Языки Кавказа отнесены нами къ Азіи, куда, можетъ-быть, приличнѣе было бы причислить и путешествія, совершенныя въ Закавказскомъ Краѣ.

ныхъ странахъ, уже привела къ неожиданнымъ выводамъ, а современемъ, вѣроятно, приведетъ и къ тому убѣжденію, что всѣ языки, какъ и всѣ народы земнаго шара связаны между собою узами тѣснаго родства и суть не что иное, какъ члены одной общей семьи.

ОБОЗРѢНІЕ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЙ ВЪ ДЕСЯТИЛѢТІЕ СЪ 1838 ПО 1848 ГОДЪ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

II.

АЗІЯ.

C'est encor l'Orient-mais l'Orient en ruines.

Ampère.

Мы видѣли, что землеописаніе Европы все болѣе и болѣе приходитъ въ ясность, а огромный запасъ географическихъ и сродныхъ съ ними свѣдѣній, собранныхъ объ этой части свѣта, приводится мало-по-малу въ прочную систему; но для Азіи это время далеко еще не наступило: здѣсь еще продолжается пора изслѣдованія, а индѣ даже и открытія, и, вѣроятно, пройдетъ еще много вѣковъ, пока разъисканія достигнутъ той степени полноты и точности, какой требуетъ наука. Но зато Азія представляетъ географу несравненно-обширнѣйшее поприще. У насъ все заключено какъ-бы въ тѣсныя рамки картины, которую можно обозрѣть однимъ взглядомъ и гдѣ каждая часть обрисовалась, хотя и въ разнообразныхъ, но рѣзкихъ, опредѣленныхъ, выразительныхъ чертахъ; въ Азіи же—этой древнѣйшей изъ всѣхъ частей свѣта, этомъ могучемъ корнѣ и стволѣ цѣлаго земнаго материка — природа, раскинувшись въ колоссальныхъ, необъятныхъ размѣрахъ, является въ неисчерпаемыхъ, дивно-роскошныхъ формахъ и чертахъ неуловимыхъ. Земля и народы, ископаемыя, растенія и живот-

ныя—все здѣсь совершенно-другое, все поражаетъ своею громадностью, своею первообразностью, своимъ широкимъ раздольемъ и, несмотря на глубокую древность, своимъ неразрушимо-юнымъ, почти-младенческимъ, въ-сравненіи съ преждевременно-дряхлѣющей Европой, типомъ.

Азія, состоя изъ двухъ огромнѣйшихъ на землѣ нагорныхъ равнинъ (Иранской и Туранской или Тибето-Монгольской), около которыхъ группируются во всѣхъ направленіяхъ обширныя террасы и низменности, преимущественно имѣетъ характеръ *тверди*; но вмѣстѣ съ тѣмъ она можетъ назваться также страною самыхъ разительныхъ контрастовъ. Мы видѣли, что въ Европѣ рельефность развита въ высокой степени, такъ-что нетолько въ цѣломъ составѣ ея, но и въ каждой значительной странѣ обнаруживается своя особенная физіономія, представляющая разныя формы земнаго образованія, болѣе или менѣе гармонически-слитыя между собою постепенностью переходовъ; вслѣдствіе чего замѣчается нѣкоторое равенство въ ея климатѣ, произведеніяхъ и образованіи. Въ Азіи, напротивъ, мы видимъ самые связные и высокіе горные хребты и возвышенности и непрерывныя низменности, самую обширную твердь и огромные полуострова; а вслѣдствіе того Азія представляетъ намъ разительныя противоположности какъ въ наружномъ видѣ между Сибирью и Индіей, Аравіею и Китаемъ, Манджуріею и Татаріей, Персіею и Бухарою, такъ и въ климатѣ между величайшимъ зноемъ и сильнѣйшею стужею, въ произведеніяхъ—между самою расточительною плодовитостью и самымъ мертвеннымъ безплодіемъ [1], въ умствен-

---

[1] Расположенная преимущественно въ умѣренномъ поясѣ, Азія рано могла сдѣлаться колыбелью народовъ и всего живущаго на землѣ; но, даровавъ всѣмъ прочимъ частямъ свѣта жителей, а Европѣ и главныхъ домашнихъ животныхъ, наилучшія питательныя вещества, полезнѣйшія и превосходнѣйшія деревья, кустарники, цвѣты и другія растенія, вмѣстѣ съ искусствомъ ихъ воздѣлыванія, она предоставила себѣ одной какъ наибольшую силу производительности, такъ и роскошнѣйшія произведенія—драгоцѣннѣйшія пряности, самыя цѣлительныя средства, благороднѣйшіе камни, наилучшихъ полезныхъ пушныхъ звѣрей.—См. Meiners Betrachtungen über die Fruchtbarkeit und Unfruchtbarkeit der vornehmsten Länder in Asien. 1-er Band, 1795, стр. 5.

номъ, нравственномъ и политическомъ быту—между самою древнею образованностью и закоснѣлымъ невѣжествомъ, между первобытною простотою и утонченнымъ растлѣніемъ нравовъ, между самою лютою дикостью, и развитою, по-крайней-мѣрѣ формально, гражданственностью, между патріархальнымъ устройствомъ обществъ и самымъ рѣзкимъ деспотизмомъ, между страстью къ нововведеніямъ и закоренѣлою привязанностью къ старинѣ...

Весьма-многое здѣсь (отчасти вслѣдствіе неразрывной связи съ сѣдою древностью) еще покрыто мракомъ неизвѣстности, и потребны долгія, неутомимыя усилія археологовъ и географовъ, чтобы разсѣять этотъ мракъ. Есть, правда, въ Азіи народы, искони славящіеся своею образованностью и знаніями, накопленными впродолженіе тысячелѣтій; но пройдетъ много времени, пока европейская наука совладѣетъ съ этими сокровищами ума; притомъ же въ этихъ познаніяхъ такъ много фантастическаго, нескладнаго и сказочно-иперболическаго, что едвали они уложатся въ какую-нибудь систему на европейскій ладъ. Это особый міръ, который ждетъ своего Шампоніона. Въ Азіи на каждомъ шагу встрѣчаются іероглифы, которые должны быть разгаданы умомъ европейскимъ; въ ней все еще должно быть пересоздано, переработано, переплавлено въ горнилѣ европейской учености...

Нельзя не отдать справедливости неутомимому рвенію, съ какимъ любознательная Европа старается исполнить эту обязанность; правительства, общества и частные люди соединили свои усилія для изслѣдованія Востока съ разныхъ сторонъ. Англичане дѣятельнѣе другихъ народовъ на этомъ поприщѣ; они предпринимаютъ частыя путешествія въ Азію, и мы обязаны имъ самыми многочисленными и вѣрными описаніями отдѣльныхъ странъ ея.

Для точнѣйшаго изученія Востока, учреждены *Азіатскія Общества* въ Лондонѣ, Калькуттѣ, Бомбеѣ, Парижѣ и недавно (1846) въ Лейпцигѣ ([2]). Изъ правительствъ наиболѣе

([2]) Въ Россіи еще нѣтъ особаго Азіатскаго Общества; но есть свои центры востокопознанія, изъ которыхъ главные: Академія Наукъ и Казанскій Университетъ. Было бы, конечно, желательно, чтобъ и у насъ учредилось спеціальное общество, и

состязаются на этомъ поприщѣ русское, англійское и французское. Но между-тѣмъ, какъ Россія ограничивается, почти-исключительно, изслѣдованіемъ собственныхъ своихъ владѣній въ Азіи и сопредѣльныхъ съ ними земель, и притомъ, до-сихъ-поръ, болѣе въ-отношеніи къ наукѣ, Англія, вслѣдствіе всемірной торговли своей, обращаетъ вниманіе на всѣ части Азіи, стараясь всюду заводить новыя сношенія и прокладывать себѣ удобнѣйшіе торговые пути. Франція же, соперничествуя съ Англіею въ торговомъ отношеніи, особенно въ странахъ, прилежащихъ къ Средиземному Морю, старается, съ недавняго времени, пріобрѣсти новыя связи и вліяніе въ другихъ частяхъ Востока, между прочимъ и въ Китаѣ. Одна Германія принимала, повидимому, мало участія въ общемъ состязаніи первенствующихъ державъ на этомъ поприщѣ; но это только такъ кажется. Немногіе, правда, изъ ея среды путешествовали въ послѣднее время по Азіи, но въ числѣ этихъ немногихъ мы видѣли Гумбольдта, одно имя котораго перевѣшиваетъ сонмы обыкновенныхъ путешественниковъ; съ другой стороны, въ тиши кабинета одного геніальнаго ученаго медленно созрѣвало твореніе, которое, представляя полнѣйшій сводъ свѣдѣній объ Азіи, должно пролить новый, неожиданный свѣтъ на познанія наши объ этой части свѣта.

Не смотря, однакожь, на все сдѣланное до-сихъ-поръ для изслѣдованія Азіи, нельзя не согласиться съ словами одного новѣйшаго оріенталиста (3), «что все совершенное до-сихъ-поръ по этой части есть только какъ-бы начало поприща почти-безпредѣльнаго, что ни одна изъ странъ Азіи еще не изслѣдована достаточно, что остается еще открыть въ ней множество древнихъ памятниковъ, что мы еще далеки отъ того, чтобъ хорошо знать общественный бытъ народовъ, населяющихъ Азію, что въ географіи ея еще много темныхъ пунктовъ, требующихъ объясненія, и

никогда, можетъ-быть, не было для этого болѣе-благопріятнаго времени, потому-что у насъ есть, въ настоящее время, отличные ученые по всѣмъ почти отраслямъ восточной науки и пробудилась живѣйшая по этому предмету ревность.

(3) Г-на Моля (Mohl) въ годовомъ отчетѣ Азіатскаго Общества, читанномъ въ общемъ засѣданіи 14 іюня 1847 года.

что, наконецъ, книгохранилища Востока скрываютъ, безъ сомнѣнія, въ нѣдрахъ своихъ много сочиненій, которыя нужно вывести на свѣтъ длятого, чтобъ спасти ихъ отъ неминуемаго истребленія и передать на разсмотрѣніе европейской критикѣ».

«Никогда (продолжаетъ тотъ же оріенталистъ) не было времени болѣе-благопріятнаго для путешествій по Востоку. Все отверзается передъ могуществомъ Европы, и страны, прежде недоступныя по причинѣ ревности, хищничества или изувѣрства, становятся со дня на день удобнѣе для посѣщенія; нужна еще, конечно, осторожность; но опасность во многихъ случаяхъ теперь меньше прежней. Правда, возрастающее вліяніе Европы влечетъ за собою и нѣкоторыя невыгоды для путешественника, разрушая весьма-многое у тѣхъ народовъ, на которыхъ оно простирается, изглаживая много старинныхъ воспоминаній, уничтожая многіе памятники, которые хранились до-тѣхъ-поръ въ цѣлости безпечностью и варварствомъ жителей; но это должно тѣмъ болѣе подстрекать къ скорѣйшему изслѣдованію странъ, которыя раскрываются теперь передъ нами; сдѣлавшись еще доступнѣе, они сдѣлаются вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе-безплодными для наблюдателя».

Если настоящее время въ-самомъ-дѣлѣ благопріятно для изученія Азіи, то, съ другой стороны, можно надѣяться, что Европа не преминетъ воспользоваться этимъ временемъ. Ежегодное умноженіе путешествій, совершаемыхъ по Азіи частными лицами и по порученію правительствъ, соревнованіе многихъ ученыхъ обществъ, раздѣлившихъ между собою трудъ точнѣйшаго изученія Азіи, облегченіе средствъ сообщенія съ внутренними ея частями [4], распространеніе просвѣщенія и рождающаяся склонность къ путешествію между самими жителями Востока, открытіе множества новыхъ источниковъ восточной литературы, объясненіе многихъ древнихъ памятниковъ и надписей, отъискапіе и точ-

---

(4) Мы укажемъ здѣсь на открытіе пароходства по Евфрату, Тигру и Инду и на предполагаемое устройство желѣзныхъ дорогъ въ разныхъ частяхъ Британской Индіи.

нѣйшее опредѣленіе разныхъ замѣчательныхъ въ древности мѣстностей и торговыхъ путей—все это обѣщаетъ много прекраснаго для будущности, и если заключать по одному лишь тому, что сдѣлано въ послѣднее десятилѣтіе, то можно предсказать, съ нѣкоторою достовѣрностью, что, менѣе чѣмъ чрезъ столѣтіе, Европа, хотя еще и не сроднится совершенно съ Востокомъ, однако по-крайней-мѣрѣ освоится и сблизится съ нимъ.

Приступая къ исчисленію новѣйшихъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ въ Азіи географіею, мы начнемъ, также какъ и въ Европѣ, съ картографіи, и притомъ именно съ тѣхъ трудовъ по этой части, которые произведены въ нашемъ отечествѣ. Здѣсь встрѣчаемъ мы, также какъ и въ Европейской Россіи, единодушныя усилія тѣхъ заведеній, вѣдомству которыхъ подлежатъ подобныя работы для скорѣйшаго возведенія картографіи Азіатской Россіи до той степени совершенства, какой уже достигла Европейская. Но, для связи изложенія, нужно будетъ сначала обратиться къ нѣкоторымъ предпріятіямъ, относящимся собственно къ предъидущему десятилѣтію.

Въ 1830 году было положено, съ общаго согласія Академіи Наукъ и Генеральнаго Штаба, отправить въ Сибирь двухъ астрономовъ, съ порученіемъ производить тамъ географическія опредѣленія. Одинъ изъ нихъ, г. Фусъ-младшій, сопровождавшій въ томъ году духовную нашу миссію въ Китай, вычислилъ, на пути своемъ черезъ Сибирь до Кяхты, а по возвращеніи изъ Китая въ Юговосточной Сибири за Байкаломъ, долготу и широту разныхъ мѣстъ; а другой, В. О. Ѳедоровъ, въ путешествіе, продолжавшееся $4^1/_2$ года (съ 1832 по 1837), опредѣлилъ положеніе 79 пунктовъ въ Югозападной Сибири отъ Уральскаго Хребта до Иркутска (5).

(5) См. W. Fedorows vorläufige Berichte über die von ihm in den Jahren 1832—37 auf Allerhöchsten Befehl in West-Sibirien ausgeführten astronomisch-geographischen Arbeiten, herausgeg. von F. G. W. Struve. 1838. 8, съ картою. Изъ недавно-изданной г. Струве таблицы географическихъ положеній главныхъ мѣстъ имперіи (Table des positions principales de la Russie) видимъ, что въ Азіатской Россіи съ достовѣрностью опредѣлено 90 пунктовъ. Но къ этому числу еще слѣдуетъ присовокупить нѣсколько позицій, опредѣленныхъ г. Анжу, Врангелемъ и др.

Сверхъ-того, трудами обоихъ поправлены неисправности прежнихъ картъ.

Начиная съ того же 1830 года и до настоящаго времени, производятся Генеральнымъ Штабомъ тщательныя топографическія съёмки въ Оренбургской Губерніи и степи, въ Закавказьѣ и въ Сибири. Изъ числа уже изданныхъ картъ этихъ странъ, замѣтимъ карту Кавказскаго Края (1842), карту внутренней Киргизской Орды (1842), маршрутную карту Сибири (1843). Морское вѣдомство также совершило въ Азіатской Россіи важные и обширные труды. Флота-лейтенантъ (нынѣ вице-адмиралъ) баронъ Ф. П. фон-Врангель опредѣлилъ, въ достопамятное свое путешествіе по Ледовитому Морю, положеніе 115 пунктовъ берега (6) и сдѣлалъ опись береговъ отъ Индигирки и группы Медвѣжьихъ Островов почти до самаго Берингова Пролива. Флота-лейтенантъ (нынѣ контр-адмиралъ) П. Ѳ. Анжу снялъ въ то же время берегъ отъ устья же Индигирки до Лены и произвелъ опись группы островов Новой Сибири (описи эти внесены въ карту, приложенную къ описанію путешествія г. Врангеля). Ивановъ, съ 1826 по 1829 годъ, описалъ берегъ отъ Карскаго Моря (включительно) до Оби (эта опись включена въ карту, принадлежащую къ описанію плаваній капитана, нынѣ вице-адмирала, Ѳ. П. Литке).

Итакъ отъ всего берега Ледовитаго Моря остается неповѣреннымъ только протяженіе между устьями Оби и Лены.

На восточномъ берегу Азіатской Россіи флота-лейтенантъ Литке описалъ берега Камчатки и опредѣлилъ позиціи главнѣйшихъ пунктовъ отъ Авачинской Губы до сѣверовосточнаго конца Азіи, и снялъ многіе изъ островов Берингова Моря, между-прочимъ, острова Карагинскій, Св. Матвѣя и Прибыловъ.

Нѣкоторыми повѣрками и пополненіями относительно картографіи Азіатской Россіи мы обязаны также разнымъ пу-

---

(6) 87-ти пунктовъ опредѣлена была долгота и широта, а прочихъ или опредѣлена одна долгота, или позиція выведена измѣреніемъ угловъ.

тешественникамъ, какъ-то: гг. Гумбольдту (7), Чихачеву (8), Миддендорфу (см. далѣе), Шренку, Левшину (9), Эрману (10), нѣкоторымъ изъ чиновниковъ горнаго вѣдомства, какъ-то: гг. полковникамъ Соколовскому (11), Остермайеру (12) и др. Сюда же слѣдуетъ отнести орографическій очеркъ Закавказскаго Края дерптскаго профессора Абиха (1843 года).

Прошедшее десятилѣтіе можетъ похвалиться многими важными пріобрѣтеніями и по части карторгафіи прочихъ азіатскихъ странъ.

Наше познаніе объ Азіатской Турціи обогатилось, сверхъ карты французскаго полковника Лапи (Lapie), прекрасною картою Киперта въ Германіи, составленною на основаніи всѣхъ новѣйшихъ трудовъ по этой части, въ-особенности же матеріаловъ, собранныхъ офицерами Прусскаго Генеральнаго Штаба, барономъ фон-Финке, барономъ Мольтке, Фишеромъ, Мюльбахомъ и Кипертомъ съ 1836 по 1839 годъ, далѣе, на основаніи новѣйшихъ съемокъ Евфрата и Тигра англійскаго флота офицерами Чеснеемъ и Линчемъ, и новѣйшихъ путешествій Гамильтона, Энсворта, Бранта, Коха, Шенборна и др. (Karte des türkischen Reiches in Asien, nach den besten und neuesten Hülfsmitteln u. s. w., entworfen und gezeichnet von G. Kiepert, Berlin bei Schropp. und Comp. 1844, на двухъ листахъ). Сверхъ того, эта отрасль познанія Азіатской Турціи обогатилась большою картою Малой Азіи того же Киперта: Karte von Klein-Asien, entworfen nach den neuesten und zuverlässigsten Quellen. Berlin, Schrop und Compp. 1841—45 на 6 листахъ; картою

---

(7) Chaines de montagnes et volcans de l'Asie centrale, въ его Asie Central., Paris, 1843 г., и карта Мальманна въ 1-мъ томѣ: Humboldt Ehrenberg und G. Rose. Mineralogische Reise nach dem Ural, Altai und dem Kaspischen Meere. Berlin, 1839.

(8) Essai d'une carte générale de l'Altai, Paris, 1845. Слич. тоже карту Алтая Мальманна.

(9) Карта Киргиз-Кайсацкой Степи, приложенная къ сочиненію его объ этомъ краѣ.

(10) Особенно его карта Камчатки. Здѣсь же замѣтимъ карту этого же полуострова, Рейнгарда, 1838 года.

(11) Его еще неконченная генеральная карта округа алтайскихъ горныхъ заводовъ.

(12) Еще неизданная карта Алтая.

Малой Азіи Арроусмиса; далѣе, превосходными картами Косскаго Залива и другихъ частей западнаго берега Анатоліи, снятыми съ безпримѣрнымъ тщаніемъ англійскаго флота лейтенантами Гревсомъ (Graves) и Броксмъ (эти карты служатъ достойнымъ дополненіемъ работъ англійскаго гидрографа Бофорта (Beaufort) на берегу Карамапіи), картою Ликіи г. Тексье, прекрасною картою южной Сиріи и Палестины въ масштабѣ 1,500,000 г-на Калье, отличною картою Іерусалима, начертанною Кипертомъ съ соображеніемъ всѣхъ новѣйшихъ пособій, (между-прочимъ, разъисканій Робинсона), картою Курдистана г. Монтейса (Monteith) и тщательною картою южнаго берега Аравіи капитана Генса (Haines).

Изъ картъ средне-азіатскихъ государствъ приведемъ, какъ замѣчательнѣйшія, карту Бухары, составленную Н. В. Ханыковымъ, карту театра войны между Россіею и Хивою г. Циммерманна (Берлинъ, 1841), карту Персіи полковника Лапи (Lapie), карту Адзербиджана и береговъ Каспійскаго Моря полковника Монтейса, карту Хорасана Риттера и Циммерманна и послѣдняго же карту Афганистана и странъ, лежащихъ къ сѣверозападу отъ Инда (1842), карту Афганистана В. Аллена (1844), карту Афганистана, Пенджаба, Раджепутаны и Инда британско-королевскаго географа Вейльда (Wyld), Циммерманна карту западныхъ областей Индостана, Пенджаба, Кабула, Синда и пр. на 4 листахъ, карту Пенджаба и разныхъ тѣснинъ Гималайскаго Хребта барона Гюгеля (Hügel), карту Пенджаба полковника Штейнбаха (1845) и карту странъ, прилежащихъ къ Индіи съ сѣверозапада, географа Остиндской Компаніи, Джона Вокера (Walker).

Въ самой Индіи Англичане совершили огромный картографическій трудъ: это большая карта Остиндіи на 150 листахъ, въ масштабѣ 1 дюйма на 4 геогр. мили, полковника Эвереста и майора Ламбдена. Она основана на обширнѣйшихъ астрономическихъ и геодезическихъ работахъ и, между-прочимъ, на измѣреніи большой дуги меридіана отъ мыса Коморина до подошвы Гималайскихъ Горъ на протяженіи 1320 географическихъ миль, оконченномъ въ 1836 году ([13]).

([13]) Отчетъ объ этомъ измѣреніи изданъ подъ заглавіемъ: An Account of the Measurement of an arc of the Meridian between the parallels of 18° 3′ and

Изъ числа гидрографическихъ работъ въ Остиндіи, замѣтимъ съёмку устьевъ Инда въ 1836 и 37 годахъ флота-лейтенанта Карлесса (14), опись рѣки Инда отъ устьевъ ея до выхода изъ горъ въ Калабагѣ, флота-лейтенанта Вуда (Wood), рекогносцировку береговъ около устьевъ Гугли въ области Читтагонгъ, капитана Ллойда (Lloyd), того самаго, который довершилъ также опись архипелага Мергви и береговъ Тенассерима, начатую капитаномъ Даніэлемъ Россомъ, опись береговъ Индіи отъ мыса Коморина до мыса Колимира, Франклина,

24° 7′ by Capt. Everest of the Bengal Artillery. 4-to. London, 1830. А впослѣдствіи, когда побочнымъ рядомъ треугольниковъ дуга эта была связана съ Калькуттою, Бомбеемъ, Мадрасомъ и Бенаресомъ, вышло 2-ое изданіе, подъ заглавіемъ: An Account of the Measurement of Two sections of the Meridional Arc of India, bounded by the Parallels of 18° 3′ 15″; 24° 7′ 11″ and 29° 30′ 48″; conducted under the orders of the Hon. East. India Company by Lieutenant Colonel Everest (late Surveyor—General of India. Printed by orders of the Hon. East-India Company. 2 vols. 4-to. 634 стр. съ 32 таблицами, 1847. Сверхъ того, сличите весьма-дѣльное разсужденіе о съемкѣ въ Индіи, капитана Джервиса (Jervis) въ VII томѣ журнала Лондонскаго Географическаго Общества, подъ заглавіемъ: On the Origin and Progress and Present State of the Surveys in India.

(14) Въ долинѣ Инда произошла, въ недавнее время, большая перемѣна: еще въ предпрошедшемъ десятилѣтіи рѣка Индъ, развѣтвляясь верстахъ въ 75-ти отъ моря на два большіе рукава, Багаръ и Сату, изливалась въ океанъ 11-ью широкими устьями, изъ которыхъ многія были судоходны для довольно-большихъ кораблей; теперь же большая часть этихъ рукавовъ разрушена и теченіе рѣки въ дельтѣ вовсе измѣнилось. Въ засуху уже нѣтъ сообщенія между Багаромъ и главнымъ потокомъ: песчаная мель, образовавшись у ихъ стеченія, наполняетъ русло Багара на нѣсколько миль, отъ 5 до 6 футовъ поверхъ воды. Всѣ исходящіе отъ него рукава, сдѣлавшись, вслѣдствіе этого, бухтами моря (inlets of the sea), имѣютъ теперь, впродолженіе большей части года, соленую воду. Сата, или, на новѣйшихъ картахъ, восточный рукавъ, течетъ еще въ океанъ по одному направленію съ главной рѣкой, составляя, такъ-сказать, ея продолженіе. Въ этомъ теченіи онъ принимаетъ разныя мѣстныя названія, но на взморьѣ извѣстенъ преимущественно подъ именемъ Ваніами (Wanyami). Изъ 5-ти рукавовъ, прежде отъ него отдѣлявшихся, два засыпаны песками въ прежнемъ мѣстѣ своего отдѣленія. Три другіе, Гаджамари, Хедивари и Титіахъ, слѣдующіе западнымъ теченіемъ къ морю, одни изъ всѣхъ рукавовъ, остаются прѣсноводными во время засухи. Два первые изливаются въ море устьями, носящими тѣ же названія, и имѣютъ судоходные каналы въ главную рѣку; но послѣдній изъ нихъ есть не что иное, какъ мелкій, узкій ручеекъ. Поверхъ дельты Индъ еще раздѣляется на два рукава, Пиніари и Фелейли, которые, однакожъ, бываютъ рѣками только во время разлива и немедленно, по миновании его, иссякаютъ почти на всемъ своемъ протяженіи. Изъ всего сказаннаго видно, что въ настоя-

и изданную въ 1844 году карту архипелага Мальдивскихъ Островов, капитана Моресби (Moresby).

Во Франціи по части гидрографіи Индіи также совершены замѣчательные труды, къ которымъ слѣдуетъ, между-прочимъ, причислить, изданныя главнымъ королевскимъ гидрографомъ Досси (Daussy) карту береговъ Индостана, начиная отъ Бомбея до Годавери, и карту Бенгальскаго Залива.

Естественно, и картографія Китая не могла остаться безъ обработки въ такое время, когда на него обратились глаза всего свѣта. Извѣстно, что существовали уже очень-хорошія карты этой имперіи, составленныя по указу императора Канхи (Kanhi) ([15]), въ началѣ, и втораго его преемника Кіенлонга, около средины XVIII столѣтія, составленныя на основаніи рачительныхъ съёмокъ, исполненныхъ жившими при дворѣ ихъ іезуитами. (Трудамъ этимъ мы много обязаны нашими познаніями о Восточной и Средней Азіи.) Недавно во Франціи вышла карта Небесной Имперіи на 8 большихъ листахъ, перепечатанная и исправленная послѣ десятилѣтней повѣрки, на основаніи этихъ картъ. Сверхъ-того, во Фран-

---

щее время, кромѣ одного главнаго устья Ваніани, только два большіе рукава, Гаджамари и Хедивари, еще сохраняютъ съ ними сообщеніе даже въ сухое время года. Г. Карлессъ произвелъ тригонометрическую съемку на протяженіи 52½ верстъ, именно этихъ двухъ рукавовъ и главной рѣки. (См. объ этомъ Memoir to accompany the Survey of the Delta of the Indus in the year 1837 by Lieutenant T. G. Carless, Indian Navy—въ 3-ей части VIII тома журнала Лондонскаго Географическаго Общества, стр. 328—367. Эта статья обильна также любопытными замѣчаніями, собранными авторомъ о дельтѣ Инда и ея жителяхъ во время произведенныхъ имъ тамъ операцій).

([15]) Самъ ученый императоръ въ одномъ изъ своихъ сочиненій говоритъ объ этомъ предпріятіи слѣдующее: «Я выслалъ людей для точной съемки горъ, рѣкъ, городовъ и селеній, начиная отъ Бирманскаго Царства на югѣ до Царства Московскаго на сѣверѣ, отъ моря на востокѣ, до тибетской горной цѣпи Кентисъ на западѣ. Обозначены были небесные градусы каждаго мѣста порознь и цѣлое названо «Общею картою Срединной Имперіи». Трудъ этотъ я велѣлъ начертать хорошимъ рисовальщикамъ, выгравировать на мѣди (въ 1721 году), а потомъ издать въ свѣтъ.» (См. объ этомъ Mémoires concernant les Chinois. IV. 187). Но, передъ выпускомъ въ печать этого атласа, благоразумный государь поручилъ особой коммиссіи провѣрить трудъ миссіонеровъ и сличить его съ свиткомъ податей Ю въ книгѣ лѣтописей. Всего, на изготовленіе этой карты употреблено, по словамъ самого Канхи, болѣе 20 лѣтъ.

ціи же издана г. Досси карта восточныхъ береговъ Китая, подъ заглавіемъ: La Mer de Chine, dressée par M. Daussy en 1838. Dépôt de la Marine. Paris (въ масштабѣ 1 дюйма на 1 градусъ). Но еще большей дѣятельности по части картографіи Китая должно было ожидать отъ Англичанъ, особенно же со времени послѣдней войны, открывшей имъ туда доступъ. Капитанъ сэръ Э. Бельчеръ на суднѣ Самарангъ, капитанъ Коллинсонъ на Пловерѣ и лейтенантъ Бетъ (Bate) на Гебѣ (Young Hebe) уже давно занимались гидрографическою описью китайскихъ морей, а съ 1841 года Гидрографическое Бюро Британскаго Адмиралтейства издало карты береговъ Китая и разныхъ отдѣльныхъ портовъ, каналовъ, заливовъ и проливовъ; капитанъ Вокеръ (Walker) издалъ карту восточныхъ береговъ имперіи отъ Макао до янг-Тсекіанга и острововъ Чусанъ на двухъ большихъ листахъ, и карту южной части Китайскаго Моря съ проливами Сингапурскимъ, Дуріамскимъ, Банкскимъ, Зундскимъ и др.; а г. Олленъ, книгопродавецъ въ Остиндіи, издалъ въ 1842 году карту Китая на одномъ большомъ листѣ, составленную по новѣйшимъ и достовѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ.

Изъ картъ Китая, вышедшихъ въ Германіи, заслуживаетъ особеннаго вниманія изданная въ Мюнхенѣ въ 1841 году г. Ростомъ, на одномъ листѣ, въ масштабѣ 1,650,000.

Есть карта Кохинхины, составленная монсиньйоромъ Таберомъ (Taberd), епископомъ исавропольскимъ, викаріемъ кохинхинскимъ.

Что касается Японіи, то мы всѣми картографическими свѣдѣніями объ этой странѣ обязаны Голландіи, и именно доктору Зибольду, о заслугахъ котораго по части географіи Японіи поговоримъ послѣ. Прежде всего должно упомянуть здѣсь о его общей картѣ Японіи, посвященной имъ знаменитому нашему мореплавателю и картографу, покойному адмиралу Крузенштерну: Karte vom Japonischen Reich nach Originalkarten und astronomischen Beobachtungen der Japaner: die Inseln Kiu-Siu-Kikok und Nippon, dem kaiserl. russischen Admiral von Krusenstern aus Hochachtung und Dankbarkeit gewidmet von Siebold 1840 на 1 листѣ, и о картѣ Корейскаго Полуострова: Karte von der Koräischen Halbinsel. Nach einem japanischen Original, 1840 года, 1 листъ; наконецъ о его же картѣ пролива Капеленъ: Stra-

at von der Capelen 1 листъ, и Залива Нангазакскаго: De Baai van Nangasaki, opgenomen door Ph. Fr. van Siebold, 1 листъ; кромѣ того, сюда относится много картъ, приложенныхъ къ разнымъ описаніямъ путешествій, о которыхъ будетъ сказано при самомъ ихъ изложеніи.

Изъ общихъ атласовъ и картъ Азіи укажемъ на атласъ, составленный для риттерова творенія Гриммомъ и Мальманомъ, на атласъ Азіи Берггауза, карту Азіи Вейланда, исправленную Кипертомъ въ 1847, генеральную физическую и политическую карту Азіи Платта (1846), атласъ Западной Азіи Циммерманна на 12 листахъ въ масштабѣ 1, 2,200,000, и на карту Средней Азіи, принадлежащую къ «Asie Centrale» Гумбольдта.

Прежде нежели займемся разсмотрѣніемъ путешествій, предпринятыхъ по Азіи въ истекшее десятилѣтіе, мы должны сказать хотя нѣсколько словъ о только-что упомянутомъ нами твореніи, которое было, правда, результатомъ путешествія, совершеннаго еще нѣсколькими годами прежде, въ 1829 году, но, какъ изданное въ началѣ 1843 года, должно войдти въ нашъ обзоръ. Мы говоримъ объ Asie Centrale, Recherches sur les chaînes de montagnes et la climatologie comparée, par Alexandre de Humboldt. Paris, 1843.

Послѣ риттерова колоссальнаго творенія, это самое значительное сочиненіе объ Азіи, и одно изъ необходимѣйшихъ для ближайшаго познанія Азіатской Россіи, потому-что знаменитый естествоиспытатель, сверхъ множества геніальныхъ взглядовъ и соображеній, въ первый разъ представилъ въ немъ въ настоящемъ свѣтѣ геогностическое значеніе Урала, развилъ гипсометрическія его отношенія и пролилъ яркій свѣтъ на климатологію Сибири и пограничныхъ съ нею степей.

Къ этому главному творенію примыкаетъ, въ видѣ дополненія, сочиненіе ученыхъ спутниковъ Гумбольдта, берлинскихъ профессоровъ Розе и Эренберга, вышедшее нѣсколько прежде: Reise nach Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere, auf Befehl seiner Majestät des Kaisers von Russland ausgeführt von Alexander von Humboldt, G. Ehrenberg und G. Rose. Berlin, 1837, 1842, 2 тома, 8. Это до-сихъ-поръ самое подробное и многостороннее сочиненіе объ Уралѣ, содержащее въ 1-мъ томѣ своемъ историческое обозрѣніе путешествія трехъ берлинскихъ ученыхъ къ Сѣверному Уралу и Алтаю, а во 2-мъ донесеніе

о путешествіи ихъ въ среднихъ и южныхъ частяхъ Урала и къ Каспійскому Морю, вмѣстѣ съ обильными наблюденіями и замѣчаніями, собранными ими по части всѣхъ естественныхъ наукъ, особенно же по части минералогіи и геогнозіи.

Отъ этого путешествія, совершеннаго первымъ естествоиспытателемъ нашего времени, по волѣ Августѣйшаго Монарха— сочиненія, открывающаго собою новый періодъ для познанія Азіатской Россіи, точно такъ же, какъ путешествіе перваго изъ современныхъ геологовъ, предпринятое, десять лѣтъ спустя, вслѣдствіе той же Высочайшей воли, начинаетъ собою новую эру познанія Европейской Россіи—перейдемъ къ предпріятіямъ, совершеннымъ въ Сибири туземными силами. И здѣсь мы должны начать съ путешествія, которое принадлежитъ сюда не по времени его исполненія, а по времени его обнародованія, то-есть съ «Путешествія по сѣвернымъ берегамъ Сибири и по Ледовитому Морю», совершеннаго въ 1820, 1821, 1822, 1823, 1824 годахъ экспедиціею, состоявшею подъ начальствомъ флота-лейтенанта (нынѣ контр-адмирала) Фердинанда Врангеля (2 части С. Пб. 1841, 8-ю д. съ особымъ прибавленіемъ, 13 рисунками съ 4 картами). Путешествіе это, заслужившее похвалы всего образованнаго свѣта, какъ за чрезвычайную смѣлость, настойчивость и самоотверженіе, съ которыми оно было совершено ([16]), такъ равно и за свои важныя послѣдствія, положило, такъ-сказать, первую твердую основу систематическому познанію крайняго сѣвера Азіи. Мы не можемъ не коснуться здѣсь, хотя слегка, нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ этою экспедиціей для науки.

Сюда относится, вопервыхъ, пріобрѣтеніе яснѣйшихъ понятій о состояніи Ледовитаго Моря и распредѣленіи льдовъ по берегамъ его (а какихъ трудовъ стоилъ этотъ результатъ, всякій пойметъ изъ того, что, для достиженія его, Врангель совершилъ, съ своими сподвижниками, четыре поѣздки по льду Океана, проѣхавъ по немъ въ 173 дня не менѣе 6077 верстъ); вовторыхъ, съёмка береговъ Сибири на 65° долго-

([16]) Спутниками Врангеля были мичманъ (нынѣ к. фл. Ѳ. М. Матюшкинъ, естествоиспытатель докторъ Киберъ и штурманъ Козьминъ.

ты, основанная на слишкомъ 200 астрономическихъ опредѣленіяхъ (17), вмѣстѣ съ съёмкою Медвѣжьихъ Острововъ и группы Новой Сибири, и начертаніе вѣрныхъ картъ большей части Сѣверовосточной Сибири; далѣе, географическое, климатологическое и этнологическое описаніе этой прежде никѣмъ, кромѣ одного Сарычева, неописанной части Россіи, и наконецъ множество любопытныхъ замѣчаній, какъ-то: о звѣроловствѣ и торговлѣ пушнымъ товаромъ въ этихъ краяхъ, о направленіи и силѣ вѣтра, о степени магнитной силы, о сѣверныхъ сіяніяхъ, и т. д.

Путешествія по Азіатской Россіи были совершены въ послѣднія десять лѣтъ по порученію четырехъ вѣдомствъ: Академіи Наукъ и нѣкоторыхъ изъ университетовъ, Горнаго Вѣдомства, Императорскаго Ботаническаго Сада и Московскаго Общества Естествоиспытателей Природы.

Экспедиціи Академіи Наукъ имѣли преимущественно цѣлью изслѣдованіе сѣвера Сибири по части наукъ естественныхъ, этнографіи и лингвистики. Важнѣйшее изъ этихъ путешествій было профессора зоологіи въ Кіевѣ, теперь адъюнкта Академіи, Александра Миддендорфа, уже извѣстнаго намъ спутника Бэра во вторую его экспедицію на Новую Землю. Оно касалось одного изъ самыхъ безлюдныхъ и пустынныхъ краевъ Сибири. Вся обширная страна направо отъ Енисея, начиная отъ Нижней Тунгуски до Ледовитаго Моря, оставалась почти неизвѣданною; было, правда, нѣсколько свѣдѣній о географическомъ очертаніи береговъ ея, но никто изъ Европейцевъ еще не заглядывалъ внутрь страны, да и бо́льшая часть морскаго берега была посѣщена только зимою при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Адмиралтейство посылало туда нѣсколько морскихъ экспедицій. Въ 1735 г. флота-лейтенантъ Прончищевъ изслѣдовалъ берега отъ устья Лены на западъ до устья Хатанги, но не успѣлъ обогнуть мыса Таймыра и достигъ 77° 29′ с. ш. На возвратномъ пути онъ, вмѣстѣ съ женою, неустрашимою своей сподвижницей, сдѣлался жертвою суроваго климата. Въ 1739

---

(17) 85 пунктовъ опредѣлены лейтенантомъ Анжу.

году лейтенантъ Лаптевъ получилъ приказаніе изслѣдовать берегъ отъ устья Лены до мыса Таймыра. Въ первомъ году этотъ смѣлый морякъ, застигнутый, какъ и его предшественникъ, морозами, нашелъ себя вынужденнымъ перезимовать у устья Хатанги; остановленный въ слѣдующемъ году льдами, онъ съ трудомъ спасся съ своего судна, которое долженъ былъ покинуть. Но за всѣмъ тѣмъ онъ пробылъ въ этихъ тундрахъ по 1743 годъ, занимаясь съ своими офицерами съемкою береговъ. Лѣто они проводили въ Туруханскѣ, куда отправлялись по Хатангѣ. Даже мысъ Таймыръ, самый сѣверный конецъ материка, былъ достигнутъ однимъ изъ спутниковъ Лаптева, но, по причинѣ ненастья, неопредѣленъ астрономически. Другой изъ офицеровъ экспедиціи посѣтилъ, также зимою, озеро Таймыръ, къ западу отъ мыса того же имени. Вотъ и все, что было извѣстно объ этомъ краѣ. Но тѣмъ неменѣе важно было имѣть положительныя свѣдѣнія о климатѣ и произведеніяхъ этихъ самыхъ сѣверныхъ частей Азіи, чтобъ, изъ сличенія ихъ съ другими сѣверными странами, вѣрнѣе опредѣлить, въ какой именно мѣрѣ обусловливается физическими причинами развитіе животной и растительной жизни, распространеніе ея на крайнемъ сѣверѣ ([18]), и какое именно состояніе природы должно быть принято за исходную единицу въ

([18]) Первымъ поводомъ къ этой экспедиціи было, какъ извѣстно, геотермическое замѣчаніе, сдѣланное въ Якутскѣ однимъ изъ тамошнихъ жителей, г. Шергинымъ. Приказавъ, въ 1828 году, вырыть на своемъ дворѣ колодезь, онъ, послѣ двух-лѣтней работы, нашелъ землю все еще замерзшею, хотя уже проникъ глубже уровня Лены. Продолжая рыть еще далѣе, онъ только по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, дошедъ уже до глубины слишкомъ 54 саженъ, замѣтилъ, что грунтъ начинаетъ рыхлѣть, хотя температура земли на днѣ шахта все еще ниже нуля (— ½° Реомюра). Такая необыкновенная толщина замерзшаго слоя земли, противорѣча общему замѣчанію, что температура земли вездѣ быстро возрастаетъ по мѣрѣ глубины, возбудила всеобщее удивленіе и даже сомнѣніе многихъ физиковъ. Поэтому Академія, желая ближе изслѣдовать это явленіе, связанное съ столь многими другими важными вопросами науки, опредѣлила сдѣлать на самомъ мѣстѣ точнѣйшія наблюденія, а именно: термометрически повѣрить температуру на разныхъ глубинахъ шахта, опредѣлить геологическія отношенія окрестной страны и распространить эти наблюденія также на другія, далѣе отстоящія мѣстности, чтобъ, съ одной стороны, доискаться причинъ означеннаго феномена, а съ другой, собрать поболѣе данныхъ на счетъ степени оледенѣлости земли въ Сибири.

этомъ отношеніи. А для этого необходимо было изслѣдовать внутренность материка въ такой части земли, гдѣ она всего болѣе выдается на сѣверъ, не подвергаясь вліянію смежнаго моря. Эти-то условія соединялись на правомъ берегу Енисея, къ сѣверу отъ Нижней Тунгуски. Задача была тѣмъ труднѣе, что предстояло изслѣдовать безлюдную пустыню впродолженіе лѣта, очень-короткаго въ тамошнихъ широтахъ и мало способнаго къ сохраненію жизненныхъ припасовъ.

Экспедиція, въ которой, кромѣ г. Миддендорфа, принялъ участіе еще другой мододой естествоиспытатель изъ Даніи, г. Брандтъ, оставила Туруханскъ 23-го марта 1843 года и, слѣдуя по льду Енисея, скоро достигла селенія Дудины, въ широтѣ 69°. Вся провизія и поклажа, со включеніемъ снастей для постройки бота и инструментовъ для наблюденій, была уложена на восьми саняхъ, сначала везомыхъ собаками, а потомъ оленями Остяковъ и Самоѣдовъ, поочередно смѣнявшихся вдоль дороги. Въ Дудинѣ путешественники пробыли около недѣли для заготовленія потребнаго запаса сухарей; и какъ Долгане и Тунгусы, вызвавшіеся служить имъ проводниками черезъ тундру, были уже на мѣстѣ, то рѣшено было отправиться безъ дальнѣйшаго отлагательства, чтобъ застать Самоѣдовъ за рѣкою Пясиною въ ихъ зимовьяхъ. Пересѣкши тундру въ ССВ. направленіи, экспедиція поднялась вверхъ по Дудинѣ, одному изъ притоковъ Пясины, потомъ вошла въ бассейнъ Хатанги, а оттуда направилась къ Баганидѣ, рѣкѣ, впадающей въ Хету, и одинъ изъ притоковъ Хатанги, гдѣ и надлежало пробыть нѣсколько времени. Окрестная страна представляла мало средствъ къ продовольствію, и путешественники могли почесть себя счастливыми, что подъ широтой 71° 5′ нашли нѣсколько покинутыхъ шалашей, гдѣ могли укрываться отъ непогоды. Оставивъ здѣсь г. Брандта для производства метеорологическихъ наблюденій, г. Миддендорфъ предпринялъ въ саняхъ рекогносцировку по Хатангѣ, по которой впослѣдствіи предполагалъ достигнуть Ледовитаго Моря, а по возвращеніи своемъ принялся за постройку бота въ 12 футовъ киля, причемъ, за неимѣніемъ свѣдущихъ работниковъ, самъ долженъ былъ взяться за топоръ.

По изготовленіи кузова лодки, раздѣливъ своихъ людей на двѣ партіи, онъ оставилъ одну подъ вѣдѣніемъ г. Брандта на Багандѣ, для собиранія естественныхъ предметовъ и продолженія метеорологическихъ наблюденій, а самъ съ топографомъ Вагановымъ и тремя дюжими, отважными людьми, пустился 7-го мая къ морю. 27-го числа онъ вошелъ въ Логату, одинъ изъ притоковъ Таймыра, гдѣ ихъ ожидалъ одинъ богатый Долганъ, для перевоза въ р. Таймыръ. Но едва они достигли береговъ ея, далеко отъ того мѣста, гдѣ она впадаетъ въ озеро, какъ Долганъ счелъ за благо возвратиться.

Теперь должно было прежде всего кончить постройку лодки. Между-тѣмъ, 23-го іюня, рѣка очистилась отъ льда, а 4-го іюля уже можно было начать плаваніе внизъ по ея теченію. Но путешественникъ, узнавъ отъ встрѣтившихся Самоѣдовъ, что невозможно достигнуть моря съ тѣмъ запасомъ, какой онъ везъ съ собою, воротился длятого, чтобъ сложить гдѣ-нибудь на берегу, въ вѣрномъ мѣстѣ, достаточный запасъ и уже съ полнымъ грузомъ предпринять плаваніе къ озеру. 23-го іюля онъ двинулся впередъ, но запасъ его скоро истощился и 4-го августа онъ раздѣлилъ между своими людьми послѣдніе остатки сухарей, а между-тѣмъ выпавшій 7-го августа снѣгъ напомнилъ ему, что кратковременное въ тамошнихъ краяхъ лѣто уже прошло и настаетъ зима. За всѣмъ тѣмъ г. Миддендорфъ рѣшился продолжать свое плаваніе, хотя ничто не предвѣщало ему близости моря. Соединенною силою теченія рѣки и морскаго отлива, который уже становился замѣтнымъ, лодка быстро неслась впередъ, и 12-го августа пловцы, къ величайшей своей радости, привѣтствовали, подъ 75° 36′, море въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ оно образуетъ глубокую бухту, подъ названіемъ Таймырской Губы. Одушевленные успѣхомъ, они готовились было на другой день пуститься въ море, чтобъ достигнуть мыса, возвышавшагося къ востоку отъ нихъ; но противные вѣтры, а еще болѣе голодъ и усиливавшаяся зима заставили ихъ воротиться подъ 76° широты.

Не станемъ описывать трудностей возвратнаго пути, во время котораго путешественникъ подвергался опасности

быть захваченнымъ льдомъ посреди озера Таймыра, а вскорѣ потомъ, застигнутый болѣзнью, долженъ былъ оставаться одинъ, безъ всякаго крова, подъ 75° с. ш., цѣлыхъ 18 дней, и притомъ трои сутокъ заживо погребеннымъ въ снѣгу. Только необыкновенно-крѣпкое сложеніе помогло ему выйдти изъ положенія, въ какомъ едвали когда находился другой путешественникъ. 8-го октября онъ снова присоединился къ г. Брандту и партіи, оставленной имъ на Богапидѣ, а 18-го ноября прибылъ въ Туруханскъ. Едва оправясь отъ трудностей этого странствія, молодой естествоиспытатель нашъ предпринялъ новое, еще отдаленнѣйшее путешествіе къ Удскому Острогу, на самомъ восточномъ краю Сибири, на рубежѣ Китая. Здѣсь онъ, вмѣстѣ съ г. Брандтомъ и 10 человѣками, на построенной имъ также самимъ байдарѣ, посѣтилъ Шантарскіе Острова, а потомъ, сопровождаемый однимъ топографомъ Вагановымъ, отправился на маленькой байдаркѣ къ устью Тугура и, пересѣкши пѣшкомъ полуостровъ Сегнеку, проникъ въ страну Гиляковъ, народа независимаго отъ Китая. Потомъ, отправясь въ Якутскъ и оставивъ тамъ г. Брандта для производства геотермическихъ наблюденій, онъ самъ, съ топографомъ Вагановымъ и тремя Якутами, служившими ему проводниками, предпринялъ путь на западъ, вдоль китайской границы. Эта любопытная часть его путешествія, которую онъ совершилъ частью пѣшкомъ, частью на оленяхъ, вела его вдоль южнаго склона Становаго Хребта черезъ густые, еще дѣвственные лѣса, обильные всякаго рода пушнымъ звѣремъ, по странамъ Русскихъ Тунгусовъ и Якутовъ, независимыхъ Гиляковъ и Нгатку и разныхъ подвластныхъ Китаю монгольскихъ племенъ. 15-го ноября онъ переправился черезъ рѣку Силинджи, а мѣсяцъ спустя, чрезъ рѣку Джи—обѣ шириною съ версту; 12-го января 1845 г. достигъ берега рѣки Амура, 14-го числа увидѣлъ первый казацкій пикетъ при сліяніи рѣкъ Шилки и Аргуни, а потомъ, обыкновенными почтовыми дорогами, слѣдовалъ обратно въ Петербургъ, куда и прибылъ 20-го марта. Немедленно по возвращеніи своемъ, г. Миддендорфъ, при дѣятельномъ участіи нѣкоторыхъ других отечественныхъ и иностранныхъ ученыхъ, принялся за обработку собранныхъ имъ матеріаловъ въ обширное сочиненіе, нѣ-

которыя части котораго уже вышли изъ печати подъ заглавіемъ: D-r A Th. von Middendorff's Sibirische Reise Bd. 1. Theil 1. Einleitung. Klimatologie mit XV lithographirten Tafeln LVI, 247 стр. Theil 2 Botanik, mit 8 lithogr. Tafeln IV, 190 стр. St. Petersburg. Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften 1847. gr. 4. Bd. III. Theil 1 und 2. Ueber die Sprache der Jakuten, 1848, тамъ же, 96 и 78 стр. ([19]).

Это путешествіе — одно изъ самыхъ замѣчательныхъ по своей обширности и по тому, что касается странъ, отчасти еще непосѣщенныхъ наблюдателями, немепѣе важно и по ученымъ своимъ результатамъ. Оно обогатило естественныя науки собраніемъ множества предметовъ по всѣмъ тремъ царствамъ природы, точными климатологическими наблюденіями сѣверныхъ и восточныхъ береговъ Сибири, наблюденіями надъ температурой земли въ Якутскѣ, положительными данными касательно распредѣленія растеній и животныхъ, и касательно степени производительности природы на Сѣверѣ. Географію обогатило оно точными картами и описями самыхъ сѣверныхъ и самыхъ восточныхъ странъ Сибири, открытіемъ удобной гавани на Восточномъ Океанѣ и ближайшимъ опредѣленіемъ границы между Россіею и Китаемъ; этнографію — замѣчаніями о народахъ, еще мало и даже вовсе неизвѣстныхъ; лингвистику—сборниками словъ и грамматическими замѣчаніями по разнымъ отраслямъ якутскаго и тунгузскаго языковъ.

Въ одно время съ экспедиціею г. Миддендорфа въ Сѣверную Сибирь по части наукъ естественныхъ, снаряжена была Академіею Наукъ туда же отдѣльная экспедиція съ этнографической и лингвистической цѣлью, подъ руководствомъ г. Кастрена ([20]). Согласно съ инструкціей, состав-

---

([19]) Подробный отчетъ о самомъ путешествіи, вмѣстѣ съ общими этнографическими, географическими и статистическими замѣчаніями войдетъ въ составъ IV тома.

([20]) Магистръ Матвѣй Кастренъ, родомъ изъ Рованіеми, въ Южной Лапландіи, питомецъ Алесандровскаго Университета въ Гельсингфорсѣ, избралъ себѣ предметомъ изученіе финскихъ нарѣчій и древности въ связи ихъ съ языками и исторіею другихъ народовъ. Совершивъ съ этою цѣлію, въ 1838 году, путешествіе по Финляндіи и Лапландіи, онъ, по возвращеніи своемъ въ Гельсингфорсъ, защищалъ диссертацію De affinitate declinationum in linguis Fennica, Estonica et Lapponica, и издалъ шведскій переводъ древней миѳической эпопеи Финновъ «Калявали». Послѣ то

ленной г. академикомъ Шегреномъ, путешествующій этнографъ долженъ былъ обратить главное свое вниманіе на самоѣдское племя и распространеніе его по Сибири; для этого ему поручено было сперва изучить народный бытъ и нарѣчія Самоѣдовъ въ окрестностяхъ Обдорска и въ Березовскомъ Уѣздѣ, для сличенія этой отрасли самоѣдскаго племени съ европейскою, съ которою онъ прежде ознакомился; а потомъ изслѣдовать еще другой народъ, обитающій въ Сѣверной Сибири наряду съ Самоѣдами — Остяковъ съ ихъ разными нарѣчіями.

Начавъ свое путешествіе осенью 1842 года изъ Архангельска, г. Кастренъ направился сперва въ Мезень, а оттуда на сѣверъ, въ тундры канинскихъ Самоѣдовъ, потомъ на востокъ, къ тиманскимъ Самоѣдамъ и вдоль береговъ Ледовитаго Моря до рѣки Печоры; отсюда же, вверхъ по этой рѣкѣ, до Устьцыльмска и Ижемска, гдѣ занимался впродолженіе весны изученіемъ зырянскаго языка. Немедленно по вскрытіи рѣкъ, онъ продолжалъ свой путь въ странѣ Самоѣдовъ и все лѣто 1843 года провелъ въ селеніи Колвѣ, на большеземельской тундрѣ, обитаемой отчасти Зырянами, отчасти Самоѣдами, а въ ноябрѣ прибылъ въ торговую станцію Обдорскъ, въ предѣлахъ Сибири. Отсюда-то долженствовало начаться его путешествіе, по плану Академіи; но въ исполненіи произошло нѣкоторое замедленіе : разстроенное прежними путешествіями и занятіями здоровье принудило г. Кастрена воротиться навремя на родину. По выздоровленіи своемъ и полученіи инструкцій отъ Академіи Наукъ, онъ отправился, въ началѣ 1845, сперва въ Казань, гдѣ изучилъ черемисскій языкъ, а потомъ въ Тобольскую Губернію, гдѣ, впродолженіе цѣлаго лѣта 1845 года, занимался, въ остякской области на Оби и Иртышѣ, изученіемъ языка и быта Остяковъ, а къ осени проникъ, вверхъ по Оби, въ Нарымскій Уѣздъ Томской Губерніи, для изслѣдованія тамошняго племени Самоѣдовъ. Перенесясь потомъ, весною 1846 года,

---

го, въ 1841 году, онъ, вмѣстѣ съ докторомъ Лёнротомъ, вторично посѣтилъ Лапландію и, изучивъ въ Архангельскѣ самоѣдскій языкъ, предпринялъ путешествіе по всей странѣ Самоѣдовъ до Пустозерска.

въ область Енисея, онъ продолжалъ изученіе упомянутаго самоѣдскаго племени, многочисленныя отрасли котораго попадаются тамъ въ разныхъ мѣстахъ, особенно въ Туруханскомъ Уѣздѣ. По окончаніи этихъ разъисканій, г. Кастренъ посѣтилъ самоѣдскія племена въ зимовьяхъ Енисея, раздѣляющіяся на два большія семейства: западно-самоѣдское или юракское и восточно-самоѣдское или тавгинское. А какъ первое изъ этихъ племенъ уже было изучено имъ прежде, то онъ исключительно посвятилъ свое время изученію втораго. Это продолжалось отъ исхода іюля 1846 до начала января 1847 года; все это время онъ пробылъ внутри полярной области, въ зимовьяхъ Плахинѣ, Хантайкѣ, Дудинѣ, Толстомъ Носѣ и пр. Засимъ, обратясь снова на югъ, къ енисейскимъ Остякамъ, онъ употребилъ всю остальную зиму на ближайшее знакомство съ ними, а весною 1847, прибывъ въ Минусинскъ, принялся за изслѣдованіе разныхъ уже отатарившихся племенъ Остяковъ и Самоѣдовъ. Въ то же время онъ дѣлалъ разныя археологическія разъисканія, взрывалъ курганы, снималъ надписи, собиралъ всякаго рода древности и т. д., лѣтомъ же того года совершилъ поѣздку черезъ Саянскія Горы въ Монголію, гдѣ также встрѣтилъ обратившіяся въ Татаръ племена двухъ упомянутыхъ народовъ; потомъ, осенью, перешелъ изъ минусинскихъ степей въ канскую область, гдѣ жилъ остальную часть года посреди татарскихъ Коттовъ и Самоѣдовъ. Зиму 1848 онъ провелъ сначала у Карагасовъ въ Нижнеудинскѣ, потомъ у тулкинскихъ Самоѣдовъ, а къ веснѣ прибылъ въ Забайкалье. Здѣсь уже прекращались всѣ слѣды Самоѣдовъ, и потому надлежало бы кончить путешествіе; но важность забайкальской страны какъ въ археологическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ, побудила его продолжать свой путь до Нерчинска, откуда онъ, по причинѣ постигшей его болѣзни, долженъ былъ предпринять обратный путь.

Эта экспедиція имѣла также очень-важныя послѣдствія. Главнымъ ея пріобрѣтеніемъ должно почесть свѣдѣнія о самоѣдскомъ языкѣ, о которомъ путешественникъ собралъ мно-

жество матеріаловъ ([21]). Наравнѣ съ самоѣдскимъ языкомъ, г. Кастренъ занимался финскимъ, о которомъ онъ еще во время самаго путешествія представилъ нѣсколько важныхъ изслѣдованій, которыя скромно называетъ самъ мелкими работами ([22]), а между-тѣмъ эти работы—зырянская и черемисская грамматики. Далѣе, собралъ онъ множество замѣтокъ по части лапландскаго и угреко-остякскаго нарѣчій (изъ которыхъ послѣднее подраздѣляется на три главныя отрасли: иртышскую, верхне-обскую нижне-обскую ([23]), приготовилъ словарь и этимологію угреко-остякскаго языка и, сверхъ-того, изслѣдовалъ нѣкоторыя изъ менѣе-значительныхъ нарѣчій, а именно: такъ-называемое енисейско-остякское и сродное съ нимъ коттское.

Разъисканія о происхожденіи Самоѣдовъ и енисейскихъ Остяковъ привели г. Кастрена въ область турецкаго и монгольскаго языковъ, но матеріалы его по разнымъ нарѣчіямъ того и другаго языка такъ значительны, что онъ надѣется составить современемъ татарскую грамматику съ приложеніемъ текста и словаря. Неменѣе богатъ запасъ свѣдѣній, собранныхъ г. Кастреномъ по монгольскимъ и бурятскимъ нарѣчіямъ и тунгузскому языку, а именно нерчинскаго діалекта, нѣсколько-сроднаго съ бурятскимъ.

Обильны также его этнографическіе матеріалы о Самоѣдахъ, которыхъ онъ изучилъ во всемъ ихъ протяженіи, отъ Алтая на югѣ, до Ледовитаго Моря на сѣверѣ, и отъ Бѣлаго Моря до Енисея. Онъ имѣетъ въ виду издать полное описаніе этого племени. Сверхъ-того, собраны имъ матеріалы

([21]) Языкъ этотъ дѣлится на три главныя нарѣчія: 1) сѣверозападное или юранско-самоѣдское, 2) сѣверовосточное или тавгинско-самоѣдское и 3) южное или остяко-самоѣдское, изъ которыхъ каждое еще имѣетъ свои подраздѣленія. Г. Кастренъ изучилъ ихъ во всѣхъ ихъ оттѣнкахъ и намѣренъ издать современемъ по каждому изъ трехъ главныхъ нарѣчій особую грамматику, словарь, а можетъ-быть и хрестоматію.

([22]) См. его отчетъ въ Bulletin de la Classe des Sciences historiques, philologiques et politiques, tome IV. N. 10, стр. 153.

([23]) Съ послѣднимъ изъ этихъ трехъ побочныхъ нарѣчій онъ не имѣлъ случая ознакомиться. Но этого и нельзя считать потерею для науки, потому-что это нарѣчіе было тщательно изучено г. Регули.

для этнографіи енисейскихъ Остяковъ и сродныхъ съ ними Коттовъ, а равно Ариновъ, Ассановъ, Койбаловъ, Соіотовъ и другихъ отатарившихся отраслей этого племени; далѣе, угрскихъ Остяковъ и минусинскихъ Татаръ, Бурятъ и Тунгузовъ.

Наконецъ, согласно съ данной ему инструкціей, путешественникъ занимался также исторіею, миѳологіею, археологіею, статистикою и топографіей, собираніемъ пѣсень, сагъ и изустныхъ преданій, рукописей и надписей, одеждъ разныхъ націй и ихъ орудій, домашней утвари, могильныхъ остановъ и древностей, такъ-что, по изобилію и разнообразію добытыхъ результатовъ, эта экспедиція есть одна изъ плодовитѣйшихъ и послужитъ важнымъ дополненіемъ къ изслѣдованіямъ ученаго и трудолюбиваго его предшественника на томъ же поприщѣ, г. Шегрена, и къ разъисканіямъ гг. Бэра и Миддендорфа о природѣ глубокаго сѣвера Россіи.

Двое Венгерцевъ, Іоганнъ Іерней (Ierney), членъ Венгерской Академіи въ Пестѣ, и Антонъ Регули, молодой человѣкъ, года четыре назадъ кончившій курсъ наукъ, предпринимали путешествіе съ подобною же цѣлію; и такъ-какъ одинъ изъ нихъ пользовался при этомъ содѣйствіемъ и пособіями нашей Академіи, то мы не можемъ не коснуться здѣсь и ихъ предпріятій.

Іерней, предположивъ себѣ задачею развѣдать первобытную родину Венгровъ въ Азіи, началъ свое путешествіе въ 1843 году. Посѣтивъ до осени 1844 года Южную Россію и часть Западной Азіи, онъ перешелъ въ Молдавію, гдѣ провелъ зиму на 1845 годъ, чтобы ближе освоиться съ языкомъ и бытомъ Кіанго-Венгерцевъ, а потомъ обратился въ Арменію.

Г. Регули, взявъ себѣ, повидимому, за образецъ знаменитаго Якова Гримма, предпринялъ совершить для финскихъ нарѣчій такой же трудъ, какой Гриммъ исполнилъ для разныхъ нарѣчій Германіи. Съ этою цѣлью онъ отправился сперва на свой счетъ въ Швецію, а оттуда въ Финляндію, ревностно занимаясь изученіемъ финскаго языка для открытія сродства его съ венгерскимъ; прибывъ потомъ въ Петербургъ, онъ продолжалъ здѣсь это же самое занятіе съ весны 1841 по осень 1843 года. Онъ узналъ въ ко-

роткое время 7 финскихъ нарѣчій, изучилъ русскій языкъ, положилъ начало знакомству съ турецкимъ, монгольскимъ и татарскимъ, а притомъ не упустилъ изъ виду и исторіи этихъ народовъ (24). Послѣ такого основательнаго приготовленія, онъ прежде всего посѣтилъ Уралъ, чтобъ ознакомиться тамъ съ Восточною Чудью (въ Казанской и Оренбургской Губерніяхъ), съ которою считалъ Венгерцевъ наиболѣе-связанными родствомъ. Здѣсь онъ принялся за изученіе вогульскаго и остякскаго языковъ, собралъ вскорѣ до 30,000 словъ и много народныхъ пѣсень разныхъ вогульскихъ нарѣчій, и удостовѣрился, что изъ всѣхъ финскихъ нарѣчій ни одно не подходитъ столько къ венгерскому, какъ вогульское, но что вмѣстѣ съ тѣмъ венгерскій языкъ, въ другомъ отношеніи, ближе сроденъ съ западно-финскими нарѣчіями, нежели съ восточными, образуя между ними, такъ-сказать, среднее звѣно. Самихъ же Вогуличей и Остяковъ онъ считаетъ не первобытными уроженцами этого края, а переселенцами, вѣроятно, изъ Башкиріи.

Самыя обильныя пособія для лингвистическихъ своихъ разысканій Регули нашелъ въ Казани: между-прочимъ, четыре лексикографическія изслѣдованія разныхъ финскихъ нарѣчій (три по части черемисскаго и одно по части чувашскаго языковъ). Но, имѣя постоянною цѣлью подробно изучить, кромѣ лингвистики, финскія племена, Регули не терялъ изъ виду свѣдѣній по части этнографіи, а именно, о физическомъ бытѣ народовъ, ихъ правахъ, обычаяхъ, повѣрьяхъ, баснословныхъ преданіяхъ, древностяхъ и т. д.

Собравъ по всѣмъ этимъ отраслямъ обильные матеріалы, путешественникъ прибылъ, въ августѣ 1846 года, снова въ Петербургъ, откуда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ обратно отправился въ свое отечество, чтобы тамъ на досугѣ приняться за обработку собранныхъ въ это путешествіе матеріаловъ.

Отъ этихъ экспедицій, совершенныхъ по порученію Акаде-

---

(24) Не прежде, какъ по отбытіи его изъ Петербурга, Академія Наукъ узнала о его предпріятіи и поспѣшила оказать свое содѣйствіе молодому даровитому лингвисту. Впослѣдствіи онъ удостоился также пособія со стороны австрійскаго правительства, пожаловавшаго ему 1000 гульденовъ на продолженіе его разысканій.

міи Наукъ, или съ ея содѣйствіемъ, обратимся къ одному весьма-важному путешествію, предпринятому по порученію Горнаго Вѣдомства.

Алтайскій Хребетъ безспорно принадлежитъ къ тѣмъ частямъ необъятной Сибири, которыя наиболѣе вызывали изслѣдованія геолога и минералога. Этотъ хребетъ замѣчателенъ не менѣе Урала, по своему изобилію въ металлахъ. Въ геологическомъ отношеніи доселѣ были изслѣдованы почти однѣ только западныя его части, въ сосѣдствѣ серебряныхъ рудниковъ и золотоносныхъ розсыпей; восточная же его часть, по бѣдности населенія, отдаленію отъ горныхъ заводовъ, а отчасти и по трудности путешествія по ней, оставалась малоизвѣстною даже въ географическомъ отношеніи. Г. полковникъ Гельмерсенъ издалъ, правда, объ ней свои изслѣдованія, но они ограничиваются однимъ Телецкимъ Озеромъ и странами, сопредѣльными ему съ югозапада ([25]).

Г. главноуправляющій Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ поручилъ, по Высочайшему повелѣнію, каммер-юнкеру Двора Его Величества, П. А. Чихачеву — ревностному естествоиспытателю, уже извѣстному своими изслѣдованіями въ разныхъ странахъ Европы, Азіи и Африки ([26]) — заняться, для пополненія этого пробѣла, ближайшею развѣдкою юговосточной части округа алтайскихъ горныхъ заводовъ. Въ силу данной ему инструкціи, путешественникъ, по принятіи въ Барнаулѣ потребной команды и всѣхъ нужныхъ пособій, долженъ былъ идти, чрезъ городъ Бійскъ на р. Біи, къ Телецкому Озеру и оттуда начать свои разъисканія, сначала къ востоку, черезъ хребетъ Горбу или Телецкія Снѣжныя Горы, до истоковъ Абакана, потомъ на югъ, черезъ Саянскій Хребетъ, къ источникамъ Чулышмана и Чуи до города Бійска. Цѣлью экспедиціи было, кромѣ геогностическаго обозрѣнія края, изслѣдованіе его произведеній по всѣмъ царствамъ природы.

Въ началѣ марта 1842 года, г. Чихачевъ отправился въ

([25]) См. Ueber den Ural und Altai въ Bulletin de l'Académie и его сочиненіе: Der Telezkische See und die Teleuten im östlichen Altai 1838.

([26]) Старшему брату Платона Александровича Чихачева, также пріобрѣтшаго себѣ имя своими путешествіями, а именно по Южной Америкѣ.

Барнаулъ и, проведя тамъ три недѣли въ осмотрѣ окрестностей и приготовленіяхъ къ своему путешествію на Алтай, пустился съ наступленіемъ весны въ дорогу. Слѣдуя по Катуньѣ до впаденія въ нее Чуи, онъ вступилъ въ область послѣдней рѣки и 7 мая достигъ порта Зайсанъ-Монголъ и Ширлешъ, — отдаленнѣйшаго предѣла, до котораго доходили европейскіе путешественники въ долинѣ Чуи ([27]). Путешественникъ засталъ флору всей тамошней плоской возвышенности еще погруженною въ глубокій зимній сонъ. Въ разстояніи одного дня ѣзды отъ упомянутыхъ юртъ, ширина рѣки уже значительно съуживается, а черезъ два дня пути, г. Чихачевъ достигъ окруженной высокими снѣжными горами сплошной возвышенности, изъ нѣдръ которой вытекаетъ рѣка Чуя. Источники ея состоятъ изъ множества ручейковъ, которые, отъ присоединенія къ нимъ отвсюду водяныхъ жилъ, становятся потоками, пока, наконецъ, слившись вмѣстѣ, не образуютъ самой рѣки. Важнѣйшіе изъ этихъ потоковъ:—Мурзулукъ, Буромурзулукъ и Юстидъ. На послѣднемъ находится самый крайній пограничный постъ здѣшней страны. Китайскій офицеръ сначала воспротивился топографическимъ съёмкамъ русскаго путешественника, въ продолженіе которыхъ нужно было вступать иногда на китайскую землю; но ласка и добрый привѣтъ скоро смягчили его до того, что онъ самъ сталъ оказывать содѣйствіе. На переходъ неболѣе 15 верстъ, отъ восточнаго источника Чуи, то-есть Буромурзулука, до самаго западнаго Чулышмана, то-есть Багаурма, путешественникъ употребилъ цѣлыхъ двое сутокъ, подвергаясь опасности увязнуть вмѣстѣ съ своею лошадью въ бездонныхъ топяхъ. Окруженная высокими голыми утесами пустыня—вотъ характеръ почти всей сплошной возвышенности, изъ которой берутъ свое начало Чуя и Чулышманъ. Главнымъ источникомъ Чулышмана служитъ озеро Джусту-Колъ. Къ югозападу и къ югу отъ него въ китайскихъ предѣлахъ возвышаются двѣ, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, цѣпи горъ, простираясь отъ ЮЗ. къ СВ., сворачивая потомъ на сѣверъ, гдѣ, подъ именемъ хребта Тендашели, тянутся вдоль озера Джусту-Колъ. Этотъ-то кряжъ образуетъ собою такъ-

---

([27]) И г. Бунге въ 1826 году не проникъ далѣе по рѣкѣ Чуѣ.

называемый Саянскій Хребетъ, который, впрочемъ, неизвѣстенъ тамъ подъ этимъ именемъ. Г. Чихачевъ шелъ по Чулышману отъ самаго истока до-тѣхъ-поръ, пока горы, стѣсняя русло этого буйнаго потока, не преградили ему дальнѣйшаго пути въ этомъ направленіи. Тогда, перешедъ къ Башкаусу, онъ слѣдовалъ этою рѣкой до впаденія въ нее Большаго Улахана, а потомъ, перешедъ еще разъ горную цѣпь, отдѣляющую р. Чую отъ Чулышмана, снова достигъ послѣдней рѣки, и, продолжая свое странствованіе по лѣвому ея берегу, переправился чрезъ нее пониже того мѣста, гдѣ впадаетъ въ нее Чулча.

Вся эта страна около рѣкъ Башкауса и Чулышмана обильна величественными красотами природы, и сопровождавшій г. Чихачева живописецъ снялъ цѣлый рядъ видовъ и ландшафтовъ, которые служатъ украшеніемъ въ описаніи его путешествія.

Кратчайшій путь къ источникамъ Абагана по собраннымъ отъ туземцевъ свѣдѣніямъ, ведетъ, вдоль рѣки Чулчи, и дѣйствительно, послѣ труднаго странствія въ гору, путешественникъ встрѣтилъ, къ СВ. отъ озера Чулчи, другое озеро, меньшей величины, изъ восточнаго конца котораго истекаетъ незначительная рѣка, называемая Большимъ Абаганомъ. Кромѣ этого рукава, собственно такъ-именуемый Абаганъ образуется еще другимъ притокомъ—Малымъ Абаганомъ, отстоящимъ отъ Большаго версты на 4 или на 5, но отдѣляемымъ отъ него высокими снѣжными горами. Отъ этихъ двухъ источниковъ до впаденія Таштыпа, то-есть на протяженіи 125 верстъ, Абаганъ течетъ между крутыхъ горъ глубокимъ оврагомъ, мрачныя пропасти котораго еще непроходимѣе отъ густыхъ дремучихъ лѣсовъ лиственницы (Pinus larix) и кедра (Cembra), растущихъ здѣсь большею частью на очень-болотистой почвѣ. Путешественнику не удалось пробраться чрезъ это ущелье для изслѣдованія рѣки до самаго ея впаденія въ Енисей; но, несмотря на-это, онъ рѣшился искать, уклонясь на югъ, мѣста, откуда снова могъ бы слѣдовать за теченіемъ рѣки къ СВ. Однакожь, послѣ весьма труднаго странствованія, продолжавшагося нѣсколько недѣль, переѣхавъ весь саянскій кряжъ, онъ вмѣсто того, очутился, самъ того не зная, на южномъ его склонѣ, съ высоты котораго увидѣлъ у ногъ своихъ зеленѣющіяся нивы и поляны—часть китайской области

Улалатай. Цѣлые три часа спускался онъ съ этихъ льдистыхъ горъ, по которымъ скитался столь долгое время, и наконецъ достигъ роскошной равнины, орошаемой величавымъ Алашемъ; но только послѣ дальнѣйшихъ изъисканій убѣдился въ томъ, что находится на берегу главнаго изъ притоковъ Кемчика — слѣдовательно, въ западной области источниковъ Енисея. Къ сожалѣнію, упорство китайскихъ сіоновъ, наотрѣзъ отказавшихся снабдить его лошадьми и припасами, заставило его отречься отъ намѣренія пройдти еще далѣе, до Кемчика, и, прослѣдивъ его до самаго устья, спуститься по Енисею къ русской границѣ. При такихъ обстоятельствахъ ему оставалось только одно: пробраться ближайшею дорогою до границы, что̀ онъ и исполнилъ верхомъ, употребивъ на переѣздъ пять дней. Запасшись снова, въ абаканскомъ караулѣ, лошадьми и провіантомъ, нашъ путешественникъ направился къ Минусинску, откуда, совершивъ еще поѣздку въ Таштынскъ, продолжалъ путь свой къ Красноярску. Остальную часть осени онъ употребилъ на обозрѣніе золотопромывалень въ Пермской Губерніи, каменноугольныхъ формацій Кузнецка и Салаирска и рудниковъ Змѣиногорскихъ и Рыдерскихъ. По прибытіи въ Усть-Каменогорскъ, онъ совершилъ еще поѣздку въ Киргизскую Степь, а потомъ, прослѣдивъ Иртышъ до Омска, воротился прямо въ Петербургъ черезъ Екатеринбургъ и Казань.

Г. Чихачевъ описалъ это путешествіе въ сочиненіи: Voyage scientifique dans l'Altai oriental et les parties adjacentes de la frontiére de la Chine, fait par ordre de Sa Majesté l'Empereur de Russie par Pierre de Tchichatscheff etc., Paris, 1845, 4, съ атласомъ. Сочиненіе это, обратившее на себя вниманіе первыхъ геологовъ Европы, во многомъ распространило наши познанія о Сибири. Соединяя въ себѣ ученость съ нравственно-эстетическимъ образованіемъ, авторъ одинаково наблюдалъ какъ предметы науки, такъ и красоты природы, и умѣлъ не только съ точностью ученаго описать встрѣтившіяся ему на пути растенія, животныхъ и геологическія формаціи, но съ искусствомъ художника изобразилъ величественныя красоты дикой пустыни и тѣмъ возбудилъ наше участіе къ туземнымъ племенамъ, съ которыми ему приходилось имѣть сношеніе. Особенно же обязаны мы ему за множество точ-

ныхъ свѣдѣній о физическомъ свойствѣ и естественной исторіи Алтая. Книга его, въ этомъ отношеніи, пополняетъ собою нѣкоторые пробѣлы въ твореніи Гумбольдта о центральной Азіи.

Вскорѣ послѣ г. Чихачева Алтай былъ посѣщенъ также московскимъ профессоромъ, г. Щуровскимъ—тѣмъ самымъ, о геологическомъ путешествіи котораго на Уралъ въ 1838 году мы уже говорили въ обозрѣніи Европы. И это путешествіе имѣло цѣль наиболѣе геологическую. Г. Щуровскій обозрѣлъ сначала (въ 1844 г.) Змѣиногорскій или южный край хребта, гдѣ находятся высокія алтайскія альпы и всѣ извѣстные рудники, затѣмъ Салаирскія и Алтайскія Горы или Алатау — отрасль Алтая, гдѣ заключаются всѣ золотые пріиски Западной Сибири. По обозрѣніи золотыхъ промысловъ, путешественникъ, желая ближе развѣдать Алтай въ геологическихъ его свойствахъ, прошелъ этотъ хребетъ въ разныхъ направленіяхъ, перешелъ чрезъ Холзунъ у истоковъ Хаиръ-Кумина и Аракыма, совершилъ плаваніе по Иртышу между Бухтарминскою и Усть-Каменогорскою крѣпостями, осмотрѣлъ Талавскій и Николаевскій Рудники въ самыхъ крайнихъ отрасляхъ Убинскихъ Горъ и пересѣкъ Балалакскія и Тигерскія Горы. Дневникъ этого путешествія, продолжавшагося 8 мѣсяцевъ, изданъ подъ заглавіемъ: «Путешествіе по Алтаю, съ историческими и статистическими свѣдѣніями о Колывано-Воскресенскихъ Заводахъ, Григорія Щуровскаго, ординарнаго профессора въ Московскомъ Университетѣ, съ атласомъ изъ 17 гравированныхъ таблицъ. Въ университетской типографіи, 1846. въ 8-ю долю листа, 426 стр.» Одна изъ самыхъ отчетливыхъ частей этого во многихъ отношеніяхъ весьма-поучительнаго сочиненія есть сличеніе двухъ горныхъ системъ Алтая и Алатау, изъ котораго, между-прочимъ, видно, какъ ревностно авторъ слѣдитъ за успѣхами въ области своей науки и какъ хорошо знакомъ онъ съ новѣйшими взглядами Гумбольдта по этой части.

Богатыя золотоносныя розсыпи Восточной Сибири, открытыя лѣтъ за 15 предъ симъ, не могли также ускользнуть отъ тщательнаго разъисканія со стороны науки. Кромѣ почти-ежегодныхъ развѣдокъ, производимыхъ тамъ чиновниками Горнаго Вѣдомства, особенно заслуживаетъ упоминанія экспеди-

ція г. полковника Гофманна, спаряженная въ 1843 году покойнымъ министромъ финансовъ, графомъ Канкринымъ, для ученаго, и преимущественно геологическаго изслѣдованія области золотоносныхъ песковъ. Это путешествіе, донесеніе о которомъ помѣщено въ 12 книжкѣ сборника Академіи Наукъ, подъ заглавіемъ: «Reise nach den Goldwäschen Ostsibiriens von Ernst Hofmann. Mit Karten und einer lithographirten Tafel. St. Petersburg, 1847», значительно послужило къ объясненію нашихъ понятій о тамошнемъ краѣ. Если всю Сѣверную Сибирь обыкновенно принимали прежде за непрерывную дилувіальную низменность, то ближайшее разсмотрѣніе доказало, что почва Восточной Сибири на большихъ протяженіяхъ состоитъ изъ твердаго утеса, отдѣльныя горы или цѣпи котораго возвышаются мѣстами надъ уровнемъ океана слишкомъ на 2000 футовъ. Далѣе рекогносцировка г. полковника Гофманна подтвердила замѣчаніе, уже прежде сдѣланное на Уралѣ, что вездѣ, гдѣ ни попадается золотой песокъ, онъ происходитъ отъ разрушенія золотоносныхъ горнокаменныхъ породъ и особенно глинистаго шифера.

Московское Общество Естествоиспытателей, съ самаго своего учрежденія (1805) столь ревностно занимающееся изслѣдываніемъ физической природы Россіи, почти-ежегодно посылаетъ нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ въ разныя части Россіи, особенно же въ наименѣе-извѣстныя, для разъисканій и собиранія замѣчательностей по всѣмъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Важнѣйшимъ изъ этихъ путешествій въ послѣднее время было путешествіе ревностнаго сибирскаго натуралиста, г. Карелина, для розъисковъ въ такъ-называемомъ Маломъ Алтаѣ, Саянскихъ Горахъ и южныхъ пограничныхъ степяхъ ([28]). Получивъ, по предстательству тогдаш-

---

([28]) Г. Карелинъ, уже прежде того много лѣтъ занимавшійся изслѣдованіемъ и собираніемъ предметовъ по всѣмъ царствамъ природы въ разныхъ частяхъ Россіи, обратилъ на себя вниманіе Общества особенно ученою и коммерческою экспедиціею, не задолго передъ тѣмъ совершенною подъ его руководствомъ къ юговосточнымъ берегамъ Каспійскаго Моря, принесшею много плодовъ наукѣ, и именно ботаникѣ. См. списокъ собранныхъ имъ растеній: Enumeratio plantarum, quas in Turcomenia et Persia boreali legit G. Karelin, въ журналѣ общества: Bulletin des naturalistes de Moscou. 1839. Стр. 141—177.

няго министра финансовъ, графа Канкрина, подъ вѣдомствомъ котораго онъ состоялъ, отпускъ на два года, нашъ естествоиспытатель оставилъ осенью 1839 года Москву, а 3 марта 1840 началъ изъ Оренбурга свои изслѣдованія сперва вдоль киргизской линіи, черезъ Троицкъ и Звѣриноголовскъ въ Омскъ на Иртышѣ, а оттуда, вдоль этой рѣки, до Семипалатинска, потомъ по лѣвому берегу Иртыша и въ восточные киргизскіе округи.

И это путешествіе, изданное невполнѣ и знакомое публикѣ только весьма-любопытными отрывками, напечатанными въ трудахъ московскаго Общества Естествоиспытателей, послужило важнымъ приращеніемъ для науки, особенно тѣмъ, что привело въ извѣстность флору части Алтая, странъ по Зайсанъ-Нору, Восточной Зюнгоріи и высокаго горнаго кряжа Алатау. См. объ этомъ въ «Enumeratio plantarum anno 1840 in regionibus altaicis et confinibus collectarum. Auctoribus Gr. Karelin et Ioh. Kirillow» (въ Bulletin de la Société Imperiale des naturalistes de Moscou. 1841. стр. 369—459 и 703—870), а равно въ: Enumeratio plantarum in desertis Songoriae orientalis et in jugo summarum alpium Alatau, anno 1841 collectarum. Auctoribus Gr. Karelin et Ioh. Kirillow (въ томъ же Бюлетенѣ 1842, стр. 124—180, 321—453 и наконецъ: въ Tetras generum plantarum novorum et ordine compositorum, Rossiae indigenorum, тамъ же, 1842, стр. 124—128). Но, сверхъ-того, г. Карелинъ привезъ съ собою изъ этого путешествія коллекціи и по другимъ отраслямъ науки, о важности которыхъ можно судить изъ слѣдующаго отзыва ученаго нашего геогноста, г. Гофманна. Встрѣтившись съ Карелинымъ въ Семипалатинскѣ, онъ говоритъ о немъ слѣдующее: «Неутомимо дѣятельный, пріученый легко найтись во всякомъ положеніи жизни и обладая несравненною ловкостью получать отъ людей то, что нужно для достиженія своей цѣли, вооруженный многоразличными познаніями, усвоенными, большею частью, уже въ поздніе годы, г. Карелинъ какъ-бы рожденъ быть путешественникомъ и, можетъ-быть, ни одному естествоиспытателю не удалось собрать столько различныхъ предметовъ въ Сибири».

Подобно Московскому Обществу Естествоиспытателей

здѣшній Императорскій Ботаническій Садъ подъ вѣдѣніемъ ученаго и дѣятельнаго своего директора, Ѳ. Б. Фишера, уже нѣсколько лѣтъ сряду посылаетъ свѣдущихъ натуралистовъ въ разныя части Россіи и другія страны, для собиранія въ нихъ сѣменъ и растеній. Въ 1837 году онъ отправилъ своего ботаника Александра Шренка въ страну Самоѣдовъ (29), въ 1839 въ Финляндію до Торнео и Колы, а потомъ къ берегамъ Бѣлаго Моря. Въ слѣдующіе годы г. Шренкъ, вмѣстѣ съ г. Мейнгаузеномъ, посѣтилъ восточныя части Зюнгорской Киргизской Степи до самой границы Китая, посвятивъ, между-прочимъ, особенное вниманіе изслѣдованію большихъ озеръ Балкаша и Ала-Кула, а въ послѣднемъ небольшаго, но замѣчательнаго острова Аралъ-Тюбе, наконецъ обозрѣлъ хребты Каратау, Тарбагатай и Алатау. Въ 1842 году онъ же осмотрѣлъ западныя части Киргизской Степи. Начавъ свое странствованіе съ Омска, онъ направился къ Ишму, а оттуда, чрезъ хребетъ Улутау и рѣку Сарыссу до рѣки Чу, которую прослѣдилъ довольно-далеко на востокъ.

Во всѣ эти путешествія г. Шренкъ, кромѣ богатой коллекціи растеній, а въ томъ числѣ и множества новыхъ, собралъ также драгоцѣнныя свѣдѣнія относительно географическаго распредѣленія растеній. Занимательное донесеніе объ одномъ изъ этихъ путешествій можно найдти въ «Сборникѣ свѣдѣній о Россіи» гг. Бэра и Гельмерсена, подъ заглавіемъ: Bericht über eine im J. 1840 in die östliche Dsungarische Kirgisensteppe unternommene Reise, von Al. Schrenk, aus dem russischen Manuscripte übersetzt von C. A. Meyer». Касательно же собранныхъ въ это путешествіе растеній см. «Enumeratio plantarum novarum, a Al. Schrenk lectarum. Petropoli d. 15 iunii, 1841».

Киргиз-Кайсацкая орда, столь хорошо описанная въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ г. Лев-

(29) Это путешествіе недавно подробно обработано самимъ г-мъ Шренкомъ подъ заглавіемъ: Reise nach dem Nordosten des Europäischen Russlands, durch die Tundren der Samojaden zum Arktischen Uralgebirge.—За это сочиненіе въ 2-хъ томахъ авторъ удостоенъ былъ половинной демидовской преміи въ конкурсъ 1849 года.

шинымъ, сдѣлалась предметомъ новаго описанія. Членъ Географическаго Общества Я. В. Ханыковъ напечаталъ во 2-й книжкѣ «Записокъ» Общества (1847, стр. 24—60) «Очеркъ состоянія внутренней Киргизской Орды въ 1841 году (съ прекрасною картою въ размѣрѣ 20 верстъ на 1 англ. дюймъ). Хотя это описаніе и коротко, но заслуживаетъ довѣрія, потому-что всѣ сообщенныя въ немъ какъ географическія, такъ и статистическія данныя заимствованы изъ оффиціальныхъ, отчасти мало доступныхъ, документовъ. Сверхъ того, Географическому Обществу еще сообщены недавно отъ другаго лица, г. Нёшеля, гражданскаго инженера въ Оренбургѣ, участвовавшаго въ походѣ 1847 года къ Аральскому Морю, весьма-любопытныя: «Замѣчанія о Киргизской Степи между Орскою крѣпостью и Аральскимъ Моремъ».

Эта замѣчательная степь не осталась забытою и по части естественныхъ наукъ. Въ геогностическомъ отношеніи она была обозрѣна въ 1837 и 38 годахъ послѣ гг. Гельмерсена и Чайковскаго, бывшихъ тамъ въ 1835 году (30), г. капитаномъ Стражевскимъ, тѣмъ самымъ отличнымъ горнымъ инженеромъ, объ экспедиціяхъ котораго на Сѣверный Уралъ уже было говорено выше (31); а по части ботаники, кромѣ г. Шренка (см. выше), г. Леманномъ и Базинеромъ (см. далѣе статью о Хивѣ).

Упомянемъ, въ заключеніе, объ одномъ весьма-поучительномъ сочиненіи, почти-исключительно посвященномъ торговлѣ Россіи съ Киргизами и нѣкоторыми соприкосновенными къ нимъ владѣніями Западной Азіи, именно о трудѣ г. Гагемейстера: «Essai sur les ressources territoriales et commerciales de l' Asie occidentale, le caractére des habitans, leur industrie et leur organisation municipale par Jules de Hagemeister. St. Pétersbourg, 1839, 8-vo (32). Авторъ знакомитъ насъ съ произведеніями почвы, промышленостью, характеромъ и бытомъ не только подвластной Россіи Кир-

---

(30) См. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, 5-я книжка.
(31) См. Горный Журналъ 1839 № 7, стр. 1 и сл.
(32) Сочиненіе это составляетъ собою 3-ю книжку Beiträge.

гизской Орды, но и всего независимаго Туркестана, а также Персіи, Арменіи и Азіатской Турціи.

Важнѣйшій путь къ основательному познанію Востока и, можетъ-быть, единственный къ установленію съ нимъ прочныхъ связей, есть изученіе языковъ его; поэтому нельзя достаточно оцѣнить заслуги тѣхъ, которые пролагаютъ стезю на этомъ поприщѣ, знакомясь съ свойствами, законами и духомъ языковъ Востока у тѣхъ самыхъ народовъ и въ тѣхъ именно странахъ, гдѣ они господствуютъ; однако путь этотъ, какъ легко себѣ представить, медленъ, усыпанъ терніемъ и требуетъ отъ избравшихъ его не только предпріимчивости, но и постоянныхъ, неослабныхъ трудовъ и необыкновенной настойчивости; поэтому нельзя и удивляться, что число труженниковъ на этомъ поприщѣ очень-невелико. За-всѣмъ-тѣмъ истекшее десятилѣтіе не было безплодно и по этой части. Бывшій министръ народнаго просвѣщенія, графъ С. С. Уваровъ, постигнувъ всю важность этого предмета для Россіи, съ самаго вступленія своего въ управленіе министерствомъ, поощрялъ всѣми зависящими отъ него мѣрами труды и предпріятія, касающіяся лингвистики, и подъ покровительствомъ его вскорѣ расцвѣло у насъ восточное языкоученіе въ различныхъ своихъ отрасляхъ.

О лингвистическихъ экспедиціяхъ, предпринятыхъ со стороны Академіи Наукъ, уже было говорено прежде; остается упомянуть о тѣхъ путешествіяхъ этого разряда, которыя предприняты были изъ Казани. За нѣсколько лѣтъ до избраннаго нами здѣсь періода, а именно съ 1829 по 1833 годъ профессоръ І. М. Ковалевскій, питомецъ бывшаго Виленскаго Университета, предпринималъ изъ Казани путешествія по странамъ Китайскихъ Монголовъ, для изученія на самомъ мѣстѣ различныхъ ихъ нарѣчій, исторіи и народнаго быта. Плодомъ этого путешествія и многолѣтнихъ послѣ того занятій было изданіе весьма-уважаемой грамматики и хрестоматіи и большаго словаря монгольскаго языка съ толкованіемъ на русскомъ и французскомъ языкахъ — книги, дѣлающей величайшую честь русской учености и одобренной всѣми извѣстными европейскими оріенталистами.

Товарищъ г. Ковалевскаго, по Казанскому Университету,

А. В. Поповъ въ одно время съ нимъ, ѣздилъ въ калмыцкую степь для изученія калмыцкаго нарѣчія монгольскаго языка, нынѣ преподаваемаго имъ въ Казани. Кромѣ разныхъ учебниковъ, составленныхъ г. профессоромъ Поповымъ по этой части, результатомъ его странствованія была любопытная статья о Приволжскихъ Калмыкахъ, въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1839 годъ.

Въ 1842 году, изъ Казани же посланъ былъ профессоръ докторъ Вильямъ Диттель на Востокъ, для изученія языковъ арабскаго, персидскаго и турецкаго. Г. Диттель отправился сперва черезъ Кавказъ въ Персію, гдѣ пробылъ цѣлый годъ, знакомясь съ разными нарѣчіями персидскаго языка, и жилъ, между-прочимъ, въ Имрагѣ, гдѣ изучилъ чистѣйшее изъ персидскихъ нарѣчій—языкъ Саади и Гафиса. Перешедъ оттуда въ Азіатскую Турцію, онъ посѣтилъ Месопотамію, Ассирію, Курдистанъ, Сирію и Палестину съ частью Малой Азіи; послѣ того провелъ еще нѣсколько времени въ Египтѣ, и наконецъ въ 1846 г. возвратился черезъ Грецію и Константинополь въ Россію. Ранняя смерть не дозволила ему обработать собранные матеріалы; но весьма-удовлетворительное обозрѣніе его путешествія было помѣщено въ 5-й книжкѣ «Библіотеки для Чтенія» за 1849 г. подъ заглавіемъ: «Очеркъ путешествія по Востоку съ 1842 по 1845 годъ».

Въ одинъ годъ съ г. Диттелемъ съ тою же цѣлью посланъ былъ изъ Казани другой оріенталистъ, И. Н. Березинъ, нынѣ профессоръ турецко-татарскаго языка въ тамошнемъ университетѣ. Проѣхавъ всю Персію съ сѣвера на югъ, отъ Ардебиля до острова Харка въ Персидскомъ Заливѣ, онъ обратился въ Бассору, куда прибылъ въ срединѣ 1843 года, потомъ изучилъ Месопотамію, Сирію и Палестину съ достопримѣчательными ихъ городами и развалинами; а въ началѣ 1844, отправясь въ Египетъ, посвятилъ нѣсколько мѣсяцевъ на обозрѣніе этого края, въ половинѣ того же года прибылъ въ Константинополь, гдѣ почти цѣлый годъ занимался усовершенствованіемъ себя въ языкахъ Востока, и, наконецъ, воротился, чрезъ Одессу и Крымъ, въ свое отечество. Главною его задачею было—изучить арабскій, турецкій и персидскій языки не только въ ученомъ

и практическомъ отношеніяхъ, но вмѣстѣ съ разными ихъ новѣйшими нарѣчіями. Доказательствомъ его успѣховъ на этомъ поприщѣ могутъ служить изготовленная имъ къ печати, подробная грамматика персидскаго языка и его нарѣчій (въ 3 томахъ) и дополненія къ его турецкой грамматикѣ.

Кромѣ того, онъ добылъ богатые, частію совсѣмъ-новые матеріалы объ исторіи и географіи Востока, снялъ множество древнихъ надписей, до 40 плановъ и 300 рисунковъ и собралъ много свѣдѣній о правахъ, обычаяхъ и повѣрьяхъ жителей Востока. Можно ожидать, что описаніе этого путешествія, принадлежащаго къ самымъ плодовитымъ путешествіямъ изъ Россіи въ чужіе краи, скоро появится въ свѣтъ.

Обозрѣніе путешествій, совершенныхъ по Азіи другими націями, мы начнемъ съ страны, которая ближе другихъ къ Россіи и съ которой наше отечество состоитъ въ наибольшихъ сношеніяхъ—съ Азіатской Турціи.

Однимъ изъ занимательнѣйшихъ и самыхъ поучительныхъ описаній, объемлющихъ собою почти всѣ части Азіатской Турціи, и сверхъ-того Персію, мы обязаны французскому натуралисту Ошера-Элуа (Aucher-Eloy). Это одинъ изъ тѣхъ неутомимыхъ труженниковъ, которые жертвуютъ наукѣ всѣмъ, даже жизнью. Онъ умеръ отъ истощенія силъ послѣ почти 8 лѣтняго скитальчества по Востоку (съ 1830 по 1838 годъ), приближаясь уже къ концу своихъ странствованій, въ армянскомъ монастырѣ Джульфѣ, предмѣстіи Испагани, и всѣ плоды многолѣтнихъ его трудовъ и изъисканій погибли бы, можетъ-быть, вмѣстѣ съ нимъ, еслибы одинъ изъ его соотечественниковъ, графъ Жоберъ (Jaubert), не успѣлъ заблаговременно собрать его бумаги и издать ихъ въ свѣтъ, подъ заглавіемъ: «Relations des voyages en Orient de 1830 à 1838 par Aucher-Eloy; revues et annotées par m-r le comte Jaubert et, accompagnées d'une carte géographique, où sont tracés les itinéraires suivis par Aucher. Paris, 1843, 2 vols.»

Путешествіе Ошера-Элуа было предпринято преимущественно для пользы естественной исторіи, и добыча, собранная имъ по всѣмъ ея отраслямъ, особенно же по ботаникѣ, чрезвычайно-обильна. Часть ботаническихъ его коллекцій приняли на себя г. Адольфъ Броньяръ (Brogniart) и де-Кан-

доль ([33]), чтобъ выгоднѣе сбыть ее въ пользу путешественника, и по ихъ ходатайству назначено было ему отъ парижскаго Музеума Естественной Исторіи вспоможеніе; но только малая часть этого пособія поспѣла вовремя и застала его въ живыхъ. Трудъ Ошера-Элуа имѣетъ цѣну и въ географическомъ отношеніи, представляя очень-много новаго о странахъ, имъ посѣщенныхъ. «Описанія его» говоритъ издатель, графъ Жоберъ: «всегда точны, живописны и носятъ на себѣ печать оригинальности. Слогъ его, легкій, живой и пріятный — слогъ писателя, одареннаго умомъ и вкусомъ и нечуждаго классическаго образованія. Чувства его всегда благородны; его нѣжная любовь къ друзьямъ и роднымъ, любовь къ наукѣ, преданность чести и пользамъ отечества обнаруживаются при всякомъ случаѣ. Постоянство и рѣшимость воли помогли ему преодолѣть всѣ трудности подвига, на который онъ отважился. Всѣ опасности, какимъ только можетъ подвергнуться путешественникъ отъ климата, болѣзней и злобы людей, онъ терпѣливо переносилъ въ-теченіе семи лѣтъ; но физическое его сложеніе разстроилось неизлечимо столькими ударами и, сдѣлавшись жертвою любви своей къ наукѣ, онъ увеличилъ собою рядъ ея мучениковъ.

Много новаго и любопытнаго узнали мы также отъ недавно-возвратившагося изъ многолѣтняго путешествія по Востоку другаго французскаго ученаго, г. Лоттена де-Лаваль (Lottin de-Laval). Онъ отправился, въ началѣ 1844 года черезъ Австрію и Европейскую Турцію, въ Малую Азію, и осмотрѣвъ Троаду, Митилену, Тенедосъ, Смирну, Мидію и Фригію, возвратился, черезъ древнюю Виѳинію, въ Константинополь. Потомъ посѣтилъ онъ Синопе и Требизондъ, открылъ и распозналъ остатки знаменитаго памятника десяти тысячъ Грековъ, воздвигнутый ими на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ впервые снова увидѣли они море, отъискалъ древній городъ Вилонъ (Bylon) и прошелъ изъ Арзрума, равниною Аракса, до самой Грузіи. Изъ странъ Арарата онъ обратился къ достопа-

---

([33]) Де-Кандоль былъ приведенъ въ изумленіе множествомъ и важностью новыхъ видовъ этой коллекціи и успѣлъ еще обогатить ими классическое свое твореніе Prodromus systematis naturalis regni vegetalis.

мятнымъ развалинамъ древняго Ани, нѣкогда столицы верхней Арменіи, потомъ проникъ, черезъ Каристанъ и верхній Лазистанъ, въ Курдистанъ; въ суровую зиму 1844 года обошелъ большое живописное озеро Ванъ и черезъ опасный Санджакъ-Сертъ (Tigranocerte) долинами Малой Мидіи и равнинами Верхней Ассиріи перенесся въ Моссулъ, чтобъ присутствовать тамъ при отрываніи дворца ниневійскаго.

Отсюда путешественникъ проникъ, по рѣкѣ Тигру, въ Багдадъ, и пересѣкши Вавилонію, отъискалъ пепелище древнихъ городовъ Кунаксу, Силаке (Silace), Артемиды и сдѣлалъ драгоцѣнныя археологическія открытія въ Вавилонѣ. Не ограничиваясь этимъ, онъ проѣхалъ въ Пустынную Аравію и, переправясь изъ Маската черезъ Персидскій Заливъ, углубился въ Ларистанъ и Фарсистанъ, а оттуда, обозрѣвъ развалины Шапура, Персеполя и Шираза, прибылъ, черезъ пустыню Іези (Yezi) и Хорассанъ, въ Иракъ-Аджеми. Избраздивъ такимъ-образомъ всю Персію отъ Индійскаго Океана до Каспійскаго Моря и исполнивъ для Мухаммедъ-шаха важныя постройки каналовъ черезъ Персидскій Курдистанъ, и Керманшахъ, обитаемые лютыми Али-Аллатами долины Керенда, возвратился въ Багдадъ. Снявъ планъ поля битвы при Арбелѣ, онъ вторично вступилъ въ Ассирію и Верхнюю Месопотамію и, послѣ довольно-долгаго пребыванія въ Аравійскомъ Курдистанѣ, перешелъ черезъ хребетъ Тавра въ Сирію, а оттуда въ Палестину и Египетъ.

Кромѣ обширныхъ археологическихъ разъисканій, которыми Лоттенъ де-Лаваль занимался по порученію Парижской Академіи Надписей (Académie des Inscriptions), и многихъ важныхъ открытій какъ на этомъ поприщѣ, такъ и по части изящныхъ искусствъ и филологіи, путешествіе его не осталось безъ плодовъ для географіи и статистики. Не щадя никакихъ жертвъ и наперекоръ всѣмъ препятствіямъ и опасностямъ, неутомимый странникъ оказалъ почти-неимовѣрную дѣятельность въ снятіи картъ, плановъ, надписей (500), живописныхъ видовъ (около 1000), снимковъ съ барельефовъ и т. д. По донесенію ([34]) г. Ленормана, коллекціи г. Лоттена де-

---

([34]) Донесеніе это читано было въ засѣданіи Парижской Академіи 29 января 1847 года.

Лаваль дают нам весьма-ясное понятіе о разных стилях досел еще мало извѣстнаго древняго искусства Азіи и послужат к восполненію значительнаго промежутка в исторіи образованности народов, в ней обитающих.

Ни одна часть Азіатской Турціи не привлекала к себѣ так в послѣднее время любознательность Европейцов, как Малая Азія; особенно Англичане и Французы, а с недавняго времени и Русскіе соперничествуют между собою на этом поприщѣ изслѣдованія, предметами котораго служат преимущественно археологія и геогнозія.

С 1833 по 1837 год путешествовал по Малой Азіи г. Тексье (Texier), занимаясь, при содѣйствіи французскаго правительства, изысканіями по части древностей и нынѣшняго состоянія страны. Спустя нѣсколько лѣт по возвращеніи своем во Францію, он издал подробное и великолѣпное об них донесеніе под заглавіем «Description de l'Asie Mineure, faite par ordre du gouvernement français de 1833 á 1837 par Charles Texier. Paris 1842». Нѣсколько-позже по Малой Азіи и Сиріи путешествовали двое других Французов — Пелль и Галибер, также издавшіе свое донесеніе: «Pelle et Galibert. Voyage en Syrie et dans l'Asie Mineure. Paris, 1841 (4), avec gravures d'aprês Bartlett et Allom».

В 1836 и 37 годах двое англійских ученых, извѣстный геолог Стриклендъ (Hugh Edwin Strickland) и секретарь Лондонскаго Географическаго Общества, Гамильтон, обозрѣвали Малую Азію в геологическом, а послѣдній также в географическом и археологическом отношеніях. Обозрѣв напеpед Смирну и развалины в ея окрестностях, оба путешественника избрали Константинополь центром дальнѣйших своих поѣздок. Первая из них была посвящена изслѣдованію никѣм еще до них неизслѣдованной рѣки Риндак (Rhyndacus), во всем ея теченіи, от впаденія в озеро Абуліонт (Aboullionte) до самаго истока, близ села Чавдур Гиссар (Tschavdour Hissar). Судя по формаціям, среди которых течет р. Риндак в своих верховьях, и по виду страны, ею орошаемой, путешественники предполагают, что вся эта длинная долина была нѣкогда цѣпью озер. Другая поѣздка была совершена ими в Требизонд, оттуда в Арменію, а потом, чрез Малую

Азію въ Смирну, что составляетъ пространство 2,289 англ. миль (3433 версты), которое они проѣхали въ 5 мѣсяцевъ отчасти такими путями, которые еще не были прежде изслѣдованы. Они тщательно отмѣчали вездѣ очертаніе страны, геологическія ея свойства и физіономію растительности, а сверхъ того не пропускали случаевъ знакомиться также съ нравами и образомъ жизни обитателей. Но главная заслуга, оказанная наукѣ Гамильтономъ, состоитъ въ опредѣленіи широты болѣе 40 пунктовъ, въ барометрическомъ измѣреніи высоты многихъ горъ, въ восхожденіи на гору Аргеусъ (по-турецки Арджишъ), высочайшую изъ горъ тамошней страны, на югъ отъ Кесаріи, въ отъисканіи мѣстоположенія многихъ древнихъ городовъ и описаніи нѣкоторыхъ прежде еще неизвѣстныхъ развалинъ. Отчетъ объ этомъ путешествіи вышелъ въ 1842 году: «Asia Minor, Pontus and Armenia. Being Researches in those countries; wisth some Account of their Antiquities and Geology. By W. J. Hamilton M. P. Map. and Engraving 2 vols, 8-vo, London, Murray». Отличная карта Малой Азіи начертана Арроусмисомъ. Это превосходное сочиненіе явилось въ 1843 году и въ нѣмецкомъ переводѣ, съ предисловіемъ знаменитаго Риттера.

Весьма-важны также путешествія по Малой Азіи извѣстнаго британскаго археолога Феллоуса; онъ два раза посѣтилъ эту страну. Въ первый разъ былъ онъ въ ней въ 1838 году и издалъ свое путешествіе подъ заглавіемъ: «A journal written during an Excursion in Asia Minor 1838. By Charles Fellows. London, 1839», съ 1 картой и 21 рисункомъ.

Кромѣ подробнаго отчета объ открытіяхъ, сдѣланныхъ имъ по части древностей, ученый филологъ сообщаетъ также много любопытныхъ географическихъ и даже геологическихъ замѣтокъ о Малой Азіи. О Виоиніи онъ говоритъ, что могучій хребетъ Олимпа придаетъ ей нѣкоторое сходство съ Швейцаріей. Долины очень-плодоносны и покрыты роскошными лѣсами. Одна изъ прекраснѣйшихъ и богатѣйшихъ странъ есть окрестность озера Асканія, особенно южный берегъ, гдѣ лежитъ городъ Никея. Отличительную физіономію Мизіи составляетъ рѣзкое отдѣленіе холмовъ и долинъ. Равнины въ этой странѣ едва кое-гдѣ прерываются утесомъ или волнообразнымъ пригоркомъ, а зато ото-

всюду опоясаны крутыми, обрывистыми цѣпями горъ, изъ чего г. Феллоусъ догадывается, что онѣ нѣкогда были дномъ озера. Почва чрезвычайно - плодородна. Всѣ равнины между Олимпомъ и Тавромъ онъ считаетъ за плоскія возвышенности, происшедшія вслѣдствіе волканическаго поднятія. Таковъ же отличительный характеръ и Фригіи, отовсюду окруженной горными кряжами волканическаго вида. Писидія во многомъ похожа на Виѳинію: это альпійскій ландшафтъ Швейцаріи, представляющій разительную противоположность съ равнинами Фригіи. Ликія очень-гориста, но не безплодна. Въ Феникѣ, на берегу Ликіи, водятся пальмы. Горы покрыты густыми лѣсами, и виды весьма-живописны. Одна долина рѣки Ксанѳа, съ обширными развалинами города того же имени на крутой скалѣ, поверхъ рѣки, и съ развалинами Пилоса, на этой же рѣкѣ, заслуживаетъ вниманія не только археологовъ, но и естествоиспытателей. Что касается жителей, то г. Феллоусъ не можетъ нахвалиться гостепріимствомъ, оказаннымъ ему въ это путешествіе лицами всѣхъ сословій, начиная отъ паши до самаго послѣдняго горца (35). Ему не только даромъ доставляли всѣ съѣстные припасы, но и вообще оказывали всякое вниманіе, даже дотого, что иногда оно становилось ему въ тягость.

Во второй разъ г. Феллоусъ былъ въ Малой Азіи въ 1840 году, и это посѣщеніе ознаменовано важными, всѣмъ извѣстными археологическими открытіями въ Ликіи, поблизости древняго города Ксанѳа, которыя онъ описалъ въ книгѣ: «An Account of Discovere in Lycia, being a Journal kept during a second Exursion in Asia Minor, by Charles Fellows. London, 1841», съ 2 картами и 36 рисунками. И въ этомъ дневникѣ многосторонне-образованнаго филолога мы встрѣчаемъ, на-

---

(35) Съ такою же похвалою отзываются о нихъ и другіе путешественники. Гамильтонъ былъ пораженъ множествомъ водометовъ, которыми здѣсь снабжены всѣ большія дороги, весьма-часто изъ одного состраданія къ бѣдному страннику, посѣщающему эти знойныя равнины. Въ иныхъ мѣстахъ, за недостаткомъ ключей и текучей воды, гостепріимный обитатель ближней деревни ставитъ, въ нарочно-построенномъ шалашѣ, большой сосудъ съ водою, которую возобновляетъ каждый день, или приноситъ, по востребованію, иногда издалека.

равнѣ съ археологическими изъисканіями, много меткихъ и любопытныхъ замѣчаній о странѣ и ея жителяхъ.

Для перевезенія найденныхъ сэромъ Чарльзомъ Феллоусомъ близъ Ксаноа древностей, а отчасти для довершенія гидрографической описи береговъ Малой Азіи отправленъ былъ въ Архипелагъ и въ Малую Азію капитанъ Гревсъ (Graves) на военномъ суднѣ Beacon. При этой экспедиціи находились профессоръ геологіи Эдуардъ Форбсъ (Forbes) для естественныхъ наукъ, лейтенантъ Спраттъ для географіи и, кромѣ того, по собственному своему желанію, присоединился къ ней страстный любитель археологіи, англійскій священникъ Даніэль, изъ Смирны. Изслѣдовавъ, въ январѣ и февралѣ 1842 года, окрестности Ксаноа и Макри, они обозрѣвали съ 3-го марта по 27-е мая Ликію въ разныхъ направленіяхъ и притомъ съ такою ревностью, что успѣли, между-прочимъ, въ это короткое время съ точностью опредѣлить географическое положеніе и описать нынѣшнее состояніе не менѣе 18-ти знаменитыхъ въ древности городовъ, изъ числа которыхъ только три или четыре были прежде посѣщены и описаны въ новѣйшія времена. Результаты этого обозрѣнія собраны въ книгѣ: (36) Travels in Lycia, Milyas and the Cibyratis, in company with the late Rev. E. T. Daniell, by Lieutenant T. A. B. Spratt, R. N. F. G. S. of the Mediterranean Hydrographical Survey, and Professor Edward Forbes, F. R. S. of King's College and the Geological Survey, late Naturalist to H. M. Surveying Ship Beacon, 2 vols. Illustrated by numerous engravings, woodcuts, plans, maps et. London. Iohn van Voorst. 1847. XXIV 302 и VIII. 317 стр. больш. 8.» Это сочиненіе имѣетъ высокое ученое достоинство, которому вполнѣ соотвѣтствуетъ изящество самаго изданія и превосходная геогностическо-топографическая карта Ликіи съ сопредѣльными ей областями—вѣрнѣй-

---

(36) Результаты этой описи, начатой еще въ 1811 и 12 годахъ отличнымъ гидрографомъ англійскаго флота Бофортомъ (Beaufort), изложены въ образцовомъ сочиненіи: «Karamania or a Brief Description of the South Coast of Asia Minor, by: Fr. Beaufort. F. R. S Captain of H. M. Ship Frederiksteen. London, 1818.»

шая и точнѣйшая изъ всѣхъ доселѣ изданныхъ объ этомъ краѣ картъ.

Въ томъ же 1842 году, извѣстный германскій картографъ г. Кипертъ, въ сопровожденіи двухъ натуралистовъ, гг. Ло (Law) и Берендса и археолога г. Шёнборна, обозрѣвалъ югозападную часть Малой Азіи. Объ отличной его картѣ всей Малой Азіи было уже упомянуто выше.

Около этого же времени Малая Азія была посѣщена Англичанами Вильде, Госкиномъ (Hoskyn) и Гарвеемъ (Harvay), которые издали объ ней свои донесенія частію отдѣльно, частію въ журналѣ Лондонскаго Географическаго Общества.

Много любопытнаго о Малой Азіи находимъ мы также въ вышедшемъ въ 1840 году сочиненіи нашего соотечественника, г. Фонтона: «La Russie dans l'Asie Mineure ou campagnes du maréchal Paskewitch en 1828 et 29 et tableau du Caucase par Felix Fonton». 1 vol. in 8-vo, съ атласомъ in folio.

Новѣйшимъ изслѣдованіемъ этого края мы будемъ обязаны другому изъ нашихъ соотечественниковъ — г. Чихачеву, который, вскорѣ по окончаніи большаго, вышеописаннаго нами путешествія на Алтай, поставилъ себѣ задачею изучить Малую Азію географически и геогностически, по слѣдамъ Гамильтона, Стрикланда, Тексье и Форбса. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ обширныхъ познаній, опытности и постоянства столь ревностнаго наблюдателя наука можетъ ожидать немаловажныхъ приращеній.

Изъ путешествій по другимъ областямъ Азіатской Турціи мы, для связи съ нѣкоторыми другими послѣдовавшими предпріятіями подобнаго рода, должны коснуться здѣсь экспедиціи, снаряженной британскимъ правительствомъ еще въ исходѣ 1834 года, для рекогносцировки Евфрата и рѣшенія вопроса: способна ли эта рѣка служить путемъ пароходнаго сообщенія съ Индіею. Экспедиція, состоявшая подъ главнымъ начальствомъ капитана Франсиса Чеснея (Chesney), изъ 14 офицеровъ и 48 рядовыхъ, вышла, 1 февраля 1835 г. изъ Ливерпуля, въ сопровожденіи парохода Албанъ, везшаго съ собою матеріалъ для постройки двухъ желѣзныхъ пароходовъ. Снарядивъ на мѣстѣ эти два парохода (Евфратъ и Тигръ), полковникъ Чесней началъ, 16

Марта 1836 года, изъ порта Вилльяма, въ двухъ геогр. миляхъ ниже города Бира, свое плаваніе по Евфрату и геодезическую съёмку этой рѣки, а 18 іюня достигъ мѣста слiянія Евфрата и Тигра. Окончивъ такимъ-образомъ опись Евфрата, онъ, въ сентябрѣ 1836 года, совершилъ еще плаваніе вверхъ по Тигру до Багдада. Евфратъ, по его мнѣнію, судоходенъ впродолженіе всего года, и по берегамъ его нѣтъ недостатка въ потребномъ горючемъ матеріалѣ. Это подтверждаетъ и геологъ экспедиціи, г. Энсворсъ (Ainsworth). Онъ говоритъ, что, начиная отъ Самсата, въ Тавpскомъ Хребтѣ, до впаденія Евфрата въ Персидскій Заливъ, на протяженіи слишкомъ 1800 верстъ, встрѣчаются только двѣ преграды: скала Карабла, близь Аны, и Лемлунскія Болота; но и эти препоны могутъ быть легко побѣждены. Напротивъ, плаваніе по Тигру считаетъ онъ болѣе-труднымъ, потому-что Тигръ извилистѣе и быстрѣе Евфрата; впрочемъ, и эта рѣка весьма-удобна для коммерческаго пароходства.

Описаніе этого путешествія издано самимъ начальникомъ экспедиціи и врачомъ ея, г. Энсворсомъ; послѣднее подъ заглавіемъ: «Travels in Asia Minor. By William F. Ainsworth. London». Во уваженіе большихъ заслугъ, оказанныхъ наукѣ полковникомъ Чеснеемъ, Королевское Географическое Общество въ Лондонѣ присудило ему, 14 мая 1838 года, премію.

Изслѣдованіе рѣки Тигра, начатое Чеснеемъ, было продолжаемо Ричемъ (Rich), который описалъ низовья ея, начиная отъ Моссула, и лейтенантомъ Блосс-Линчемъ (Bloss-Lynch), который прослѣдилъ ея верховья, начиная отъ сѣверныхъ истоковъ близь южнаго предѣла Тавра, изъ прекраснаго озера Гуль-Гикъ (Gul-Gik) до самаго Багдада, и составилъ весьма-основательную опись этой части рѣки, опредѣливъ главные пункты астрономически, а прочіе приблизительно посредствомъ измѣреній компаса.

Вступившій въ послѣдствіи времени въ управленіе евфратскими и ассирійскими пароходами, лейтенантъ Селби (Selby) не ограничился уже однимъ регулярнымъ сообщеніемъ между Багдадомъ и Бассорою, а изслѣдовалъ еще рѣку Карунъ до Шустера, рѣку Бамширъ и нѣкоторыя другія, и со-

ставилъ имъ опись. Это изслѣдованіе доказало, между-прочимъ, возможность пароходнаго сообщенія между Евфратомъ и Тигромъ посредствомъ рѣки Гей (Hie).

Къ важнѣйшимъ пріобрѣтеніямъ науки принадлежатъ археологическія открытія, сдѣланныя, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ обширныхъ равнинахъ, омываемыхъ Тигромъ и Евфратомъ, въ странѣ, которой раннее образованіе нѣкогда связывало образованность Востока и Запада. Мы говоримъ о томъ великомъ Ассирійскомъ Царствѣ, которое было основано Нимвродомъ, возвеличено Ниномъ и Семирамидою и, по своему положенію между баснословною Индіею, Египтомъ и Финикіей, тѣсно связано со всей исторіей человѣчества, но извѣстно намъ только по самымъ отрывочнымъ преданіямъ. Случайныя раскопки, произведенныя по распоряженію французскаго правительства на томъ мѣстѣ, гдѣ всѣ новѣйшіе ученые, согласно съ Геродотомъ, полагаютъ древнюю Нипевію — столицу Ассирійскаго Царства — привели къ отъисканію чрезвычайнаго множества памятниковъ, которые пролили неожиданный свѣтъ на эти темныя страницы исторіи. Честь этого открытія принадлежитъ г. Боттѣ, французскому консулу въ Моссулѣ. Извѣщенный въ 1843 году однимъ бѣднымъ Арабомъ, что въ подвалахъ и фундаментахъ домовъ мѣстечка Хорсабада ([37]) встрѣчаются большіе камни, покрытые лѣпною работой, и удостовѣрившись въ справедливости этого показанія, онъ донесъ о томъ Королевскому Французскому Институту, который представилъ, въ свою очередь, правительству, какъ важно было бы произвести въ тѣхъ мѣстахъ раскопки. Вслѣдствіе этого Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отправленъ былъ въ Моссулъ, для управленія работами, г. Фланденъ (Flandin), уже знакомый съ азіатскимъ искусствомъ по изслѣдо-

---

([37]) Это маленькое мѣстечко лежитъ въ обширной равнинѣ, противъ Моссула, отдѣляясь отъ него только рѣкою Тигромъ, а вся эта равнина усѣяна неодинаковой вышины холмами, которые, вѣроятно, скрываютъ въ нѣдрахъ своихъ развалины столицы Семирамиды. Имя Ниневіи еще не исчезло въ странѣ, а на берегахъ Тигра возвышаются еще курганъ Нина и гробница Сарданапала.

ваніямъ, которыя онъ прежде дѣлалъ въ Персеполѣ. По прибытіи на мѣсто, онъ прежде всего откупилъ у жителей мѣстечко Хорсабадъ, нанялъ 300 работниковъ изъ халдейскихъ несторіанцевъ и, срывъ раскинутыя по холму на протяженіи 45,000 метровъ жилища, открылъ явные слѣды огромнаго зданія со множествомъ чертоговъ, стѣны которыхъ были покрыты лѣпными украшеніями и надписями въ клинообразныхъ или гвоздеобразныхъ письменахъ. Первыя состоятъ изъ горельефовъ и барельефовъ чистаго, простаго и высокаго стиля, напоминающихъ собою то стѣсненное въ извѣстные предѣлы искусство Египта, то самую цвѣтущую эпоху греческаго художества. Нѣкоторыя изображенія боговъ, какъ, напримѣръ, съ орлиною головою и въ видѣ вола, явно заимствованы изъ Египта. Но если ассирійское искусство, подобно греческому и этрурскому, ведетъ свое начало отъ египетскаго, то, прошедъ черезъ Финикію, оно сдѣлало, повидимому, огромные успѣхи и, будучи древнѣе греческаго и этрурскаго, послужило обоимъ образцомъ во многихъ отношеніяхъ — обстоятельство чрезвычайно-важное, которое доказало бы, что образованность, довершивъ первый свой міровой обходъ въ Египтѣ, снова обратилась къ своей колыбели — Азіи, и на этотъ разъ, избравъ себѣ исходною точкою Персію, оттуда уже проникло въ Грецію и Италію. Хотя это и требуетъ еще подтвержденія, но нѣтъ сомнѣнія, что древніе Персы были вдохновлены памятниками Ниневіи, которые еще остались невредимыми во время династіи Ахемена въ V вѣкѣ до Р. Х.; по-крайней-мѣрѣ мы видимъ, что найденныя въ Персеполѣ произведенія, которыми были украшены великолѣпные чертоги Ксеркса и Дарія, совершенно сходны по стилю своему съ ниневійскими, состоя только иногда изъ болѣе-свободныхъ, а иногда изъ просто-ремесленническихъ подражаній. Но вообще ассирійскія изваянія вовсе не такъ грубы, какъ о нихъ прежде думали, и, судя по искусной отдѣлкѣ, едва можно повѣрить, чтобъ они были произведены въ такой глубокой древности ([38]).

([38]) См. Kunstblatt 1848 года.

Г. Ботта снялъ всѣ надписи, а г. Фланденъ срисовалъ всѣ отрытыя произведенія скульптуры и выбралъ тѣ изъ нихъ, которыя были назначены къ отправленію во Францію. По приказанію короля, въ августѣ 1845 года изъ Бреста отряженъ былъ корветтъ «Le Cormoran» для перевоза во Францію этихъ памятниковъ.

Самыя раскопки между-тѣмъ продолжаются ревностно, и еще недавно британскій агентъ, г. Лейердъ (Layard), открылъ новыя древности, относящіяся повидимому къ тому же самому времени. Онъ же издалъ описаніе этихъ раскопокъ подъ заглавіемъ: «Niniveh and its Remains, by Austin Henry Layard. London. Longman etc. C. 1849 г.» въ 2-хъ томахъ (8), 932 стр. съ множествомъ рисунковъ.

Перейдемъ въ двѣ другія крайне-любопытныя области Азіатской Турціи—Курдистанъ и Арменію, изъ которыхъ одна интересна по смѣшенію въ ней народовъ самыхъ многоразличныхъ нравовъ и вѣроисповѣданій, а другая — по древности историческихъ ея преданій.

Немедленно по окончаніи упомянутой нами евфратской экспедиціи, геологъ ея, г. Энсворсъ, вмѣстѣ съ ея переводчикомъ, г. Рассамомъ, несторіанцемъ изъ Моссула, предпринялъ, въ 1837 году, на счетъ двухъ лондонскихъ Обществъ Географическаго и Общества для распространенія христіанства, путешествіе въ Курдистанъ. Путь, котораго онъ держался по отбытіи изъ Константинополя, шелъ вдоль сѣвернаго берега Малой Азіи. Зимою того же года онъ совершилъ изъ Константинополя вторичную поѣздку въ Месопотамію и Курдистанъ; въ 1839 году посѣтилъ рѣку Тигръ, Лариссу и Мес-Пиле (Mes-Pylae); осенью того же года Виѳинію, Пафлагонію и Понтъ; зимою 1840 года снова Месопотамію, а лѣтомъ верховья Тигра, ущелья Курдистана и горную Арменію. Описаніе этого путешествія издано имъ подъ заглавіемъ: «Travels and Researches in Asia Minor, Mesopotamia, Chaldea and Armenia, by Francis Ainsworth. London, Parker 2 vols (8)».

Г. Энсворсъ тщательно занимался во всѣ эти переходы астрономическимъ опредѣленіемъ важнѣйшихъ пунктовъ и собраніемъ свѣдѣній о произведеніяхъ и качествѣ земли посѣщенныхъ имъ странъ. Но, сверхъ-того, онъ имѣлъ въ

виду еще другую цѣль—археологическую, а именно: прослѣдить маршрутъ Ксенофонта въ знаменитое его отступленіе съ 10,000 Греками. Имѣвъ случай лично обозрѣть около 2900 анг. миль (4350 верстъ) этого пути, всю длину котораго полагаютъ въ 3645 англ. миль (5467 верстъ), онъ могъ болѣе всякаго другаго пролить свѣтъ на повѣствованіе Ксенофонта объ этомъ походѣ—задача, которую онъ исполнилъ съ рѣдкою добросовѣстностью въ сочиненіи: «Travels in the Track of the ten thousand Greeks, being a Geographical and Descriptive Account of the expedition of Cyrus, and the Retreat of the ten thousand Greeks, as related by Xenophon. By William Francis Ainsworth, surgeon of the late Euphrate expedition. London. Parker. 1844. 246 стр. (8) съ картой.» Кромѣ географическаго коментарія къ ксенофонтову разсказу, онъ сообщаетъ въ этомъ сочиненіи множество занимательныхъ географическихъ, этнографическихъ и историческихъ замѣтокъ о нынѣшнемъ состояніи тамошняго края и его жителей.

Въ 1838 году британскій консулъ въ Эрзерумѣ, г. Брантъ (Brant), занимался изслѣдованіемъ Арменіи и Курдистана и, между-прочимъ, всходилъ на гору Супан-Дагъ къ сѣверу отъ озера Ванъ (вышиною съ 10,000 англ. футовъ), а потомъ, слѣдуя западнымъ берегомъ этого озера, прибылъ въ Битлисъ и Сертъ, откуда, обратясь къ подошвѣ Арарата, прослѣдилъ долину рѣки Мурадъ-Чая, восточнаго притока Евфрата, отъ самаго ея истока близь Діадина до Харпута (Kharput), всего на протяженіи 450 верстъ.

Въ слѣдующіе два года Курдистанъ былъ посѣщенъ и описанъ двумя другими Англичанами, британско-остиндской службы, капитаномъ Миньяномъ (Mignan) и г. Фрезеромъ: «A winter journey through Russia, the Caucasian Alps and Georgia; thence across Mount Zagros etc. into Koordistan. By Capt. R. Mignan, of the Bombay Army. 2 vols. London, 1839, Trvaels in Koordistan and Mesopotamia By Baillie Fraser. London. 2 vols. 8. 1840.» Авторъ перваго изъ этихъ сочиненій не можетъ надивиться разнообразію и богатству горъ, долинъ и равнинъ Курдистана. Горы въ нѣдрахъ своихъ скрываютъ сокровища минеральнаго царства еще никѣмъ нетронутыя. Между озеромъ Ваномъ и Араратомъ

хранятся неисчерпаемые запасы соли и, кромѣ того, много сѣры, селитры, квасцовъ и мышьяку. Близь источниковъ и вдоль береговъ рѣкъ попадаются мѣдь, серебро и золото, а въ смежныхъ утесахъ превосходный мраморъ и алебастръ. Горы, до вышины 6,000 футовъ и еще далѣе, покрыты лѣсами, и населеніе страны весьма-многолюдно.

Около того же времени въ этихъ же странахъ путешествовалъ англо-остиндской службы майоръ Ролинсонъ (Rawlinson). Приглашенный въ Персію самимъ шахомъ для командованія отрядомъ конницы, онъ провелъ въ Персіи нѣсколько лѣтъ и предпринималъ оттуда поѣздки для изслѣдованія Сузіаны и Курдистана. Описаніе его пути отъ Бизитука въ Дизфулъ и отъ Моссула до древней Экбатаны черезъ хребетъ Пухти-Когъ (38) до Амардуса (нынѣ Сефидъ-Рудъ) пополнило наши свѣдѣнія о физическомъ образованіи той страны. Представленныя имъ Лондонскому Географическому Обществу донесенія служатъ вообще обильнымъ источникомъ весьма-дѣльныхъ историческихъ и географическихъ изъисканій, какъ, напримѣръ, о древнемъ Элимаисѣ, области Курдистана, процвѣтавшей вскорѣ послѣ покоренія ея Александромъ-Великимъ.

Въ 1839 году г. Тексье, о разъисканіяхъ котораго въ Малой Азіи уже было говорено выше, предпринялъ, вмѣстѣ съ офицерами Французско-королевскаго Генеральнаго Штаба, графомъ де-Гишъ (Guiche) и г. Рожеромъ де-ла-Бурдонне (Bourdonnaie), новое путешествіе въ Азію для изслѣдованія на этотъ разъ Арменіи, Курдистана и Сузіаны. Вступивъ черезъ Требизондъ въ Арменію, путешественники достигли 1 сентября до раздѣла водъ между Чернымъ Моремъ и Персидскимъ Заливомъ, а на другой день Эрзрума, оттуда пробрались долиною Аракса въ Карсъ, въ окрестностяхъ котораго вниманіе ихъ было привлечено развалинами города Ани. Перешедъ затѣмъ большой горный кряжъ, отдѣляющій бассейны Каспійскаго Моря и Персидскаго Залива, они спустились въ долину Евфрата, теченіе котораго прослѣдили до Діадина. Потомъ, перейдя въ Курдистанъ, посѣтили

---

(38) См. Журналъ Общества.

Баязидъ. Городъ этотъ, опустошенный Курдами, находится въ прекраснѣйшемъ мѣстоположеніи. Раскинувшись по скату волканической горы, защищенный съ сѣвера большимъ конусомъ Арарата, а съ прочихъ сторонъ окруженный долинами, ожидающими только руки воздѣлывателя, чтобъ обратиться въ цвѣтущіе сады, онъ могъ бы сдѣлаться однимъ изъ главныхъ складочныхъ мѣстъ торговли между Россіею и народами Курдистана; но, къ-сожалѣнію, онъ до того разоренъ, что вѣроятно, скоро будетъ вовсе оставленъ жителями. Проникнувъ далѣе, въ Верхній Курдистанъ, г. Тексье переходилъ по горамъ, гдѣ волканическіе огни до-сихъ-поръ производятъ опустошенія, а потомъ черезъ Гамаданъ, древнюю Экбатану, которой онъ, впрочемъ, не нашелъ ни малѣйшаго слѣда дорогою, еще мало-извѣстною, достигъ Испагани. Отъ этого города онъ началъ обратный путь свой черезъ Бендеръ-Диллумъ, небольшой портъ Персидскаго Залива въ Бассору, а тамъ черезъ Гиллу въ Багдадъ. Путешествіе по Нижнему Курдистану и черезъ Синджарскую Пустыню представило его наблюдательности много предметовъ, достойныхъ замѣчанія. Проѣхавъ послѣ того еще Сирію, Палестину и Нижній Египетъ, г. Тексье возвратился во Францію и описалъ это путешествіе въ сочиненіи: «Description de l' Arménie, la Perse et la Mésopotamie, par Charles Texier. Paris. 1843».

Два года спустя послѣ, г. Тексье совершено было путешествіе въ тѣ же краи и, сверхъ-того, въ Персію и Аравію двумя Итальянцами: де-Векки и Оскулати, описанное первымъ изъ нихъ въ книгѣ: «Giornale di Carovana e viaggio nell'Armenia, nella Persia e nell'Arabia fatto negli anni 1841-42 da Felico de Vecchi e G. Osculati, descritto da Fel. de Vecchi. Opera corredata di dissegni accuramento ritcatti dal vero dal medesimo autore. Milano. 1847 (8)».

Іенскій профессоръ, докторъ Кохъ, о путешествіи котораго по Кавказу уже было говорено въ обозрѣніи Европы, во вторичное свое посѣщеніе Востока, вмѣстѣ съ оріенталистомъ докторомъ Георгомъ Розеномъ ([39]), объѣхалъ Пон-

---

([39]) Брата умершаго въ Лондонѣ ревностнаго санскритолога, д-ра Густава Розена.

тійскія Горы и Турецкую Арменію. Оставивъ, 14 іюля 1843 года, Константинополь, путешественники переправились моремъ въ Требизондъ, употребивъ на этотъ проѣздъ три дня. По словамъ г. Коха, никакой другой городъ на Востокѣ не сдѣлалъ на него такого пріятнаго впечатлѣнія, какъ этотъ старинный, но все еще значительный городъ, съ его стройными минаретами, кипарисовыми рощами и роскошными садами. Когда оба путешественника были представлены намѣстнику области, прославившемуся своею жестокостью и насильствами — Абдуллаху-пашѣ, этотъ сатрапъ спросилъ ихъ, что̀ ихъ привлекло въ Азію. Толмачъ отвѣчалъ отъ ихъ имени: король и повелитель этихъ чужеземцевъ страдаетъ недугомъ; а какъ знахари его земли читали въ какой-то старинной священной книгѣ, что высокія, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ горы Лазистана произращаютъ особаго рода весьма-цѣлебныя травы, то король отправилъ ихъ сюда достать ему этихъ цѣлительныхъ травъ. Паша, удовлетворенный отвѣтомъ, похвалилъ ихъ за благородную, безкорыстную ревность; а когда г. Коху удалось оказать ему врачебное пособіе, то онъ, съ своей стороны, сталъ всѣми средствами содѣйствовать предпріятію обоихъ путешественниковъ. Послѣ двухнедѣльнаго пребыванія въ Требизондѣ, они начали свое странствованіе черезъ страны Понтійскихъ Горъ, отчасти еще непосѣщенныя въ новѣйшее время Европейцами, въ Армянскую нагорную равнину.—Путешествіе это описано г. Кохомъ въ книгѣ: «Wanderungen im Oriente, während der Jahre 1843 und nach Trebisond von Prof. D-r Karl Koch.—II Reise im Pontischem Gebirge und türkischen Armenien. Weimar. 1846, gr. 8».

Дерптскій профессоръ г. Абихъ занимался въ одно время съ Кохомъ изслѣдованіемъ нагорной части Арменіи преимущественно въ геологическомъ отношеніи. Онъ простеръ свои разъисканія до горы Арарата, на которую всходилъ 29-го іюля 1845 года. Мы имѣемъ объ этомъ путешествіи отчетъ его подъ заглавіемъ: «Ueber die geologische Natur des armenischen Hochlandes. Dorpat. Model. 1844. 67 стр. 4 съ картою». Г. Абихъ описалъ, сверхъ-того, свое восхожденіе на Араратъ въ особой статьѣ, представленной

имъ Академіи Наукъ и отпечатанной въ Beiträge zur Kenntniss des russischen Reiches etc.» (13 книжка 1849 стр. 38—73).

Германскій естествоиспытатель докторъ Морицъ Вагнеръ, уже извѣстный своимъ путешествіемъ по Алжиріи (см. Африку), желая извѣдать природу нагорной Арменіи и, между-прочимъ, ближе изслѣдовать перемѣны, произведенныя большимъ землетрясеніемъ 20 іюня 1840 года въ окрестностяхъ Арарата, посѣтилъ эту страну и сообщилъ публикѣ предварительный, преимущественно этнографическій отчетъ о своихъ разъисканіяхъ, въ сочиненіи: «Reise nach dem Ararat und dem Hochlande Armenien, von Moritz Wagner. Mit einem Anhange: Beiträge zur Naturgeschichte des Hochlandes Armenien. Stuttgart und Tübingen. Cotta. 1848. XII. 331 стр. 8 (40).» Начавъ свое путешествіе съ Тифлиса, онъ пользовался особеннымъ покровительствомъ главнокомандующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, генерала Нейдгардта, совѣтами и пособіями начальника штаба того же корпуса, генерала фон-Коцебу и дѣятельнымъ содѣйствіемъ бывшаго тогда учителемъ тифлисской уѣздной школы, нынѣ директора той же школы въ Эривани, ученаго Армянина Абовіана (41). Путешественникъ осмотрѣлъ сперва озеро Гокчай, которое и описалъ довольно-подробно; потомъ, посѣтивъ Эривань и отстоящій оттуда на 19 верстъ отъ этого города эчміадзинскій монастырь съ его окрестностями, перешелъ къ самому Арарату. Г. Вагнеръ обозрѣлъ его съ двухъ сторонъ съ СЗ., и потомъ съ Ю. изъ Баязида. Землетрясеніе, о которомъ упомянуто выше, принадлежало, по словамъ его, къ самымъ ужаснѣйшимъ и самымъ обширнымъ по своему дѣйствію. Болѣе 6000 домовъ превращено имъ въ развалины. На высотѣ 7000 футовъ было весьма-удобно обозрѣть его дѣйствія, простиравшіяся во всѣхъ направленіяхъ, въ видѣ опахала. Нынѣ здѣсь царствуетъ гробовое молчаніе, наводящее невольную грусть. Вагнеръ осмотрѣлъ потомъ хребетъ Аллагесъ (Allaghes), почти вовсе до того

---

(40) Другой, подробнѣйшій отчетъ о результатахъ этого путешествія по части геогнозіи, зоологіи и ботаники онъ намѣренъ издать впослѣдствіи.

(41) Онъ учился въ Дерптѣ.

времени неизвѣстный. Онъ состоитъ изъ 4 главныхъ конусовъ, возвышается на 6400 футовъ и столько же обиленъ ключами, сколько Араратъ бѣденъ ими. Вокругъ него разстилается самая великолѣпная альпійская природа, но человѣкъ живетъ въ нищетѣ и заботѣ. Отдохнувъ отъ этого путешествія въ Александрополѣ (прежнемъ Гумри), крѣпости, которая можетъ вмѣстить въ себѣ до 60,000 человѣкъ войска, онъ вмѣстѣ съ Абовіаномъ, своимъ проводникомъ, воротился въ Тифлисъ. Къ книгѣ г. Морица Вагнера приложены статьи содержанія общаго и по части наукъ естественныхъ: о народонаселеніи въ Русской Арменіи (около 46 000 чел.), о переселеніяхъ Армянъ и ихъ разбродѣ по всему старому свѣту, вслѣдствіе войнъ, опустошавшихъ Арменію цѣлыя столѣтія. Въ одной Индіи живетъ до 20,000 Армянъ. Всю поверхность страны Вагнеръ полагаетъ въ 5-6000 кв. миль, на которыхъ обитаетъ не болѣе 3 мильйоновъ жителей. Далѣе слѣдуютъ статьи о естественныхъ произведеніяхъ Арменіи, о метеорологіи и климатологіи (крайности холода и зноя очень-значительны, но, вслѣдствіе чистаго альпійскаго воздуха, люди достигаютъ глубокой старости), о физической географіи и геогностическихъ отношеніяхъ края (между прочимъ, сравненіе армянскаго горнаго хребта съ гималайскимъ, съ Кавказомъ, Гиндукушемъ и проч.) и обозрѣніе встрѣчающихся тамъ въ разныхъ областяхъ растеній.

Въ самомъ недавнемъ времени Арменія была изслѣдована въ ботаническомъ отношеніи г. докторомъ Бузе (Buhse), который былъ въ ней весною 1847 года и собралъ до 375 породъ изъ 66 семействъ растеній. Краткій предварительный отчетъ объ этомъ путешествіи помѣщенъ въ Бюллетенѣ Академіи (VIII томъ физико-математическаго отдѣла N 7) подъ заглавіемъ: «Vorläufiger botanischer Bericht über meine Reise durch einen Theil Armeniens in den Monaten April und Mai 1847, von D-r Buhse».

Палестина—классическая страна христіанства, ежегодно посѣщаемая не только сонмами набожныхъ богомольцевъ, но и большимъ числомъ ученыхъ изслѣдователей—послужила въ послѣднее время предметомъ для нѣсколькихъ превосход-

ныхъ описаній ([42]). Первое мѣсто между ними занимаетъ сочиненіе Американца Эдуарда Робинсона. Изучивъ сначала въ Парижѣ, Галле и Берлинѣ библейскую литературу Востока, онъ въ 1838 году посѣтилъ, Египетъ, Аравію и Палестину, а по возвращеніи своемъ оттуда издалъ свои разъисканія подъ заглавіемъ: «Biblical Researches in Palestina, Mount Sinai and Arabia Petraea, by E. Robinson and E Smith DD. 3 vols 8-o. London. 1848». ([43])

Эта классическая книга вышла въ томъ же самомъ году и въ нѣмецкомъ переводѣ, изготовленномъ подъ надзоромъ самого автора: «Palästina und die südlich angrenzenden Länder. Tagebuch einer Reise im Jahre 1838 in Bezug auf die biblische Geographie unternommen von E. Robinson und F. Smith. Nach den Original-Papieren mit historischen Erläuterungen herausgegeben von Ed. Robinson. 3 B-de mit Atlas. Halle. Buchhandlung des Waisenhauses 1841 — 43 томъ 1. LXXXIV и 442 стр. томъ II 756 стр., томъ III отд. 1 и 2. 1116 стр.», вмѣстѣ съ дополненіемъ: Neue Untersuchungen über die Topographie Jearusalem's von D-r Robinson, Prof. Eine Beigabe zu des Verfassers Werke über Palästina. Тамъ же, 1847, 136 стр. больш. 8.» Трудъ д-ра Робинсона и Смиса даетъ намъ самое полное историческое обозрѣніе священной географіи нѣкоторыхъ частей Палестины со временъ Новаго Завѣта; онъ касается тѣхъ частей, которыя были изслѣдованы обоими американскими путешественниками, — то-есть, къ западу отъ Іордана — и слѣдовательно, служитъ существеннымъ дополненіемъ неменѣе-добросовѣстныхъ изслѣдованій Бурк-

---

([42]) Изъ прежнихъ путешественниковъ по Палестинѣ замѣтимъ здѣсь Англичанина Эдуарда Даньэля Кларка 1800—1802 (См. въ полномъ изданіи его путешествій: Clarke's Travels in various countries of Europe, Asia, und Africa. II vols. London, 1819—24), Сетцена, 1803—11 (Драгоцѣнныя записки этого знаменитаго путешественника, убитаго въ Аравіи, находятся въ рукахъ дерптскаго профессора, г. Крузе, обѣщающаго издать ихъ въ непродолжительномъ времени), Буркгардта изъ Базеля, 1810—12: «Burckhardts Travels in Syria and the Holy Land. London. 1822—4-to», Зибера 1818.

([43]) Книгу эту не должно смѣшивать съ другою, вышедшею пятью годами прежде, Англичанина Джорджа Робинсона: Travels in Palestina und Syria by George Robinson Esqu. 2 Vols 8-vo. 1837.

гардта, объемлющихъ страны на востокъ отъ Іордана. Сюда же относится другое, позднѣйшее описаніе Палестины: «John Wilson, The Lands of the Bible Visited and Described in an Extensive Journey undertaken with special reference to the Promotion of Biblical Research and the Advancement of the Cause of Philanthropy. Edinburgh. 1847. 2 тома съ картами и иллюстраціями, 1328 стр.»

Изъ описаній германскихъ путешественниковъ заслуживаютъ упоминанія: основательное сочиненіе Карла Раумера: «Palästina von Karl von Raumer 2-te Auflage. Leipzig, 1838», путешествіе мюнхенскаго профессора Шуберта: «Reise in das Morgenland in den Jahren 1836—37, 2-te Auflage Erlangen, 1840, 2 тома, 8», отличающееся вѣрнымъ изображеніемъ природы и любопытными свѣдѣніями по части исторіи и наукъ естественныхъ, и путешествіе по Востоку, съ 1840 по 1844 годъ, Тишендорфа: «Reise in den Orient von Konstantin Tischendorf. Leipzig, B. Tauchnitz. Jun 1846. 2 тома (8)».

Упомянемъ въ заключеніе объ оживленномъ теплотою религіознаго и поэтическаго чувства, хотя и принадлежащемъ сюда только по времени выхода его въ свѣтъ, описаніи Обѣтованной Земли одного изъ нашихъ соотечественниковъ, о «Путешествіи по Святой Землѣ въ 1835 году Авраама Норова» (СПб. 2 части, 1838, (8), съ 11 гравюрами, двумя планами и картою. Изданіе второе, дополненное примѣчаніями на путешествіе игумена Даніила въ XII вѣкѣ, съ 11 гравюрами на стали 1843).

И Аравійскій Полуостровъ—эта знойная песчаная пустыня, окаймленная цвѣтущими оазами, гдѣ, по опредѣленію Промысла, должна была сосредоточиться духовная жизнь Востока, какъ въ сосѣдственной съ нею гористой Палестинѣ духовная жизнь Запада—подвергся въ послѣднее десятилѣтіе новымъ тщательнымъ изысканіямъ (44). Остиндской

(44) Изъ прежнихъ достаточно будетъ упомянуть о классическихъ твореніяхъ Карстена Нибура: «Reisebeschreibung nach Arabien und den umliegenden Ländern, von Karsten Niebuhr, 2 Bde. Mit Kupfern und Karten. Kopenhagen 1774—78. 4, и Буркгардта «Travels in Arabia. London. 1829 2 vols, 8-vo», а въ нѣмецкомъ переводѣ: «Burckhardts Reisen in Arabien. Weimar. 1830.»

службы капитанъ Генсъ (Haines) обозрѣвалъ на суднѣ Palinurus, съ 1834 по 1837 годъ, южный берегъ Аравіи, отъ входа въ Чермное Море до Мизената, и, кромѣ превосходной карты, упомянутой уже нами, представилъ описаніе этого дотолѣ еще мало извѣстнаго прибрежья въ отдѣльномъ мемуарѣ. Приводимъ здѣсь, вкратцѣ, изъ этой записки, помѣщенной въ журналѣ Лондонскаго Географическаго Общества (1839 года, часть 1, стр. 125—157) свѣдѣніе о портѣ Аденѣ, который Англія пріобрѣла вскорѣ послѣ этой экспедиціи, для обезпеченія своей торговли аравійскимъ кофе, въособенности же для сокращенія пути сообщенія съ Индіею:

«Аденъ, нѣкогда многочисленный городъ, а теперь разоренная деревушка съ 600 жителями, лежитъ непосредственно за мысомъ Маршейгъ (Marschigh), въ виду укрѣпленнаго острова Сирахъ, на небольшой равнинѣ, поверхность которой немного-болѣе ½ кв. мили. Островъ Сирахъ господствуетъ надъ восточнымъ заливомъ и Аденомъ: онъ состоитъ изъ треугольной скалы, около 430 футовъ вышиною и ½ англ. мили (¾ версты) длиною, на вершинѣ ея находится старинная крѣпостца, обнесенная валами, въ настоящее время покинутая. Но если бъ ее возобновить, то горсти людей было бы достаточно для ея обороны. Якорное мѣсто въ восточномъ заливѣ Адена превосходно. Вообще полуостровъ Адена имѣетъ много сходства съ гибралтарскою скалою, и его легко бы превратить въ непреодолимую твердыню. Вода въ Аденѣ хороша, но топливо, овощи и плоды дороги. Въ августѣ и сентябрѣ поспѣваетъ виноградъ и гранатныя яблоки. Овцы и рогатый скотъ въ изобиліи, также довольно водится куръ. Но главное достоинство Адена заключается, какъ мы уже сказали, въ его превосходныхъ гаваняхъ на востокѣ и на западѣ; важность такой станціи, представляющей безопасную защиту судамъ, почти-неодолимую крѣпость, и, сверхъ-того, удобный доступъ въ богатыя области Гадрамаутъ и Іеменъ — такъ очевидна, что о ней нечего распространяться.»

Въ 1837 году лейтенантъ Велльстедъ осматривалъ области Оманъ, Гадрамаутъ, часть Іемена и восточное прибрежье Персидскаго Залива, а въ слѣдующемъ году издалъ

подробный отчетъ о своемъ путешествіи: «Travels in Arabia, by Lieutenant I. R. Wellsted F. R. S. Indian Navy. London, 1838. Murray. 2 тома (8)».

Въ 1845—46 годахъ южная Аравія была изслѣдована священникомъ англиканской церкви г. Брокманомъ, который, зная основательно арабскій и бедуинскій языки, проникъ, подъ защитою одного изъ могущественнѣйшихъ шеиховъ, во внутренность еще мало-извѣстнаго географамъ Гадрамаута.

Изъ французскихъ путешественниковъ гг. Френель и Ботта въ 1838 году посѣтили Іеменъ и берега Чермнаго Моря, гдѣ собрали много свѣдѣній о политическомъ бытѣ страны, о правахъ и обычаяхъ ея жителей, о произведеніяхъ почвы и о географическомъ ихъ распредѣленіи. Г. Ботта всходилъ, между-прочимъ, на гору Саберъ, о которой знали прежде мало положительнаго. Съ вершины горы, воздымающейся до 3,000 метровъ, онъ могъ обозрѣть Чермное и Индійское Моря и большую часть Аравіи. Г. Берту объѣхалъ въ томъ же году Палестину и Каменистую Аравію, которыя описалъ добросовѣстно и увлекательно въ книгѣ: «Voyage depuis les sources du Jordain jusqu' á la mer Rouge. Paris. 1842». Изъ числа географическихъ результатовъ его разысканій замѣтимъ барометрическое измѣреніе уровня Мертваго Моря, которымъ подтвердилось замѣчаніе, уже прежде сдѣланное, что это море ниже Средиземнаго на 1,200 футовъ (45).

Наконецъ, должно упомянуть еще объ одномъ германскомъ путешественникѣ въ этихъ краяхъ, г. Руссеггерѣ, изъ Австріи. Послѣ пребыванія въ Нубіи, гдѣ онъ занимался, по порученію Мехмеда-Али, открытіемъ златоносныхъ розсыпей, о которомъ мы будемъ говорить впослѣдствіи, г. Руссеггеръ ѣздилъ, черезъ Аравійскую Пустыню, на гору Синай, а вслѣдъ затѣмъ посѣтилъ Палестину и Сирію. Странствованіе это описано въ 3-мъ томѣ обширнаго и пре-

---

(45) По наблюденіямъ мюнхенскаго профессора Шуберта, оно ниже только на 598 парижскихъ футовъ, а по изслѣдованію Симондса (Symonds) (1841) на 1312, 2 англ. фут. Поверхность Тиверіадскаго Озера, по измѣренію послѣдняго, ниже Средиземнаго Моря на 329 футовъ.

краснаго сочиненія: «Reisen in Europa, Asien und Afrika et. 3-ter Band. Reise in Unter-Egypten, auf der Halbinsel des Sinai und im gelobten Lande. Mit einer geographischen und einer geognostischen Karte des Peträisches Arabiens mit zwei Tafeln Durchschnitte, vielen Tafeln mit Fischen, Insekten und Pflanzen. Stuttgart, E. Schweizerbart 1837, 292 стр».

Немногіе естествоиспытатели совершили это путешествіе при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ Руссигеръ. Снабженный купленными для экспедиціи въ Нубію физическими и другими инструментами, пользуясь могущественнымъ покровительствомъ Мехмеда-Али и сопровождаемый конвоемъ Бедуиновъ, 1 октября 1838 года онъ оставилъ Александрію и черезъ Каиръ и то важное перепутье, которое соединяетъ Африку съ Азіею, Индію и Аравію съ Европою и Египтомъ, вступилъ въ безграничную степь. Въ настоящее время путешествіе черезъ эту степь, благодаря попеченію вице-короля египетскаго, гораздо-менѣе опасно и трудно, чѣмъ было во времена Нибура; для Руссигера же, въ сравненіи съ его странствіями по степямъ Нубіи, оно было какъ-бы увеселительною прогулкой. «Послѣ предшествовавшихъ моихъ путешествій (говоритъ онъ) теперешнее было для меня истиннымъ отдохновеніемъ. Совершенное одиночество въ обширномъ пространствѣ степи, созерцательная по необходимости жизнь подъ вѣчно-яснымъ небомъ, при магическомъ свѣтѣ сверкающихъ звѣздныхъ ночей, а вмѣстѣ съ тѣмъ сознаніе, что я обладаю всѣмъ нужнымъ для путешествія — имѣли для меня особенную прелесть». 22 октября онъ прибылъ въ знаменитый синайскій монастырь Св. Екатерины, гдѣ занимался нѣсколько дней осматриваніемъ его достопримѣчательностей, физическими наблюденіями и геогностическими поѣздками. Положеніе монастыря самое живописное: построенный на возвышеніи 5115 футовъ надъ поверхностью моря, онъ отовсюду окруженъ горами. Къ западу возвышается Хоривъ съ отвѣсными скалами, имѣющими до 7097 фут., а къ востоку Джеббель-эль-Дейеръ, почти равный этимъ скаламъ высотою. Обѣ горы дотого снѣсняютъ долину, что, по словамъ Руссигера, кажется, будто-бы огромныя гранитныя массы готовы обрушиться на кровли монастыря. Въ отда-

леніи еще виднѣется гора Джеббель-Мула, соединяющая двѣ вышеупомянутыя горы; только къ сѣверу открывается взорамъ долина, окрестъ которой господствуетъ глубокое безмолвіе пустыни.

Продолжая путь отъ Синая, далѣе, черезъ дикую пустыню Каменистой Аравіи, Руссигеръ достигъ Вѳолеема, все населеніе котораго состоитъ, въ настоящее время, изъ однихъ христіанъ, а именно: 1000 православнаго греческаго, 2000 католическаго исповѣданія и около 25 армянскихъ семействъ. Видъ Вѳолеема, по словамъ автора, очень живописенъ. Изъ Вѳолеема онъ поѣхалъ въ столицу Палестины. Іерусалимъ съ своими безчисленными куполами и минаретами представляетъ издали истинно-величественный видъ, но на улицахъ города путешественникъ встрѣчаетъ нечистоту, бѣдствіе и нищету. Оттуда онъ предпринялъ поѣздку въ Риху (Іерихонъ), въ долинѣ Іордана. По точнымъ его измѣреніямъ, Риха лежитъ на 717 парижскихъ футовъ ниже уровня Средиземнаго Моря, въ томъ самомъ достопримѣчательномъ обвалѣ земли, который обнимаетъ собою значительную часть Палестины, то-есть весь бассейнъ Мертваго Моря и долину Іордана до самаго Тиверіадскаго Озера или Геннесарета. Поверхность Мертваго Моря на 1341 пар. ф. ниже Средиземнаго (46). Изъ Іерусалима Руссигеръ обратился въ Яффу, окрестность которой походитъ, по его словамъ, на цвѣтущій садъ и притомъ чрезвычайно-населена; изъ Яффы онъ пустился къ горѣ Ѳавору, доходилъ до самой ея вершины, покрытой лѣсомъ, а затѣмъ обозрѣлъ Озеро Тиверіадское, которое нашелъ 625 парижскими футами ниже уровня Средиземнаго Моря; наконецъ возвратился изъ Назарета черезъ Сен-Жан-д'Акръ и Сеиду въ Бейрутъ, а оттуда, моремъ, въ Александрію.

Особенно поучительно путешествіе Руссигера по геологическимъ и географическимъ его замѣчаніямъ. Изъ числа послѣднихъ приведемъ здѣсь только то, въ которомъ говорится о Синайскомъ Полуостровѣ.

---

(46) То же говоритъ и Симондсъ. См. выше.

Разсматриваемый съ географической точки, этотъ полуостровъ раздѣляется на три главныя части: на хребетъ Синая, занимающій большую часть страны на югѣ полуострова; на большую плоскую возвышенность, Джеббель-Тихъ, наполняющую собою самую его средину, и на узкую кайму прибрежныхъ равнинъ. Синайскій Полуостровъ представляетъ въ своемъ строеніи большое сходство съ Африкою, такъ-что авторъ называетъ его какъ бы моделью и вѣрнымъ миньятюрнымъ снимкомъ этой части свѣта.

Персія, на ряду съ Азіатскою Турціею, была предметомъ частыхъ изслѣдованій; болѣе другихъ посѣщаютъ ее Англичане и Французы, старающіеся, съ нѣкотораго времени, распространить тамъ свое вліяніе (47). Упомянемъ прежде всего о сочиненіи Фрезера (Fraser): «A Winter's Journey from Constantinople to Teheran, with Travels through various parts of Persia, By James Baillie Fraser Esqu. 2 vols. London, 1838». Это путешествіе относится къ 1833 году, и потому ограничиваемся приведеннымъ заглавіемъ этой книги, интересной, впрочемъ, какъ въ географическомъ, такъ и въ археологическомъ отношеніяхъ. То же самое можно сказать и о сочиненіи служившаго въ персидской службѣ Англичанина майора Ролинсона, о которомъ мы уже упоминали выше: «Notes on a march from Zohab to Khuzistan in the year 1836 With 1 Map gr. 8, London, 1839».

По удовлетворительному изложенію политическихъ связей и сношеній Англіи съ Персіею, особенно замѣчательно путешествіе Фоулера (Fowler): «Three Years with Travelling Adventures in Koordistan. By G. Fowler. Esqu. 2 vols. London, 1841». Авторъ говоритъ, между прочимъ, очень-подробно о послѣдней, славной для Россіи войнѣ съ Персіею.

---

(47) Въ предшествовавшее время Персія была посѣщена и описана германскимъ путешественникомъ Нибуромъ (Niebuhr), Французами: Тавернье (Tavernier), Совбёфомъ (Sauveboeuf) 1782—89, Жоберомъ (Jaubert) 1806, Гарданомъ (Gardanne) 1807; Англичанами: Джонсомъ (Hartpord Jones), Кер-Портеромъ (Ker-Porter) 1817—20, Моріеромъ (Morier), Малькольмомъ, Поттинджеромъ, Постансомъ (Postans) и Узелеемъ (Ouseley) 1810; а изъ Русскихъ—полковникомъ Генеральнаго Штаба Коцебу. На древности Персіи обратили вниманіе Кер-Портеръ (1817—20), Ричъ (Rich), Вильсонъ, Гейдъ (Hayde), Фрезеръ (Fraser), Кеппель, Буккингамъ, Александръ, Чесней, Ботта, Ролинсонъ, Форбсъ, Энсворсъ.

Въ географическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ замѣчательно путешествіе англійской службы капитана Абботта (Abbott), который въ 1840 году посѣтилъ область Гиланъ, простирающуюся въ видѣ узкой полосы (216 верстъ въ длину и 75 въ ширину) вдоль югозападнаго берега Каспійскаго Моря. Область эта, по величинѣ своей — богатѣйшая во всей Персіи; почва ея состоитъ изъ весьма-плодоноснаго слоя чернозема, лежащаго на песчаникѣ и хрящѣ. Вся низменная часть страны кажется, была первоначально дномъ моря, что видно, между-прочимъ, также изъ часто-попадающихся тамъ морскихъ раковинъ. Почти вся поверхность области покрыта лѣсами, и флора ея чрезвычайно-богата. Изъ деревъ растутъ во множествѣ дубъ и букъ, хотя, впрочемъ, дубъ рѣдко достигаетъ здѣсь значительной крѣпости. Въ лѣсахъ водятся тигры, барсы, вепри, шакалы, куницы и пр.; въ рѣкахъ — выдры. Изъ птицъ встрѣчается много фазановъ и куликовъ; на озерахъ и болотахъ множество дичи. За-всѣмъ-тѣмъ климатъ нездоровъ, потому что отъ частыхъ дождей и недостатка стока воды вся плоская страна нерѣдко превращается въ болото. Въ главномъ городѣ области — Рештѣ, гдѣ г. Абботтъ пробылъ около трехъ недѣль, отъ 15 до 16,000 жителей. Онъ довольно-красивъ и имѣетъ обширные, хотя и неблестящіе базары. Товаръ здѣсь по-большей-части русскій — желѣзныя и стальныя, стеклянныя и глиняныя издѣлья; но привозятся туда и англійскіе товары. Жителей во всемъ Гиланѣ не болѣе 100,000, которые пользуются благосостояніемъ. Шахъ получаетъ ежегодно изъ одной этой области до 200,000 томановъ (около 2 мильйоновъ руб. асс. (дохода, сверхъ того знатнѣйшіе и богатѣйшіе жители приносятъ ему въ даръ около половины этой суммы. Г. Абботтъ говоритъ подробно о торговлѣ Гилана и о главномъ отпускномъ ея товарѣ — шелкѣ, который здѣсь добывается въ большомъ изобиліи.

Лейтенантъ англо-остиндской службы г. Вейтлокъ (Whitelock), спутникъ Веллстеда въ путешествіе его по Аравіи, сообщилъ, въ журналѣ Лондонскаго Географическаго Общества (томъ VIII стр. 170-184) любопытную статью объ островкахъ и берегахъ Персидскаго Залива, и въ-особенности

о находящемся при самомъ входѣ въ заливъ столь знаменитомъ въ старину островѣ Ормуздѣ. Кромѣ главнаго своего предмета—гидрографіи, онъ касается мимоходомъ этнографіи и геологіи тѣхъ странъ.

Изъ французскихъ путешествій чрезвычайно-важно, по своимъ послѣдствіямъ, странствіе одного оріенталиста, по имени Боре́ (Boré), который, въ 1837 году былъ посланъ, въ Малую Азію, Арменію и Персію съ порученіемъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Парижской Академіи Наукъ. Изъ донесенія его, напечатаннаго подъ заглавіемъ: «Correspondance et mémoires d'un voyageur en Orient, par Eugène Boré (2 vols. съ картою)», мы видимъ, что ему удалось совершить въ Персіи важный подвигъ—поселить тамъ начатки европейской образованности. Онъ завелъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, съ согласія самого шаха, училища, которыя будутъ снабжаемы изъ Франціи преподавателями. Главное изъ этихъ училищъ — родъ университета, основано въ Тавризѣ въ 1839 году. Заведеніе это, назначенное, съ устраненіемъ всякаго прозелитизма, ввести персидское юношество въ европейскую ученость, принялось, какъ говорятъ, хорошо, подъ покровительствомъ губернатора урміагскаго. Въ августѣ того же года, оставивъ для управленія тавризскимъ высшимъ училищемъ одного свѣдущаго Персіянина, г. Боре́ отправился въ Хозрову, городъ, обитаемый халдейскими христіанами (несторіянцами), въ трехъ льё отъ Тавриза, въ прекрасномъ мѣстоположеніи, на границѣ Курдистана, чтобъ и тамъ завести школу, а двумя мѣсяцами позже (21 октября 1839) основалъ еще третье заведеніе въ Арбеширѣ, въ Урміагской Долинѣ, а вслѣдъ затѣмъ нѣсколько другихъ въ сосѣднихъ деревняхъ. Самъ шахъ, принимая въ этомъ дѣлѣ живое участіе, предписалъ оказывать этимъ заведеніямъ всякое содѣйствіе. По учрежденіи упомянутыхъ школъ, г. Боре́ возвратился въ Тавризъ, гдѣ 22 января 1840 года происходилъ торжественный въѣздъ французскаго посольства. Въ свитѣ посла графа де-Серсе (de Sercey) находился лазаристъ-миссіонеръ Скафи, бывшій сотрудникомъ г. Боре́ въ Малой Азіи; ему-то предоставилъ онъ управленіе училищемъ въ Тавризѣ, а самъ поселился въ Джулфѣ, армянскомъ предмѣстіи Испагани. Въ свитѣ посольства прибыли также

двое искусныхъ художниковъ — живописецъ г. Фланденъ и архитекторъ г. Костъ; они объѣхали разныя области Персіи и, собравъ, каждый по своей части, обильную жатву, возвратились въ отечество, гдѣ издали «Voyage en Perse, de MM. Eugène Flanden, peintre, et Pascal Coste, architecte-attachés à l'ambassade de France en Perse, pendant les années 1840 et 1841, publié sous les auspices de S. E. le Ministre de l'Intérieur et sous la direction d'une commission, composée de MM. E. Burnouf, H. Lebas et Ach. Leclere, membres de l'Institut, dédié au Roi. 1846. 2 vols in 8»—сочиненіе великолѣпное, къ тексту котораго приложены два большіе тома въ-листъ рисунковъ по части архитектуры, топографическій атласъ изъ 250 чертежей и одинъ томъ живописныхъ видовъ, числомъ 100, снятыхъ и литографированныхъ г. Фланденомъ.

Г. Бофоръ (Beaufort), капитанъ штаба, сопровождавшій посольство графа де-Серсе, также вывезъ съ собою изъ Персіи много свѣдѣній, собранныхъ тщательно въ разныхъ мѣстахъ этого государства.

Къ наименѣе-извѣстнымъ частямъ Персіи принадлежитъ Луристанъ — полоса земли между снѣговыми горными хребтами Альвендомъ и Ардеканомъ, южный склонъ которой извѣстенъ подъ именемъ Арабистана или Хузистана. Эта прекрасная страна, смѣло могущая равняться съ Швейцаріей по изобилію и величію природы, въ настоящее время не воздѣлана въ лучшихъ частяхъ своихъ, а въ древности была одною изъ самыхъ цвѣтущихъ и знаменитыхъ. Это багатый Эламъ, или Элиманъ, о которомъ идетъ рѣчь въ Ветхомъ Завѣтѣ (Книга Бытія, IV) и гдѣ нѣкогда процвѣталъ городъ Суза, лѣтнее пребываніе царей вавилонскихъ, соперничествовавшее великолѣпіемъ храмовъ и чертоговъ съ Вавилономъ и Экбатаной—страна, достойная особеннаго вниманія еще и потому, что въ ней до-сихъ-поръ еще обитаетъ настоящее племя Зендовъ.

Область эта была описана только двумя путешественниками: сначала заслуженнымъ по части географіи и палеографіи

Персіи Мак-Дональдомъ Кипперомъ ([48]), а потомъ соперникомъ его на этомъ поприщѣ, майоромъ Ролинсономъ (Rolinson) ([49]).—Въ истекшее же десятилѣтіе слава описанія этой области принадлежитъ одному русскому путешественнику, Барону Боде, который проникъ туда въ свитѣ испаганскаго губернатора, объѣзжавшаго эти области въ 1841 году для сбора съ нихъ податей. Отчетъ о путешествіи барона Боде изданъ на англійскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Travels in Luristan and Arabistan, by the Baron Clement Alexander de Bode, London. 1845. 2 vols.» Разсказавъ сначала о пути своемъ отъ Тегерана до Шустера, столицы Хузистана, баронъ Боде описываетъ потомъ свое путешествіе по Луристану и Арабистану. Хотя страны Персіи, которыхъ касается авторъ, были уже прежде описаны, однакожь и его замѣчанія содержатъ въ себѣ много новаго. Главнымъ же результатомъ его изъисканій было опредѣленіе границъ древней Халдеи, объясненіе пути Александра Великаго отъ Сузы до Персеполя и открытіе, что древнюю роскошную Сузу должно искать не въ нынѣшнемъ Шустерѣ, какъ прежде полагали, а тамъ, гдѣ нынѣ находятся развалины Шуши. Такимъ-образомъ путешествіе барона Боде, какъ по важности археологическихъ изслѣдованій, такъ и по множеству любопытныхъ этнографическихъ свѣдѣній, принадлежитъ къ лучшимъ сочиненіямъ о Персіи.

Подвигаясь къ Средней Азіи, мы также начнемъ со страны, сопредѣльной нашему отечеству и состоящей съ нимъ въ различныхъ сношеніяхъ, именно — Хивы. Главныя свѣдѣнія объ этомъ цвѣтущемъ оазисѣ на низовьяхъ Аму-Дарьи, распростершемъ свое господство въ новѣйшее время на западъ до Каспійскаго Моря, а на югъ даже за предѣлы

([48]) Описаніе его путешествія по Лурнстану заключается въ его Geographical memoir of the Persian Empire. London, 1813.

([49]) См. обширную его статью: Notes on a March from Zohab, at the foot of Zagros, along the mountains of Khuzistan (Susiana), and from thence through the province of Luristan to Kirmanshah in the year, 1836. By Major Rawlinson, of the Bombay Army, serving in Persia; въ первой части IX книжки журнала Лондонскаго Географическаго Общества.

Персіи ([50]), получены через Россію; первое достовѣрное свѣдѣніе сообщено Англичаниномъ Дженкинсономъ, который былъ отправленъ въ 1558 году изъ Москвы, царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, съ порученіемъ установить для московско-англійской торговой компаніи коммерческія сношенія съ средне-азіатскими владѣніями. Онъ проникъ изъ Мангишлака, черезъ сѣверныя части ханства Хивы, до Бухары. Около двухъ столѣтій спустя, Хиву посѣтили почти въ одно время два путешественника, Томсонъ въ 1740, и Муравинъ въ 1741 году; потомъ, въ исходѣ прошлаго столѣтія, Бланкенгагенъ (1793), а въ нынѣшнемъ Муравьевъ, отправленный туда тогдашнимъ главнокомандующимъ на Кавказѣ, генераломъ Ермоловымъ, съ тѣмъ, чтобы завести торговыя связи между Россіею и Хивою ([51]). Нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о Хивѣ дошло до насъ также путемъ разныхъ содержавшихся тамъ въ плѣну русскихъ невольниковъ. Изъ устъ одного изъ нихъ — астраханскаго купца Ковырина, счастливо убѣжавшаго оттуда въ 1826 году, бывшій тогда въ Оренбургѣ генералъ Генсъ собралъ извѣстія, отпечатанныя во 2-й книжкѣ академическаго сборника: «Beitrage zur Kenntniss des russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens, 1839.»

Новѣйшее и самое полное доселѣ въ естествознательномъ отношеніи описаніе этого ханства мы также пріобрѣли отъ одного русскаго путешественника, въ сочиненіи, недавно увѣнчанномъ демидовскою преміей: «Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa. Im Jahre 1842 von Theodor Fr. Julius Basiner. D-r. Phil. Mit einer Karte und vier Tafeln. St. Petersburg. 1848. Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften» ([52]). Г. Базинеръ, питомецъ и кандидатъ здѣшняго университета, совершилъ это путешествіе въ свитѣ полковника Данилевскаго, который посланъ былъ въ 1842 г. къ хану для

([50]) Не далѣе, какъ въ 1832 году, при нынѣшнемъ ханѣ, завоеваны были у Персіи города Мерове и Шуруксъ.

([51]) См. путешествіе чрезъ Туркоманію въ Хиву въ 1819 и 1820 годахъ, Муравьева.

([52]) Оно составляетъ 15-й томъ означеннаго сборника Академіи Наукъ.

приведенія къ концу начатыхъ въ 1840 году переговоровъ между Россіею и Хивою. Онъ начинаетъ свое описаніе съ города Оренбурга, который описываетъ живо и занимательно ([53]), потомъ ведетъ насъ черезъ степь, и сообщаетъ точное изображеніе ея поверхности геогностическаго свойства и произведеній, особенно по царству растеній. Пройдя болѣе 600 верстъ, путешественникъ достигаетъ высокой сплошной возвышенности Усть-Юрта, физіономію которой впервые описываетъ намъ яснымъ и нагляднымъ образомъ — описаніе, тѣмъ болѣе для насъ важное, что Усть-Юртъ занимаетъ въ геологіи Аральско-Каспійскаго бассейна главную роль.—14 сентября посольство достигло Кюн-Ургенджа, а 17-го Ташгауза, гдѣ цѣлый мѣсяцъ выжидало дозволенія отправиться въ Хиву.

Вслѣдъ за симъ авторъ описываетъ самую столицу ханства съ ея окрестностями, жителями, нравами, обычаями и промышленостью. Послѣ аудіенціи у хана, 14 ноября, г. Базинеръ совершилъ поѣздку въ Хорасанъ, а въ исходѣ января 1843 года началось обратное путешествіе, впродолженіе котораго г. Базинеръ имѣлъ случай видѣть нѣсколько новыхъ мѣстоположеній ханства, какъ-то: небольшую горную гряду Шиходшейли на правомъ берегу Аму-Дарьи и дельту этой рѣки. Переѣхавъ по льду разные рукава устьевъ Аму-Дарьи, посольство продолжало путь западнымъ берегомъ Аральскаго Моря и снова достигло Оренбурга въ началѣ марта. За исключеніемъ 14 января, когда термометръ понизился до 17° Реом., во весь переходъ до Эмбы было не болѣе 2° до 3° холода, и снѣгъ лежалъ только на нѣсколько дюймовъ, а между сѣверною окраиною Усть-Юрта и крѣпостцою Акбулакомъ вовсе его не было. Только къ сѣверу отъ Эмбы лежалъ довольно-глубокій снѣгъ, такъ-что въ иныхъ мѣстахъ нужно было сгребать его съ дороги, чтобъ дать проходъ верблюдамъ. Г. Базинеръ замѣчаетъ, по этому поводу, что походъ, предприня-

---

([53]) Также любопытныя свѣдѣнія объ артезіянтскомъ колодцѣ, заложенномъ въ срединѣ города нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но недавшемъ воды на глубинѣ 745 анг. футовъ.

тый въ 1839–40 году генераломъ Перовскимъ, имѣлъ бы, вѣроятно, болѣе удачи, еслибъ метеорологическія отношенія были такъ же благопріятны, какъ въ путешествіе полковника Данилевскаго.

Вторую часть сочиненія занимаетъ описаніе самого ханства Хивы (пространство его показано въ 671 кв. милю). Здѣсь мы находимъ свѣдѣнія о горахъ и рѣкахъ, особенно Аму-Дарьѣ, о каналахъ, озерахъ и о достопримѣчательной системѣ орошенія земель; далѣе рядъ метеорологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ авторомъ въ Хивѣ, замѣчанія о растительности, населеніи, городахъ, садахъ и хлѣбопашествѣ, промышлености, торговлѣ, образѣ правленія, о военныхъ силахъ, а въ заключеніе перечень собранныхъ въ путешествіе растеній, маршрутъ посольства, съ указаніемъ разстояній отъ одного ночлега къ другому, подробныя метеорологическія наблюденія, наконецъ карту ханства, снятую топографами. Сочиненіе г. Базинера можетъ почесться существеннымъ пополненіемъ нашихъ познаній о географіи растеній Средней Азіи, о геогнозіи каспійскаго бассейна, а равно о географіи и статистикѣ Хивы.

Совершенно - другой характеръ имѣетъ путешествіе въ Хиву англійскаго капитана, Джемса Аббота, описанное имъ въ книгѣ: «Narrative of a Journey from Herat to Khiva, and thence to Moscou and St. Petersbourg during the late Russian Invasion to Khiva and the Kingdom of Khaurism, by Capt. James Abbott. 2 vol. 836 стр. съ картою и табл.» Отправленный въ Хиву съ политическихъ порученіемъ отъ своего правительства, авторъ проѣхалъ туда изъ Персіи черезъ Мервъ и большую туркестанскую пустыню, а на возвратномъ пути коснулся Ташгауса, Кюн-Ургенджа, Мангишлака и южнаго склона плоской возвышенности Усть-Юрта. Но какъ онъ находился въ Хивѣ въ самое время похода туда русской арміи, то, состоя по этой причинѣ подъ строгимъ наблюденіемъ хана, не имѣлъ случая собрать много новыхъ свѣдѣній объ этомъ краѣ. Впрочемъ, донесеніе его проливаетъ много свѣта на политическія обстоятельства тогдашняго времени.

О Бухарѣ, смежной и сходной съ Хивою, мы получили

въ новѣйшее время болѣе свѣдѣній, частью которыхъ также обязаны нашему Правительству. Въ 1839 году, были посланы туда, по желанію хана, двое горныхъ чиновниковъ, гг. майоръ Ковалевскій и капитанъ Гернгросъ, для минералогической развѣдки тамошняго края. Весьма-дѣльныя и занимательныя ихъ замѣчанія помѣщены въ «Горномъ Журналѣ» 1840 года (№ 12). Два года спустя, отправлено было къ хану бухарскому посольство, подъ управленіемъ г. подполковника Бутенева и, въ сопровожденіи естествоиспытателя Александра Леманна, спутника г. Бэра въ первое его путешествіе на Новую Землю, горнаго чиновника штабс-капитана Богословскаго и чиновника Азіатскаго Департамента, Н. В. Ханыкова. Пока самъ посланникъ оставался въ Бухарѣ, трое названныхъ нами спутниковъ его предпринимали, подъ защитою хана, рекогносцировки въ окрестностяхъ столицы, въ горахъ того края до Самарканда и еще нѣсколько сотъ верстъ далѣе на востокъ, въ страны, отчасти еще никогда непосѣщенныя естествоиспытателями. Путешествіе это принесло наукѣ многоразличные плоды. Самъ начальникъ посольства, г. Бутеневъ, сообщилъ нѣсколько любопытныхъ статей о богатствѣ ископаемомъ, о горномъ и монетномъ дѣлѣ и о торговлѣ ханства, и сверхъ того, рядъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ имъ въ Бухарѣ въ 1841 и 42 годахъ (См. Горный Журналъ 1844 года, № 11). Г. Ханыковъ издалъ, вскорѣ по возвращеніи посольства въ Россію: «Описаніе Бухарскаго Ханства, составленное Н. Ханыковымъ, С. Петербургъ, въ типографіи Императорской Академіи Наукъ 1843. 8.» Это сочиненіе можетъ почесться однимъ изъ важнѣйшихъ для познанія Бухары, по множеству точныхъ свѣдѣній, собранныхъ авторомъ частью собственнымъ наблюденіемъ, частью разспросами и изъ разныхъ оффиціальныхъ и другихъ источниковъ. Оно знакомитъ насъ какъ съ самою страною и главнѣйшими ея произведеніями, такъ и со всѣмъ политическимъ и торговымъ ея бытомъ и съ степенью образованности народа. Въ концѣ книги приложена краткая біографія нынѣшняго хана, небольшой бухарско-русскій словарь и снятая въ 1841 и 42 годахъ карта ханства. Ограничиваясь одними только предѣлами самой страны, она особенно-важна указаніемъ мѣстно-

стей двухъ главныхъ городовъ — Бухары и Самарканда ([54]). Г. штабс-капитанъ Богословскій издалъ свои геологическія замѣчанія о долинѣ Заревшана и о горахъ, ее окружающихъ. (См. Горный Журналъ, 1842, № 10). Наконецъ, докторъ Леманнъ собралъ много наблюденій не только на пути изъ Оренбурга въ Бухару, но и на обратномъ пути чрезъ Самаркандъ къ источникамъ Заревшана, въ бухарскихъ альпахъ. Ранняя его кончина (онъ умеръ на возвратномъ пути, въ Симбирскѣ, лѣтомъ 1842 года) пріостановила, къ-несчастію, изданіе ихъ въ свѣтъ. Но труды его не пропали. Нѣкоторые изъ членовъ Академіи Наукъ приняли на себя ихъ разработку: г. Бунге взялся за разсмотрѣніе ботаническихъ, г. Менетріэ энтологическихъ, а г. Гельмерсенъ геогностическихъ и прочихъ его коллекцій и замѣтокъ, и еще въ нынѣшнемъ году мы, благодаря ревности г. Менетріэ, получили весьма-поучительное описаніе собранныхъ покойнымъ Леманномъ въ его странствованіе насѣкомыхъ: «Catalogue des insectes recueillis par feu M-r Lehmann, par M-r Ménétriès», а въ непродолжительномъ времени будемъ имѣть и болѣе-объемистое сочиненіе, которое, безъ сомнѣнія, прольетъ много свѣта какъ на физическую природу, такъ и на весь бытъ Бухары.

Другаго рода интересъ, болѣе-историческій, а отчасти даже романическій, имѣетъ путешествіе, предпринятое въ Бухару изъ Англіи и описанное въ сочиненіи: «Narrative of a Mission to Bokhara in the years 1843-45 to ascertain the fate of Colonel Studdart and Capt. Conolly. London 3-d edition 1846. 524 стр. 8.»— Извѣстно, что въ 1843 году, по повелѣнію нынѣшняго хана бухарскаго,Назиръ Уллана, въ Бухарѣ были казнены жестокою смертью двое англійскихъ эмиссаровъ, полковникъ Стоддартъ и капитанъ Конолли. Это необыкновенное событіе возбудило въ Европѣ всеобщее участіе, и долгое время, не доумѣвая въ его возможности, считали обоихъ путешественниковъ еще живыми. Извѣстный миссіонеръ докторъ Вольфъ (родомъ Еврей изъ

([54]) Приложенная къ сочиненію г. барона Мейндорфа карта, кромѣ Бухары, объемлетъ также степи Киргизовъ къ сѣверу до Оренбурга. Она простирается до 53° сѣверной широты, карта же г. Ханыкова только до 49°.

Баваріи, но перешедшій въ христіанство и много путешествовавшій по Востоку для проповѣдыванія между израильтянами Евангелія, бывшій, между-прочимъ, для этой же цѣли въ Бухарѣ и лично связанный дружбою съ капитаномъ Конолли) вызвался тогда отправиться въ Бухару для разузнанія на самомъ мѣстѣ ближайшихъ подробностей. Снабженный рекомендательными грамматами отъ султана, отъ шаха персидскаго, отъ русскаго посла въ Тегеранѣ и отъ разныхъ другихъ лицъ, онъ пустился въ путь, выдавая себя въ печатныхъ прокламаціяхъ, которыя напередъ разослалъ во всѣ части Персіи, Туркестана и Бухары, за англійскаго дервиша, или муллу, и странствуя повсюду въ полномъ облаченіи священника англиканской церкви, съ открытою Библіею въ рукѣ. Такое необыкновенное явленіе привлекло въ Бухару чрезвычайное множество любопытныхъ; и когда онъ прибылъ, въ апрѣлѣ 1844 года, въ эту столицу, то увидѣлъ тамъ, къ не малому своему удивленію, Ногайскихъ Татаръ изъ Россіи, степныхъ казаковъ и Киргизовъ, Татаръ изъ Китайской Татаріи, купцовъ изъ Кашемира, вельможъ бухарскихъ и Афгановъ, собравшихся посмотрѣть на его торжественный въѣздъ. При вступленіи въ ворота ханскаго дворца, ему велѣно было сойдти съ лошади; явились ханскіе слуги и спросили его, готовъ ли онъ подвергнуться обычаю селама. Узнавъ, что отъ него требуется только, чтобъ онъ въ ту минуту, когда до его плеча прикоснется шихаулъ (министръ иностранныхъ дѣлъ въ Бухарѣ), поклонился съ восклицаніемъ: Аллахъ акбаръ селаметъ падишахъ (т. е. Богъ превыше всѣхъ: миръ падишаху), онъ отвѣчалъ, что готовъ, если нужно, сдѣлать это хоть тридцать разъ сряду. Тогда посадили его на каменную скамью, а спустя нѣсколько минутъ ханъ велѣлъ послать къ себѣ наверхъ его граммату. Вскорѣ явился на балконѣ эмиръ шихаулъ, положилъ руку на плечо путешественника, и Вольфъ исполнилъ предписанный обрядъ не трижды, какъ то требовалось по церемоніалу, а многократно, твердя при каждомъ разѣ: миръ хану! до-того, что, наконецъ, эмиръ воскликнулъ: довольно! довольно!...

За этимъ явленіемъ послѣдовали въ небольшомъ покоѣ дворца разспросы шихаула о причинѣ и цѣли его при-

бытія; потомъ отвели его въ тотъ самый домъ, гдѣ нѣкогда жилъ старшій братъ хана, умерщвленный по его приказанію, и изъ котораго, какъ онъ узналъ впослѣдствіи, отведены были на плаху оба англійскіе эмиссара. По слухамъ, какіе Вольфъ успѣлъ собрать объ нихъ тайкомъ, обоимъ отрублены были головы сѣкирою, и они умерли съ большою твердостью. Единственнымъ поводомъ къ казни было то, что полковникъ Стоддартъ, опираясь на свое званіе англійскаго офицера, не согласился подвергнуться предписанному церемоніалу и навлекъ на себя своею запальчивостью гнѣвъ хана (55).

Не только объ этомъ главномъ предметѣ своего путешествія, но и обо всемъ внутреннемъ и внѣшнемъ бытѣ Бухары, а равно о характерѣ, образѣ мыслей и дѣйствіяхъ хана Вольфъ провѣдалъ болѣе, чѣмъ могли воображать лазутчики, получившіе приказаніе наблюдать за каждымъ его словомъ и поступкомъ. Но какимъ же путемъ достигъ онъ этого? Жидамъ изъ города позволено было навѣщать его. Они приходили къ нему съ еврейскими книгами. Вольфъ пѣлъ имъ вслухъ псалмы, а они вторили его пѣнію; иногда же, для перемѣны, читали отрывки изъ еврейскихъ книгъ своихъ. Но во все то время, когда они, вперяя глаза въ книги, читали, повидимому, вслухъ, между ними происходили разговоры на неизвѣстномъ ихъ стражамъ еврейскомъ нарѣчіи; Вольфъ разспрашивалъ ихъ, а они отвѣчали ему на его вопросы, и вслѣдъ затѣмъ онъ снова возглашалъ обычные свои гимны.

О характерѣ хана Вольфъ узналъ нѣкоторыя черты, дѣлающія честь хану и смягчающія нѣкоторымъ образомъ лютый его нравъ. Такъ, между-прочимъ, онъ ненавидитъ всякое лихоимство, вступается за простолюдиновъ въ случаѣ претерпѣваемаго ими притѣсненія, или несправедливости, питаетъ большое уваженіе къ Евреямъ и ихъ закону и, признавая все превосходство европейской образованности, охотно желалъ бы усвоить себѣ и своему народу внѣшнія ея выгоды, а поэтому очень любознателенъ. Впро-

---

(55) См. ниже другое объясненіе этого событія.

чемъ, всѣ оказанные имъ Вольфу знаки милости были какъ-бы только блескомъ молніи, мгновенно озаряющимъ темницу обреченной на смерть жертвы, и онъ недолго пробылъ въ неизвѣстности насчетъ предстоявшаго ему жребія. Но прежде нежели должна была совершиться надъ нимъ уже объявленная ему смертная казнь, пришелъ къ нему, по обычаю ислама, одинъ мулла и именемъ хана спросилъ, не хочетъ ли онъ перейдти въ мухаммеданскую вѣру. «Скажи падишаху (отвѣчалъ Вольфъ), что никогда никогда, никогда!» — Развѣ у тебя нѣтъ для хана отвѣта болѣе вѣжливаго? спросилъ его мулла. «Нѣтъ!» былъ отвѣтъ Вольфа.... Но въ самую роковую минуту неожиданно явилось спасеніе. Въ Бухару прибылъ посолъ отъ шаха персидскаго, благородный Аббасу Кули-ханъ, и предъявилъ отъ своего повелителя граммату съ настоятельнымъ требованіемъ освобожденія Вольфа изъ темницы и съ угрозою, что шахъ, состоя въ столь тѣсной дружбѣ съ Англіею, самъ пойдетъ на хана войною въ случаѣ отказа.

Аббасъ-Кули-хану отведенъ былъ для жительства тотъ же самый домъ, въ которомъ содержался въ плѣну Вольфъ, и благодушный Персіянинъ имѣлъ случай дѣятельно вступиться за своего кліента, которому уже угрожала отрава и тайное убійство. Этотъ же самый Персіянинъ, имѣвъ случай ближе познакомиться съ Англичанами, когда былъ губернаторомъ города Бушира на берегу Персидскаго Залива, сказалъ Вольфу, что пріидетъ время, когда весь свѣтъ обратится къ христіанству. Подобное же сказаніе о близкопредстоящемъ торжествѣ христіанства изъявилъ одинъ изъ жителей Бухары, посѣтившій Вольфа. «Этотъ Англичанинъ (сказалъ онъ) не даромъ пришелъ къ намъ, открыто нося передъ собою книгу христіанъ: онъ предшественникъ великихъ событій. Христіанскія державы скоро сокрушатъ весь исламъ.»

Наконецъ, 8-го августа, послѣ заключенія, продолжавшагося болѣе четырехъ мѣсяцевъ, Вольфъ оставилъ Бухару вмѣстѣ съ персидскимъ посломъ. Пробывъ нѣкоторое время въ Персіи, онъ, 7-го февраля 1845 года достигъ, Требизонда, а 9-го апрѣля вышелъ на берегъ въ Соутгамптонѣ, гдѣ радостно встрѣтили его жена, сынъ и друзья, считавшіе его погибшимъ.

Къ странамъ Азіи, наименѣе-доступнымъ путешественникамъ, принадлежитъ собственно-такъ-называемый Туркестанъ, на западномъ склонѣ нагорной Азіи. Причина его недоступности заключается, съ одной стороны, въ трудности путешествія по тому краю, а съ другой, въ буйствѣ его жителей, преданныхъ грабежу и хищничеству. Одинъ Англичанинъ, капитанъ Борслемъ, успѣлъ, однакожь, недавно побывать тамъ и доставилъ намъ весьма-занимательный очеркъ этой страны: «A Peep into Toorkistan. By Captain Rollo Borslem. London, Richardson. 1846. 238 стр., съ картою (8)». — Поводомъ къ этому путешествію было слѣдующее обстоятельство: Незадолго до начатія войны Англичанъ съ Афганами, лейтенанту Сторту (Sturt), тому храброму офицеру, который впослѣдствіи такъ отличился, дано было порученіе обозрѣть тѣснины хребта Гинду, и капитанъ Борслемъ приданъ былъ ему сопутникомъ. 13-го іюня 1840 года оба офицера отправились изъ Кабула въ Балкъ, съ конвоемъ изъ 30 Афганъ и 20 сипайевъ (Seapoys). 19-го числа того жь мѣсяца прошли они черезъ тѣснину Уніэ (Oonye), въ вышинѣ 11,400 футовъ, а потомъ совершили переправу черезъ рѣку Балліанъ, близь которой находится стальной ключъ «Драконова Пещера», славящійся дивною цѣлебностью своихъ водъ. Далѣе, на берегу рѣки Куллумъ, они встрѣтили еще другую пещеру, называемую Чортовой. Путь къ ней идетъ тѣсниною, которая показалась автору столь опасною, что, по его мнѣнію, англійская армія не можетъ надѣяться пробраться черезъ нее въ Бухару для нападенія на Россію, точно также, какъ нельзя пробраться черезъ нее въ Индію русскимъ войскамъ. Съ Чортовою Пещерою непосредственно связана Ледяная; достигли до нихъ путешественники только съ помощью веревки, которую держали сверху. Зіявшая у ногъ ихъ бездонная пропасть и подернутая ледяною корою тропинка къ пещерамъ еще усугубляли опасность, а къ довершенію бѣды, у проводниковъ погасли факелы, такъ-что они всѣ легко могли бы погибнуть, еслибъ лейтенантъ Стортъ не спасъ ихъ своимъ хладнокровіемъ. Описаніе этого страшнаго спуска принадлежитъ къ любопытнѣйшимъ страницамъ книги. Оба офицера не преминули представиться обладателю

этой страны—шаху Пурсунд-хану (Pursund Khan). Вскорѣ послѣ этой аудіенціи они встрѣтили одного вѣстника изъ Кабула, отъ котораго провѣдали о нѣкоторыхъ подробностяхъ касательно судьбы Стоддарта въ Бухарѣ. Полковникъ, находясь при осадѣ Герата Персіянами, вздумалъ побывать въ Бухарѣ, какъ кажется, изъ одной только страсти къ путешествіямъ. Приближаясь къ ханской столицѣ, онъ увидѣлъ скакавшаго ему на встрѣчу во весь опоръ всадника, который держалъ на сѣдлѣ женщину. Громкія ея моленія о помощи побудили его заступиться за нее. Онъ освободилъ ее изъ рукъ хищника и привезъ съ собою въ городъ. На слѣдующій день, прогуливаясь верхомъ, онъ встрѣтилъ хана, которому отдалъ честь привѣтствіемъ по англійскому обычаю. На другое же утро его схватили, насильно привели во дворецъ и осыпали ругательствами за то, что онъ безъ дозволенія султана прогуливался верхомъ, не сошелъ съ лошади на окликъ ханскихъ тѣлохранителей и самому хану отдалъ привѣтствіе не по обычаю страны. Эта ничтожная вина и была поводомъ къ совершенію надъ нимъ и его товарищемъ, Конолли, жестокой казни. Вообще книга Борслема представляетъ весьма-много любопытнаго, и хотя не можетъ щеголять отдѣлкою слога, но щедро вознаграждаетъ за этотъ недостатокъ живостью, свѣжестью и вѣрностью изображеній.

Изслѣдованіе рѣки Инда, произведенное, по порученію Остиндской Компаніи, флота-лейтенантомъ Вудомъ (Wood) имѣло весьма-важныя послѣдствія. Отряженный въ 1837 году изъ Кабула Александромъ Борнсомъ, онъ употребилъ сначала 9 мѣсяцевъ на измѣреніе глубины рѣки, начиная отъ устья ея до Каллабаха, лежащаго на правомъ берегу, при выходѣ ея изъ нагорной страны. Средняя ширина Инда между этимъ городомъ и устьями равняется въ полую воду, по измѣренію г. Вуда, 210 футамъ, а во время большихъ приливовъ—отъ 4 до 5 англ. миль (6—7½ верстъ). Отъ Каллабаха до Аттона, лежащаго еще 70 милями выше въ 900 англ. миляхъ (1350 верстахъ) отъ устья, трудности судоходства становятся почти-неодолимыми. Вообще, изъ обозрѣнія Вуда оказалось, что Индъ

судоходенъ для пароходовъ, идущихъ не глубже 30 дюймовъ.

Но, кромѣ обозрѣнія Инда, лейтенантъ Вудъ имѣлъ еще другое порученіе—изслѣдовать источники Оксуса (нынѣшней Аму-Дарьи). Пройдя, для разрѣшенія этой второй задачи, чрезъ Пешауръ, Кабулъ и Татарію, онъ прослѣдилъ упомянутую рѣку вверхъ до самаго ея источника, именно до горы Бами-Даніагъ (крыша свѣта). Оксусъ, или Аму-Дарья, беретъ начало на этой горѣ, изъ большаго озера, образующаго полукругъ въ 4000 футовъ длиною и 1000 футовъ шириною и опоясаннаго высокими снѣжными горами; эта знаменитая рѣка, протекающая болѣе 300 льё почти-совершенно прямо, судоходная болѣе нежели на 1000 верстъ, состоитъ посредствомъ Аральскаго Моря и рѣки Сыр-Дарьи, въ сообщеніи съ восточными базарами Средней Азіи. Г. Вудъ имѣлъ случай удостовѣриться въ точности показаній Марко-Поло объ этой странѣ и, въ заключеніи своего разсказа, отзывается о знаменитомъ Венеціанцѣ слѣдующимъ образомъ: «Описаніе его такъ вѣрно, что я могъ бы довольствоваться повтореніемъ отъ слова до слова того, что сказалъ объ этихъ самыхъ мѣстностяхъ великій путешественникъ за шесть столѣтій предъ симъ.» Лейтенантъ Вудъ издалъ отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ подъ заглавіемъ: «Personal Narrative of a Journey to the Sources of the Oxus by John Wood. I. N. 8-vo. London, 1841». Дальнѣйшимъ дополненіемъ къ его свѣдѣніямъ объ Аму-Дарьѣ служатъ: донесеніе Борнса, который прослѣдилъ, во время своего путешествія по Бухарѣ, ея теченіе въ этомъ ханствѣ, и свѣдѣнія, собранныя г. Ханыковымъ о теченіи рѣки въ Хивинскомъ Ханствѣ.

Открытіе удобнаго торговаго пути по рѣкѣ Инду и желаніе распространить и упрочить на ней свое вліяніе обратили вниманіе британскаго правительства на государства Средней Индіи, съ которыми, вслѣдствіе этого, оно искало завести новыя сношенія. Путь туда указалъ имъ уже выше нами упомянутый сэръ Александръ Борнсъ,

запечатлѣвшій эту заслугу своею трагическою смертью (56). Послѣдовавшая за этимъ событіемъ упорная война проложила Англичанамъ дальнѣйшій путь въ нагорную Индію. Съ-тѣхъ-поръ страны эти были предметомъ частыхъ изслѣдованій и начинаютъ болѣе и болѣе выходить изъ того мрака неизвѣстности, которымъ онѣ были покрыты столь долгое время. Изъ многочисленныхъ сочиненій, сюда относящихся и вызванныхъ отчасти недавно-оконченною войною, мы укажемъ, вопервыхъ, на книгу г. Массона «Excursions in Belodgistan, Afganistan and Pendjab. London, 3 vols, 8. 1842». Авторъ, проведшій въ этихъ краяхъ 12 лѣтъ (съ 1826 по 1838), изслѣдившій ихъ въ разныхъ направленіяхъ, по большей части пѣшкомъ, то какъ простой частный человѣкъ, то въ качествѣ политическаго агента своего правительства, имѣлъ случай ознакомиться съ ними ближе, нежели многіе другіе путешественники, а потому съ большою откровенностью говоритъ объ ошибкахъ не только Александра Бориса по части географіи, но и самого лорда Окланда въ дѣлахъ политики. Сюда же относится книга д-ра Мак-Грегора: «The history of the Sikhs, by L. M. Gregor, W. D. Surgeon 1-rst C. B. Fuseliers. London. J. Madden. 1846. 2 тома 8. IV 291 и VI, 376 стр. съ 6 литогр. рисунками, 2 картами и 1 таблицею». Г. Мак-Грегоръ, самъ участвовавшій въ качествѣ хирурга въ войнѣ съ Афганами, посвящаетъ первую главу этого сочиненія (1-й томъ стр. 1—30) географическому описанію Пенджаба — страны пяти рѣкъ, истекающихъ изъ Гиммалайскаго Хребта и глубоко проникающихъ въ его внутренности, куда Европеецъ можетъ проникнуть неиначе, какъ съ большою опасностью. Изъ этихъ пяти рѣкъ, Сетледжъ (Sutlej), Гезадръ древнихъ, беретъ

---

(56) См. его сочиненіе: Travels in Bokhara, being the account of a jouney from India to Cabool, Tartary and Persia; also narrative of a voyage by the Indus, while on a mission to the court of Lahore, with presents from the king of Great Britain, performed under the orders of the Supreme Governement of India in the years 1831—32 and 33. By Lieutenant Alexander Burnes, F, R. S. Three vols 8-vo with portrait of the author and other engravings (1834), — трудъ, положившій, можно сказать, начало основательному нашему познанію Средней Индіи.

начало на Кіаласѣ — Олимпѣ Индіи, который слыветъ раемъ Гиндусовъ, жилищемъ боговъ, именно Шивы, и гордо воздымаетъ главу свою до вышины 28,000 (а по другимъ даже до 30,000 футовъ надъ поверхностью океана). Ближайшая къ Сетледжу рѣка — Геасъ, Гифазисъ древнихъ. Омываемая ею область невелика, но за то очень-богата и не уступаетъ въ плодородіи Кашмиру. Третья рѣка Рави (Ravee), Гидраотъ древнихъ, протекаетъ мимо самаго Лагора. Далѣе слѣдуетъ Шенабъ, берущій начало на китайской границѣ, и наконецъ Джелумъ (Jelum), который, по сліяніи водъ своихъ съ четырьмя упомянутыми рѣками, образуетъ Син-пазабъ или Индъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и западную границу Пенджаба. Источниковъ его еще не видалъ ни одинъ Европеецъ. По силѣ трактата 1846 года, Англіи уступлена область между Геасомъ и Сетледжемъ, весьма-важная тѣмъ, что европейско-остиндскіе полки могутъ тамъ пользоваться здоровыми кантонир-квартирами, тогда-какъ въ прежнихъ своихъ стоянкахъ они нерѣдко подвергались вліянію холеры. Къ книгѣ г. Мак-Грегора приложена карта этой области, именемъ Doab of Biot Jalindhur. Сюда же должно отнести сочиненіе о Пенджабѣ полковника англо-остиндской службы, Штейнбаха: «The Punjaab, being a brief Account of the country of the Sikhs; its Extent, History, Commerce, Productions Government, Manufactures, Laws, Religion etc. By Lieut. Col. Steinbach; late of the Lahore Service. London, Smith, Elder et 1848. 8. съ 1 картою», и путешествіе одного природнаго Индійца, Моган-Лала, сопровождавшаго майора Борнса въ качествѣ толмача: «Travels in the Penjab, Afganistan and Turkistan, to Balk, Bokhara and Herat and a visit to Great Britain and Germany. By Mohan-Lal. Esqu. London. 1846 (8) съ 1 картою».

Воинственный Афганистанъ, бывшій еще недавно мѣстомъ такихъ роковыхъ событій, а потомъ торжества остиндо-британской арміи, долженъ былъ привлечь къ себѣ особенное вниманіе Англичанъ. Кромѣ сэра Александра Борнса, Моган-Лала и Массона, онъ былъ посѣщенъ еще Артуромъ Конолли, который, проѣхавъ черезъ Россію и Персію, коснувшись также Туркоманіи и Киргиз-Кайсацкой Степи, заниматель-

по имъ описанныхъ, проникъ въ Афганистанъ и Белуджистанъ и кончилъ свое путешествіе Сѣверною Индіею.

Самая война Англичанъ съ Афганами, вмѣстѣ съ описаніемъ мѣстностей, на которыхъ она происходила, изображена однимъ изъ участниковъ этого похода г. Джемсомъ Аткинсономъ, въ «The Expedition into Afghanistan. Notes and Sketches descriptive of the Country, contained in a personal narrative, by James Atkinson. 8-vo. London. Allen». Въ политическомъ отношеніи замѣтимъ также сочиненіе: «Ali, The Sikhs and Affghans in connection with India and Persia, immediately before and after the death of Runjeet Singh. 1846. 573 стр. Memoire of Jndia and Afganistan, with Observations on the Present exciting and critical State of those Countries, by J. Harlan. Philadelphia»; а относительно сравнительной географіи Афганистана — весьма-поучительную статью бывшаго политическаго агента въ Кандагарѣ, маіора Ролинсона (Rowlinson) въ журналѣ Лондонскаго Географическаго Общества за 1842 годъ.

Очаровательная нагорная долина Кашмира, превознесенная пѣвцами Востока, привлекательно описана германскимъ естествоиспытателемъ, виртембергскимъ барономъ Карломъ фон-Гюгелемъ въ сочиненіи ([57]). «Kachemir und das Reich der Siek von Karl Frh. von Hügel. Stuttgart. Hallberger. 1842, 8, 3 тома съ политипажами»; а послѣ него Англичаниномъ Виньемъ (Vigne), который, кромѣ Кашмира, посѣтилъ также Большой и Малый Тибетъ, оба склона Гималайскаго Хребта и Кабулъ, а оттуда возвратился, черезъ Персію и Египетъ, въ Европу, гдѣ издалъ описаніе своего пути. Самую занимательную и подробную часть его донесе-

---

([57]) Изъ прежнихъ авторовъ, писавшихъ о ней, особенно замѣчательны: Муркрофтъ и Требекъ въ книгѣ «The Travels of Messrs Moorcroft and Trebeck in the Panjab, Ladaak, Kashmir etc. from their Journals and Notes communicated by the Government of Bengal to the Asiatic society of Bengal, and now first prepared for publication under the Auhority of the Society. By N. N. Wilson, Prof. of the Sanscrit in the University of Oxford. London J. Murray, 1835, 8-vo, 2 тома съ рисунками и картою, начертанною Арроусмисомъ».

нія составляетъ описаніе его пребыванія въ Кашмирѣ, гдѣ онъ провелъ долгое время, обозрѣвая страну въ разныхъ направленіяхъ. Много замѣчательнаго разсказываетъ онъ также о Маломъ Тибетѣ, столицу котораго, Искардо, сравниваетъ, по грозному ея положенію и виду, съ Гибралтаромъ. Жители считаютъ себя потомками Грековъ, сподвижниковъ Александра Великаго въ азіатскомъ его походѣ, утверждая, что и самое названіе города происходитъ отъ имени Искандера, которымъ называютъ великаго завоевателя на Востокѣ.

Еще остается упомянуть о двухъ экспедиціяхъ во внутреннія страны Верхней Азіи, предпринятыхъ со стороны британскаго правительства. Первая изъ нихъ, состоя подъ вѣдѣніемъ отличнаго инженера, капитана Коннигема (Conningham), естествоиспытателя доктора Томсона (Thomson) и уже бывалаго въ тѣхъ странахъ поручика Стречи (Strachey), имѣетъ, повидимому, цѣлью изслѣдовать эти страны, особенно же Яркандъ и Тибетъ, по части орографіи, гидрографіи, геологіи и прочихъ естественныхъ наукъ, а также по части этнографіи и древностей. Она отправилась въ путь 2 августа 1847 года изъ Симлы и продолжалась два года.

Другая экспедиція, ввѣренная извѣстному ботанику доктору Гукеру (Joseph Dalton Hooker), должна изслѣдовать преимущественно растительныя богатства какъ долинъ, такъ нагорныхъ странъ Индіи и, между-прочимъ, Виндійскихъ и Гималайскихъ Горъ. Въ ожиданіи подлиннаго донесенія объ этомъ предпріятіи самого путешественника, мы имѣемъ описаніе его пути, составленное изъ писемъ его къ друзьямъ, подъ заглавіемъ: «Notes of a tour in the plains of India, the Himala and Borneo, being extracts from the private letters of Dr. Hooker. Part 1. England to Calcutta. London. 1848».

Отъ Средней Индіи перейдемъ къ самой Индіи, и прежде всего къ главному ея отдѣлу — Индостану, или Передней Индіи. Занимая между полуостровами Южной Азіи среднее звѣно между Малаккою съ востока и Аравіею съ запада, она, по остроумному замѣчанію Риттера, была предназначена, подобно Италіи, лежащей между Греціею и Гесперіею, сдѣлаться средоточіемъ образованія цѣлой ча-

сти свѣта. Не только въ этомъ отношеніи, но и вообще какъ страна, издревле-слывущая обителью чудесъ природы и фантазіи, она всегда будетъ привлекать къ себѣ любопытство путешественниковъ.

Первенство между всѣми донесеніями объ этомъ краѣ, вышедшими въ послѣднія десять лѣтъ, заслуживаетъ описаніе Виктора Жакмона (Jaquemont), какъ по времени путешествія, такъ и по внутреннему достоинству и обширности труда. Отправленный въ Индію въ 1828 году отъ парижскаго музеума естественныхъ наукъ, онъ предположилъ себѣ задачею изучить ее во всѣхъ отношеніяхъ и избралъ для этого центромъ своихъ операцій Дели (Delhi), чтобы предпринимать оттуда поѣздки по всѣмъ направленіямъ. Побывавъ сначала въ Бенаресѣ и Агрѣ, онъ занялся изслѣдованіемъ южныхъ и сѣверныхъ отраслей Гиммалайскаго Хребта, между Гангомъ и Сетледжемъ и проникъ еще далѣе до китайскихъ владѣній. Возвратясь изъ этого путешествія въ Дели въ 1830 году, онъ въ началѣ слѣдующаго года направился въ Пенджабъ и Кашмиръ, откуда, послѣ 4-хъ или 5-ти мѣсячнаго странствія, снова воротился въ Дели; обратясь за-тѣмъ къ Бомбею, обозрѣлъ владѣнія Джейпуръ, Аджмиръ, Индуръ, Бурампуръ, Аурепгабадъ, Эллору, Пуну и др.; послѣ этого собирался довершить свой подвигъ обозрѣніемъ южной части Индостанскаго Полуострова, но, къ сожалѣнію, преждевременная смерть, въ слѣдствіе лишеній, которымъ онъ былъ подверженъ, положила предѣлъ его намѣреніямъ. Онъ скончался въ Бомбеѣ, въ 1832 году, въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, на 31 году жизни. Сколькихъ плодовъ для науки можно было еще ожидать отъ пламеннаго его рвенія, видно изъ пяти томовъ in folio прекраснаго описанія его путешествія, собранныхъ изъ посмертныхъ его записокъ, подъ заглавіемъ: «Voyage dans l'Inde par V. Jacquemont pendant les années 1828 à 1832. Publié sous les auspices de M. Guizot, ministre de l'instruction publique. Paris. 1835—45, съ атласомъ». Это сочиненіе весьма-важно не только для познанія природы и жителей Индіи, но и по части физики земнаго шара вообще.

Кто не помнитъ тѣхъ краснорѣчивыхъ словъ, которыми Гумбольдтъ выразилъ первое впечатлѣніе, произведенное на него видомъ Индіи: «Въ этомъ впечатлѣніи (говоритъ онъ) заключается нѣчто столь великое и могущественное, что, пробывъ въ этомъ краѣ лишь нѣсколько мѣсяцевъ, такъ сродниешься съ нимъ, что покажется, будто провелъ тамъ многіе годы. Въ-самомъ-дѣлѣ, все является здѣсь новымъ и дивнымъ. Посреди полей, въ глубинѣ лѣсовъ, исчезаютъ почти всѣ воспоминанія о Европѣ, потому-что характеръ ландшафта ничѣмъ не опредѣляется столько, какъ его растительностью. Она дѣйствуетъ на наше воображеніе своею массою, контрастомъ своихъ формъ, блескомъ своихъ красокъ. Чѣмъ сильнѣе и новѣе эти впечатлѣнія, тѣмъ болѣе они ослабляютъ всѣ прежнія. Ихъ сила какъ-бы замѣняетъ продолжительность ихъ дѣйствія. Подъ прекраснымъ южнымъ небомъ свѣтъ и волшебная сила атмосферическаго преломленія лучей украшаютъ ландшафтъ, даже почти-вовсе лишенный растительности. Солнце не только освѣщаетъ предметы, но окрашиваетъ и облекаетъ ихъ какимъ-то легкимъ газомъ, который, нимало не мутя прозрачности воздуха, только приводитъ краски въ бо̀льшую гармонію, умѣряетъ слишкомъ-яркіе эффекты свѣта и разливаетъ по всей природѣ спокойствіе, которое отражается и въ душѣ зрителя». Это же самое чувство подтверждаетъ и Жакмонъ, хотя и не съ такою неподражаемою отчетливостью: «Какой новый восторгъ (говоритъ онъ), какое изумленіе объемлетъ васъ, когда вы въ первый разъ вступаете на землю въ странѣ тропической! Какое глубокое впечатлѣніе въ душѣ каждаго чувствительнаго къ красотамъ природы человѣка оставляетъ первое зрѣлище свѣта между поворотными кругами!»

Не заключается ли въ этихъ невольныхъ изъявленіяхъ восторга Европейцевъ, при видѣ индійской природы, новое подтвержденіе того, о чемъ мы догадывались уже изъ общаго очертанія земли, что южная Азія есть какъ-бы мать всей земной природы?

Самый большой, многолюдный и богатый городъ Индіи, коммерческая столица Индо-Британскаго Царства, Калькутта, куда прежде всего перенесся Жакмонъ, произвелъ на

него, вовсе-невыгодное впечатлѣніе: «Видъ Калькутты (говоритъ онъ) грязенъ и безобразенъ (sale et laid). Онъ простирается почти на цѣлое льё (болѣе 4 верстъ). Жалкіе кирпичные домы и соломенныя хижины, съ пензящными пагодами, два или три минарета и только одинъ европейскій памятникъ — монетный дворъ, разительно отдѣляющійся своею громадностью, своимъ изяществомъ и легкостью архитектуры отъ пыльныхъ и жгучихъ развалинъ индійскаго города — вотъ все, что представляется взорамъ на лѣвомъ берегу Гугли. Версты съ четыре далѣе, домы уже не такъ тѣсно размѣщены, а отдѣляются одинъ отъ другаго садами; вскорѣ начинаютъ рѣдѣть по обоимъ берегамъ; мѣстами показываются густыя рощи, гдѣ первенствуетъ бамбукъ, поверхъ котораго гордо высится множество кокосовыхъ и финиковыхъ деревъ.

Но не въ этомъ плоскомъ ландшафтѣ Бенгаліи, не на взморьѣ, поприщѣ новѣйшей европейской промышлености края ([58]), а гораздо-выше, вдоль по священному Гангу и протоку его, Джумнѣ, въ Аллагабадѣ, Агрѣ, Дели, и особенно въ Бенаресѣ ([59]) должно собственно искать столицъ набожныхъ, одаренныхъ пылкою фантазіей Гиндусовъ. Туда-то стекаются они несметными сонмами омываться водой Ганга или гибнуть въ волнахъ ея.

Для продолженія изъисканій, прерванныхъ кончиною Жакмона, особенно въ этнографическомъ, лингвистическомъ и географическомъ отношеніяхъ были отправлены, въ исходѣ 1842 года, французскимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, г. докторъ Роберъ (Robert) и Оллоба д'Ошуа (d'Ochoy), члены Парижскаго Восточнаго Общества. Г. Роберъ, уже прежде проведшій долгое время въ Индіи для изученія тамошняго быта, издалъ, по возвращеніи оттуда, въ 1841 году, весьма-занимательный отрывокъ изъ дневника своего путешествія по

([58]) Калькутта, въ то время, когда поступила во владѣніе Англичанъ—нынѣ, полтораста лѣтъ тому назадъ (1698) — была маленькою, ничтожною деревушкою, а въ 1845 она уже считала 240,000, а вмѣстѣ съ предмѣстьями до 800,000 жителей.

([59]) Средоточіемъ этой набожной жизни Гиндусовъ должно почесть Бенаресъ, городъ браминовъ, городъ вмѣстѣ и ученый и священный, потому-что въ этой странѣ вся наука заключается въ религіи.

*

внутреннимъ областямъ Остиндіи, подъ заглавіемъ: «De Delhi à Bombay. Voyage dans l'intérieur de l'Inde. Paris. 1843. in 8-vo. Société Orientale».

Во второе путешествіе онъ предположилъ себѣ главною задачею — проникнуть въ Гималайскія Горы, чтобъ заняться тамъ изслѣдованіемъ страны ея жителей и наблюденіями по части физическаго міра. А г. Ошуа, уже извѣстный ученому свѣту нѣкоторыми изъисканіями о языкахъ Востока, намѣренъ пробѣжать всѣ области Индіи для собиранія въ нихъ произведеній восточной поэзіи и письменности вообще, еще мало извѣстныхъ въ Европѣ. Къ крайнему сожалѣнію, надежда на него оріенталистовъ рушилась: онъ умеръ въ самомъ началѣ своего поприща. Но спутникъ его, г. Роберъ, начавъ свои разъисканія съ обозрѣнія западныхъ частей Гималайскаго Хребта и пограничныхъ нагорныхъ странъ, проникъ, въ 1844 году, въ самыя недоступныя и, слѣдовательно, почти-вовсе неизвѣстныя долины Китайской Татаріи, а потомъ намѣренъ былъ объѣхать сѣверныя области Китая; но, по позднѣйшимъ извѣстіямъ, покинувъ это намѣреніе, онъ обратился въ Бутанъ.

Продолженіемъ изслѣдованій Жакмона по части наукъ естественныхъ, и особенно ботаники, можно почесть вышедшее въ Парижѣ въ 1849 году сочиненіе: «Voyage dans l'Inde, exécuté de 1834 à 1839 par M. Adolphe Delessert», авторъ котораго тщательно изъѣздилъ, вмѣстѣ съ г. Перроте, кромѣ другихъ частей Индіи, Нильгеррейскія Горы, на югъ отъ Пондишери, и сообщаетъ въ своей книгѣ много новыхъ и дѣльныхъ замѣтокъ о растительности и географіи этого гористаго края.

Чего не суждено было исполнить Оллобѣ д'Ошуа, то совершено отчасти другимъ французскимъ оріенталистомъ, ученикомъ Бюрнуфа (Burnouf), г. Терудомъ (Theroulde). Влекомый желаніемъ содѣйствовать разъясненію исторіи и литературы Индіи, онъ предпринялъ туда путешествіе, чтобы на самомъ мѣстѣ ознакомиться съ историческими и литературными памятниками и топографіею страны. Два года пробылъ онъ въ Калькуттѣ и посѣтилъ, кромѣ британскихъ владѣній, Лагоръ и Кашмиръ. Хотя, по недостатку оффиціальнаго покровительства, онъ и невполнѣ достигъ своей

цѣли, но сообщаетъ въ донесеніи своемъ: «Voyage dans l'Inde, notes recueillies en 1838, 1839, 1840 par Saint-Huber Theroulde. Paris, Duprat. 1843. 250 стр. (12)» много любопытнаго о жизни народа въ Индіи, о политикѣ Остиндской Компаніи и о жалкомъ положеніи французскихъ колоній въ Индіи.

Не съ ученою, а болѣе съ политическою цѣлью совершилъ путешествіе по Индіи г. Фонтанье: «Voyage dans l'Inde et dans le Golfe Persique par l'Egypte et la Mer Rouge, 1838—42; par. Fontanier. Paris. 1844». Назначенный французскимъ вице-консуломъ въ Бассору, онъ, проѣхавъ черезъ Египетъ и Аравію, посѣтилъ сперва Остиндію и, послѣ самаго краткаго на этотъ разъ пребыванія въ Бомбеѣ, отправился, черезъ Персидскій Заливъ, къ мѣсту своего назначенія. Изъ Бассоры онъ совершилъ поѣздку въ Багдадъ, главное мѣсто поклоненія мусульманъ послѣ Мекки, съ гробницею Алія, главы шіитовъ — городъ нѣкогда столь знаменитый и сіявшій дивнымъ блескомъ волшебства въ сказкахъ Шехеразады, а нынѣ вовсе утратившій прежнюю свою славу и считающій только отъ 40 до 50,000 жителей. Засимъ онъ прибылъ въ Маскатъ, цвѣтущій торговый городъ — складочное мѣсто произведеній Индіи, прибрежій Чермнаго Моря и Персидскаго Залива. Городъ этотъ оставленъ въ настоящее время своимъ имаиомъ, который удалился на островъ Зангвебаръ, назначивъ своимъ намѣстникомъ въ Маскатѣ сына своего. Изъ Маската г. Фонтанье снова поѣхалъ въ Бомбей, гдѣ нашелъ случай ближе изучить систему управленія Британцевъ въ Индіи и ознакомиться съ сектою Парсисовъ или поклонниковъ огня, потомковъ Зороастра, до-сихъ-поръ остающихся вѣрными своему древнему богослуженію. Осмотрѣвъ еще Гоу, прежнюю столицу португальскихъ владѣній въ Остиндіи ([60]), и Пондишери, главное мѣсто тамошнихъ французскихъ колоній, которое онъ находитъ красивѣйшимъ городомъ во всей Индіи, г. Фонтанье оставилъ этотъ край 12 іюня 1842 и, обогнувъ Мысъ Доброй Надежды, возвратился во Францію.

([60]) Нынѣ она переведена въ Панджимъ (Panjim).

Драгоцѣнными изслѣдованіями по части наукъ естественныхъ въ англійскихъ остиндскихъ владѣніяхъ мы обязаны доктору Гельферу изъ Праги. Опредѣленный въ 1836 году естествоиспытателемъ Британской Остиндской Компаніи, онъ, по распоряженію тогдашняго генерал-губернатора Остиндіи, лорда Окленда (Auckland), любителя естествовѣдѣнія, былъ употребленъ для обозрѣнія областей, недавно пріобрѣтенныхъ отъ Бирмы ([61]), и области Тенассеримъ на Малаккскомъ Полуостровѣ, которую онъ обозрѣлъ предварительно. Слѣдуя по теченію величественной рѣки Салвинъ (Salwin), онъ проникъ до предѣловъ шанскихъ земель и пустынями, никогда еще нетронутыми ногою Европейца, достигъ до хребта горъ, отдѣляющихъ Сіамъ отъ британскихъ владѣній. По возвращеніи оттуда, д-ръ Гельферъ, еще въ исходѣ 1837 года, занимался изъисканіями въ южныхъ областяхъ Іи (Ye), Тавой и Мергви (Mergui) до параллели 10° сѣв. шир., и въ оба эти путешествія, сопровождаемый своею супругою, сверхъ богатой жатвы по наукамъ естественнымъ, собралъ много любопытныхъ замѣчаній о тамошнихъ краяхъ вообще. Послѣ этого Гельферъ принялся-было за изслѣдованіе архипелага андаманскаго, но поплатился смертью за свою пламенную любовь къ наукѣ: по извѣстіямъ англійскихъ журналовъ, онъ былъ убитъ жителями Андаманскихъ Острововъ.

Важнымъ источникомъ къ познанію Сѣверозападной Индіи служитъ описаніе путешествія британско-остиндской службы подполковника Тодда, изданное изъ посмертныхъ его бумагъ подъ заглавіемъ: «Travels in Western-India, comprising a visit to the sacred Mounts of the Jains and the most celebrated shrines of Hindu Faith between Rajpootana and Indus. By James Todd. London. 1839. «Впрочемъ, мы не будемъ говорить объ этомъ путешествіи, потому-что оно относится еще къ 1829—32 годамъ.

([61]) Вслѣдствіе мира въ Яндабу (Yandabu) 24 февраля 1826 года, король бирманскій уступилъ Англіи почти всю страну по берегу Бенгальскаго Залива, то-есть, области Арраканъ, Іи, Тавой, Мергви и Тенассеримъ — около 1700, кв. миль съ 2 до 300,000 жителей.

Много свѣта на общественный бытъ британской части Индіи проливаетъ также сочиненіе маіора Бивана: «Thirty Years in India, or a Soldiers Reminiscences of Native and European Life in the Presidencies, from 1808 to 1838. By major Bevan. London. 1839. 2 тома».

Мы приведемъ здѣсь изъ этой книги одно мѣсто, въ которомъ авторъ объясняетъ причины ограниченныхъ успѣховъ, или, вѣрнѣе сказать, совершеннаго застоя уроженцевъ Индостана въ ремеслахъ и искусствахъ: «Со времени возвращенія моего въ Европу (говоритъ онъ), я съ большимъ удовольствіемъ и изумленіемъ видѣлъ изображенія египетскихъ памятниковъ, изданныхъ Рошлини, Шамполліономъ, Вилькинсономъ и другими. Если бы мнѣ не извѣстно было ихъ происхожденіе, я счелъ бы эти изображенія предметовъ египетскаго ремесла изъ вѣка фараоновъ за рисунки издѣлій промышлености Индусовъ въ настоящее время. Замѣчательнѣйшая черта азіатской образованности есть стереотипный ея характеръ. Особенно въ ремеслахъ и искусствахъ изобрѣтательности ихъ рано была положена граница, которую еще болѣе утвердила система кастъ. Одинъ изъ моихъ друзей, наблюдавшій съ большимъ вниманіемъ образованіе Индусовъ, утверждаетъ, что гораздо-легче и вѣрнѣе можно бъ было подвинуть его впередъ обученіемъ уроженцевъ ремесламъ, чѣмъ воспитаніемъ въ школахъ. Улучшенный плугъ, говаривалъ онъ мнѣ, самый лучшій миссіонеръ, а ящикъ съ плотничьими или столярными инструментами стоитъ здѣсь цѣлой дюжины школьныхъ учителей, потому-что цѣна воспитанія умственнаго и свѣтскаго измѣряется у необразованнаго человѣка тѣмъ вліяніемъ, какое оно оказываетъ на улучшеніе физическаго его быта. Какой же ближайшей причинѣ должно приписать медлительность успѣховъ въ цивилизаціи Индіи?—Ничему иному, какъ недостатку предпріимчивости въ народѣ. Отчего же такое равнодушіе ко всему? Оно происходитъ главнымъ образомъ отъ незнанія выгодъ, какія принесло бы народу употребленіе силъ его иначе, нежели онѣ употреблялись до-сихъ-поръ. Но отчего происходитъ это незнаніе? Долговременный навыкъ, закоренѣлые предразсудки и грубое невѣжество до того притупили способности народа, что онъ почти не въ состояніи постигнуть основныхъ истинъ наукъ

естественныхъ; къ-тому же ему недостаетъ случаевъ наглядно ознакомиться съ простѣйшими споровками въ ремеслахъ и искусствахъ, и сношенія его съ образованными иностранцами очень-ограничены» (62).

Къ числу занимательнѣйшихъ и поучительнѣйшихъ сочиненій объ Индіи должно отнести: «Reise in Ostindien. In Briefen an Alexander von Humboldt und Carl Ritter, von Leopold Orlich. Mit vielen zum Theil eingedruckten und theilweise colorirten Abbildungen. Leipzig. Mager und Wigand. 1845. XVI. 298 стр. in 4°».

Въ достоинствѣ этого сочиненія ручается то, что оно въ томъ же самомъ году вышло вторымъ, значительно пріумноженнымъ изданіемъ въ двухъ томахъ въ 8-ю д. л. (XII. 306 и VI. 309 страницъ). Авторъ его, прусскій офицеръ, изъ хорошей фамиліи, вскорѣ послѣ роковыхъ для Англіи событій въ Кабулѣ въ 1841 году, испросилъ себѣ у короля своего, Фридриха Вельгельма IV, дозволеніе участвовать въ предстоявшей тогда войнѣ Англичанъ съ Афганами. Но отъѣздъ его, вслѣдствіе необходимаго предварительнаго сношенія съ британскимъ правительствомъ, замедлился до того, что онъ достигъ мѣста своего назначенія уже по одержаніи британско-остиндскою арміей побѣды надъ Афганами. Ему оставалось только одно: какъ-можно ближе ознакомиться съ прекраснымъ краемъ и его достопримѣчательностями, что онъ и исполнилъ. Плодомъ его знакомства съ Индіею было упомянутое нами сочиненіе, въ которомъ, по собственнымъ сло-

---

(62) Хотя и нельзя не согласиться съ справедливостью большей части замѣчаній автора, но онъ, кажется, не принялъ въ уваженіе существеннаго различія между жителемъ Юга и обитателемъ Сѣвера. Не надобно забывать, что они имѣютъ совершенно-разный и какъ-бы прямо-противоположный взглядъ на предметы, разный характеръ и разныя потребности. Первый привыкъ смотрѣть на свѣтъ глазами фантазіи, имѣя передъ собою щедрую, чудно-роскошную природу, которая сама-собою предрасполагаетъ его къ праздности; онъ ставитъ выше всего наслажденія предаваться безсознательной и неподвижной созерцательности; между-тѣмъ, какъ второй, смотря на міръ глазами ума и видя передъ собою только скудную природу, принужденъ какъ-бы поневолѣ безпрестанно пріискивать новыя средства къ ея исправленію и, слѣдовательно, обреченъ на непрерывную дѣятельность. Оттого первый неразрывно связанъ и какъ-бы единосущенъ съ самою природою, а второй, отдѣляясь отъ нея, становится выше ея, истиннымъ царемъ земли.

вамъ его, онъ имѣлъ въ виду: «описать вѣрно, правдиво и безъ прикрасъ только то, что самъ видѣлъ, испыталъ или слышалъ отъ лицъ достовѣрныхъ». И нельзя не отдать ему справедливости, что онъ совершилъ это добросовѣстно и успѣшно. Описаніе его отличается яснымъ, меткимъ изображеніемъ предметовъ, обратившихъ на себя его вниманіе, благородною и вмѣстѣ съ тѣмъ изящною простотою, приличною въ письмахъ къ такимъ лицамъ, каковы Гумбольдтъ и Риттеръ.

Совершивъ переходъ изъ Англіи въ 37 дней, г. Орлихъ ступилъ, въ августѣ 1842 года, на землю Индіи. Прежде всего онъ увидѣлъ Бомбей и сообщилъ очень-много интереснаго о тамошнемъ бытѣ, о разныхъ промыслахъ, правахъ и обычаяхъ Парсовъ, Индусовъ и мусульманъ и объ окрестностяхъ города. Очаровательнѣйшая изъ этихъ окрестностей—Малабаръ-Посентъ—островъ въ 18½ квадр. миль, съ 200,000 жителей, не считая до 70,000 моряковъ, торговцовъ, богомольцевъ и др. Картину, представившуюся отсюда взорамъ его, онъ ставитъ выше вида Неаполитанскаго Залива. Изобразивъ засимъ яркими красками опустошенія холеры, посѣтившей въ то время этотъ край, авторъ переноситъ насъ въ Фероспуръ, главное сборное мѣсто британскихъ военныхъ силъ на рѣкѣ Сетледжѣ. Городъ этотъ представлялъ величественно-оригинальное зрѣлище, когда тамъ сосредоточивалась большая резервная армія (въ ноябрѣ и декабрѣ 1842 года). Генерал-губернаторъ, лордъ Элленборо, вступилъ туда торжественно, съ 120 слонами, 700 верблюдами и несметнымъ числомъ слугъ; нѣсколько дней спустя, возвратился туда и побѣдитель Кабула — генералъ Сель (Sale) съ своей бригадой. Героиня похода, Леди Сель, ѣхала впереди на прекраснѣйшемъ, богато-убранномъ слонѣ. Вся картина представляла въ цѣлости своей дивное, но самое вѣрное изображеніе крестоваго похода. — 28-го декабря прибылъ туда посолъ изъ Лагора, для заключенія мирнаго договора. Вслѣдъ за тѣмъ, г. Орлихъ отправился самъ, въ свитѣ британскаго посольства, въ Лагоръ и знакомитъ насъ по этому поводу съ Пенджабомъ и его жителями—Сейками. Пространство земли авторъ полагаетъ въ 6,000 квадр. геогр. миль, а населеніе въ 5 мильйоновъ

душъ. Далѣе онъ сообщаетъ любопытныя подробности объ устройствѣ британско-остиндской арміи, которая существенно отличается отъ всякой европейской военной силы. Не считая милиціи въ 300,000 человѣкъ, служащей для поддержанія порядка, правосудія и финансовъ, самое войско состоитъ изъ 264,000 человѣкъ; ядро его составляютъ 45,000 Британцевъ—закалёные удальцы, которые, распростясь съ надеждою на лучшую долю въ жизни, обрекли себя на двадцати-лѣтнее служеніе въ этомъ климатѣ. Расходы на всю армію простираются до 8,408,000 ф. стерл. (около 200,800,000 руб. ассигн.).

Во второй части своихъ писемъ авторъ приводитъ насъ сначала въ Дели, древнюю столицу великаго могола, называвшуюся нѣкогда «завистью вселенной». Въ настоящее время она утратила свой прежній блескъ и представляетъ взорамъ почти однѣ только развалины разрушенныхъ чертоговъ. Число жителей въ Дели, простиравшееся прежде до 2 мильйоновъ, уменьшилось теперь до 250,000. Г. Орлихъ входитъ въ нѣкоторыя подробности при описаніи достопримѣчательностей этого города. Онъ говоритъ, между-прочимъ, о мечети на берегу Джумны, гдѣ византійско-арабскій стиль развился въ высшемъ своемъ совершенствѣ, и о колоннѣ Кутаб-Минаръ, воздвигнутой въ память торжества мухаммеданъ надъ браминствомъ въ 1193 году—величайшей изъ всѣхъ коллоннъ въ свѣтѣ (въ 265 футовъ вышины и 62 фута поперечника внизу). Внутри колонны 389 ступени, ведущія до самаго верха, откуда открывается взорамъ одинъ изъ самыхъ очаровательныхъ видовъ въ свѣтѣ. Онъ описываетъ также мавзолей Акбара и его супруги—огромнѣйшую и великолѣпнѣйшую изъ всѣхъ гробницъ въ свѣтѣ. Изъ Дели авторъ переноситъ насъ въ Агру. И этотъ городъ, бывшій нѣкогда столицею Акбара-Великаго, имѣетъ въ настоящее время не болѣе 65,000 жителей; а между-тѣмъ онъ и въ развалинахъ своихъ «вдвое колоссальнѣе древняго Рима». Въ принадлежавшихъ ко дворцу Акбара конюшняхъ помѣщалось до тысячи слоновъ. Небольшое владѣніе Бгуртпуръ (около 1945 квадр. англ. миль пространствомъ) — единственное, которое сохранило также свою независимость,

потому-что съ 1803 года между раджою и Компаніею заключенъ только наступательный и оборонительный трактатъ; но, по смерти бездѣтнаго владѣтеля, страна его также отойдетъ къ Компаніи. Далѣе мы вступаемъ въ классическую Матру на Джумнѣ, старинную столицу Сараценовъ, которая была разрушена въ 1017 году; но и доснхъ-поръ, какъ родина Кришны, она привлекаетъ къ себѣ множество Индусовъ-богомольцевъ. Оттуда слѣдуемъ за авторомъ въ Королевство Оуде (Aude) ко двору Умджид-Али (Umjidt-Ali), царствующаго съ неимовѣрнымъ великолѣпіемъ надъ тремя мильйонами подданныхъ и страною въ 24,000 квадр. англ. миль, и въ столицу его Лукнау (Lucknau), городъ съ 300,000 жителей, потомъ въ Аллагабадъ съ 30,000 жителей, при впаденіи рѣки Джумны въ Гангъ, гдѣ ежегодно собираются на богомолье безчисленныя сонмища набожныхъ Индусовъ. Окрестности его особенно-замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ разводится чрезвычайно-много опіума. Изъ Аллагабада авторъ переноситъ насъ въ Бенаресъ, мѣстопребываніе многихъ богатыхъ Индусовъ и свергнутыхъ съ престола раджей—родину прелестнѣйшихъ баядерокъ и средоточіе индійскаго искусства и науки. Въ немъ считается 30,000 домовъ, 1000 индійскихъ капищъ и 333 мечети. Въ концѣ сочиненія мы читаемъ еще нѣсколько любопытныхъ страницъ о преступникахъ въ Индіи и о блистательной жизни въ Калькуттѣ, о религіи и о кастахъ Индусовъ, объ успѣхахъ въ Индіи европейскаго образованія и о вліяніи его на народъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Воообще видно, что г. Орлихъ умѣлъ воспользоваться своимъ восьмилѣтнимъ пребываніемъ въ Остиндіи. Оставивъ ее 15-го апрѣля 1843 года, онъ возвратился черезъ Египетъ въ свое отечество.

Когда Вольдемаръ, принцъ прусскій, путешествовалъ по Востоку, въ свитѣ его находился, въ качествѣ лейбмедика, докторъ Гофмейстеръ. Науки были въ правѣ ожидать отъ этого ученаго вполнѣ-занимательнаго и полезнаго описанія Индіи, но неожиданное событіе уничтожило, къ-несчастію, эту надежду: онъ палъ 21-го декабря 1845 года въ битвѣ Англичанъ противъ Сейковъ при Ферозъ-

шахѣ, въ которой принцъ принялъ, какъ извѣстно, доблестное участіе. Оставшіяся послѣ доктора Гофмейстера письма и путевыя записки, которыя онъ, безъ сомнѣнія, обработалъ бы самъ въ прекрасное цѣлое, изданы его друзьями подъ заглавіемъ: «Briefe aus Indien. Von D-r W. Hoffmeister, Arzt im Gefolge S-r K. H. des Prinzen Waldemar von Preussen. Nach dessen nachgelassenen Briefen und Tagebüchern herausgegeben von D-r A. Hoffmeister. Mit einer Vorrede von Karl Ritter und sieben topographischen Karten. Braunschweig, Westermann. 1847. gr. 8.» Нетрудно догадаться, что эти письма представляютъ только слабый очеркъ предположеннаго авторомъ сочиненія; но, при всей своей неполнотѣ и отрывочности, они даютъ намъ нѣсколько новыхъ геніальныхъ взглядовъ на природу береговъ Инда и Ганга, острова Цейлона и нагорныхъ долинъ гиммалайскихъ, гдѣ смѣлые путешественники проложили себѣ совершенно-новыя стези. Сверхъ-того, мы обязаны автору нѣсколькими весьма-живыми очерками восточнаго быта, занимательность которыхъ много выигрываетъ оттого, что авторъ находился въ свитѣ европейскаго принца.

Много бывшихъ неизвѣстными до сего времени свѣдѣній о состояніи Британской Индіи въ новѣйшее время, особенно же индо-британской арміи, сообщаетъ намъ книга французскаго эмигранта, графа Эдуарда де-Варрена, служившаго около девяти лѣтъ въ индо-британской арміи: «L'Inde anglaise en 1843, par le comte Edouard de Warren. Seconde édition augmentée. 3 vols (8), Paris. Comptoir des imprim. unis 1845». (Эта книга переведена на русскій языкъ и издана въ Москвѣ П. В. Голубковымъ).

Нѣсколько любопытныхъ донесеній, преимущественно о религіозномъ и нравственномъ бытѣ Индіи, издано разными англійскими миссіонерами и священниками. Первое мѣсто между этими описаніями занимаетъ сочиненіе методистскаго священника Вильяма Артура: «A Mission to the Mysore: with Scenes and Facts illustrative of India, its people and its religion. By the Rev. William Arthur, Wesleyan Minister, London. Patridge and Oakley. 1847. XI. 560 стр. (8)». Отправленный въ апрѣлѣ 1839 года въ Индію лондонскимъ Веслеевымъ Обществомъ Миссіонеровъ, онъ пробылъ тамъ

безъ-малаго два года, преимущественно въ Мейсурѣ (Mysore) и нѣкоторыхъ изъ окрестныхъ мѣстъ и, странствуя изъ одного мѣста въ другое, имѣлъ случай ближе ознакомиться съ разными племенами Индіи. Особенно-замѣчательно то, что онъ сообщаетъ о нихъ способностяхъ или занятіяхъ, правахъ и обычаяхъ, религіи и священныхъ книгахъ, а между-прочимъ и о видимомъ упадкѣ религіи Индусовъ и постепенномъ распространеніи между ними христіанства. Далѣе, по порядку времени, слѣдуетъ упомянуть о дневникѣ путешествія, совершеннаго въ 1840 и 1841 годахъ епископомъ мадрасскимъ, для осмотра разныхъ принадлежащихъ къ его епархіи областей: «Journal of a Visitation to the Provinces of Travancore and Tinnevelly, in the Dioces of Madras, in 1840—1841, by the Right Rev. George Spencer, Lord Bishop of Madras. London. Rivighton (8).»

За тѣмъ слѣдуетъ сочиненіе священника англиканской церкви Акланда, жившаго въ Индіи съ 1842 по 1845 годъ: «Rev. Charles Acland. A popular Accront of the Manners and Customs of India. London. 1841» — весьма-поучительное сочиненіе какъ по вѣрному и довольно-подробному изображенію жизни въ Индіи, такъ и по самостоятельному взгляду автора на туземцевъ, о которыхъ онъ судитъ благосклоннѣе, нежели бóльшая часть другихъ повѣствователей. Далѣе, описаніе сѣверной части Индіи англійскаго же священника Бойерса: «Recollection of Northern India, with observations on the Origin, Customs and Moral Sentiments of the Hindoos, and Remarks on the Country and principal Places on the Ganges, etc. By the Rev. Will. Buyers. London, 1848. 548. стр. больш. 8.» О миссіяхъ въ Индіи вообще сличите сочиненіе Дуффа: «Alexander Duff, India and Indian Missions including sketches of the gigantic system of Hinduism. London, 1840» и отчетъ о дѣйствіяхъ миссіонеровъ въ Индіи Туккера: «South Indian sketches; containing a short Account of some of the Missionary Stations. By S. Tucker. 3 edition. London. 1848. 590 стр. больш. 8.»

О нравственномъ и религіозномъ бытѣ Индусовъ недавно вышло особое сочиненіе: «The Hindoos: including a Gene-

ral Description of India. London. 1847. 790 стр. (12)». Сюда же должно отнести сочиненіе п. Вейтбрехта: «Die protestantischen Missionen in Indien mit bes. Rücksicht auf Bengalen. Mit Vorwort von Wolf. Hoffmann. Heidelberg. 1844.»

Много географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Британской Остиндіи заключаютъ въ себѣ сочиненія неутомимаго статистика Мартина Монтгомери:

«History, topography and statistics of Eastern India, 3 vols»;

«British Colonies, a statistical, historical and geographical account of all the colonies of the British Empire.»

«The colonial policy of the British Empire etc. и др.

Упомянемъ, наконецъ, еще о двухъ недавно-вышедшихъ сочиненіяхъ объ Индіи, извѣстныхъ намъ, впрочемъ, по одному только заглавію: «Five Years in India, by Edward Lane. London, 1846» и «A Memoir of India and Afghanistan, with Observations on the Present Exciting and Critical State of those Countries, by J. Harlan. Philadelphia (8).»

Изъ числа независимыхъ остиндскихъ владѣній, пользующихся покровительствомъ Англіи, Ассамъ былъ хорошо описанъ не только географически, но и по части натуральной исторіи, этнографіи и лингвистики г. Робинсономъ: «A descriptive Account of Assam; with sketch of local Geography by W. Robinson. Calcutta. 1841. 8, съ картою» и однимъ изъ офицеровъ въ службѣ Остиндской Компаніи: «A sketch of Assam: with some Account of the Hill-Tribes. By an Officer in the Hon. Eadt. India Company's Bengal native Infantry in Civil Employ», 1846, съ картою и съ 21 раскрашенными рисунками, 220 стр.»

О Сіамѣ, Полуостровѣ Малаккѣ и о нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Юговосточной Азіи, между-прочимъ, о Бирманскомъ Царствѣ [63] мы имѣемъ замѣчательную книгу американ-

---

[63] Бирманія, Пегу и Рангунъ были въ прежнее время описаны, въ 1797 и 98 годахъ, Семсомъ (Michael Symes), Вудомъ (Wood) и Бучананомъ (Buchanant),

скаго миссіонера Гоуарда Малькольма изъ Бостона: «Travels in South-Eastern Asia, embracing Hindustan, Malaya, Siam and China; with Notices of numerous Missionary Stations and a full Account of the Birman Empire. By Howard Malcolm etc. London. 1839. Два тома».

Прибывъ 21 февраля 1836 года въ Калькутту, Малькольмъ отправился въ Тавой и Merви, гдѣ былъ употребленъ въ качествѣ миссіонера. Благосостояніе этихъ областей, въ-особенности же Тенассерима, много улучшилось, по его, безъ всякаго сомнѣнія, безпристрастному увѣренію, съ-тѣхъ-поръ, какъ они поступили подъ британское владычество. Послѣ того Малькольмъ перешелъ въ Рангунъ и посѣтилъ Пегу, Проме, Аву. По возвращеніи оттуда въ Калькутту, онъ собралъ много любопытнаго объ этомъ городѣ и объ Индостанѣ вообще. Мы узнаемъ отъ него, между-прочимъ, что ученіе извѣстнаго Брамина, Рамогун-Роя не нашло себѣ между Индусами многихъ приверженцевъ, и что секта его почти-вовсе изчесла. Малькольмъ посвятилъ особенное вниманіе Малакскому Полуострому и Сіаму. Первый, называемый туземцами Страною Малайцевъ, единственная большая страна, сплошь обитаемая этимъ племенемъ; впрочемъ, населенность здѣсь незначительна. Хотя полуостровъ, за исключеніемъ Румбо и Джоголе, состоитъ подъ господствомъ Сіама, однакожь многія изъ племенъ, его населяющихъ, независимы. Къ сѣверу встрѣчаются въ горахъ и негритянскія племена, очевидно различныя отъ африканскихъ Негровъ и отъ Папуасовъ Новой Гвинеи — всего около 5,000 человѣкъ. Нигдѣ на цѣломъ Востокѣ рабство не распространено такъ, какъ между Малайцами. Не довольно того, что родители продаютъ своихъ дѣтей, заимодавцы своихъ

Крофордомъ (Crawford) и Финлейсономъ (Finlayson)—1821, Александромъ—1872, Генвеемъ (Hanvey), Клельсландомъ (Clelsland), Кошемъ (Cosh)—1837, и въ-особенности Борнеемъ (Burney) и Пембертономъ (Pembarton). О Сіамѣ писали два англійскіе миссіонера, Томлинъ и извѣстный Гуцлафъ, которые, познакомившись съ сіамскимъ языкомъ, отправились, въ 1828 году, въ Банкокъ. Первый изъ нихъ издалъ дневникъ своего тамъ пребыванія, съ августа 1828 по май 1829 года, а второй за три слѣдующіе года.

должниковъ, но сверхъ-того, производится дѣятельный торгъ невольниками, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою. Главное сборное мѣсто этой торговли—Пуло Ніасъ, на западномъ берегу Острова Суматры. Замѣчаніе Малькольма, что самое удобное мѣсто для распространенія въ Китаѣ христіанскихъ книгъ—Банкокъ въ Сіамѣ, заслуживаетъ уваженія; въ Сіамѣ, говоритъ онъ, слѣдовало бы быть не одному, а по-крайней-мѣрѣ восьми миссіонерамъ. Часто-приходящія въ Банкокъ китайскія джонки подали бы случай отправлять въ Китай большое число Библій.

Смежная съ Сіамомъ Кохинхина (или Кошиншина), то-есть Западный Китай,—страна, нѣкогда принадлежавшая Китаю, а нынѣ составляющая отдѣльное владѣніе, была доступнѣе Европейцамъ. Прежде другихъ проникли туда католическіе миссіонеры, еще въ 17-мъ вѣкѣ. Но сношенія съ Кохинхиной ограничивались одною религіозною цѣлью и миссіонеры подверглись тамъ, въ началѣ прошедшаго столѣтія, жестокимъ гоненіямъ, неоднократно потомъ возобновлявшимся и стоившимъ жизни многимъ изъ этихъ ревнителей вѣры. За-всѣмъ-тѣмъ связь Кохинхины съ Франціею сдѣлалась-было тѣснѣе въ концѣ 18-го столѣтія. Тогдашній владѣтель страны, Гіа-лонгъ (Gya-Long), изгнанный изъ своего государства вслѣдствіе междоусобной брани, удалился, въ 1787 году, съ горстью приверженцевъ на островъ Фуконъ, у береговъ Камбоджи. Одинъ Французъ, епископъ адранскій, успѣвшій сдѣлаться его любимцемъ, возъимѣлъ мысль отправиться во Францію, чтобъ склонить Лудовика XVI къ поданію помощи Гіа-Лонгу. Дѣйствительно, состоялся договоръ, вслѣдствіе котораго Франція обязалась, за уступку ей земли около Туранскаго Залива и трехъ ближнихъ острововъ, послать на помощь Гіа-Лонгу двадцать военныхъ судовъ, съ семью полками, и ссудить его пятью мильйонами франковъ. Флотъ былъ уже на пути къ своему назначенію, но революція 1789 года остановила ходъ этого предпріятія. Несмотря на эту неудачу, предпріимчивый прелатъ, завербовавъ нѣсколько французскихъ и датскихъ офицеровъ, поспѣшилъ въ Кохинхину, гдѣ Гіа-Лонгъ возобновилъ, между-тѣмъ, по случаю кончины одного изъ своихъ братьевъ, похитившаго

у него престолъ, свои притязанія на корону. Однакожь не прежде, какъ послѣ кровавой 12-ти лѣтней междоусобной войны, удалось ему, въ 1802 году, одержать верхъ. Въ возмездіе за оказанную ему Французами услугу, онъ пожаловалъ тремъ офицерамъ—Дайо (Dayot), Шеньйо (Chaigneau) и Ванье (Vannier) достоинство мандариновъ. Дѣйствительно, заслуга офицеровъ была немаловажна. Они укрѣпили столицу Королевства Гуэ-фо, имѣющую 50,000 жителей, твердою стѣною, бастіонами и хорошею цитаделью; укрѣпили, сверхъ-того, всѣ важные прибрежные пункты, устроили арсеналы, верфи, анбары, казармы, литейные заводы и военныя школы. Мало-по-малу завелась и торговля съ Франціею. Каждый годъ приходили въ Туранскій Заливъ французскія суда съ оружіемъ, парчами и другими издѣліями французской промышлености, мѣняли ихъ на шелкъ, сахарный тростникъ, рисъ, корицу, перецъ и піастры. Но это вліяніе было непродолжительно. Вскорѣ умеръ кохинхинскій принцъ, видѣвшій дворъ Лудовика XVI, да и епископъ адранскій окончилъ земное свое поприще, а вслѣдъ за нимъ низошелъ въ могилу и самъ Гіа-Лонгъ. Преемникъ Гіа-Лонга, незаконнорожденный сынъ его, Минг-Менгъ, вступилъ на престолъ въ 1820 году, несмотря на то, что у Гіа-Лонга остались два внука. Съ-той поры все пошло наоборотъ. Устрашенный быстрыми успѣхами, какіе сдѣлала въ его государствѣ образованность, Минг-Менгъ покинулъ все, начатое его предшественникомъ, и предался вліянію Китая. Тщетно Французы пытались возобновить прежнія свои связи: флотилія ихъ, туда отправленная, была принята столь же холодно, какъ и англійское посольство, снаряженное ко двору Минг-Менга генерал-губернаторомъ остиндскимъ, для заключенія съ Кохинхиною торговаго трактата. Французскіе мандарины, сдѣлавшіеся тогда въ тягость сыну Гіа-Лонга, были отосланы обратно во Францію. Одинъ изъ нихъ, Дайо, не успѣлъ, къ-сожалѣнію, довершить начатаго имъ большаго труда — гидрографической описи береговъ Камбоджи, Тіампы, Кохинхины и Тонкина, и капитану Лапласу, отправленному туда въ 1830 году на фрегатѣ la Favorite, не удалось привести къ окончанію эту опись, на

продолженіе которой онъ могъ посвятить не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Онъ даже не былъ допущенъ на аудіенцію къ Минг-Менгу, также какъ и г. Шеньйо, племянникъ бывшаго мандарина, который незадолго предъ тѣмъ былъ посылалъ въ Туранъ для основанія тамъ консульства. Вскорѣ послѣ этихъ событій послѣдовали жестокія гоненія на миссіонеровъ, еще болѣе отдалившія Кохинхину отъ Европы. Новѣйшія покушенія Франціи — принудить ее страхомъ оружія къ возстановленію прежнихъ сношеній — остались безъ всякаго успѣха и только подтвердили, какъ и продѣлки Англіи съ Китаемъ, истину, что сила оружія очень-плохое средство для установленія дружественныхъ сношеній между народами. Сближенія Европы съ Азіею можно ожидать только отъ продолжительнаго мирнаго знакомства, обмѣна взаимныхъ выгодъ и дружественныхъ сношеній, хотя бы и сопряженныхъ на первый разъ съ нѣкоторыми пожертвованіями. Если народы Азіи научатся любить и уважать Европейцевъ, какъ благодѣтелей, приносящихъ имъ устройство, образованность и дѣйствительныя блага просвѣщенія, то перестанутъ смотрѣть на нихъ глазами вражды и ненависти и называть ихъ съ своей, можетъ-быть, и несовсѣмъ-несправедливой точки зрѣнія — варварами.

Европа давно ужь стремилась завести ближайшія сношенія съ Китаемъ, этимъ обширнѣйшимъ въ свѣтѣ, послѣ Россіи, царствомъ; наконецъ Европѣ удалось пріобщить Китай къ общей системѣ цивилизаціи; но этотъ подвигъ былъ совершенъ съ помощью оружія и притомъ такъ, что правота была, къ-сожалѣнію, не на сторонѣ Европы. Провидѣніе, какъ-бы уединяло эту позднюю, отсталую вѣтвь семьи человѣческой впродолженіе тысячелѣтій, чтобъ показать свѣту разительное зрѣлище сліянія двухъ ветхихъ цивилизацій, изъ которыхъ одна, оставшись вѣрною первобытному, младенческому своему типу, но отдѣлившись отъ всего міра, впала въ закоснѣлую односторонность; а другая, безпрестанно перерождаясь по всѣмъ степенямъ развитія и вбирая въ себя отовсюду стихіи образованія, достигла, хотя и менѣе-своеобразнаго,

по тѣмъ болѣе полнаго, многосторонняго, а по этому самому и преимущественно человѣчнаго просвѣщенія.

Взгляните, съ какою ревностью дѣятельная, любознательная Европа пользуется этою новою стихіей для оживленія своего быта! Не прошло еще семи лѣтъ со времени открытія доступа въ Срединную Имперію, а сколько ужь сдѣлано усилій, чтобъ свести съ нею тѣснѣйшее знакомство, сколько ужь вышло объ ней разныхъ сочиненій и изслѣдованій и съ какимъ любопытствомъ публика принимаетъ все, что приходитъ изъ этого новаго для насъ міра!

Однакожь, съ установленіемъ новыхъ сношеній, еще далеко не установилась и дружественная связь между отдаленнѣйшимъ востокомъ и крайнимъ западомъ древняго материка. Отвращеніе Китайцевъ остается по-прежнему неизмѣннымъ: они продолжаютъ смотрѣть съ глубокимъ презрѣніемъ на «рыжеволосыхъ варваровъ Европы», и это презрѣніе обратилось даже въ нѣкоторую ненависть съ-тѣхъ-поръ, какъ Европейцы дѣйствительно нѣсколько-варварски добиваются дружбы съ Небесною Имперіей. И теперь, точно такъ же, какъ прежде, европейскій путешественникъ не можетъ, по-крайней-мѣрѣ въ своемъ національномъ костюмѣ, проникнуть внутрь страны и встрѣчаетъ почти тѣ же неодолимыя препятствія къ изученію нравовъ и обычаевъ жителей, отнюдь-нерасположенныхъ дозволить ему бросить хотя и скользкій взглядъ въ святилище домашняго ихъ быта. Отъ этого-то и сочиненія, вышедшія со времени заключенія между Англіею и Китаемъ мирнаго трактата, содержатъ въ себѣ, сравнительно, мало новаго. Незнаніе китайскаго языка будетъ еще долго однимъ изъ главныхъ препятствій къ сближенію съ Китаемъ; но есть много и другихъ затрудненій. Прежде всего Европейцы должны стараться побѣдить несовсѣмъ-неосновательную антипатію къ намъ Китайцевъ.

Но чѣмъ труднѣе достаются намъ надежныя свѣдѣнія о Китаѣ, тѣмъ съ большею радостью должны мы принимать всякое достовѣрное сочиненіе, которое знакомитъ насъ съ этимъ заповѣднымъ краемъ. Къ числу такихъ сочиненій принадлежатъ, вопервыхъ, трудъ знаменитаго наше-

го синолога, перваго воздѣлывателя у нихъ китайской грамматики и лексикологіи, отца Іакинѳа (Бичурина): «Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи. С. Петербургъ. 1848. 4 части (8)». Онъ соединилъ, въ этомъ сочиненіи, въ одну общую и довольно-полную картину наблюденія и замѣчанія, собранныя имъ о Китаѣ и его жителяхъ во время многолѣтняго тамъ пребыванія и еще продолжительнѣйшаго изученія этой страны изъ подлинныхъ, не всякому доступныхъ источниковъ (64).

За трудомъ отца Іоакинѳа слѣдуетъ сочиненіе Англичанина Девиса, который, давно уже состоя въ званіи президента Остиндской Компаніи въ Китаѣ и вполнѣ обладая китайскимъ языкомъ, имѣлъ удобный случай собрать, между-прочимъ, во время путешествія своего въ самый Пекинъ, много драгоцѣнныхъ свѣдѣній о нынѣшнемъ состояніи и бытѣ Китая. Эти свѣдѣнія изложены имъ въ двухъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ одно, вышедшее уже нѣсколькими годами прежде избраннаго нами здѣсь періода времени, подъ заглавіемъ: «A general Description of China and its Inhabitants, by I. T. Davis, Esqu» (65), можетъ почесться главнымъ источникомъ для познанія Китая въ самыхъ многоразличныхъ отношеніяхъ; а другое «Sketches in China, partly during an Inland Journey of Four Months, between Peking, Nanking and Canton etc. 2 vols, London, 1841», служитъ важнымъ дополненіемъ къ предъидущему.

Должно также упомянуть о сочиненіи извѣстнаго ан-

---

(64) Сочиненіе это можно почесть собственно вторымъ, но весьма-пополненнымъ и распространеннымъ изданіемъ прежней его книги: «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе. 1840 (8)». Изъ другихъ сочиненій этого, нынѣ единственнаго у насъ, труженика на этомъ столь важномъ для Россіи поприщѣ, напомнимъ здѣсь его: «Описаніе Пекина», его «Записки о Монголіи» (С. Петербургъ, 1828), «Описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго Туркестана» (3 части, С. Петербургъ, 1829). Въ нынѣшнемъ же году отецъ Іакинѳъ издалъ новый трудъ, увѣнчанный Императорской Академіей Наукъ, а именно: «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена» (С. П. Б. 1851 года, 3 части (4 книги) in-8°).

(65) Оно переведено и на французскій языкъ, со многими прибавленіями, членомъ Англійскаго Общества въ Парижѣ, г-мъ Базеномъ (Bazin).

глійскаго статистика Монтгомери Мартина, представленномъ имъ недавно въ видѣ оффиціальнаго отчета о состояніи Китая: R. M. Martin, China, Political, Commercial and Social, Treaties and Intercourse with England, Ports. Russia, France, America etc. Description of the Consular Reports in detail on the Tea Trade, Opium Traffic, Banking etc. Consular Regulations etc. in an official Report to Her Majesty's Government. London. 1847. 2 vols. 958 стр. Part». Въ первомъ томѣ этого сочиненія авторъ удовлетворительно излагаетъ общее топографическое описаніе страны, свѣдѣнія о народонаселеніи, произведеніяхъ земли и правительствѣ; во второмъ—обозрѣніе исторіи Китая и сношеній его съ разными иностранными державами и нужнѣйшія свѣдѣнія по части торговли.

Съ жителями Китая въ нынѣшнемъ ихъ состояніи знакомитъ насъ сочиненіе: «The Chinese as they are by Tradescant Lay».

Особеннаго замѣчанія достойна также книга: «Desultory Notes on the Government and People of China, by Thomas Taylor Meadows, Interpretor to her Britannic Majesty's Consulate at Canton. London. 1847». Авторъ, г. Медоусъ, получивъ въ Англіи ученое образованіе и спеціально изучивъ потомъ китайскій языкъ подъ руководствомъ извѣстнаго синолога Неймана (Neumann) въ Мюнхенскомъ Университетѣ, отправился въ 1843 году въ Китай, гдѣ былъ опредѣленъ оффиціальнымъ переводчикомъ при англійскомъ консульствѣ въ Кантонѣ. Это званіе дало ему возможность собрать много замѣчательнаго, а именно о новѣйшемъ состояніи Китая, который онъ старался изучить съ должною основательностью. Особенно поучительны его замѣчанія о китайскомъ языкѣ и о разныхъ его нарѣчіяхъ, преимущественно же о главнѣйшемъ изъ нихъ—пекинскомъ, о письменахъ Китайцевъ и средствахъ къ изученію языка, о мандаринахъ и другихъ чиновникахъ имперіи, и, наконецъ, о внутреннемъ устройствѣ и управленіи.

Не столько по ученому достоинству, сколько по живой, меткой и безпристрастной наблюдательности и вѣрному,

оригинальному изложенію, заслуживаетъ вниманія книга: «Five Years in China, from 1842 to 1847, with an Account of the Occupation of the Islands of Labuan and Borneo by Her Majesty's Forces. By lieut. F. E. Forbes, R. N. Commander of H. M. S. Bonetta. London. Bentley. 1848. 418 стр. съ 22 иллюстраціями (больш. 8)». Авторъ этой книги, флота лейтенантъ Форбсъ, служившій пять лѣтъ на одномъ изъ дѣйствовавшихъ въ послѣдней войнѣ съ Китаемъ судовъ, имѣлъ случай посѣтить разныя части Небесной Имперіи и ближе ознакомиться со многими особенностями, нравами и обычаями ея жителей.

На ряду съ этою книгой должно упомянуть о сочиненіи другаго участника въ войнѣ Англичанъ съ Китайцами, г. Бернара: «Bernard. W. D. Narrative of the voyage anp service of the Nemesis from 1840 to 1843, and of the combined naval and military operations in China. London 1845.» Замѣчательно также, хотя и въ другомъ отношеніи, сочиненіе: «Voyage en Chine, Cochinchine, Inde et Malaisie, par Auguste Haussmann, délégué commercial, attaché á la Légation de M. de Lagréné, Ministre plenipotentiaire de France pendant les lannées 1844, 1845, 1846. Paris. Tome I. 1847. 482 стр. Tomes II et II 1848. 418 и 489 стр. 8-vo».

Извѣстно, что вскорѣ по заключеніи Англіею кантонскаго договора, даровавшаго всѣмъ европейскимъ державамъ право торговли съ Китаемъ, отправленъ былъ туда изъ Франціи посланникъ г. де-Лагрене, для установленія новыхъ коммерческихъ связей. Посольству придано было нѣсколько лицъ, опытныхъ въ ремеслахъ и торговлѣ, для изученія на мѣстѣ разныхъ отраслей китайской промышлености и состоянія тамошней торговли. Въ числѣ этихъ лицъ находился и авторъ названной нами книги. Выѣхавъ, 20-го февраля 1844 года, на пароходѣ Архимедъ, изъ Бреста, онъ прибылъ 2-го мая къ Мысу Доброй-Надежды, гдѣ провелъ 72 дня. Состояніе англійской колоніи показалось ему весьма-цвѣтущимъ. Оттуда черезъ острова Бурбонъ, Цейлонъ, Трипкомале, Пондишери и Сингапуръ, г. Гаусманъ достигъ Макао. Здѣсь происходило первое свиданіе французскаго посла съ вице-королемъ гуангскимъ. Потомъ авторъ отправился въ

Кантонъ, гдѣ ему открылся случай видѣть китайское общество въ лицѣ сановниковъ, которымъ было поручено вести съ французскимъ посломъ переговоры. Очеркъ жизни въ Кантонѣ, представляемый авторомъ, весьма - занимателенъ. Разсматривая этотъ, столь многолюдный и оживленный городъ, съ его улицами, всегда наполненными дѣятельною толпою народа, съ его рѣкою, на которой считается до 84,000 судовъ, съ 300,000 обывателей, которые проводятъ всю свою жизнь въ этихъ зыбкихъ домахъ, отправляя въ нихъ всѣ свои промыслы, занятія и даже предаваясь удовольствіямъ, невольно убѣждаешься, что въ этой чудной странѣ образованность развилась до степени, во многихъ отношеніяхъ достойной нашего удивленія, непородивъ въ народѣ тѣхъ потребностей роскоши, съ которыми она неразрывно связана въ Европѣ.

Послѣ Кантона г. Гаусманъ посѣтилъ и прочіе порты Китая, открытые въ настоящее время европейской торговлѣ. Изъ всѣхъ этихъ гаваней, можетъ-быть, одному только Шангаи суждено, по его мнѣнію, соперничествовать съ Кантономъ; остальнымъ же очень-мало надежды на успѣхъ, пока Китайцы не покинутъ своего закоренѣлаго предубѣжденія противъ иноземцевъ. Можно сказать, что въ этомъ отношеніи вся будущность торговли зависитъ отъ благоразумія, правоты и умѣренности, которыя окажутъ Европейцы въ своихъ сношеніяхъ съ жителями. Прежде всего необходимо изгладить впечатлѣніе страха и ненависти, оставленное войною въ умахъ народа, попреимуществу миролюбиваго. По этому-то поводу авторъ выхваляетъ прозорливое человѣколюбіе, съ которымъ Англичане основали въ Китаѣ, подъ управленіемъ миссіонеровъ, нѣсколько госпиталей для бѣдныхъ—могущественное орудіе пропаганды, способное представить христіанскую образованность въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ.

Во второмъ томѣ г. Гаусманнъ излагаетъ результаты своихъ наблюденій относительно нравовъ и обычаевъ Китайцевъ, ихъ религіи, образа управленія, степени образованности и состоянія торговли. И въ этомъ изложеніи нельзя не признать остроумнаго, добросовѣстнаго и безпристрастнаго наблюдателя. Отдавая должную справедливость

хорошимъ качествамъ Китайцевъ, онъ не скрываетъ отъ насъ многочисленныхъ ихъ недостатковъ. Увѣренные въ томъ, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ страны, которая могла бы равняться съ Срединною Имперіею, Китайцы презираютъ иноземцевъ, какъ варваровъ; самихъ же себя, напротивъ того, считаютъ единственнымъ источникомъ всего образованія. Гордясь глубокою своею древностью, они очень-мало заботятся о медленности своихъ успѣховъ, или, вѣрнѣе сказать, вовсе не замѣчаютъ того застоя, въ которомъ ихъ винятъ Европейцы. О правахъ и обычаяхъ, существовавшихъ три или четыре вѣка тому назадъ, Китайцы говорятъ точно такъ же, какъ Французы о модахъ прошедшаго года, и Китаецъ твердо убѣжденъ, что образованность, разливъ свои благодѣянія на страны менѣе-одаренныя природою, возвратится въ Китай, чтобъ принять еще быстрѣйшее развитіе въ этой странѣ, бывшей колыбелью всѣхъ великихъ открытій. Эта мысль, льстя гордости Китайцевъ, содержитъ ихъ въ совершенной безпечности, которой не могли поколебать даже новѣйшія побѣды Британцевъ. Въ ихъ глазахъ мирный трактатъ, открывшій китайскіе порты европейской торговлѣ, есть не иное что, какъ родъ перемирія, заключеннаго для того только, чтобъ дать императору время приготовиться къ возобновленію борьбы съ силами, достаточными для изгнанія варваровъ на вѣчныя времена. И дѣйствительно, по разсказу г. Гаусманна, Китайцы уже дѣятельно исправляютъ всѣ укрѣпленія и явно готовятся къ новой войнѣ, которая, по его мнѣнію, неминуема. Между-тѣмъ, однако, торговля спѣшитъ воспользоваться пріобрѣтенными ею выгодами. Авторъ представляетъ подробную картину движенія въ портахъ. Изъ этого отчета видно, что преимущественно англійскія, американскія и голландскія суда завладѣли всею морскою торговлей съ Китаемъ. Французы отстали отъ нихъ. Въ одномъ Кантонѣ привозная торговля въ 1845 году доходила до 76,733,450 франковъ, или столько же рублей асс. Англія участвуетъ въ этой суммѣ на 57,161,137 руб., Америка на 13,631,574, а Франція не болѣе какъ на 145,749.

Третій томъ сочиненія г. Гаусманна посвященъ самому

подробному изслѣдованію портовъ, открытыхъ европейскимъ судамъ. И эта часть хотя представляетъ только спеціальный интересъ, очень - богата замѣчательными фактами и остроумными сближеніями, особенно для негоціантовъ. ([66]) Въ ней помѣщено, между-прочимъ, подробное изложеніе статей привозной и отпускной торговли какъ самого Китая, такъ и Филиппинскихъ Островов, Явы и Сингапура, и много любопытнаго объ исторіи торговли этихъ странъ. Нѣкоторыя изъ статистическихъ свѣдѣній представлены въ видѣ таблицъ.

Фридрихъ-Вильгельмъ Грубе, изъ Пруссіи, предпринималъ путешествіе въ Китай съ тою же цѣлью, какую имѣлъ Гаусманнъ. Онъ былъ отправленъ 15-го августа 1843 года, своимъ правительствомъ съ тѣмъ, чтобъ завести съ Небесною Имперіей торговыя связи и доставить туда доступъ издѣльямъ прусской промышлености. Но ему не было суждено возвратиться въ свое отечество: онъ умеръ 25-го іюня 1846 года, въ Суракартѣ, на островѣ Явѣ. Дневникъ его путешествія и оффиціальныя его донесенія, отчасти уже прежде напечатанныя по распоряженію королевско-прусскаго правительства, были собраны и изданы его вдовою, подъ заглавіемъ: «Friedrich Wilhelm Grube und seine Reise nach China und Indien. Herausgegeben von Elisabeth Grube, geb. Dirz. Erfurt. Funde und Müller 1848. 337 стр. больш. 8».

Нельзя не пожалѣть, что путешественнику не удалось самому собрать въ одно полное цѣлое всѣ добытыя имъ во время этого странствованія матеріалы; тѣмъ неменѣе, однакожь, книга его, уступая гаусманновой, представляетъ, не смотря на свою отрывочность, много любопытнаго. Такъ, напримѣръ, весьма-занимательна въ ней статья о Египтѣ и его значеніи для Европы въ торговлѣ съ Остиндіей. Не-

---

([66]) Прекрасная статья его по этому же предмету была напечатана въ «Revue des deux Mondes» 1847 года. Но главнымъ источникомъ для познанія торговыхъ сношеній Европы съ Китаемъ остается представленное по этой части донесеніе Остиндской Компаніи, изданное подъ заглавіемъ: «Report relative to the trade with East-Indies and China, from the select Commitee of the House of lords Taken in sessions, 1820 and 1821.»

менѣе занимательны статьи о самомъ Китаѣ. Всякій, кто желаетъ имѣть понятіе о китайской торговлѣ, найдетъ здѣсь довольно-вѣрныя показанія, какъ насчетъ главнѣйшихъ статей привоза и отпуска, такъ и о самомъ образѣ производства торговыхъ дѣлъ въ Китаѣ.

Путешествія Гаусманна и Грубе имѣли въ виду преимущественно торговыя цѣли; теперь же мы укажемъ на путешествіе, предпринятое для изслѣдованія двухъ отраслей промышлености—земледѣлія и садоводства, которыя въ Китаѣ, какъ всѣмъ извѣстно, находятся въ весьма-цвѣтущемъ состояніи. Тотчасъ по окончаніи войны съ Китаемъ, въ 1842 году, Лондонское Общество Садоводства (Horticular Society) отправило туда опытнаго ботаника и садовника, г. Форчуна (Fortune), для отъисканія полезнѣйшихъ растеній и собранія свѣдѣній насчетъ употребляемаго Китайцами способа ихъ разведенія. Достаточно-знакомый съ китайскимъ языкомъ и обладая большимъ мужествомъ, присутствіемъ духа и постоянствомъ, онъ употребилъ всѣ усилія, чтобъ достойно выполнить возложенное на него порученіе. По прибытіи въ Китай, 6-го іюня 1843 года, онъ посѣтилъ всѣ доступныя Европейцамъ мѣста, совершивъ, сверхъ-того, поѣздку на Филиппинскіе Острова, и провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Маниллѣ. Прежде всего онъ занялся геологическимъ и геогностическимъ описаніемъ острова Гонг-Конга. Онъ замѣчаетъ на немъ недостатокъ въ пахатной землѣ. Климатъ, отъ перемѣнчивости температуры, нездоровъ; но для ботаника здѣсь представляется много рѣдкихъ, а именно садовыхъ растеній, какъ, напримѣръ, Chirita sinensis. Населеніе главнаго города состоитъ изъ сброда торгашей, лодочниковъ, слугъ, воровъ и разбойниковъ; но во внутренности острова жители смирны и вѣжливы. Потомъ онъ осмотрѣлъ Амой—городъ, имѣющій три часа въ окружности и доставляющій Китаю лучшихъ моряковъ, и небольшой островъ Намоа, главный пунктъ контрбандной торговли опіумомъ, и другой, близлежащій, Ку-лунг-су, весьма-нездоровый по климату, но богатый рѣдкими растеніями. Затѣмъ посѣтилъ онъ бухту Шимоо (Chimoo), второе складочное мѣсто для торговли опіумомъ. Прелестный островъ Чусанъ,

въ четыре нѣмецкія мили длиною и около двухъ шириной, напомнившій ему своими горами и долинами Шотландію и главный городъ Тинган, гдѣ Англичане не нашли себѣ пріятнаго пребыванія. Тутъ уже исчезаетъ тропическій міръ растеній и преобладаетъ прозябаемость средняго пояса. Жители народъ мирный, учтивый и ужь совсѣмъ-оевропеившійся. Далѣе Нингпо, гдѣ превосходно дѣлаютъ всякаго рода мёбель, и гдѣ садоводство, особенно же разведеніе карликовыхъ деревъ и можжевельника въ формѣ разныхъ животныхъ, доведено до высокой степени совершенства. Онъ былъ наконецъ въ наиболѣе-доступномъ для Англичанъ портѣ Шангаи или Чангаи, на рѣкѣ того же имени. Это мѣсто весьма важно для Англичанъ: здѣсь обширный торгъ шелкомъ, хлопчатою бумагой, парчами, фарфоромъ и жизненными припасами. Шангаи составляетъ какъ-бы «большія врата Китайской Имперіи». Отсюда авторъ возвратился въ Гонг-Конгъ, послѣ чего посѣтилъ Кантонъ съ его окрестностями и сдѣлалъ небольшую поѣздку внутрь страны. Собравъ въ трехлѣтнее свое странствованіе обильный запасъ наблюденій, особенно по своей части, онъ оставилъ Китай весною 1845 года и 5-го мая 1846-го возвратился въ Англію, гдѣ издалъ описаніе своихъ похожденій: «Three years Wanderings in the Northern Provinces of China, including a visit to the Tea, Silk-and Cotton Countries, with an Account of the Agriculture and Horticulture of the Chinese, New Plants etc., by Robert Fortune, Botanical Collector to the Horticular Society of London. London Muray, 1847. 424 стр. (больш. 8)». Это сочиненіе вышло въ томъ же году вторымъ изданіемъ, съ иллюстраціями.

Нѣкоторыя изъ замѣчаній, сдѣланныхъ авторомъ въ это путешествіе, противорѣчатъ общепринятымъ у насъ о Китаѣ повѣрьямъ. Такъ, напримѣръ, онъ не допускаетъ, чтобъ Китайцы были первою земледѣльческою націею въ свѣтѣ ([67]). По его словамъ, цвѣтущій періодъ Китайской Импе-

---

([67]) Не впадаетъ ли авторъ здѣсь въ нѣкоторое пристрастіе, прилагая къ китайскому земледѣлію масштабъ утонченнаго англійскаго сельскаго хозяйства? Странно

ніи «уже давно прошелъ». Выгоднѣе отзывается онъ о нравственномъ характерѣ Китайцевъ. Въ южныхъ областяхъ они гораздо-испорченнѣе, и тамъ нерѣдко случается встрѣчать воровъ и морскихъ разбойниковъ; по «винѣ тому сами Европейцы». На сѣверѣ же, и особенно внутри имперіи, «Китаецъ совсѣмъ-нетаковъ». Авторъ говоритъ, что нигдѣ, во время своихъ странствованій внутри Китая, не испыталъ онъ непріятностей, хотя ему случалось проходить и такими мѣстами, гдѣ, можетъ-быть, никогда еще не видали Европейца, и сотни людей крайне-удивлялись, что онъ и ѣстъ и пьетъ, какъ они сами, хотя и не носитъ косы.

Можно напередъ быть увѣрену, что богатыя коллекціи отчасти совершенно-новыхъ растеній, имъ привезенныя, и замѣчанія съ такимъ тщаніемъ и иногда не безъ большаго труда и опасности имъ собранныя на самомъ мѣстѣ, принесутъ пользу Англіи. Желательно, чтобъ и съ нашей стороны обращено было вниманіе на состояніе столь-важныхъ для насъ отраслей сельскаго хозяйства у Китайцевъ, отъ которыхъ мы, конечно, еще многому могли бы научиться въ этомъ отношеніи. Но между-тѣмъ не безполезно будетъ внимательно слѣдить и за тѣми опытами, какіе, безъ-сомнѣнія, не преминутъ сдѣлать у себя Англичане по этимъ частямъ, и такимъ-образомъ, хоть не прямо, а посредственно перенимать у Китайцевъ то, что у нихъ есть хорошаго и къ намъ удобопримѣнимаго.

Наконецъ, нельзя умолчать и о миссіонерахъ, которые съ нѣкотораго времени оказываютъ въ Китаѣ большую дѣятельность и, при явномъ потворствѣ самихъ мѣстныхъ начальствъ, переодѣтые въ китайскій костюмъ, проникаютъ иногда довольно-далеко во внутренность страны. Мы уже получили отъ нихъ нѣсколько весьма-дѣльныхъ донесеній о Китаѣ, къ числу которыхъ отнесемъ трудъ англійскаго миссіо-

было бы искать въ Китаѣ усовершенствованныхъ плуговъ, боронъ, молотильныхъ машинъ и другихъ сложныхъ орудій, употребляемыхъ въ Англіи; но что касается до болѣе-естественныхъ, а все-таки сметливо придуманныхъ средствъ орошенія, удобренія земли и т. д., то Китай, по свидѣтельству всѣхъ очевидцевъ, занимаетъ едва-ли не первое мѣсто.

пера Медгорста (Medhurst), преемника, въ званіи толмача въ Кантонѣ, столь заслуженнаго по части китайскаго языкоученія и литературы Морриссона (1834). Сочиненіе Медгорста издано и въ нѣмецкомъ переводѣ: «China, seine Zustände und Aussichten in besonderer Rücksicht auf die Verbreitung des Evangeliums. Frei bearbeitet nach dem Werte des englischen Missionärs W. H. Medhurst. Stuttgart. Weise und Stezzani. 1840. 286 стр».

Авторъ, по порученію Британскаго Библейскаго Общества, совершилъ вдоль береговъ Китая плаваніе, во время котораго приставалъ въ разныхъ мѣстахъ, для раздачи между народомъ, вопреки всѣмъ запрещеніямъ христіанскихъ сочиненій. Въ заключеніе своей книги онъ говоритъ: «Мы проѣхали четыре области, прошли много городовъ и селеній и роздали около 18,000 книгъ, въ томъ числѣ 6,000 экземпляровъ Св. Писанія, ласковому, дружелюбно расположенному къ намъ народу, неиспытавъ (то же говоритъ и Форчунъ) ни малѣйшаго нападенія и обиды. Жители вездѣ принимали насъ съ привѣтливою улыбкой, а большая часть чиновниковъ — съ вѣжливостью и уваженіемъ.

Другой миссіонеръ, неутомимый Гюцлафъ (Gützlaff) (69), долго жившій въ Китаѣ въ качествѣ толмача британской службы, совершилъ много путешествій для основанія дружественныхъ и торговыхъ сношеній съ жителями разныхъ провинцій. Одною изъ важнѣйшихъ его экспедицій была совершенная въ 1839 году, на англійскомъ суднѣ Моррисонъ, въ область Фокіенъ, къ островамъ Ліеу-Кіеу и къ берегамъ Японіи. Онъ представилъ Парламенту, въ 1841 году, весьма-любопытное (70) объ этой экспедиціи донесеніе.

---

(69) Онъ посѣтилъ въ прошедшемъ, 1850, году Петербургъ.

(70) Оно было напечатано въ разныхъ журналахъ и, между-прочимъ, въ «Ausland» 1841 года за мѣсяцъ май № 146—151. Нѣсколькими годами прежде изданъ его дневникъ трехъ поѣздокъ вдоль береговъ Китая:

«Journal of three voyages along the coast of China in 1831, 1832 an 1833 with notices of Siam, Corea and the Loochoo Islands. London. 1835».

Третій миссіонеръ, членъ Лондонскаго Общества миссіонеровъ, священникъ Мильнъ (Milne), успѣлъ, въ сентябрѣ 1843 года, пробраться сухимъ путемъ изъ Нингпо въ Кантонъ. Переодѣтый въ китайское платье, онъ совершилъ этотъ путь, 1,300 англійскихъ миль (1950 верстъ), въ 38 дней. Нѣкоторыя изъ пройденныхъ имъ частей государства показались ему прекрасными и плодородными: другія же, напротивъ, безплодными и малонаселенными

Миссіонеръ Смисъ обозрѣвалъ, въ 1844—46 годахъ, по порученію того же общества, доступныя Европейцамъ мѣста. Донесеніе его появилось недавно подъ заглавіемъ. «A Narrative of an Exploratory Visit to each of the Consular Cities of China, and of the islands of Hong-Kong and Chusan in behalf of the church Missionary Society, in the years 1844, 45 and 46, by G. Smith. 1847. 550 стр. (8)».

Сюда же должно отнести донесеніе еще одного англійскаго миссіонера, Томлина, которое касается, впрочемъ, также Сіама, Явы и разныхъ другихъ странъ: «Missionary Journals and Letters written during eleven years Residence and Travels among the Chinese, Siamese, Javanese, Khassias and other Eastern nations, by I. Tomlin. London. Nisbet. 1844» (12) съ картою.

Изъ французскихъ миссіонеровъ замѣтимъ г. Каллери (Callery), который въ 1838 году совершилъ изъ Макао поѣздку вдоль береговъ Китая и сообщилъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о мѣстахъ, имъ посѣщенныхъ: о Нан-гао, объ островѣ Намоо, о заливѣ Кину, архипелагѣ Чусанъ и островахъ Ло-уангѣ и Пу-то.

Японія лучше Китая умѣла оградить себя отъ вліянія Европейцевъ ([1]), и потому свѣдѣнія о ней необильны. По-

---

([1]) Но было время, когда и Японія была имъ доступна: около средины XVI вѣка она открыла свои порты европейской торговлѣ, и именно Португальцамъ, которые во всей имперіи пользовались свободнымъ доступомъ и имѣли даже по берегамъ нѣсколько колоній (одну изъ главныхъ на островѣ Фирандо), а въ началѣ XVII вѣка Японія, благодаря Франциску Ксаверу, была готова обратиться въ христіанство. Но съ 1637 года Японія придерживается строжайшей исключитель-

слѣ скудныхъ, хотя, впрочемъ, и невовсе-лишенныхъ цѣны описаній, сообщенныхъ намъ іезуитами, главное сочиненіе о Японіи принадлежитъ доктору Кемпферу, состоявшему, въ-теченіе двухъ лѣтъ, врачомъ при голландской факторіи въ Нангазаки (72). Послѣ него, шведскій врачъ и отличный естествоиспытатель, докторъ Тунбергъ, проживъ также два года въ Нангазаки, издалъ, по возвращеніи своемъ въ Европу, нѣсколько сочиненій о Японіи по части естественныхъ наукъ (73) и описаніе своего путешествія (74) въ 4 томахъ, изъ которыхъ одинъ посвященъ описанію политическаго управленія и внутренняго быта имперіи. Дальнѣйшими донесеніями о Японіи мы обязаны двумъ нашимъ соотечественникамъ. Первый изъ нихъ, проведшій болѣе двухъ лѣтъ въ плѣну у Японцевъ, славный мореходецъ нашъ В. М. Головнинъ издалъ: «Записки флота-капитана Головнина о приключеніяхъ его въ плѣну у Японцевъ въ 1811, 12 и 13 годахъ, съ пріобщеніемъ замѣчаній его о Японскомъ Государствѣ и народѣ. 3 части. С. П. Б. 1816 (4)». Второй благородный и смѣлый избавитель Головнина, нынѣ адмиралъ П. И. Рикордъ, издалъ: «Записки флота-капитана Рикорда о плаваніи къ японскимъ берегамъ въ 1812 и 13 годахъ и о сношеніяхъ съ Японцами. С. П. Б. 1816 (4)».

Отъ нидерландскихъ президентовъ и смотрителей факторіи въ Дезимѣ мы были бы въ правѣ ожидать многихъ свѣдѣній о Японіи, но все, что мы имѣемъ изъ этого источника, ограничивается хотя и замѣчательными, но от-

---

ной политики, и однимъ только Голландцамъ дозволяетъ еще продолжать, хотя и на самыхъ стѣснительныхъ условіяхъ, нѣкоторый родъ торговли.

(72) Кемпферъ, родомъ изъ Лемго, совершилъ въ 1683 году, въ качествѣ секретаря шведскаго посольства, путешествіе черезъ Россію въ Персію, а впослѣдствіи посѣтилъ Аравію, Индію, Сіамъ и Японію. Изданное изъ посмертныхъ его рукописей сочиненіе въ 2-хъ томахъ, переведенное и на нѣмецкій языкъ, подъ заглавіемъ: «Geschichte und Beschreibung von Japan. Lemgo 1777», содержитъ въ себѣ столько занимательнаго и поучительнаго, что нельзя довольно надивиться, какъ онъ въ такое короткое время, и притомъ въ эпоху самой сильной непріязни Японцевъ къ Европейцамъ, успѣлъ собрать такой обильный запасъ свѣдѣній.

(73) Flora Japonica и пр.

(74) Оно переведено на нѣмецкій языкъ Гроскурдомъ, въ 2-хъ томахъ, 1792 года.

нюдь не полными донесеніями Мейлана (Meylan) ([75]), смотрителя складочныхъ магазиновъ въ Нангазаки, Овермер-Фишера (Van Overmier Fischer) ([76]) и проведшаго въ Дезимѣ 19 лѣтъ Дуффа (Doeff ([77]). Германскій естествоиспытатель, докторъ Зиббльдъ, дважды бывшій въ Японіи, въ 1823 и 1830 годахъ, жилъ въ Дезимѣ, въ качествѣ врача тамошней факторіи, и успѣлъ собрать очень-много занимательныхъ и поучительныхъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ науки. Главное мѣсто между его сочиненіями занимаютъ описанія его путешествій: «Reise nach Japan in den Jahren 1823—30», вышедшее также на французскомъ зыкѣ, подъ заглавіемъ: «Voyage exécuté pendant les années 1823 à 1830 dans l'empire du Japon» и изданный имъ въ 6 томахъ архивъ свѣдѣній о Японіи: «Nippon Archief voor de beschriving van Japon. Leyden 1823—36», а въ нѣмецкомъ переводѣ: «Nippon Archiv zur Beschreibung von Japan und dessen Neben-und Schutzländern. kl. Folia. Amsterdam und Leipzig»—со многими рисунками и чертежами, и недавно начатая имъ «Фауна Японіи» (Fauna Japonia), богатѣйшая до-сихъ-поръ сокровищница свѣдѣній объ этой таинственой имперіи.

Напротивъ же того, вышедшая въ Сѣверной Америкѣ брошюра: «Perker's Journal of an Expedition from Singapore to Japan etc. 1838» почти-ничего не прибавляетъ къ суммѣ нашихъ познаній о Японіи, потому-что автору ея, командиру американской флотиліи, имѣвшему отъ своего правительства порученіе завести связи съ Японіей, не было дозволено даже пристать къ берегу. Вообще надобно замѣтить, что всѣ сдѣланныя въ недавнемъ времени со стороны Сѣвер-

---

(75) Meylans Japan vorgesteld in Schetzen over de zeden en gebruiken van het Ryk, byzonder over de Ingezetenerd er stad Nangasaki. Amsterdam, 1830, и его же обозрѣніе исторіи европейской торговли съ Японіею «Gescihedkundig overzigt van der handel der Europeen op Japan. Batavia 1833».

(76) Bydrage tot kenniss van het Japansche Ryk. 1833 (4).

(77) Отъ него мы получили бы самое подробное описаніе Японіи, еслибъ, къ несчастію, всѣ его бумаги и коллекціи не погибли на возвратномъ пути оттуда, вслѣдствіе претерпѣннаго имъ кораблекрушенія.

ной Америки и Франціи покушенія къ установленію съ Японіею сношеній—остались безплодными.

Изъ принадлежащихъ къ Азіи острововъ, Цейланъ, древняя Тапробана, — одинъ изъ величайшихъ и прекраснѣйшихъ острововъ въ свѣтѣ, далеко не достигъ того цвѣтущаго состоянія, къ которому онъ былъ бы способенъ по своему положенію и богатству и какого можно было бы ожидать отъ водворенія на немъ Европейцевъ уже въ-теченіе трехъ съ половиною столѣтій (78). Но надобно сказать, что, въ послѣднее время, британское правительство приступило уже ко многимъ важнымъ мѣрамъ улучшенія, которыя обѣщаютъ Цейлану блистательную будущность.

Щедро-надѣленный отъ природы и сокровищами всякаго рода, онъ имѣетъ самое выгодное положеніе: отдѣленный отъ великаго Индійскаго Полуострова моремъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и связанный съ нимъ короткими и удобными, по причинѣ правильности вѣтровъ и теченій, переправами и одинаковостью нуждъ и произведеній, расположенный на пути всемірной торговли — онъ является однимъ изъ главныхъ складочныхъ мѣстъ въ свѣтѣ. Ни одинъ островъ не превосходитъ его прелестью романтической природы и плодородіемъ. «Быть-можетъ» говоритъ знаменитый англійскій статистикъ, посѣтившій и описавшій всѣ британскія колоніи (79): «быть-можетъ, пріидетъ время, когда Великобританія лишится своего перевѣса на материкѣ Индіи, какъ нѣкогда лишились его Португалія и Голландія. Но и среди всѣхъ превратностей судьбы, удержавъ за собою одинъ только островъ Цейланъ, она, независимо отъ материка, можетъ еще сохранить за собою значительную долю всемірной торговли и остаться на этихъ водахъ грозною морскою силой, если не станетъ пренебрегать этимъ островомъ, какъ пренебрегли имъ Пор-

(78) Съ 1505 года онъ былъ во власти Португальцевъ, съ 1658 въ рукахъ Нидерландцевъ, а съ 1796, слѣдовательно уже болѣе полувѣка, находится подъ скипетромъ Англіи.

(79) Монтгомери Мартинъ.

тугалія и Голландія. Но ужь и теперь, въ противоположность щедушной политикѣ, прежде здѣсь господствовавшей, съ острова Цейлана исходятъ миссіи къ тамошнимъ язычникамъ для проповѣдыванія Евангелія, торговля сбрасываетъ съ себя оковы монополіи, которыя доселѣ держали туземное населеніе въ нищетѣ и зависимости; заботливое правительство равно изливаетъ свои благодѣянія и покровительство какъ на природныхъ жителей, такъ и на переселенцевъ, пролагаетъ пути въ прежде-недоступныя пустыни острова и открываетъ новыя поприща для всемірной торговли. Цейланъ — уже независимая колонія; онъ сдѣлался какъ-бы областью самой Англіи, непосредственнымъ достояніемъ британской короны и, быстро стремясь къ европейской образованности, подъ мудрымъ покровомъ великодушнаго управленія, будетъ современемъ сіять, какъ звѣзда первой величины, во всемъ многочисленномъ архипелагѣ Восточнаго Океана.»

Впрочемъ, и въ нынѣшнемъ своемъ состояніи Цейланъ все-таки самая выгодная изъ всѣхъ англійскихъ колоній, изъ которыхъ ни одна не можетъ сравниться съ нимъ въ количествѣ приносимыхъ англійской коронѣ доходовъ. Въ 1833 году Цейланъ доставилъ 437,556 ф. стерл., а расходы не превышали 331,764 ф. ст.; слѣдовательно, излишекъ доходовъ равнялся 105,792 ф. стерл. (болѣе 2,400,000 руб. асс). Теперь же, когда съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе устраняется одно изъ главныхъ препятствій процвѣтанія острова—недостатокъ путей сообщенія, балансъ сдѣлался, безъ-сомнѣнія, еще выгоднѣе.

Изъ новѣйшихъ описаній Цейлана, кромѣ упомянутаго нами труда Монтгомери Мартина, назовемъ еще «H. Marshall, Ceylon: a General Description of the Island and its Inhabitants; with an Historical sketch of the Conquest of the Colony by the English. London. 1846. 304 стр.»

Авторъ, бывшій генерал-инспекторомъ великобританскихъ военно-сухопутныхъ госпиталей, имѣлъ, между-прочимъ, обя-

запность изслѣдовать вліяніе климата и естественныя отношенія разныхъ частей индійскихъ владѣній Англіи. Исполняя эту обязанность, онъ не пропустилъ ни одного удобнаго случая для обозрѣнія острова, съ барометромъ, термометромъ, эвдіометромъ и гигрометромъ въ рукахъ. Но, обращая при этомъ главное свое вниманіе на человѣка, служенію которому посвятилъ себя, онъ, кромѣ естественнаго описанія страны, входитъ также въ нѣкоторыя подробности насчетъ ея жителей и прежней исторіи, такъ-что сочиненіе его можно почесть весьма-удачнымъ опытомъ монографіи этого прекраснаго острова.

Цейланъ, во внутреннихъ частяхъ своихъ, есть горная страна втораго разряда. Высочайшія его вершины возвышаются не болѣе какъ на 8,000, а знаменитѣйшая изъ нихъ, Адамова Гора, на 7,420 ф. надъ уровнемъ. Гранитъ и базальтъ образуютъ главное ядро горныхъ кряжей. Изъ гористой средины острова вытекаютъ три значительныя рѣки, которыя всѣ носятъ названіе Ганга, что, какъ въ Бирманіи Ache, значитъ воду. Сильное дѣйствіе лучей тропическаго солнца, вмѣстѣ съ обиліемъ водъ и отличнымъ качествомъ почвы, дѣлаютъ этотъ островъ однимъ изъ плодороднѣйшихъ въ свѣтѣ. Онъ слыветъ исключительною родиной настоящаго коричневаго дерева и самыхъ сильныхъ пряностей. Нигдѣ не встрѣчаются такіе роскошные лѣса кокосовыхъ деревъ, винныхъ пальмъ (Borrasus flabelliformis, Weinpalmen), и ареки (Arekaralme). Къ числу этихъ деревьевъ въ послѣднее время еще присоединилось кофейное и табакъ. Прекраснѣйшими деревьями и цвѣтами Цейланъ до того изобилуетъ, что ботаникъ, восходя здѣсь съ востока или запада на высокія горы внутри острова, можетъ разомъ осмотрѣть всю почти сферу тропической флоры Азіи. Изобилію растительнаго міра соотвѣтствуетъ также богатство міра животныхъ. Слоны и буйволы водятся здѣсь многочисленными стадами, также сильный домашній волъ, а со времени владычества Англичанъ — и лошадь аравійской породы.

Сюда должно отнести: «J. Selkirk. Recollections of Cey-

London. 1845» (80).— «An Historical, Political and Statistical Account of Ceylon and its Dependencies. By C. Prypham. London. T. and W. Boone. 1849. 2 тома 56½ листа съ 1 картою (больш. 8)».

Группа Никобарскихъ Острововъ, между 6° и 10° сѣв. ш., на западъ отъ полуострова Малакки, уже около ста лѣтъ (съ 1756 года) состоитъ подъ владычествомъ Даніи, по до-сихъ-поръ еще мало была изслѣдована. По этой причинѣ нельзя не радоваться, что счастливый случай привелъ туда недавно нѣсколько естествоиспытателей и дозволилъ имъ пробыть на этихъ островахъ такъ-долго, что они могли составить вѣрное ихъ описаніе. Года четыре назадъ, датское правительство вздумало-было завести на этихъ островахъ колонію и предварительно послало туда (1845), для изслѣдованія мѣстности, корветъ Галатею съ нѣсколькими натуралистами. Экспедиція пробыла на Никобарскихъ Островахъ съ января по май 1846 года, и одинъ изъ ея членовъ, докторъ Ринкъ, при ревностномъ содѣйствіи всѣхъ прочихъ ея членовъ - геологовъ: Бена (Behn), Рейнгардта и Квеллерупа, и ботаниковъ: Кампгёфнера и Дидрихсена и доктора Филиппи изъ Берлина, составилъ объ этой группѣ донесеніе на датскомъ языкѣ, которое, по возвращеніи экспедиціи въ Данію, было представлено королю, а вслѣдъ за тѣмъ, въ нѣсколько-исправленномъ и пополненномъ видѣ, издано на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Die Nikobarischen Jnseln. Eine geographische Skizze, mit specieller Berücksichtigung der Geognosie, von D-r phil. H. Rink, Naturforscher der Expedition mit der Königl dänischen Korvette» Galathea. Copenhagen. 1848. VII. 188 стр. (8) съ 1 видомъ и картою».

Ни одна изъ отраслей востокознанія не получила въ новѣйшее время такого развитія, какъ азіатская лингвистика. Труды по этой части начались не болѣе полувѣ-

---

(80) А изъ прежнихъ: «Davy Account of the interior of Ceylon». London 1821, 4. «Percival description of Ceylon».

ка назадъ, но, благодаря Вильяму Джонсу ([81]) (въ Калькуттѣ), получившему прозваніе отца восточнаго языкоученія, благодаря также многимъ другимъ оріенталистамъ, восточная лингвистика достигла въ настоящее время широкихъ размѣровъ. Судя по тому усердію, съ какимъ принялись за это ученіе, можно подумать, что человѣчество, достигши высокаго образованія, почувствовало необходимость обратиться къ первоначальному его источнику. Эта наука обязана быстрыми успѣхами своими отчасти ревности путешественниковъ, непобоявшихся труда изучить многоразличныя ея вѣтви на самомъ мѣстѣ, отчасти же усиліямъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ ученыхъ и особо-образовавшихся по этой части обществъ. Никто, конечно, не станетъ ожидать здѣсь подробнаго разсмотрѣнія всего того, что̀ сдѣлано на этомъ полѣ въ обозрѣваемый нами періодъ времени, тѣмъ болѣе, что этотъ предметъ лишь косвенно относится къ нашей статьѣ. Но, по причинѣ его важности, какъ одного изъ главныхъ ключей къ познанію Востока, мы не можемъ пройдти его молчаніемъ, ограничиваясь, впрочемъ, однимъ только перечнемъ главныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ.

Изъ странъ, гдѣ съ наибольшимъ усердіемъ занимаются восточнымъ языкоученіемъ, должно, посправедливости, прежде всего назвать наше отечество. Мы уже выше говорили о томъ, кому мы обязаны введеніемъ у насъ этой отрасли знанія. Россія не забудетъ этой заслуги, вполнѣ достаточной длятого, чтобъ составить славу мужа государственнаго, потому-что она впервые дала возможность вѣрнѣе опредѣлить мѣсто и будущее назначеніе Россіи въ серединѣ между Востокомъ и Западомъ. Отъ этого-то государственнаго мужа и отъ процвѣтающей подъ его просвѣщеннымъ, неусыпнымъ покровительствомъ Академіи Наукъ, а равно отъ нѣкоторыхъ университетовъ, исходили всѣ-почти предпріятія по части восточнаго языкознанія.

([81]) Онъ же былъ и учредителемъ перваго Азіатскаго Общества въ Калькуттѣ, 1784.

Въ обозрѣніи путешествій по Азіи мы уже исчислили имена и заслуги тѣхъ, которые приняли на себя трудъ почерпнуть знаніе восточныхъ языковъ изъ первыхъ рукъ — у самихъ народовъ Азіи; но къ этимъ именамъ Шегрена, Ковалевскаго, Попова, Березина, Диттеля, отца Іакиноа, отца Веньяминова и Кастрена, должно присоединить еще имена многихъ изъ членовъ Академіи и разныхъ университетовъ, которые трудились на этомъ же поприщѣ, въ тиши кабинета.

Во главѣ этихъ ученыхъ назовемъ неослабнымъ рвеніемъ къ распространенію у насъ юной и важной для Россіи науки, ветерана ея — Френа, по арабскому языку и по изслѣдованію Востока вообще; вслѣдъ за нимъ — покойнаго, трудолюбиваго Шмидта по монгольскому и тибетскому языкамъ, Шёгрена по разнымъ финскимъ нарѣчіямъ и по осетинскому, Дорна по афганскому, Бетлингка по санскритскому и якутскому, Броссе и Чубинова по грузинскому и Броссе же по армянскому, Казем-Бека по персидскому и турецко-татарскому, Сенковскаго по турецкому, а изъ частныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ Академіи — протоіерея Бобровникова по калмыцко-монгольскому, Попова и Савантова по зырянскому, Видемана по черемисскому и вотяцкому, Люлье по черкесскому или адигскому, и одного изъ здѣшнихъ филологовъ по лезгинскому языкамъ.

Послѣ Россіи, живѣйшая на этомъ полѣ дѣятельность господствуетъ въ Англіи, гдѣ мы замѣтимъ прежде всего по китайскому языку достойныхъ преемниковъ, скончавшихся въ исходѣ предшествовавшаго десятилѣтія Моррисона [82] и Маршама [83], — Маршмана (Marshman), Девиса (Davis), Медгорста, Стоунтона и миссіонера Гюцлафа; далѣе, по японскому — Медгорста, по турецкому — Давидса (Davids) и Бойда

---

[82] Моррисонъ (Morrisson) умеръ въ 1834 году.
[83] Маршамъ (James Marsham) скончался въ 1837 году.

(Boyd), по индостанскому—Шекспира, по персидскому—Ли (Lee) и Ричардсона, по сирійскому — Филиппса, и по санскритской словесности—Вильсона и Вилкинса.

Во Франціи, послѣ Сильвестра де-Саси и Абеля Ремюза, впервые водворившихъ тамъ восточное языкоученіе, слѣдуетъ назвать Станисласа Жюльена, Потье (Pauthier), Базена (Bazin), Ампера, Ландресса и Каллери (Calleri) по китайскому, Тасси (Garcin de Tassy) по индостанскому, Бюрнуфа (Burnouf) по языку Пали (священный языкъ полуострова по ту сторону Ганга), епископа Табери, по ассамскому (или кохинхинскому), Сен-Мартена по армянскому, Персеваля по простонародному арабскому нарѣчію Востока и Варварійскихъ Владѣній, а по сравнительному языкоученію — Эйхгова.

Въ Германіи приведемъ: по китайскимъ письменамъ — Эндлихера, Неймапна, Шотта и Габеленца, по арабскимъ—Фрейтага, Козегартена, по языкамъ Индіи—Боппа, Потта, Лассена, Болена, по монгольскому—Шотта и Габеленца, по армянскому—Нейманна, по языку Лазовъ—Розена, по еврейскому и семитическимъ языкамъ вообще—Эвальда, а по сравнительной филологіи языковъ Азіи между собою и съ другими языками—Боппа и Потта.

Въ Голландіи укажемъ, по японской письменности — Зибольда и Гофманна, изготовившаго недавно обширный словарь этого языка, который, сколько намъ извѣстно, еще не напечатанъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, по китайскому языку — Петра дю-Понсо (Peter du Ponceau) и Морроне (Joseph Morrone).

Въ Макао, по китайскому—португальскаго іезуита патера Гонсальвеса (Gonsalves).

Судя по столь обширной и успѣшной дѣятельности относительно всѣхъ почти отраслей азіатскаго языкоученія, мож-

по многаго ожидать для точнѣйшаго познанія Востока отъ грядущихъ поколѣній, если они будутъ идти съ тѣмъ же постоянствомъ по стезѣ, проложенной ихъ предшественниками.

К. СВЕНСКЕ.

IV.

ГЕОГРАФІЯ И СТАТИСТИКА РОССІИ.

МАНУФАКТУРНАЯ И ТОРГОВАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДА ШУИ И ЕГО УѢЗДА.

I.

ГОРОДЪ ШУЯ.

Отличительный характеръ коммерціи и вообще промышлености города Шуи и ея уѣзда составляетъ торговля бумажной пряжи, потребленіе которой для тканія миткалей представляетъ для ситцевой фабрикаціи Шуи и ея уѣзда первообразный матеріалъ.

Начало водворенія въ Шуѣ и ея уѣздѣ бумажнотканныхъ издѣлій и ситцевыхъ мануфактуръ съ большою вѣроятностью можно отнести ко второй половинѣ XVIII вѣка, т.-е. къ тому времени, когда бухарская бумажная пряжа составляла главный предметъ привоза въ Шую и особенно въ село Иваново, отстоящее отъ нея въ 30-ти верстахъ. Въ это самое время, какъ миткалевая, такъ и ситцевая фабрикаціи были только-что въ началѣ ихъ возрожденія, относительно современныхъ имъ улучшеній, дѣлаемыхъ въ Европѣ. Несчастныя событія 1812 года дали шуйской мануфактурной промышлености и торговлѣ весьма-важныя преимущества и то направленіе, вслѣдствіе котораго начали быстро устроиваться какъ въ Шуѣ, такъ и въ уѣздѣ

бумажно-ткацкія и ситцевыя фабрики. Бывшая же тогда исключительно въ рукахъ Англичанъ иностранная бумажная пряжа начала значительными партіями показываться на базарахъ села Иванова и въ лавкахъ Шуи. Это послѣднее обстоятельство вполнѣ укрѣпило въ шуйскомъ уѣздѣ миткалевую и ситцевую промышленость. Если же присоединить къ этому разореніе Москвы непріятелемъ, превращенныя въ пепелъ фабрики и заводы и крайнюю необходимость въ бумажныхъ товарахъ для пострадавшихъ жителей московской и другихъ губерній, то не должно удивляться, что въ Шуѣ и ея уѣздѣ исключительно сосредоточились тогда интересы отъ торговли бумажной пряжи, равно какъ отъ миткалей и ситцевыхъ товаровъ. Слѣдовавшіе за тѣмъ годы были для шуйской промышлености вполнѣ золотымъ временемъ, въ которое не только распространились разнаго рода фабрики и заводы, особенно миткалевыя и ситцевыя, но и число ихъ отъ 20 дошло до 201, представляющее итогъ фабричныхъ заведеній, состоявшихъ въ Шуѣ и ея уѣздѣ въ 1849 г. Изъ этого числа фабрикъ до 115 находятся въ селѣ Ивановѣ и окрестъ его.

Включая въ мануфактурную промышленость Шуйскаго Уѣзда издѣлія полотняныя, химическіе продукты, выдѣлку кожъ, заячьихъ шкуръ, дубленыхъ овчинъ, волосяныхъ тканей и красной бумажной пестряди, должно представить, что промышленость Шуйскаго Уѣзда — замѣчательное явленіе въ статистикѣ Россіи.

Мѣстоположеніе Шуйскаго Уѣзда, ближайшее разстояніе Шуи и села Иванова отъ Москвы и другихъ губернскихъ городовъ, равно внутреннее положеніе рѣкъ, удобныхъ для производствъ фабричныхъ, особенно же ситцевыхъ; обширность и изобиліе лѣсныхъ матеріаловъ (теперь, къ сожалѣнію, большею частью истребленныхъ), и другія обстоятельства болѣе или менѣе случайныя, также предпріимчивость и почти исключительная способность къ торговлѣ и фабричности жителей этого уѣзда, равно и то, что вблизи его находится село Холуй (Холуйская Слобода), окруженное ходебщиками или афенями, ярмарки, бывающія въ этой слободѣ пять разъ въ годъ, исключительно сосредоточивавшія прежде сбытъ ситцевыхъ товаровъ — все это благопріятно

содѣйствовало распростаненію въ жителяхъ Шуйскаго Уѣзда мануфактурной и торговой дѣятельности. Засимъ не обращаюсь болѣе къ частнымъ причинамъ, дѣйствовавшимъ на успѣхи развитія фабричности и торговли, потому-что число ихъ такъ велико и многоразлично, что исчисленіе подобнаго рода обстоятельствъ привело бы ко многимъ повтореніямъ, которыя, при общемъ взглядѣ на предметъ, были бы только относительно-полезны для настоящей цѣли представляемыхъ мною свѣдѣній.

Торговля бумажною пряжей, до введенія въ Россіи иностранныхъ, особенно же англійскихъ бумагопрядильныхъ машинъ и аппаратовъ, была исключительнымъ предметомъ занятій купцовъ Шуи, которые или собственнымъ лицомъ выписывали англійскую пряжу большими партіями, или чрезъ иностранныхъ коммиссіонеровъ, проживавшихъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Здѣшніе же купцы, перепродавывая такую пряжу болѣе-раздробленными партіями и даже кипами въ Шуйскомъ Уѣздѣ купцамъ-фабрикантамъ и крестьянамъ, для обработки изъ нея миткалей, составили тѣмъ значительные капиталы. Менѣе нежели десять лѣтъ тому назадъ, въ Шуѣ коммерческій домъ почетныхъ гражданъ братьевъ Киселевыхъ одинъ выписывалъ англійской бумажной пряжи болѣе нежели на три мильйона рублей серебромъ въ годъ, и продавалъ бо́льшую часть ея шуйскимъ и ивановскимъ фабрикантамъ; небольшое только количество распредѣлялось на фабрикантовъ другихъ уѣздовъ Владимірской Губерніи. Съ улучшеніемъ русскихъ бумагопрядиленъ и съ увеличеніемъ числа ихъ въ нашемъ отечествѣ, можно приблизительно полагать, что англійской бумажной пряжи въ настоящее время потребляется фабриками Владимірской Губерніи только $^1/_5$ часть всего количества, нужнаго для годичнаго производства бумажнотканыхъ и ситцевыхъ товаровъ. Количество ежегоднаго потребленія въ Шуйскомъ Уѣздѣ, приблизительно, доходитъ до 260,000 пудовъ на сумму 4,420,000 рублей серебромъ.

Разсматривая торговлю бумажной пряжи въ Шуйскомъ Уѣздѣ, какъ сбытъ перваго матеріала для миткалевыхъ и ситцевыхъ фабрикъ, я имѣю болѣе истинныхъ причинъ обратиться къ мануфактурной промышлености Шуйскаго

Уѣзда, какъ наиболѣе-знаменательному источнику благосостоянія жителей, особенно торговаго сословія здѣшняго края. Поэтому къ числу торговыхъ дѣлъ долженъ быть отнесенъ, какъ видъ торговли, сбытъ ситцевыхъ и бумажнотканыхъ издѣлій, которыя, составляя главнѣйшій предметъ торговли почти всей Россіи, становятся чрезъ то дѣломъ весьма интереснымъ не только для видовъ русской внутренней торговли, но и Персія, Бухарія, Хива и Закавказскій Край въ послѣднее время открыли свои рынки для торговли русскимъ товаромъ.

Прежде-чѣмъ обращусь къ предметамъ сбыта этихъ издѣлій, должно представить нѣсколько-подробныя свѣдѣнія о главныхъ мѣстахъ (селеніяхъ) Шуйскаго Уѣзда, гдѣ болѣе другихъ развилась мануфактурная промышленость и торговля, чѣмъ надѣюсь объяснить настоящій предметъ представляемыхъ мною свѣдѣній.

Городъ Шуя на рѣкѣ Тезѣ, впадающей близь села Мордовскаго въ рѣку Клязьму, представляетъ въ мануфактурномъ отношеніи весьма-замѣчательный городъ Владимірской Губерніи. Усвоивъ себѣ съ давняго времени миткалевую и ситцевую фабрикацію, городъ Шуя, чрезъ выписку здѣшними купцами англійской бумажной пряжи, сдѣлался богатымъ и извѣстнымъ городомъ въ Россіи. Значительная обширность выписной пряжи привлекала въ Шую фабрикантовъ не только здѣшней, но и другихъ губерній; въ то время устроивался и украшался городъ каменными домами, фабриками и мостовыми. Особенно бывшій градскимъ главою почетный гражданинъ Иванъ Діомидовичъ Киселевъ содѣйствовалъ распространенію городскихъ общественныхъ и частныхъ построекъ; учрежденіе двухъ ярмарокъ въ Шуѣ обязано ходатайству г. Киселева. Киселевская больница въ Шуѣ, устроенная гг. Киселевыми, увѣковѣчила признательность къ нимъ шуйскаго градскаго общества. Въ послѣднее время замѣчается, что торговля бумажной пряжи нѣсколько слабѣетъ и сбытъ мануфактурныхъ издѣлій также подлежитъ нѣкоторымъ затрудненіямъ; поэтому городское хозяйство незамѣтно въ быстромъ своемъ приращеніи.

Состояніе фабрикъ, какъ полагаютъ, представляетъ, по причинѣ усиливающагося съ каждымъ годомъ въ торговлѣ

кредита, менѣе-утѣшительные результаты, прежде свидѣтельствовавшіеся увеличеніемъ числа мануфактуръ и замѣтными приращеніями фабричныхъ построекъ.

Къ общему сожалѣнію гильдейскаго торговаго сословія, ощущаются неудовлетворительные платежи; увеличившееся же число тождественныхъ крестьянскихъ заведеній, значительное пониженіе цѣнъ и несоразмѣрная съ внутреннимъ потребленіемъ выработка ситцевыхъ бумажно-тканыхъ товаровъ, такъ ослабляютъ элементы городскаго хозяйства, что общее замѣчаніе шуйскихъ купцовъ и фабрикантовъ, относительно торговли и фабричности, есть клонящійся къ неправильности недостатокъ, уменьшающій богатство городскаго хозяйства.

Въ 1849 году въ Шуѣ было фабрикъ: миткалево-ткацкихъ 9, на которыхъ выработано суровыхъ миткалей разныхъ сортовъ до 320,000 штукъ (*), на сумму 1,600,000 руб. сер.; изъ нихъ до 115,000 штукъ поступило тѣмъ же владѣльцамъ ситцевыхъ фабрикъ подъ набивку ситцевъ. Ситценабивныхъ фабрикъ 9; въ нихъ выработано разныхъ ситцевъ и платковъ до 228,000 штукъ, на сумму 1,596,000 руб. серебромъ. Кожевенный заводъ одинъ, выработывающій до 6000 кожъ, на 13,800 руб. сер. Заведеніе искусственной камеди приготовило свѣтлой камеди до 700 пудовъ на 3000 руб.; черной камеди до 800 пудовъ на 2,400 р.; всего же на 5,400 руб. сер.

Рабочаго народа занято этими фабриками до 3,000 человѣкъ, и повременно, внѣ фабрикъ, по селеніямъ до 10,000 человѣкъ крестьянъ разныхъ уѣздовъ, занимающихся собственно ткачествомъ миткалей.

Нахожу приличнымъ обратиться къ замѣчательному явленію, открывшему собой въ Шуѣ новый родъ производства, до-сихъ-поръ перваго еще во Владимірской Губерніи, а именно къ механическо-ткацкой и бумагопрядильной мануфактурѣ почетнаго гражданина шуйскаго 1-й гильдіи купца Ѳедора Герасимова Попова, открытой въ 1847 году. Въ ней пряденіе бумажной пряжи и выработка машинами

(*) Штука, или кусокъ миткаля имѣетъ отъ 42 до 62 аршинъ длины.

миткалей имѣла въ 1849 году слѣдующіе размѣры: выработано первой, т.-е. медіо и утка, до 5,000 пудовъ, на сумму 85,000 руб. сер.; приготовлено миткалей 16,000 штукъ на сумму 71,900 руб. сер. Мануфактура г. Попова замѣчательна какъ по своему капитальному устройству, такъ по отличному качеству машинныхъ миткалей и по существующему въ ней фабричному порядку.

Итакъ, въ Шуѣ состояло въ 1849 году фабрикъ 18, заводовъ 2—всего 20 заведеній, на которыхъ выработано товаровъ на сумму до 2,075,200 руб. сер. Изъ количества сработаныхъ миткалей продано суровыми до 92,000 штукъ на 460,000 руб.

Строеній каменныхъ и деревянныхъ, принадлежащихъ купцамъ, 140; изъ нихъ собственно-фабричныхъ 52. Къ числу лучшихъ сооруженій принадлежатъ фабрики купцовъ: Попова, братьевъ Калужскихъ, Корнилова, Терентьева и Бѣлянкина. Киселевская Больница, сооруженная въ 1844 году иждивеніемъ почетныхъ гражданъ братьевъ Киселевыхъ, обращаетъ на себя особенное вниманіе по красотѣ фасада и по капитальному своему устройству; она, поистинѣ, служитъ украшеніемъ города. На главныхъ улицахъ устроена каменная мостовая.

Гостиный дворъ каменный, состоящій изъ двухъ симметрически-противоположныхъ корпусовъ, въ коихъ 29 лавокъ. Въ двухъ деревянныхъ корпусахъ 96; въ ярмарочныхъ помѣщеніяхъ 60 лавокъ, съ которыхъ получено въ 1849 году 2,406 руб. дохода. Съ 20-ти частныхъ обывательскихъ лавокъ получается полупроцентный сборъ съ оцѣночной суммы, а именно по 30 коп. сер. съ каждой лавки.

Въ Шуѣ гостинницъ 3; харчевня 1, съ которыхъ поступило акцизу въ городской доходъ 210 руб. Постоялыхъ дворовъ 4. Пивоварень 3; изъ нихъ одна кортомится откупомъ, а двѣ содержатся купчихами. Въ 1849 году сварено въ этихъ заведеніяхъ 16,709$^{1}/_{8}$ ведра пива, на сумму 10,764 руб. 60 коп. сер. Питейныхъ домовъ 5; ренсковыхъ погребовъ 7 и ведерныхъ со штофными лавочками 2. Отдѣльныхъ выставокъ нѣтъ.

По указу Правительствующаго Сената, отъ 30-го апрѣля 1836 года, учреждены въ Шуѣ ежегодныя двѣ двух-

недѣльныя ярмарки: а) шуйско-смоленская, начинающаяся воскресеньемъ Петрова Поста, и б) введенская, съ 21-го ноября. Собственно для этихъ ярмарокъ устроенъ въ Шуѣ деревянный корпусъ въ 60 лавокъ; но нѣкоторые изъ пріѣзжающихъ торговцовъ помѣщаются также въ городскихъ каменныхъ лавкахъ, или во временныхъ балаганахъ, смотря по удобству. Въ городской доходъ отъ ярмарочныхъ помѣщеній получается отъ 120 до 140 руб. сер. Сумма весьма-ограниченная.

Цѣль учрежденія этихъ ярмарокъ въ Шуѣ была та, чтобъ на нихъ производилась оптовая продажа особенно ситцевыхъ товаровъ — издѣлій шуйскихъ фабрикъ; но эта столь важная для здѣшнихъ мануфактуръ и благодѣтельная для города цѣль, къ сожалѣнію, недостигнута этими ярмарками, по причинѣ открытія холуйскихъ ярмарокъ, которымъ нѣсколькими недѣлями предшествуютъ шуйскія; а потому и оптовая продажа ситцевыхъ издѣлій не могла усвоиться этими ярмарками, при всемъ стараніи бывшаго тогда градскимъ главой И. Д. Киселева. Въ послѣднее время шуйскія ярмарки представляютъ болѣе-разничную торговлю русскими шерстяными издѣліями, какъ-то: сукномъ, казинетомъ, драдедамомъ, шелковыми матеріями, платками ткаными и набивными, нанками, александрийкой, холстинками, китайками, миткалями, тикомъ, пестрядью, мягкой рухлядью, пуховыми шляпами, желѣзомъ, мѣдью, серебряными, золотыми, фарфоровыми, фаянсовыми, хрустальными, стеклянными и деревянными вещами, свѣчами, мыломъ, кожами и проч; иностранными: англійскою пряжею бѣлою и красною. Въ 1849 году поименованныхъ товаровъ привезено: а) на шуйско-смоленскую ярмарку на 53,432 руб.; изъ нихъ продано на 25,700 руб. сер., и б) на введенскую тѣхъ же самыхъ товаровъ было въ привозѣ на 50,410 р., а продано на 33,660 руб.; слѣдственно, годичная ярмарочная торговля Шуи опредѣляется суммою 59,360 руб. сер. Этотъ итогъ доказываетъ, что шуйскія ярмарки невполнѣ удовлетворительны. Еслибы срокъ открытія этихъ ярмарокъ измѣнить, то есть болѣе надежды, что онѣ могутъ достигнуть той цѣли, съ которой первоначально были учреждены.

Относительно торговли на базарахъ, должно замѣтить, что она бываетъ только по вторникамъ и ограничивается продажею съѣстныхъ припасовъ и издѣлій, необходимыхъ для домохозяйства. Базары иногда бываютъ значительны; въ нихъ продается бумажная красная пестрядь. Здѣсь постоянно открыта лавка александровской купчихи Барановой и тамошняго же купца С. И. Зубова, въ которой продано бумажной пряжи, окрашенной въ алый адріанопольскій цвѣтъ, до 4,249 пудовъ, на сумму 137,751 руб. сер. въ 1849 году.

Въ Шуѣ на 1850 годъ числится мѣстныхъ почетныхъ гражданъ: потомственныхъ 34 и личныхъ 1; купцовъ третьей гильдіи 297 душъ, иногородныхъ 11 и объявившихъ капиталы по 3-й гильдіи мѣщанъ 3; изъ разночинцевъ 1; дворянъ же записанныхъ въ купечество и иностранныхъ гостей не состоитъ. Шуйскихъ мѣщанъ, неторгующихъ по свидѣтельствамъ, но состоящихъ въ окладѣ на 1850 годъ—1420 душъ. Выдано изъ шуйскаго уѣзднаго казначейства свидѣтельствъ: прикащичьихъ 84, крестьянскихъ 3-го рода 60 и 4-го рода 39.

Съ 1840 года по 1850 годъ перешло лицъ купеческаго званія въ мѣщане 153 и въ то же время записалось въ купечество мѣщанъ 62 и крестьянъ 57 душъ. Дворянъ, въ это время записанныхъ въ купечество, не было.

ВѢДОМОСТЬ

Шуйской Градской Думы о количествѣ капиталовъ, объявленныхъ шуйскими купцами и другими лицами,

за 1850 годъ.

Въ какихъ годахъ.	Мѣстными купцами.			Объявлены капиталы по 3-й гильдіи.		
	1-й гильдіи.	2-й гильдіи.	3-й гильдіи.	Иногородными купцами и мѣщанами.	Разночинцами.	Иностранцами.
Въ 1825 г.	2	18	54	4	—	—
— 1830 г.	2	21	66	1	—	—
— 1835 г.	2	19	88	2	—	—
— 1840 г.	2	16	103	8	1	1
— 1845 г.	8	16	121	12	2	—
— 1850 г.	5	21	135	14	1	—

Для производства миткалей употребляется болѣе бумажная пряжа русскаго пряденья и $^1/_6$ часть потребнаго количества англійскаго.

Миткалево-ткацкія фабрики употребляютъ основу (ватеръ) отъ № 34 до 40; утокъ же отъ № 38 до 44. Цѣна за пудъ основы, смотря по нумеру и качеству пряжи, въ Шуѣ отъ 17 р. 20 коп. до 21 руб. сер. Утокъ за пудъ продается отъ 16 до 18 р. сер. Собственно-шуйскими фабриками потреблено въ 1849 году пряжи до 45,700 пудовъ, на сумму 773,900 руб. сер.; изъ этого количества англійской пряжи до 7,600 пудовъ, на сумму 152,000 р.

Англійская и русская пряжа покупается большею-частью въ Москвѣ и Петербургѣ, первая чрезъ коммиссіонеровъ-иностранцевъ, а вторая самими фабрикантами.

Наиболѣе употребительна здѣсь пряжа русскаго пряденія петербургскихъ бумагопрядилень: гг. Штиглица, Рейта, Губерта, Лодера; московскихъ: Скуратова, Лепешкина Хлудова и владимірской гусевской мануфактуры Ивана Сергѣевича Мальцова (Меленковскаго Уѣзда).

Покупка англійской пряжи производится большею-частью на наличныя деньги; русская, напротивъ, больше въ кредитъ срокомъ отъ 6 до 12 мѣсяцовъ.

Желательно, чтобъ русскіе торговцы англійскою пряжей содержали въ Англіи своихъ русскихъ агентовъ въ той надеждѣ, чтобъ имѣть тамъ ближайшій доступъ и успѣхъ въ куплѣ на англійскихъ бумагопрядильняхъ и рынкахъ. Это желаніе тѣмъ-болѣе возможно исполнить, что содѣйствіе попечительнаго Правительства ручается за удобство прямаго сношенія нашихъ коммерсантовъ съ англійскими мануфактуристами и негоціантами.

Главнѣйшее употребленіе бумажной пряжи въ Шуѣ составляетъ выработка изъ нея миткалей разныхъ сортовъ и мѣръ. Сорты, смотря по тонкости, плотности и мѣрѣ, суть слѣдующіе:

Фабрикантскій миткаль (*).

1-й сортъ въ 1800 зубовъ, шириною $^7/_4$ арш., длиною 40 арш. въ штукѣ . . . по 15 коп. за арш.
2-й сортъ въ 1,400 зубовъ . . — 11 — — —
3-й — — 1,300 шириною . $^5/_4$ арш., длиною 45 арш. въ штукѣ . . . . по 10 коп. за арш.
4-й сортъ въ 1,300 зубовъ, шириною $^4/_4$ арш., длиною 57 арш. въ штукѣ . . . — 12 коп. за арш.
5-й — — 1,100 — . . . — 10 — — —
6-й — — 1,000 — . . . — 9 — — —
7-й — — 900 — . . . — 8 — — —
8-й — — 800 — . . . — 7 — — —

Декосъ.

1-й сортъ въ 2,100 зубовъ, шириною въ $^7/_4$ арш., длиною 30 арш., въ штукѣ, по 17 коп. за арш.

Эти сорты миткалей измѣняются по требованіямъ; но бо̀льшая часть ихъ постоянно выработывается фабриками.

Въ настоящее время базарный миткаль въ селѣ Ивановѣ можно купить по $3^1/_2$ коп. сер. аршинъ; но такой сортъ есть уже самый низкій; онъ употребляется подъ машинные ситцы, или набивается самыми линючими красками. Нѣсколько подробнѣе обязанъ буду сказать о крестьянскихъ миткаляхъ при обзорѣ базарной торговли и указать на нѣкоторые недостатки, чрезъ это проявившіеся въ сбытѣ фабрикантскихъ миткалей.

Вышепоименованые сорта миткалей продаются въ Шуѣ, Александровѣ и Москвѣ, равно въ с. Ивановѣ — ситцевымъ фабрикантамъ болѣе въ кредитъ, срокомъ отъ 8 до 12 мѣ-

---

(*) Фабрикантскій миткаль отличается отъ базарнаго, или крестьянскаго, тѣмъ, что первый въ качествахъ своихъ гораздо-лучше послѣдняго, имѣетъ не болѣе 56 аршинъ длины; напротивъ, длина крестьянскаго миткаля доходитъ до 66 аршинъ, и миткаль ткутъ въ 700 зубовъ, а шириною иногда менѣе 14 вершковъ. Фабрикантскій миткаль не дѣлается уже 15 вершковъ и не содержитъ въ основѣ менѣе 800 зубовъ. Продается онъ всегда дороже двумя копейками ассигн., противъ крестьянскаго.

сяцовъ. Денежная продажа рѣдко составляетъ $^1/_8$ часть годичнаго оборота.

Относительно ситцевыхъ издѣлій, выработываемыхъ въ Шуѣ, должно замѣтить, что требованіе на набитые прочными красками товары постоянно уменьшается, и цѣнность на эти издѣлія въ пять лѣтъ упала отъ 10% до 12%. Напротивъ, ситцы съ запарными красками и смывные болѣе покупаются, по причинѣ ихъ дешевизны. Но, при всемъ этомъ, едва ли для благосостоянія внутренней торговли могутъ выходить какіе-либо полезные результаты, кромѣ тѣхъ, что количество выработки увеличилось до степени, переходящей границу внутренняго потребленія, и, сверхъ-того, кредитная торговля усилилась сроками отъ 12 до 18 мѣсяцовъ, которыми не можетъ похвалиться ситцевая торговля, какъ отъ болѣе-труднаго сбыта издѣлій внутри отечества, такъ и оттого, что первый матеріалъ— бумажная пряжа имѣетъ основаніемъ иностранный привозъ. Вообще усматривается, что сбытъ ситцевыхъ товаровъ, отъ несоразмѣрной выработки ихъ, терпитъ нерѣдко важные недостатки.

Поименовать сорты ситцевъ, выработываемыхъ въ Шуѣ, почти невозможно, потому-что названія ихъ такъ неопредѣлительны и многоразличны, что могутъ только затруднить настоящіе отличительные качества и признаки ситцевъ. Въ настоящемъ случаѣ ограничиваюсь нижеслѣдующими сортами набивныхъ бумажныхъ тканей, съ указаніемъ цѣнъ, бывшихъ въ 1845 и въ 1849 годахъ:

	Цѣна серебромъ за аршинъ въ копейкахъ.			
	въ 1845 г.		въ 1849 г.	
	отъ	до	отъ	до
1. Саксонскіе ситцы и платки	13½.	15.	12¾.	14.
2. Однокубовые ситцы и платки	15.	16¼.	14.	15.
3. Двукубовые ситцы и платки	17.	18½.	16.	17½.
4. Цвѣтные ситцы. . . .	10.	17.	11.	18½.

5. Машинные-рубашечные ситцы.	10.	12.	8.	11.
6. Зоны шириною $^5/_4$ $^6/_4$ и $^7/_4$ аршина	$11^1/_2$.	$17^1/_2$.	10.	$12^1/_2$.
7. Каленкоры за штуку	160.	265.	157.	200.

Изъ этого видно, что ситцы первыхъ трехъ названій, особенно втораго и третьяго, которые, десять лѣтъ тому, составляли требованіе Персіянъ, Ташкенцевъ, Хивинцевъ, Армянъ и Грузинъ, въ настоящее время менѣе ими покупаются, а болѣе требуются цвѣтные и дешевые товары.

Замѣчено, что съ введеніемъ запарныхъ и смывныхъ ситцевъ въ торговлѣ, равно при неумѣренно-усилившейся выработкѣ машинныхъ ситцевъ, издѣлія, набитыя прочными красками, менѣе покупаются, кромѣ такъ-называемыхъ пунцовыхъ ситцевъ, которымъ цѣна также уменьшилась 10%. Отъ этого полагаютъ, что и денежный сбытъ уменьшился, а кредитная продажа расширилась, ко вреду фабрикантовъ и торговцовъ, что̀ представляетъ много весьма-неутѣшительныхъ явленій отъ неплатежей въ сроки.

Относительно выработки кожъ и искусственной камеди, особенностей не представляется, ибо эти производства весьма-незначительны въ Шуѣ.

Городовая торговля заключается въ продажѣ хлѣба и другихъ припасовъ, также въ сбытѣ въ разницу шелковыхъ, шерстяныхъ и ситцевыхъ товаровъ, чаю, сахару и прочихъ необходимостей для городскихъ и окрестныхъ жителей. Годичная продажа этихъ продуктовъ простирается до 70,000 руб. сер. въ годъ.

Выше уже сказано, что миткали, выработанные здѣшними фабриками, продаются частью въ с. Ивановѣ; небольшая часть ихъ поступаетъ подъ набивку ситцевъ и платковъ въ фабрики города Александрова, а бо̀льшая часть продается въ Москвѣ фабрикантамъ въ 12 мѣсяцовъ срокомъ.

На ярмаркахъ суровый миткаль вовсе не продается; напротивъ-того, ситцевыя издѣлія отправляются на всѣ почти ярмарки, въ которыхъ на это время занимаются лавки и кладовыя.

Самыя замѣчательныя изъ этихъ ярмарокъ для сбыта ситцевыхъ товаровъ—слѣдующія:

Нижегородская. Въ ней сбытъ ситцевыхъ издѣлій рѣшаетъ вопросъ фабрикантовъ о количествѣ выработки этихъ товаровъ на будущій коммерческій годъ. Эту ярмарку можно назвать сердцемъ фабричной жизни, дающимъ силы для будущаго дѣйствія. Въ ней продается до $^1/_8$ части годичной выработки издѣлій.

Ирбитская также важна для полнаго дѣйствія здѣшнихъ мануфактуръ. Особенно сибирскіе торговцы рѣшаютъ въ ней дѣла своего кредита. Сюда отправляется до $^1/_{10}$ части количества ежегодной выработки ситцевъ.

Украинскія и *харьковскія* ярмарки, бывающія нѣсколько разъ въ году (*), представляютъ для сбыта ситцевыхъ издѣлій весьма-важные пункты, которые въ настоящее время въ интересахъ своихъ нѣсколько ослабѣли (вѣроятно, отъ бывшихъ неурожаевъ въ тѣхъ мѣстахъ); но вообще Малороссія и Украйна для сбыта ситцевъ—наиболѣе-полезные края: въ нихъ торговля была всегда значительна для здѣшнихъ фабрикантовъ. Здѣсь продается до $^1/_8$ части ситцевъ въ годъ.

Ростовская не менѣе другихъ важна для сбыта ситцевъ высшихъ сортовъ. Только съ учрежденіемъ симбирской ярмарки она нѣсколько утратила свое значеніе въ торговлѣ. Продается въ ней до $^1/_{15}$ части годичной выработки ситцевъ.

Холуйскихъ ярмарокъ въ году пять: 1) тихвинская, 2) фроловская, 3) введенская, 4) никольская и 5) сырная. Онѣ для сбыта ситцевыхъ товаровъ не только весьма-важны, но и необходимы, ибо большая часть ходебщиковъ или афень съѣзжаются на эти ярмарки и составляютъ главныхъ въ нихъ покупателей. Десять лѣтъ тому назадъ, значительность этихъ ярмарокъ была такъ велика, что фабриканты большую часть своихъ товаровъ сбывали за наличныя деньги; а если и имѣли кредитную продажу, то срокъ ея ограничивался не болѣе тремя мѣсяцами. Въ послѣднее время, на

(*) Эти ярмарки слѣдующія: 1) крещенская, 2) успенская и 3) покровская въ Харьковѣ; 4) вознесенская, 5) ильинская и 6) вседная въ г. Ромнахъ; 7) сборная и 8) введенская въ Сумахъ, и 9) крестовоздвиженская въ Королевцѣ.

этихъ ярмаркахъ кредитная торговля достигла значительной степени, которую можно опредѣлить отъ 8 до 18 мѣсячнымъ платежемъ. Подробныя свѣдѣнія о холуйскихъ ярмаркахъ я буду имѣть честь представить при обозрѣніи промышлености Вязниковскаго Уѣзда, въ которомъ состоитъ и Холуйская Слобода.

На *Тюменскую* ярмарку здѣшніе фабриканты начали посылать свои издѣлія.

Симбирская доставляетъ значительный сбытъ этимъ товарамъ.

Николо-шаамская, начинающаяся съ 7-го мая и оканчивающаяся 11 числомъ того же мѣсяца, учреждена при Николо-Шахмскомъ Монастырѣ, отстоящемъ отъ Шуи въ 12 верстахъ, и представляла въ 1850 году довольно-удовлетворительные результаты. Подробности объ этой ярмаркѣ ниже сего изложены.

Кромѣ этихъ ярмарокъ, Москва представляетъ главный пунктъ сбыта ситцевыхъ товаровъ. Въ ней многіе фабриканты постоянно имѣютъ лавки и кладовыя, изъ которыхъ производится ежедневно продажа ситцевъ. Въ Казани нѣкоторые только имѣютъ постоянную торговлю ситцами. При фабрикахъ въ Шуѣ прежде производилась значительная торговля издѣліями; но теперь, какъ полагаютъ, отъ стѣсненныхъ обстоятельствъ кредитной продажи и купли, этотъ сбытъ весьма ослабѣлъ и вынуждаетъ фабрикантовъ посылать прикащиковъ въ отдаленныя ярмарки, увеличивая тѣмъ издержки, на этотъ предметъ ассигнуемыя, которыхъ были прежде чужды фабриканты.

Бо̀льшая часть транспортовъ, слѣдующихъ изъ Шуи, доставляется въ разные пункты сухимъ путемъ. Хотя отъ Шуи до села Холуй и устроена по рѣкѣ Тезѣ шлюзная система, но она, къ-сожалѣнію, незамѣчательна въ коммерческомъ отношеніи. Въ навигацію 1849 года прошло отъ Шуи до впаденія рѣки Тезы въ рѣку Клязьму 347 судовъ, называемыхъ тезиками. Судорабочихъ состояло 1,041 человѣкъ. Стоимость провезенныхъ кладей простиралась на сумму 110,910 руб. сер.

Водою отъ села Холуй до Шуи, на протяженіи почти 70 верстъ, доставляются дрова, лѣсъ, хлѣбъ бѣлый, ка-

мень, алебастръ, известь и часть мануфактурныхъ товаровъ, слѣдующихъ на нижегородскую ярмарку изъ Шуи и обратно.

Ситцевые товары изъ Шуи на нижегородскую ярмарку отправляются также по дуниловскому тракту, на возахъ. Изъ Петербурга получаемые транспорты хлопчатой бумаги, деревяннаго масла, разныхъ машинъ и проч., слѣдуютъ водою до Плессъ, съ платою по 30 коп. сер. за пудъ. Поэтому товары, выписанные изъ Петербурга возвышаютъ свою цѣнность въ Шуѣ отъ 35 до 40 коп. сер. въ пудѣ. Вся отвѣтственность за несвоевременную и неудовлетворительную доставку товаровъ падаетъ на подрядчика, съ которымъ и заключается контрактъ въ Петербургѣ.

Изъ Шуи товары, отправляемые въ Москву, слѣдуютъ сухимъ путемъ по почтовой владимірской дорогѣ; отъ Владиміра они идутъ по шоссе до Москвы съ платою за пудъ отъ 20 до 25 коп. сер. Товары, слѣдующіе на мензелинскую, ирбитскую и тюменскую ярмарки, перекладываются въ Казани, а оттуда идутъ до разныхъ мѣстъ сбыта безъ перекладки. За товары, отправленные съ нижегородской ярмарки въ Астрахань водою, платится до 20 коп. сер. съ пуда. Этимъ же путемъ слѣдуютъ товары въ Тифлисъ и въ Закавказскій Край.

Должно замѣтить, что товары, слѣдующіе изъ Шуйскаго Уѣзда черезъ Москву на разныя ярмарки, отправляются изъ столицы различными трактами такъ, что означеніе дорогъ и цѣнъ за провозъ весьма-трудно опредѣлить, кромѣ шуйскаго пути, ведущаго отъ Шуи до Владиміра почтовою дорогой черезъ станціи: село Лежнево, деревню Золотниковскую Пустынь, Суздаль и село Борисовское.

Отвѣтственность за срочную доставку товара и за его сохранность лежитъ на подрядчикахъ, которые, въ случаѣ неисполненія условій, подлежатъ денежнымъ вычетамъ изъ платы за провозъ. Здѣсь подрядчикъ имѣетъ прямое сношеніе съ хозяиномъ отправляемыхъ товаровъ и пользуется процентами изъ провозной платы, имѣя притомъ выгоду отъ найма и продовольствія извощиковъ и ихъ лошадей и содержа исключительно для того постоялый дворъ.

Что касается торговой несостоятельности, то изъ оффиціальныхъ свѣдѣній видно, что въ Шуйскомъ Городовомъ Магистратѣ отъ 1844 года къ 1845 году оставалось нерѣшенныхъ гражданскихъ дѣлъ 17; вступило съ 1845 по 1850 годъ 432 дѣла; изъ нихъ рѣшено 419; засимъ остались нерѣшенными къ 1850 году 30 дѣлъ. Вообще по рѣшеніямъ магистрата, несостоятельныхъ-несчастныхъ, неосторожныхъ и злонамѣренныхъ должниковъ непризнано, равно и конкурсныхъ управленій по этимъ дѣламъ вновь составлено не было.

Такимъ образомъ шуйское купечество, благодаря благоразумію и предусмотрительности, а болѣе дѣйствительнымъ капиталамъ, въ-отношеніи несостоятельности, представляетъ весьма-утѣшительные результаты. Не менѣе того нерѣдко здѣшніе купцы, особенно фабриканты, терпятъ въ торговлѣ отъ покупателей лишеніе собственности; но эти обстоятельства, какъ слѣдствія кредитной продажи, требуютъ болѣе-обширныхъ изъисканій, которыя я буду имѣть честь представить въ общемъ заключеніи о состояніи торговли Владимірской Губерніи, гдѣ, сколько возможно будетъ, изложу этотъ элементъ нравственнаго кредита.

Отеческая заботливость попечительнаго Правительства, открывая съ каждымъ годомъ болѣе-и-болѣе средствъ и способовъ къ нравственному воспитанію и спеціальному образованію юношества для всѣхъ сословій, оказала учрежденіемъ коммерческихъ, навигаціонныхъ и техническихъ училищъ, реальныхъ школъ, равно школы техническаго рисованія, неисчислимыя благодѣянія воспитывающемуся поколѣнію.

Число учениковъ торговаго званія замѣтно съ каждымъ годомъ увеличивается въ уѣздномъ и приходскихъ училищахъ. Въ шуйскомъ уѣздномъ училищѣ въ академическій 1849—1850 годъ состояло 46 учениковъ; изъ нихъ дѣтей дворянъ 1, обер-офицерскихъ 6, почетныхъ гражданъ 1, купцовъ 5, солдатскихъ 4, крѣпостныхъ и дворовыхъ 7, разночинцевъ 3, а остальные — дѣти мѣщанъ.

Въ шуйскомъ приходскомъ училищѣ въ то же время состояло 35 учениковъ; изъ нихъ дѣтей обер-офицерскихъ

4, купцовъ 8, мѣщанъ 13, вольноотпущенный 1, крѣпостныхъ и дворовыхъ 9.

Въ частной школѣ дьякона Ипокренскаго состояло 24 ученика; изъ нихъ дѣтей купцовъ 2, мѣщанъ 20, разночинцевъ 1, солдатскихъ 1.

Итакъ въ означенныхъ училищахъ состояло учениковъ 105; изъ нихъ дѣтей купцовъ 16 и мѣщанъ 52.

Дѣти капиталистовъ и фабрикантовъ обучаются въ домахъ, подъ надзоромъ домашнихъ наставниковъ и учителей; рѣдкіе изъ нихъ получили воспитаніе въ спеціальныхъ школахъ. Въ Шуѣ находится одинъ кончившій курсъ ученія въ Практической Коммерческой Академіи съ правомъ кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина. Въ другихъ заведеніяхъ до-сихъ-поръ изъ дѣтей шуйскихъ гражданъ нѣтъ.

Должно сожалѣть, что такой мануфактурно-торговый уѣздъ, какъ шуйскій, почти не имѣетъ въ своихъ мануфактурахъ и конторахъ образованныхъ инженеровъ-технологовъ и бухгалтеровъ, которые могли бы во многомъ споспѣшествовать улучшенію фабрикъ и заводовъ, равно и введенію правильнаго фабричнаго счетоводства, которое не вездѣ удовлетворительно.

Вообще воспитаніе купеческаго юношества должно обратиться въ непремѣнную обязанность тѣхъ родителей-капиталистовъ и фабрикантовъ, которые до-сихъ-поръ не могли еще убѣдиться въ томъ, что истинно-нравственнымъ образованіемъ молодыхъ мануфактуристовъ и купцовъ дается имъ невещественный капиталъ, вездѣ и всегда приносящій богатые проценты, и что этимъ капиталомъ сообщается коммерціи и фабричности та самостоятельность, какой иногда невозможно достигнуть и денежнымъ капиталомъ. За примѣрами ненужно обращаться далѣе собственнаго убѣжденія всякаго образованнаго фабриканта или купца. Чувство искренняго убѣжденія заставляетъ меня желать, чтобъ здѣшнее купечество обратилось довѣрчиво къ тому пути воспитанія юношей, назначаемыхъ для коммерціи и фабричности, какой открытъ для него милосердіемъ мудраго Царя, съ любовію отца взирающаго на успѣхи нравственнаго воспитанія юношества.

II.

Шуйскій уѣздъ.

Село *Иваново* въ мануфактурномъ отношеніи есть одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ обширной Россіи. Принадлежа графу Д. Н. Шереметеву, это село, кромѣ 2,000 душъ крестьянъ, имѣетъ постоянными своими жителями купцовъ-фабрикантовъ, которые, получивъ отъ владѣльца свободу, пользуются арендным правомъ—имѣть свои фабричныя заведенія на землѣ помѣщика. Собственно - мануфактурное значеніе села Иванова такъ важно для промышлености не только губерніи, но и цѣлой Россіи, что, говоря о немъ, должно по-истинѣ сказать, что оно—есть русскій Манчестеръ, хотя только со второй половины 18-го вѣка ведетъ исторію промышленной своей цивилизаціи.

Вездѣ, гдѣ только существуетъ ярмарочная, городовая и базарная торговля въ Россіи, можно имѣть ситцевые товары фабрикъ села Иванова. Отдаленная Сибирь, Бухарія, Персія, Закавказскій Край, Украйна, Малороссія, Польша, южныя и сѣверныя, восточныя и западныя губерніи Россіи спабжаются даже въ избыткѣ ситцевыми товарами большею частью съ фабрикъ Владимірской Губерніи, въ главѣ которыхъ стоятъ мануфактуры села Иванова.

Не болѣе 70 лѣтъ назадъ, Иваново усвоило себѣ производство набивныхъ ситцевыхъ издѣлій. Съ 1812 года въ немъ начала быстро расширяться ситцевая фабрикація. Въ эту эпоху разоренія Москвы, фабрики Шуйскаго Уѣзда почти - исключительно снабжали Россію своими ситцевыми издѣліями, хотя и не столь совершенными, какъ нынѣшнія произведенія набивнаго дѣла. Нѣкоторые изъ плѣнныхъ Французовъ и мастера изъ другихъ націй въ это время остались въ Москвѣ и въ ближайшихъ съ ней губерніяхъ, и тамъ основали или только передали другимъ многія полезныя производства. Такимъ-образомъ улучшеніе вновь-устроиваемыхъ заведеній имѣло обширное развитіе, которымъ не замедлила воспользоватся русская переимчивость и природная наша смышлёность и изобрѣтательность. Итакъ можно

утвердительно сказать, что событія 1812 года были для русской мануфактурной промышлености главнымъ двигателемъ въ улучшеніи фабрикъ и заводовъ, которые потомъ шли къ усовершенствованію путемъ опыта и наглядности. Не болѣе 10-ти лѣтъ назадъ, техническія искусства только-что начали изучаться фабрикантами во всей ихъ обширности, сообразно съ современными открытіями и улучшеніями, дѣлаемыми химіею и механикой.

Нынѣ въ селѣ Ивановѣ считается жителей болѣе 20,000 душъ, включительно съ купцами, фабрикантами, ремесленниками, иногородными мѣщанами, мастеровыми и работающими тамъ крестьянами. Особенно въ лѣтнее время это число жителей можетъ быть значительно увеличено приходящими работниками. Изъ этого уже видно, какое значительное вліяніе имѣетъ мануфактурная промышленость на благосостояніе рабочаго народа! Поэтому Иваново съ своими мануфактурами едвали не первое селеніе въ Россіи, гдѣ сосредоточена почти-исключительно такая обширная производительность ситцевыхъ товаровъ.

Въ 1850 году, въ Ивановѣ ситце-набивныхъ фабрикъ, снабженныхъ лучшими современными устройствами и дѣйствующихъ при помощи паровыхъ машинъ, было 3. Набивныхъ заведеній, въ которыхъ механическія работы производятся посредствомъ конныхъ приводовъ и живыхъ двигателей, равно и тѣхъ, гдѣ всѣ операціи ситцевой фабрикаціи совершаются послѣдовательно, считается: принадлежащихъ купцамъ 10, крестьянамъ 14, всего 24. Прочія ситцевыя заведенія, въ которыхъ предпринимаются владѣльцами не всѣ операціи набивнаго искусства и аппретуры (отдѣлки) ситцевъ, можно полагать до 69. Итого, въ Ивановѣ до 116 заведеній. Это число не можетъ опредѣлить числа самыхъ производителей ситцевъ и торговцовъ ими; ибо здѣсь есть такіе производители, которые, не имѣя собственныхъ заведеній, отдаютъ купленный на базарахъ Иванова суровый миткаль въ бѣленіе и набивку другимъ лицамъ, а продаютъ ситецъ подъ собственнымъ клеймомъ въ городахъ, на ярмаркахъ, на базарахъ и вездѣ, гдѣ представляется возможность къ сбыту.

Всего ситце-набивнаго товара въ Ивановѣ выработывается до 800,000 штукъ, на сумму 3,600,000 руб. сер. въ

годъ, или до 40 мильйоновъ аршинъ. Должно замѣтить, впрочемъ, что показанныя цифры собраны мною неоффиціально, но изъ отзывовъ тѣхъ лицъ, которымъ извѣстны болѣе другихъ коммерческіе обороты.

Чтобъ указать размѣры фабричнаго производства села Иванова, обращаюсь къ ситцевымъ мануфактурамъ почетныхъ граждан Никона и Якова Гарелиныхъ, состоящимъ на собственной ихъ землѣ. На каждой изъ этихъ фабрикъ выработывается до 75,000 штукъ ситцевъ, всего на сумму 1,200,000 руб. сер. въ годъ. Эти фабрики снабжены современными улучшеніями и дѣйствуютъ паровыми машинами, изъ которыхъ машина въ фабрикѣ Якова Петровича Гарелина, вновь устроенная въ Англіи, имѣетъ 40 силъ и приводитъ въ движеніе всѣ механизмы и машины для лощенія, печатанія и аппретуры ситцевъ и миткалей. Издѣлія этихъ двухъ мануфактуръ и третьей, въ слободкѣ Дмитровкѣ, фабриканта почетнаго гражданина П. А. Зубкова, составляютъ предметъ подражанія для другихъ ситцевыхъ производителей. Къ болѣе-обширнымъ заведеніямъ должно отнести ситцевыя фабрики: купчихъ Шодчиной и Удиной; купцовъ: И. А. Бабурина, С. И. Борисова, Х. П. Куваева, А. В. Корунова и заведенія крестьянъ Иванова: братьевъ Напалковыхъ, К. Д. Буркова, Я. К. Бутримова и С. Я. Бѣлокрылкина, также бѣлильное заведеніе В. Н. Шаваева.

Въ селѣ Ивановѣ находится гостиный дворъ каменный и деревянный, въ которымъ, въ базарные дни, занимаются разными лицами всѣ 114 лавокъ. Съ этихъ лавокъ собрано въ 1849 г. до 2300 руб. сер. въ пользу вотчины.

14-мъ числомъ сентября начинается въ Ивановѣ крестовоздвиженская ярмарка, оканчивающаяся 21 числомъ того же мѣсяца. Для сбыта ситцевыхъ товаровъ она не представляетъ ничего важнаго, ибо бо́льшая часть этихъ издѣлій бываетъ къ этому времени продана на нижегородской ярмаркѣ, или отправлена въ другія мѣста Россіи, для продажи. На этой ярмаркѣ довольно-успѣшно сбываются сукна, трико, шелковыя и бумажно-ткапыя издѣлія, фарфоръ, фаянсъ и глиняная посуда, также пушной товаръ, особенно заячьи мѣха, привозимые изъ села Дунилова, гдѣ они

выдѣлываются въ значительномъ количествѣ. Холстъ, пестрядь и александринка также имѣютъ здѣсь своихъ покупателей. Въ 1849 году этой на ярмаркѣ было продано товаровъ на 50,000 руб. сер. Вообще эта ярмарка не представляетъ для мѣстныхъ и окрестныхъ фабрикантовъ ничего особеннаго, какъ по времени ея открытiя, такъ и потому, что покупатели ежедневно могутъ имѣть ситцевыя издѣлiя съ фабрикъ и получать ихъ въ лавкахъ. Въ 1849 году этою ярмаркой было занято 35 лавокъ и 40 балагановъ, и за эти помѣщенiя собрано въ доходъ вотчины до 400 руб. сер.

Еженедѣльно, въ понедѣльникъ и четверкъ, могутъ покупатели получать въ *проломахъ* и у носящихъ, внѣ лавокъ, ситцы дешевле, чѣмъ бы они прiобрѣли ихъ у фабрикантовъ. Въ этомъ отношенiи базарная торговля села Иванова весьма-важна не только для здѣшнихъ фабрикъ, но и для заведенiй сосѣднихъ уѣздовъ; а потому она и требуетъ болѣе-подробнаго описанiя. Базары села Иванова, бывающiе два раза въ недѣлю: въ понедѣльникъ и четверкъ, весьма-обширны, начиная съ октября по апрѣль мѣсяцъ; на нихъ торгуютъ бумажной пряжей, миткалями и ситцами. Мѣсяцы: ноябрь, январь, февраль и мартъ такъ оживляются, особенно по понедѣльникамъ, базарною торговлей, что нерѣдко бумажной пряжи и миткалей является на сумму 60,000 руб. сер. въ день.

Сбытъ бумажной пряжи и миткалей производится больше на размѣнъ одного товара на другой сполна, или съ выдачею части денегъ. Такимъ-образомъ торговцы бумажной пряжей, вѣрнѣе сказать, вымѣниваютъ на свой товаръ миткали и обратно: миткальные фабриканты, особенно изъ крестьянъ, называемые свѣтелашниками и коммиссiонерами, взамѣнъ миткалей получаютъ, по условной цѣнѣ, бумажную пряжу и часть денегъ. При всей обширности базарной торговли села Иванова, одно болѣе другихъ обстоятельство вредитъ пользамъ купцовъ и фабрикантовъ и въ извѣстной степени уклоняетъ эту торговлю отъ правильности и дѣйствительнаго благоустройства — именно: мелочная и раздробленная продажа бумажной пряжи. Время и обстоятельства допустили даже въ базарахъ продажу клееной основы клубьями, а утокъ продается куфтами.

Относительно названія сортовъ ситцевъ, выработывемыхъ въ селѣ Ивановѣ, упомянемъ только о слѣдующихъ артикулахъ:

	Цѣна за аршинъ въ копейкахъ серебромъ.			
	Въ 1845 г.		Въ 1849 г.	
	отъ	до	отъ	до
1-й артикулъ. Машинные одноколерные ситцы съ прочными красками.	6.	15.	5.	14.
2-й артикулъ. Машинные одноколерные ситцы съ верховыми красками.	5.	6.	4.	5½.
3-й артикулъ. Машинные ситцы о двухъ и трехъ колерахъ съ прочными красками.	16.	18.	15.	17.
4-й артикугъ. Пирротинные ситцы съ прочными красками.	15.	20.	13.	16.
5-й артикулъ. Пирротинные ситцы съ запарными красками, набитые на манеръ муслинъ де-ленъ.	13.	15.	10.	14.
6-й артикулъ. Ручные цвѣтные ситцы съ запарными красками.	8.	15.	5.	14.
7-й артикилъ. Ручные цвѣтные ситцы со смывными красками.	5.	6.	4½.	7.
8-й артикулъ. Пунцовые ситцы съ разцвѣтками.	29.	30.	23.	28.
9-й артикулъ. Пунцовый плюсъ или кумачъ	25.	28.	22.	25.
10-й артикулъ. Однокубовые ситцы.	10.	17.	9.	15.
11-й артикулъ. Двукубовые ситцы.	11.	19.	10.	16.
12-й артикулъ. Саксонскіе ситцы.	10.	15.	8.	14.
13-й артикулъ. Калевые ситцы наманеръ кубовыхъ	8.	12.	6.	10.

	Цѣна за аршинъ въ копейкахъ серебромъ.			
	Въ 1845 г.		Въ 1849 г.	
	отъ	до	отъ	до
14-й артикулъ. Орѣшковые-черные ситцы.	7	11	6	10
15-й артикулъ. Оранжевые ситцы.	7	8	$5^1/_2$	7

Изъ цѣнъ видно, что всѣ товары удешевились 10%. Болѣе-прочные ситцы продаются въ кредитъ отъ 8 до 14 и болѣе мѣсяцевъ; напротивъ, смывные, а потому и болѣе-дешевые, покупаются болѣе за наличныя деньги. Разность въ этихъ двухъ случаяхъ доходитъ до 25% въ уступкѣ за наличный счетъ. Вообще кредитная торговля, какъ слѣдствіе чрезмѣрно-усиленной выработки ситцевыхъ товаровъ, представляетъ не во всемъ утѣшительные результаты, и этому-то обязаны здѣшнія фабрики быстрымъ своимъ улучшеніемъ и введеніемъ машинъ и механизмовъ, замѣнившихъ ручную работу и доставившихъ средства увеличить почти по произволу выработку ситцевъ.

Продажа ситцевыхъ товаровъ села Иванова ежедневно производится въ Москвѣ, гдѣ нѣкоторые фабриканты имѣютъ лавки и кладовыя на подворьяхъ: Посольскомъ, Шуйско-Ивановскомъ и Чижовскомъ. Московская торговля для здѣшнихъ фабрикъ есть главный источникъ, которымъ питается народная производимость наша.

Весьма-трудно означить, сколько и въ какой ярмаркѣ или въ какомъ мѣстѣ продано было въ 1849 году ивановскихъ ситцевыхъ товаровъ; только для сравненія представляю здѣсь слѣдующія цифры, могущія въ извѣстной мѣрѣ показать важность ярмарокъ для сбыта ивановскихъ ситцевыхъ издѣлій.

Продано въ 1849 году издѣлій ивановскихъ ситцевыхъ фабрикъ:

На ярмаркахъ:	Число штукъ.	На сумму руб. сер.
1. Нижегородской	до 120,000.	540,000.
2. Ирбитской	80,000.	360,000.
3. На всѣхъ украинскихъ и харьковскихъ	100,000.	450,000.
4. Ростовской	60,000.	270,000.

5. Симбирской	30,000.	135,000.
6. На пяти холуйскихъ	80,000.	360,000.
7. Николо-Шахмской	15,000.	67,500.
Въ городахъ:		
8. Въ Москвѣ	120,000.	540,000.
8. Въ Закавказскомъ Торговомъ Депо, въ Тифлисѣ	30,000.	135,000.
10. Въ С. Петербургѣ, Казани, Ярославлѣ, Астрахани и прочихъ мѣстахъ, равно при фабрикахъ до	165,000.	742,500.

Итого до 800,000. шт. на 3,600,000 р. с.

Открытіе въ Закавказскомъ Краѣ Торговаго Депо въ Тифлисѣ представляетъ весьма-утѣшительное явленіе для внѣшняго сбыта русскихъ издѣлій. При милостивомъ вниманіи правительства и при соревнованіи и участіи русскихъ мануфактуристовъ и заводчиковъ въ закавказской торговлѣ, этотъ край, впослѣдствіи представитъ тѣ благодѣтельные результаты, которые не всякій еще можетъ видѣть, какъ по новости начинающихся тамъ коммерческихъ дѣлъ, такъ и по отдаленности этой торговли отъ внутренней Россіи, или, точнѣе, отъ Москвы. Положенныя въ эту отдаленную почву, богатую по своей производительности, сѣмена торговли въ скоромъ времени принесутъ для мануфактурной промышлености нашего отечества плодъ, достойный не только посвященныхъ ему пожертвованій и трудовъ, но могущій дать намъ богатства и средства, которыхъ до сего времени никто и не подозрѣваетъ. Закавказскій Край для шуйскихъ фабрикантовъ — обширный рынокъ, гдѣ можно съ вѣрною пользой сбывать здѣшнія издѣлія, во многихъ отношеніяхъ могущія соперничествовать съ иностранными товарами того же рода.

Продажа здѣшнихъ ситцевыхъ товаровъ болѣе кредитная, чѣмъ денежная. Съ большею достовѣрностью можно полагать, что только $^1/_8$ часть годичной выработки этихъ издѣлій сбывается за наличныя деньги, а остальныя $^7/_8$ частей поступаютъ въ кредитъ, отъ 8 до 14 и болѣе мѣсяцевъ

срокомъ, съ обязательствомъ выдаваемыхъ векселей, росписокъ и записокъ.

Здѣсь особенныхъ кредитныхъ или денежныхъ учетовъ мало предпринимаютъ; впрочемъ, нерѣдко, векселя и росписки передаются разнымъ лицамъ за товары москательные, бумажную пряжу и миткали.

Посредствующихъ лицъ между фабрикантами и покупателями почти нѣтъ. Если и бываютъ посредники въ куплѣ и продажѣ, то они не болѣе какъ указатели того, гдѣ и у кого можно купить требуемый товаръ.

Ситцы при фабрикахъ, на холуйскихъ и ближайшихъ къ Иванову ярмаркахъ продаются ходебщикамъ или афенямъ, достигающимъ съ этими товарами отдаленныхъ мѣстъ Сибири, Южной Россіи и Кавказа. Небольшое число городовыхъ торговцовъ покупаетъ эти издѣлія большими партіями, которыми запасаются особенно торговцы по Украйнѣ, Сибири и Польшѣ. Должно упомянуть, что пятидесятилѣтнія дѣла ярославскихъ купцовъ Лопатина и Горошкова, производимыя постоянно съ фабрикантами Шуйскаго Уѣзда, предоставили этимъ коммерсантамъ высокую степень довѣрія, поддерживаемаго весьма-обширною торговлею ситцевыми издѣліями, особенно въ Петербургѣ. О нихъ должно упомянуть какъ о лицахъ, истинно-достойныхъ подражанія.

По обширному производству ситцевыхъ товаровъ село Иваново, естественно, имѣетъ тѣсную связь съ отпускомъ этихъ издѣлій въ разныя мѣста сбыта; а потому перевозка транспортовъ, привозъ бумажной пряжи, москательныхъ и красильныхъ товаровъ изъ Москвы и Петербурга должны обратить вниманіе ивановскихъ фабрикантовъ на пути сообщенія, потому-что существующіе нынѣ пути не могутъ вполнѣ удовлетворить настоящему требованію края. Такимъ-образомъ шуйскій трактъ до Владиміра, хотя почтовый и удобный для легкой ѣзды, но, при дурной погодѣ, неудобенъ для успѣшной превозки транспортовъ. Сколько извѣстно, сдѣлано уже было предположеніе провести отъ Владиміра Шуи шоссе, столь необходимое для скорости и успѣха перевозки транспортовъ, ежедневно идущихъ въ Шую и въ Иваново, и обратно. На такое предположеніе

здѣшніе фабриканты и купцы изъявляютъ искреннее желаніе, какъ на предметъ для нихъ весьма-важный.

Для фабрикъ села Иванова и окрестъ его лежащихъ мануфактурныхъ селеній немепѣе важенъ пунктъ на Волгѣ— село Сидоровское и тамошняя пристань. Вопросъ объ улучшенномъ сообщеніи села Иванова съ Волгою или, вѣрнѣе, съ сидоровскою пристанью, составляетъ весьма-значительную для здѣшнихъ фабрикантовъ задачу, которая должна въ скоромъ времени рѣшиться. Полагаю, что желѣзно-конная дорога, протянутая на 45 верстъ, или еще менѣе, могла бы вполнѣ удовлетворить надобностямъ здѣшнихъ мануфактуристовъ, ощутительно-побуждаемыхъ къ тому дороговизной дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ, которые съ каждымъ годомъ значительно увеличиваются въ цѣнѣ. А какъ ситцевыя фабрики и могутъ только съ выгодою существовать въ обильныхъ лѣсомъ мѣстахъ, то это обстоятельство для Иванова и окрестныхъ селеній важнѣе, чѣмъ прочія. Сообщеніе посредствомъ желѣзно-конной дороги Иванова съ Волгой представляетъ единственное средство имѣть здѣсь волжскіе дрова и лѣсъ, безъ которыхъ дальнѣйшее существованіе здѣшнихъ фабрикъ не можетъ быть улучшено.

Свобода, предоставленная нѣкоторымъ изъ крестьянъ графомъ Д. Н. Шереметевымъ, имѣла благодѣтельное вліяніе на торговлю и фабричность села Иванова, равно и на увеличеніе въ немъ купеческаго сословія. Такимъ образомъ съ 1826 года по 1850 годъ состоитъ здѣсь потомственныхъ почетныхъ гражданъ 3 семейства; купцовъ первой гильдіи 3, второй 5 и третьей 15; иностранныхъ гостей 1; крестьянъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ 1-го и 2-го рода нѣтъ; третьяго рода 14 и четвертаго 4.

Вообще замѣчается, что купечество села Иванова могло бы значительно увеличиться, еслибъ заведенія, принадлежащія ему, были выстроены на собственной землѣ, или по-крайней-мѣрѣ отданы были съ правомъ вѣчной аренды здѣшнимъ купцамъ съ землями, ими занятыми.

Строеній деревянныхъ и каменныхъ, занимаемыхъ фабриками, считается въ селѣ Ивановѣ до 500; изъ нихъ каменныхъ до 250.

Трактиръ 1; питейныхъ домовъ 2; харчевня 1.

Въ послѣднее пятилѣтіе не только проживающіе въ селѣ Ивановѣ и въ сосѣднихъ съ нимъ селеніяхъ купцы и фабриканты, но и крестьяне видимо обращаются къ изученію грамоты, чистописанія и счетоводства; а потому и дѣти ихъ вынуждаются родителями къ ученію болѣе-положительному въ приходскомъ Ивановскомъ Училищѣ, состоящемъ на иждивеніи ивановской вотчины. Это училище, бывъ учреждено около 1820 года, нынче во многомъ улучшено. Въ немъ 27 іюня 1850-го года происходило испытаніе учениковъ, которыхъ состояло: мальчиковъ 45, дѣвочекъ 7. Какъ посѣтитель, я долгомъ считаю присовокупить, что обученіе дѣтей Закону Божію, грамотѣ, чистописанію, умственному счисленію и выкладкѣ на счетахъ идетъ весьма-успѣшно, и преподаваніе вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли училища. Искренне должны быть благодарны тѣ, которые, подъ руководствомъ, опытнаго законоучителя и благоразумнаго наставника (учителя), получили первоначальное и нравственное воспитаніе въ этомъ училищѣ.

Въ іюлѣ 1847 года благотворительность почетнаго гражданина и фабриканта Я. П. Гарелина открыла для всѣхъ проживающихъ въ селѣ Ивановѣ дѣтей способы къ ученію учрежденіемъ Покровскаго Приходскаго Училища въ селѣ Ивановѣ. Не болѣе какъ три года существуетъ иждивеніемъ г. Гарелина это училище, а сколько уже принесло оно пользы воспитаніемъ бѣднаго юношества, которому предоставляются всѣ средства безденежно! 27 іюня 1850-го года происходило открытое испытаніе учениковъ; родители учащихся, по окончаніи акта, наперерывъ старались высказать предъ лицомъ всего общества попечителю училища, г. Гарелину, истинную и глубокую благодарность за оказанное ихъ дѣтямъ благодѣяніе, но еще отраднѣе было видѣть похвальные успѣхи учениковъ: катихизисъ, священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, чистописаніе, умственное счисленіе и выкладка на счетахъ, составлявшіе предметы испытанія, были весьма-удовлетворительно преподаны дѣтямъ, и отвѣты ихъ доказали полную заботливость наставниковъ, руководимыхъ г. Гарелинымъ, дающимъ возможныя средства къ улучшенію воспи-

танія юношества, которое, въ числѣ 72 учениковъ, ежегодно требуетъ до 600 руб. сер. на всѣ расходы, соединенные съ содержаніемъ училища. Въ этомъ училищѣ, со времени его открытія, состояло учениковъ купеческаго сословія 18; мѣщанскаго 33, разночинцовъ 27 и крестьянскихъ 69; всѣхъ же 147 учениковъ.

Должно упомять еще о библіотекѣ, основанной при училищѣ. Въ ней можно получать книги новыхъ нравственныхъ писателей, современные русскіе журналы, равно путешествія и разнаго рода сочиненія болѣе-полезныя для спеціалистовъ и коммерсантовъ.

Въ-отношеніи обученія юношества село Иваново далеко опередило средствами Шую, и г. Гарелинъ на этомъ благородномъ поприщѣ представляетъ явленіе весьма-замѣчательное въ мануфактурномъ сословіи.

Фабричная школа, учрежденная въ 1847 году почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Александровичемъ Бабуринымъ въ селѣ Ивановѣ, представляетъ дѣло благотворительности, оказываемой дѣтямъ рабочаго класса. Въ этой школѣ, въ 1850 году, состояло 28 мальчиковъ, работавшихъ на фабрикѣ г. Бабурина, которые обучались грамотѣ, Закону Божію, чистописанію, счетоводству, а нѣкоторые и техническому рисованію три раза въ недѣлю, отъ 5 до 8 часовъ, въ особомъ классѣ. Со времени учрежденія школы выбыло кончившихъ ученіе 10 мальчиковъ, поступившихъ въ помощники прикащиковъ и конторщиковъ, равно учениками къ гравёрамъ и рѣщикамъ.

Эта школа видимо приноситъ полезные плоды посредствомъ воспитанія, направленнаго къ благочестію, повиновенію и трудолюбію—этимъ нравственнымъ началамъ всякаго гражданина и семьянина.

Кромѣ ситцевыхъ фабрикъ, въ селѣ Ивановѣ устроена бумагопрядильня почетнымъ гражданиномъ Н. М. Гарелинымъ. Она представляетъ въ устройствѣ своемъ одну изъ образцовыхъ этого рода мануфактуръ, выработывающую на 20,100 веретенахъ до 21,000 пудъ пряжи на сумму 400,000 руб. сер. Она освѣщается газомъ и снабжена лучшими филятюрными машинами и аппаратами. При этой фабрикѣ учреждена больница для работниковъ, состоящая

изъ мужскаго и женскаго отдѣленій; каждое изъ нихъ имѣетъ 20 кроватей, необходимую прислугу, фельдшера и вольнопрактикующаго врача. Больные пользуются въ ней безвозмездно.

Миткалевыхъ фабрикъ 5. Выработанный въ нихъ миткаль поступаетъ подъ набивку ситцевъ, производимыхъ одними и тѣми же владѣльцами. Мѣдно-и-чугунолитейный заводъ, арендуемый купцомъ Фричь, составляетъ необходимое заведеніе для здѣшнихъ фабрикъ; при немъ граверное заведеніе снабжаетъ владѣльцевъ ситцепечатныхъ машинъ выгравированными мѣдными валами.

Окрестъ села Иванова, на разстояніи неболѣе двухъ верстъ, лежатъ слободы: Вознесенская, Троицкая и Ильинская (Воробьево тожь), слободка Дмитровка и деревня Рылиха, въ которыхъ находятся болѣе или менѣе обширныя ситцевыя фабрики. Изъ нихъ слобода Вознесенская, съ сопричисленной къ ней Троицкой, заслуживаетъ особеннаго замѣчанія по вновь-устроивающимся въ ней мануфактурамъ и по числу населяющихъ ее купцовъ-капиталистовъ.

Въ 1843 году земля, на которой расположена слобода *Вознесенская*, была куплена почетнымъ гражданиномъ и кавалеромъ С. Л. Лепешкинымъ, у котораго ивановскіе купцы и всѣхъ сословій лица пріобрѣли собственные участки и, съ разрѣшенія правительства, основали на ней Вознесенскую Слободу, устроивая ситцевыя фабрики и другія заведенія, равно и домы со службами.

Эта слобода лежитъ по лѣвую сторону теченія рѣки Уводи, на берегу, противоположномъ селу Иванову. Нераньше какъ съ 1844 года начали заселять эту слободу здѣшніе купцы, фабриканты и другіе иногородные обыватели, проживавшіе прежде въ селѣ Ивановѣ; и такъ быстро совершалось это водвореніе или, вѣрнѣе, переселеніе фабрикантовъ, купцовъ, ихъ прикащиковъ и мастеровъ изъ села Иванова въ Вознесенскую Слободу, что въ 1850 году считалось уже въ ней деревянныхъ и каменныхъ фабричныхъ строеній 35, изъ нихъ 10 каменныхъ; купеческихъ домовъ каменныхъ 12, деревянныхъ 10. Всѣхъ строеній въ Вознесенской и Троицкой Слободахъ до 200. Постоянныхъ жителей въ Вознесенской купцовъ 2-й гильдіи 2, третьей гильдіи 10, мѣщанъ

и разночинцовъ до 400 душъ мужеска пола. Здѣсь проживаетъ до 800 человѣкъ работающихъ на фабрикахъ.

Такое быстрое заселеніе Вознесенской Слободы должно отнести, съ одной стороны, къ удобствамъ самой мѣстности для учрежденія мануфактурныхъ заведеній; съ другой же, къ тому, что большая часть фабрикантовъ-купцовъ, проживавшихъ въ Ивановѣ до устроенія слободы, имѣли свои заведенія на землѣ помѣщика въ арендномъ содержаніи извѣстное только число лѣтъ. Поэтому весьма-естественно, что пріобрѣтеніе собственной земли для фабрикъ было побудительнымъ обстоятельствомъ столь-быстраго населенія слободы купцами и лицами разныхъ сословій, прежде-жившими въ селѣ Ивановѣ.

Въ прошломъ году въ этой слободѣ окончена каменная кладка церкви Вознесенія Господня, а въ нынѣшнемъ 1851 году предполагается освятить ее. Не болѣе какъ въ три лѣта этотъ обширный храмъ будетъ оконченъ со всею тщательностью въ отдѣлкѣ, какъ наружной, такъ и внутренней.

Ситцевыхъ фабрикъ въ Вознесенской Слободѣ — 6; на нихъ выработывается до 115,000 штукъ на сумму 650,000 руб. сер. въ годъ. Изъ этихъ заведеній мануфактура юрьевецкаго 2-й гильдіи купца К. Е. Дурденевскаго, какъ по обширной выработкѣ пунсовыхъ ситцевъ—слишкомъ 30,000 штукъ — на сумму 450,000 руб. въ годъ, такъ и по улучшенному устройству и существующему въ ней порядку, занимаетъ первое мѣсто. Фабрики купцовъ Евст. И. Дурденевскаго, П. П. Кокушкина и Д. А. Бурылина устроены удобно и снабжены необходимыми механизмами; у перваго изъ нихъ 10-тисильная паровая машина—отличное произведеніе московскаго Учебнаго Ремесленнаго Заведенія.

Кромѣ этихъ заведеній, есть двѣ миткалево-ткацкія конторы и небольшіе, почти-домашніе химическіе заводы. Здѣсь же состоитъ коммиссіонерство князя Волконскаго и купца Милютина, управляемое купцомъ Н. И. Бояркинымъ, завѣдывающимъ продажею крапа, марены, сандаловъ, цитрона и другихъ матеріаловъ, сбываемыхъ въ одномъ Шуйскомъ Уѣздѣ на 250,000 руб. сер. въ годъ.

Будущая слава Вознесенской Слободы теперь можетъ уже

быть обозначена; она если не затмитъ извѣстность села Иванова, то въ параллель съ ней распространится. И есть болѣе истинныхъ причинъ полагать, что значеніе Иванова современемъ ослабится дальнѣйшимъ устройствомъ фабрикъ въ Вознесенской Слободѣ; а соединить эти два мѣста въ одно не предстоитъ возможности; отъ этого, рано или поздно, предназначено селу Иванову уступить часть своей славы слободѣ Вознесенской, учрежденіе которой дало возможность здѣшнимъ купцамъ пользоватся тою независимостью въ фабричномъ дѣлѣ, какую предполагаетъ право личной собственности.

Слободка *Дмитровка*, отстоящая на $1^1/_2$ версты отъ Иванова, на правомъ берегу рѣки Уводи, есть собственность восьми купцовъ. Въ ней четыре ситцевыя и одна миткалевая фабрики и химическій заводъ. Годичная выработка товаровъ доходитъ до суммы 805,000 руб. сер., невключая сюда коммиссіонерство г. Лепешкина, управляемое купцомъ В. П. Дурденевскимъ, которое дѣлаетъ годичный оборотъ до 350,000 руб. сер. продажею москательныхъ, красильныхъ матеріаловъ и бумажной пряжи.

Въ этой слободкѣ устроена обширная ситцевая мануфактура петровскимъ 1-й гильдіи купцомъ, почетнымъ гражданиномъ П. А. Зубковымъ, снабженная всѣми современными химическими и механическими способами и выработывающая хорошіе ситцы въ количествѣ 60,000 штукъ, на сумму 500,000 руб. сер. въ годъ. Эта обширная фабрика представляетъ собою заведеніе весьма-замѣчательное, а внутренній ея порядокъ дѣлаетъ особенную честь сыну фабриканта Ѳ. П. Зубкову, какъ отличному колеристу и опытному управителю.

Ситцевая фабрика купца А. Ф. Полушина—одно изъ лучшихъ заведеній.

Химическій заводъ почетныхъ гражданъ братьевъ Лепешкиныхъ принадлежитъ къ числу лучшихъ заводовъ Владимірской Губерніи; въ немъ сосредоточены, или, вѣрнѣе, тѣсно-связаны химическія операціи съ механическими работами. Основанный въ 1838 году, онъ представляетъ образцовое заведеніе, въ которомъ устранены всевозможныя вліянія, могущія вредно дѣйствовать на здоровье рабочихъ, и облег-

ченъ механизмами человѣческій болѣе или менѣе тягостный трудъ. Устроенный въ центрѣ ситцевыхъ фабрикъ, этотъ заводъ—истинное благодѣяніе для здѣшнихъ фабрикантовъ, и только съ нимъ можетъ успѣшно идти улучшеніе колеристнаго искусства.

Въ этой слободкѣ находятся: почетный потомственный гражданинъ 1, купцовъ первой гильдіи 1, второй 1 и третьей 6; всего 8. Работающихъ и проживающихъ здѣсь до 1000 человѣкъ. Строеній фабричныхъ: деревянныхъ 7, каменныхъ 8; домовъ деревянныхъ 2, каменныхъ 4.

Ильинская Слобода (Воробьева тожь), въ двухъ верстахъ отъ Иванова, имѣетъ 4 фабрики: изъ нихъ двѣ ситцевыя и двѣ миткалевыя; купцовъ второй гильдіи 1, третьей гильдіи 2; фабричныхъ строеній каменныхъ 6, деревянныхъ 5; домовъ каменныхъ 3, деревянныхъ 12. Жителей въ слободѣ считается до 50 душъ мужеска пола. Изъ фабрикъ, миткалевая купца А. А. Лепетова—лучшая. Ситцевая фабрика нѣжинскаго Грека Д. И. Спиридонова, за отсутствіемъ владѣльца, не пользуется уже тѣмъ значеніемъ, которое она имѣла прежде. Въ этой слободѣ каменная церковь, сооруженная усердіемъ купца А. А. Лепетова.

Деревня *Рылиха*, въ верстѣ отъ Иванова, принадлежитъ графу Д. Н. Шереметеву. Въ ней 4 небольшія ситцевыя фабрики, изъ которыхъ три принадлежатъ купцамъ 3-й гильдіи; одна крестьянину. Строеній каменныхъ 6, деревянныхъ 8.

Разнопомѣщичье село *Кохма*, отстоящее, по шуйской почтовой дорогѣ, въ 10 верстахъ отъ Иванова, лежитъ на рѣкѣ Уводи, по лѣвому ея берегу. Въ немъ до 500 жителей, занятыхъ ситцевою, миткалевою и полотняною фабрикаціями. Здѣсь 8 ситцевыхъ фабрикъ; изъ нихъ три купеческія, одна мѣщанина, остальныя—крестьянъ, имѣющихъ свидѣтельства—двое 3-го рода и двое 4-го рода. Полотняная фабрика почетнаго гражданина шуйскаго 2-й гильдіи купца Г. П. Медвѣдева составляетъ одно изъ лучшихъ и обширныхъ заведеній, выработывая до 15,000 штукъ тику, пестряди, дрели и дебуретовъ, на сумму 90,000 руб. сер въ годъ. На восьми ситцевыхъ фабрикахъ выработано въ 1849 году ситцевъ и платковъ кубовыхъ и саксонскихъ до 35,000 штукъ, на сумму 245,000 руб. сер. По отличной набивкѣ

и крашенію ситцевъ, особенно замѣчательна фабрика купецкихъ братьевъ Яссюнинскихъ.—Здѣсь двѣ каменныя церкви.

Деревня *Яссюнино*, въ 8-ми верстахъ отъ села Иванова, замѣчательна только по полотняной фабрикѣ почетнаго гражданина И. Г. Терентьева. Въ ней выработываются тики, пестряди, дрели и дебуреты (послѣдніе для кяхтинской торговли), въ количествѣ до 12,000 штукъ, на сумму 80,000 руб. сер. въ годъ. Это заведеніе устроено на рѣкѣ Уводи.

Во второмъ станѣ Шуйскаго Уѣзда, кромѣ означенныхъ заведеній, находятся фабрики въ слѣдующихъ селеніяхъ—въ деревняхъ: Богданихѣ 3 заведенія, Василевѣ 1, Биркино 2, Большомъ Подвязновѣ 1, Манульцовѣ 1, Калинкинѣ 1, Измайловѣ 1; въ селахъ: Стромихинѣ 1, Тюрюковѣ 1 и Тейковѣ 8; всего 20 заведеній.

Село *Тейково*, принадлежащее г. Олсуфьеву, стоитъ на рѣкѣ Вязьмѣ, впадающей въ Уводь и, особенно замѣчательно по миткалевой промышлености жителей. Оно составляетъ границу Шуйскаго Уѣзда съ Ковровскимъ, отстоя отъ Иванова въ 32 верстахъ. Въ немъ ситцевая мануфактура почетнаго гражданина Плесскаго и 2-й гильдіи купца С. И. Каретникова — одно изъ обширныхъ заведеній; основана въ 1787 году. На этой фабрикѣ выработано въ 1849 году до 49,000 штукъ ситцевъ, на 452,000 руб. сер. Въ прошломъ году производилось въ ней преобразованіе, которое довершитъ совершенство этой мануфактуры. Кромѣ ея, здѣсь есть 7 миткалевыхъ заведеній; изъ нихъ купцовъ Павловыхъ и С. Н. Бакушева отличаются значительнымъ производствомъ. Всего въ селѣ Тейковѣ фабрикъ ситцевыхъ 2, выработывающихъ до 55,000 шт., на сумму 487,000 руб. сер. Миткалей выработано здѣсь въ 1849 г. до 100,000 штукъ на 450,000 руб. серебромъ.

Въ селѣ Тейковѣ потомственный почетный гражданинъ одинъ; купцовъ второй гильдіи 2, третьей гильдіи 3, и 1 крестьянинъ, торгующій по свидѣтельству 3-го рода.

Базары еженедѣльно бываютъ въ воскресенье; на нихъ продаются хлѣбные припасы, соль, овесъ, сѣно и дрова. Въ троицынъ-день учреждается здѣсь небольшая ярмарка. Училище для дѣтей крестьянъ содержится вотчиною. Строе-

ній фабричныхъ каменныхъ 15, деревянныхъ 16; каменныхъ домовъ 12; церквей двѣ, обѣ каменныя.

Село Тейково въ мануфактурномъ отношеніи—одно изъ замѣчательныхъ и благоустроенныхъ селеній Владимірской Губерніи.

Промышленость селеній перваго стана Шуйскаго Уѣзда болѣе разнообразна, чѣмъ втораго. Здѣсь одно или нѣсколько селеній имѣютъ совершенно-противоположные и нетождественные промыслы; а занятія крестьянъ такъ различны, что, при описаніи ихъ, нельзя положительно опредѣлить размѣра годичныхъ выработковъ издѣлій.

По промышлености жителей, первое мѣсто занимаетъ село *Васильевское* графа Д. Н. Шереметева. Главное занятіе жителей—ткачество красной бумажной пестряди, извѣстной въ торговлѣ подъ названіемъ александрипки. Селенія отъ Васильевскаго до Дунилова и до Шуи почти-исключительно выработываютъ этотъ красный товаръ. Приблизительно можно полагать, что производство александрипки простирается на сумму 300,000 руб. сер. въ годъ. Крестьяне села Васильевскаго торгуютъ въ Сибири и Малороссіи. Здѣсь есть красильное заведеніе крестьянина В. А. Гречина, въ которомъ выработывается китайки весьма-хорошей доброты и отдѣлки на 10,000 руб. сер. въ годъ. Каменныхъ крестьянскихъ домовъ 10. Базары довольно-обширны.

Въ деревнѣ *Запрудье*, сосѣдней съ Васильевскимъ, находятся: кожевенный заводъ и два красильныя заведенія, выработывающія товаровъ на 20,000 руб. сер. въ годъ. Здѣсь торгующихъ крестьянъ по свидѣтельствамъ 3 рода два и по 4-му роду одинъ.

Въ пяти верстахъ отъ села Васильевскаго находится деревня *Большое Рѣпино*, въ которой приготовляются крестьянами телеги для перевозки клади, тележки, повозки, сани и тарантасы, продаваемые на ярмаркахъ, особенно нижегородской. Отъ производства этого рода экипажей деревня и получила свою извѣстность. Въ ней также ткутъ александрипку.

Жители селеній, лежащихъ близь Костромской Губерніи, занимаются приготовленіемъ лубковыхъ коробьевъ для

ходебщиковъ или разнощиковъ, дѣланіемъ грабель, вилъ, веретенъ и другихъ крестьянскихъ орудій. Здѣсь ткутъ волосяныя татеріи для обивки мебели, сита и прочія издѣлія, свиваемыя изъ конскихъ волосъ.

Село *Дунилово*, принадлежащее князю Меншикову и гг. Нарышкинымъ, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Тезы, а на правомъ расположено село *Горицы.* Оба эти селенія замѣчательны тѣмъ, что жители занимаются выдѣлкою заячьихъ шкуръ и приготовленіемъ изъ нихъ мѣховъ, которыхъ и выработываютъ на сумму 200,000 руб. сер. въ годъ.

Въ первомъ селѣ находится три заведенія: одно бѣлильное, другое ситцевое и третье красильное. Купцовъ третьей гильдіи 3. Общая стоимость выработываемыхъ товаровъ простирается до 100,000 руб. сер. Здѣсь также ткутъ александрийку въ количествѣ 20,000 штукъ, на сумму 120,000 руб. сер. въ годъ. Жители села Горицы исключительно занимаются приготовленіемъ заячьихъ мѣховъ, которые развозятся по всей Россіи, особенно по Малороссіи.

Николо-Шахмскій Монастырь, села: *Введенское* и *Пупки*, состоящія въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, сосѣдни между собой и расположены по обоимъ берегамъ рѣки Молохты, впадающей въ Тезу. При монастырѣ учреждена трехдневная никольская ярмарка, начинающаяся 9 мая. Прежде эта ярмарка представляла, по близости Шуи (12 верстъ) и села Иванова (24 версты), значительный сбытъ ситцевъ; но въ послѣднее время торговля этими товарами въ ней начала упадать, такъ что въ 1850 году продажа ситцевъ не превосходила суммы 60,000 руб. сер. Гостиный дворъ, или, точнѣе, ярмарочныя помѣщенія, деревянныя; приносятъ дохода до 600 руб. сер.

Села Введенское и Пупки имѣютъ фабрики, принадлежащія крестьянамъ. Въ первомъ 5 ситцевыхъ фабрикъ; изъ нихъ 3 купцовъ 3-й гильдіи, остальныя крестьянъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ 3 рода. Въ этихъ заведеніяхъ выработано въ 1849 г. саксонскихъ и машинныхъ ситцевъ 11,500 штукъ, на сумму 57,500 руб. сер.

Въ селѣ Пупкахъ три ситцевыя фабрики; изъ нихъ двѣ

принадлежатъ крестьянамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ—одинъ 3-го рода, а другой 4-го рода, и одна принадлежитъ купцу 3-й гильдіи. Выработано въ 1849 году до 6,000 штукъ ситцевъ, на 30,000 руб. сер.

Фабричныя заведенія находятся въ слѣдующихъ деревняхъ и селеніяхъ: Нефедьевѣ двѣ ситцевыя фабрики крестьянъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ 3-го рода; Добрынской—двѣ ситцевыя: одна 3-й гил. купца, а другая крестьянина, торгующаго по свидѣтельству 3-го рода; Орьмовѣ—полотняная купца 2-й гильдіи; Жироховѣ—полотняная купца 3-й гил.; Колесницахъ—полотняная Бильдюхинѣ—кожевенный заводъ; Чепцахъ, Смѣтанихѣ, Харитоновѣ и Змѣевѣ, въ каждой по кожевенному заводу. На всѣхъ 5 заводахъ выработывается до 5 тысячъ кожъ, на сумму 7,000 руб. сер. въ годъ. Всего же въ 12 упомянутыхъ заведеніяхъ стоимость годичной выработки въ 1849 году простиралась на сумму 200,000 руб. сер. Строеній фабричныхъ деревянныхъ 30, каменныхъ 6.

Выдѣлка дублёныхъ овчинъ и приготовленіе изъ нихъ полушубковъ и тулуповъ производится въ значительномъ видѣ въ деревняхъ: Чижовѣ, Пустоши, Гаряхъ и Гремучевѣ. Въ нихъ выработывается до 200,000 шкуръ, на сумму 60,000 руб. сер. въ годъ. Этотъ товаръ, въ видѣ полушубковъ и тулуповъ, отправляется въ Петербургъ и въ разныя губерніи по подрядамъ.

ОБЩІЙ ВИДЪ

ПРОМЫШЛЕНОСТИ ШУИ И ЕЯ УѢЗДА ВЪ 1849 ГОДУ.

Число фабрикъ.	Число заводовъ.	Сумма годичной выработки издѣлій.		Число почетныхъ гражданъ.	Число купцовъ.			Число торгующихъ по свидѣтельствамъ крестьянъ.		Число училищъ.	Число учащихся.		Число ярмарокъ.	Сумма ярмарочной годичной продажи товаровъ.	Число значительныхъ базаровъ.	Число жителей въ Шуйскомъ Уѣздѣ.	Число фабричныхъ деревянныхъ строеній.	Число фабричныхъ каменныхъ строеній.
		Рубли.	Коп.		1-й гильдіи.	2-й гильдіи.	3-й гильдіи.	3-го рода.	4-го рода.		Дѣтей торговаго сословія.	Дѣтей-крестьянъ.						
187.	14.	9.489.500.	—	18. семействъ	9.	32.	216.	60.	39.	6.	205.	63. дѣвицъ	3.	199.360.	11.	—	363.	487.

Въ заключеніе сказаннаго о мануфактурно-торговой промышлености Шуи и ея уѣзда считаю нужнымъ присово-

купить слѣдующія замѣчанія, усмотрѣнныя мною при мѣстномъ обзорѣ:

1-е. Умноженіе мануфактурныхъ заведеній, особенно миткалевыхъ и ситцевыхъ крестьянами разныхъ вѣдомствъ.

2-е. Быстрое увеличеніе ежегодной выработки, особенно набивныхъ и миткалевыхъ низкихъ сортовъ издѣлій.

3-е. Городская шуйская торговля незамѣтна въ своемъ расширеніи, и современные успѣхи ея не совсѣмъ удовлетворяютъ требованію покупателей.

4-е. Торговля въ учрежденныхъ ярмаркахъ—двухъ шуйскихъ, николо-шахмской и крестовоздвиженской (въ с. Ивановѣ) не во всѣхъ частяхъ была удовлетворительна.

5-е. Базарная торговля села Иванова, относительно купли и продажи бумажной пряжи, миткалей и ситцевъ, представляетъ общій рынокъ для сбыта этихъ издѣлій.

6-е. Усиленіе кредитной торговли есть прямое слѣдствіе неумѣренной выработки ситцевыхъ издѣлій, которыхъ сбытъ терпитъ нерѣдко въ городахъ и ярмаркахъ продолжительные застои.

7-е. Необходимость улучшеннаго пути сообщенія села Иванова съ Волгою для интересовъ этого края.

8-е. Воспитаніе купеческаго юношества въ спеціальныхъ, особенно въ коммерческихъ и техническихъ училищахъ, невесьма-удовлетворительно въ-отношеніи числа получившихъ образованіе въ этихъ заведеніяхъ. Этотъ предметъ невещественнаго богатства весьма-мало обращаетъ на себя вниманіе мануфактуристовъ и коммерсантовъ, но по существу своему долженъ составлять главную заботливость здѣшняго купечества.

9-е. Общее направленіе торговли и производительности замѣтно выказывается увеличенною выработкой и дешевизною ситцевыхъ издѣлій, отчего ввелись въ производствѣ операціи запариванія и выдѣлка линючихъ ситцевъ.

10-е. Хотя общаго упадка въ фабричной и торговой промышлености не замѣчается, но не предвидится также и увеличенія значительныхъ приращеній.

ИВАНЪ НЕСЫТОВЪ.

О ЗЕМЛЕДѢЛІИ И КЛИМАТѢ ЯРЕНСКАГО И УСТЬСЫСОЛЬСКАГО УѢЗДОВЪ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Устьсысольскій и Яренскій Уѣзды, пространство которыхъ равняется около 4,074 квадр. геогр. милямъ (*), занимаютъ всю сѣверовосточную часть губерніи, составляя около $^4/_7$, или болѣе половины ея пространства. По такому объему своему, эти уѣзды превосходятъ всѣ губерніи Европейской Россіи, отдѣльно взятыя, за исключеніемъ Архангельской, Пермской и Оренбургской (въ прежнемъ ея составѣ), и равняются, по своей величинѣ, Англіи съ Шотландіей (4181 к. г. м.), превосходя объемомъ Германскій Таможенный Союзъ (3,306 к. г. м.). Между-тѣмъ все населеніе этихъ двухъ уѣздовъ простирается едва до 86,000 душъ

(*) Вообще о пространствѣ губерніи свѣдѣнія основаны на генеральномъ межеваніи. Бывшій вологодскій гражданскій губернаторъ Н. Брусиловъ, въ своемъ сочиненіи: *Опытъ описанія Вологодской Губерніи (Спб. 1833)*, приводитъ, по каждому уѣзду, пространство по генеральному межеванію, въ десятинахъ, по переводѣ которыхъ въ квадр. геогр. мили (считая въ каждой 5,040 десятинъ), получается:

уѣзды: Вологодскій	— 102,5 кв. г. мил.	Сольвычегодскій	— 735,0 к. г. м.
Грязовецкій	— 100,0 — — — —	Устюгскій	— — — 383,8 — — —
Кадниковскій	— 194,5 — — — —	Яренскій	— — — 1101,8 — — —
Вельскій	— — — 508,9 — — — —	Устьсысольскій	— 2972,6 — — —
Тотемскій	— — — 398,9 — — — —		
Никольскій	— — — 605,5 — — — —	Всего	— 7103,5 к. г. м.

Этотъ итогъ превышаетъ основанное также на генеральномъ межеваніи показаніе г. Кеппена, который принимаетъ пространство губерніи въ 6,967 кв. геогр. миль. Самъ г. Брусиловъ, неизвѣстно почему, принимаетъ 6,890 к. г. м., тогда-какъ сумма его же показаній о пространствѣ уѣздовъ даетъ приведенную нами выше цифру 7103,5.

обоего пола (*), изъ которыхъ главную часть составляютъ Зыряне. Причиною этой, почти можно сказать, безлюдности—высокая сѣверная широта, при которой климатъ, по своей суровости, уже весьма-мало способствуетъ земледѣлію и вообще обезпеченію средствъ существованія народонаселенія. Поэтому большая часть этихъ уѣздовъ занята лѣсами: въ Яренскомъ 1,080, въ Устьсысольскомъ 2,730 кв. геогр. миль, всего 3,810 к. г. м., или болѣе 93 на 100 всего ихъ пространства. Пустынная поверхность этихъ уѣздовъ составляетъ, безъ преувеличенія, почти одинъ лѣсной волокъ, съ небольшими перерывами. Служа жилищемъ лишь для дикихъ и хищныхъ звѣрей, лѣса этихъ уѣздовъ и сами дики, непроходимы до такой степени, что есть и теперь еще такія мѣста въ этихъ уѣздахъ, куда ни нога, ни рука человѣческія не досягали. Здѣсь безпрепятственно господствуетъ, съ свойственною ей энергіей, могучая сѣверная природа; а человѣку, съ его слабыми силами, она оставила въ удѣлъ только небольшіе участки, которые, какъ острова на морѣ, суть единственныя убѣжища отъ бури лѣтомъ и отъ стужи зимою. Здѣсь, можно сказать, море лѣса, и не человѣкъ надъ лѣсомъ, а лѣсъ надъ человѣкомъ господствуетъ. Этотъ безпрерывный лѣсъ смѣняется расчищенными мѣстами и пашнями только по берегамъ большихъ рѣкъ, по которымъ и разселилось все скудное здѣшнее народонаселеніе.

Для познанія климата этого огромнаго лѣснаго пространства, мы имѣемъ два ряда метеорологическихъ наблюденій: 1) въ *Устьсысольскѣ*, за 26 лѣтъ, съ 1818 по 1843 годъ, наблюденія надъ термометромъ, помѣщенныя въ *Сводѣ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій* за 1846 годъ (въ прибавленіи), и 2) въ *Яренскѣ*, за 11 лѣтъ, съ 1836 по 1848 годъ, наблюденія надъ термометромъ, направленіемъ вѣтра, состояніемъ атмосферы и вскрытіемъ рѣкъ, произведенныя штатнымъ смотрителемъ яренскихъ училищъ г. Протоповымъ, и сообщенныя имъ, чрезъ г. управляющаго

(*) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1846 годъ, въ Устьсысольскомъ Уѣздѣ 58,117 и въ Яренскомъ 27,750, итого 85,867 душъ обоего пола.

Вологодскою Палатою Государственныхъ Имуществъ г. Нагеля, въ Департаментъ Сельскаго Хозяйства. Пользуясь тѣми и другими наблюденіями, мы представимъ здѣсь главные выводы о климатѣ страны.

Въ Устьсысольскѣ наблюденія дѣлались, съ 1818 по 1825 годъ, по три раза въ день: въ 6 час. утра, въ полдень и въ 10 час. вечера; съ 1826 по 1843 годъ—также по три раза въ день; но, вмѣсто полудня, состояніе термометра записывалось въ 2 часа. Среднія изъ того и другаго сочетанія часовъ даютъ весьма-близко точную среднюю температуру; но для того, чтобы получить еще бо́льшую степень точности, можно примѣнить къ нимъ поправку по 24-хъ часовымъ наблюденіямъ г. Кнора въ Казани (*), по которымъ поправки оказываются слѣдующія:

Для среднихъ, выведенныхъ изъ сочетанія часовъ:

	Съ 1818 по 1825 г.	Съ 1826 по 1843 г.
Январь	+ 0,01	— 0,12
Февраль	+ 0,07	— 0,10
Мартъ	+ 0,27	+ 0,04
Апрѣль	+ 0,30	+ 0,07
Май	+ 0,47	+ 0,24
Іюнь	+ 0,41	+ 0,21
Іюль	+ 0,68	+ 0,23
Августъ	+ 0,61	+ 0,27
Сентябрь	+ 0,48	+ 0,04
Октябрь	+ 0,20	— 0,04
Ноябрь	+ 0,08	— 0,06
Декабрь	— 0,03	— 0,09

(*) См. *Жур. Мин. Госуд. Им.* 1848. Част. XXVIII. Отд. II, стран. 155.

Поправивъ этими величинами среднія, находящіяся въ помянутомъ *Сводѣ за* 1846 *годъ*, получаемъ слѣдующія точныя среднія температуры мѣсяцевъ въ Устьсысольскѣ, по 80-ти градусному термометру:

Мѣсяцы по новому стилю.	Средняя температура въ сложности 26 лѣтъ.	Теплѣйшій мѣсяцъ	Холоднѣйшій мѣсяцъ.	Разность между тепл. и холод. мѣсяцами.
Январь	— 11,75	1839 г. . . — 5,79	1828 г. . . —21,14	15,35
Февраль	— 9,91	1822 — . . . — 2,82	1818 — . . . —15,79	12,97
Мартъ	— 4,18	1822 — 0,39	1839 — . . . — 8,89	9,28
Апрѣль	0,60	1827 — 5,18	1843 — . . . — 4,19	9,37
Май	5,97	1839 — 10,45	1833 — 3,28	7,17
Іюнь	11,54	1823 — 14,88	1838 — 7,85	7,03
Іюль	13,89	1839 — 16,80	1837 — 10,55	6,25
Августъ	11,72	1841 — 13,79	1843 — 9,12	4,67
Сентябрь	6,61	1843 — 9,06	1840 — 4,37	4,69
Октябрь	1,28	1843 — 3,94	1827 — . . . — 2,16	6,10
Ноябрь	— 4,79	1825 — . . . — 0,09	1823 — . . . —11,22	11,13
Декабрь	— 10,72	1826 — . . . — 4,27	1835 — . . . —21,92	17,65
Годъ	0,85			

Отсюда получаемъ среднюю температуру: зимы — 10,79 Р.
весны 0,80
лѣта 12,38
осени 1,03

Разность между температурой зимы и лѣта 23,17, между среднею температурою теплѣйшаго мѣсяца (іюля, 13,89) и холоднѣйшаго (января—11,75) равняется 25,64.

Итакъ лѣто устьсысольское почти равняется кёнигсбергскому (12,7), хотя прусскій городъ (подъ 54° 43′ с. ш.) лежитъ на 7° южнѣе Устьсысольска (*); но за-то зима Кёнигсберга (2, 6,—) на 8° Р. теплѣе; такъ-что разность между лѣтомъ и зимой въ семъ послѣднемъ составляетъ 15,3, т.-е. на 7, 9 меньше, чѣмъ въ Устьсысольскѣ.

Устьсысольскъ, находящійся подъ 61° 40′ сѣв. шир. и 68° 33′ восточ. долг. отъ 1-го мерид., имѣетъ возвышенія до 330 рус. фут. надъ океаномъ (по опредѣленію Панснера). На западъ отъ него, въ одной, или почти въ одной съ нимъ широтѣ лежатъ: Петрозаводскъ (подъ 61° 47′ с. ш.), Вёрё, въ Финляндіи (подъ 63° 9′ с. ш.), Гернёзандъ (62° 30′ с. ш. 35° 33′ в. д.) въ Швеціи, на берегу Ботническаго Залива, и Сёндмёръ (62° 30′ с. ш. и 24° в. д.) въ Норвегіи на берегу морскомъ. Сравненіе съ этими пунктами показываетъ все вліяніе материковаго положенія:

	Устьсысольскъ.	*Петрозаводскъ.*	*Вёрё*	*Гернёзандъ.*	*Сондмёръ.*
	61° 40 с. ш.	61° 47′ с. ш.	63° 9′ с. ш.	63° 30′ с. ш.	62° 30′ с. ш.
Годъ	0,9	1,3	2,5	1,8	4,2
Зима	— 10,8	— 8,1	— 6,5	— 6,5	— 2,2
Весна	0,8	1,1	1,3	0,2	3,2
Лѣто	12,4	10,5	12,2	10,7	10,6
Осень	1,0	1,8	3,0	2,9	5,2
Разность ежду лѣтомъ и зимой.	23,2	18,6	18,7	17,2	12,8

(*) H. W. Dove, Temperaturtafeln Berlin. 1848. Стр. 28

Такимъ-образомъ Сёндмёръ, лежащій почти на 1° сѣвернѣе Устьсысольска, имѣетъ годовую температуру на 3,3 выше его, зиму на 8,6 теплѣе, и при всемъ томъ лѣто на 1,8 холоднѣе. Сличеніе съ представленными въ таблицѣ промежуточными пунктами, расположенными по порядку ихъ восточной долготы, показываетъ, какъ распредѣленіе теплоты въ одной и той же широтѣ постепенно видоизмѣняется и переходитъ отъ приморскаго климата Сёндмёра до материковаго климата Устьсысольска, въ которомъ, по среднему выводу за 26 лѣтъ, ртуть въ термометрѣ держится ниже 0 около 170 дней въ году, тогда какъ въ Норвегіи подъ этой широтой и даже градусомъ сѣвернѣе морозы, весьма-незначительные, наступаютъ лишь на весьма-короткое время.

Итакъ, климатъ Устьсысольска, материковый, подверженъ большимъ крайностямъ и перемѣнчивъ. Особенно-перемѣнчивъ онъ зимою, какъ видно изъ приведенной выше таблицы температуръ холоднѣйшихъ и теплѣйшихъ мѣсяцевъ, и разностей между ними. Эта разность, которая называется въ метеорологіи *измѣняемостью* средней мѣсячной температуры, самою малою является въ августѣ (4,69); а отъ этого мѣсяца и вверхъ и внизъ она возрастаетъ до декабря, когда она достигаетъ наибольшаго своего размѣра (17,65).

Въ *Сводѣ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій за 1846 годъ* помѣщены еще выводы средней температуры каждаго дня въ году, въ Устьсысольскѣ, по сложности 8 лѣтъ (1818—1826) и по сложности 18 лѣтъ (1826—1843). Подобный же выводъ о средней температурѣ каждыхъ сутокъ находимъ для Петербурга (за 26 лѣтъ) и для Архангельска (за 18½ лѣтъ) въ H. W. Dove's. Temperaturtafeln. Berlin 1848, а для Якутска (за 15 лѣтъ, 1830—1844) и для Иркутска (за 15 лѣтъ, 1829—1843), у А. Я. Купфера *Résumés des Observat. météor. S. Pétersb. 1846, 1-er cahier.*

На основаніи этихъ, весьма-точныхъ данныхъ, мы выводимъ слѣдующія любопытныя заключенія и сравненія:

Въ Устьсысольскѣ: *По выводу:*

	8 *лѣтъ* (1818—26)	18 *лѣтъ* (826—43)
Средняя температура дня:		
выше 0° наступаетъ	18 апрѣля н.ст.	12 апрѣля н.ст.

достигаетъ 10°	1 іюня	6 іюня
достигаетъ наибол. выс.	6 іюля (16,05)	24 іюля (14,96)
начинаетъ опускаться ниже 10	22 августа	4 сентября
достигаетъ 0	23 октября	19 октября

Число дней съ среднею температурою выше 0° составляетъ:

Въ Устьсыс.	(по выв. 18 л.),	съ 12 апр.	по 19 октября	190
— Петербургѣ	(— 26 —),	— 10 —	— 9 ноября	213
—Архангельскѣ	(— 18½ —),	— 17 —	— 18 октября	184
—Иркутскѣ	(— 15 —),	— 6 —	— 20 —	197
—Якутскѣ	(— 15 —),	— 9 мая	26 сентября	140

Чтобъ это сравненіе сдѣлать болѣе-любопытнымъ для хозяина и ботаника, мы возьмемъ температуру съ того дня, когда она подымается выше 4° (съ этого времени всходы зерновыхъ хлѣбовъ начинаютъ трогаться въ ростъ) выведемъ суммы температуръ до того дня, когда теплота начинаетъ опускаться ниже 4°. Это представитъ намъ сумму теплоты (въ тѣни) періода растительности въ этихъ пяти пунктахъ.

	Устьсысольскъ.	С. Петербургъ.	Архангельскъ.	Иркутскъ.	Якутскъ.
Апрѣль.	»	33,17	»	»	»
Май.	182,20	209,25	106,11	228,47	59,00
Іюнь.	339,00	346,20	305,70	360,00	304,50
Іюль.	427,49	424,70	394,94	459,11	414,47
Августъ. . . .	363,32	390,29	350,92	389,98	338,52
Сентябрь . . .	174,34	255,90	207,90	219,90	95,30
Октябрь	»	75,46	39,87	»	»
Сумма. .	1486,35	1734,97	1405,44	1657,46	1211,79

Итакъ, періодъ растительности въ Устьсысольскѣ короче, чѣмъ въ Петербургѣ и Иркутскѣ, но продолжительнѣе, чѣмъ въ Якутскѣ, который, однакожь, лежитъ почти подъ одной съ нимъ широтой (62° с. ш.), и равняется періоду архангельскому. Изъ этого выходитъ, что если (какъ доказалъ своими изслѣдованіями г. Буссенго) для дозрѣванія пшеницы необходимо, чтобы она приняла отъ начала своего роста до жатвы сумму 1600° теплоты, то разведеніе пшеницы, невозможное ни въ Якутскѣ, ни въ Архангельскѣ, равномѣрно невозможно и въ Устьсысольскѣ; но за-то разведеніе прочихъ зерновыхъ хлѣбовъ — ржи и въ-особенности ячменя, которые, какъ извѣстно, разводятся въ Якутскѣ, весьма-возможно въ Устьсысольскѣ, хотя бы эти хлѣба не всякій годъ достигали здѣсь благополучно зрѣлости. Въ Иркутскѣ, лежащемъ почти на 9½ градусовъ южнѣе (и на 53°23′ восточнѣе) Устьсысольска, продолжительность теплаго времени почти одинакова, но сумма теплоты во всѣ мѣсяцы замѣтно-значительнѣе: доказательство того быстраго и сильнаго нагрѣванія воздуха и земли, которое происходитъ среди огромной области материка.

Изъ наблюденій, произведенныхъ г. Протоповымъ въ Яренскѣ (подъ 62°10′ с. ш. и 66°47′ в. д.), мы оставимъ въ сторонѣ наблюденія термометрическія, какъ потому, что, имѣя прекрасныя наблюденія Устьсысольска, обнимающія столь значительное число лѣтъ, можемъ себѣ составить по нимъ достаточное понятіе о распредѣленіи теплоты въ этой странѣ (одинъ городъ отъ другаго въ разстояніи 1¾ градуса долготы), такъ еще болѣе потому, что изъ термометрическихъ наблюденій г. Протопопова намъ были сообщены лишь одни выводы, безъ означенія, какъ они получены, какими инструментами дѣлались наблюденія и пр. Если бы г. Протопоповъ пожелалъ сообщить намъ свои метеорологическіе журналы за всѣ годы наблюденій, то мы съ удовольствіемъ взялись бы представить изъ нихъ выводы, въ полной надеждѣ, что они послужили бы къ существенному обогащенію познанія климата отдаленнаго Сѣвера.

Принося здѣсь благодарность г. Протопопову и за тѣ выводы, которые сообщены имъ чрезъ управляющаго Во-

логодскою Палатою, мы представимъ изъ нихъ слѣдующіе:

Направленіе вѣтра. Въ среднемъ выводѣ 11 лѣтъ число вѣтровъ въ году:

сѣверныхъ	57	юго-западныхъ . . .	53
сѣверовосточныхъ .	10	западныхъ	34
восточныхъ . . .	17	сѣверозападныхъ . .	36
юговосточныхъ . .	18	безвѣтрій	82
южныхъ.	59	И того	366

Отсюда отношеніе сѣв. къ южн. = 103 : 130 = 1 : 1,26
вост. къ запад. = 45 : 123 = 1 : 2,73

Итакъ, южные вѣтры преобладаютъ надъ сѣверными, а западные надъ восточными. Выводя среднее направленіе, по формулѣ Ламберта, получаемъ ЮЗ. 71°52′, или близко къ ЗЮЗ.

Сравненіе съ другими мѣстами представляетъ слѣдующее:

	Среднее направленіе вѣтра.	Отношеніе вѣтровъ.	
		С. къ Ю.	В. къ З.
Въ С. Петербургѣ. (по выводу Эрмана)	Ю 41° З.	— —	— —
— Архангельскѣ. . (по выводу г. Купфера, за 18½ лѣтъ)	Ю 47° 42′ З.	— —	— —
— Москвѣ. . . . (по выводу г. Спасскаго за 5 лѣтъ)	Ю 47° З.	1: 1,3	1: 1,4
— Вологдѣ. . . . (по выводу за 3 года)	Ю 17° 1′ З.	1: 1,62	1: 1,19
— Казани . . . . (по выводу Эрмана)	Ю 52° З.	— —	— —
— Петрозаводскѣ. . (по выводу за 4 года)	Ю 86° 50′ З.	1: 1,32	1: 1,03
— Тобольскѣ. . . . (по выводу Эрмана)	Ю 47° З.	— —	— —
— Яренскѣ . . . (по выводу за 11 лѣтъ)	Ю 71° 52′ З.	1: 1,26	1: 2,73

Сравнивая эти результаты, относящіеся къ сѣвернѣйшимъ частямъ Европейской Россіи, съ подобными же выводами, сдѣланными для другихъ мѣстъ Европы, мы находимъ ихъ

почти одинаковыми и согласно показывающими, что общее движеніе атмосферы, отъ дѣйствія вѣтровъ, во всей Европѣ происходитъ по одному общему закону: вездѣ южные и западные вѣтры преобладаютъ надъ сѣверными и восточными, такъ-что среднее направленіе вѣтра вездѣ приблизительно-*югозападное*. Слѣдовательно, *въ общей годичной сложности, теченіе воздуха, отъ дѣйствія различныхъ вѣтровъ, происходитъ во всей Европѣ приблизительно отъ югозапада къ сѣверовостоку* (*).

Изъ наблюденій г. Протопопова надъ состояніемъ атмосферы выходитъ въ Яренскѣ, по среднему выводу 11 лѣтъ, число дней:

Ясныхъ	116
Облачныхъ. . .	143
Пасмурныхъ. .	37
Дождь	29
Снѣгъ	40
	365

Незначительность числа дождливыхъ и снѣжныхъ дней замѣчательна и доказываетъ, какъ сухость воздуха увеличивается съ запада на востокъ, по мѣрѣ углубленія въ материкъ.

Среднее годовое количество дождливыхъ и снѣжныхъ дней составляютъ:

Въ Або	146,	(по сложности	12	лѣтъ,	1750— 61)
— Петербургѣ . .	161,	(— ——	13	—	1822—1834)
— Петрозаводскѣ	111,	(— ——	5	—	1840— 46)
— М. Горкахъ . .	126,	(— ——	6	—	1844—1849)
— Орлѣ	120,	(— ——	8	—	1838—1845)
— Казани	90,	(— ——	7	—	1786—1792)
— Яренскѣ. . . .	69,	(— ——	11	—	1836—1848)
— Иркутскѣ . . .	57,	(— ——	7	—	1785—1792)
— Нерчинскѣ . .	54,	(— ——	5	—	1768— 72)

Такимъ-образомъ уменьшеніе числа дождливыхъ и снѣжныхъ дней идетъ въ весьма-быстрой пропорціи съ запада на востокъ. Это явленіе, замѣченное Кемцемъ (*Lehrbuch der Meteorologie*, I. 443) и А. Гумбольдтомъ (*Asie Centrale*, III.

(*) Сравн. *Спасскаго, о климатѣ Москвы. М. 1847. 190.*

89), имѣетъ весьма-важное значеніе въ хозяйственномъ отношеніи.

Число снѣжныхъ дней (40) превосходитъ въ Яренскѣ число дней дождливыхъ (29). По замѣчанію г. Протопопова, почти-ежегодно февраль мѣсяцъ даетъ болѣе снѣга, нежели всѣ предшествующіе мѣсяцы.

По годамъ, число ясныхъ, пасмурныхъ, облачныхъ, дождливыхъ и снѣжныхъ дней весьма-различно, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Дней въ году.				
	Ясныхъ	Пасмурныхъ	Облачныхъ.	Дождь.	Снѣгъ.
1836 г.	92	90,3	71,6	52,6	59
1837 —	150,6	71	58	39,6	45,6
1838 —	131,3	56,3	80,6	44,6	52
1841 —	147,6	25,6	126	28,6	37
1842 —	140	10	150,3	19,3	45,3
1843 —	130	11,6	154,6	25,3	43,3
1844 —	181	17,6	113,6	24,3	29,3
1845 —	78,3	78,3	165,3	19,6	23,3
1846 —	74,3	35	209,3	16,6	27,6
1847 —	77	10,6	212,6	19,3	45,3
1848 —	75	4	228	28,5	30,3
Среднее	116	37	143	29	40

Изъ этого видно, что въ иные годы число ясныхъ дней доходило до 150. Число дождливыхъ дней въ иные годы доходило до 19, а въ одинъ даже до 16. Это объясняется извѣстнымъ закономъ сухости воздуха въ глубинѣ материковъ. Поэтому здѣсь нерѣдки засухи, подобныя той, о которой упоминаетъ академикъ Лепехинъ, во время пре-

быванія своего въ Устьсысольскѣ (*), и которыя бываютъ гибельны для полей.

Громъ, въ Яренскѣ былъ замѣченъ

	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Итого
1841 г.	«	«	2	«	3	5
1842 —	«	3	1	4	1	9
1843 —	«	«	«	5	«	5
1844 —	1	3	7	1	2	14
1845 —	н	е	б	ы	л	0
1846 —	«	1	1	«	«	2
1847 —	«	«	3	5	2	1
1848 —	«	1	3	«	«	4
Итого	1	8	17	15	8	49

Это составляетъ въ среднемъ выводѣ 6 разъ въ годъ.

Этотъ выводъ весьма-близко сходится съ выводомъ для Архангельска, гдѣ въ сложности 18-ти лѣтъ приходится на годъ $6^1/_2$ грозъ. Въ Петербургѣ (по сложности 13 лѣтъ) приходится 7; въ Харьковѣ (по сложности 8 лѣтъ, по наблюденію г. Лапшина) 9; въ Якутскѣ и Нерчинскѣ по 3 раза. Эти числа подтверждаютъ замѣчаніе Dове, что въ высокихъ широтахъ число грозъ уменьшается по мѣрѣ удаленія въ глубь материка (Repertorium der Physik. Berlin. 1841. IV. 270.)

(*) См. *Полное собраніе ученыхъ путешествій по Россіи, изд. Императорскою Академіею Наукъ.* V. 249.

Г. Протопоповъ отмѣчалъ еще время вскрытія и замерзанія рѣкъ у Яренска: По его наблюденію, рѣка Яренга у этого города:

	Вскрывалась			Замерзала			
Въ 1841	году	апрѣля	21	октяб.	23	стар.	стил.
— 1842	—	—	— 30	———	19	—	—
— 1843	—	мая	— 4	ноября	3	—	—
— 1844	—	апрѣля	20	октябр.	19	—	—
— 1845	—	мая	— 12	———	30	—	—
— 1846	—	—	— 6	ноября	1	—	—
— 1847	—	апрѣля	30	———	4	—	—
— 1848	—	—	— 21	октябр.	10	—	—
	Среднее	апрѣля	29	———	25	—	—

Слѣдовательно, среднимъ счетомъ, рѣка бываетъ покрыта льдомъ 186 дней, и свободна отъ льда 179 дней.

Наконецъ, онъ сообщилъ нѣкоторыя особыя замѣчанія, которыя могутъ быть полезны для познанія мѣстнаго климата. По его замѣчанію, въ теченіе 11 лѣтъ термометръ на солнцѣ никогда не показывалъ болѣе + 37° (въ іюнѣ и іюлѣ); въ эти же 11 лѣтъ ртуть замерзала 5 разъ.

1841 годъ. Января 25 ртуть въ термометрѣ замерзла утромъ, при безвѣтріи. Съ 15 по 23 мая холодъ остановилъ ростъ хлѣба и былъ причиной посредственнаго урожая. Іюля 10 первый иней; потомъ 24 и 25 августа и 3-го сентября ранній иней также повредилъ урожаю хлѣба. Сентября 4-го первый снѣгъ, а съ 30-го числа санная дорога.

1842 годъ. Іюня 1-го морозъ, и выпало снѣга на четверть аршина. Августа 9, 10, 11, 20 и 21 сильные инеи.

1843 годъ. Съ 1-го по 16 мая каждую ночь вода сильно замерзала. Іюня 7-го снѣгъ. Августа 7-го первый иней.

1844 годъ. Мая 19 морозъ. Іюня 18-го около болотъ первый иней, потомъ 23 августа. Сентября 20 выпало снѣга на 3 вершка. Съ 17-го октября санная дорога.

1845 годъ. Іюня 6-го выпало снѣга на четверть аршина; 16-го августа первый иней, потомъ другой 19 числа, и морозъ въ — 4°. Сентября 24-го первый снѣгъ.

1846 годъ. Іюля 19, въ Удорѣ начали жать, а около

Яренска съ 31 числа. Косить начали съ 15 августа.

1847 годъ. Января 23 утромъ ртуть въ термометрѣ замерзла, при легкомъ сѣверномъ вѣтрѣ. Іюля 20-го начало сѣнокоса. Августа 15 ночью вода крѣпко замерзла. Сентября 23 первый снѣгъ.

1848 годъ. Съ 23 апрѣля снѣгъ и вьюга на три дня. Іюня 12 въ Удорѣ выпалъ снѣгъ на четверть аршина и пролежалъ 5 дней. Іюля 5 ночью морозъ.

О прилетѣ птицъ г. Протоповъ отмѣтилъ: первые гуси показались въ 1845 г. апрѣля 5.

— 1846 — мая 9.
— 1847 — апрѣля 30.

Въ 1848 г. 9 мая первыя ласточки; 19 мая услышали въ первый разъ кукушку.

По суровости климата, земледѣліе здѣсь весьма ограничено. Изъ 20½ мильйоновъ десятинъ, составляющихъ пространство этихъ двухъ уѣздовъ, едва можно принять нынѣ подъ пашнями до 32,000 десятинъ. При генеральномъ межеваніи (бывшемъ въ губерніи съ 1782 по 1796 годъ) найдено пашень въ Яренскомъ Уѣздѣ 14,915, въ Устьсысольскомъ 16,998, всего 31,913 десятинъ. Между-тѣмъ показанія о производимыхъ нынѣ посѣвахъ, если дать имъ вѣру, не дозволяютъ принимать и этой цифры. Г. Брусиловъ, въ своемъ сочиненіи *Опытъ Описанія Вологодской Губерніи*, напечатанномъ въ 1833 году, говоритъ, что посѣвы хлѣба составляютъ въ обоихъ уѣздахъ: озимаго 6,000 и яроваго 12,000 четвертей, если положить, что на посѣвъ одной десятины озимымъ хлѣбомъ идетъ до 6 четвериковъ (это есть самая меньшая пропорція сѣва), то, значитъ, озимымъ засѣвается 8,000 десятинъ; а если принять даже, что яровымъ хлѣбомъ и огородными овощами засѣвается количество земли вдвое больше противъ озимаго, то-есть 16,000, то и тогда выйдетъ всего пашни 24,000 десятины. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1840 годъ, показывалось посѣва:

	Ржи	Ячменя	Всего
Въ Яренскомъ уѣзд.	5000 четв.	— 4500 четв.	— 9500 четв.
— Устьсысольскомъ	3750 — —	— 6800 — —	10550 — —

Значитъ, и по этому размѣру посѣва, количество пашни едва ли можно принять болѣе того, какъ показало генеральное межеваніе (до 32,000 десятинъ).

По сравненіи съ народонаселеніемъ, этотъ посѣвъ составляетъ, въ Яренскомъ $2^{5}/_{4}$, въ Устьсысольскомъ менѣе $1^{1}/_{2}$ четверик., а въ обоихъ кругомъ нѣсколько, болѣе $1^{3}/_{4}$ четверика на душу.

Ржи сѣется незначительное количество, овесъ почти вовсе не сѣется. Г. Лоде видѣлъ его лишь на весьма-малыхъ участкахъ, болѣе-защищенныхъ, по возвышенному своему положенію, отъ заморозковъ и утренниковъ, истребляющихъ все посѣянное на низменностяхъ. Всего болѣе сѣется ячменя, потому-что этотъ хлѣбъ требуетъ немного времени для своего дозрѣванія. Обыкновенный, разводимый здѣсь ячмень (hordeum vulgare aestivum), въ-теченіе 10 или 11 недѣль (отъ посѣва до уборки) достигаетъ вполнѣ зрѣлости. Въ послѣднее время здѣсь стали распространяться посѣвы картофеля въ такой степени, что нынѣ высѣвается болѣе 4000 четвертей этого овоща, и изъ того

числа до 290 четвертей на поляхъ (*). Между-тѣмъ, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, во многихъ волостяхъ, даже вблизи самаго города Устьсысольска, это полезное растеніе вовсе не было извѣстно поселянамъ (**). Въ Ярен-

(*) А именно:

	Въ 1849 году				Въ 1850 году							
	Посѣяно		Собрано		Посѣяно.				Собрано.			
					На поляхъ		Въ огород.		На поляхъ		Въ огород.	
	четверт.	чк.	четверт.	чк.	четверт.	чк.	четверт.	чк.	четверт.	чк.	четверт.	чк.
Въ Яренскѣ и его уѣздѣ	737	3	4,055	6	97	4	654	3	292	,,	1,989	2
— Устьсысольскѣ —	3,290	,,	10,049	,,	,	,,	3,433	,,	,,	,,	10,108	,,
Итого	4,027	3	14,104	6	97	4	4,087	3	292	,,	12,097	2
					4,184		7		12,389		2	

(**) Г. Лоде разсказываетъ, что еще въ 1838 г. Зыряне, увидѣвъ въ огородѣ, у дьячка своего прихода, посаженныя въ землю яблоки, вырыли нечестивый, по ихъ мнѣнію, плодъ и раскидали его, къ крайнему огорченію хозяина. См. *Хозяйствен. Обозрѣніе Вологодской Губерніи*, въ Ж. М. Г. И. 1843 г. част. VII, Отд. II. стр. 184.

скомъ Уѣздѣ, въ выгодной, конечно, мѣстности, г. Лоде видѣлъ нѣсколько участковъ, засѣянныхъ горохомъ. Кромѣ того, почти повсемѣстно сѣютъ въ довольно-значительномъ количествѣ рѣпу, которая составляетъ здѣсь единственное лакомство; дѣти и даже взрослые такъ охотно ѣдятъ ее, что бóльшая часть ея вытаскивается изъ земли еще до окончательной ея уборки. Огородныхъ овощей, кромѣ картофеля, здѣсь почти не разводятъ. Около самыхъ строеній садятъ нѣсколько хмѣля, воздѣлываніе котораго уже не можетъ быть здѣсь успѣшно. Тутъ же находится иногда, въ небольшомъ количествѣ, рѣдька. Какъ любопытный фактъ, г. Лоде приводитъ, что въ Устьсысольскѣ одинъ чиновникъ, въ саду своемъ, разводитъ довольно-успѣшно нѣсколько кустовъ табаку, конечно грубаго и низкаго достоинства, извѣстнаго въ Германіи подъ названіемъ Bauerntaback.

Что касается до системы полеводства, то здѣсь господствуетъ совершенно-вольное хозяйство, при которомъ главное правило состоитъ въ пользованіи мѣстностью. Ячмень сѣется столько лѣтъ сряду на одной землѣ, сколько позволяетъ достатокъ навоза и пока его не одолѣютъ сорныя травы, особенно опаснѣйшія изъ нихъ: нѣкоторыя породы *cardus* (колючки) и *avena fatua* (дикій овесъ), которыхъ сѣмена, созрѣвая ранѣе ячменя, весьма-легко высыпаются прежде уборки хлѣба. Чтобъ истребить сорныя травы, употребляютъ паровую обработку, впродолженіе цѣлаго лѣта, послѣ чего сѣется рожь или даже ячмень, обыкновенно сперва безъ навоза, а потомъ съ унавоживаніемъ, и это продолжается до-тѣхъ-поръ, пока сорныя травы опять не появятся и не потребуютъ снова паровой обработки. Дурную почву обращаютъ въ паръ чрезъ каждые два года, обыкновенную чрезъ каждые три и четыре года. Случается, что послѣ пара сѣютъ 4 и 5 разъ сряду ячмень. Одно изъ главныхъ условій успѣха земледѣлія на столь отдаленномъ сѣверѣ есть возможно-ранній посѣвъ, а потому скорѣйшее весеннее приготовленіе полей есть предметъ главной заботы. Поэтому навозъ вывозятъ здѣсь еще зимою и запахиваютъ весною. Важность и преимущество ранняго посѣва такъ извѣстны на сѣверѣ, что здѣсь есть пословица: *кто высѣ-*

съ однимъ днемъ раньше, тотъ пожнетъ раньше цѣлою недѣлью. Во второй половинѣ іюля обыкновенно ржаной посѣвъ уже бываетъ конченъ. За посѣвъ яроваго принимаются тотчасъ послѣ прекращенія морозовъ весною, когда земля совершенно оттаетъ и нѣсколько просохнетъ. Другимъ, почти столь же важнымъ, правиломъ считается удобрять землю почти подъ каждый посѣвъ. Количество вывозимаго здѣсь на поля навоза г. Целлинскій полагаетъ до 20 возовъ на четверикъ посѣва; это покажется чрезмѣрнымъ, особенно, если представить себѣ, что поле удобряется такимъ образомъ почти подъ каждый хлѣбъ. Но, по замѣчанію того же ученаго, такое сильное удобреніе необходимо, по причинѣ скудной почвы, для приготовленія растеніямъ наибольшаго запаса питательныхъ частей, причемъ единственно и возможно сильное и ускоренное произбеніе. Растеніе, на худой, бѣдной почвѣ, гораздо-болѣе подвержено заморозкамъ, потому-что оно здѣсь не въ состояніи развиться сильно и заблаговременно окрѣпнуть. Частое унавоживаніе замѣняетъ отчасти и тщательную обработку, которая невозможна, по краткости лѣта и по необходимости возможно-ранняго посѣва (*). Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что совершенно-противное мнѣніе высказалъ г. Шренкъ, который, говоря о мезенскомъ земледѣліи, находитъ, что слишкомъ-сильное удобреніе, напротивъ, нѣжитъ хлѣбъ и задерживаетъ его дозрѣваніе, такъ-что онъ не можетъ уйдти отъ раннихъ морозовъ (**). Предоставляемъ агрономамъ рѣшить, которое изъ этихъ мнѣній справедливѣе.

Но при всемъ томъ, что посѣвы хлѣба дѣлаются чрезвычайно-рано и земля сильно удобряется, жатва не всегда достигаетъ зрѣлости до наступленія морозовъ. Въ этомъ отношеніи любопытно замѣчаніе, сдѣланное г. Целлинскимъ, что на сѣверѣ, для возмѣщенія недостатка теплаго времени, употребляютъ искусственное средство доведенія хлѣбовъ до зрѣлости, а именно: хлѣбъ, особенно ячмень, жнутъ иногда еще такимъ зеленымъ, что нельзя не удивляться, какъ

(*) Ж. М. Г. И. 1841. Часть II. стран. 316—318.
(**) Ж. М. Г. И. 1851. Часть XXXVIII. Отд. III. стр. 37

можетъ онъ достигать спѣлости до того, что становится годнымъ не только въ пищу, но и для посѣва. Для этого хлѣбъ сносятъ въ связки и развѣшиваютъ на изгородяхъ или на особенно для сего устроенныхъ стойкахъ, колосьями внизъ: въ этомъ положеніи хлѣбъ совершенно дозрѣваетъ въ 2 или 3 недѣли.

Съ какими трудами сопряжено здѣсь земледѣліе, можно привести разсказываемый г. Лепехинымъ примѣръ, видѣнный имъ между рѣками Лузой и Сысолой, въ селѣ Подкиберскомъ: озимыя поля этого села находились среди огромныхъ лѣсовъ, въ которыхъ жители вырубали пространныя мѣста и, сожегши лѣсъ, на пеплѣ сѣяли хлѣбъ. Этихъ мѣстъ они не пашутъ, но, выжегши лѣсъ, прямо сѣютъ, заборонивъ только. Какъ для облегченія работы, такъ и для защиты посѣянному хлѣбу, оставляютъ на пашнѣ своей нѣсколько деревъ, не вырубая; а чтобы они не вытягивали изъ земли питательныхъ соковъ, то съ этихъ деревьевъ, разстояніемъ отъ корня аршина на два, сдираютъ вокругъ кору. Такая новина служитъ только на одинъ годъ, а на другой годъ надобно дѣлать новую новину. Къ такимъ трудамъ, по замѣчанію г. Лепехина, они прибѣгаютъ при недостаткѣ навоза (*).

Естественно, что въ столь отдаленномъ краю, куда доставка хлѣба изъ другихъ мѣстъ была бы столь затруднительна, главнымъ и необходимымъ условіемъ существованія населенія является собственное земледѣліе, не смотря на затрудненія, поставляемыя климатомъ. Поэтому земледѣліе явилось здѣсь, вѣроятно, съ первымъ водвореніемъ жителей. Г. Лепехинъ, посѣщавшій Яренскъ во время своего путешествія по Россіи, совершоннаго съ 1768 по 1772, выражается объ этомъ городѣ, что жители его (которыхъ тогда было всего 239 душъ) большею-частію занимаются хлѣбопашествомъ, къ которому они столь «прилѣплены», что «и самый городъ Яренскъ внутрь себя имѣетъ пашни, и у «многихъ дворовъ, вмѣсто огородной зелени, посѣяна рожь «и ячмень (**)».

(*) См. Полн. Собр. учен. путеш. по Россіи. V. 211.
(**) См. Полн. Собр. учен. путешествій по Россіи. V. 261.

Мы видѣли выше, по устьсысольскимъ наблюденіямъ, что періодъ времени, полезный для растительности, представляетъ здѣсь продолжительность и сумму теплоты, достаточныя для доведенія зерновыхъ посѣвовъ до зрѣлости. Къ этому нужно еще прибавить, что длинные лѣтомъ дни много способствуютъ здѣсь скорѣйшему дозрѣванію колосовыхъ хлѣбовъ и другихъ растеній; извѣстно, что въ лѣтніе мѣсяцы здѣсь почти нѣтъ ночи: солнце закатывается лишь на 3 часа и менѣе. Итакъ, затрудненіе является не съ этой стороны, а въ томъ, что часто среди самаго лѣта, въ іюлѣ, бываютъ весьма-ощутительные морозы, какъ видно, между прочимъ, изъ яренскихъ наблюденій г. Протопопова. Даже въ Архангельскѣ, который лежитъ на одной изотермической линіи съ Устьсысольскомъ, но который, не смотря на свое болѣе-сѣверное положеніе, долженъ былъ бы, отъ близости моря, пользоваться болѣе-ровнымъ ходомъ температуры, іюльскіе морозы бываютъ часто губительны посѣвамъ. Отъ этого на Двинѣ существуетъ старинная пословица: «Пронеси Господи Каллиники морокомъ»; подъ именемъ «каллиниковъ» разумѣютъ 23 и 29 іюля (*). Эти іюльскіе морозы отъ Архангельска и Мезеня (**) распространяются и южнѣе, и еще чувствительны въ Яренскѣ и Устьсысольскѣ (***).

(*) См. *Записки путешествія академика Лепехина, въ Полн. Собраніи ученыхъ путешествій по Россіи.* Томъ V. 351, въ примѣч. Іюля 29, наша Церковь чествуетъ память св. мученика Каллиника.

(**) См. *городъ Мезень*, А. Быстрова, въ Ж. М. В. Д, 1844. часть V. стр. 266

(***) Лыбопытною здѣсь можетъ быть слѣдующая выписка изъ устюжскихъ лѣтописей, которую извлекаемъ изъ № 13 *Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* за 1847 годъ:

«Въ 1466 году въ устюжской провинціи, отъ великихъ морозовъ, случившихся около 29 іюня, всѣ полевыя растенія позябли; а въ 1682 году случился такой же морозъ 22 Іюля, и притомъ выпало снѣга на семь вершковъ. Въ 1782 году, во весь ноябрь безпрерывно лилъ дождь, а въ началѣ декабря наступилъ столь сильный морозъ, что птицы, скотъ и даже люди замерзали; а какъ въ это время не было снѣга, то полевыя растенія были повреждены. Въ 1436 г. отъ чрезвычайно жаркаго лѣта горѣли лѣса и болота: отъ этого воздухъ былъ до того наполненъ дымомъ, что не видно было солнца и задыхались птицы и скотъ. Въ 1452 г. во все лѣто и осень лилъ такой сильный дождь, что ржи не сѣяли. Въ 1484 г. было столь благопріятное лѣто, что жатва кончилась къ 20 числу іюля. Въ 1556 и 1557 годахъ былъ въ Устюгѣ совершенный не урожай и великій голодъ; мѣра ржи доходила до 4-хъ гривенъ.»

О земледѣліи въ этой отдаленной части губерніи вотъ что писалъ намъ г. Нагель, управляющій Вологодскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, отъ 8 декабря 1843 года: «Посѣвъ «ячменя и ржи производится въ Яренскомъ Уѣздѣ вездѣ, гдѣ есть «поселенія, хотя въ недостаточномъ для продовольствія жителей «количествѣ и съ различнымъ успѣхомъ, потому-что нерѣд«ко зерна, по краткости лѣта, не успѣваютъ созрѣть и отъ «раннихъ инеевъ и зяблей пропадаютъ; но, въ замѣнъ того, «въ нѣкоторые годы бываютъ весьма-обильные урожаи. «Въ южной части Устьсысольскаго Уѣзда сѣютъ даже пше«ницу, но въ маломъ количествѣ, и урожай рѣдко возна«граждаетъ трудъ земледѣльца. Въ Устьсысольскомъ Уѣздѣ, «послѣднимъ мѣстомъ посѣва ржи почитается деревня Са«винноборская на р. Печорѣ (по приблизительному опредѣ«ленію подъ 63° 20′ с. ш. и 74° в. д.), отстоящая отъ «Троицко-Печерскаго Общества и Погоста въ 150 вер«стахъ; далѣе этого не производится постояннаго посѣва «ржи. Ячмень постоянно разводится до деревни Скалянов«ской на р. Печорѣ (приблизительно подъ 62°50′ с. ш. и 73° «30′ в. д.) того же Общества, въ растояніи отъ Тро«ицкаго Погоста въ 45 верстахъ, а отъ Савинноборска въ «105 верстахъ. Хотя далѣе Скалянова и Савинноборска, въ «деревняхъ Подчерской, Щугорской, Усть-соплясѣ, Черепа«нихѣ, Позорихѣ и даже въ Оранцѣ, сѣютъ означенныя «хлѣбныя растенія, но въ маломъ количествѣ, и болѣе на «огородахъ; вызрѣваютъ же они вполнѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, «только въ самое сухое и теплое лѣто, что здѣсь бы«ваетъ рѣдко. Въ Савинноборскѣ и далѣе до Оранца произ«растаетъ еще ленъ, но сѣютъ его въ маломъ количествѣ.

«Вообще прекращеніе разведенія ржи и ячменя въ Усть«сысольскомъ Уѣздѣ не зависитъ отъ географическаго по«ложенія, потому-что на одинаковой широтѣ въ Яренскомъ «Уѣздѣ и въ Архангельской Губерніи, въ волостяхъ Ижем«ской и Устьцильмѣ, сѣютъ рожь и ячмень въ довольно-зна«чительномъ количествѣ, и земледѣліе составляетъ пред«метъ занятій поселянъ, хотя и тутъ урожай рѣдко доста«точенъ для продовольствія жителей, особенно въ селеніяхъ, «расположенныхъ по верховьямъ Вычегды, какъ то: Воль«динѣ, Помоздинѣ, также по верховьямъ Вишеры и Вымн.

«Главная причина, препятствующая успѣшному хлѣбопаше-«ству въ сѣверныхъ мѣстахъ Устьсысольскаго Уѣзда — «близость Уральскаго Хребта, откуда навѣвается посто-«янно холодный вѣтеръ, препятствующій всякому произра-«стенію, и множество болотъ; по долинѣ Печорской, т.-е. «между Печорою и Ураломъ, на томъ же градусѣ широты, «растительность уменьшается по мѣрѣ приближенія къ хреб-«ту (*). Вредное вліяніе болотъ на произрастаціе хлѣбовъ «обнаруживается не только на сѣверѣ Яренскаго и Усть-«сысольскаго Уѣздовъ, но даже въ средней полосѣ губерніи, «какъ-то, въ Вельскомъ Округѣ, по рѣкѣ Устья, гдѣ хлѣб-«ныя растенія не достигали должнаго роста нѣсколько «лѣтъ сряду, по причинѣ раннихъ инеевъ, происходящихъ «отъ близости болотъ. Сильно удобренныя поля менѣе «подвергаются вліянію болотъ, коихъ уничтоженіе, по мно-«жеству ихъ, должно предоставить времени.»

При такой скудности земледѣлія, населеніе Устьсысоль-скаго и Яренскаго Уѣздовъ по необходимости должно ис-кать еще другихъ источниковъ существованія, и оно ихъ находитъ въ скотоводствѣ и особенно въ звѣриныхъ и рыб-ныхъ промыслахъ, которые здѣсь гораздо-обширнѣе и при-быльнѣе, чѣмъ земледѣліе. По свѣдѣніямъ бывшаго вологод-скаго губернскаго лѣсничаго, Сухоржевскаго, въ одномъ Усть-сысольскомъ Уѣздѣ ежегодно ловится

Медвѣдей до	100	штукъ
Лисицъ —	500	— —
Куницъ —	300	— —
Выдръ —	50	— —
Россомахъ—	40	— —
Норокъ —	700	— —
Бѣлокъ —	500,000	— —
Горностаевъ	3,000	— —
Рябчиковъ—	100,000	
Тетерекъ —	2,000	

(*) Настоящая причина этого явленія, я думаю, скорѣе заключается въ болѣе-восточномъ положеніи.

Можно себѣ представить, какую огромную цѣнность представляетъ это количество пушныхъ звѣрей и дичи. Важны также въ этихъ уѣздахъ нѣкоторые лѣсные промыслы, какъ-то судостроеніе, приготовленіе разныхъ лѣсныхъ издѣлій и продуктовъ и проч. Но всѣ эти промыслы не входятъ въ предметъ настоящей статьи.

К. ВЕСЕЛОВСКІЙ.

ЗАМѢЧАНІЯ О НОВЫХЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ МѢСТЪ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ И ОБЪ ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ТОМУ ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ И ЗЕМНОМЪ ПРЕЛОМЛЕНІИ.

Географія Россіи обогащается ежегодно изслѣдованіями, которыя или представляютъ новыя данныя, или служатъ для повѣрки прежнихъ изъисканій. Русское Географическое Общество служитъ въ этомъ отношеніи центромъ ученой дѣятельности, и потому, естественно, извѣстія о важнѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ для географіи Россіи приходятъ со всѣхъ краевъ имперіи въ Совѣтъ Общества. Статья, недавно доставленная Совѣту подъ заглавіемъ: «Опытъ опредѣленія земной рефракціи», познакомила насъ съ результатами одной изъ замѣчательнѣйшихъ работъ, произведенныхъ въ послѣднее время. Мы разумѣемъ здѣсь тріангуляцію Закавказскаго Края, предпринятую, по ходатайству его сіятельства господина намѣстника кавказскаго, князя М. С. Воронцова. Начальникомъ тріангуляціи назначенъ былъ полковникъ Ходзько, извѣстный какъ ученый и весьма-искусный наблюдатель.

Геодезическія работы начались въ 1847 году. Весною измѣренъ былъ базисъ при Шамхорѣ, на ровной степи близь Елисаветполя; съёмка продолжалась потомъ столь успѣшно,

что въ 1848 году она достигла Каспійскаго Моря, на берегахъ котораго измѣренъ, около Баку, новый повѣрительный базисъ. Закавказскій Край покрылся такимъ-образомъ сѣтями треугольниковъ; опредѣленіе угловъ въ центральной сѣти вполнѣ уже кончено, а въ боковыхъ сѣтяхъ скоро кончится. Хорошій выборъ инструментовъ, многочисленность наблюденій, а болѣе всего усердіе и опытность самихъ наблюдателей служатъ ручательствомъ точности различныхъ выводовъ.

Съ упомянутою съёмкою соединено было тригонометрическое нивеллированіе, помощію котораго опредѣлены высоты главнѣйшихъ Кавказскихъ Горъ и многихъ другихъ замѣчательныхъ пунктовъ, а сверхъ-того, вновь изслѣдована разность между уровнями Каспійскаго и Чернаго Морей. Въ упомянутой статьѣ г-на Ходьзко приведены главнѣйшіе результаты этого нивеллированія. Прежде нежели мы ихъ здѣсь разсмотримъ, сдѣлаемъ нѣкоторыя предварительныя замѣчанія.

Важнѣйшее затрудненіе къ достиженію точныхъ опредѣленій высотъ, помощію тригонометрическаго нивеллированія, состоитъ въ опредѣленіи того вліянія, которое производитъ преломленіе лучей свѣта въ разныхъ слояхъ воздуха. Вслѣдствіе такого преломленія, наблюдаемыя вершины горъ, или вообще какихъ-нибудь другихъ на землѣ предметовъ, всегда кажутся выше, нежели онѣ въ-самомъ-дѣлѣ надъ земною поверхностью находятся. Это преломленіе называется *земнымъ преломленіемъ*, въ отличіе отъ астрономическаго, которое зависитъ отъ подобной же причины и увеличиваетъ наблюдаемыя нами высоты свѣтилъ надъ горизонтомъ.

Раздѣлимъ мысленно нашу атмосферу на множество слоевъ одинаковой ширины и параллельныхъ земной поверхности. Нижніе слои, сдавливаемые всѣми, надъ ними находящимися, должны имѣть бо́льшую плотность противъ верхнихъ; посему плотность воздуха должна вообще уменьшаться, по мѣрѣ удаленія отъ земной поверхности. Законъ, по которому происходитъ это уменьшеніе, съ точностью неизвѣстенъ, ибо, кромѣ немногихъ наблюденій, сдѣланныхъ Раймондомъ, Гумбольдтомъ, Гэ-Люссакомъ и другими надъ температурою воздуха на различныхъ высотахъ, малозначительныхъ съ вы-

сотою всей атмосферы, мы не имѣемъ никакихъ другихъ данныхъ, по которымъ можно было бы заключать о послѣдовательности уменьшенія температуры воздуха въ различныхъ разстояніяхъ отъ земной поверхности. Основываясь на этихъ наблюденіяхъ, знаменитѣйшіе геометры и астрономы составили вѣроятныя предположенія объ измѣненіи плотностей воздушныхъ слоевъ, и дали теоріи, по которымъ вычисляются величины астрономическихъ преломленій. Эти величины хорошо согласуются съ непосредственными выводами преломленій помощію наблюденія высоты свѣтилъ.

Другое обстоятельство представляется при изъисканіи земныхъ преломленій. Хотя упомянутыя теоріи показываютъ, что земныя преломленія зависятъ отъ плотности воздуха на мѣстѣ наблюденій и пропорціональны разстояніямъ сего мѣста отъ наблюдаемыхъ предметовъ, но величина этой пропорціональности, или такъ-называемый *коэффиціентъ земнаго преломленія*, не остается, при одинаковой плотности воздуха, постоянною величиною, какъ требуетъ теорія; напротивъ, многочисленныя наблюденія показали въ этомъ отношеніи значительную измѣняемость.

Такое разногласіе теоріи съ наблюденіями весьма-естественно. Въ-самомъ-дѣлѣ, теорія допускаетъ нѣкоторый постоянный порядокъ въ распредѣленіи плотностей воздушныхъ слоевъ въ различныхъ удаленіяхъ отъ земной поверхности. Но, вѣроятно, этотъ порядокъ подлежитъ большимъ или меньшимъ перемѣнамъ въ различные часы дня и въ разныя времена года. Это доказываютъ намъ наблюденія надъ величиною горизонтальнаго астрономическаго преломленія. Лучъ, идущій къ свѣтилу, находящемуся въ горизонтѣ, встрѣчаетъ поверхности параллельныхъ съ поверхностью земли воздушныхъ слоевъ, подъ болѣе-острыми углами, нежели во всякомъ другомъ случаѣ, и потому разность между плотностью какого-либо слоя, какую теорія допускаетъ, и дѣйствительною плотностью воздуха въ этомъ слоѣ, должна оказывать тогда самое замѣтное вліяніе на опредѣленіе преломленія. Чтобъ судить о значительности такихъ вліяній, стоитъ только вспомнить, что при одинаковой плотности воздуха на мѣстѣ наблюденій, иные астрономы находили для горизонтальнаго преломленія только около 31, а другіе около 36 минутъ.

Въ-отношеніи къ коэффиціентамъ земнаго преломленія отступленія средняго коэффиціента отъ коэффиціента дѣйствительно-находимаго изъ наблюденій, выходятъ, сравнительно, еще чувствительнѣе по той причинѣ, что самыя значительныя перемѣны въ состояніи воздуха именно происходятъ въ нижнихъ слояхъ атмосферы.

Общепринятая теорія согласуется съ практикою, то-есть коэффиціентъ земнаго преломленія становится постояннымъ тогда только, когда температура почвы, или земной поверхности, остается въ-теченіе нѣкотораго времени одинаковою, такъ-что происходитъ равновѣсіе между нагрѣваніемъ почвы земли лучами солнца и охлажденіемъ ея, зависящимъ отъ испареній и отъ потери теплоты, исходящей беспрестанно, въ видѣ лучей, изъ земли. Это бываетъ при ясной погодѣ вскорѣ послѣ солнечнаго восхода, но продолжается весьма-недолго; это бываетъ также въ послѣполудніе часы, за нѣсколько времени до захода солнца, и такое состояніе продолжается тогда долѣе, нежели утромъ. Въ обоихъ случаяхъ постоянство коэффиціента преломленія сопровождается весьма-благопріятнымъ обстоятельствомъ для нивеллированія; изображенія наблюдаемыхъ предметовъ представляются тогда совершенно-правильными и покойными.

Во всѣ другіе часы дня температура почвы безпрерывно возвышается или понижается быстрѣе, нежели температура воздуха, который нагрѣвается или охлаждается отъ соприкосновенія съ землею и безпрестанно измѣняетъ свою плотность. Отъ-того происходятъ быстрыя перемѣны въ преломленіи лучей свѣта въ воздухѣ, и предметы, усматриваемые вдали на горизонтѣ, кажутся неявственными и трепещущими. Тогда трудно бываетъ производить точныя наблюденія и еще труднѣе изслѣдовать достовѣрно величину преломленій. Эти обстоятельства часто встрѣчаются, когда геодезическія работы производятся въ степяхъ и вообще на обширныхъ равнинахъ; въ мѣстахъ же гористыхъ они бываютъ гораздо-рѣже и никогда не являются въ значительной степени.

Многочисленныя наблюденія, произведенныя экспедиціею, которая снаряжена была въ 1836 году Академіею Наукъ, для опредѣленія разности уровней Чернаго и Каспійскаго Морей, показали, что величина коэффиціента преломленій во-

обще зависитъ отъ степени колебанія изображеній и отъ времени, предшествующаго или послѣдующаго той эпохѣ, когда изображенія наблюдаемыхъ предметовъ кажутся покойными. Впрочемъ, на равнинахъ измѣненія преломленій бываютъ столь велики и столь много зависятъ отъ случайныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, что въ геодезіи принято правиломъ по-возможности стараться наблюдать только тогда, когда изображенія предметовъ правильны и спокойны.

Изъ предъидущаго можно заключить, что именно въ случаяхъ самыхъ важныхъ для практики, опредѣленіе коэффиціента земнаго преломленія можетъ быть подчинено нѣкоторымъ теоретическимъ правиламъ. Знаменитый нашъ астрономъ В. Я. Струве, пользуясь матеріалами, собранными упомянутою выше экспедиціею, первый нашелъ для времени правильныхъ и покойныхъ изображеній предметовъ согласную съ наблюденіями зависимость земнаго преломленія отъ температуры воздуха, состоянія барометра и возвышенія мѣста наблюденій надъ уровнемъ моря.

Но всѣ изъисканія г. Струве основываются на измѣреніяхъ, произведенныхъ на ровныхъ мѣстахъ, и потому любопытно было видѣть, какъ они согласуются съ наблюденіями, сдѣланными съ значительныхъ вершинъ. Тріангуляція Закавказскаго Края представила много случаевъ для подобныхъ наблюденій. Прекрасныя изслѣдованія г. Ходьзко надъ высотами различныхъ вершинъ Кавказа подтверждаютъ справедливость заключеній г. Струве въ томъ, что, при одинакихъ обстоятельствахъ, преломленія становятся тѣмъ меньше, чѣмъ выше надъ поверхностью моря выходитъ средній уровень между мѣстомъ наблюденій и наблюдаемымъ предметомъ.

Къ-сожалѣнію, недостаточное число барометровъ и термометровъ лишило производителей тріангуляціи Закавказскаго Края возможности соединять вездѣ показанія метеорологическихъ инструментовъ съ тригонометрическими опредѣленіями вершинъ Кавказа. Г. полковникъ Ходьзко имѣлъ при себѣ термометръ и наблюдалъ его состояніе; но при немъ не было барометра; помощники же его не имѣли ни термометровъ, ни барометровъ. Впрочемъ, замѣченныя главнымъ наблюдателемъ температуры могутъ уже приводить къ нѣкоторымъ любопытнымъ заключеніямъ. Когда изданы бу-

дутъ въ свѣтъ метеорологическія наблюденія, производимыя постоянно въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго Края, то можно будетъ до нѣкоторой степени дополнить барометрическія данныя, необходимыя для точнаго вывода закона преломленій, соотвѣтствующихъ разнымъ состояніямъ воздуха и разнымъ высотамъ наблюдаемыхъ предметовъ.

Главныя изъисканія величинъ преломленій выводитъ г. Ходьзко изъ сравненія соотвѣтственныхъ и взаимныхъ измѣреній зенитныхъ разстояній, которыя производились между каждыми двумя пунктами тріангуляціи съ одного на другой, начиная отъ Чернаго Моря до Каспійскаго. Извѣстно, что изъ такого рода наблюденій непосредственно найдется величина преломленія, если допустимъ, что преломленіе одинаково дѣйствуетъ въ обѣихъ точкахъ, съ которыхъ производятся соотвѣтственныя наблюденія. Это дѣйствительно можетъ быть допущено, когда наблюденія современны и когда для обоихъ наблюдателей изображенія отдаленныхъ предметовъ кажутся совершенно-покойными.

Не всегда, однакожь, бываетъ возможно достигнуть современности наблюденій и работать только въ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Трудность переѣздовъ въ гористыхъ странахъ, великія затрудненія, сопряженныя съ восхожденіемъ на снѣжныя вершины и долговременнымъ на нихъ пребываніемъ, наконецъ, значительныя разстоянія между первоклассными точками кавказской тріангуляціи (превышающія иногда 70 верстъ) были причинами, что каждый наблюдатель дѣлалъ свои измѣренія тогда, когда это было для него удобно. Вообще наблюденія производились между 9-ю часами утра и 3 часами пополудни, и притомъ въ такое время, когда предметы были хорошо видны и покойны, или когда по-крайней-мѣрѣ замѣчаемыя помощью зрительной трубы колебанія изображеній казались весьма-незначительными.

Отсюда слѣдуетъ, что сдѣланныя г. Ходьзко и его помощниками опредѣленія высотъ горъ и изслѣдованія преломленій выводятся изъ соотвѣтственныхъ и взаимныхъ, но не современныхъ наблюденій. Еслибъ измѣренія производились въ степяхъ, то такая несовременность могла бы быть поводомъ къ неточности результатовъ; но въ гористыхъ мѣстахъ это

обстоятельство не окажетъ вреднаго вліянія. Какъ изъ собственной опытности, такъ и изъ опытности другихъ наблюдателей, намъ извѣстно, что лучи зрѣнія претерпѣваютъ сильныя перемѣны въ ихъ направленіи только тогда, когда они идутъ близь самой поверхности; но чѣмъ къ болѣе-возвышеннымъ идутъ они вершинамъ, тѣмъ измѣняемость преломленій становится менѣе-значительною. Такимъ-образомъ мы часто видѣли въ кавказскихъ степяхъ отдаленные холмы и курганы въ миражѣ, тогда-какъ снѣжныя вершины Кавказа казались почти-покойными. Еще меньшихъ колебаній надобно ожидать въ томъ случаѣ, когда съ одной вершины наблюдается другая вершина, и лучъ зрѣнія идетъ черезъ слои воздуха, удаленные отъ поверхности земли. Справедливость этихъ замѣчаній доказывается отличнымъ успѣхомъ тригонометрическаго нивеллированія, произведеннаго французскими офицерами черезъ Пиренейскія Горы и основывающагося на соотвѣтственныхъ, но невполнѣ-современныхъ наблюденіяхъ.

Все это заставляетъ насъ полагать, что изслѣдованіе высотъ Кавказскихъ Горъ, сдѣланное г. Ходьзко, совершенно благонадежно и займетъ почетное мѣсто между лучшими изслѣдованіями подобнаго рода.

Относительно законовъ земнаго преломленія, г. Ходьзко извлекъ нѣкоторыя любопытныя заключенія изъ наблюденій, сдѣланныхъ при производствѣ съёмки Закавказскаго Края. Онъ находитъ, что, при одинаковыхъ температурахъ, коэффиціентъ преломленія уменьшается на количество 0,0023 при возвышеніи на 100 сажeней уровня, занимающаго средину между уровнями мѣста наблюденій и наблюдаемаго предмета. Г. Ходьзко составилъ также формулу для вычисленія коэффеціента преломленія соотвѣтственно всякому возвышенію упомянутаго средняго уровня, отъ 0 до 2000 саженей надъ поверхностью моря. Эта формула можетъ быть полезна при обработываніи матеріаловъ, собранныхъ при закавказской съёмкѣ; но, по недостатку полныхъ показаній метерологическихъ инструментовъ, нельзя считать этой формулы точнымъ выраженіемъ свойствъ земнаго преломленія.

Для разрѣшенія многихъ важныхъ вопросовъ, относящихся къ теоріи преломленія, г. Ходзько произвелъ новыя и чрезвычайно-важныя наблюденія, о которыхъ еще не упоминается въ

статьѣ его, представленной Совѣту Географическаго Общества. Извѣстно, что для этой цѣли онъ восходилъ, съ метеорологическими и угломѣрными инструментами, на вершину Арарата, и оставался тамъ нѣсколько дней, чтобъ измѣрить оттуда зенитныя разстоянія тѣхъ пунктовъ, съ которыхъ его помощники опредѣляли высоту Арарата. Эти наблюденія, единственныя въ своемъ родѣ, будутъ въ высшей степени драгоцѣнны для геодезіи. Если вспомнимъ, сколько вообще тягостно восхожденіе на Араратъ даже и въ томъ случаѣ, когда путешественники не берутъ съ собою громоздкихъ снарядовъ, и какимъ лишеніямъ и опасностямъ для здоровья надобно подвергнуться, оставаясь долго на дикой, снѣжной вершинѣ одной изъ огромнѣйшихъ горъ въ свѣтѣ, то, конечно согласимся, что самопожертвованіе г-на Ходьзко для пользы науки заслуживаетъ глубокой признательности.

Однимъ изъ любопытнѣйшихъ результатовъ тріангуляціи Закавказскаго Края мы считаемъ новое опредѣленіе разности между уровнями Чернаго и Каспійскаго Морей. Помощью многихъ родовъ наблюденій г. Ходьзко находитъ, что средній уровень Каспійскаго Моря лежитъ ниже уровня Чернаго Моря на 85 русскихъ футовъ. Это совершенно согласно съ числомъ, выведеннымъ окончательно изъ наблюденій, собранныхъ экспедиціею, которая въ 1836 году послана была для измѣренія разности между уровнями упомянутыхъ морей. Такимъ-образомъ мы имѣемъ теперь два особенныя рѣшенія вопроса о пониженіи Каспійскаго Моря, полученные въ разное время разными наблюдателями, производившими измѣренія по различнымъ сторонамъ Кавказскихъ Горъ съ помощью разныхъ инструментовъ. Взаимное согласіе окончательныхъ выводовъ несомнѣнно подтверждаетъ точность упомянутаго выше числа. Около 10 лѣтъ назадъ, французскій путешественникъ Гомеръ-де-Гель, произведя кой-какія наблюденія посредствомъ нивеллира въ донскихъ и астраханскихъ степяхъ, и полагаясь на показанія жителей о предѣлахъ разлива рѣкъ, вывелъ, вмѣсто 85, только 55 или 60 футовъ. О наблюденіяхъ Гомеръ-де-Геля ничего не будемъ говорить, ибо намъ не было случая разсмотрѣть ихъ въ надлежащей полнотѣ; мы не знаемъ даже, были ли они когда-либо публикованы. Въ статьѣ, представленной имъ Парижской Академіи Наукъ, приведены только ре-

зультаты, и, вмѣсто критическаго безпристрастнаго разбора, Гомеръ-де-Гель удовольствовался голословнымъ осужденіемъ русскихъ наблюдателей. Иностранные ученые, знавшіе дѣло, тогда же почли возраженія Гомеръ-де-Геля незаслуживающими вниманія; но въ нѣкоторыхъ нашихъ литературныхъ журналахъ приняли слова его за непреложную истину. Изслѣдованія г. полковника Ходько представляютъ, однакожь, новыя доказательства вѣрности прежняго опредѣленія. Мы желаемъ, чтобъ это послужило предостереженіемъ для тѣхъ изъ добрыхъ нашихъ соотечественниковъ, которые, не зная дѣла, безъ всякой нужды принимаютъ на себя обязанность передавать хулы, взводимыя иностранными путешественниками на русскихъ ученыхъ.

Въ разсмотрѣнной нами статьѣ содержатся новыя опредѣленія высотъ многихъ замѣчательныхъ точекъ Кавказа. Мы приведемъ здѣсь вновь изслѣдованныя высоты горъ Эльборуса, Казбека и Арарата, надъ уровнемъ Чернаго Моря:

Западная вершина	По тригон. измѣр. За Кавказомъ.	По наблюд. эксп. снаряж. въ 1836.	Разность.
Эльборусъ . .	2657,8 сажен.	2642,2	11,6 саж.
Казбекъ . . .	2365,2 —	2364,8	0,4 —
Араратъ . .	2423,5 —		

Если пріймемъ во вниманіе, что въ обоихъ случаяхъ наблюденія производились въ весьма-великихъ разстояніяхъ (достигавшихъ иногда до 190 верстъ) и вспомнимъ, что вѣроятныя погрѣшности тригонометрическаго нивеллированія возрастаютъ пропорціонально квадратамъ разстояній, то увидимъ, что 11 или 12 саженъ составляютъ еще небольшую разность въ опредѣленіи высотъ столь отдаленныхъ горъ. Г. полковникъ Ходько приводитъ упомянутыя числа какъ средніе результаты нѣсколькихъ отдѣльныхъ выводовъ. Но если соединимъ эти выводы между собою по точнымъ правиламъ математической теоріи вѣроятностей, какъ это мы сдѣлали, то найдемъ еще удовлетворительнѣйшее согласіе прежнихъ наблюденій съ новыми; такъ, напримѣръ, высота Эльборуса составляетъ по триг. измѣр. за Кавказомъ только 2655⅓ саж., что уже ближе подходитъ къ числу 2642.

Кончимъ наши замѣчанія, сказавъ, что такіе труды, какіе представилъ г. полковникъ Ходзько, должны радовать всякаго, кто принимаетъ живое участіе въ успѣхахъ географіи и геодезіи въ нашемъ отечествѣ.

А. Сабичъ.

V.

ЭТНОГРАФІЯ.

ЗАМѢЧАНІЯ О МАТЕРІАЛАХЪ ДЛЯ ГЕОГРАФІИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

(Читано въ общемъ собраніи Географическаго Общества, 23 января 1851 года.)

Драгоцѣннѣйшій памятникъ русской жизни минувшей и настоящей, вѣрнѣйшее выраженіе и прочнѣйшая поддержка русской народности и народной образованности—языкъ русскій одинаково дорогъ для всѣхъ насъ. Сочувствію къ нему у насъ, какъ и вездѣ къ языку родному, не можетъ мѣшать ни безсознательность тѣхъ, которые не привыкали отдавать себѣ отчета въ своихъ понятіяхъ и стремленіяхъ, ни равнодушіе тѣхъ, которые привыкаютъ равнодушно глядѣть на все окружающее; мѣшать можетъ только недостатокъ образованности, такъ же, какъ возвышать и укрѣплять его можетъ ея сила и возрастаніе. Сочувствіе къ родному языку есть вѣрное мѣрило образованности народной: чѣмъ гдѣ болѣе раскрылось это сочувствіе, тѣмъ сильнѣе тамъ укоренилась и образованность—безъ сомнѣнія, не та, которая, оставаясь достояніемъ лица, исчезаетъ съ лицомъ, а та, которая отражается на лицахъ, семьяхъ, сословіяхъ, какъ на меньшихъ или большихъ доляхъ одной и той же единицы народной, невольно, иногда противъ воли даже, и за-

раждается, живетъ, умираетъ только вмѣстѣ съ народомъ, нерѣдко даже переживаетъ свой народъ, духомъ его оживляя потомъ другіе народы.

Въ недостаткѣ сочувствія къ родному языку мы бы напрасно стали упрекать себя теперь, когда онъ, проживъ цѣлую тысячу лѣтъ исторической жизни, сдѣлался изъ языка нѣсколькихъ общинъ, слабо связанныхъ узами общественной жизни, языкомъ одного изъ могущественнѣйшихъ народовъ міра, образовался для всѣхъ требованій науки и искусства и тысячелѣтнею жизнью упрочилъ за собою власть орудія вѣры и закона.

Въ недостаткѣ сочувствія къ родному языку мы бы напрасно стали упрекать себя теперь и со стороны вниманія къ нему, какъ къ предмету науки, когда немногія изъ наукъ поставлены у насъ въ болѣе-счастливомъ положеніи. Изслѣдованія о русскомъ языкѣ, переставъ быть исключительнымъ занятіемъ тѣхъ, для кого они принадлежатъ къ обязанностямъ званія, уже привлекаютъ къ себѣ тѣхъ литераторовъ и ученыхъ, для которыхъ русскій языкъ могъ бы оставаться только средствомъ для выраженія мыслей. Рядомъ съ Востоковымъ, Гречемъ, Давыдовымъ, Буслаевымъ, стали у насъ на этомъ поприщѣ Павскій, Надеждинъ, Сахаровъ, Даль; рядомъ со Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ—Московское Общество Древностей и наше Русское Географическое Общество. Образовалось поколѣніе молодыхъ людей, которые изслѣдованіямъ о языкѣ посвящаютъ свое трудолюбіе, глядя на нихъ какъ на необходимое пособіе для изслѣдованій историко-археологическихъ, историко-юридическихъ, историко-литературныхъ и для трудовъ литературно-художественныхъ. Тремя тысячами словъ и сотней оборотовъ, необходимыхъ для насущнаго выраженія мыслей, позволятъ себѣ довольствоваться, безъ дальнѣйшаго изученія языка, только тѣ литераторы, которые не боятся отстать отъ вѣка; между-тѣмъ, какъ каждый изъ писателей, уважающихъ свое званіе и призваніе, старается, на сколько можетъ сознательно, овладѣть языкомъ, какъ пѣвецъ голосомъ, по указаніямъ отчетливой науки, а не по простому безграмотному навыку и соловьиному чутью. Уже не рѣдкость у насъ писатель, который,

хоть и является передъ публикою только съ легкими разсказами, но изучаетъ—и для нихъ однихъ—русскій языкъ такъ отчетливо, можно сказать, пристрастно, какъ требовалъ этого отъ себя Вальтеръ Скоттъ или Викторъ Гюго.

Съ развитіемъ сочувствія и ученаго вниманія къ родному языку, не могъ остаться у насъ непримѣненнымъ къ нему ни одинъ изъ важныхъ вопросовъ языкознанія.

Вопросы эстетическіе выступили на видъ прежде другихъ. Сознаніе шаткости началъ эстетики безъ подпоры требованій вкуса времени и мѣста, вѣка и народа, пробудило вниманіе къ вопросамъ о современности и народности языка. Изученіе языка, въ отношеніи къ современности и народности, вызвало, въ свою очередь, вопросы историческіе о постепенномъ измѣненіи языка въ народѣ и объ отличеніи въ немъ того, что̀ уже отжило, отъ того, что̀ еще жить можетъ или жить должно. Разсмотрѣніе вопросовъ историческихъ, доведя до сознанія, что языкъ въ своихъ постепенныхъ измѣненіяхъ въ народѣ долженъ былъ развиться на нѣсколько различныхъ мѣстныхъ нарѣчій, навело на вопросы географическіе, какъ на такіе, безъ рѣшенія которыхъ оно само не можетъ быть покончено...

Вопросы географическіе въ языкознаніи—самые современные; новѣе и занимательнѣе ихъ еще не найдено, и въ изслѣдованіяхъ о языкѣ русскомъ они заняли свое мѣсто почти въ то же время, какъ и въ изслѣдованіяхъ о другихъ языкахъ Европы.

Говорить совершенно однимъ и тѣмъ же языкомъ, даже и при одинаковой степени просвѣщенія, не дано не только всѣмъ народамъ на всемъ земномъ шарѣ, но даже и всѣмъ людямъ, семьямъ, сословіямъ одного и того же народа. Ка́къ бы ни былъ малочисленъ народъ, онъ непремѣнно раздѣленъ по языку на нѣсколько частей, такъ-что въ каждой части есть свой языкъ, свое нарѣчіе или свой говоръ. Чѣмъ больше народъ, тѣмъ этихъ частей больше. Въ языкѣ меньшаго изъ народовъ Европы—Сербо-Лужицкомъ, состоящемъ менѣе чѣмъ изъ 150,000 душъ мужскихъ и женскихъ, нельзя не отличить *трехъ* нарѣчій; въ языкѣ шведскомъ отличаются *семь* нарѣчій, въ языкѣ нѣмецкомъ *девять* главныхъ и цѣлые десятки неглавныхъ, въ языкѣ

италіянскомъ *двадцать*, въ языкѣ французскомъ *двадцать-два*. И какъ бы ни казалось грубо, испорчено, смѣшно мѣстное нарѣчіе того или другаго края сосѣдямъ или людямъ ученымъ, каждое въ своемъ краѣ считается превосходнымъ и лучшимъ. Какъ бы ни казалось оно ничтожно само-по-себѣ, ничѣмъ нельзя ручаться, что для него не можетъ прійдти время силы и славы, что оно, нисколько не улучшившись, не можетъ сдѣлаться предметомъ славословій и эстетическихъ и историческихъ и всякихъ другихъ. Изслѣдователь безпристрастный смотритъ на каждое изъ мѣстныхъ нарѣчій съ одинаковымъ уваженіемъ и любопытствомъ, какъ на мѣстное историческое явленіе жизни народной, не давая себѣ права ни одно изъ нихъ предпочесть другимъ на основаніи его внутреннихъ достоинствъ; не ему, а судьбѣ рѣшать, какое изъ нихъ панегиристъ долженъ хвалить и какое бранить: для него всякое изъ нихъ даетъ одинаково драгоцѣнную долю матеріаловъ и филологическихъ и этнографическихъ и археологическихъ.

Во всякомъ краѣ есть свой языкъ, свое нарѣчіе, свой говоръ. Изслѣдовать, какимъ именно языкомъ, нарѣчіемъ или говоромъ говоритъ народъ въ томъ или въ другомъ краѣ, и каково именно было вліяніе мѣстныхъ обстоятельствъ на состояніе языка въ разныхъ краяхъ — вотъ задача *географіи языка*. Эта географія—въ томъ же родѣ, какъ географія ботаническая, зоологическая, патологическая, архитектурная, религіозная и т. п. Какъ искони распространяемы были силой природы или силой человѣческой по возможно-различнымъ землямъ одни и тѣ же виды растеній или животныхъ, однѣ и тѣ же болѣзни и лекарства, однѣ и тѣ же формы построекъ, одеждъ, сочетаній звуковъ и цвѣтовъ, понятій и умозаключеній—такъ искони было въ родѣ человѣческомъ и стремленіе образовать не только для одного народа, но и для многихъ вмѣстѣ одинъ общій языкъ, одно нарѣчіе, одинъ говоръ. Въ каждомъ народѣ, достигавшемъ значительной степени образованности, искони брало перевѣсъ одно нарѣчіе, какъ языкъ вѣры, закона, науки, литературы и всего просвѣщенія: такимъ латинское сдѣлалось для древнихъ Италіянцевъ, тосканское для новой Италіи, саксонское для новой Германіи, московское для

новой Россіи. Въ каждой системѣ народовъ искони бралъ перевѣсъ языкъ одного изъ этихъ народовъ, его господствующее нарѣчіе, какъ языкъ высшаго класса для всѣхъ ихъ: такимъ санскритъ былъ для западной Индіи, арабскій языкъ былъ и остается для мухаммеданства, греческій былъ для всего юга дохристіанской Европы, латинскій для всей западной половины Европы во все продолженіе среднихъ вѣковъ, не потерявъ окончательно своего значенія и досихъ-поръ; такимъ сдѣлался для всей Европы въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ языкъ французскій. Не смотря однако, на постоянство этого стремленія и въ природѣ и въ человѣчествѣ, во вліяніи на царство растительное и животное, и на различныя принадлежности природы человѣка физической и духовной, а равно и на языкъ, оно оставалось сильнымъ болѣе повидимому, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ. Что ни было переселяемо изъ своего края въ чужой, принуждено было менѣе или болѣе перераждаться въ каждомъ краѣ иначе чѣмъ въ другомъ: переродился и виноградъ на Рейнѣ, и собака въ Камчаткѣ, и холера въ Европѣ, и Испанецъ въ Мексикѣ, и Англичанинъ въ Индіи, и Финнъ на берегахъ Дуная, и рисунокъ кашмирской шали въ Ліонѣ, и рисунокъ базилики византійской въ горахъ Швейцаріи, и водевиль парижскій на русской сценѣ, и Дамаянти на языкѣ Жуковскаго, и ученіе Будды въ головахъ Алтайцевъ, и обще-европейскій языкъ французскій въ выговорѣ жителя Лондона или Москвы...

Кстати объ обще-европейскомъ языкѣ французскомъ, къ которому ненапрасное уваженіе питаетъ всякій Европеецъ, почитающій себя образованнымъ: развѣ не менѣе 10 мильйоновъ душъ говоритъ имъ въ цѣлой Европѣ, не исключая и Франціи, въ той Европѣ, гдѣ своими мѣстными языками, нарѣчіями и говорами говоритъ слишкомъ 250 мильйоновъ народа? Богъ знаетъ что еще сдѣлаютъ въ пользу обобщенія силъ природы, науки, искусства и языка въ различныхъ краяхъ шара земнаго силы паровыхъ машинъ на сушѣ и на морѣ; но пока еще что-нибудь онѣ сдѣлаютъ, во всякомъ краѣ все будетъ оставаться такимъ, какимъ оно можетъ быть только въ этомъ краѣ; во всякомъ краѣ останется и свой нарядъ и свой языкъ. И географія языковъ

еще долго будетъ существовать, какъ часть науки о родѣ человѣческомъ, какъ часть его естественной исторіи, съ одной стороны возбуждая любопытство изыскателей, съ другой соприкасаясь непосредственно съ нуждами жизни военной и мирной, промышленной и ученой, политической и семейной.

Первой принадлежностью этой лингвистической географіи должна быть, какъ всякому понятно, карта языковъ, нарѣчій и говоровъ, карта, на которой мѣсто границъ политическихъ, религіозныхъ и всякихъ другихъ занимаютъ границы лингвистическаго разнообразія народовъ. Границы языка обведены какъ границы государства, границы его нарѣчій какъ границы областей, границы мѣстныхъ говоровъ каждаго изъ нарѣчій какъ границы округовъ и волостей каждой области. Такія карты необходимы для лингвистической географіи; но въ нихъ однѣхъ не можетъ заключаться вся она съ отвѣтами на всѣ эти вопросы, какъ не можетъ въ картахъ заключаться ни одна изъ всѣхъ возможныхъ географій.

Карта только изъясняетъ своею наглядностью то, что, при обозрѣніи географіи, читая факты, не такъ удобно понять безъ нагляднаго пособія, и относится преимущественно только къ первому вопросу лингвистической географіи— къ вопросу о границахъ и пространствѣ языковъ и нарѣчій. За этимъ первымъ слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ вопросовъ, безъ рѣшенія которыхъ лингвистическая географія не можетъ сохранить своей ученой цѣлости. Къ числу ихъ принадлежатъ:

Вопросы о характерическихъ чертахъ каждаго извѣстнаго языка, нарѣчія и говора, съ указаніемъ измѣненій, которымъ они подвергались въ теченіе времени.

Вопросы о соотношеніи раздѣленія народовъ и ихъ частей на языки, нарѣчія, говоры, съ раздѣленіемъ ихъ по происхожденію и образованности, съ ихъ устройствомъ гражданскимъ и политическимъ.

Вопросы о значеніи языковъ, нарѣчій и говоровъ по отношенію къ жизни общественной и къ ихъ употребленію для вѣры и законовъ, для словесности устной и письменной, для наукъ и промышлености.

Вопросы о вліяніи, которое производили одни мѣстные языки, нарѣчія и говоры на другіе, о томъ, какъ они мѣшались, какъ боролись, подавляли другъ друга, какъ одни совершенно исчезали изъ своихъ мѣстъ и другіе заступали ихъ мѣста, и т. п.

Постоянная заботливость нашего Общества къ собиранію матеріаловъ о мѣстныхъ водоизмѣненіяхъ народнаго русскаго языка, заботливость, упроченная для выгодъ науки участіемъ очень-многихъ изъ мѣстъ и лицъ, которые сообщали и продолжаютъ сообщать свои мѣстныя этнографическія наблюденія, даетъ право надѣяться, что, ранѣе или позже, Общество наше приметъ на себя трудъ составленія полной *географіи русскаго языка.* Эта надежда тѣмъ болѣе умѣстна, что едва ли какое другое общество можетъ имѣть столько силъ и средствъ для этого дѣла и столько ему сочувствовать. Эта надежда была для меня поводомъ, по которому я позволяю себѣ остановить ваше вниманіе, мм. гг., на этомъ предметѣ — и на первый разъ представить вамъ нѣсколько замѣчаній о матеріалахъ для географіи русскаго языка — тѣхъ, которые у насъ уже собраны, и тѣхъ, которые еще нужно собрать, прежде чѣмъ можно будетъ приступить къ ихъ критической разработкѣ, къ ихъ сличенію, оцѣненію и своду въ одно систематическое цѣлое.

—

Матеріалы для географіи русскаго языка вообще можно раздѣлить на два главныхъ отдѣла. Одни изъ нихъ приличнѣе назвать вспомогательными пособіями: это факты общей русской географіи и топографіи, исторіи и археологіи, филологіи и литературы, которыми, сколько ни необходимы они географу русскаго языка, пользуется онъ въ томъ видѣ, какъ они подготовлены другими изъискателями. Разбирая ихъ, онъ можетъ найдти случай сдѣлать умныя сближенія и выводы по вопросамъ, которыхъ рѣшеніе не принадлежитъ къ его прямой обязанности; но никто не станетъ отъ него ихъ требовать. Разсмотрѣніе этихъ вспомогательныхъ пособій было бы теперь неумѣстно уже и по самому вре-

мени, которымъ я въ правѣ пользоваться, не употребляя во зло вашего снисхожденія.

Другой отдѣлъ матеріаловъ составляютъ факты, принадлежащіе исключительно къ области географіи языка, замѣчанія мѣстныхъ наблюдателей и соображенія ученыхъ, касательно видоизмѣненій русскаго языка въ различныхъ краяхъ, ихъ положенія и значенія хорографическаго, и т. д. Эти факты такъ же разнообразны, какъ и самые вопросы лингвистической географіи, и постепенно заняли свое мѣсто во вниманіи и въ коллектанеяхъ наблюдателей и ученыхъ только по мѣрѣ развитія самыхъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ они могли годиться. Очевидно, что чѣмъ позже тотъ или другой вопросъ географіи языка получилъ свою научную опредѣленность, тѣмъ менѣе подготовлено и матеріаловъ для его рѣшенія. Въ географіи русскаго языка есть отдѣлы, для которыхъ матеріаловъ очень-мало; есть и такія, по которымъ ихъ почти вовсе нѣтъ.

I.

Къ числу такихъ принадлежитъ отдѣлъ наблюденій и соображеній о границахъ о пространствѣ нарѣчій и говоровъ русскаго языка, отдѣлъ, который—какого бы порядка ни держаться—долженъ занять первое мѣсто.

Неотмѣченными еще остаются общія границы области русскаго языка. Онѣ проведены, правда, и на этнографической картѣ славянскаго племени, изданной Шафарикомъ, и на этнографической картѣ Брокгауза, но болѣе по предположеніямъ и частію очень-невѣрно.

Первымъ отчетливымъ пособіемъ для составленія карты русскаго языка нельзя поэтому не считать этнографической карты Европейской Россіи, издаваемой нашимъ достойнѣйшимъ сочленомъ, академикомъ П. И. Кеппеномъ. Въ ней въ первый разъ представлены вѣрно границы пространствъ, на которыхъ не господствуетъ русскій языкъ, какъ общенародный: нѣкоторыя этнографическія отклоненія этой карты отъ требованій чисто-лингвистическихъ, касающіяся инородцевъ, хотя и забывающихъ свой родной языкъ, но еще сохраняющихъ свое нерусское имя и давній бытъ, вообще не слишкомъ-важны

и могутъ быть современемъ поправлены. Къ этой картѣ важнѣе прибавить карты поселеній русскихъ въ Сибири и на Кавказѣ и тѣхъ пространствъ, гдѣ живетъ народъ русскій внѣ западныхъ границъ имперіи, то-есть сѣверовосточной части Венгріи, восточной Галиціи, и пр. Всего важнѣе и труднѣе составленіе карты сибирской. Обозначеніе поселеній Русскихъ на Кавказѣ можетъ быть безъ особенной трудности сдѣлано и по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя уже обнародованы. Что касается до западной границы русскаго языка, то въ ней неопредѣленною остается только черта, по которой отдѣляется языкъ русскій отъ польскаго въ Царствѣ Польскомъ. Я обозначилъ ее приблизительно по разсказамъ гг. Войницкаго, Кольберха и нѣкоторыхъ другихъ наблюдателей, но, вѣроятно, съ значительными ошибками, которыя надобно исправить, если приготовлять карту русскаго языка въ обширномъ размѣрѣ. Граница, по которой отдѣляется русскій языкъ отъ польскаго въ Галиціи, подробно обозначена, по мѣстнымъ наблюденіямъ, нынѣшнимъ профессоромъ русской словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Головацкимъ. Черта, по которой отдѣляется русскій языкъ отъ словацкаго, венгерскаго и волошскаго въ сѣверовосточной Венгріи, проведена мною сначала по топографическимъ свѣдѣніямъ, обнародованнымъ въ Венгріи и потомъ провѣрена на мѣстѣ въ возможной подробности.

Несравненно-болѣе затрудненій представится составителю карты русскаго языка при опредѣленіи границъ внутреннихъ линій, по которымъ отдѣляются одни отъ другихъ русскіе нарѣчія и говоры.

Дѣло это у насъ, въ Россіи, еще почти не начато. Сколько ни было до-сихъ-поръ у насъ наблюдателей, слѣдившихъ за мѣстными видоизмѣненіями русскаго языка, они имѣли въ виду болѣе общее положеніе того или другаго нарѣчія или говора—край, губернію, уѣздъ, иногда погорье, поречье, поозерье, но нисколько не отмѣчая опредѣленно, въ какихъ именно границахъ употребляется то или другое нарѣчіе или говоръ и по какимъ именно чертамъ сходятся они одни съ другими. Говорили и говорятъ о говорахъ Великороссіи, Бѣлоруссіи, Малороссіи, Сибири, сѣвера великорусскаго, Поволжья, Оки, Дона, Черноморья, Запорожья, Галича, но

такъ, что по разсказамъ нельзя провести ни одной совершенно-вѣрной пограничной линіи не только между однимъ и другимъ мѣстнымъ говоромъ, но и между главными нарѣчіями. Что сдѣлано, то касается только той области русскаго языка, которая лежитъ внѣ границъ имперіи; въ Галиціи и Венгріи профессоръ Головацкій опредѣлилъ по мѣстнымъ наблюденіямъ границы, по которымъ отдѣляются говоры галицкіе, а патеръ Лучкай—части линіи, отдѣляющихъ говоры закарпатскіе. Какъ за это дѣло приняться у насъ—надо еще подумать, а прежде всего собрать свѣдѣнія, болѣе опредѣленныя и подробныя о самыхъ нарѣчіяхъ и говорахъ.

Не распространяясь теперь объ этомъ, я позволилъ себѣ замѣтить, что въ числѣ матеріаловъ о границахъ русскаго языка и его нарѣчій не нужно забыть преданій объ измѣненіи этихъ границъ. На востокѣ Европейской Россіи нерѣдко можно слышать, что въ томъ или другомъ околоткѣ русскаго духа недавно еще не было вовсе слышно, а теперь по языку этотъ околотокъ уже чисто-русскій. Въ томъ же родѣ есть преданія и на западѣ, гдѣ указываютъ цѣлые десятки селеній, сдѣлавшихся изъ русскихъ мадьярскими, словацкими, польскими, или, наоборотъ, изъ мадьярскихъ, словацкихъ, польскихъ русскими. Нѣкоторыя изъ такихъ превращеній до того полны, что объ нихъ не даютъ знать ни мѣстныя названія селеній, ни фамильныя прозвища жителей. Преданія этого рода не могутъ быть употреблены въ дѣло, какъ прекрасное и необходимое дополненіе къ фактамъ, представляемымъ въ этомъ отношеніи исторіею, этнографіей и статистикой. Только тѣ и другіе вмѣстѣ дадутъ возможность рѣшить вопросы о соотношеніи границъ языка и его нарѣчій съ границами родовыми и объ измѣненіи тѣхъ и другихъ во времени. Само собою разумѣется, что преданія этого рода должно собирать не только по окраинамъ области языка, но и въ серединѣ. До-сихъ-поръ у насъ еще очень-мало къ нимъ прислушивались. Отмѣчено кое-гдѣ кое-что болѣе случайно. Такія случайныя замѣтки есть и въ этнографическихъ матеріалахъ, собранныхъ въ нашемъ Обществѣ. Сдѣлавъ вопросъ объ этомъ общемъ для всѣхъ краевъ Русской Земли, нельзя не ожидать, что, вмѣсто десятка-другаго случайныхъ замѣтокъ, бу-

демъ имѣть разнообразную массу очень-интересныхъ, географико-историческихъ разсказовъ.

Къ числу матеріаловъ о границахъ нарѣчій и говоровъ русскихъ относятся факты о тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ господствуетъ не тотъ языкъ, или не то нарѣчіе, которымъ говорятъ окрестные жители. Многіе изъ нашихъ восточныхъ городовъ, будучи населены Русскими, окружены селами татарскими или финскими, многіе изъ западныхъ, среди народонаселенія русскаго, остаются чисто-польскими или польско-жидовскими: Львовъ, или Лембергъ, сдѣлался полу-польскимъ и полу-нѣмецкимъ; Петербургъ, среди смѣшаннаго народонаселенія русскаго и финскаго, говоритъ по-русски и отчасти по-нѣмецки; въ Нѣжинѣ еще недавно значительная часть жителей были Греки, въ Одессѣ, среди Малоруссовъ, слышатся, вмѣстѣ съ великорусскими языками, итальянскій и отчасти греческій; а потомъ—Москва акаетъ, тогда-какъ окрестные жители окаютъ; собственно-городской народъ Харькова и Чугуева чисто-великорусскій, тогда-какъ край населенъ Малоруссами; Псковъ по языку братъ Москвѣ, а въ Псковской Губерніи большею частью живутъ Кривичи; въ нѣкоторыхъ городахъ Ярославской, Костромской и Владимірской есть еще остатки исчезающаго нарѣчія, извѣстнаго подъ названіемъ суздальскаго, галицкаго и. т. д. Кромѣ того, что общеизвѣстно, найдется въ этомъ родѣ, вѣроятно, довольно фактовъ, непредполагаемыхъ, любопытныхъ, которые желательно было бы собрать и слѣдуетъ отмѣтить на картѣ русскаго языка.

II.

Характеристическія черты русскихъ народныхъ нарѣчій и нѣкоторыхъ говоровъ стали быть отмѣчаемы издавна. Кое-какія замѣтки о нихъ можно найдти даже въ памятникахъ старой письменности, въ сочиненіяхъ XVI и XVII вѣка, если не прежде. Впрочемъ, всѣ эти замѣтки не только писателей XVI и XVII вѣка, но и первой половины XVIII-го были только повтореніемъ того, что замѣчаемо было самимъ народомъ—и справедливы, и вмѣстѣ случайны, поверхностны, нисколько непригодны для науки. Замѣчанія, сколько-

нибудь дѣльныя, могли начаться только съ-тѣхъ-поръ, какъ въ литературѣ былъ тронутъ вопросъ о народности выраженія и изложенія. Его тронулъ еще Ломоносовъ — и какъ писатель-художникъ, и какъ изслѣдователь языка, и какъ Русскій по душѣ и по мысли; но въ литературной дѣятельности онъ былъ ограниченъ условіями званія и призванія, а въ изложеніи своей литературной теоріи слишкомъ-суровъ, слишкомъ-недоступенъ для своего времени по изложенію, и остался, въ-отношеніи къ ней, почти непонятъ. Къ-тому же вліяніе иностранное, заставлявшее предпочитать всему искусственную чопорность, или поддѣльную величавость выраженій, было такъ сильно, что едвали бы можно было ожидать, для вопроса о народности въ литературѣ, болѣе удачи, если бы Ломоносовъ дѣйствовалъ и рѣшительнѣе и общедоступнѣе. Съ другой стороны, и положеніе науки русской исторіи и этнографіи было не таково, чтобъ отъ него можно было ожидать какой-нибудь дѣльной помощи для постановки вопроса. Успѣхъ нашей литературы прошлаго вѣка въ-отношеніи къ народности выказался только въ одномъ: лицамъ простаго быта въ комедіяхъ позволено было думать и говорить такъ, какъ они думали и говорили въ жизни; комикамъ дозволены были слова и обороты не только не книжные, но даже простонародные; а вслѣдъ за комиками это было разрѣшено и сатирикамъ. Общество, которое не умѣло сочувствовать мертвенной важности слога и осанки прежнихъ писателей, не осталось равнодушнымъ къ этой новизцѣ и упрочило за нововводителями славу народныхъ писателей — за нѣкоторыми, какъ напр. за Фонвизинымъ, Хемницеромъ, Аблесимовымъ, довольно-надолго. Но такова была сила вліянія литературной эстетики того времени и слабость русской науки: успѣху этихъ народныхъ писателей завидовали немногіе изъ даровитыхъ людей, и еще менѣе было такихъ, которые понимали, отчего онъ зависѣлъ. Кто не хотѣлъ или не умѣлъ смѣшить, тотъ не смѣлъ или не умѣлъ быть Русскимъ ни по языку, ни по многому другому, какъ-будто былъ увѣренъ, что русскимъ живымъ языкомъ и бытомъ можно возбуждать только смѣхъ въ порядочныхъ людяхъ, а не другое, менѣе-судорожное чувство. Въ литературѣ, подчиненной такимъ взглядамъ, не могла

ужиться мысль о народности. Этому противодѣйствовала Императрица Екатерина-Вторая (которой, между-прочимъ обязанъ ученый свѣтъ изданіемъ сравнительныхъ словарей, гдѣ не забыты и русскія нарѣчія); ея вниманіе къ русскому языку, русской старинѣ и народности было благодѣтельно для литературы, но сѣмена, ею посѣянныя, могли взойдти уже позже. Общій характеръ направленія литературы нашей оставался такимъ же, какъ былъ, еще довольно-долго.

Такою засталъ ее и Карамзинъ. Онъ принужденъ былъ подчиниться условіямъ, въ ней господствовавшимъ, могъ только исподоволь, какъ-бы украдкою, едвали замѣтно для самого-себя, свергать ихъ. Вслѣдствіе размышленія, сознательной волей и смѣло онъ дѣйствовалъ только съ отрицательной стороны: не допускалъ въ свой языкъ того, что̀ считалъ неживымъ, оставлялъ въ немъ все, что̀ казалось ему живо или живуще, не смѣя вносить новую жизнь. Эта жизнь стала выказываться уже тогда, какъ онъ съ подвигомъ преобразованія языка связалъ подвигъ преобразованія мысли, безъ успѣха которой нѣтъ успѣха и въ языкѣ, какъ ни въ чемъ другомъ. Кто не знаетъ, что съ заслугами Карамзина слиты первые сильные порывы сочувствія и къ наукѣ, и къ литературѣ, неотрѣшенной отъ науки, къ родной народности, первые рѣшительные шаги самобытнаго русскаго мышленія и вкуса, первые лучшіе успѣхи всей русской науки? До него были только попытки; имъ и при немъ началась настоящая работа, которая продолжается и теперь, только съ большею увѣренностью въ силѣ, большею массою силъ, смѣлѣе, настойчивѣе, разнообразнѣе, виднѣе. Имъ не былъ разрѣшенъ вопросъ о народности, но приготовленъ къ рѣшенію, сдѣлался понятнымъ, необходимымъ.

Въ его время и, безспорно, вслѣдствіе дѣятельности умовъ, имъ возбужденной, стали заниматься разъисканіями о мѣстныхъ нарѣчіяхъ и говорахъ русскаго языка. Понято было, хоть немногими, что знаніе нарѣчій необходимо для объясненія древнихъ и старинныхъ памятниковъ словесности; что безъ ихъ знанія недостижимо знаніе народа, его быта и обычаевъ, нравовъ и понятій, недостижимо и пониманіе памятниковъ его устной словесности; что они же — рудники, безъ которыхъ литературный языкъ

не можетъ быть богатъ народностью; что, наконецъ, не зная ихъ, нельзя сказать ни одного разумнаго слова въ филологіи русской. Изъ числа работъ на этомъ полѣ, должно вспомнить съ особеною признательностью труды Общества Любителей Русской Словесности при Московскомъ Университетѣ. Въ его запискахъ помѣщены лучшіе изъ сборниковъ матеріалы для характеристики мѣстныхъ русскихъ нарѣчій и говоровъ, какіе только сдѣланы были во время Карамзина. Такъ-какъ это Общество было преимущественно великорусское, то и матеріалы, имъ изданные, касаются преимущественно Сѣверной Руси. Южная Русь была бѣднѣе дѣятельностью этого рода; но и въ ней пробудился духъ изъисканій и наблюдательность. При Университетѣ Харьковскомъ было свое Общество Наукъ и Словесности, котораго члены также обращали вниманіе на мѣстную народность языка. Особенно были бы важны сборники Шидловскаго, еслибъ они уцѣлѣли, и г. Артемовскаго-Гулака, еслибъ ихъ обладатель неслишкомъ дорожилъ своимъ сокровищемъ и рѣшился передать его въ общее пользованіе.

Послѣ Карамзина число охотниковъ до простонародныхъ нарѣчій не могло не возрасти и въ литературѣ, и въ образованной части публики—отчасти вслѣдствіе литературныхъ и ученыхъ убѣжденій, отчасти вслѣдствіе пробужденія охоты ко всему народному. Къ сокровищамъ народныхъ нарѣчій можно быть пристрастнымъ по такимъ же различнымъ причинамъ, какъ и къ монетамъ, медалямъ, камеямъ, статуямъ, картинамъ, книгамъ, старымъ рукописямъ: не всѣ ихъ собираютъ, чтобъ ими пользоваться, многіе—такъ, чтобъ только собирать и чѣмъ-нибудь дорожить. Послѣдніе приносятъ иногда болѣе пользы, чѣмъ первые, и этого рода собирателей идіотизмовъ русскаго языка показалось послѣ Карамзина довольно-много.

А между-тѣмъ подоспѣли, съ одной стороны, требованія филологіи, а съ другой—археологіи и этнографіи. Если какому-нибудь Гримму или Гакстгаузену любопытно знать одному—русскій бытъ, другому—языкъ въ ихъ мѣстномъ разнообразіи, то какъ же не знать ихъ филологу, этнографу, археологу русскому? Всякій ученый, посвятившій свою дѣя-

тельность русской наукѣ, долженъ былъ чувствовать, даже подкрѣплять въ себѣ и въ другихъ охоту къ изученію народностей быта и языка. Всякій образованный человѣкъ, нечуждый вопросамъ русской науки, дѣлался самъ по своимъ силамъ и средствамъ наблюдателемъ быта и языка народа русскаго; всякій порядочный журналъ, цѣня себя, долженъ былъ давать мѣсто матеріаламъ, собраннымъ этими наблюдателями, и ученымъ ихъ соображеніямъ. Не говоря о многихъ, мы можемъ вспомить, какъ постоянно-дѣйствовавшихъ счастливѣе другихъ, изъ писателей—Надеждина, Сахарова, Макарова, Бодянскаго, Буслаева, Чечота, Головацкаго; а изъ журналовъ: «Журналъ Министерства Внутренныхъ Дѣлъ», «Отечественныя Записки», «Москвитянинъ». Нельзяза быть массы матеріаловъ, изданной въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Кстати было являться ученымъ обществамъ, которыя бы занялись характеристикой мѣстныхъ нарѣчій русскихъ сообразно съ современными требованіями науки, какъ дѣломъ науки. Доля первенства досталась вновь-образованному Второму Отдѣленія Академіи Наукъ и нашему Географическому Обществу. Оба они почти въ одно и то же время, съ одинаковымъ рвеніемъ, съ одинаковыми надеждами на успѣхъ, хотя и съ разными цѣлями, занялись собираніемъ матеріаловъ для характеристики мѣстныхъ русскихъ нарѣчій. Второе Отдѣленіе Академіи успѣло собрать отъ разныхъ мѣстъ и лицъ болѣе 120 сборниковъ, и приступило уже къ печатанію областнаго словаря великорусскаго нарѣчія и словаря западнаго нарѣчія. Этнографическое Отдѣленіе нашего Общества, имѣя въ своихъ рукахъ до 300 сборниковъ и записокъ этнографическихъ и лингвистическихъ, приступило уже къ печатанію своего Этнографическаго Сборника, гдѣ много будетъ значить интересъ чисто-лингвистическій, и не опускаетъ изъ виду мысль совокупить въ одно цѣлое всѣ матеріалы касательно мѣстнаго разнообразія русскаго языка.

Неуместнымъ считаю остановиться съ нѣкоторою подробностью на этихъ матеріалахъ, разсмотрѣніемъ которыхъ я занимаюсь по порученію Этнографическаго Отдѣленія.

Эти материалы вообще можно раздѣлить на три разряда:

1) Почти во всякой топографической запискѣ о бытѣ и обычаяхъ того или другаго края, или околотка, есть, между прочимъ, отвѣтъ и на вопросъ о языкѣ, которымъ говоритъ народъ въ томъ мѣстѣ. Этотъ отвѣтъ заключается обыкновенно въ нѣсколькихъ замѣчаніяхъ объ отличіяхъ мѣстнаго го̀вора отъ языка книгъ и образованнаго общества. А такъ-какъ отличія бо̀льшей части мѣстныхъ го̀воровъ нашихъ состоятъ преимущественно въ особенномъ произношеніи буквъ, то составители записокъ болѣе всего обращали вниманіе на выговоръ. Иные прибавляли къ этому и кое-какія замѣтки грамматическія. Нѣкоторые, не желая ограничиться немногимъ, входили въ подробности словоизмѣненія и словосочетанія. Статей и статеекъ этого разряда собрано у насъ всего болѣе.

2) Другой разрядъ матеріаловъ, о которыхъ я говорю, составляютъ сборники мѣстныхъ словъ и выраженій. Собиратели также и тутъ имѣли въ виду языкъ книжный, заносили въ свои сборники тѣ слова и выраженія, которыя, какъ имъ казалось, ему не принадлежатъ. Бо̀льшею частью эти сборники очень-невелики; многіе не болѣе, какъ по нѣскольку страничекъ. Есть, однако, и цѣлые словари, богатые и количествомъ словъ и подробностью ихъ объясненія, замѣчательные по самому умѣнью пользоваться наблюдательностью.

3) Нѣкоторые изъ корреспондентовъ, чувствуя, что замѣчаній грамматическихъ и словарныхъ мало для того, чтобъ составить ясное понятіе о го̀ворѣ края, дополняли то и другое образцами го̀воровъ: вносили въ свои тетради точь-въ-точь по выговору народному, разговоры между двумя и нѣсколькими лицами, пересказы преданій и повѣрій, пѣсни и сказки. Нѣкоторыми изъ корреспондентовъ сообщены довольно-обширные сборники такихъ образцовъ мѣстныхъ го̀воровъ. Эти образцы составляютъ третій, очень-важный разрядъ нашихъ матеріаловъ.

Всѣ эти матеріалы, вмѣстѣ взятые, составляютъ собраніе, сколько знаю, самое богатое изъ всѣхъ, какое до-сихъ-поръ удалось у насъ сдѣлать. Не все оно во всѣхъ сво-

ихъ частяхъ одинаково-ново. Нѣкоторые изъ корреспондентовъ доставили Обществу то, что̀ или уже было напечатано, или же доставлено было ими въ другія общества. Знакомаго болѣе всего въ сборникахъ словъ: между иными есть дословные списки того, что̀ издано было въ губернскихъ вѣдомостяхъ и другихъ повременныхъ изданіяхъ, или что̀ доставлено было во Второе Отдѣленіе Академіи. Впрочемъ, если и отдѣлить все это, останется еще большая масса наблюденій, которыми Общество наше можетъ пользоваться какъ непочатымъ запасомъ.

Ка́къ ни велика, однако, эта масса, она далеко не такъ полна, ка́къ бы надобно было желать.

Разсматривая наши матеріалы съ мыслью надежды дополнить въ нихъ пробѣлы, мѣшающіе ихъ связности и полнотѣ, можно замѣтить —

Вопервыхъ, что, въ замѣнъ нѣкоторыхъ записокъ, неудовлетворительныхъ по краткости и по легкости изложенія, надобно желать получить записки подробныя и основательныя;

Вовторыхъ, что тогда, какъ изъ нѣкоторыхъ областей и краевъ доставлено много записокъ, которыя, если не каждая отдѣльно, то многія вмѣстѣ могутъ служить достаточнымъ пособіемъ для отчетливой обрисовки мѣстнаго нарѣчія, изъ нѣкоторыхъ другихъ областей получено такъ мало свѣдѣній, что ихъ недостаточно даже для самаго слабаго очерка, а изъ нѣкоторыхъ и вовсе ничего. Такъ сообщено довольно-много и прекрасныхъ матеріаловъ изъ сѣверныхъ краевъ Великороссіи, чувствительно-менѣе изъ южныхъ, еще менѣе изъ Сибири, очень-мало изъ Малороссіи, почти ничего изъ бѣлорусскихъ краевъ; изъ Московской Губерніи несравненно-менѣе, чѣмъ изъ Калужской, а изъ Полтавской менѣе, чѣмъ изъ бывшаго Слободскаго Края.

Дополненіе пробѣловъ можетъ быть достигнуто разными путями. А чтобы отвѣты на желаемые вопросы могли быть удовлетворительны, надобно составить вопросы неслишкомъ-общіе по своему содержанію и общедоступные по изложенію, и при разсылкѣ ихъ въ разныя мѣста примѣнять ихъ къ мѣстностямъ, спрашивать о томъ, на что̀ нужны отвѣты, а не обо всемъ всюду одинаково.

Впрочемъ, желая удовлетворить самому-себѣ, составитель вопросовъ по необходимости коснется такихъ подробностей, которыя будутъ для него слишкомъ-обременительны. Составленіе подробныхъ вопросовъ, припоровленныхъ къ мѣстностямъ, потребуетъ отъ него столько же времени и труда, сколько и большое отвѣтное сочиненіе. Для устраненія этой трудности есть одно средство, которое не безъ успѣха я употреблялъ при путешествіи по западнымъ славянскимъ землямъ и по югозападному краю Россіи.

Составленіе характеристики мѣстнаго говора человѣкомъ, который не пріученъ долгимъ опытомъ къ подобнымъ работамъ, никогда не можетъ быть вполнѣ-удовлетворительно; а между-тѣмъ эта характеристика, по-крайней-мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, всякимъ филологомъ можетъ быть извлечена изъ любаго десятка страницъ, написанныхъ совершенно-вѣрно по мѣстному говору: поэтому, вмѣсто описаній говоровъ, несравненно-полезнѣе и легче собирать образцы говоровъ, то-есть разсказы, сказки, пѣсни и т. п., записанные такъ, какъ они живутъ въ народѣ того или другаго края. Одной и той же сказки или большой пѣсни, переведенной на всѣ наши мѣстные говоры, достаточно для сравнительной характеристики каждаго изъ нихъ отдѣльно и всѣмъ вмѣстѣ. Такимъ образомъ, вмѣсто составленія частныхъ вопросовъ, выгоднѣе и легче записать одну и ту же сказку, или пѣсню по двумъ-тремъ мѣстнымъ говорамъ, и такой двойной или тройной переводъ разослать въ тѣ мѣста, откуда надобно желать свѣдѣній лингвистическихъ, прося о сообщеніи перевода на каждый изъ мѣстныхъ говоровъ. Уже къ этому вопросу-образцу, который разомъ возбудитъ много вопросовъ, важныхъ въ характеристикѣ нарѣчія, нужно прибавить частные вопросы, для каждаго края особенные.

Впрочемъ, факты, которые можно будетъ извлечь изъ различныхъ списковъ одной и той же сказки и прибавочныхъ вопросовъ, будутъ касаться почти только выговора, грамматическихъ особенностей и нѣкоторыхъ пріемовъ слога: лексическія особенности встрѣтятся только случайно, и то немногія. А между-тѣмъ богатство языка, разнообразіе его общаго и мѣстнаго развитія и степень его подчиненности

другимъ языкамъ можно видѣть всего болѣе изъ словарей областныхъ нарѣчій и говоровъ. Нельзя, слѣдовательно, не желать собранія матеріаловъ и по этой части, тѣмъ болѣе, что они важны, даже необходимы и для другихъ этнографическихъ цѣлей. Длятого, чтобы успѣть сколько можно болѣе въ достиженіи полноты этого собранія, лучше всего, кажется, сдѣлать пробное изданіе словаря общаго русскаго литературнаго языка съ переводомъ словъ его словами областными, какія уже извѣстны изъ сдѣланныхъ доселѣ сборниковъ, съ отмѣткою, гдѣ какое слово замѣчено, и разослать его къ тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ можно ожидать сообщенія прибавленій, съ тѣмъ, чтобы они потрудились приписать въ немъ переводъ словъ на тотъ мѣстный говоръ, который каждому изъ нихъ извѣстенъ, и сдѣлать, гдѣ найдутъ нужнымъ, свои объясненія и поправки. Этотъ пробный словарь будетъ, конечно, стóить трудовъ, но за то будетъ и самъ-по-себѣ важнымъ пособіемъ для ученыхъ и литераторовъ. Онъ будетъ вовсе не такъ великъ, какъ можетъ иному казаться: одно исключеніе словъ, которыхъ не можетъ быть въ языкѣ народа, убавитъ его содержаніе почти на половину, а благоразумная система еще болѣе сократитъ его объемъ.

Говоря о матеріалахъ для характеристики мѣстныхъ русскихъ нарѣчій и гóворовъ, я считаю еще ненапраснымъ вспомнить о томъ, что у насъ мѣстные гóворы промышленнаго класса отличаются отъ гóвора простаго народа и выговоромъ, и складомъ рѣчи, и словами. Причина этого не вездѣ заключается во вліяніи книгъ и просвѣщенія, а кроется часто въ неизвѣданныхъ обстоятельствахъ старыхъ вѣковъ. Имѣя подъ рукою факты, можно, вѣроятно, разгадать и причины—а фактовъ до-сихъ-поръ собрано очень-много. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ отличается говоръ женщинъ отъ гóвора мужчинъ, а вмѣстѣ съ этимъ идетъ въ уровень и отличіе обоихъ половъ въ-отношеніи къ обычаямъ. Сличая это обстоятельство съ тѣмъ, о которомъ я упомянулъ прежде, можно прійдти къ заключенію, что одною изъ причинъ отличій говоровъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ было смѣшеніе родовыхъ отдѣловъ русскаго народа. Какимъ образомъ это смѣшеніе происходило,

объяснится тогда, какъ наблюдатели обратятъ свое вниманіе на этотъ вопросъ и соберутъ данныя, для этого необходимыя.

III.

Языкъ безъ словесности—то же, что́ струна безъ звука, что́ лучъ безъ свѣта, что́ живой организмъ безъ жизненныхъ отправленій. У каждой струны свой звукъ, у каждаго организма своя жизнь; такъ и у каждаго языка, у каждаго изъ его мѣстныхъ видоизмѣненій своя доля словесности, неравная ни въ какомъ отношеніи никакой другой долѣ. Чѣмъ болѣе оригинальности въ произведеніи словесности, тѣмъ оно болѣе мѣстно. Наблюдатель фактовъ о мѣстныхъ видоизмѣненіяхъ языка и его нарѣчій, ка́къ бы ни были сжаты его требованія, будетъ плохой наблюдатель, если сочтетъ лишнимъ обращать вниманіе на мѣстную словесность, убѣжденный предположеніемъ, что въ ней нѣтъ ничего цѣннаго, неизвѣстнаго въ другихъ мѣстахъ: онъ будетъ похожъ на естествоиспытателя, который бы рѣшился наблюдать плодотворность почвы въ разныхъ краяхъ съ убѣжденіемъ, что та же почва производитъ и производила вездѣ и всегда одно и то же. Нетолько устная словесность народа, ненуждающаяся въ грамотѣ, но даже и книжная литература подчинена условіямъ мѣстности, и въ совершенно-нераздѣльной связи находится съ языкомъ. И нѣтъ ни одного народа, достигшаго нѣкоторой степени образованности, въ которомъ бы, сверхъ литературы общей, не было литературъ областныхъ, возрастающихъ въ томъ и другомъ краѣ только для своего края. Умный наблюдатель фактовъ въ географіи языка, обратя вниманіе на всѣ эти явленія, не можетъ не быть вознагражденъ за свой трудъ результатами и разнообразными и въ высшей степени интересными.

О словесности русской, въ-отношеніи къ мѣстнымъ видоизмѣненіямъ народа и языка, можно найдти замѣчанія довольно-давнія, замѣчанія изъ того же времени, отъ котораго остались намъ взгляды и на различіе нарѣчій русскихъ: ихъ можно найдти въ сочиненіяхъ XVI и XVII вѣка, а, можетъ-быть, и ранѣе. Они, конечно, и не могли не быть въ то

время, когда словесность русская была раздѣлена на столько же почти совершенно-независимыхъ отдѣловъ, на сколько нарѣчій разбивался самъ языкъ русскій. Съ-тѣхъ-поръ, какъ литературная дѣятельность русская сосредоточилась въ столицѣ Русскаго Царства и стала почти всюду одинаково употреблять языкъ искусственный славяно-русскій московскаго оттѣнка, эти замѣчанія относились болѣе къ прошедшему, а потомъ, въ концѣ XVIII вѣка, и къ устной словесности простаго народа, пріобрѣтшей себѣ тогда вниманіе лучшихъ писателей. Извѣстно, что въ ряду ихъ заняла мѣсто и Императрица Екатерина-Вторая. Изъ числа собирателей памятниковъ народной словесности того времени счастливѣе другихъ былъ Новиковъ.

Во время Карамзина занятія народной словесностью получили характеръ болѣе-серьёзный: число образованныхъ собирателей и издателей ея памятниковъ умножилось; явились ученыя критики ихъ; выказалось бореніе мнѣній. Труды Востокова, Ходаковскаго, Калайдовича, Княжевича, Цертелева и нѣкоторыхъ другихъ останутся надолго прекрасными пособіями въ своемъ родѣ.

Послѣ Карамзина изученіе народной словесности и литературы прежнихъ вѣковъ сдѣлалось дѣломъ общимъ почти для всѣхъ писателей. Вслѣдствіе изданія памятниковъ, географическій взглядъ на нихъ становился все болѣе-необходимымъ и доказывался все болѣе, хотя и не всегда прямо, трудами очень многихъ наблюдателей.

Изъ писателей великорусскихъ можно вспомнить Снѣгирева, Сахарова, Полеваго, Даля, Кирѣевскаго; изъ бѣлорусскихъ: Бека, Рыпинскаго, Чечота; изъ малорусскихъ: Максимовича, Бодянскаго, Лукашевича; изъ карпаторусскихъ: Лозинскаго, Паули, Илькевича, Шашкевича, Головацкаго. Многіе другіе, не издавая своихъ трудовъ отдѣльно, печатали свои статьи и собранія въ повременныхъ изданіяхъ. Почти въ каждомъ изъ нихъ можно найдти прекрасныя доказательства внимательности и редакцій и сотрудниковъ къ памятникамъ нашей словесности. Пересчитать все, что̀ издано въ послѣднія двадцать-пять лѣтъ годнаго какъ матеріалъ для географіи русскаго языка по отношенію къ словесности, дѣло нелегкое. Безъ сомнѣнія, извѣст-

но не все, что нужно; впрочемъ, количество матеріаловъ такъ велико, что есть уже возможность приступить къ ихъ общей разработкѣ.

А между-тѣмъ количество новыхъ матеріаловъ, еще неизданныхъ, все болѣе возрастаетъ. Между этими новыми собраніями, безспорно, самое богатѣйшее принадлежитъ нашему Обществу. Частію вслѣдствіе предположенія Этнографическаго Отдѣленія, частію по собственной мысли корреспондентовъ, прислано множество пѣсень, пословицъ, сказокъ и тому подобныхъ памятниковъ народной словесности. Многія изъ нихъ очень-замѣчательны не только какъ пособія для объясненія мѣстныхъ нравовъ и обычаевъ народа, но и какъ произведенія мѣстной поэзіи и умѣнья владѣть богатствами мѣстныхъ нарѣчій. Наше собраніе тѣмъ замѣчательнѣе, что въ немъ все принадлежащее одному краю можно отличить отъ всего остальнаго, тогда-какъ въ прежнихъ собраніяхъ это не всегда отличалось; такъ напр. пѣсни, кромѣ бѣлорускихъ, карпаторусскихъ, запорожскихъ, малорусскихъ, донскихъ, сибирскихъ, нѣкоторыхъ поволжскихъ, почти всѣ оставались смѣшанными подъ общимъ названіемъ «русскихъ»; изъ нихъ по мѣстностямъ отмѣчены только нѣкоторыя обрядныя при мѣстныхъ описаніяхъ обрядовъ.

Пожалѣть можно, что наше собраніе не одинаково богато во всѣхъ частяхъ: изъ нѣкоторыхъ мѣстъ получено много, изъ другихъ очень-мало и даже ничего. Еще можно пожалѣть о томъ, что корреспонденты наши почти ничего не доставили изъ произведеній мѣстныхъ писателей. А они есть, эти произведенія, на различныхъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Мнѣ доставалось нѣкоторыя изъ нихъ имѣть въ рукахъ, а о другихъ слышать. Кромѣ малорусскихъ, всѣ они остаются въ рукописяхъ. Особенно-любопытны великорусскія попытки пользоваться богатствами мѣстныхъ говоровъ.

—

Оканчивая на этомъ свои замѣчанія касательно матеріаловъ для географіи русскаго языка, въ другой разъ

буду имѣть честь представить очеркъ выводовъ, которые можно сдѣлать теперь изъ соображенія уже фактовъ собранныхъ о географіи русскаго языка — выводовъ касательно дѣленія русскаго языка на нарѣчія и гóворы, ихъ мѣстности, ихъ особенностей, ихъ древности, ихъ богатствъ устно-словесныхъ и литературныхъ. Теперь же позволю себѣ сказать нѣсколько словъ только о томъ, что мы не напрасно можемъ надѣяться дополнить наши матеріалы на сколько будетъ это найдено нужнымъ. Своею полезною дѣятельностью наше Общество успѣло себѣ пріобрѣсти общее уваженіе, выражáющееся, между прочимъ, и усердіемъ многимъ изъ корреспондентовъ, доставившихъ и продолжающихъ доставлять желаемыя свѣдѣнія. И усердіе это таково, что на немъ могутъ опираться надежды, достойныя цѣли, достигаемой Обществомъ. Правда, что корреспонденты, отъ которыхъ были ожидаемы и доставляются этнографическія свѣдѣнія, принадлежатъ къ кругамъ очень-различнымъ, что тѣхъ изъ нихъ, которые могли получить болѣе или менѣе основательное образованіе, сравнительно, гораздо-менѣе, чѣмъ тѣхъ, которые въ образованіи своемъ должны были достигать многаго сами-собою, что между ними болѣе всего жителей сельскихъ, удаленныхъ и отъ науки, и отъ книгъ, и отъ общества, посвященнаго въ таинства книжной мудрости. Тѣмъ не менѣе матеріалы, доставленные нашими корреспондентами, вовсе не такъ малозначительны по своей цѣнности, какъ можно было бы ожидать и какъ отчасти ожидали. Многими изъ нихъ не только было понято вполнѣ тó, чтò выразило Общество въ своихъ запросахъ, но разгадана и цѣль, которую Общество имѣло въ виду при собираніи свѣдѣній, а потому доставляемо было и то, чтò хотя Общество и имѣло въ виду, но не поставило на видъ, чтобы не обременить количествомъ и трудностью своихъ требованій. Разсматривая отвѣтныя записки сравнительно съ предложенными вопросами, нерѣдко, особенно въ-отношеніи къ языку, нельзя не удивляться сметливости ума и умѣнью останавливаться на такихъ фактахъ, которые, казалось бы, могли быть замѣчены только людьми, вполнѣ-знакомыми съ современными требованіями науки. Эти сметливость и умѣнье, сколько ни глядѣть на

нихъ какъ на индивидуальную принадлежность лицъ, могутъ служить вмѣстѣ и свидѣтельствомъ нашей общей образованности, которая, можетъ-быть, во многомъ и не умѣетъ себя выразить и не цѣнитъ себя, и не оцѣнивается слишкомъ высоко, но есть—въ большей степени, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ, и можетъ быть полезной въ дѣлахъ общеполезныхъ. Особенно-замѣчательно то, что̀ доставлено и доставляется лицами духовными. Сельскіе священники, діаконы, причетники выражаютъ въ своихъ запискахъ и столько усердія, и столько знанія дѣла, въ которомъ взялись помогать Обществу, какъ это бы можно было ожидать развѣ въ тѣхъ земляхъ, гдѣ ученая наблюдательность давно уже укоренилась въ обществѣ и сдѣлалась общей привычкой. Отъ тѣхъ лицъ, которыя, по своему образованію, должны стоять выше жителей сельскихъ, говоря сравнительно, получено гораздо-менѣе замѣчательныхъ статей: жаль, если причиной этого было не то, что они не хотѣли посылать своихъ наблюденій къ намъ, доставивъ ихъ уже въ другое общество, какъ напр. во Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ; жаль если и по этой причинѣ, потому-что требованія Географическаго Общества только соприкасаются, но не уравниваются съ требованіями всякаго другаго общества. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ статей, доставленныхъ людьми, вслѣдствіе образованія свыкшимися съ нуждами наукъ, своей цѣнностью внутренней и внѣшней, содержаніемъ и объемомъ доказываютъ, что Общество имѣетъ возможность надѣяться и на ихъ содѣйствіе.

Говоря объ этой общей надеждѣ нашей, неизлишнимъ считаю повторить, что, ранѣе или позже, Общество будетъ имѣть и для географіи русскаго языка столько матеріаловъ, что приметъ на себя трудъ сведенія ихъ въ одно обширное, систематическое цѣлое. Что этотъ трудъ достоинъ Общества, что оно одно можетъ въ наше время взяться за него, это, кажется, можетъ остаться внѣ сомнѣній: ни одно изъ ученыхъ обществъ нашихъ не обнимаетъ въ такой обширности всѣхъ разнообразныхъ частей русской науки, ни одному не уступитъ въ стремленіи достигать своего высокаго призванія.

VI.

ГЕОГРАФІЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ПОѢЗДКА ПОСПѢЛОВА И БУРНАШЕВА ВЪ ТАШКЕНТЪ, ВЪ 1800 ГОДУ (1).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя по сіе время и есть нѣкоторыя свѣдѣнія о той части Азіи, которая извѣстна подъ именемъ Западной Татаріи, и состоитъ изъ Бухарскаго, Куканскаго, Ходжантскаго, Хивинскаго и Ташкентскаго владѣній, сближающихся чрезъ Степь Киргизъ-Кайсаковъ и съ Россіею, но изъ всѣхъ таковыхъ свѣдѣній, кромѣ географическаго означенія нѣкоторыхъ главнѣйшихъ мѣстъ, едва ли можно найдти достаточное описаніе объ обитателяхъ сей страны. По именному соизволенію блаженныя памяти государя императора Павла Перваго, между особыми порученіями, велѣно было сдѣлать нужныя на тамошній край замѣчанія. При выполненіи сего, въ 1800 году, въ Ташкентѣ хотя и сдѣлано описаніе, но въ такой краткости, какую можно было на тотъ разъ сообразить.

Итакъ, почитая, что для государственной системы можетъ быть не безполезно сколько нибудь удовлетворительное свѣдѣніе о сихъ обитателяхъ, кои въ сосѣдствѣ съ границами Россіи, и иногда по своему сближенію съ Персіей и Восточной Индіей, чрезъ взаимную торговлю могли бы пользы свои

сливать съ пользами Россіи, паче при удаленіи препятствія въ степи Киргизъ-Кайсаковъ отъ ихъ грабежей купеческихъ каравановъ. Почему всѣ относительныя на сей край замѣчанія, кои имѣютъ нужныя черты на тамошнее изобиліе, могущество, порядокъ управленія, торговлю и прочее, съ изображеніемъ въ началѣ о Киргизъ-Кайсакахъ и удобности прохожденія чрезъ степь, ими обитаемую, все сіе, какъ будучи учинено съ личнаго и точнѣйшаго удостовѣренія, въ надлежащемъ порядкѣ подъ симъ прилагается.

ЧАСТЬ I.

О мѣстоположеніи и качествѣ земли, населяемой Киргизъ-Кайсаками, съ описаніемъ пребыванія ихъ и способности проѣзда чрезъ всю оную степь.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Общее замѣчаніе о мѣстоположеніи степи Киргизъ-Кайсаковъ.

Степь, обитаемая Киргизъ-Кайсаками, при рѣкѣ Иртышѣ соединяется съ Россійской границей и идетъ по лѣвому берегу теченія оной рѣки. Ниже крѣпости Омской раздѣляется Линіей, называемой Горькой, и далѣе — Оренбургской. Съ другой стороны граничитъ отъ вершинъ рѣки Иртыша съ Китайскою Имперіей, далѣе, съ Хивинскимъ, Ходжантскимъ, Ташкентскимъ и Бухарскимъ владѣніями. Она сколько извѣстно занимаетъ нарочитую часть въ Азіи, но по сіе время, кромѣ нѣкоторыхъ путей, нельзя описать оной съ географическою точностью; ибо враждебные поступки населяющаго народа приводятъ въ опасность какъ торговое сообщеніе, такъ и всякаго, кто бы рѣшился войдти въ гнѣздо сіе по многимъ примѣрамъ хищное (2).

При особливыхъ посредствахъ со стороны управляющаго Сибирской Линіей, по Высочайшему соизволенію предпри-

пятыхъ, проходя чрезъ пространство оной степи, разсматривая естественное положеніе земли, качество ея и способность къ произведеніямъ, также избыточество и образъ жизни обитателей, всему тому нужныя замѣчанія (5) постепенно объясняются.

Сія степь хотя преимущественно отличается ровнымъ мѣстоположеніемъ своимъ, но имѣетъ многіе пригорки и увалы, кои суть слѣдствія, болѣе наводненіемъ произведенныя, и они, такъ какъ и вся степь, состоятъ изъ разнородныхъ каменныхъ породъ. Между тѣмъ при вершинахъ рѣки Иртыша, горы отдѣлившіяся отъ Малаго Алтайскаго Хребта, въ разныхъ отрасляхъ, среди оной степи проходятъ къ сѣверо-западу на довольное растояніе, и которыя, по мѣрѣ своего продолженія уменьшаясь, преобращаютъ и тамъ мѣстоположеніе въ степное.

Вся поверьхность оной степи покрыта кипечною травой и, мѣстами различнымъ мѣлкимъ терновникомъ. Впрочемъ каменистое основаніе не дѣлаетъ способности къ другимъ произведеніямъ. Къ сему можно отнести и маловодіе сего края, ибо многія озера и ключи въ лѣтнее время изсыхаютъ, почему обитатели принуждены копать неглубокіе колодцы, въ которыхъ вода мѣстами прѣсная и мѣстами отъ солонцовъ горьковатая, однакожъ, по привычкѣ для людей и скота безъ вреда употребительна. Но гдѣ горы продолжаются, тутъ между ними довольно есть рѣчекъ и ключей, и на черноземныхъ мягкихъ подолахъ растутъ луговыя травы; по всѣмъ таковымъ выгодностямъ могло бы быть и хлѣбопашество произвожено. А вразсужденіи имѣющихся лѣсовъ, кои отчасти есть и годные къ строенію, содѣлались бы и другія для жизни лучшія выгодности, о чемъ особо объяснено.

Между тѣмъ въ общемъ положеніи сей степи, относительно ея удобности къ обитанію, надлежитъ исключить ту часть, которая слѣдуетъ къ полудни, за пространствомъ горъ. Она называется *Битпакомъ* и покрыта болѣе терновникомъ и отчасти пелынною травой; по причинѣ жъ, неимѣнія воды не населяется; а для случайнаго прохожденія выкопаны колодцы, или весною довольствуются скопившеюся отъ растаянія снѣговъ. Такая степь продолжается до рѣки

*

Цуя, на растояніе въ поперечникѣ 180-ти верстъ; за нею слѣдуетъ пещаная, до 50-ти верстъ. По пути же къ Бухаріи подобная сей пещаная степь находится гораздо-обширнѣе, и также не насѣляется. Отъ туда уже какъ къ Бухаріи, такъ и къ Ташкенту начинаются удобныя къ обитанію мѣста.

Хотя степь Киргизъ-Кайсаковъ не способна къ лучшимъ произведеніямъ, но имѣетъ все нужное, особливо по образцу кочевной жизни, каковую оные ведутъ. Она совмѣстнѣе по ихъ скотоводству, составляющему лучшую часть собственнаго избытка; по дѣйствіюжъ нравовъ ихъ, они предпочтутъ свое положеніе всѣмъ другимъ правиламъ жизни.

При подробномъ описаніи пути найдется все нужное со стороны удобности прохожденія и всѣхъ выгодностей, какія свойственны положенію тамошняго края.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О Киргизъ-Кайсакахъ и ихъ образѣ жизни.

Киргизъ-Кайсаки раздѣляются на три Орды: Большую, Среднюю и Малую. Первая имѣетъ пребываніе отъ рѣки Цуя до рѣки же Сыръ-Дарьи, и большая часть оной состоитъ подъ зависимостью Ташкентскаго владѣльца; Средняя — отъ вершинъ рѣки Иртыша, по длинѣ онаго и на пространство до степи, именуемой Битпакомъ (неспособной къ обитанію); Малая—около Оренбургской Линіи, простираясь до Бухаріи. Ближайшіе къ предѣламъ Россіи, особливо средней и малой Орды, находятся подъ покровительствомъ Россіи, которые свободны отъ всякой дани и другаго участія во всѣхъ тношеніяхъ; а принадлежащіе Ташкентскому владѣльцу, въ военное время употребляются на вспоможеніе, и иногда подвержены небольшой дани, обязывающей ихъ къ повиновенію. Прочіе же никакою зависимостію, исключая собственныхъ правъ, не пользуются.

Сохраняя обыкновеніе предковъ, имѣютъ они въ Средней и Малой Ордѣ своихъ Хановъ, такъ же въ каждой волости Султановъ и Старшинъ; но всѣ оные съ званіемъ своимъ

не поддерживаютъ власти надъ Киргизъ-Кайсаками. Они по роду ихъ происхожденія, хотя и дѣлаютъ имъ нѣкоторое личное уваженіе, но далеки совсѣмъ отъ безпредѣльнаго повиновенія. Необузданная вольность ихъ презираетъ благоразуміемъ и властію. Часто тѣ которые избыточнѣе въ имѣніи и могущественнѣе въ семействѣ, своими буйственными поступками руководствуютъ умами многихъ, не ощущая надъ собой власти Султановъ. Въ самыхъ преступленіяхъ, буде Киргизцы не хотятъ подвергнуть себя ихъ сужденію, они принудить къ тому не могутъ, развѣ общими уже усиліями, и тогда наказаніе бываетъ очень слабое для преступниковъ. Въ Большой Ордѣ достоинство Хановъ Ташкентскимъ Владѣльцомъ совсѣмъ уничтожено, и Киргизъ-Кайсаки управляются Біями (судьями) или старшинами, подъ властію самого Владѣльца, о чемъ ниже объяснено будетъ. Въ обѣихъ прочихъ ордахъ Ханы избираются и возводятся со стороны той, кѣмъ покровительствуются.

Званіе Султановъ идетъ наслѣдственное, и всякій изъ сего поколѣнія оное именованіе сохраняетъ; но въ прочемъ предпочитается болѣе старшій. Нерѣдко, буде власть Султановъ не отвѣчаетъ желанію, или общимъ мнѣніямъ Киргизъ-Кайсаковъ, то они принудятъ таковыхъ удалиться, избирая себѣ другую власть.

Хотя между Киргизъ-Кайсаками не видно такой власти, которая бы содержала ихъ въ правилахъ единомыслія, также и того, чтобъ устремляясь къ общей пользѣ, имѣли они цѣлію поддержать свою независимость; однакожъ, при видимомъ стеченіи опасныхъ слѣдствій, они для одинаковыхъ правъ своихъ, несмотря на свое положеніе, могутъ быть всегда въ совокупленіи. Въ кругѣ политическомъ они не имѣютъ участія съ пограничными народами, но бываютъ иногда сношенія, особливо Хана Средней Орды, съ Китайскимъ Императоромъ, котораго по времянамъ и посланники бываютъ въ ордѣ.

По образу своей кочевной жизни, Киргизъ-Кайсаки, весною со всѣмъ скотомъ и имуществомъ переходятъ такъ-какъ бы принадлежащими уже для каждой волости мѣстами, останавливаясь чрезъ недѣлю, или покуда удобность есть для корму скота, около рѣчекъ, озеръ или колодцевъ всею воло-

стью вообще, дабы быть безопаснымъ отъ другихъ волостей; раздѣляются же иногда по стѣсненію только мѣстъ; и такимъ образомъ чрезъ все лѣто продолжаютъ, а къ зимѣ возвращаются на непремѣнныя свои мѣста, каковыя болѣе избираютъ между горъ, чтобъ отъ случающихся непогодей сколько нибудь могли защититься. Лѣса хотя мѣстами и есть, но рѣдко оные на дрова употребляютъ, а болѣе рубятъ мелкую поросль и терновникъ, затѣмъ собираютъ скотской помётъ, коей и нарочно запасаютъ для зимняго времяни.

Введенный въ обыкновеніе грабежъ подъ названіемъ *баранты* для нихъ самой раззорительнѣйшей: одна волость пользуется слабостію другой и вооруженною рукою отнимаетъ скота, или другое имущество. Таковыми поступками будучи одни другимъ опасны, взаимно себя истощаютъ. Султаны и другіе ихъ власти не только не имѣютъ попеченія, чтобъ благоразумнымъ внушеніемъ зло сіе отвратить, но и сами принимаютъ главнѣйшее участіе. Мщеніе ихъ въ томъ не можетъ быть иначе удовольствовано, какъ подобнымъ грабежемъ, каковой они между собой всегда щитаютъ долгомъ, неимѣющимъ ни числа ни времяни. А какъ грабежи сіи бываютъ частые, и скопляются для сего большими партіями, почему проѣжающіе всегда находятся въ опасности, дабы не попасть въ добычу грабителей; иногда цѣлые караваны купцовъ не могутъ сего избѣжать; ибо совокупныя силы не одной воровской партіи, но и всей волости превосходятъ могущество тѣхъ, которые бы рѣшились себя защищать.

Скотоводство сего народа состоитъ въ лошадяхъ, верблюдахъ, рогатомъ скотѣ и баранахъ, кои въ зимнее время, не смотря на глубокіе снѣга, по привычкѣ всегда довольствуются полевымъ кормомъ; но со введенія между собой грабежей, сами Киргизцы признаются въ уменьшеніи сего первѣйшаго своего избытка: ибо отъ скорой перегонки оной скотъ подверженъ бываетъ поврежденію и самой гибели; а за всѣмъ тѣмъ поступаютъ и въ употребленіи безъ всякой бережливости. Отъ скотоводства имѣютъ они пропитаніе и все для себя нужное, посредствомъ собственнаго издѣлія, или мѣны съ Россіею, Китайцами,

Бухаріей, Ташкентомъ и другими народами на вещи, коихъ они сами не производятъ. Ловля лисицъ и зайцовъ, большею частью чрезъ пріученыхъ *беркутовъ*, такъ же приноситъ имъ нарочитую пользу. Нѣкоторые при рѣчкѣ Нурѣ и въ другихъ мѣстахъ начали производить небольшое хлѣбопашество, но трудъ онаго праздно-любивому народу не можетъ быть пріятенъ, отчего упражненіе сіе и не можетъ сдѣлаться общимъ. Къ ремесламъ не видно въ нихъ способности, кромѣ что по нуждѣ дѣлаютъ для себя изъ готоваго желѣза и мѣди нѣкоторыя нужныя имъ вещи.

Умѣренное и довольно хорошее положеніе климата много содѣйствуетъ здравію сего народа, которой по привычкѣ способенъ болѣе къ верховой ѣздѣ; пѣшіе же слабы и не расторопны. Вооруженіе у нихъ состоитъ въ лукахъ, копьяхъ и отчасти ружьяхъ; болѣежъ всего дерутся топориками и деревянными палками. Всѣ вообще при малѣйшемъ случаѣ дерзки и мстительны; сохраняютъ варварскіе обычаи, особливо надъ людьми другаго исповѣданія вѣры. Коль скоро видятъ преслѣдуемое наказаніе злодѣевъ, робки, и, не будучи въ силахъ къ какому либо предпріятію, скрываются въ пространствѣ степи. Для сей причины, какъ между собою, такъ и пограничные народы, поставляютъ за правило и неимѣвшихъ въ преступленіи участія Киргизцовъ захватить, дабы оные открыли и доставили виновныхъ.

Сіи Киргизъ-Кайсаки пребываютъ въ законѣ Магометанскомъ, но по непросвѣщенію въ наукѣ рѣдкіе знаютъ правила, кои бы ихъ руководствовать могли, и заблуждая въ невѣжествѣ, слѣдуютъ путями, кои ведутъ къ буйству и безначалію, не ограждаясь никакою должностію, коя бы могла содѣлать ихъ и миролюбивѣе и общеполезнѣе, словомъ сказать, они мало выводятъ обязанностей между своими повиновеніями и къ духовному закону. Многоженство суть изъ первыхъ послѣдованій своему законодавцу: каждой содержитъ женъ по мѣрѣ своего состоянія, и до взятья платитъ въ семейство невѣсты скотомъ или другимъ имуществомъ, называемою *калымъ*, въ какомъ числѣ договориться могутъ, и невѣста всегда бываетъ другой волости.

До времяни же, покуда выплатится калымъ (каковой иногда продолжается чрезъ нѣсколько годовъ) женихъ, пріѣжая, дѣлаетъ невѣстѣ въ ночныя времена посѣщеніе, и хотя бываетъ въ одной юртѣ съ семействомъ, но старается, чтобъ приходъ его не былъ видѣнъ. Въ прочемъ, строгіе обычаи требуютъ дальнѣйшаго покушенія удаляться, за что, какъ за безчестіе и наказывались; но современемъ черта сего обыкновенія ослабѣла. Между тѣмъ и другимъ поломъ есть многіе хорошаго вида, и женщинамъ въ особенности нравятся головныя жемчужныя и другія блестящія украшенія. Прочее платье состоитъ изъ халатовъ шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ матерій; не видно однакожъ на все оное бережливости. Вообще, какъ мужчины, такъ и женщины весьма неопрятны и чистоты не соблюдаютъ. Жены исправляя всѣ здѣлья, не оскорбляются всегдашнею праздностью мужей своихъ, и въ совершенномъ къ нимъ находятся повиновеніи.

Предъ недавнимъ времянемъ одинъ изъ сего народа выдавалъ себя за пророка, которой проворствомъ своимъ, оборотливостью мыслей и новыми правилами произвелъ впечатлѣніе оставить не нужныя и раззорительныя украшенія, особливо пагубный грабежъ. Какъ сіи такъ и другія правила, имъ полезныя, подкрѣплялъ онъ врачеваніемъ болѣзней, и нашедъ себѣ отъ послѣдователей довѣренность, переходилъ изъ одной орды въ другую. Напослѣдокъ въ изступленіи съ нимъ бывшемъ, сдѣлавъ убійство нѣсколькихъ человѣкъ, и самъ подверженъ былъ той же участи, чѣмъ всѣ правила его разрушились безъ дальняго дѣйствія.

Въ прочемъ, многія странности въ обыкновеніяхъ сего народа, суевѣріе къ очарованіямъ и предразсудки находятся въ большой степени и слѣдуютъ отъ одного поколѣнія къ другому. Описаніе ихъ вовлекло бы въ малозамѣчательную подробность.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О проѣздѣ чрезъ Киргизскую степь къ Ташкентскому владѣнію, съ нужными по пути замѣчаніями.

Примѣры буйства и хищенія Киргизъ-Кайсаковъ, при самыхъ строгихъ мѣрахъ, нерѣдко на самой границѣ производимые, довольно показываютъ, сколь безопасно можно проходить чрезъ степь ими обитаемую гдѣ никакія права для корыстолюбивыхъ ихъ пользъ не уважаются. Свобода и самая жизнь тѣхъ, кто другаго съ ними закона, остаются безъ защиты. При таковыхъ слѣдствіяхъ Управляющій Линіей, съ живущимъ въ Средней Ордѣ Каракисетской волости Султаномъ Букеемъ (коей силою своей волости, ежели не болѣе то не менѣе самаго Хана уважается) сдѣлалъ сношеніе о препровожденіи посланныхъ изъ Россіи чиновниковъ съ сыномъ его до города Ташкента, и получивши отъ него обнадеженіе, распорядился отправленіемъ. На сей конецъ въ Маіѣ мѣсяцѣ 1800 года переправились за рѣку Иртышъ около Ямышевской крѣпости въ форпостѣ Семіярскомъ, какъ мѣстѣ соотвѣтствующемъ по направленію пути, и удобномъ къ переправѣ при самомъ разлитіи весною воды. Для проведенія же до Султана, посланъ одинъ знающей мѣста Киргизецъ и 25 человѣкъ вооруженныхъ казаковъ. Слѣдуя отъ рѣки Иртыша, въ направленіи къ горамъ *Куказлыку*, ровною степью, отчасти солонечною, мѣстами же чрезъ пригорки и увалы, по становьямъ воду находили въ озеркахъ, или колодцахъ, и изрѣдка по ключамъ; въ первыхъ оная болѣе горьковатая. Помянутыя горы и въ близости ихъ называемыя *Бокту*, въ разстояніи отъ Иртыша 170-ти верстъ, не весьма высоки и покрыты сосновымъ лѣсомъ, годнымъ къ строенію. Около ихъ довольно есть ключей; но луговыхъ травъ, кромѣ мелкаго кипцу не находится. При семъ урочищѣ грабительская партія Киргизъ-Кайсаковъ состоящая болѣе нежели въ сорока человѣкахъ, сдѣлала варварское покушеніе; но увидѣвъ превосходное вооруженіе и самое дѣйствіе къ защищенію готовое, для слабости своихъ усп-

лій предпріятіе остановила. Продолжая далѣе путь таковымп жъ ровными мѣстами къ горамъ, именуемымъ *Каръ Каралы*, вразсужденіи удовольствованія водой и для лошадей кормомъ не имѣли затрудненія. Оныя горы и въ близости ихъ *Кенъ Казлыкъ* весьма каменисты и покрыты сосновымъ, березовымъ и осиновымъ лѣсомъ, первымъ годнымъ къ строенію, въ изобиліи. По теченію многихъ ключей растутъ луговыя травы. Въ лѣсахъ же находятся звѣри, по увѣренію Киргизцовъ, медвѣди, маралы и кабаны въ довольномъ числѣ. Сіи горы находятся отъ Иртыша въ разстояніи 250 верстъ. Отъ нихъ до рѣчки *Нуры* горы идутъ каменистѣе и сплошнѣе, но извѣстными путями съ самыми повозками проходить не затруднительно. Между ими по ключамъ растетъ малой и осиновой лѣсъ; на мягкихъ же подолахъ есть луговыя травы, и можетъ быть хлѣбопашество произвожено. По рѣчкѣ *Нурѣ* такія же находятся удобности, гдѣ и Киргизъ-Кайсаки начали производить небольшое земледѣліе, наводняя изъ рѣчки каналами. Здѣсь нашли кочующаго съ своею волостью *Букея Султана*, представили ему сношеніе пограничнаго Генерала и посланные подарки, просили объ отправленіи въ Ташкентъ. Онъ все то съ удовольствіемъ принялъ, но, по видамъ на Ташкентской край ему извѣстнымъ, отклонялъ отправленіе. Напослѣдокъ сообразивъ различность извѣстій относительно Ташкента, убѣдили Султана къ согласію на дальнѣйшее препровожденіе. Онъ назначилъ къ тому сына своего, при немъ вожатаго и двухъ Киргизцовъ. А чтобъ сколько-нибудь безопаснымъ быть отъ воровскихъ партій, выбрали по его настоянію изъ провождавшихъ до Султана 10 человѣкъ вооруженныхъ казаковъ, ибо собственные Султана отзывы были таковы, что онъ въ силахъ доставить защищеніе въ своей только волости, а можетъ быть, и другія ему сосѣдственныя уважатъ его участіе; но какъ многія остаются безъ связи съ нимъ, съ другой же стороны, воровскія партіи и самимъ имъ опасны, въ таковыхъ случаяхъ за нещастное приключеніе онъ не отвѣтствуетъ. Удостовѣрившись въ истинѣ этой собственнымъ опытомъ, но не имѣя другихъ, лучшихъ способовъ, рѣшились вступить въ предлежащей путь. Въ продолженіе онаго

отъ встрѣчающихся волостей, не смотря на препровождавшаго Султана, увидѣли многія притязанія, къ чему они сколько примѣтить можно было влечены болѣе корыстолюбіемъ. На рѣчкѣ *Сарысу* нашли Тараклинскую волость, въ коей Султанъ Абетей, братъ нынѣшняго въ ордѣ Хана Валія, подъ различными видами предпринялъ остановить. Тутъ дано ему понятіе о слѣдствіяхъ таковаго поступка, и что по его угрозамъ одно явное только усиліе будетъ достаточно. Въ слѣдующій день онъ дѣйствительно принялъ намѣреніе остановить, однакожъ скрытое путеслѣдованіе спасло отъ всякаго покушенія имъ сдѣланнаго. Такимъ образомъ продолжался сей путь отъ самой рѣчки *Нуры* до горъ называемыхъ *Кокъ Томбакъ*, кои въ растояніи отъ рѣки Иртыша 770 верстъ степными и отчасти гористыми, но впрочемъ, нетрудными мѣстами; для лошадей кипечной травы вездѣ есть довольно; вода находится около горъ въ ключахъ или озерахъ и нарочно копанныхъ колодцахъ; для варенія пищи, гдѣ нѣтъ терновнику, тутъ собирается скотскій помётъ, словомъ сказать, все нужное по сіе мѣсто можно было найти (1). Далѣе отъ сихъ горъ начинается степь, называемая *Битпакомъ* (негодная) и продолжается до рѣки Цуя на растояніе 180-ти верстъ. По оной избираютъ разныя дороги, кои сходствуютъ съ временемъ и безопасностію, вразсужденіи приближенія живущихъ въ горномъ кряжу называемыхъ каменныхъ или дикихъ Киргизцовъ, еще злѣйшихъ грабителей на проѣжающихъ всякаго рода. Изъ дорогъ самая опасная, но ближайшая почитается чрезъ урочище *Тюсьбулакъ*. Многія обстоятельства, особливо изнуреніе и упадокъ лошадей, непривыкшихъ къ горькимъ водамъ несмотря на описанную отъ Каменныхъ Киргизцовъ опасность, побуждали продолжать путь сими мѣстами. Тутъ по Киргизскимъ становьямъ (когда они съ рѣки Цуя весною переходятъ на степь къ горамъ Кокъ-Томбаку, и потомъ осенью обратно) въ выкопанныхъ колодцахъ вода находится горькая, и по нуждѣ только можно оную употреблять. Впрочемъ, кромѣ терновнику и полынной травы, никакихъ болѣе растеній ненаходится. Но какъ въ нѣкоторыхъ отъ растаянія снѣговъ скопившихся озерахъ вода изрѣдка попадала еще прѣсная (коя въ лѣтнее

время изсыхаетъ), то сіе много при тогдашнемъ положеніи способствовало. Дошедъ рѣки Цуя, вразсужденіи бывшаго тогда большеводія, переправлялись на связанномъ камышѣ. Отъ онаго въ разстояніи 10-ти верстъ находятся весьма горькой воды небольшія озера; за ними слѣдуетъ песщаная степь, покрытая мелкимъ кустарникомъ, называемымъ *соксауль* (въ родѣ жимолости) и полынною травой. Тутъ на разстояніе 50-ти верстъ воды совсѣмъ нѣтъ, и для лошадей по причинѣ топкаго песку весьма изнурительно. Впрочемъ съ одной стороны неизвѣстность сего края, съ другой всегдашнія опасности самихъ вожатыхъ, непозволяли пристойнѣе въ прохожденіи семъ располагаться, и тѣмъ оное наиболѣе сдѣлалось затруднительнѣе. Окончивъ песщаную степь, на обширной равнинѣ находится множество сплошныхъ почти озеръ, обросшихъ камышомъ, кои называются *Каракуль*, довольно рыбныя. Отъ оныхъ мимо прежняго селенія *Бабаты*, съ удобностію перешли горы *Каратау*. Съ возвышенія ихъ видно все почти пространство степи къ городу Ташкенту, до самыхъ горъ Алатау. На семъ пути множество рѣчекъ и ключей, вездѣ для лошадей кормъ и мелкій терновникъ, яко вещи, необходимо нужныя, улучшали переходъ. Но упадокъ и изнуреніе лошадей не могли уже дать успѣшности. Въ 28-е число Іюня прибыли къ городу Ташкенту, и назавтрѣ въономъ къ Владѣльцу представлены (*).

Пробывъ въ семъ городѣ чрезъ три мѣсяца получили

(*) Образъ принятія въ городъ Ташкентъ, по уваженію къ Россійской державѣ былъ таковъ, каковаго присылаемымъ изъ другихъ мѣстъ чиновникамъ не дѣлается. Въ день принятія въ этотъ городъ, два чиновника пріѣхали изъ онаго и просили именемъ владѣльца о въѣздѣ. Между тѣмъ поставлены были люди до самаго города и чрезъ оной по обѣимъ сторонамъ со всѣмъ ихъ вооруженіемъ и знаменами. Чиновники вели за поводья лошадей и, по пріѣздѣ къ дому Владѣльца, сняли и провождали въ его пребываніе, гдѣ множество сидящихъ чиновниковъ окружали. Подлѣ Владѣльца лежали лукъ и стрѣлы, также и копье, на особыхъ подушкахъ. По сдѣланіи привѣтствія, даны мѣста, устланныя коврами и сдѣлано угощеніе тамошними плодами. Послѣ того препроводили въ назначенный для пребыванія домъ.

отъ Ташкентскаго Владѣльца отправленіе. (*) 1-е Октября совокупившись съ небольшимъ вышедшимъ въ степь караваномъ тамошнихъ купцовъ, отправились. А чтобъ въ извѣстность привести и другой путь черезъ урочище именуемое *Уванасъ*, которой противъ перваго нѣсколько отдаленнѣе, предприняли туда свой проѣздъ. Слѣдуя мимо города Туркестана и другихъ селеній до горъ Каратау со всею удобностію, не встрѣчали ни въ чемъ потребномъ въ пути недостатку. Но въ продолженіе черезъ сіи горы, хотя такъ же все нужное находили, однакожъ, по причинѣ каменистыхъ мѣстъ, въ ущеліяхъ съ великимъ трудомъ должны были пробиратся, чего въ переднемъ пути не встрѣчали, и гдѣ можно только на верховыхъ лошадяхъ проѣзжать. Между оныхъ горъ текутъ частые ключи и растетъ тонкой березовой, осиновой и тальковой лѣсъ вмѣстѣ съ другими мелкими кустарниками. Далѣе, продалжая мимо селенія именуемаго *Сузакъ* (изъ коего жители переведены въ Туркестанъ), дошли до рѣки Цуя гораздо удобнѣе, нежели переднимъ путемъ, ибо нѣтъ столь великихъ песковъ, притомъ вода въ колодцахъ, а весною и въ рѣчкѣ находится. Въ самомъ же Цуѣ въ осеннее время нѣтъ теченія воды, которая остается большими только озерами, и отъ солонечныхъ мѣстъ весьма горьковата. Отъ сюда степью Битпакомъ до горъ Томбаку не было прохожденіе удобнѣе прежняго, и въ прочемъ чрезъ всю степь до самой Россійской границы, со стороны всѣхъ выгодностей, можно представить паралель вышеописаннаго пути.

ПРИМѢЧАНІЕ I.

Есть ли удобныя мѣста къ заселенію въ Киргизской степѣ?

Хотя степь Киргизъ-Кайсаковъ по большей части мѣстоположеніемъ своимъ несоотвѣтствуетъ къ предприятію выгод-

(*) При полученіи отъ Владѣльца слѣдующихъ сношеній и изъявленій удовольствія, одѣты были въ платье, какое у нихъ употребительно, и еще по таковому жъ подарено. Самъ Владѣлецъ въ полной мѣрѣ отзывался въ удовлетвореніи ему сдѣланномъ, обнадеживая, что онъ воспользуется случаемъ доказать свою преданность къ Россіи, и предками его сохраняемую.

ныхъ заселеній, какъ по причинѣ малости лѣсовъ, такъ неменѣе и вразсужденіи каменистаго основанія земли, недѣлающей способности къ земледѣлію, паче при общемъ въ семъ краю маловодіи; но изъ сего можно сдѣлать нѣкоторыя исключенія, кои показать могутъ, что есть и такія мѣста, кои имѣютъ всѣ нужныя выгодности для онаго заселенія. На сей конецъ можно взять по длинѣ степи отъ самыхъ вершинъ рѣки Иртыша, между продолженія горъ отъ малаго Алтайскаго Хребта отдѣлившихся, до пресѣченія ихъ ниже крѣпости Омской, принимая за основаніе, что между сихъ горъ довольно находится равнинъ, и по рѣчкамъ и ключамъ луговыхъ травъ, такъ же и для хлѣбопашества способныхъ мѣстъ, кромѣ что лѣса, годные къ строенію и здѣсь въ рѣдкихъ мѣстахъ находятся, а болѣе мелкія поросли, употребительныя на дрова и тому подобное. Впрочемъ, по недостаточному изслѣдованію сей части, нельзя сказать о постепенности таковыхъ выгодныхъ мѣстъ, кромѣ что при прохожденіи къ Ташкенту сдѣлано сіе замѣчаніе.

Отъ самой рѣки Иртыша до горъ Куказлыка, на растояніе 150-ти верстъ, по неимѣнію лѣсовъ и другихъ для жизни потребныхъ выгодностей, не можно сдѣлать засселенія. Помянутыя горы и отъ оныхъ въ недальнемъ растояніи Бокту, покрыты сосновымъ лѣсомъ, которой и на строеніе можетъ быть употребителенъ; сверхъ того на дрова мелкой поросли, и для скота кипечнаго корму достаточно; а въ близости горъ находятся ключи, кои и въ лѣтнее время не изсыхаютъ. Буде можно сими выгодностями удовольствоваться, то около оныхъ мѣстъ можетъ быть сдѣлано небольшое селеніе. Отъ Куказлыка, въ растояніи 50 верстъ, горы Кень Казлыкъ и Каръ Каралы, болѣе таковымъ лѣсомъ избыточны. Около оныхъ и далѣе, даже до рѣчки Нуры, на растояніе 160 верстъ, мѣста можно щитать изъ всего путеслѣдованія лучшими, ибо тамъ между горъ текутъ частые ключи, и на мягкихъ подолахъ растутъ луговыя травы, гдѣ и хлѣбопашество производить удобно. Въ сихъ мѣстахъ находится осиновой и березовой лѣсъ и по всѣмъ такимъ выгодностямъ можно сдѣлать небольшія селенія. Отъ рѣч-

ки Нуры до горъ Каратау, совсѣмъ не находили таковыхъ удобностей, развѣ могутъ быть онѣ при протяженіи отъ восточной стороны горнаго кряжа. Отъ горъ же Каратау мѣста почитаются совокупно съ обитающими Киргизцами Большой Орды, принадлежащими Ташкентскому Владѣльцу. Касательно выгодностей страны ниже сего описано.

ПРИМѢЧАНІЕ II.

Какія удобности въ прохожденіи чрезъ Киргизскую степь до Ташкентскаго Владѣнія?

Ежели прохожденіе чрезъ Киргизскую степь относится до купеческихъ каравановъ, или другихъ небольшихъ партій, то оныя извѣстными путями и въ надлежащее время могутъ слѣдовать безъ дальнихъ затрудненій. Таковое время удобнѣйшимъ почесть можно весною, съ Маія мѣсяца, или буде снѣга стаютъ и ранѣе, ибо тогда въ водѣ не можетъ быть большаго недостатку, въ коей и главнѣйшая необходимость состоитъ; при томъ и до наступленія жаровъ болѣе найдти можно спокойствія. Однакожъ при всемъ томъ нуженъ такой вожатой, которой бы зналъ всѣ урочища и всѣ для удовольствія въ пути потребныя выгодности, поелику и тогда встрѣчаются безводныя мѣста, особливо въ степи называемой Битпакомъ. Иногдаже, гдѣ вода есть, то зимнимъ кочевьемъ Киргизцовъ трава бываетъ совершенно вытравлена. Но при извѣстности мѣстъ, таковыя затрудненія могутъ быть отвращены. Зимоюже проходить можно только по первымъ снѣгамъ, кои замѣнятъ недостатокъ воды; но ежели упустится время, то отъ бывающихъ около горъ Алатау великихъ снѣговъ, выйдетъ совершенное затрудненіе. Впрочемъ, вразсужденіи ровнаго большею частію мѣстоположенія, удобно можно проходить и съ телегами, такъ какъ и между горъ извѣстными путями небудетъ препятствія, кромѣ что съ нѣкоторою околичностію. На верховыхъ же лошадяхъ и съ вьючными верблюдами можно миновать тѣхъ объѣздовъ, какіе въ первомъ случаѣ необходимы.

При различныхъ поступкахъ со стороны Киргизцовъ, бываютъ иногда необходимые случаи для поисковъ входить въ степь ими обитаемую, и по стеченію обстоятельствъ, естьли бы нужно было употребить многочисленную команду на дальнѣйшее прохожденіе, даже до Ташкентскаго Владѣнія, то соображаясь съ извѣстнымъ нынѣ путемъ, можно расположиться такимъ образомъ: отъ Ямышевской крѣпости, въ верхъ по рѣкѣ Иртышу находящіеся форпосты могутъ быть для сего приняты заближайшій пунктъ. Команда изъ нихъ можетъ слѣдовать въ направленіи на рѣчку Тюндюкъ и тутъ соединиться. Далѣе по сходственному съ путемъ оной рѣчки теченію, продолжать подлѣ ее соединенно, или по частямъ одна за другою до урочища Бишьтерекъ; отъ туда взять направленіе къ горѣ Куказлыку, около коей есть довольно ключей, и тутъ паки соединиться можно. Отъ Куказлыка, дойдя до горы Беркутли, въ близости оной по ключамъ и озерамъ къ остановленію довольно есть удобности. Отъ сюда слѣдуя къ горамъ Кень-Казлыку и Каръ-Караламъ, гдѣ между ними много ключей и довольно степнаго корму, тутъ многочисленная команда соединившись, вразсужденіи выгодности мѣстъ, нѣсколько времяни остановляться можетъ. Отъ онаго урочища до рѣчки Нуры, мѣста наиболѣе гористыя, но извѣстными кочевными Киргизскими дорогами можно проходить безъ дальняго затрудненія съ самыми повозками. Въ сихъ мѣстахъ корму для лошадей, воды и лѣсу для варенія пищи весьма достаточно, а по рѣчкѣ Нурѣ и многочисленная команда соединенно расположиться можетъ. Отъ сей рѣчки въ разныхъ мѣстахъ находятся ключи, также небольшіе озерки и колодцы, и дабы по онымъ слѣдовать безъ потерпѣнія въ водѣ недостатку, надобно, чтобъ команда съ лошадьми раздѣлились отъ 300 до 500 человѣкъ, и какъ линісю на растояніе до 20 верстъ, такъ и одна за другою проходили до рѣчки Сарьку, гдѣ паки соединиться можно. Отъ туда въ такомъ же раздѣленіи слѣдуя до горъ именуемыхъ *Актау* при оныхъ по ключамъ и озеркамъ довольно къ остановленію удобности. Отъ сихъ же горъ проходить можно двумя дорогами, каковыя извѣстны чрез урочищи Тюзьбулакъ и Увапасъ, и которыя между собою не далѣе 50-ти

верстъ. Слѣдуя по онымъ чрезъ колодцы (коп на картѣ означены) партіями до 500 человѣкъ, какъ то сіе несомнительно утвердить можно изъ кочевки тѣми мѣстами Киргизъ-Кайсаковъ съ довольнымъ числомъ скота, на рѣчкѣ Цуѣ удобно можно соединиться; а оттуда, ежели по пути чрезъ урочище Тюзьбулакъ, то хотя въ 10-ти верстахъ есть горьковатой воды озера, но отъ нихъ уже на 50 верстъ, до озеръ называемыхъ *Каракуль*, совсѣмъ оной нѣтъ, и проходить должно песками довольно затруднительными; а отъ озеръ уже многочисленной командѣ слѣдовать совокупно никакого не можетъ быть препятствія до самаго Ташкентскаго Владѣнія, поелику на пути всѣ нужныя выгодности находятся. Впрочемъ, ежели миновать затруднительность пещаной степи, то лучше всего слѣдовать отъ рѣки Цуя по направленію того пути, которой ведетъ чрезъ урочище именуемое *Уванасъ*, и достигнувъ горъ Каратау, вразсужденіи затруднительнаго въ семъ мѣстѣ, между каменистыхъ ущельевъ перехода, продолжить подлѣ оныхъ до того пути, которой ведетъ отъ озеръ Каракуль, гдѣ чрезъ горы Каратау и съ повозками переходъ удобной, и потомъ уже слѣдовать къ Ташкентскому Владѣнію.

ОБЩІЯ ПРИМѢЧАНІЯ

1) Въ случаѣ крайней нужды, по нескорому отысканію воды во всей степѣ, даже той, которая называется *Битпакомъ*, на низкихъ мѣстахъ можно копать колодцы, въ которыхъ вода бываетъ не глубже двухъ саженъ.

2) Касательно корму для лошадей, то во всякое время нельзя полагать недостатка; ибо между самыми кочевками Киргизцовъ оной найти можно; иногдаже случается, что около тѣхъ мѣстъ, гдѣ находится вода, бываетъ оной вытравленъ; въ такомъ случаѣ, удовольствовавшись водою, для корму отходить можно на лучшія мѣста.

3) Гдѣ нѣтъ для варенія пищи лѣсу и другаго мелкаго терновника, то Киргизцы обыкновенно употребляютъ скотской помётъ, каковой вездѣ находится.

4) Во всей степѣ, пропитаніе для команды нельзя индѣ найти, какъ только покупкою скота отъ Киргизъ-Кайса-

ковъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оные кочуютъ, начиная отъ рѣки Иртыша до горъ Актау.

5) Лошади, непривыкнувшія къ горьковатымъ водамъ и тамошнему степному корму, ненадежны и въ короткое время, отъ слѣдствія поноса, гибнутъ. Въ людяхъ же никакой перемѣны примѣчено небыло.

6) Наводненія въ рѣчкахъ продолжаются недалѣе половины Маія мѣсяца, когда до рѣки *Цуя* не требуется нигдѣ поплавнаго переѣзду. Изъ таковыхъ рѣчекъ на пути *Тюндюкъ*, *Талды*, *Нура*, *Сарысу* и *Атасу*, сколько примѣтить можно, въ разливѣ бываютъ неширѣе 15-ти саженъ, а мѣстами и менѣе, при томъ и неглубоки; въ лѣтнее же время воды очень мало въ оныхъ остается. Чрезъ рѣки *Цуй* и *Арысъ*, кои въ близости Ташкента, ежели проѣзжать въ Маіѣ или Іюнѣ, тогда бываетъ въ нихъ еще довольно воды, и вбродъ пуститься не можно, изъ коихъ *Цуй* шириною до 10-ти, а Арысъ до 15-ти саженъ, и послѣдній парочито быстръ. Въ продолженіе же времяни вода въ нихъ уменьшается, и можно безъ затрудненія переѣзжать; а осенью отъ дождей паки входитъ въ прежнее положеніе.

7) На всемъ пути нигдѣ болотистыхъ и топкихъ мѣстъ ненаходится, кромѣ что изрѣдка въ солонцахъ, и то въ раннее время весною, каковыя надобно бываетъ объѣзжать. Впрочемъ, около рѣчекъ находится пещаный, кромѣ что на *Нурѣ* и *Цую* мягкой, но не топкой грунтъ земли.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Минералогическое замѣчаніе горъ отъ Россійской границы по пути къ Ташкентскому Владѣнію.

По краткости проѣзда, хотя неможно описать въ систематическомъ порядкѣ положенія горъ, идущихъ отъ Алтайскаго кряжа чрезъ Киргизскую степь, но, чтобъ отчасти видѣть постепенность ихъ, представляются сіи замѣчанія въ такомъ видѣ, въ какомъ они во время проѣзда встрѣчались: отъ рѣки Иртыша въ полуденную сторону снача-

ла идутъ степныя мѣста и небольшіе намывные пригорки, поверхность коихъ состоитъ изъ мелкихъ частей разныхъ видовъ порфира, брокціи, агата, отчасти сердоликовъ и другихъ роговокаменныхъ породъ, вообще съ глиною и пескомъ смѣшанныхъ. Въ растояніи отъ Иртыша 70-ти верстъ, начинаются небольшія горы, попеременно гранитныя и сланцовыя; между оными изрѣдка есть и изъ краснаго дробоватаго агата. Отдаляясь же къ полудни, горы идутъ возвышеннѣе и сплошнѣе и состоятъ болѣе изъ гранита. Отъ рѣчки *Тюндюка* горы продолжаются болѣе изъ красной и зеленой яшмы, такъ же агата и изъ разныхъ видовъ порфира состоящія; между оными и гранитныя составляютъ свой кряжъ. Подлѣ рѣчки Нуры (первой отъ Иртыша) известковыя горы идутъ своей полосой впараллель прочимъ горамъ. За ними слѣдуютъ роговокаменныя и сланцовыя, въ смѣшеніи съ бѣлымъ кварцомъ, потомъ агатовыя, и изъ яшмы разныхъ видовъ состоящія, такъ же и гранитныя попеременно. Въ таковомъ смѣшанномъ положеніи оныя продолжаются до степи, которая называется Битпакомъ, и тутъ оканчиваются. Главное протяженіе ихъ примѣчается отъ полудено востока къ сѣверозападу. На пути семъ, сколько обстоятельства позволяли разсматривать, то не встрѣчали рудныхъ мѣстъ, ни особливыхъ рѣдкихъ произведеній природы, кои бы заслуживали быть здѣсь описаны.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Во многихъ мѣстахъ Киргизской степи, особливо около рѣчки Нуры, находятся курганы, или кладбища древнихъ народовъ, которыя наружной видъ имѣютъ к къ и въ другихъ мѣстахъ около горъ Алтайскаго Хребта, совершенно отличной отъ Киргизскихъ. Въ одномъ же мѣстѣ, на двухъ постановленныхъ въ землю большихъ гранитныхъ камняхъ, видны изсѣченія, хотя грубыя, но довольно явственно они означаютъ лица обоихъ половъ кои находятся надъ самыми кладбищами. По увѣренію самихъ Киргизцовъ, въ нѣкоторыхъ изъ ихъ кладбищъ находятся и металлическія вещи. Хотя вскрытіе оныхъ и разграбленіе почитается и между

ними преступленіемъ, однакожъ они, подъ различными выдумками не упускаютъ изъ вида пользоваться таковымъ случаемъ. Въ проѣздѣ семъ мы имѣли случай видѣть у одного Киргизца въ обсѣчкѣ отъ полоски до 12-ти золотниковъ чистаго золота, которой показывалъ яко бы нашелъ на верху чудскаго кургана. Оная полоска имѣетъ согнутой видъ и вѣроятно, отъ цѣлой вещи отдѣлена. Однакожъ въ степи сей не встрѣчали такихъ мѣстъ, которыя бы показывали древнихъ народовъ въ рудокопномъ промыслѣ упражненіе.

ЧАСТЬ II.

О Ташкентскомъ Владѣніи.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О прежнемъ и нынѣшнемъ существованіи Ташкента.

Не касаясь исторической подробности о Ташкентскомъ Владѣніи, которая сколь темна, столь же и недостаточна даже между жителями онаго. Притомъ и никакія произшествія не даютъ сему владѣнію достопамятнаго отличія, особливо по малой связи съ другими народами. Впрочемъ, прежнее существованіе онаго, какъ то многія развалины доказываютъ, имѣло гораздо лучшій видъ, болѣе силы и болѣе такихъ произведеній, къ коимъ сей край довольно способенъ; но къ сожалѣнію что нерѣдко оной подвергался сильнымъ перемѣнамъ и опустошенію отъ внутренняго и внѣшняго несогласія; нерѣдко ужасъ войны производилъ гибельныя слѣдствія. Не упоминая о прежнихъ перемѣнахъ, уничтожившихъ силу сего владѣнія, совокупно съ другими въ сей части Азіи потрясеніями, должно сказать о тѣхъ, коихъ память еще сохраняется.

При началѣ вступленія въ свое званіе нынѣшняго Ташкентскаго владѣльца *Юнусъ Хожи*, были еще двое спорящихъ о преимуществѣ занять мѣсто, каковое онъ себѣ присвоилъ. Всѣ они подкрѣпляемы были народными пар-

тіями. Сіе родило междуусобіе въ жителяхъ. Они противупоставляли силу другой силѣ во мнѣніяхъ несогласной. Владѣльцы стремились къ тому только, чтобъ быть повелителями, и въ одномъ городѣ Ташкентѣ имѣли свои укрѣпленіи, свое вооруженіе и своихъ подданныхъ, дѣйствующихъ непріятельски съ своими согражданами. Отъ сего земледѣліе и скотоводство приходило въ упадокъ; полезное заведеніе садовъ подвержено было раззоренію; вмѣсто трудолюбиваго въ ремеслѣ упражненія, каждой выходилъ съ оружіемъ въ рукахъ и всегда видѣлъ жизнь свою въ опасности. Сосѣдпія Владѣніи особливо Кукапское, яко противъ сего и могущественное, пользуясь таковыми раздорами, присвоило себѣ ближайшія селенія. Киргизъ-Кайсаки Большой и Средней Орды не пропустили такъ же сего случая: они взяли лучшія мѣста изъ сего Владѣнія, какъ то: городъ *Чеменгень* съ окольными селеніями, *Туркестанъ* и прочіе. Напослѣдокъ все Владѣніе состояло изъ одного только города Ташкента, и того уже опустошеннаго. Недоставало малѣйшаго времяни, чтобъ исторгнуть и оной отъ власти ссорящихся Владѣтелей. Тогда утомленные междуусобіемъ, граждане вышли изъ заблужденія, и съ помощью Ходжанскаго Владѣльца, благопріятствовавшаго Юнусъ Ходжѣ, свергнули иго прочихъ Владѣтелей, и, примирясь, составили паки однихъ гражданъ. Но раззоренный городъ, жители приведенные въ бѣдность опустошеніемъ полей ихъ, и вообще видимые недостатки въ нужныхъ произведеніяхъ, все сіе требовало новыхъ трудовъ и большаго попеченія Владѣльца, дабы дать прежней видъ городу. Онъ между умноженіемъ хлѣбопашества и разведеніемъ садовъ, поставлялъ нужнымъ укрѣпленіе города, по крайней мѣрѣ образомъ, сходственнымъ по извѣстному дѣйствію оружія сего края Азіятцовъ. Обнесенная вокругъ всего города стѣна доставила ему безопасность и способовъ къ новымъ предпріятіямъ; и поелику сосѣдственные Киргизъ-Кайсаки неудовольствовались еще тѣми мѣстечками, коими въ прежнее время завладѣли, стѣсняли жителей Ташкента въ упражненіи ихъ внѣ города, грабили и поступали злодѣйски; купеческіе караваны часто тойже участи подвержены были, словомъ сказать сіи Киргизцы силу свою измѣривали одними грабительствами, тогда Юнусъ

Хожа увидѣлъ явно, что ласковость и милости сему народу дѣлаемыя, показывали только слабость его и безсиліе, а чрезъ то они повремяни можетъ быть и болѣе бы сдѣлались опасными. По чему въ 1798 году рѣшился испытать успѣхи своего оружія, собравъ войско пошелъ со онымъ противъ нихъ. Первыя сраженіи хотя и не велики, однакожъ дали ему преимущество. Къ тому присовокупилъ онъ казнь надъ тѣми, кои попадали къ нему въ плѣнъ и коихъ онъ почиталъ болѣе виновными. Ужасъ разсѣялся между симъ народомъ и страхъ казни сильнѣе дѣйствовалъ, нежели сила оружія. Они боялись сражаться, боялись быть плѣнными: ибо изъ отсѣченныхъ головъ ихъ въ глазахъ прочихъ составляли кровавую пирамиду. И такъ жестокимъ примѣромъ симъ, хотѣлъ онъ изъ народа дерзкаго и предпріимчиваго къ злодѣйствамъ составить такихъ подданныхъ, кои бы чувствовали надъ собою власть, что̀ и дѣйствительно послѣдовало: они дрожали сей власти и покорялись — хотя и съ внутреннимъ неудовольствіемъ, но принимали закономъ все то, что̀ Юнусъ Хожа повелѣвалъ. Тогда всѣ селеніи, кои они занимали, безъ дальняго сопротивленія взяты и присоединены къ Ташкентскому Владѣнію. *Туркестанъ*, коей присвоили себѣ Бухарцы, съ помощію тѣхъ же Киргизъ-Кайсаковъ взятъ; а чтобъ ослабить всякую предпріимчивость сего народа, и чтобъ пріучить оной къ повиновенію, то сдѣлалъ онъ многія требованія за учиненныя прежде грабительства и убійство его подданныхъ.- Все сіе исполнено было безпрепятственно, и платежъ полученъ различнымъ скотомъ въ большомъ количествѣ. Послѣ того наложилъ онъ на нихъ ежегодную легкую подать (о чемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ описано) и такимъ образомъ Киргизцы кочующіе около Ташкента вошли подъ власть Юнусъ Хожи и могутъ почесться за совершенныхъ его подданныхъ, по всѣмъ видимымъ до нынѣ участіямъ. Впрочемъ, все то, что̀ по сіе мѣсто сказано, не доставляло однакожъ еще безопасности Ташкентскому Владѣнію: ибо продолжающееся съ давняго времяни несогласіе съ Куканскимъ Владѣніемъ нарушило спокойствіе онаго. При обоюдныхъ набѣгахъ и небольшихъ сраженіяхъ часто тѣ или другіе пользовались побѣдою, но никогда не было такого ус-

пѣха, который бы рѣшилъ судьбу того или другаго Владѣнія. Въ 1799 году Куканской Владѣлецъ Ханъ Хожа приближившись съ своимъ войскомъ къ городу Ташкенту, надѣялся можетъ быть сдѣлать болѣе, нежели сколько успѣлъ. Юнусъ Хожа недопустивъ его вышелъ съ своимъ войскомъ. Отчаянное сраженіе послѣднихъ, чтобъ защитить городъ и слѣдственно жизнь свою, было превыше всѣхъ усилій Ханъ Хожи. При робости хотя и превосходнаго числомъ Куканскаго войска, Ташкентцами одержена побѣда. Она еще и тѣмъ увеличена, что Куканской Владѣлецъ съ многими чиновниками и другими людьми попалъ въ плѣнъ; остальноежъ войско спаслось побѣгомъ. Тогда Юнусъ Хожа пользуясь робостію Куканцовъ, рѣшился распространить успѣхи своего оружія. Онъ умножилъ число войска своего и въ краткое время походя, безъ дальнаго кровопролитія завладѣлъ всѣми мѣстечками, къ Куканскому Владѣнію принадлежащими, кои находятся по правую сторону рѣки Сыръ-Дарьи, подъ названіемъ *Курамы*, и съ тѣмъ возвратился. Въ сіе время Куканскому Владѣльцу Ханъ Хожѣ съ его чиновниками въ городѣ Ташкентѣ отрублены головы. Таковыми послѣдствіями взаимная вражда обоихъ Владѣній еще не пресѣклась. Въ 1800 году Ташкентскій Владѣлецъ паки собралъ свое войско, присоединя къ оному подвластныхъ ему Киргизцовъ, пошелъ противъ Куканцовъ. Приближившись къ городу Ходжанту, гдѣ находится особый Владѣлецъ, сдѣлалъ со онымъ союзъ для обоюднаго защищенія отъ Куканскаго Владѣнія, которое съ обоими поступаетъ непріятельскимъ образомъ. Въ сіе время подошло къ Ходжанту и Куканское войско ожидавшее Ташкентцовъ. Ободѣлала раздѣленіе рѣка Сыръ-Дарья, но чрезъ оную, по неискуству своему ни тѣни другіе не осмѣлились рѣшиться сдѣлать переправу. И хотя пушечная и ружейная перестрѣлка происходила съ обѣихъ сторонъ, но безъуспѣшно, и такъ должны были разойтись. Несогласіе въ оныхъ Владѣніяхъ осталось попрежнему, и всѣ ожидаютъ паки случая, гдѣбы нанести другъ другу вредъ, и впрочемъ, не смотря на свое стѣсненное положеніе занимаются приготовленіями собственно себѣ разорительными.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Ташкентской Владѣлецъ въ концѣ 1800 года еще дѣлалъ приготовленіе противъ Куканцовъ, и уже собиралось войско. Онъ имѣетъ тѣ виды, что у него находится въ Ташкентѣ сынъ убитаго имъ прежняго Владѣльца Ханъ Хожи, съ нѣкоторыми скрывшимися изъ Кукана чиновниками, поелику мѣсто сіе занято братомъ убитаго, то онъ чрезъ помощь свою надѣется его ввести въ званіе Владѣльца, или можетъ быть откроются и другія его намѣренія. Между тѣмъ и съ Бухарскимъ Владѣльцомъ пресѣчено согласіе, и уже торговые изъ Ташкента выѣхали. Чѣмъ всѣ таковыя несогласія кончатся осталось въ неизвѣстности (5).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О мѣстоположеніи, климатѣ и способности къ произведеніямъ земли вообще.

Ташкентское Владѣніе мѣстнымъ своимъ положеніемъ принадлежитъ къ лучшей части Азіи. Оно находится между 40 и 43 градусомъ широты и 85 и 89 долготы, граничитъ съ полуденной стороны съ Куканскимъ, съ западной Ходжантскимъ и Бухарскимъ Владѣніями, отъ коихъ отдѣляется рѣкою Сыръ-Дарьею; съ сѣверной Киргизъ-Кайсаками, а съ восточной кряжъ горъ, идущихъ отъ Алтайскаго Хребта, полагаетъ границу между Черными Киргизцами. Исключая онаго кряжа и горъ Каратау отъ нихъ отдѣлившихся, мѣстоположеніе большею частію ровное, съ небольшими изрѣдка пригорками и увалами; поверхность земли состоитъ изъ мягкой глины, нѣсколько жирноватой, которую покрываютъ различныя растенія.

Судя по извѣстной мѣрѣ приближенія сей страны къ екватору и всѣмъ физическимъ свойствамъ, климатъ оной весьма способенъ къ обитанію; воздухъ бываетъ чистой и здоровой. Горной кряжъ содержитъ многіе источники водъ, разливающихся въ семъ Владѣніи, и они только одни

утучняютъ землю и облегчаютъ труды обитателей. Безъ сего она не имѣла бы способности къ лучшимъ произведеніямъ — была бы въ запустѣніи: ибо въ лѣтнее время жары продолжаются нарочитые, которые изсушаютъ землю, тѣмъ болѣе, что и дождей совсѣмъ почти не бываетъ. Но такой недостатокъ отвращается посредствомъ пущенной на пашни и сады каналами воды. Прочія въ климатѣ семъ перемѣны обыкновенныя: осенью въ концѣ Октября и Ноября мѣсяцовъ продолжаются дожди, а въ Декабрѣ и Январѣ снѣгъ и дождь попеременно. Стужа хотя и бываетъ, но очень-малая. Снѣгъ покрывая землю, рѣдко остается долгое время. Въ Февралѣ наступаетъ уже совершенная оттепель и попеременно продолжаются дожди до Апрѣля мѣсяца. Упомяну въ кратко о сихъ перемѣнахъ, должно сказать вообще, что оная страна наиспособнѣйшая къ плодородію. Сверхъ хлѣбопашества посѣвъ хлопчатой бумаги и содержаніе садовъ съ различными плодами, суть первыя произведенія тамошняго края, къ которымъ земля довольно способна, и обитателямъ нарочитую пользу доставляетъ. Затѣмъ разведеніе шелку хотя такъ же производится, но невидно еще въ немъ большаго избытка; современемъ можетъ быть и оное размножено будетъ. Лѣсовъ въ семъ краю годныхъ къ строенію совсѣмъ почти нѣтъ, кромѣ нетолстаго осинника и ветловника. Сверхъ того растутъ деревья называемой *карагачь*, можжевельникъ и другія вмѣстѣ съ мелкими черновиками, способными только на дрова, кои находятся большею частью въ горахъ Алатау, откуда вывозка весьма затруднительна и отдалена, почему, и при маломъ оныхъ употребленіи, всегда бываетъ чрезвычайная дороговизна.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Краткое замѣчаніе о горномъ кряжѣ въ Ташкентскомъ Владѣніи.

Горы окружающія съ сѣверовосточной стороны Ташкентское Владѣніе, отдѣляются отъ продолженія Алтайскаго Хребта, и своею не прерывною цѣпью идутъ отъ сѣвера

къ полудни. Ледяные верьхи высшихъ изъ нихъ, отъ куда текутъ частые ключи, или по крутымъ утесамъ бьютъ водопады, суть лучшіе виды тамошняго края. Между оными горами находятся обширныя равнины сколь тучныя, столь и пріятныя, имѣющія изобильныя произрастенія.

Вся сія цѣпь горъ большею частію состоитъ изъ гранита и известковаго камня; между оными изрѣдка находятся и изъ красной желѣзистой яшмы состоящія. Впрочемъ не видно въ нихъ благонадежности къ рѣдкимъ ископаемымъ, особливо металическимъ. Въ одной только горѣ найдены рудные признаки съ малымъ содержаніемъ мѣди, гдѣ есть и не большія выработки прежнихъ народовъ, однакожъ нѣтъ въ оныхъ надежды къ лучшимъ открытіямъ. Въ сихъ же горахъ находятся отчасти и желѣзныя руды, изъ коихъ Ташкентцы выплавляютъ довольно хорошой чугунъ, и изъ него дѣлаютъ различную посуду. Въ горахъ Каратау, кои простираніе свое имѣютъ отъ востока къ западу, и суть таковагожъ свойства какъ и первыя, въ одномъ мѣстѣ находится свинцовой блескъ въ известковомъ камнѣ, изъ коего тамошніе жители получаютъ небольшую часть свинца. Кромѣжъ того, никакихъ рѣдкихъ произведеній нигдѣ невстрѣчалось. Въ сихъ горахъ Каратау, между другими произрастеніями находится ревень; но оной сходствуетъ съ тѣмъ, каковъ и въ другихъ горахъ Алтайскаго кряжа находится, и къ особенному роду, наипачежъ вывозимому изъ Китая копытчатому непринадлежитъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Вышеписанныя горы, съ восточной стороны Ташкентскаго Владѣнія находящіяся, называемыя Алатау, сколь ни круты и утесисты, однакожъ во время войны съ сосѣдними Куканскимъ и Ходжантскимъ владѣніями, чрезъ оныя проложенными путями и съ пушками проходятъ безъ дальняго затрудненія (6).

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Описаніе города Ташкента.

Видъ города Ташкента издали представляется глазамъ обширнѣйшимъ садомъ, кой, скрывая низкія зданія, самъ дѣлается видѣнъ, не смотря на окружающую стѣну. Ровное мѣстоположеніе при подолѣ горъ называемыхъ Алатау, увеличиваетъ пріятность сего вида, которая еще болѣе бы была, естьли бы самыя зданія имѣли что нибудь величественное. Впрочемъ онъ и въ готическомъ вкусѣ своемъ для тамошней страны имѣетъ свои преимущества.

Сей городъ находится подъ 40 градусомъ широты и 88 долготы. Онъ обнесенъ стѣною, имѣющею въ высоту до 26-ти, въ толщину сверху до 3-хъ, а въ низу до 6 футовъ; въ окружностижъ около 18-ти верстъ. Сія стѣна будучи сдѣлана изъ глины, безъ всякаго другаго смѣшенія, имѣетъ многія разсѣдины. По ней для стрѣльбы находятся въ разныхъ мѣстахъ бастіоны, но безъ воинскихъ правилъ. Наслучай выхода изъ города сдѣланы шесть деревянныхъ воротъ, къ коимъ въ ночное время становится караулъ; но нѣтъ ни рва, ни другаго извнѣ укрѣпленія. Оная стѣна по крайней мѣрѣ дѣлаетъ защищеніе отъ мелкаго оружія, каковое у Азіатцовъ сихъ болѣе и употребительно, но не можетъ по слабости своей выдержать и первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ. Внутри онаго города сады находятся почти сплошные; но какъ архитектурной вкусъ домовъ совершенно въ небреженіи, то сіе и не дѣлаетъ большаго на оной городъ вниманія. Низкіе глиненые домы имѣющіе плоскую крышку, суть единственныя зданія, кои соединяютъ въ себѣ простоту очень грубую. Домъ Владѣльца и другихъ лучшихъ чиновниковъ такъ же неимѣютъ ничего особеннаго и отличаются одною только обширностію. Они обнесены глиненными стѣнами, имѣющими въ вышину отъ 20 до 30, и въ толщину до 3-хъ футовъ. Въ сихъ укрѣпленіяхъ у Владѣльца денежное дѣло и другія ремесла производятся, сверхъ того живутъ какъ у него, такъ и у чиновниковъ *Караказаны* (подъ ихъ знаменами служащіе лю-

ди). Прочіе жители остальную часть города составляютъ. Порядокъ въ распоряженіи улицами домовъ отчасти примѣтенъ, но болѣе оные смѣшаны безъ всякаго разбору. Улицы же чрезвычайно узки и неровны; ѣздятъ, по обыкновенію, только на верьховыхъ лошадяхъ, неимѣя никакого рода возковъ или телегъ.

Въ срединѣ города базаръ составляетъ обширную площадь, на которой для торговыхъ людей, по различію товаровъ, сдѣланы перегородки, а отчасти и лавки. Тутъ же по близости находятся харчевни и бойницы для битья скота, гдѣ чистота, такъ какъ и во всемъ городѣ мало соблюдается.

Вода въ городъ проведена изъ рѣки Чирчика чрезъ растояніе 20-ти верстъ двумя большими каналами, изъ коихъ по частямъ уже раздѣляется и идетъ мимо каждаго почти дому. Въ прочемъ, въ нутри города есть небольшіе ключи, и изрѣдка выкопаны колодцы на случай отводу воды въ военное время.

Во многихъ садахъ находятся виноградныя, черносливныя, персиковыя, абрикозовыя, вишневыя, шелковичныя, ветловыя, осиновыя и другія деревья, подъ тѣнью коихъ въ жаркое лѣтнее время можно находить спокойствіе. Проведенная чрезъ весь городъ вода способствуетъ очищенію воздуха, и слѣдственно народному здравію.

Между всѣми строеніями въ семъ городѣ двѣ мечети, по увѣренію жителей древнія, и во время возмущенія разрушенныя; въ самыхъ остаткахъ или развалинахъ еще показываютъ довольно хорошее расположеніе и искуство тогдашняго народа. Онѣ весьма обширны и складены изъ обозженнаго кирпича, у которыхъ какъ стѣны, такъ и куполы покрыты были синею краской. Сіи мечети, хотя бы и можно было еще поправить, но, кажется недостатокъ искусныхъ людей остановляетъ. Вообще оной городъ и чрезъ 20 лѣтъ не выправленъ отъ того раззоренія, каковое оному въ смутное время послѣдовало. Небольшія крѣпости называемыя кургинами, составлявшія укрѣпленія прежнихъ Владѣтелей, и нынѣ въ развалинахъ своихъ видны.

По примѣрному изчисленію во всемъ городѣ полагать

можно домовъ около 10 т., жителей мужескаго пола до 40 тысячь (7).

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Какія сверхъ города Ташкента еще селеніи къ оному принадлежатъ.

По Ташкентѣ первымъ почитается нынче городъ *Чеменгень*, въ коемъ щитаютъ до 700 домовъ. Около онаго подлѣ горъ Алатау, и въ самыхъ горахъ подлѣ рѣки Чирчика, есть еще до 10-ти небольшихъ селеній. Всѣ оныя обнесены не толстыми глиненными стѣнами, и по большой части находятся на возвышенныхъ мѣстахъ. При случаѣ жъ отобранія ихъ изъ подъ власти Киргизцовъ, у нѣкоторыхъ большое сдѣлано разореніе укрѣпленію и домамъ; не пощажены и самые сады, которые нынѣ вновь приводятся въ порядокъ; однакожъ долгое время ожидать надобно, чтобы видѣть пользу отъ сихъ обитателей. *Туркестанъ* находящейся по правую сторону рѣки Сыръ-Дарьи, представляетъ сколь обширную, столь же и пріятную равнину, чрезъ кою протекаютъ отъ горъ Каратау многія рѣчки и ключи. Сей довольно извѣстной въ древности городъ столько опустошенъ, что нещитаютъ нынѣ въ немъ болѣе 300 домовъ, и обширность прежняго селенія видна уже въ однихъ только развалинахъ. Онъ долгое время былъ подъ властію Киргизъ-Кайсаковъ, потомъ отъ нихъ взятъ подъ свое покровительство Бухарцами, а въ 1799 году отобранъ Ташкентскимъ Владѣльцомъ. Чрезъ таковыя перемѣны, причинившія раззореніе, наконецъ сей городъ приведенъ въ такое состояніе, что объ немъ ни вразсужденіи укрѣпленія, ни полезнѣйшихъ произведеній, нельзя ничего сказать особеннаго. Сверхъ оныхъ городовъ, принадлежатъ нынѣ къ Ташкентскому Владѣнію, находящіяся по правую сторону рѣки Сыръ Дарьи, до 10-ти селеній, подъ названіемъ *Курамы*, взятыя въ 1800 году отъ Куканскаго Владѣнія; но во всѣхъ вышеописанныхъ селеніяхъ не щитаютъ жителей и противъ города Ташкента. Въ прочемъ, въ разныхъ мѣстахъ видны разоренныя крѣпости, отъ куда жители принуждены удалиться въ другія мѣста.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Судя по числу нынѣшнихъ обитателей въ Ташкентскомъ Владѣніи, и соображая пространство земли, способнѣйшей къ лучшимъ произведеніямъ, но которая въ пустѣ остается, еще обитателей умножить можно не менѣе того числа, сколько всѣхъ ихъ нынѣ находится, и по такому образу жизни, каковъ введенъ тамъ въ обыкновеніе, не можетъ послѣдовать никакого стесненія, чему доказательствомъ служатъ многія изъ прежнихъ раззоренныя селенія ([8]).

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О образѣ правленія.

Ташкентской Владѣлецъ употребляетъ не ограниченную власть надъ жизнію и имѣніемъ его подданныхъ; но онъ власть сію часто приводитъ въ исполненіе по совѣту съ лучшими своими чиновниками, которые смотрятъ на наклонность его мнѣнія и согласуются. Въ такихъ совѣтахъ участвуютъ первостепенные Хожи, въ усердіи и преданности коихъ Владѣлецъ увѣренъ. Судъ происходитъ предъ лицемъ его на словахъ, и нѣтъ никакихъ при томъ письменныхъ производствъ. Изобличенной въ важныхъ преступленіяхъ наказывается лишеніемъ имѣнія и высылкою за границу, а иногда и лишеніемъ жизни висѣлицею, или отсѣченіемъ головы. За маловажныя же вины садятъ въ яму на опредѣленное время, наказываютъ на тѣлѣ или налагаютъ пѣню· Но нѣтъ ни на какія преступленіи законоположенія; все зависитъ отъ произволенія Владѣльца. Для наблюденія въ городѣ порядка, опредѣленъ особой чиновникъ, называемой *Башчи-Хожа.* Онъ смотритъ за тишиною и благоустройствомъ, дѣлаетъ по просьбамъ маловажныя разбирательства и въ случаѣ надобности самъ виновныхъ наказываетъ. Ктожъ нехочетъ удовольствоватся его сужденіемъ, таковой свободно допускается къ Владѣльцу. Помянутой чиновникъ по приказанію Владѣльца, налагаетъ на жителей денежные и другіе поборы, и какъ нѣтъ ни на что общей суммы, то, когда въ чемъ надобность встрѣтит-

ся, тогда избираютъ, и въ томъ нѣтъ уже ему никакого учета. Въ отбытіе Владѣльца всѣмъ распоряжается съ полною властію оной Башчи-Хожа, къ коему сохраняется вся довѣренность.

Никто изъ чиновниковъ опредѣленнаго жалованья не имѣетъ, но всякой содержитъ произведеніемъ хлѣбопашества, торговлею и отъ размноженія садовъ, на что они повремянамъ употребляютъ отдѣленную часть Караказановъ, или подъ ихъ знаменами служащихъ людей, кои, кромѣ того, ни какимъ уже поборамъ не подвержены; а поелику и сіи караказаны не получаютъ жалованья, то остальное время употребляютъ на собственныя издѣлія. Буде же кто окажетъ особую услугу, тотъ награждается отъ Владѣльца деньгами, или вещами, вообще съ жителей собираемыми. Оные чиновники въ мирное время никакихъ должностей неотправляютъ; первостепенные жъ участвуютъ только въ совѣтахъ, бываемыхъ у Владѣльца обо всемъ, что до благосостоянія сего Владѣнія относится, или въ случаѣ важнаго судопроизводства, какъ выше описано. Въ прочихъ селеніяхъ управляютъ опредѣленные чиновники съ полною властію, исключая лишенія имѣнія, а паче всего жизни, и они за весь порядокъ даютъ отчетъ самому Владѣльцу.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сколь велика и произвольна власть Ташкентскаго Владѣльца, то сіе могли видѣть изъ двухъ примѣровъ казни. Одинъ Ташкенецъ молодыхъ лѣтъ, познакомившись со сговоренною за другаго жениха невѣстой, и по движенію взаимнаго чувства, хотѣлъ на ней жениться. Надобно было въ такомъ случаѣ воспользоваться позволеніемъ самого Владѣльца, который иногда къ таковымъ примѣрамъ благоволилъ. Съ сею надеждою оба шли въ домъ Владѣльца, встрѣчаются съ родственниками жениха, и сіи проникаютъ намѣреніе, съ горячностію отнимаютъ невѣсту и обоихъ ведутъ къ Владѣльцу. Стыдъ послѣдней принудилъ сказать, что она взята и ведена была имъ силою. Тогда безъ дальняго расмотрѣнія послѣдствія, молодой человѣкъ яко за насиліе повѣшенъ! Киргизецъ, покравшій нѣсколько лошадей, тако-

вой же участи подверженъ былъ. Сколь ни привыкли Ташкентцы къ подобнымъ явленіямъ, но при всякомъ таковомъ случаѣ показываютъ содроганіе.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О податяхъ составляющихъ доходы въ Ташкентскомъ Владѣніи.

Денежныя подати въ Ташкентѣ бываютъ неодинаковы; нѣтъ на то ни числа, ни времяни, почему бы каждый располагался платить то, что отъ него требуется. Для содержанія дому Владѣльца и на всѣ расходы при ономъ, совокупно съ тѣми людьми, которые находятся при услугахъ, сбирается съ каждаго дому, или съ каждаго въ немъ живущаго, имѣющаго жену (кромѣ караказановъ), такая часть, какая по произволенію Владѣльца бываетъ нужна. Буде кого хочетъ онъ за услугу наградить, или доставить какое содержаніе, то такъ же сбираютъ по части со всѣхъ городскихъ жителей, и въ томъ никто не долженъ быть ослушенъ. Поборы сіи бываютъ безпрестанные, и въ одинъ мѣсяцъ сходитъ съ каждаго обложеннаго податью отъ 5 до 10 рупей, а иногда и болѣе. Каждая рупья можетъ равнятся на Россійскія деньги 20-ти копѣйкамъ. Вразсужденіи скудости народной, хотя и съ затрудненіемъ, но подать сію собираютъ, къ чему опредѣлены въ каждой части города *Аксакалы* (сборщики), кои имѣютъ еще своихъ помощниковъ, и всѣ они находятся въ повелѣніяхъ Башчи Хожи. Сверхъ сихъ сборовъ, почитаются непремѣнными для Владѣльца: каждой вступающій въ супружество платитъ по 25 рупей, и нѣкоторые, имѣющіе различныя ремесла и промыслы, отъ доходовъ своихъ даютъ опредѣленную часть, а имянно: кто упражняется въ хлѣбопашествѣ, или вообще что земля производитъ, у того берется изъ урожая всего 10-я часть, затѣмъ другіе поборы болѣе произвольны. Съ товаровъ выходящихъ изъ Ташкента, такъ же и тѣхъ, которые провозятся, опредѣлена 40-я часть. Киргизъ-Кайсаки принадлежащіе Ташкентскому Владѣльцу, какую подать платятъ, объ ономъ ниже сего описано.

Затѣмъ собственностію Владѣльца назваться можетъ производимое его караказанами хлѣбопашество, такъ же содержаніе во множествѣ скота, и отчасти торговля, къ которой избраны у него особые люди. Денежное дѣло непосредственно принадлежитъ ему же; для онаго привозится мѣдь или прямо изъ Россіи, или чрезъ Бухарію, и какъ противъ цѣны мѣди деньги очень малы, то они составляютъ свой прибытокъ и идутъ въ обращеніе на торговлю, Владѣльцомъ производимую и прочее (*). Кромѣжъ сего, никакихъ нѣтъ доходовъ, или важной прибыли, обогащающей сіе владѣніе, какъ то оное доказываетъ весьма посредственное состояніе всѣхъ жителей.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

Въ чемъ состоитъ главнѣйшее упражненіе обитателей.

Между всѣми произведеніями земли, хлѣбопашество предпочитается какъ плодъ наиполезнѣйшій и которымъ занимаются какъ со стороны Владѣльца, такъ и нѣкоторые чиновники, обработывая своими караказанами въ близости города и около рѣкъ Чиртико и Келеса такую часть земли, какая по состоянію каждаго нужна. За тѣмъ и другіе жители, по мѣрѣ силъ своихъ, оное производятъ. Въ посѣвѣ бываетъ пшеница, нерѣдко вмѣстѣ съ сѣменами ржи; такъ же пшена сорочинская, ячмень, проса и прочее. Время для посѣву лучшимъ почитаютъ весною въ мартѣ, и осенью въ сентябрѣ мѣсяцѣ когда продолжающіеся попеременно дожди способствуютъ укорениться сѣменамъ; а въ лѣтнее время, поелику дождей совсѣмъ небываетъ, то, чтобъ отправить скудость въ плодородіи, вода проведена на пашни каналами и пущается когда по причинѣ изсушенія земли надобность того потребуетъ. Симъ образомъ поступая плодородіе бываетъ, не смотря и на посредственную обработку

(*) Изъ Ташкентскихъ денегъ *рупья* имѣетъ 5 *тенькей*; величина же каждой *теньки* равняется вѣсомъ Россійской деньгѣ. Для дробнаго жъ счета находятся полтеньки и четверть теньки.

земли, всегда почти изобильное. Неурожай же въ хлѣбѣ мало извѣстенъ, которой естьли и бываетъ, то отъ того только, что въ то время, когда долженъ быть посѣвъ, продолжаются безвремянные дожди или настоитъ совершенная засушливость. Въ прочемъ, недостатокъ въ вещахъ способнѣйшихъ къ хлѣбопашеству и образъ самой обработки въ народѣ мало искусившемся полезными изобрѣтеніями вездѣ почти примѣтенъ. Желѣзныя сохи у нихъ употребляемыя, походятъ нѣсколько на Россійскіе плуга, и укрѣплены на деревянной криулинѣ съ оглоблями но безъ колесъ. Не смотря однакожъ и на неисправность сихъ орудій и худое ихъ употребленіе въ урожаѣ всегда почти щитаютъ около 20-ти частей, а иногда и болѣе. По хлѣбопашествѣ не послѣднимъ упражненіемъ почесться можетъ посѣвъ и обработка хлопчатой бумаги, такъ же разведеніе шелку и садовъ съ различными плодами. Но все сіе, со времяни прежняго разоренія весьма еще недостаточно, почему и покупаютъ нарочитую часть, особливожъ бумаги и шелку изъ сосѣдственныхъ Владѣній, которыя таковыми произведеніями болѣе избыточествуютъ. Покупное жъ вмѣстѣ съ своимъ обработываютъ на разныя ткани какъ для себя, такъ и на продажу постороннимъ, чѣмъ и занимается бо́льшая часть людей обоего пола. Дѣло сихъ тканей въ Ташкентѣ, какъ и сами тамошніе обитатели признаются, въ чистотѣ уступаетъ еще другимъ Владѣніямъ. Прочія ремесла вообще не показываютъ искуства сего народа, почему и не заслуживаютъ быть описаны. Между немногими заведеніями, предпочесть можно литье чугуна. Для плавки его изъ рудъ въ небольшомъ числѣ притотовляемыхъ, сдѣланъ горнъ, и посредствомъ ручныхъ мѣховъ въ дѣйствіе производится. Изъ выплавляемаго жъ угуна льется различная посуда, какъ о томъ и выше описано, которую продаютъ всѣмъ надобность въ ней имѣющимъ. Скотоводство хотябы и могло быть тамошними жителями по удобности мѣстъ около рѣки Чирчика произвожено, однакожъ они находятъ для себя выгоднѣе упражняться въ земледѣліи и рукодѣліяхъ, и на сіи уже вымѣниваютъ сколько нужно скота болѣе отъ Киргизцовъ. Въ прочемъ имѣющагося у нихъ скота держатъ или на полевомъ корму, или

довольствуютъ посѣянной нарочно для того травою, такъ же ячменемъ и соломою. Рубки на дрова лѣсу, хотя оной отчасти и есть въ горахъ Алатау, совсѣмъ небываетъ, а для всего города довольствуются остающеюся отъ хлѣба соломою, или рубятъ въ окружности онаго небольшое растояніе, называемое *Янтакъ*. Въ семъ упражняются многіе незнающіе никакого ремесла, даже и малолѣтные, которые по силамъ своимъ приносятъ на себѣ, или возятъ на верблюдахъ и лошакахъ и чрезъ продажу находятъ себѣ пропитаніе. Вообще должно сказать о весьма отличномъ трудолюбіи сего народа, и что изъ онаго мало такихъ, коимъ бы праздность была извѣстна, и они какъ нужное для себя пропитаніе, такъ и подать частовремянно собираемую, пріобрѣтаютъ единственно неусыпными своими трудами.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Хотя въ Ташкентскомъ Владѣніи урожай хлѣба всегда бываетъ изобильной, и въ посѣвѣ онаго многіе упражняются, однакожъ таковыхъ кои занимаются другими ремеслами гораздо болѣе и потому большаго запасу въ немъ непредвидится, такъ что безъ собственнаго оскудѣнія, неможно надѣяться, чтобъ болѣе 10-ти тысячь посторонних людей долгое время могли продовольствовать (9).

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

О литьѣ пушекъ и дѣлѣ пороху и свинцу.

Литье пушекъ, по увѣренію нѣкоторыхъ людей начато предъ недавнимъ времянемъ, по показанію одного изъ Россійскихъ плѣнныхъ, каковаго нынѣ уже нѣтъ. Таковыхъ пушекъ находится до 5-ти; онѣ льются изъ привозимой изъ Россіи мѣди и въ прочемъ такъ толсты и неискуственно сдѣланы, что служатъ болѣе для страху народа, мало имѣющаго объ нихъ понятія, нежели сколько для лучшаго оными дѣйствія. При описаніи вооруженія сказано какъ оными управляютъ. Порохъ въ маломъ числѣ дѣлается въ Ташкентѣ, и судя по силѣ дѣйствія его, довольно-хорошъ.

На дѣло жъ онаго селитра, какъ увѣряютъ собирается около прежнихъ жилищь и очищается обыкновеннымъ образомъ вываривания, но не извѣстно, чтобъ оная добывалась гдѣ въ большомъ количествѣ. Сѣру горючую привозятъ изъ другихъ сосѣдственныхъ Владѣній. Въ прочемъ сколь мало имѣютъ пороху тѣ, которые употребляются въ войскѣ, не можно думать и о избыточествѣ его. Свинецъ такъ же покупаютъ изъ другихъ мѣстъ, а небольшую часть добываютъ въ горахъ Каратау, которой въ одномъ мѣстѣ находится въ видѣ свинцоваго блеска, небольшими изрѣдка прожилками и гнездами въ известковомъ камнѣ, и оной выплавляютъ въ небольшомъ горну безъ всякаго другаго приготовленія.

ОТДѢЛЕНІЕ X.

О числѣ войска и вооруженіи онаго.

Между обитателями въ Ташкентскомъ Владѣніи находятся *каракацаны*, или составляющіе люди войско. Они раздѣлены по знаменамъ или полкамъ, число коихъ неодинаково и простирается отъ 200 до 1000 человѣкъ. При каждомъ знамѣ начальниками по одному изъ жалуемыхъ Владѣльцомъ Хожей, въ точномъ повелѣніи которыхъ сіи *каракацаны* и находятся. Они сверхъ услуги своимъ Хожамъ и домашнихъ исправленій, какъ скоро потребуется, должны быть всегда готовы къ походу. Самъ Владѣлецъ и дѣти его могущіе управлять войскомъ имѣютъ свои знамена и слѣдовательно своихъ *каракацановъ*. Число жъ всѣхъ ихъ не простирается болѣе 6-ти тысячь. Имъ даются лошади, готовое оружіе и все что потребно для дѣйствія онаго. Ежели по обстоятельствамъ нужно будетъ, то число войска умножается собраніемъ съ каждаго дому по одному или по два человѣка; въ противномъ случаѣ и всѣ годные къ войнѣ люди употребляются. Войскомъ предводительствуетъ всегда почти самъ Владѣлецъ, при коемъ находятся и всѣ дѣти его мужескаго пола, могущіе управлять ежели не войскомъ, по крайней мѣрѣ лошадью. Сіе дѣлаетъ онъ болѣе для того, дабы они съ молодыхъ лѣтъ

пріучались къ войнѣ и не страшились грому оружія. Всѣ они, такъ же и лучшіе чиновники имѣютъ тогда на себѣ латы, или другіе тому подобные щиты. Самое сильное, или почти поголовное вооруженіе Ташкентцовъ простираться можетъ съ нуждою до 30-ти тысячь, и до столько же Киргизцовъ предъ недавнимъ времянемъ Владѣльцомъ покоренныхъ, кои даютъ ему уже свое помощное войско. Но изъ всѣхъ сихъ воиновъ, умножающихъ одно число, едва ли найдется четвертая часть такихъ, которые бы имѣли ружья, и то рѣдкіе съ довольнымъ числомъ снарядовъ. Прочіе всѣ съ копьями и отчасти съ луками, коими хорошимъ образомъ управлять очень мало умѣютъ, особливо, что и обученія какъ лучше дѣйствовать никогда не бываетъ, (во время бытія въ Ташкентѣ войско въ походъ выступившее имѣло таковой видъ). На войну берутся какія есть и большія пушки. Ихъ везутъ на телегахъ и какъ неумѣютъ сдѣлать лафетовъ, и ко онымъ укрѣпить, то когда дѣло дойдетъ до сраженія снимаютъ на землю, и полагая на возвышенное мѣсто стрѣляютъ. При каждомъ выстрѣлѣ пушку съ мѣста сбрасываетъ, которую паки тутъ же переносятъ. Изъ сего судить можно о успѣхѣ и исправности ихъ стрѣльбы. Сверхъ сихъ пушекъ есть до ста большихъ ружей, изъ коихъ чугунными пулями стрѣляютъ съ верблюдовъ, укрѣпляя оныя на стержнѣ къ деревяннымъ ложамъ кои привязываютъ къ верблюдамъ. Кромѣ сихъ, особаго роду орудій въ употребленіи невидно. При сраженіи устройства войску большаго нѣтъ: одни на другихъ бросаются толпами безъ всякаго порядка и съ ужаснымъ крикомъ. Дерутся часто въ обоюдномъ замѣшательствѣ, и кто неустрашимѣе можетъ выдержать нападеніе, тотъ и съ меньшимъ числомъ бываетъ побѣдителемъ. При случаѣ неудачи, будучи приведены въ робость, не смотря на предводителей бросаются въ бѣгъ; и тогда тѣ, которые одержатъ верьхъ, сколько можно другихъ преслѣдуютъ. Образъ сего сраженія, устройство и вооруженіе войска у всѣхъ сего края Азіатцовъ одинаковыя; у Ташкентцовъ же постановлено: ежели кто во время сраженія успѣетъ что захватить, то люди мужскаго пола, такъ же и оружіе всякаго рода, непосредственно принадлежатъ Вла-

дѣльцу, отъ коего получаютъ за то приличное награжденіе. Прочее жъ все, не изключая и людей женскаго пола отдаютъ тѣмъ, кто успѣетъ воспользоваться. Въ войскѣ употребляются знамена изъ шелковой гладкой матеріи разнаго цвѣта, глиняные обтянутые кожей барабаны, и деревянныя трубы на вкусъ сего народа, которыми такъ же означается приступъ, отступленіе и прочее.

ОТДѢЛЕНІЕ XI.

О торговлѣ.

Торговля въ Ташкентѣ собственными произведеніями весьма необширна по причинѣ скудости народной, къ кою оной приведенъ отъ внутреннихъ и внѣшнихъ раздоровъ, и которую нынѣ, по мѣрѣ избытковъ своихъ производятъ между собою и съ сосѣдственными Киргизцами. Изъ другихъ же Владѣній, а болѣе всего изъ Бухаріи получаютъ многія вещи, привозимыя изъ Россіи, Китая, Персіи и Индіи, на скота вымѣниваемаго отъ Киргизцовъ, или на свои издѣлія, состоящія изъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей. Съ сосѣдственнымъ же Куканскимъ Владѣніемъ, со времяни разрушеннаго согласія, такъ какъ и съ Ходжанскимъ совсѣмъ почти нѣтъ торговаго сообщенія. Въ прочемъ, кажется, между оными и неможетъ торговля войти въ большее дѣйствіе, ибо всѣ издѣлія собственно въ каждомъ Владѣніи находятся; а ежели иногда и бываетъ, то единственно для полученія такихъ вещей, какихъ изъ своихъ произведеній не имѣютъ.

Изъ Ташкента повремянамъ небольшіе караваны ходятъ въ степь къ Киргизъ-Кайсакамъ, и иногда въ Россію, получая чрезъ то изъ степи скота, а изъ Россіи разныя нужныя для себя и для Киргизцовъ вещи, главныя жъ изъ нихъ: мѣдь, желѣзо, жемчугъ, маржанъ, выдры, котики, сукна разныхъ цвѣтовъ, полуплисъ, кожи и другія мелкія вещи, яко то зеркала, бритвы, гребни и прочее.

Касательно тѣхъ товаровъ, кои входятъ въ Россію, то шелковые по причинѣ недостатку и въ тамошнемъ краю, нестоль выгодны, а болѣе бумажные, или вывозимая сама по себѣ непряденная бумага. Отъ Бухаріи же можно по-

лучать Индейскія и Персидскія издѣлія, кои туда въ довольномъ числѣ привозятся и кои болѣе могутъ распространить торговлю при содѣйствіи со стороны Россійской.

Денегъ въ Ташкентѣ и между внутреннею торговлею весьма недостаточно, ибо золотыхъ и серебреныхъ со всѣмъ нѣтъ, а мѣдныя противъ цѣны мѣди очень малы, и которыя не выходятъ за предѣлы Ташкентскаго Владѣнія. Въ Бухаріи же золотыя и серебреныя всякаго рода принимаются по вѣсу, довольною выгодою въ сравненіи къ цѣнѣ продающихся товаровъ.

Говоря собственно о Ташкентѣ, то польза торговли для онаго, особливо съ Россіею, чтобъ миновать покупки чрезъ Бухарію, была бы нарочитая; но какъ караваны ихъ подвержены всегдашней въ пути опасности, съ одной стороны отъ Черныхъ или называемыхъ Дикихъ Киргизцовъ, кои живутъ въ горахъ по близости Ташкента, съ другой отъ Киргизъ-Кайсаковъ Средней Орды, которые частовремянно грабятъ караваны; а буде и того свободятся, то Султаны Средней Орды дѣлаютъ свой поборъ или произвольную пошлину, часто съ наглостію соединенную, чрезъ что совсѣмъ почти стѣснили торговлю, и рѣдкіе уже осмѣливаются проѣзжать, развѣ за надежнымъ препровожденіемъ султана какой-либо волости, да и тогда мало избѣгаютъ притязанія. Естьли не было бы сихъ препятствій, особливо бы между тѣмъ и внѣшнее согласіе Ташкентскаго съ сосѣдственными Владѣніями было утверждено, то торговое обращеніе могло бы быть умножено въ пользу ихъ и въ пользу Россійской торговли. Къ сему соотвѣтствуетъ средоточіе сего мѣста между Бухарскимъ и другими Владѣніями паче вразсужденіи приближенія ко всѣмъ этимъ границамъ Персіи и Индіи. Къ томужъ предпочесть должно удобность перехода ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, такъ же и въ Россію, гораздо болѣе изъ Ташкента, нежели прямо изъ Бухаріи. Однакожъ безъ содѣйствія ближайшихъ къ Ташкенту Владѣній, собственно съ симъ мѣстомъ торговля для Россійскихъ купцовъ неможетъ быть довольно выгодна. Притомъ же, буде неупотребится особыхъ посредствъ, то въ нынѣшнемъ положеніи опасности въ пути таковыя жъ встрѣчаться могутъ, каковыя и для Ташкентцовъ сдѣлались раззорительными.

Они тѣмъ еще болѣе, что Ташкентцы въ случаѣ грабительства, лишаются только имѣнія, но рѣдко жизни, и то развѣ при отчаянномъ сопротивленіи; но никогда небываютъ невольниками, яко единовѣрцы съ Киргизцами; Россійскіе же купцы пожертвуя имѣніемъ, не могутъ и того свободится, въ чемъ и есть главнѣйшее препятствіе для тѣхъ, которые довольно цѣнятъ жизнь свою и свободу ([10]).

ОТДѢЛЕНІЕ XII.

Нѣкоторыя обыкновенія въ образѣ жизни и нравственная черта характера Ташкентцовъ.

Ташкентцы, послѣдуя въ исповѣданіи вѣры своему законодавцу Магомету, содержатъ правила Алкораномъ предписанныя. Ученіе ихъ не далѣе простирается чтенія своихъ духовныхъ книгъ и разумѣнія письменъ. Служеніе въ мольбищахъ или мечетяхъ бываетъ повседневно до пяти разъ, куда всѣ мущины совершеннаго возраста собираются. Муллы за тѣмъ смотрятъ, какъ духовные начальники, и не рѣдко употребляемая строгость приводитъ ихъ къ набожности. Владѣлецъ, яко первой поддержатель закона, подаетъ самъ Богобоязненной примѣръ и требуетъ сего подражанія отъ другихъ. За тѣмъ многіе обряды сходствуютъ съ обрядами другихъ народовъ одного съ ними исповѣданія вѣры. Не терпится презрѣніе своихъ собратій, и не рѣдко безъ различія состоянія, особливо при праздcествахъ пища ихъ одинъ столъ составляетъ; изъ сего сообщенія исключаются люди другаго исповѣданія вѣры.

Владѣлецъ иногда посѣщаетъ своихъ первостепенныхъ чиновниковъ, и тутъ ни въ чемъ невидно великолѣпія, подобно какъ у него на дворѣ. Сему причиною кажется нестолько обыкновеніе ихъ, сколько недостатки. Въ прочемъ, оной Владѣлецъ сохраняетъ свою важность, и показываетъ себя строгимъ при малѣйшихъ преступленіяхъ. Но народъ будучи склоненъ къ корысти и не правдѣ, страшится наказанія, и тогда же подъ различными видами дѣлаетъ обманъ со вредомъ ближняго. При всемъ томъ должно сказать, что строгость Владѣльца довольно усмирила буй-

ство народное; горячей нравъ ихъ небываетъ ужъ причиною жестокихъ наглостей. Въ самыхъ дракахъ боятся другъ другу нанести сильное увѣчье, особливо сдѣлать уголовное преступленіе, ибо тогда виновникъ рѣдко избѣгаетъ собственной казни. Воровства хотя и бываютъ, но отъ страху таковагожъ наказанія очень рѣдки. Вообще народъ сей характера сколько вспыльчиваго, столь и робкаго при малѣйшихъ случаяхъ; способенъ не столько къ войнѣ, сколькако къ упражненію въ ремеслахъ.

Многоженство у всѣхъ ихъ соблюдается по правиламъ вѣры. Владѣлецъ имѣетъ до 12-ти женъ, которыхъ беретъ по выбору у своихъ подданныхъ; дѣти его находятся въ особомъ предпочтеніи; старшій сынъ, чтобъ быть достойнымъ наслѣдникомъ, участвуя въ сраженіяхъ, старается показать себя отличнымъ защитникомъ Владѣнія, и тѣмъ пріобрѣтаетъ любовь народную. Прочіе, которые въ силахъ, такъ же показываютъ свои услуги и пользуются въ особенности награжденіемъ, даруемымъ Владѣльцомъ. Женскаго же пола выдаются въ замужество за родственниковъ его и лучшихъ чиновниковъ, которыхъ самъ Владѣлецъ для того избираетъ, и сія родственная связь такъ же уважается. Прочіе обитатели имѣютъ женъ по мѣрѣ состоянія своего, платя при взятіи такое число скота, денегъ или вещей, о какомъ договориться могутъ. Жены съ своими мужьями разводятся по различнымъ причинамъ неудовольствія, то есть: когда имъ недоставляется надлежащее содержаніе, или по несоотвѣтственнымъ какимъ-либо поступкамъ. Онѣ ходятъ по большей части имѣя лице сѣткою закрытое, что и въ домахъ при постороннихъ людяхъ наблюдаютъ. Примѣры невоздержности ихъ бываютъ рѣдки и которые строго наказываются.

Вообщежъ всѣ Ташкентцы довольно крѣпкаго сложенія, болѣзней особенныхъ не бываетъ кромѣ оспы, горячки и другихъ небольшихъ припадковъ. Между жителями видны однакожъ знаки, происходящіе отъ невоздержности обоего пола, и сіе тѣмъ болѣе распространяется, что они совсѣмъ почти не знаютъ никакихъ способовъ леченія.

Къ числу многихъ народныхъ суевѣрій должно отнести сіе: въ Ташкентѣ находятся нѣкоторые люди, почитаемые

за безумныхъ, и по предразсудку, что они не причастны никакимъ преступленіямъ отлично уважаются. Владѣлецъ одѣваетъ ихъ нерѣдко въ хорошее платье и даетъ повремянамъ деньги на ихъ содержаніе. Они предъ нимъ и на площадяхъ различныя дѣлаютъ непристойности и берутъ вездѣ что имъ для пропитанія надобно, въ чемъ никто имъ неможетъ отказать; и сіи хитрые безумцы, нащетъ суевѣрія, ведутъ жизнь свою въ тунеядствѣ. За тѣмъ въ обыкновеніи сего народа ничего невидно особеннаго, о которомъ бы можно было сдѣлать большее замѣчаніе ([11]).

ОТДѢЛЕНІЕ XIII.

О Киргизъ-Кайсакахъ Большой Орды.

Сіи Киргизъ-Кайсаки не только прежде независѣли отъ Ташкентскаго Владѣльца, но своими грабительствами нерѣдко стѣсняли городскихъ жителей и долгое время были для нихъ опасны. Многія сѣленіи, вообще съ обитателями находились въ ихъ власти. Не болѣе трехъ лѣтъ, какъ оной Владѣлецъ началъ нѣкоторыя волости сколько ласковостію, а болѣе и силою приводить подъ свою зависимость. Въ 1798 же году, почти всю Большую Орду, безъ дальняго кровопролитія себѣ покорилъ и отобралъ селѣнія у нихъ бывшія. Съ сего времяни сдѣлались они его подданными, которыхъ на первой случай доказательство повиновенія видно въ томъ, что они неоднажды уже участвовали въ помощи Ташкентцамъ противъ ихъ непріятелей. Число сихъ Киргизъ-Кайсаковъ, ежели не превосходитъ, то и не менѣе числа Ташкентцовъ. Въ прочемъ, вразсужденіи образа жизни, то оной такъ же каковъ извѣстенъ вообще у сего народа, и отличается только нарочитымъ упражненіемъ сихъ въ хлѣбопашествѣ. Оные Киргизцы имѣютъ въ каждой волости *Біевъ*, или *Старшинъ*, которыхъ чтобъ видно было повиновеніе и преданность, то *Біи* и *Старшины* и старшины должны часто — времянно являтся къ Владѣльцу, и отвѣтствуютъ за спокойствіе въ ихъ волостяхъ. За тѣмъ всѣ они, яко подданные платятъ ежегодно подать съ однихъ только барановъ со ста одного; съ лошадей же и рогатаго скота

(коихъ у нихъ мало) неположено, что на первой случай ихъ нимало неотягощаетъ, а приводитъ только къ повиновенію. Въ залогъ же вѣрности ихъ берутся отъ каждой волости и содержатся въ Ташкентѣ аманаты изъ лучшихъ Киргизцовъ. Естьли же въ какой волости случится воровство, или другая ссора, въ которой ни сами они, ни *Біи* не могутъ ихъ рѣшить, то пріѣзжаютъ къ Владѣльцу, и онъ самъ таковыя дѣла разбирая, сверхъ удовольствія обиженнаго и наказанія виновнаго, налагаетъ еще на послѣдняго, по разсмотрѣнію штрафъ отобраніемъ нѣкоторой части скота, котораго онъ самъ и получаетъ, Въ прочемъ за важныя преступленія лишаетъ и жизни. Сіи Киргизцы подъ новою властію, милость и казнь въ рукѣ имѣющею, боятся уже быть таковыми, какими въ недавнее время себя показывали: ибо не пропущается имъ всякое преступленіе, доходящее до свѣдѣнія Владѣльца, чѣмъ и доставлено спокойствіе всѣмъ обитателямъ. Съ живущими по близости Ташкента въ горахъ Алатау, Черными, или называемыми дикими Киргизцами нѣтъ сообщенія, и поблизости послѣднихъ нерѣдко бываютъ сильные грабежи, коихъ и самъ Ташкентской Владѣлецъ пресѣчь не можетъ, вразсужденіи неприступныхъ почти мѣстъ къ ихъ обиталищу.

ОТДѢЛЕНІЕ XIV.

О Россійскихъ плѣнныхъ.

По различнымъ случаямъ даже съ давнихъ временъ, многіе изъ россійскихъ людей отъ Азіатцовъ сдѣлались нещастными жертвами варварскаго права содержать ихъ подъ именемъ плѣнныхъ въ неволѣ, и содержать съ большою жестокостію, такъ какъ такой народъ которой съ ними не одного исповѣданія вѣры. Не говоря о тѣхъ, которые сами побѣгомъ своимъ, хотя уже и съ раскаяніемъ, но навлекли на себя плѣнъ. Тѣже которые по нещастному случаю сдѣлались добычею хищенія, и потомъ между звѣрскимъ народомъ предметомъ торговли, наиболѣе достойны сожалѣнія. Объ оном сколько достовѣрно можно было узнать, то происходитъ слѣдующимъ образомъ: Киргизъ-Кайсаки, живущіе

въ близости границы, особливожъ Оренбургской, при различныхъ случаяхъ похищаютъ Россійскихъ людей обоего пола, содержатъ ихъ у себя тирански въ неволѣ, или продаютъ Ташкентцамъ, особливо Бухарцамъ, и другимъ тамошнимъ народамъ, которые нелучше съ ними поступаютъ. Ненаходя же совсѣмъ способовъ свергнуть съ себя иго невольничества, развѣ принятіемъ ихъ закона, сіи нещастные лишаются навсегда своего отечества. Изъ таковыхъ плѣнныхъ кромѣ Киргизской степи, нѣкоторые живутъ при дворѣ самого Ташкентскаго Владѣльца, и которые должны принять Магометанской законъ; другіе же находятся въ услугахъ у частныхъ людей. Въ прочемъ, какъ тѣ плѣнные объявляютъ, Ташкентцы привозимыхъ изъ Россіи плѣнныхъ мало содержатъ у себя, а продаютъ болѣе въ Бухарію и Хивинское Владѣніе, гдѣ по праву Магометанскаго закона содержатъ ихъ яко невольниковъ. Выкупъ оныхъ невоспрещается свободному человѣку, на за то должно заплатить тому у кого живутъ, такую сумму, какую онъ взять согласится.

По сей экспедиціи находились въ 1800 году въ Ташкентѣ, стата Колыванскихъ Заводовъ Берггешворены *Поспѣловъ* и *Бурнашевъ*.

Подписалъ: Берггешворенъ 12 класса **МИХАЙЛО ПОСПѢЛОВЪ.**

ПРИМѢЧАНІЯ

къ статьѣ: «Поѣздка Поспѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ».

1) Ташкентъ былъ доселѣ только три раза посѣщаемъ европейскими путешественниками: Миллеромъ и Кушелевымъ въ 1739 году, Поспѣловымъ и Бурнашевымъ въ 1800 году, Назаровымъ въ 1813 году. Свѣдѣнія, сообщенныя Миллеромъ, вошли въ примѣчанія къ «Оренбургской Исторіи» Рычкова, изданной въ 1759 году; но замѣчанія Поспѣлова и Бурнашева не были еще обнародованы; а потому считаемъ небезполезнымъ для географіи издать эти замѣтки въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ изложены составителями.

2) Таково было состояніе степи Сибирскихъ Киргизовъ еще въ первыхъ годахъ XIX вѣка. Это объясняется тѣмъ, что хотя Ом-

ская Линія заложена уже Петромъ Великимъ, но другія заботы не дозволяли Правительству въ-теченіе ста лѣтъ приступить къ устройству Ишимско-Иртышскихъ Степей.

Начало сему положено въ 1822 году изданіемъ устава о Сибирскихъ Киргизахъ, къ осуществленію котораго приступлено въ слѣдующемъ за тѣмъ году. Именно въ исходѣ 1823 года генералъ-губернаторъ Западной Сибири, собравъ ближайшихъ киргизскихъ султановъ въ Омскую Крѣпость, объявилъ имъ, что правительство наше, сколько для облегченія торговли, столько для водворенія порядка въ Средней Казачьей Ордѣ, намѣрено дать ей соотвѣтственное потребностямъ управленіе, о чемъ, сверхъ того, дальнѣйшіе Киргизы повѣщены были печатными объявленіями. Вслѣдъ за тѣмъ, въ февралѣ 1824 года, отправлена въ Киргизскую Степь экспедиція, въ составѣ двухъ военныхъ отрядовъ, подъ начальствомъ управлявшаго Омскою Областью полковника Броневскаго и полковника Григоровскаго, для открытія Каркалинскаго и Кокчетаевскаго внѣшнихъ округовъ. Оба отряда безпрепятственно достигли назначенныхъ имъ мѣстъ, но обыкновенно кочевавшіе тамъ киргизскіе роды ушли въ глубь степи. Два мѣсяца прошли въ тщетномъ ожиданіи возвращенія ихъ. Наконецъ полковникъ Броневскій, въ апрѣлѣ 1824 г., отправилъ чиновника Горскаго съ четырьмя казаками, однимъ урядникомъ, муллою и переводчикомъ въ отдаленныя кочевья султана Тоука. Несмотря на многочисленность Киргизовъ и явное выраженіе ими, при встрѣчѣ, нерасположенія къ Горскому, онъ одинъ явился на собраніе ихъ и смѣлостью, равно какъ убѣдительностью рѣчей своихъ, наконецъ склонилъ важнѣйшихъ старшинъ отправиться въ русскій лагерь. Тамъ они приняли присягу и произвели выборъ надлежащихъ чиновъ сначала для Каркалинскаго, а потомъ для Кокчетаевскаго Округа. Вслѣдъ за тѣмъ открыты: въ 1831 году Приказы Аягузскій и Учь-Булакскій, въ 1833 году — Баянъ-Аульскій, въ 1835 году — укрѣпленія Улутауское и Актауское, въ 1850 году — укрѣпленіе Копальское. Мѣры эти положили прочное начало водворенію спокойствія въ степи Сибирскихъ Киргизовъ и, по укрощеніи въ 1846 году, послѣдняго въ тѣхъ мѣстахъ разбойника Кине-Сары Касымова, сообщенія въ степи почти столь же безопасны, какъ и внутри Россіи.

5) Изложенныя замѣтки о степяхъ Сибирскихъ Киргизовъ разумѣется, не имѣютъ нынѣ большаго достоинства, по богатству данныхъ объ этомъ предметѣ, пріобрѣтенныхъ въ послѣднее время; но въ эпоху, къ которой относится путешествіе Поспѣлова, ска-

занное имъ составило важное дополненіе тогдашнихъ географическихъ познаній; ибо успѣхи землевѣдѣнія въ Степи Ишимско-Иртышской были гораздо медленнѣе нежели въ Зауральской.

Лучшимъ свидѣтельствомъ недостаточности географическихъ познаній относительно этихъ мѣстъ въ началѣ XVIII вѣка есть неудовлетворительность сего рода данныхъ въ классическомъ сочиненіи Видзена: Noord-en-Oost Tartarye, появившемся въ Амстердамѣ въ 1705 году, и въ примѣчаніяхъ къ французскому переводу «Исторіи Абулгазы Багадуръ-Хана», изданному въ Лейденѣ въ 1726 году, такъ-какъ труды эти были полнѣйшимъ выраженіемъ тогдашнихъ свѣдѣній о сѣверной части Средней Азіи. Послѣдовавшія затѣмъ ученыя изъисканія въ степи Киргизовъ также относились преимущественно къ западной приуральской части ея, и труды Рычкова, Фалька и Палласа пролили на нее довольно значительный свѣтъ. Равномѣрно и въ первой четверти XIX столѣтія большая часть изслѣдованій происходила въ тѣхъ же мѣстахъ, а именно къ нимъ относятся главнымъ образомъ свѣдѣнія, обнародованныя Гавердовскимъ въ 1811 году, превосходное сочиненіе Левшина, появившееся въ 1832 году, наконецъ ученое дополненіе этого труда, изложенное въ особой статьѣ Николаемъ Ханыковымъ, въ 1845 году.

Относительно же степи Сибирскихъ Киргизовъ, первое по времени отчетливое показаніе должно заключаться въ журналѣ майора Миллера, 1742 года; но онъ, къ-сожалѣнію, не дошелъ до насъ. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ Поспѣлова, повѣствованіе Путинцова объ его поѣздкѣ изъ Бухтарминской крѣпости въ Кульджу въ 1811 году и путешествіе Назарова въ Коканъ въ 1814 году.

Извѣстный издатель «Сибирскаго Вѣстника», Г. И. Спасскій, въ началѣ 1820 годовъ обнародовалъ въ нѣсколькихъ нумерахъ своего журнала статьи подъ заглавіемъ: «Киргизъ-Кайсаки Большой, Средней и Малой Орды», куда вошло уже много свѣдѣній и о Сибирскихъ Киргизахъ.

Въ томъ же журналѣ появился подробный отчетъ о первомъ тщательномъ изслѣдованіи Ишимско-Иртышской Степи, произведенномъ въ 1816 году, по распоряженію правительства, Шангинымъ.

Затѣмъ въ 1820 году приступлено было къ топографической съемкѣ этихъ степей, которая въ 1841 году и окончена; результаты же ея обнародованы въ картѣ Западной Сибири, въ 1848 году.

Астрономическія наблюденія, произведенныя вдоль Иртыша и къ югу отъ него Ѳедоровымъ, доставляютъ вѣрную основу сказанной

съемкѣ и ожидаемый отчетъ Шренка о его путешествіи въ 1838—1843 годахъ будетъ заключать несомнѣнно вполнѣ-удовлетворительный текстъ къ этой картѣ.

4) Все сообщенное въ этомъ отдѣленіи до того мѣста, къ которому относится настоящее примѣчаніе, не имѣетъ большой цѣны, такъ-какъ это уже лучше извѣстно по новѣйшимъ изысканіямъ; но далѣе слѣдующія свѣдѣнія остаются единственными въ своемъ родѣ, ибо въ географіи извѣстно доселѣ только два пройденные Европейцами маршрута черезъ степь Бетпакъ-Дала deserta quidem et inaquosa sed brevior via Земарха, именно: маршрутъ Миллера отъ Туркестана на сѣверовостокъ, и Назарова отъ Сары Су въ Сузакъ. Поспѣловъ доставляетъ третій маршрутъ.

Принимая во вниманіе, что Миллеръ, выйдя изъ города Туркестана, прежде достиженія р. Чуя, переходитъ черезъ р. Талашъ, которой не касаются ни Поспѣловъ, ни Назаровъ, мы должны заключить, что путь Миллера — самый восточный изъ трехъ, и что крайнее сѣверовосточное окончаніе его достигаетъ вершинъ рѣчки Дусарташнынъ - Карасу, впадающей въ югозападный уголъ оз. Балхаша. Напротивъ, путь, пройденный Назаровымъ, западнѣе направленія, которому слѣдовалъ Поспѣловъ, ибо онъ миновалъ Туркестанъ, остававшійся недалеко вправо у Назарова при переходѣ его изъ г. Сузака въ Чимкеть.

Сверхъ этихъ трехъ маршрутовъ, пройденныхъ Европейцами, есть еще нѣсколько составленныхъ по разспросамъ. Одинъ изъ нихъ, изготовленный въ Семипалатинскѣ Клостерманомъ, въ 1829 году, для Гумбольдта, напечатанъ имъ первоначально въ Fragments asiatiques, а потомъ въ 3 томѣ Asie Centrale (стр. 380—391). Тамъ же напечатанъ другой подобный маршрутъ, составленный въ Западной Сибири г. Короленко (стр. 430).

Сверхъ того, въ бумагахъ покойнаго Генса сохранился еще разспросный маршрутъ отъ Ташкента до Петропавловска, сообщенный Казанскаго посада торговымъ Татариномъ Муртазы Фейзулинымъ, который извѣстенъ своими неутомимыми странствованіями въ Средней Азіи съ 1807 по 1823 годъ. Считаемъ небезполезнымъ сообщить здѣсь выписку изъ этого маршрута.

«Дорога отъ Ташкента до Туркестана составляетъ 10 дней ходу.

1-й Переходъ. Дорога идетъ по ровному мѣсту и по обѣимъ сторонамъ много деревень, въ которыхъ живутъ Киргизы, Узбеки и другіе люди. Въ 25 верстахъ отъ Ташкента, ночуютъ при рѣчкѣ Калясъ, текущей налѣво. Она нѣсколько шире Чирчика, только не такъ быстра.

2-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту, покрытому хорошею травой. Рѣчекъ по дорогѣ нѣтъ. Ночуютъ у небольшой рѣчки, текущей налѣво. Городъ Сайрамъ.

3-й Переходъ. Около 20 верстъ отъ ночлега караванъ подходитъ къ горѣ Кизылъ-Куртъ-Тау, находящейся на правой сторонѣ дороги, въ разстояніи 5 верстъ. Гора сія чрезвычайно высока. Лѣсу на ней не видно. По дорогѣ есть рѣчки, текущія налѣво. Ночуютъ при рѣчкѣ въ $^1/_2$ версты отъ города Мангатъ. Городъ сей не великъ, но окруженъ стѣною. Строеніе очень-просто; караванъ-сарая нѣтъ, а торгуютъ на базарѣ, куда пріѣзжаютъ иногородные. Жители — Узбеки. Они занимаются довольно-прилежно хлѣбопашествомъ, а садовъ у нихъ мало.

Около сего мѣста растетъ много травы, называемой дармана — цитварное сѣмя. Ее сушатъ, толкутъ, просѣваютъ, возятъ въ Россію пудовъ по 1000, гдѣ ее будто продаютъ по 60 руб. пудъ.

4-й Переходъ. Около полудня остается на правой сторонѣ, разстояніемъ отъ дороги около одной версты, городъ Чимгатъ. Онъ больше Мангата и окруженъ стѣною, какъ всѣ города здѣшней стороны, потому-что боятся Кара-Киргизцевъ. Жители города занимаются прилежно хлѣбопашествомъ. Городъ построенъ на рѣчкѣ, черезъ которую переправляются караваны вбродъ. Ночуютъ при рѣчкѣ, текущей налѣво, на ровномъ мѣстѣ, покрытомъ хорошею травой.

5-й Переходъ. Дорога идетъ по ровному мѣсту. Ночуютъ при рѣчкѣ, текущей налѣво.

6-е Становище. При рѣчкѣ. 7. Тожъ, 8. Тожъ.

9-й Переходъ. Дорога идетъ по ровному мѣсту. Ночуютъ при рѣчкѣ. Налѣво отъ ночлега въ одной верстѣ г. Читарыкъ. Всѣ рѣчки здѣсь текутъ налѣво довольно-быстро. Городъ Читарыкъ небольшой, но обнесенъ стѣною, по причинѣ выше изъясненной. Базара нѣтъ. Жители — Киргизы, Узбеки и пришельцы изъ другихъ мѣстъ; всѣ занимаются хлѣбопашествомъ.

10-й Переходъ. Отъ Читарыка только всего 10 верстъ до Туркестана, построеннаго на большой рѣчкѣ, скудной водою, почему жители большею частію довольствуются ею изъ колодцевъ.

Дорога отъ Туркестана до Сузака составляетъ 4 дня ходу.

1-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту. На ночь караванъ приходитъ къ городу Яны-Курганъ, построенному при рѣчкѣ, текущей налѣво (мѣстечекъ сего названія въ Бухаріи и Коканѣ много. О семъ въ сихъ запискахъ еще нигдѣ упомянуто не

было). Городъ сей не больше Читарыка и окруженъ стѣною. Базара нѣтъ; жители занимаются хлѣбопашествомъ.

2-й Переходъ. Ночуютъ подошедши къ самой горѣ Кара-Тау, лежащей поперегъ дороги у большаго ключа, текущаго изъ горы. Гора сія не меньше завала; на ней растетъ мелкій лѣсъ.

3-й Переходъ. Поднимаются на гору, весь день идутъ горами и ночуютъ въ горахъ при Чюдскомъ Озерѣ. Поперечникъ его не больше какъ 10 арш. и въ срединѣ бьетъ сильно вверхъ ключъ, вѣроятно, теплый, потому-что озеро это зимою и при самыхъ сильныхъ морозахъ не замерзаетъ. Не смотря на то, что озеро такъ мало, но въ немъ много рыбы, похожей на стерлядь, весьма-смирной, такъ-что можно ее ловить безъ труда просто руками, но зато очарованной. Нѣкогда пріѣхали сюда 12 Киргизовъ; они были такъ дерзновенны, что вынули рыбу, сварили и съѣли, но тотчасъ всѣ умерли. Прохожій ихъ нашелъ мертвыхъ и похоронилъ; и теперь еще кругомъ озера видны 12 кургановъ, покрывающіе прахъ ихъ. Что смерть имъ приключилась отъ рыбы, вѣроятно, разсказала прохожему рыба же. Киргизы мертвые вѣрно послѣ смерти сами не говорили. Чудесное сіе озеро окружено лѣсомъ, и всѣ деревья увѣшаны лоскутками бязи, выбойки, клочками волосъ конскихъ и т. п. вещицъ, приносимыхъ суевѣрными Киргизами въ жертву злому духу, вселившемуся въ рыбу.

4-й Переходъ, Спустившись съ горы, караванъ на ночь приходитъ въ Сузакъ. Дорога довольно-хорошая; верблюды вездѣ свободно проходятъ. По всей дорогѣ травы довольно.

Городъ Сузакъ въ половину меньше Туркестана; дворовъ въ немъ около 200. Городъ окруженъ стѣною, и въ ней двое воротъ. Садовъ нѣтъ; дыни и арбузы сѣятъ, хлѣбопашество большее; Жители всѣ Узбеки. Строеніе дурно.

Дорога отъ Сузака до Петропавловской Крѣпости составляетъ 26 дней ходу.

1-й Переходъ. Дорога хорошая по ровному мѣсту. Саксаулъ здѣсь растетъ необыкновенно-высоко и густо какъ лѣсъ. Почлегъ въ *Уръ-Тай-Суймасъ*, при десяти колодцахъ, въ которыхъ вода чистая и хорошая. Мѣсто здѣсь опасное отъ разбоевъ Киргизовъ Юсупскаго рода. Трава хорошая.

2-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту, покрытому густымъ саксауломъ и хорошею травой. Почлегъ въ урочищѣ Камышлы, при 3-хъ колодцахъ, содержащихъ хорошую воду.

4-й Переходъ. Почлегъ при р. Чу (или Цуй); она течетъ налѣво (вѣроятно, въ Сыръ-Дарью) быстротою противъ Урала. Рѣка эта очень-

глубока, бродовъ нигдѣ нѣтъ, и потому караваны переправляются черезъ нее на плотахъ, сдѣланныхъ изъ камыша, который растетъ здѣсь такъ сильно и высоко, что его рубятъ топоромъ. Лѣса по рѣкѣ нѣтъ. Въ рѣкѣ много рыбы, особенно сазоновъ, которыхъ здѣсь ловятъ Киргизы. Дорога ровная; травы довольно.

4-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту, по которому растетъ много саксаулу и хорошая трава. Около полудня остается на лѣвой сторонѣ верстъ съ 15 отъ дороги Какъ-Муруль, гора высокая, но не длинная. Ночуютъ у колодцевъ съ горькою водой. Лошади только съ нуждою ее пьютъ, а для приготовленія пищи негодится.

5-й Переходъ. По степи Битъ-Бакъ земля чрезвычайно тверда, почти какъ камень, но она вся покрыта низкимъ какимъ-то деревомъ баялычъ, похожимъ нѣсколько на можжевельникъ. Ночуютъ у колодца съ горькою водой.

6-й Переходъ. Здѣсь оканчивается степь Битъ-Бакъ. Сія прямая дорога чрезъ нее недавно, какъ увѣряетъ Муртаза, открыта Киргизомъ однимъ; по прежней дорогѣ она простиралась на 180 верстъ. Ночлегъ у горъ Джита-Купчуръ, находящихся на лѣвой сторонѣ дороги, при 4-хъ колодцахъ съ хорошею водой. Трава хороша, и лѣсу на дрова довольно.

7-й Переходъ. Дорога идетъ вдоль по горамъ Думта-Кулгуръ, которыя на лѣвой сторонѣ остаются всегда въ виду. Около горъ по дорогѣ колодцы съ хорошею водой. Дорога идетъ по ровному, нѣсколько-песчаному мѣсту, покрытому однако хорошею травой. Ночуютъ у колодца, въ которомъ вода хорошая, чистая; дровъ довольно.

8-й Переходъ. Дорога идетъ вдоль по горамъ Джита-Купчуръ, которыя на лѣвой сторонѣ находятся всегда въ виду. Около горъ по дорогѣ колодцы. Здѣсь кочуютъ Киргизы Ташинскаго рода. Трава отличная. Ночуютъ у колодца съ чистою водой. Лѣсу нѣтъ, но-кой гдѣ растутъ деревья и дровъ довольно.

9-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту. Около полудня на лѣвой сторонѣ кончится Джита-Купчуръ. Колодцевъ по дорогѣ нѣтъ. Трава хорошая. Ночуютъ при р. Сары-су, текущей налѣво (Муртаза не знаетъ, куда она впадаетъ). Теченіе небыстро, однако рѣка никогда не пересыхаетъ. По берегамъ ни лѣсу, ни камыша нѣтъ. Ширина рѣки противъ Чу; караваны переходятъ вбродъ; дно — песокъ безъ гальки.

10-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту; трава хороша. По дорогѣ нѣсколько небольшихъ озеръ съ прѣсною водой. Ночлегъ при р. Куланть-Месъ, текущей налѣво въ Сары-Су. Бродъ; дно нѣ-

сколько топко. Рѣка эта никогда не пересыхаетъ. Берега чисты. Въ дровахъ недостатка нѣтъ.

По сему переходу кочуютъ Киргизы Алтайскаго и Карныкскаго родовъ Большой Орды. Киргизы, принадлежащіе къ Большой Ордѣ, очень-богаты и живутъ смирно. У Туркестана и по Джита-Кутгуру кочуютъ Киргизы, принадлежащіе къ Средней Ордѣ.

11-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту; по дорогѣ прѣсныя озера; дровъ довольно; трава хорошая. Ночлегъ при ключѣ у двухъ горъ, находящихся по правую сторону дороги; одна изъ сихъ горъ называется Купякъ, другая Тулагай. Ключъ вытекаетъ изъ Купяка; вода въ немъ хорошая, и хотя онъ не великъ, но для каравана воды довольно.

12-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту; по дорогѣ прѣсныя озера; трава хорошая; дровъ довольно. Ночлегъ при р. Нура, текущей посредственно-скоро налѣво въ Ишимъ. По берегамъ много высокаго тальнику; рѣка чиста, бродъ; дно — гальки; въ рѣкѣ довольно рыбы.

13-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту; дровъ побольше, какъ до сего мѣста. Ночлегъ при озерѣ Ага-Кунь. По названію озера вода бы должна быть горькая, но, напротивъ, она такъ хороша и прѣсна, что годится даже на чай. Поперечникъ озера около полуверсты; берега заросли густымъ и высокимъ камышомъ; рыбы много.

14-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту; травы и дровъ много. Ночлегъ при р. Ишимѣ, текущей здѣсь налѣво быстрѣе Нуры; здѣсь рѣка шириною немного-меньше Урала; рѣка чиста, дно — песокъ съ галькою; вода совершенно-чистая и свѣтлая. По берегу тальнику нѣтъ, но верстъ 30 ниже по теченію — его много. Караванъ переходитъ вбродъ на правый берегъ рѣки.

5) Историческія свѣдѣнія, сообщаемыя Поспѣловымъ, весьма-любопытны, такъ какъ относятся къ послѣднимъ годамъ самостоятельности Ташкентскаго Владѣнія.

Таткентъ принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ Средней Азіи. — Уже въ началѣ VII вѣка этотъ городъ, подъ именемъ *Шашъ*, былъ извѣстенъ Китайцамъ, и владѣлецъ его считался въ числѣ вассаловъ Китайской Имперіи. Въ половинѣ того же вѣка Ташкентъ былъ посѣщенъ извѣстнымъ буддистскимъ пилигримомъ Хуанъ-Чангъ. Въ 713 году правитель Ташкента, дотолѣ пользовавшійся лишь титуломъ хана, возведенъ китайскимъ императоромъ на степень короля. Въ 714 году владѣтель Ташкента уже жаловался императору на вторженіе Арабовъ и просилъ противъ нихъ помощи, но Китайцы, въ замѣнъ того, только усилили въ 742 году пышность титуловъ,

присвоеваемыхъ правителю Ташкента. Вскорѣ затѣмъ, для укрощенія возникшихъ между сыръ-дарьинскими князьями междоусобій посланъ былъ туда китайскій военачальникъ Као-Сіянчи. Владѣтель Ташкента покорился безпрекословно и отправилъ пословъ своихъ къ китайскому генерал-губернатору, но тотъ велѣлъ умертвить ихъ. Эта жестокость заставила ташкентскаго владѣльца обратиться къ пособію Арабовъ, власть которыхъ съ тѣхъ поръ и укрѣпилась въ этихъ мѣстахъ.

Въ X вѣкѣ, по свидѣтельству Ибн-Хаукала, Ташкентъ, подъ именемъ *Хас*, составлялъ одинъ изъ крѣпчайшихъ сѣверныхъ оплотовъ Туркестана. Въ началѣ XIII вѣка, онъ принадлежалъ къ владѣніямъ Ала-Една, повелителя хавареземскаго, подъ именемъ *Бина-Кета*. Къ югу отъ него, на правомъ берегу Сыр-Дарьи, лежалъ другой городъ сходственнаго съ нимъ имени, но котораго настоящее названіе есть Фина-Кетъ или Шахрохія. Какъ крайній сѣверовосточный предѣлъ Харезма, Ташкентъ въ 1209 году подвергся первымъ ударамъ Чингисъ-Хана, который, отправясь самъ прямо на Бухару, изъ-подъ Отрара, поручилъ осаду сказаннаго города сыновьямъ своимъ Джагатаю и Оготаю, а взятіе города Дженда возложилъ на Джуджи; по исполненіи чего онъ, отправясь внизъ по Сыру, разорилъ близъ устьевъ его городъ Янкендъ, развалины котораго осмотрѣны были въ 1740 году Гладышевымъ и Муравинымъ. Наконецъ, покореніе Ташкента или Бина-Кета предоставлено было небольшому отряду подъ командою трехъ военачальниковъ Алакъ, Сухту и Тогай. Послѣ трехдневной осады, городъ сдался и гарнизонъ его, несмотря на заключенное условіе, истребленъ Монголами.

Ташкентъ замѣчателенъ былъ не только какъ военный пунктъ, но и какъ мѣсто рожденія двухъ знаменитыхъ мусульманскихъ историковъ: Хафизъ-Ташкенди — составителя исторіи Туркестана и поэта Бина Кети, сочинителя Раудатъ Ули Эль-бабъ Фи-Маарифети Тарихъ уэнзабъ, т. е.: Садъ Геніальныхъ людей въ знаніи исторіи и генеалогіи..

Въ 1390 году Ташкентъ снова является важнымъ военнымъ пунктомъ, какъ сборное мѣсто войскъ Тамерлана при началѣ втораго похода его противъ Тохтамыша. На этомъ походѣ Тимуръ пересѣкъ степь Беть-Пак Дала, по направленію отъ Туркестана къ Улутау.

Въ концѣ XV вѣка и первыхъ годахъ XVI, Ташкентъ еще находился подъ властью Омаръ-Шейхъ-Мирзы и сына его Бабера, владѣтелей Кокана; но уже въ половинѣ XV столѣтія Узбеки, подданные Абулхаира, пользуясь междоусобіемъ двухъ принцевъ

Маверъннахря: Абусаида и Абдулатифа, проникли, подъ начальствомъ послѣдняго, въ Ташкентское владѣніе, равно-какъ за Сыръ-Дарью, и хотя въ 1456 году Абдулатифъ принужденъ былъ слаться Абусаиду, но однажды извѣданный путь вскорѣ послужилъ Узбекамъ, подъ начальствомъ Шейбани-Хана, къ окончательному изгнанію изъ Маверъннахра Тимуридовъ, въ числѣ которыхъ и владѣтель Ферганы, а вмѣстѣ Ташкента, Баберъ долженъ былъ бѣжать въ Кабулъ, гдѣ положилъ начало царству великихъ Моголовъ.

Съ-тѣхъ-поръ нѣтъ опредѣлительныхъ извѣстій объ историческои судьбѣ Ташкента; только изъ сообщеній Кушелева и Миллера, бывшихъ тамъ въ 1739 году, узнаёмъ, что въ то время правилъ этимъ городомъ Юлбарсъ-Ханъ; то же подтверждается письмомъ находившагося при ханѣ Малой Киргизской Орды Абулъ-Хаирѣ толмача Мухаммеда Нурлина къ генералъ-лейтенанту Урусову, которое вывезъ Гладышевъ въ 1741 году. О сношеніяхъ съ Юлбарсъ-Ханомъ Миллера находимъ въ показаніяхъ его 3-го іюля 1739 года слѣдующее:

«Пунк. 5-й. Въ Ташкентъ прибылъ онъ, Миллеръ, 9-го числа ноября и, явясь у Юлбарсъ-Хана объявилъ, что онъ отправленъ по указу Ея Императорскаго Величества, и по прошенію его, хана, отъ тайнаго совѣтника Татищева съ россійскими купцами и товарами въ караванѣ, который владѣнія его (хана) Кайсаки ограбили; тутъ же посланныя къ нему письма и подарки онъ, Миллеръ, поднесъ и просилъ, чтобъ ханъ людей и все разграбленное приказалъ отыскать.»

«П. 6-й. На то помянутый ханъ ему, Миллеру, сказалъ: Слава Богу, что ты живъ пріѣхалъ, а я о томъ уже свѣдомъ чрезъ твоего казака (что̀ во время нападенія на караванъ ускакалъ). Къ этому ханъ прибавилъ, что онъ до его, Миллера, пріѣзда, къ помянутому Когильды (начальнику Киргизъ, разграбившихъ караванъ) посылалъ и требовалъ именемъ хана и Тюлябія, дабы онъ Когильды ограбленное и людей возвратилъ; а ежели же не возвратитъ, то онъ, ханъ, сына своего къ калмыцкому хану Галданъ-Черену не отдастъ; но, говорилъ ханъ, они меня въ томъ не слушаютъ, однако обѣщалъ стараться.»

«П. 7-й. Пошедъ отъ хана сталъ онъ, Миллеръ, на квартиру у ташкентскаго купца Мамая Юсупова, кой съ нимъ ѣхалъ изъ Оренбурга и, бывая часто у помянутаго хана, просилъ, чтобы караванъ и людей возвратить, однако болѣе ничего исходатайствовать не могъ, какъ токмо, и то съ затрудненіемъ, людей возвратили.»

Городомъ Туркестаномъ, какъ видно изъ 9-го пункта того-же

показанія Миллера, правилъ въ то время какой-то Сеидъ Салтанъ. Отношенія его къ ташкентскому владѣльцу неразъяснены, но должно, однакоже, предполагать, что, хотя Сеидъ-Салтанъ не пользовался титуломъ хана, однакожъ не состоялъ и въ непосредственной зависимости отъ ташкентскаго владѣльца.

На третій день, по выходѣ Миллера изъ Ташкента, Юлбарсъ-Ханъ былъ зарѣзанъ въ мечети Сартами, которые, по отзыву русскаго путешественника, не могли долѣе переносить «обидъ Кайсацкихъ, отъ которыхъ ихъ ханъ не оборонялъ и судилъ неправо». За это, на пятый день путешествія, т. е. 7-го апрѣля 1740 года, Киргизы снова напали на караванъ, гдѣ былъ Миллеръ и ограбили находившихся тамъ Ташкентцевъ. Обстоятельство это заставляетъ полагать, что Юлбарсъ-Ханъ не былъ природный Ташкенецъ, а какой-либо Киргизскій султанъ, завладѣвшій Ташкеніею. Это вполнѣ подтверждается показаніемъ вышедшаго съ Миллеромъ изъ плѣна капрала астраханскаго пѣхотнаго полка Ивана Чулпанова, который прямо говоритъ, что Юлбарсъ-Ханъ владѣлъ Киргизами Большой Орды и посредствомъ ихъ содержалъ въ страхѣ Ташкентцевъ. Впрочемъ, тотъ же Чулпановъ, относительно порядка назначенія ташкентскихъ владѣльцевъ, сообщаетъ слѣдующее: «Правители въ томъ городѣ бываютъ по одному, по выбору всего города обывателей, какъ здѣсь бурмистры, котораго обыватели, яко главнаго начальника, почитаютъ и боятся. Онъ поступаетъ съ ними яко главный и по винамъ наказываетъ, и на дерева вѣшаетъ, а письменныхъ правъ у нихъ никакихъ нѣтъ и таковыхъ дѣлъ, кто кого обидитъ, на письмѣ не производятъ, но все словесно въ томъ свидѣтелями розыскиваютъ и потомъ виновныхъ штрафуютъ; но токмо тѣ правители болѣе какъ года по три и по четыре не живутъ; и когда такого правителя кто возненавидитъ, то убьетъ, и убившаго на мѣсто убитаго выбираютъ».

Эти неустройства совершенно объясняютъ намъ слѣдующія слова въ показаніи Кушелева: «Ташкентцы и Туркестанцы всѣ со всякою радостію готовы быть въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, дабы они охранены были отъ Кайсаковъ и Калмыковъ, отъ которыхъ они многія раззоренія претерпѣваютъ, о чемъ ему, Кушелеву, также и поручику Миллеру сами Сарты сказывали.» Въ показаніи Миллера «Сеидъ-Салтанъ говорилъ, что народъ тамошній непостоянный и послалъ съ нимъ, Миллеромъ, письмо къ Ея Императорскому Величеству и къ генералу (Татищеву); причемъ на словахъ просилъ, чтобы Ея Императорское Величество благоволила его принять въ подданство».

Изъ показанія Поспѣлова видно, что неустройства продолжа-

лись и послѣ того, во второй половинѣ XVIII столѣтія, пока, наконецъ, ташкентскій владѣлецъ Юнусъ-Ходже не истребилъ своихъ соперниковъ и твердостью, равно какъ и распорядительностью, не возстановилъ хотя отчасти порядокъ въ пріобрѣтенныхъ имъ владѣніяхъ.

Но онъ вскорѣ встрѣтилъ сильнаго соперника въ владѣльцѣ Коканскомъ. Поспѣловъ называетъ его Ханъ-Холжа; но по всей вѣроятности, это лишь титулъ, принадлежавшій Нарбута-Бію, который, по разсказу спутника Муркрофта, Миръ-Иссетъ-Уллы и по показанію Коканца Магсумъ-Ходжи, властвовалъ въ Коканѣ съ 1770 по 1800-й годъ. По свидѣтельству вышеприведенныхъ источниковъ, правленіе Нарбута-Бія было весьма блестяще для Кокана. Магсумъ-Ходжа говоритъ, что онъ подчинилъ себѣ всю древнюю Фергану, за изъятіе Ходженда; въ распросныхъ же свѣдѣніяхъ о Коканѣ, напечатанныхъ въ 3-й книжкѣ «Записокъ Географическаго Общества» читаемъ, что «Нарбута-Бій провелъ всю жизнь въ войнѣ съ сосѣдями. Онъ постепенно нападалъ на Анделжалъ, Номанганъ Ушъ и нѣкоторые другіе города, составлявшіе съ принадлежавшими къ нимъ селеніями отдѣльныя области. Нарбута заключилъ свое поприще покореніемъ Ходженда, которое стоило ему долгихъ усилій. Умирая, Нарбута-Бій передалъ власть сыну своему Алимъ-Хану».

Свѣдѣнія эти положительно противорѣчатъ сообщаемымъ Поспѣловымъ, такъ-какъ изъ его разсказа обнаруживается, что Нарбута-Бій, въ 1799 году подойдя къ Ташкенту съ войскомъ, былъ разбитъ Юнусъ-Ходжою, взятъ въ плѣнъ и въ 1800 году казненъ въ Ташкентѣ.

Сынъ и преемникъ Нарбуты, Алимъ-ханъ, отомстилъ за отца своего, подчинивъ себѣ Ташкентъ, по свидѣтельству Назарова, въ 1805 году; по показанію-же Магсумъ-Хаджи въ 1803 году. Съ-тѣхъ-поръ городъ этотъ постоянно находился въ зависимости коканскихъ владѣльцевъ. По смерти Алимъ-Хана, послѣдовавшей по родословной, составленной Гепсомъ, и по разсказу Миръ-Иссетъ-Уллы въ 1810 году, а по свидѣтельству Магсумъ-Ходжи въ 1812 году, ему наслѣдовалъ братъ его Омаръ-Ханъ, въ управленіе его одинъ изъ потомковъ прежнихъ Коканскихъ владѣльцевъ—Рустамбекъ пытался возстановить самостоятельность Ташкенін,—но безуспѣшно, не смотря на содѣйствіе Бухарцевъ. По кончинѣ Омаръ-Хана, въ 1822 году, вступилъ на престолъ 17-ти-лѣтній сынъ его Мухаммедъ-Галли-Ханъ. Онъ управлалъ Коканіею вмѣстѣ съ Ташкентомъ до 1832 года, когда, по взятіи Ташкента бухарскимъ эмиромъ Насеръ-Уллою, былъ казненъ по его повелѣнію—и Коканъ

вмѣстѣ съ Ташкентомъ подчиненъ Бухарѣ. Но владычество эмира продолжалось недолго: въ слѣдующемъ же, 1833 году, Коканцы и Ташкентцы, призвавъ на помощь Киргизовъ Средней Орды, истребили бухарскихъ сановниковъ и провозгласили ханомъ какого-то малолѣтнаго потомка прежнихъ владѣтелей. Только начальникъ союзныхъ Киргизовъ, изъ рода Ходжей, объявилъ себя опекуномъ новаго владѣльца и подъ его именемъ въ дѣйствительности управляетъ Коканіею.

(6) Эти замѣчанія Поспѣлова весьма-любопытны, такъ-какъ ни Миллеръ, ни Назаровъ не переходили главнаго хребта Каратау, а лишь огибали сѣверную оконечность его. Между-тѣмъ извѣстно, что, по предположенію Гумбольдта, означенный хребетъ составляетъ сѣверную оконечность Билурской Гряды.

(7) О состояніи Ташкента въ началѣ XVIII вѣка смотри: «Родословная Исторія о Татарахъ», часть I, стр. 73, примѣч.

О положеніи его въ половинѣ XVIII вѣка, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Миллеромъ и Кушелевымъ, смотри «Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія», Апрѣль 1759 года, стр. 332, прим. 13.

Въ запискахъ о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи Филиппа Назарова 1821 года описаніе Ташкента помѣщено на стр. 91-й. Новѣйшихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о Ташкентѣ нѣтъ.

(8) О Ташкентскомъ владѣніи новѣйшія свѣдѣнія сообщаетъ Назаровъ въ разныхъ частяхъ своего путешествія, преимущественно же на стр. 36—40, 85—94. Есть также нѣсколько отрывочныхъ указаній въ обозрѣніи Коканскаго Ханства, напечатанномъ въ 3-й книжкѣ «Записокъ Географическаго Общества.»

(9) О промышленности Ташкентцевъ см. показанія Чулпанова 6-го іюня 1739 года, путешествіе Назарова и Обозр. Кок. Хан. въ 3-й кн. Зап. Геогр. Общ.

(10) См. тѣ же источники.

(11) См. тѣ же источники.

Д. Ч. Я. ХАНЫКОВЪ.

I.

ОПИСАНІЕ ЗАКАМСКИХЪ ЛИНІЙ.

Такъ-называемыхъ Закамскихъ Линій, проведенныхъ для защиты заволжскихъ и закамскихъ жителей нашихъ отъ набѣговъ Калмыковъ, Башкирцевъ, Киргизовъ и Каракалпаковъ, было двѣ. Одна начиналась у Волги, возлѣ пригорода Бѣлаго Яру, шла вдоль р. Черемшана мимо пригородовъ Ерыклинска, Тіинска, Билярска, на слободу Екатерининскую, пригородокъ Заинскъ, Мензелинскъ и оканчивалась у р. Ика, близь с. Троицкаго, или Матвѣевки, называемаго прежде Козенымъ. Другая линія начиналась отъ р. Самары у пригородка Алексѣевскаго, шла мимо Слободы Красный Яръ, потомъ вдоль р. Сока, на пригородокъ Сергіевскій, фельдшанецъ Кондурчинскій, Черемшанскій, Шешминскій и Кичуевскій, у котораго на р. Кичуѣ оканчивалась. По свидѣтельству г. Рычкова, ее предположено было вести далѣе, до р. Ика; но, по случаю открытія оренбургской экспедиціи, въ 1734 году, предпріятіе это оставлено безъ исполненія.

По виду укрѣпленій на обѣихъ линіяхъ и по собраннымъ мною другимъ свѣдѣніямъ, надобно полагать, что

первая линія древнѣе второй; потому ее можно назвать Старою, а послѣднюю Новою Закамскою Линіями.

Старая Закамская Линія осмотрѣна мною отъ Слободы Екатерининской до окончанія ея у р. Ика, близь с. Троицкаго.

На этомъ пространствѣ найдено мною множество разныхъ земляныхъ укрѣпленій; изъ нихъ одни, по устройству своему, должны принадлежать къ одной эпохѣ времени и составляютъ нашу Старую Закамскую Линію; другія, по всей вѣроятности, принадлежатъ эпохѣ гораздо-отдаленнѣйшей и будутъ описаны ниже. Укрѣпленія, составляющія Старую Закамскую Линію, слѣдующія:

У Слободы Екатерининской, версты на двѣ находится ровъ съ валомъ, по обѣимъ сторонамъ р. Секенса, упирающійся оконечностями своими въ лѣсъ, окружающій слободу. Другихъ укрѣпленій, принадлежащихъ къ эпохѣ устроенія этой линіи, около Слободы Екатерининской нѣтъ; далѣе за лѣсомъ, верстахъ въ 4-хъ, начинается опять верстъ за 12-ть валъ, имѣющій направленіе на пригородокъ Ново-Шемшинскъ (1), и по переходѣ р. Шешмы упирающійся опять въ лѣсъ. Профиль вала этого, до соединенія его съ древнимъ валомъ одинакова съ профилью вала при Слободѣ Екатерининской, но далѣе, по соединеніи съ нимъ до р. Шешмы профиль его гораздо-выше. На правомъ берегу р. Шешмы по самой линіи вала, на возвышенности видны остатки редута, саженъ 50 въ сторонѣ, который повидимому былъ такой же профили, какъ и самый валъ у Слободы Екатерининской, но нынѣче, по причинѣ находящихся около него строеній, весьма поврежденъ. Отъ Ново-Шешминска до д. Романовской, верстъ на 15-ть простирается лѣсъ, за которымъ опять, поперегъ долины р. Кичуя, версты на 3, идетъ валъ до лѣса, лежащаго на правомъ берегу этой рѣки. При пересѣченіи большой дороги, идущей изъ Бугульмы въ Казань, съ валомъ симъ видны остатки редута почти такой же величины и профили, какъ

(*) Изъ этого жъ лѣса выходитъ еще другой валъ и соединяется съ валомъ линіи; но онъ древнѣе нашего.

и у н. Шешминска; внутри его, саженъ 5 отступя отъ бруствера, находится ровъ, неизвѣстно для чего вырытый, шириною сажени 2 и глубиною съ $1^1/_2$ аршина. Отъ д. Романовской до пригорода Заинска верстъ на 30 идетъ лѣсъ, за которымъ открытое пространство долины р. Зая на версту, опять перекопано валомъ одинакой же профили съ находящимися у Слободы Екатерининской. Въ самомъ Заинскѣ былъ земляной окопъ, который теперь едва-замѣтенъ; по увѣренію жителей, этотъ окопъ былъ прежде вооруженъ пушками; внутри его была деревянная стѣна съ бойницами и съ шестью деревянными же башнями; но теперь никакихъ слѣдовъ отъ этихъ строеній не осталось.

Верстахъ въ 25 выше Заинска, долина р. Ирни у д. Бисерякъ также перекопана валомъ, такой же профили, какъ и при Заинскѣ, идущимъ версты съ $1^1/_2$ длиною, и оканчивающимся въ лѣсу. Отъ Заинска, въ направленіи къ Мензелинску, верстъ на 90 простирается опять лѣсъ, въ которомъ, по увѣренію жителей, только въ двухъ мѣстахъ перекопанъ валъ и то на небольшое разстояніе. Онъ находится недалеко отъ д. Князевой, длиною версты на три; валъ этотъ, одинакой профили съ Заинскимъ, не пересѣкаетъ никакой рѣки и, вѣроятно, проведенъ былъ потому, что здѣсь были прежде поляны, которыя теперь заросли лѣсомъ. Верстахъ въ 6-ти отъ Мензелинска, у конца выше-означеннаго лѣса, валъ начинается вновь и, пройдя верстъ 8, поперегъ долины р. Мензелы, упирается на противоположномъ берегу этой рѣки въ лѣсъ, за которымъ верстахъ въ 14-ти показывается вновь, и пройдя версты три въ направленіи къ р. Ику, оканчивается у лѣваго берега его верстахъ въ пяти выше с. Троицкаго. Грунтъ по всей части осмотрѣнной мною линіи глинопесчаный. Въ Мензелинскѣ, по увѣренію жителей, былъ земляной окопъ и, вѣроятно, другія какія-либо укрѣпленія, но теперь никакихъ слѣдовъ отъ нихъ не осталось. Валъ этотъ вообще ведетъ прямыми линіями, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ идетъ по направленію древняго вала, выкопаннаго неправильными изгибами, подобно проселочнымъ нашимъ дорогамъ. На разстояніи, примѣрно, около полуверсты, въ валу подѣланы выступы наподобіе редантовъ или полуредутовъ, саженъ 6 въ сто-

*

ронѣ, внутренность которыхъ насыпана землею до высоты полусажени отъ гребня вала. Назначеніе ихъ, вѣроятно, состояло въ томъ, чтобъ разъѣздъ могъ взъѣхавъ на нихъ, лучше обозрѣвать мѣстность за валомъ и даже видѣть не засѣлъ ли непріятель на днѣ рва. Тамъ, гдѣ валъ упирался въ лѣсъ, мѣстами, по продолженію его, видны просѣки и ямы; почему, вѣроятно, здѣсь были прежде засѣки и завалы, какъ это обыкновенно дѣлалось у насъ на оборонительныхъ нашихъ линіяхъ, противъ набѣговъ сосѣдей, о чемъ будетъ изложено ниже. Изъ описанія этого можно заключить, что мысль основанія Старой Закамской Линіи состояла 1) въ перекопаніи рвомъ и валомъ открытыхъ долинъ рѣкъ, пересѣкающихъ линію; 2) въ основаніи окоповъ на нихъ; 3) въ заселеніи этихъ пунктовъ; 4) въ проведеніи засѣкъ лѣсами, находящимися на чертѣ Линіи. Такъ-какъ отъ Екатерининской Слободы къ Билярску и далѣе внизъ по р. Черемшану тянутся лѣса, подходящіе близко къ р. Волгѣ, то Закамская Линія и здѣсь проведена была, вѣроятно, сообразно той же мысли; въ этомъ удостовѣряютъ разсказы жителей осмотрѣнной мною части Старой Закамской Линіи. Такимъ-образомъ характеръ мѣстности опредѣлилъ способъ обороны нашихъ границъ отъ набѣговъ сосѣдей.

Судя по распоряженіямъ правительства въ эпоху татарскихъ набѣговъ, видно, что способъ этотъ былъ давній и общій на всѣхъ границахъ нашихъ, и что на пограничные лѣса, служившіе самыми лучшими препятствіями отъ набѣговъ конныхъ отрядовъ, которыми въ то время болѣе всего обезпокоивались наши границы, мы обращали особенное вниманіе, и посредствомъ заваловъ и засѣкъ дѣлали ихъ неудобопроходимыми.

Такимъ-образомъ въ 1594 году близь Ливенъ и въ другихъ мѣстахъ нашей южной границы дѣланы были засѣки (2). По уложенію Царя Алексѣя Михаиловича, запрещено было служилымъ людямъ рубить лѣсъ на становыя строенія и для дровъ изъ засѣчныхъ и заповѣдныхъ лѣсовъ (3). Въ 1646 году, для

---

(2) Истор. Карамзина, томъ 10 примѣч. 300.
(3) Собраніе Законовъ, томъ 1, главы VIII стат. 25.

охраненія засѣкъ, назначено было собрать изъ 20-ти даточныхъ душъ по одному человѣку, которымъ велѣно имѣть пищали, топоры, рогатины, свинецъ и порохъ (каждому по 2 фунта)(4). Въ 1659 году къ тульской, веневской и рязанской засѣкамъ и поворотамъ велѣно назначить мірскихъ дворянъ со стрѣльцами и солдатами и къ нимъ, для поправки поврежденныхъ крѣпостей, придать сошныхъ людей изъ тѣхъ селъ и деревень, изъ которыхъ и прежде сего для этого они употреблялись (5). Въ томъ же году, согласно указу царя Михаила Θеодоровича, 1638 года, велѣно въ Тулѣ и въ другихъ украйныхъ городахъ у засѣкъ быть воеводамъ и засѣчнымъ головамъ; для засѣчнаго же строенія тѣхъ городовъ велѣно назначить посадскихъ и уѣздныхъ сошныхъ людей и рабочихъ (дѣловцовъ), для поправки прежнихъ крѣпостей и сооруженія новыхъ (6).

Въ 1678 году, при царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, данъ былъ указъ, что если въ засѣкахъ, лежащихъ на проѣзжихъ дорогахъ, городки, острожки, надолбы, проѣзжія ворота, башни, лѣсные завалы и всякія засѣчныя крѣпости погнили и обвалились, и рвы засыпаны, то поправить все это противу прежняго тѣми жь людьми, которые тѣ мѣста предъ симъ дѣлали, и поселившимися тамъ вновь. Гдѣ же заповѣдный засѣчный лѣсъ сплошь вырубленъ, тамъ сдѣлать земляной валъ, рвы, надолбы и другія приличныя преграды тѣми людьми, на чьихъ земляхъ та порубка учинена. Для обороны сихъ засѣкъ отъ непріятеля велѣно объявить засѣчнымъ головамъ, сторожамъ и въ уѣздахъ сошнымъ людямъ, чтобы они, при первомъ извѣстіи, были на означенныхъ въ 1638 году мѣстахъ съ оружіемъ, какое назначено было въ томъ году. Засѣчные и заповѣдные лѣса строжайше запрещено было рубить и прокладывать въ нихъ дороги и тропинки, также и не селиться на засѣчныхъ земляхъ, которыя были обмежеваны и окружены чертою. Подтвердительные о семъ указы были до временъ императрицы

---

(4) Тамъ же статья 96.

(5) Тамъ же стат. 254.

(6) Тамъ же статья 258. Около 1638 года на южныхъ границахъ нашихъ противъ Крымскихъ Татаръ строили новыя крѣпости, дѣлали редуты и валъ. Голикова, «Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго», томъ 3 стр. 46.

Елисаветы Петровны, и только во время генеральнаго межеванія 1762 и 1766 годовъ, эти засѣки велѣно продавать съ аукціона или селить на нихъ иностранцевъ и подать вѣдомость въ Сенатъ о всѣхъ прежнихъ засѣкахъ. Засѣчные лѣса находились въ провинціяхъ: Тульской, Веневской, Рязанской, Смоленской, Курской, Орловской и проч.

Охраненіе пограничныхъ мѣстъ при царяхъ Михаилѣ Өеодоровичѣ и Алексѣѣ Михаиловичѣ возложено было на служилыхъ людей прежнихъ службъ, которымъ даны были помѣстныя земли по ихъ окладамъ, чтобы они по нарядамъ могли исполнять конную службу (7) безъ жалованья.

Изъ матеріаловъ, которыми я могъ пользоваться для узнанія распоряженій правительства къ обезопасенію границъ отъ набѣговъ безпокойныхъ сосѣдей нашихъ, XVI, XVII и XVIII столѣтій, я не отъискалъ ничего положительнаго относительно основанія старой Закамской Линіи.

Г. Рычковъ (8) полагаетъ, что она основана въ первые годы царствованія Өеодора Іоанновича. Неизвѣстно, откуда онъ почерпнулъ это свѣдѣніе; оно кажется несправедливымъ. Несмотря на завоеваніе Казанскаго Царства Іоанномъ IV, бунты Черемисовъ продолжались съ большимъ ожесточеніемъ до конца его царствованія и были весьма-опасны для нашихъ жителей, поселившихся въ этомъ царствѣ. Для усмиренія бунтовъ часто посылали сильное войско и строили внутри черемисскихъ земель крѣпости. Такъ, наприм., при Өеодорѣ Іоанновичѣ выстроены крѣпости: Цывильскъ, Уржумъ, Царевъ-городъ на Кокшагѣ, Санчурскъ и проч. (9) Еще въ 1697 запрещено было Чувашамъ и Черемисамъ, живущимъ въ Казанской Губерніи, продавать оружіе, кузнечные инструменты (10) и проч. Посему основаніе Закамской Линіи при Өеодорѣ Іоанновичѣ было бы предпріятіе преждевременное.

Хотя Уфа и Самара основаны въ 1586 году (11), но основаніе Уфы было болѣе слѣдствіемъ завоеванія Сибири, а Самара

---

(7) Указъ 1736, 31 декабря.
(8) Исторія Оренбургскаго Края, описаніе Мензелинска.
(9) Исторія Карамзина, томъ 10, страница 21.
(10) Соб. Законовъ томъ III, пунктъ 1579.
(11) Исторія Карамзина томъ 10, примѣч. 40.

нужна была какъ пристань на Волгѣ, для облегченія сообщеній нашихъ съ Астраханью и уральскими казаками.

Судя по сходству предохранительныхъ мѣръ нашихъ отъ набѣговъ на Старой Закамской Линіи, съ мѣрами, принятыми на всѣхъ границахъ, изложенными выше, правильнѣе предположить, что она основана въ концѣ царствованія государя Михаила Ѳеодоровича, по успокоеніи Россіи отъ смутъ междоцарствія и самозванцевъ, когда правительство наше держалось оборонительныхъ мѣръ. Можетъ-быть, сначала былъ основанъ Мензелинскъ и, для безопасности его, выкопанъ валъ поперегъ долины р. Мензели и Ика, а потомъ ужь линія распространена далѣе по Черемшану и къ Волгѣ, что разность профилей вала при Мензелинскѣ и въ другихъ мѣстахъ этой линіи нѣсколько подтверждаетъ.

Мнѣніе объ основаніи этой линіи при концѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича, подтверждается слѣдующими свѣдѣніями: 1665 года, во время войны съ Польшею, множество польскихъ шляхтичей переведены были на поселеніе на Волгу и Каму ([12]). По извѣстіямъ, полученнымъ мною на мѣстѣ, часть сихъ плѣнныхъ поселена была въ Мензелинскій Острогъ *и на закамскую черту*. Посему линія эта въ этомъ году уже существовала. Въ 1708 году пригороды: Мензелинскъ, Заинскъ, Старый и Новый Темшинскъ (Шешминскъ), Тіанскъ, Билярскъ и проч. причислены были къ Казанской Губерніи ([13]); слѣдственно, они были уже довольно-значительны. При указѣ Правительствующаго Сената, 19 февраля 1731, въ приложенной инструкціи, данной тайному совѣтнику Наумову, относительно основанія новой Закамской Линіи, сказано: «Для лучшаго охраненія низовыхъ городовъ за Волгою, «вмѣсто черемшанскихъ форпостовъ, по рѣкѣ Соку и по «другимъ до р. Ика, учредить крѣпости и проч». Присемъ сказано, что эти города (и вообще пригороды Казанской и Симбирской Губерній) населены были предками Ея Величества Государыни Анны Іоанновны, и что *дѣды* и *прадѣды*

([12]) Голикова Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго, томъ III, стран. 46.
([13]) Собраніе законовъ томъ IV пунктъ 2918.

этихъ переселенцевъ, будучи служилыми людьми—драгунами, солдатами, копейщиками, рейтарами и прежнихъ службъ городовыми дворянами, имѣя помѣстныя земли по окладамъ и будучи избавлены отъ податей, обязаны были конную и пѣшую службу исполнять и пограничныя мѣста, какъ свои жилища, отъ непріятельскихъ набѣговъ охранять и защищать [14].

Этотъ указъ показываетъ, что черемшанскіе форпосты несовсѣмъ-хорошо прикрывали наши заволжскіе, низовые города, вслѣдствіе чего правительство рѣшилось основать Новую Закамскую Линію. Первая мысль объ учрежденіи ея, вѣроятно, принадлежитъ Петру-Великому, основавшему пригороды Алексѣевскъ и Сергіевскъ. По-крайней-мѣрѣ, въ 1727 году, вслѣдствіе указа о поселеніи драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ по всей Россіи и преимущественно близъ границъ, назначено было въ Казанской Губерніи поселить 10 полковъ; изъ нихъ по одному полку при Пензѣ, Саратовѣ, Самарѣ и Царицынѣ, а остальные по росписанію Военной Коллегіи. Земли для нихъ представлено отводить: государевы оброчные, также дворцовыхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ дачъ [15]. Мысль эта приписывается Петру-Великому. Въ 1728 году предписано было дѣлать укрѣпленія, палисады и маяки въ провинціяхъ Уфимской и Соликамской, подтверждено также объ укрѣпленіи тамъ городовъ и остроговъ для защиты отъ Башкирцевъ, Калмыковъ и Татаръ, но безъ издержекъ казны, пока соберутся объ этомъ справки и свѣдѣнія какъ лучше охранить тѣ мѣста [16].

Въ 1731 году, вслѣдствіе донесенія тайнаго совѣтника Наумова о предположеніи построенія крѣпостей новой Закамской Линіи, Правительствующій Сенатъ, разсмотря чертежи, представленные Наумовымъ, и сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія въ его проектѣ, далъ указъ тайному совѣтнику Наумову и полковнику Оболбуеву приступить къ строенію этой линіи въ томъ же году.

---

(14) Копія съ указа этого, найденная мною въ пригородкѣ Заинскѣ, получена была по частному дѣлу жителей въ 1822 году изъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія.

(5) Собраніе законовъ томъ VII, пунктъ 5117.

(16) Собраніе законовъ томъ VIII, пунктъ 5249.

Въ это время правительство наше съ особенною заботливостью и дѣятельностью занималось устроеніемъ безопасности границъ на всемъ протяженіи Имперіи, по новому плану и современному состоянію военнаго искусства.

Приведеніе въ исполненіе этого предпріятія, кажется, принадлежитъ графу Миниху, хотя, можетъ-быть, несовсѣмъ согласно съ видами Петра-Великаго (17). По его представленію, Правительствующій Сенатъ, въ 1731 году, сдѣлалъ распоряженіе о починкѣ крѣпостей на всѣхъ предѣлахъ Имперіи и о постройкѣ новыхъ, для охраненія отъ набѣговъ (18).

Въ томъ же году предписано было казанскому губернатору выслать немедленно закамскихъ уѣздныхъ жителей, поблизости къ той работѣ живущихъ, 3000 человѣкъ; на кормъ рабочимъ положено по 30 алтынъ въ мѣсяцъ на человѣка, изъ четырех-гривеннаго сбора Казанской Губерніи служилыхъ людей; на провіантъ тѣ рабочіе должны были взять изъ своихъ домовъ; инструменты и припасы велѣно требовать отъ казанскаго губернатора (19). Для прикрытія рабочихъ назначены были драгунскіе полки. Для безопасности отъ набѣговъ Киргизовъ, Каракалпаковъ и особенно Калмыковъ, велѣно въ пристойныхъ мѣстахъ учредить разъѣзды (20). Для охраненія заселенія Линіи, велѣно изъ прежнихъ служилыхъ людей казанскихъ и закамскихъ приго-

---

(17) 1723 года, для обезопасенія нашихъ границъ отъ Татаръ, предписано было при Царицынской Линіи, въ Казанской и Астраханской Губерніяхъ и вообще въ пограничныхъ мѣстахъ по всѣмъ учрежденнымъ форпостамъ и карауламъ, также большимъ и малымъ дорогамъ, которыя лежатъ отъ тѣхъ форпостовъ къ городамъ и селамъ, сдѣлать три маяка, или пирамиды, вышиною въ 3 сажени, снабдить ихъ хворостомъ или зажигательными матеріалами и, при появленіи малыхъ силъ, зажигать одинъ маякъ, а большихъ силъ—всѣ три маяка. При маякахъ и форпостахъ караулъ имѣть всегда конный; маяки содержать драгунами и казаками малороссійскими, слободскими или донскими. (Собраніе Законовъ томъ VII, пунктъ 4137).—О поправкѣ укрѣпленій, засѣкъ, рвовъ и проч. ничего не сказано.—Замѣтно, что распоряженіе то сдѣлано Петромъ-Великимъ послѣ нейштадтскаго мира.

(18) Собраніе законовъ томъ VIII, пункты 5708, 5778, 6055.

(19) На устройство Украинской Линіи инструментъ купленъ былъ казенный и возимъ былъ на подъемныхъ полковыхъ лошадяхъ.

(20) Собраніе Законовъ томъ VIII, пунктъ 5808.

родовъ составить ландмилицскіе полки и перевесть ихъ на вновь-заводимую линію.

Вѣроятно, эти средства и мѣры оказались недостаточными, и въ 1733 году, въ январѣ мѣсяцѣ, состоялся въ Правительствующемъ Сенатѣ слѣдующій указъ: «1) Собрать тою же зимою назначенныхъ въ ландмилицію изъ прежнихъ служебъ служилыхъ людей въ одно мѣсто и въ маѣ мѣсяцѣ, какъ ихъ, такъ и пригородныхъ солдатъ, распредѣливъ на полки, вывести къ Линіи и поставить въ надлежащихъ мѣстахъ въ лагери; половину изъ нихъ выслать на линейную работу и для строенія слободъ съ перемѣною. 2) На эту линію требовать работниковъ со всей Казанской Губерніи противъ наряда 1732 года, 15,000 человѣкъ (21), раздѣля по половинѣ на двѣ смѣны такъ, чтобы первая смѣна собрана была въ началѣ апрѣля и прибыла къ Линіи 1-го мая, а вторая половина приведена была на смѣну первой въ половинѣ іюля, и была на работѣ по 1-е октября того года; а чтобы рабочіе не разбѣгались, то предписано на мѣсто бѣжавшихъ требовать въ замѣнъ изъ тѣхъ же деревень, изъ которыхъ были бѣжавшіе. Плату назначить по плакату (22); провіантъ давать тѣмъ работникамъ, у которыхъ не достанетъ хлѣба, и вычитать изъ ихъ зарабочихъ денегъ по той цѣнѣ, по которой провіантъ обойдется казнѣ съ доставкою. Для сего сдѣлать распоряженіе о высылкѣ на линію надлежащаго количества провіанта. Вино такимъ же образомъ велѣно доставить для продажи работникамъ и прибыль отъ той продажи употребить на заплату зарабочихъ денегъ (23).»

А ландмилицію содержать особо, по указамъ сенатскимъ октября 12-го и ноября 16-го 1732 года. (24) Указовъ сихъ въ собраніи законовъ я не сыскалъ.

---

(21) Посему и въ 1732 году былъ нарядъ рабочихъ такой же, но я не могъ сыскать распоряженій на этотъ годъ.

(22) Неизвѣстно, ту ли, какъ и въ 1731 году, или по 3-е марта указу 1731 года: отъ 2 до 3 копеекъ на день.

(23) Господинъ Рычковъ, при описаніи Закамской Линіи, говоритъ, что, для устроенія ея назначены были крестьяне: Казанской, Воронежской и Нижегородской Губерній. Посему, вѣроятно, въ его время Воронежская и Нижегородская Губерніи были отчислены отъ Казанской.

(24) Собраніе Законовъ томъ XI, пунктъ 6315.

На охраненіе этой линіи въ 1731 году учреждены были 4 ландмилицкіе закамскіе полка. Для заселенія же ея велѣно было съ закамскихъ пригородовъ, кромѣ Мензелинска, перевесть на новую линію служилыхъ людей, которые въ подушный окладъ не положены; на мѣсто же нихъ—Чувашей и Черемисъ, живущихъ близь волжскихъ, годныхъ на кораблестроеніе лѣсовъ (25).

При инструкціи, приложенной къ указу, который данъ тайному совѣтнику Наумову 19-го февраля 1731 года, находится вѣдомость: сколько прежде украинскимъ и слободскимъ людямъ давали земли; въ этой вѣдомости полагалось земли: рядовому для пѣхотныхъ полковъ подъ дворы и огороды въ длину 20, а въ поперечникѣ 8 саженъ.

За огородомъ подъ гумна и огороды жъ въ длину 30, поперегъ 10 саженъ.

Пашни доброй по 10 четвертей въ поле, а на три 30 четвертей. Сѣнныхъ покосовъ и на выпускъ по 30 копенъ.

Лѣсныхъ угодій или на лѣсныя угодья земли по пропорціи пашни, по Писцовому Наказу коннымъ полкамъ:

Подъ дворы и огороды земли въ длину 30, поперегъ 15 саженъ.

Подъ гумна (пропущено въ этой вѣдомости).

Пашни 30 четвертей въ поле, а на три поля 90.

Сѣнныхъ покосовъ и на выпускъ по 100 копенъ.

Лѣсу столько жь, какъ пѣшимъ.

Итакъ для пѣшаго солдата полагалось земли около 18 десятинъ, для коннаго около 55 десятинъ. Это положеніе сходно съ положеніемъ Іоанна IV, 1556 года (26), по которому каждый владѣлецъ 100 четвертей угожей земли, то-есть 50 десятинъ, долженъ былъ выставить, по требованію правительства, въ доспѣхѣ коннаго воина.

---

(25) По основаніи Оренбургской Линіи, эти служилые люди переведены были на нее. Итакъ большая часть казаковъ оренбургскаго войска суть потомки служилыхъ людей Старой Закамской Линіи.

(26) Четверть равна $1/2$ десятины, 10 копенъ покосу равны десятинѣ. (Собраніе Законовъ, 1754 года, томъ XIV, пунктъ 10,237, Межевой Инструкціи глава V. Исторія Карамзина томъ VIII, стран. 263).

Какъ въ 1734 году состоялась оренбургская экспедиція, то, вѣроятно, въ семъ году устроеніе Новой Закамской Линіи было оставлено, ибо распоряженій о работахъ на 1734 годъ въ дѣлахъ я не нашелъ. Итакъ работа ея продолжалась три года.

Изъ работъ, произведенныхъ на этой Линіи, существуютъ только нынѣ земляныя; засѣкъ и всѣхъ деревянныхъ построекъ не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ. Мѣстность здѣсь не такъ лѣсиста, какъ на Старой Закамской Линіи, потому устроеніе этой линіи стоило гораздо-бо́льшихъ трудовъ.

Валъ, устроенный на ней, начинаясь отъ пригородка Алексѣевскаго ([27]) до д. Екатериновской, имѣетъ непрерывнаго протяженія почти на 120 верстъ, перерѣзываясь только иногда рѣчками, протоками и дорогами.

Далѣе отъ окончанія вала, у д. Екатериновской, верстъ на 8 идетъ лѣсъ, за которымъ опять начинается валъ верстъ 14, и идетъ до такъ-называемаго Тархансказо Лѣса на фельдшанецъ Кандурчинскій. Тарханскій Лѣсъ въ направленіи отъ фельдш. Кандурчинскаго къ д. Подлѣсной простирается верстъ на 30; у этой деревни валъ показывается вновь; пройдя чрезъ фельдшанецъ Черемшанскій и перейдя р. Шешму у фельдш. Шешминскаго, онъ опять теряется въ лѣсу. Протяженія его здѣсь будетъ верстъ 27; отсюда въ направленіи къ фельд. Кичуевскому, лѣсъ простирается верстъ на 20, за нимъ опять является валъ; пройдя версты 3, онъ упирается въ р. Кичуй, у которой и оканчивается Новая Закамская Линія. Такимъ-образомъ все протяженіе вала этой Линіи составляетъ около 165 верстъ, а вся Линія, отъ пригородка Алексѣевскаго до фельдшанца Кичуевскаго, имѣетъ около 222 верстъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ Линіи, гдѣ она проходила лѣсами, по свидѣтельству г. Рычкова, была дѣлана засѣка; и нынѣ там,

---

([27]) Пригородъ, сей основанный Петромъ-Великимъ, названъ такъ въ честь сына его, Алексѣя Петровича. Внутри его еще видны остатки, вѣроятно, съ основаніемъ пригорода, сдѣланнаго землянаго укрѣпленія, называемаго жителями кораблемъ, по сходству его съ видомъ корабля. Одна изъ сторонъ его называется жителями кормою, обращена къ долинѣ р. Самары; это укрѣпленіе прежде вооружено было пушками.

гдѣ валъ пересѣкается лѣсомъ, по продолженію его идутъ просѣки, по которымъ проложены зимнія дороги и дороги въ лѣсъ.

По увѣренію жителей, на этихъ просѣкахъ были прежде подѣланы чрезъ рѣчки и ручьи мосты хорошаго устройства.

Потому нѣтъ сомнѣнія, что это были пути позади засѣкъ для разъѣздовъ и для удобства сообщеній.

Эти просѣки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и теперь служатъ межою земель у жителей, поселенныхъ на Закамской Линіи, съ ихъ сосѣдями, къ большой невыгодѣ ихъ, потому-что они отъ сего имѣютъ земли свои къ одной сторонѣ жилищъ, а не въ серединѣ.

На этомъ протяженіи вала замѣтно, что, при проведеніи его, старались соблюсти прямолинейность; но линіи эти направляли такъ, чтобъ доставить валу хорошую ружейную оборону; для того же на каждыхъ 100 или 120 саженяхъ, то-есть на ружейный выстрѣлъ, или вообще въ приличныхъ мѣстахъ, по всей длинѣ его подѣланы редапты, отъ 10 до 20 саженъ въ сторонѣ; а при подъемѣ или спускѣ съ горъ, переламывали линію вала такъ, чтобы изъ-за него можно было обстрѣливать скатъ горы, такъ-что вся линія эта представляетъ какъ-бы укрѣпленный обширный лагерь. Видно, что позиціонныя войны на планъ устройства этой Линіи имѣли современное вліяніе.

При веденіи вала незамѣтно, чтобъ заботились о предохраненіи его отъ разрушительнаго дѣйствія воды. На каждой почти верстѣ онъ разрытъ ручьями и протоками, особенно на пространствѣ отъ Алексѣевскаго пригорода къ Слободѣ Красноярской, гдѣ мѣстность гористая и отъ Краснаго Яра къ пригороду Сергіевскому, гдѣ онъ идетъ вдоль р. Сока, принимающей множество рѣчекъ и ручьевъ. Малѣйшія проточины или лощины отъ времени образовали въ валу отверстія, мѣстами шириною саженъ по 10. Нѣтъ сомнѣнія, что при самомъ устройствѣ его во многихъ изъ этихъ отверстій валъ существовалъ, потому-что противъ нихъ видны слѣды рва. Мѣстами воды разрыли самый ровъ, такъ-что онъ превратился въ настоящій оврагъ, какъ наприм. у пригорода Алексѣевска; при оконечности вала Старой Закамкой Линіи, у с. Троицкаго открылся ключъ, который такъ разрылъ ровъ, что въ этомъ мѣстѣ построена водяная мельница.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ валъ переходилъ черезъ ручьи, вѣроятно, подѣланы были надолбы или наколочены сваи, подобно тому, какъ предписывалось это въ указѣ 1578 года. Относительно проѣздовъ черезъ Линію я не могъ собрать никакихъ свѣдѣній. Грунтъ земли отъ пригорода Алексѣевскаго до слоб. Краснаго Яра глинистый, далѣе глинопесчаный. Профиль вала снята мною въ двухъ мѣстахъ при д. Хорошенькой. Такая профиль его находится на пространствѣ вала отъ слободы Красноярской до Сергіевска; здѣсь, позади вала былъ банкетъ довольно-широкій и высокій. Другая профиль взята при крѣпости Кичуевской; по этой профили сдѣлано остальное пространство вала съ разницею, что мѣстами валъ выше, а ровъ глубже. Вѣроятно, банкетъ здѣсь былъ узокъ, отчего его теперь незамѣтно.

Укрѣпленія, существующія на этой Линіи, слѣдующія:

У пригорода Алексѣевскаго въ самомъ началѣ линіи надъ долиною р. Самары сдѣланъ редутъ, имѣющій въ сторонѣ саженъ 25; отъ него верстахъ въ 15-ти на возвышенности находится другой, такой же величины редутъ; вообще всѣ редуты этой линіи имѣютъ въ сторонѣ отъ 20 до 30 саженъ и примыкаютъ къ валу, такъ-что одинъ уголъ съ двумя прилежащими фасами выдается въ поле въ видѣ редана.

Далѣе, у Краснаго Яра, устроенъ фельдшанецъ, имѣющій полигонъ около 120 саженъ и примкнутый двумя противоположными своими бастіонами къ валу.

Съ одной изъ внѣшнихъ сторонъ его находится равелинъ; вокругъ рва идетъ покрытый путь съ гласисомъ; на восходящихъ и исходящихъ углахъ сдѣланы плацдармы. Всѣ бастіоны его пусты. Возлѣ этого фельдшанца предполагалось поселить слободу. Для защиты ея проведены къ р. Соку, по сторонамъ фельдшанца, отъ вала особыя линіи далѣе у д. Хорошенькой, верстахъ въ 16 отъ Краснаго Яра, опять находится редутъ.

Отъ него въ 16 верстахъ, у д. Черновки на самой чертѣ вала устроенъ фельдшанецъ, котораго полигонъ около 70 саженъ.

Вокругъ рва этого фельдшанца находится покрытый путь съ гласисомъ и съ входящими и отходящими плацдармами. Три бастіона его полные, а одинъ, внутренній, пустой. Какъ во-

кругъ его застроены домы с. Черновки и даже на самыхъ бастіонахъ находятся гумны, а въ валу погреба, то валъ и ровъ этого фельдшанца во многихъ мѣстахъ весьма-повредился.

Верстахъ въ 18 отъ него, у р. Орлянки, находится опять редутъ, а вокругъ него сдѣланъ еще земляной окопъ, примыкающій къ рѣчкѣ Орлянкѣ; далѣе, въ такомъ же почти разстояніи, противъ пригорода Сергіевскаго, находится опять редутъ, а у самаго пригорода, на крутой возвышенности праваго берега р. Сока, саженяхъ въ 150 позади вала, окопъ, строенный по повелѣнію Петра-Великаго, въ 1703 году.

Валъ его насыпанъ щебнемъ. По угламъ сдѣланы выдавшіяся закругленія, образующія какъ-бы небольшіе, круглые, насыпные бастіоны, вѣроятно, для дѣйствія сверху ихъ орудіями (28); къ нему примыкаетъ другой окопъ, почти такой же профили, какъ и валъ линіи. Онъ, вѣроятно, служилъ прикрытіемъ для войскъ и рабочихъ, назначенныхъ къ постройкѣ главнаго окопа въ 1703 году.

Верстахъ въ 14 отъ пригорода Сергіевскаго, за д. Екатериновской, находится опять редутъ; къ нему примкнуто еще укрѣпленіе, котораго профиль такая же, какъ и вала линіи. Оно, вѣрно, служило лагернымъ мѣстомъ войскамъ и работникамъ, назначеннымъ для дѣланія вала и просѣки въ этихъ мѣстахъ.

Далѣе, верстахъ въ 10, у д. Тургеневки, находится опять укрѣпленіе, одинакой профили съ прежнимъ, состоящее изъ редута саженъ въ 130 въ сторонѣ; на каждой изъ сихъ сторонъ по срединѣ имѣются реданты.

Деревня Тургеневка выстроена возлѣ самаго укрѣпленія, отчего оно весьма-повреждено. Съ версту далѣе отъ этой деревни, въ сторонѣ отъ вала, на возвышенномъ мѣстѣ сдѣланъ еще редутъ.

Верстахъ въ 11 отъ Тургеневки, на р. Кандурчѣ устроенъ фельдшанецъ Кондурчинскій, имѣющій полигонъ около 75 саженъ; по плану и по профили, онъ сходенъ съ Краснопрскимъ фельдшанцемъ. Кромѣ этого фельдшанца, нѣ-

---

(28) Два чугунныя орудія и теперь еще валяются на улицѣ пригорода Сергіевска.

сколько не доѣзжая его, саженяхъ въ 50 отъ вала Линіи, устроено другое укрѣпленіе, сходное профилью съ валомъ Линіи и состоящее изъ продолговатаго прямоугольнаго четыреугольника; длинныя стороны его, параллельныя къ линіи вала, имѣютъ около 180 саженъ; посреди ихъ и по угламъ сдѣланы редапты, а короткія стороны около 120 саженъ.

Отъ угла этого укрѣпленія, обращеннаго къ р. Кондурчѣ, идетъ особый валъ до самой рѣчки; такимъ-образомъ пространство, лежащее между этимъ валомъ, укрѣпленіемъ, къ нему примыкающимъ, фельдшанцемъ и валомъ линіи, назначенное для поселенія здѣсь ландмилиціи, и на которомъ дѣйствительно находится теперь селеніе, было прикрыто этими укрѣпленіями.

За Кондурчинской крѣпостью, верстахъ въ 14-ти, на р. Тарханкѣ устроенъ редутъ, называемый нынѣ Полянскимъ (г. Рычковъ называетъ его Тарханскимъ); къ нему проведена просѣка отъ крѣпости Кондурчинской. Отъ этой крѣпости идетъ еще и другая просѣка сначала вдоль р. Кондурчи и потомъ, не доходя д. Шанталы, повернувъ къ сѣверу, направляется на д. Подлѣсную. По обѣимъ просѣкамъ, вѣроятно, были засѣки.

Полянскій редутъ, безъ сомнѣнія, получилъ названіе свое отъ поляны, на которой онъ выстроенъ. Какъ пространство лѣса между р. Кондурчей и вершиною р. Тарханки довольно-узко, то, несмотря на засѣку, тутъ сдѣланную, прорывъ могъ быть удобно произведенъ чрезъ это мѣсто къ долинѣ р. Тарханки и къ полянѣ. Поэтому назначеніе Полянскаго редута, кажется, состояло не только въ томъ, чтобъ быть среднимъ промежуточнымъ пунктомъ между крѣпостями Кондурчинской и Черемшанской, но и удерживать прорывы, которые могли бы производиться на долину р. Тарханки и поляну. Для удобства же сообщеній между этимъ редутомъ и крѣпостью Кондурчинской, а можетъ-быть и для большаго затрудненія прорывовъ, еще была сдѣлана особая просѣка или засѣка между ними.

Далѣе, въ 28 верстахъ, на правомъ берегу р. Черемшана устроенъ фельдшанецъ съ равелиномъ, покрытымъ пу-

темъ и гласисомъ съ входящими и исходящими плацдармами; бастіоны его пусты.

Верстахъ въ 15 отъ него, на лѣвомъ берегу р. Шешмы, устроенъ опять фельдшанецъ, котораго полигонъ около 60 саженъ, съ покрытымъ путемъ, гласисомъ и съ входящими и исходящими плацдармами.

Въ 22 или 23-хъ верстахъ отъ него, близь рр. Кичуя и Барышки, почти на самой почтовой дорогѣ, идущей изъ Бугульмы въ Казань, устроенъ послѣдній фельдшанецъ, имѣющій полигонъ около 75 саженъ. По плану своему, онъ почти совершенно сходенъ съ фельдшанцемъ шешминскимъ.

Всѣ укрѣпленія эти хорошо примѣнены къ мѣстности: ружейный и пушечный огонь вездѣ почти обстрѣливаетъ окрестность.

Судя по оставшимся мѣстами барбетамъ, они вѣроятно, снабжены были орудіями; банкеты для ружейнаго огня хотя и не вездѣ замѣтны, но, вѣроятно, оттого, что они отъ времени разрушились. Слѣдовъ строеній внутри укрѣпленій не видно, вѣроятно, потому, что линія эта скоро была оставлена; слѣдственно не успѣли еще сдѣлать въ нихъ значительныхъ построекъ; только осталось нѣсколько ямипъ, показывающихъ, что здѣсь были землянки, пороховые погреба и проч.

При этомъ замѣтить можно, что почти всѣ фельдшанцы находятся на рѣчкахъ и рѣкахъ, пересѣкающихъ линію и идущихъ внутрь. А ихъ строили, вѣроятно, на самыхъ опасныхъ мѣстахъ.

Итакъ долины рѣчекъ и рѣкъ въ то время, также, какъ нынѣ Киргизамъ, служили путями для набѣговъ.

По свидѣтельству г. Рычкова, поселеніе ландмилиціи назначено было въ слободѣ Красномъ Ярѣ, Кондурчинскомъ фельдшанцѣ, фельдшанцахъ Черемшанскомъ и Кичуевскомъ; въ пригородахъ Алексѣевскѣ и Сергіевскѣ поселеніе было до основанія линіи. Чтобы доставить болѣе удобства къ производству работъ и облегчить сообщенія, устроены были еще фельдшанцы и другія укрѣпленія въ промежуткѣ между исчисленными выше, для содержанія въ нихъ значительнаго числа войскъ. Въ фельдшанцахъ, можетъ-быть,

оставались войска постоянно во весь годъ, а въ укрѣпленіяхъ только лѣтомъ.

Для лучшаго же сообщенія между этими фельдшанцами и для удобнѣйшаго надзора за Линіею, въ промежуткѣ между ними устроены были еще редуты. Впрочемъ, укрѣпленія при д. Екатериновской, Тургеневкѣ и проч. можетъ-быть, были временныя, служившія къ прикрытію войскъ, рабочихъ и склада припасовъ; до устроенія Линіи разстояніе между фельдшанцами будетъ не болѣе 35 верстъ, а между фельдшанцами и редутами въ половину. Итакъ планъ устроенія этой линіи сходенъ съ планомъ устроенія нашей Новой Линіи, съ тою только разницею, что въ наше время предвидѣлось менѣе опасностей; поэтому укрѣпленія наши гораздо-проще и стоили менѣе трудовъ.

Тайный совѣтникъ Наумовъ въ донесеніи своемъ Правительствующему Сенату, при представленіи проекта основанія Новой Закамской Линіи (29), жаловался на опасности и набѣги, отчего, вѣроятно, и Линія эта строена съ такимъ тщаніемъ и при производствѣ ея употреблено столько трудовъ. Послѣдующіе по основаніи Оренбургской Линіи башкирскіе бунты, веденные съ ожесточеніемъ, продолжавшіеся нѣсколько лѣтъ усмиреніе которыхъ требовало большихъ усилій, подтверждаютъ это предположеніе.

Фельдшанцы и валъ вообще обрасли травою, но рѣдкою; слой чернозема на нихъ не толстъ, а мѣстами и совсѣмъ его нѣтъ. Изъ этого, кажется, можно заключить, что укрѣпленія линіи не были одѣты дерномъ.

Первоначальную профиль ихъ теперь трудно опредѣлить; но старики, жившіе на Новой Закамской Линіи, увѣряютъ, что прежде рвы были гораздо-глубже и круче, а валъ выше и круче, такъ-что изъ рва вылѣзть и на отлогости взойдти нельзя было не только верхомъ на лошади, но и пѣшему человѣку.

На осмотрѣнной части Старой Закамской Линіи, кромѣ укрѣпленій, принадлежащихъ къ ней, найдены мною, Казанской Губерніи, въ Чистопольскомъ Уѣздѣ, еще другія, ко-

---

(29) Собраніе законовъ томъ VIII, пунктъ 5808.

торыя, по образу устроенія своего и по виду валовъ и рвовъ, принадлежатъ къ другой эпохѣ, гораздо - отдаленнѣйшей отъ занятія нами этого края.

Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

По дорогѣ отъ Шемшинскаго фельдшанца къ слободѣ Екатерининской, между д. Нижне-Каменкой и д. Ивашкиной находится валъ, пересѣкающій дорогу и упирающійся съ лѣвой стороны въ лѣсъ, а съ правой въ р. Шешму, и имѣющій протяженіе верстъ 15. По увѣренію жителей, онъ переходитъ р. Ишму и теряется въ лѣсу, растущемъ на правомъ берегу этой рѣки.

Между лѣсомъ слободы Екатерининской и пригородомъ Новошемшинскимъ находится такой же валъ; часть его совпадаетъ съ нашимъ валомъ Старой Закамской Линіи. Верстахъ въ 5 ниже пригорода Ново-Шемшинска, между лѣсомъ и лѣвымъ берегомъ Шешмы, находится другой древній валъ. Ниже д. Романовской, лежащей близь большой казанской дороги , находятся два древніе вала, пересѣкающіе долину р. Кичуя и упирающіеся своими концами въ лѣсъ.

Изъ древнихъ укрѣпленій, здѣсь же находящихся, слѣдующія:

1) У слободы Екатерининской, на лѣвомъ берегу р. Секенса, замѣчательнѣйшее всѣхъ прочихъ; 2) за лѣсомъ верстахъ въ 5 отъ слободы Екатерининской, близь древняго вала; 3) при самомъ валѣ, на лѣвомъ берегу р. Шешмы, противъ пригорода Ново-Шемшинска; 4) на правой сторонѣ этой рѣки, ниже Ново-Шемшинска, верстахъ въ 5 отъ него По разспросамъ у жителей, древнія же укрѣпленія находятся въ пригородкахъ: Билярскѣ, Изгарѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Отличительная черта этихъ укрѣпленій состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Валъ ихъ веденъ не по прямой линіи, а неправильными изгибами, подобно нашимъ проселочнымъ дорогамъ. Это доказываетъ, кажется, что они дѣлались народомъ, бывшимъ на низкой степени образованія. 2) Ровъ у нихъ дѣланъ съ обѣихъ сторонъ вала, вѣроятно, для облегченія работы, а можетъ-быть, и для лучшей обороны, или для другихъ какихъ-либо видовъ. Глубокую древность этихъ укрѣпленій

можно вывести изъ слѣдующаго: валъ ихъ потерялъ крутость свою и превратился въ отлогія насыпи; всѣ углы и неровности вала и рва загладились, заросли дерномъ и приняли такой точно видъ, какой принимаютъ скаты отлогихъ горъ, или овраговъ; рвы этихъ валовъ почти совсѣмъ засыпались. Между количествомъ земли вала должна быть соразмѣрность; объемъ вала долженъ быть почти равенъ объему рва; на Старой и Новой Закамскихъ Линіяхъ это почти на всѣхъ профиляхъ видно (исключая фельдшанцевъ, гдѣ излишняя земля выносилась на гласисы, имѣвшіе большую отлогость, отчего теперь трудно судить о количествѣ земли на немъ). Здѣсь видимъ противное: величина и ширина оставшихся насыпей показываетъ, что изъ рвовъ должно быть вынуто значительное количество земли, между-тѣмъ, какъ рвы едва-замѣтны, итакъ они должны быть занесены постороннею землею. На ровныхъ мѣстахъ отъ воды не можетъ быть большихъ наносовъ, потому рвы эти засорились отъ пыли, нанесенной вѣтромъ, отъ согнивающихъ растеній и древесныхъ листьевъ и проч.; но сколько для этого нужно вѣковъ? Если на Старой Закамской Линіи, которая, вѣроятно, существуетъ около 200 лѣтъ, не видно большаго разрушенія отъ времени и большой разницы между объемомъ рва и вала, тогда-какъ разрушеніе земляныхъ работъ вначалѣ бываетъ скорѣе, а послѣ, когда земля пріиметъ естественную свою отлогость и поверхность ея затвердѣетъ и зарастетъ, разрушеніе это уменьшается въ прогрессіи, то сколько вѣковъ должны пройдти со времени сооруженія этихъ древнихъ валовъ и рвовъ, чтобъ они приняли такую профиль, какую они теперь имѣютъ? Самое устройство этихъ укрѣпленій, чуждое нашимъ понятіямъ о способѣ обороны, показываетъ отдаленную эпоху ихъ устроенія. Чтобъ удостовѣриться въ этомъ, разсмотримъ укрѣпленіе при слободѣ Екатерининской. Оно имѣетъ отъ 3 до 6 рядовъ вала, а рвовъ еще болѣе; по серединѣ имѣетъ перекопъ изъ двойнаго вала; сверхъ-того, особыя вѣтви вала. Изъ нихъ одна теряется въ лѣсу, другія двѣ доведены до берега рѣки, не въ дальнемъ разстояніи отъ укрѣпленія, а послѣдняя доходитъ до берега рѣки, д. Ивановой, и какъ въ этомъ мѣстѣ берегъ высокъ и крутъ, составляя до 30 и болѣе градусовъ, то все

пространство, охваченное этими вѣтвями и берегомъ, можно считать какъ-бы внѣшнею оградою укрѣпленія.

Пространство это довольно-значительное; кромѣ цѣли — усилить оборону, не служили ли эти вѣтви для прикрытія скота, пригоняемаго внутрь ихъ въ ночное время? Не было ли пространство, заключенное между другими вѣтвями и берегомъ рѣки, назначено для посѣва хлѣба, или для пастьбы скота во время опасности? Курганы судя по виду ихъ, должны быть насыпные; двѣ ямы показываютъ, что земля, вынутая изъ нихъ, служила для этихъ насыпей. Если предположить, что здѣсь были колодцы, то земли въ насыпяхъ будетъ слишкомъ-много. Поэтому не были ли это подземные ходы къ водѣ? Тройной, а мѣстами пятерной рядъ валовъ, показываетъ, что укрѣпленіе это назначено было для упорной обороны; перекопъ изъ двойнаго вала, подтверждаетъ эту догадку. Но къ чему могло служить это сплетеніе одного вала съ другимъ, раздѣленіе ихъ надвое или соединеніе двухъ валовъ въ одинъ?

Разсматривая перекопъ, раздѣляющій укрѣпленіе на двѣ части, мы видимъ по срединѣ его, вмѣсто двухъ валовъ, одинъ валъ; не служилъ ли онъ длятого, чтобъ непріятелю, овладѣвшему, частью вала, нельзя было распространиться по всему валу? Посему соединеніе и раздѣленіе вала въ другихъ частяхъ укрѣпленія не служило ли для этой же цѣли? Или общая часть вала, или отдѣльныя его части не имѣли ли назначенія подобнаго нашимъ капонирамъ, или не были ли жилищами, подобно нашимъ оборонительнымъ казармамъ? курганы не были ли ходами изъ одной ограды вала въ другую? Множество дорогъ, пересѣкающихъ это укрѣпленіе, разрушившихъ валъ тамъ, гдѣ онъ, можетъ-быть, былъ цѣлъ, запутываютъ еще болѣе всѣ предположенія. Разсматривая профиль этого укрѣпленія, видимъ, что два внутренніе его вала ниже внѣшнихъ. Это совершенно-противно нашимъ понятіямъ объ оборонѣ укрѣпленныхъ мѣстъ, допуская, что въ то время метательное оружіе было извѣстно. Впрочемъ, чтобы вывести объ этомъ заключеніе вѣрнѣе, то надобно сдѣлать разъисканія подробныя, съемку полнѣе и въ большемъ масштабѣ.

Другое укрѣпленіе состоитъ также изъ трехъ рядовъ вала,

изъ которыхъ крайній, вѣроятно, также назначенъ былъ для загона въ него скота ночью; профиль его едва-замѣтна; изъ профили прочихъ двухъ видно, что внутренній валъ командовалъ внѣшнимъ.

Третье укрѣпленіе состояло изъ одного ряда вала; часть его примкнута была къ валу, направленному отъ лѣса слободы Екатерининской до рѣки Шешмы, по которому проведенъ послѣ валъ нашей Старой Закамской Линіи. Въ этихъ мѣстахъ, по увѣренію жителей, находили прежде кольчуги, серпы какого-то особаго устройства, и проч.

Но къ какой эпохѣ принадлежатъ эти укрѣпленія?

Не болгарскія ли они? не составляли ли они пограничныхъ ихъ крѣпостей, а валъ—пограничную черту ихъ, измѣнявшуюся нѣсколько разъ? (Открытіе этихъ укрѣпленій не подало ли и намъ мысли къ проведенію подобнымъ образомъ нашей Закамской Линіи (30). Не было ли здѣсь другаго неизвѣстнаго намъ царства, падшаго и исчезнувшаго подъ ударами Монголовъ?

Чтобъ это рѣшить, надобно изслѣдовать подробнѣе всю страну, сличить эти изслѣдованія съ изъисканіями древностей этого края по другимъ предметамъ; тогда заключеніе будетъ правильнѣе.

ИВАНИНЪ.

---

(30) Охраненіе границъ нашихъ отъ набѣговъ засѣками, укрѣпленіями и проч. кажется, началось только со временъ Бориса Годунова.

ТАЙМУРСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ.

СВѢДѢНІЯ О НЕМЪ, СОБРАННЫЯ ЗА 100 ЛѢТЪ.

(Читано въ собраніи Общества 30 апрѣля 1850 года.)

Имѣя честь представить Р. Г. Обществу нѣсколько свѣдѣній о Таймурскомъ Полуостровѣ, собранныхъ за сто лѣтъ назадъ, долгомъ считаю напередъ оправдать и выборъ предмета, на который рѣшаюсь обратить вниманіе, такъ специальнаго, и давность свѣдѣній о немъ.

Таймурскій Полуостровъ—самая сѣверная оконечность нашего материка, и прилежащіе къ нему берега, въ пространствѣ между устій рѣкъ Оби и Оленека, то-есть въ 57 градусахъ долготы, между широтъ 66½° и 77½°, только единожды были описаны и положены на карту, въ 1736—1742 годахъ, извѣстною сѣверною экспедиціею (вторая камчатская, или берингова). Оставаясь необитаемою, эта огромная страна съ той поры до 1843 года не была посѣщаема ни однимъ образованнымъ человѣкомъ; да, кажется, и необразованными не посѣщалась, по-крайней мѣрѣ, въ самыхъ сѣверныхъ ея предѣлахъ. Въ 1843 году проникалъ сюда до берега моря, вдающагося губою, именуемою Таймурской, г. Миддендорфъ. Но какъ г. Миддендорфъ, историческая и гео-

графическая части путешествія котораго, впрочемъ, еще не обнародованы, проѣзжалъ эту страну только въ одномъ направленіи, съ юга на сѣверъ, и то не до самой сѣверной оконечности, дѣлая притомъ изслѣдованія преимущественно по наукамъ естественнымъ, то всѣ собственно-географическія свѣдѣнія объ этой странѣ, также всѣ физическія и естественныя примѣчанія въ предѣлахъ, лежащихъ внѣ пути г. Миддендорфа, мы принуждены почерпать изъ единственнаго этому источника—журналовъ экспедиціи 1736—1742 годовъ. Между-тѣмъ—странно сказать! вся эта экспедиція, стоившая такихъ огромныхъ усилій, издержекъ, трудовъ, лишеній, гибели людей — экспедиція, продолжавшаяся десять лѣтъ сряду (1732—1742 г.), описавшая съ точностью, довольно-большою, весь сѣверъ Россіи, отъ Бѣлаго Моря до р. Колымы, берега Охотскаго Моря и Камчатки, совершавшая первыя съ этой стороны плаванія къ Америкѣ и Японіи — эта безпримѣрная въ лѣтописяхъ географіи, экспедиція — донынѣ остается неизданною вполнѣ, и даже не довольно-извѣстною въ историческомъ разсказѣ о ея дѣйствіяхъ. Извѣстія, обнародованныя объ ней Миллеромъ, въ 1758 году, вообще очень-кратки, болѣе посвящены плаванію къ Америкѣ и Японіи, а о сѣверныхъ описяхъ содержатъ въ себѣ только одни указанія на сдѣланное, безъ всякихъ подробностей.

Обзоръ собственно-сѣверныхъ описей, сдѣланный въ 1820 году, кажется, г. Сарычевымъ и напечатанный въ «Запискахъ Адмиралтейскаго Департамента», написанъ по первымъ источникамъ, но тоже довольно-кратко, и болѣе посвященъ историческому разсказу о работахъ, чѣмъ результатамъ работъ, вообще съ ошибками и значительными пропусками.

Въ 1826 году, г. Литке обработалъ, по журналамъ настоящей экспедиціи, опись сѣвернаго берега отъ Бѣлаго Моря до Обской Губы, и около того же времени этотъ берегъ былъ вновь описанъ гг. Ивановымъ и Бережныхъ. Въ 1841 году Врангель въ введеніи къ путешествію по Сибири, представилъ новое обозрѣніе всѣхъ сѣверныхъ описей настоящей экспедиціи, составивъ его, частію буквально, по статьѣ г. Сарычева (вышеупомянутой), частію, гдѣ ему встрѣчались сомнѣнія, по оригинальнымъ журналамъ, и вполнѣ

вновь обработалъ только тѣ описи, которыя производились между рѣкъ Оленека и Колымы, который участокъ экспедиціею гг. Врангеля и Анжу былъ тоже снова описанъ. Такимъ образомъ (не упоминаю историковъ, непользовавшихся первыми источниками) изъ всего отрывочно и недостаточно выработаннаго изъ журналовъ знаменитой экспедиціи, менѣе всѣхъ досталось на долю Таймурскаго Полуострова, съ прилежащими къ нему берегами, въ вышеозначенной границѣ 57° долготы и 11° широты, и, сверхъ-того, всѣ другія части, съ большею или меньшею точностью, были впослѣдствіи вновь описаны отъ Бѣлаго Моря до Обской Губы, гг. Ивановымъ и Бережныхъ, отъ Оленека на востокъ гг. Анжу и Врангелемъ, а эта, какъ мы говорили, до 1843 года оставалась никѣмъ непосѣщенною. Даже карты этой части берега мы имѣемъ только географическія въ атласахъ Имперіи, слѣдственно въ масштабахъ весьма-ограниченныхъ, съ пропусками многихъ подробностей, сверхъ-того, Богъ вѣдаетъ, ради какихъ причинъ значительно между собою разнствующія и сплошь, какъ оказывается по сравненію со вновь-составленною картою, невѣрныя. Даже въ архивахъ (мнѣ были доступны архивы: адмиралтейскій, Главнаго Штаба Е. И. В. и Академіи Наукъ), даже въ архивахъ не сохранилось ни подлинной карты, ни копіи съ карты этой части берега. Представляемую Обществу карту мы были принуждены составить вновь по журналамъ, къ-счастію, еще сохранившимся, хотя въ копіяхъ. Немудрено, что, при такомъ состояніи общедоступныхъ источниковъ, не только вся эта огромная страна остается невѣдомою, но и возникло еще сомнѣніе: дѣйствительно ли обойденъ описью самый сѣверный ея мысъ, и не простирается ли, съ этой стороны нашъ материкъ далѣе? Это довольно-важное сомнѣніе возникло въ недавнее время по ошибкѣ одного изъ историковъ экспедиціи, и уже успѣло распространиться отъ довѣрчивости къ нему другаго ученаго. Не вхожу въ подробности этого вопроса, который объясню во всей полнотѣ въ другомъ мѣстѣ, но спѣшу сказать, къ чести описателя этого мыса, штурмана Челюскина, что взведенное на него обвиненіе ложно: свидѣтель тому его журналъ, по которому положенъ, румбъ за рум-

бомъ, описанный имъ участокъ — Сѣверовосточный Мысъ; въ немъ даже показана обсервованная широта близь оконечности этого мыса, опредѣляющая самую сѣверную его оконечность широтою 77° 34′.

Приступая теперь къ обзору свѣдѣній о Таймурскомъ Полуостровѣ, собранныхъ экспедиціею 1736—1742 года, я долженъ сказать, что журналы ея, представляя все нужное для составленія по нимъ картъ, очень-немного содержатъ въ себѣ другихъ свѣдѣній объ описываемыхъ странахъ. Въ настоящемъ случаѣ я, однакожь, былъ столько счастливъ, что нашелъ къ архивѣ подлинную, собственно ручно-скрѣпленную записку объ этой странѣ начальника описи, лейтенанта Харитона Прокофьевича Лаптева. Писалъ онъ ее «для извѣстія предкамъ», то-есть потомкамъ, которымъ доходитъ въ третьемъ поколѣніи, и вносилъ въ нее то, что въ оффиціальный журналъ вносить ему казалось «неприличнымъ».

О ходѣ экспедиціи здѣсь не стану распространяться, потому-что въ главныхъ ея чертахъ она уже довольно извѣстна, а подробнѣе и во всемъ объемѣ, надѣюсь, буду въ состояніи изложить ее въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь назову только имена описателей этой части: по Обской Губѣ пробивался сквозь густые льды лейтенантъ Овцынъ, въ 1734, 35, 36 и 37 годахъ, только въ послѣдній годъ успѣвшій достигнуть Енисея. Отъ Енисея, подлѣ таймурскаго берега, въ 1738 и 1740 годахъ пробивался, тоже черезъ густые льды, штурманъ Мининъ и достигалъ здѣсь широты 75° 15′, а его помощникъ, штурманъ Стерлеговъ, почти до той же широты (именно 75° 26′) описалъ этотъ берегъ геодезически. Съ другой стороны, лейтенантъ Прончищевъ, начавшій плаваніе изъ устья Лены въ 1735 году, въ слѣдующемъ 1736 году достигалъ до самой высокой широты плаванія въ этихъ мѣстахъ, 77° 29′, гдѣ едва не былъ затертъ льдами. Въ 1739 году, заступившій его мѣсто, лейтенантъ Х. П. Лаптевъ, поднимался здѣсь, слѣдуя подлѣ берега, до широты 76°, 47′, тоже едва не былъ затертъ льдами, воротился и зазимовалъ въ Хатангской Губѣ; въ слѣдующемъ, 1740 году, при выходѣ изъ нея, онъ, подъ широтою 75½°, былъ раздавленъ льдами и едва спасся съ

своею командой. Въ 1741 году, Лаптевъ и его штурманъ Челюскинъ описали необойденный моремъ берегъ по-суху, отъ устья Таймуры, кругомъ Сѣверозападнаго Мыса, до устья рѣки Пясииги (73°, 35′), пересѣкши (въ шир. 75°, 26′), прошлогоднюю опись Стерлигова. Наконецъ, въ 1742 году, Челюскинъ описалъ Сѣверовосточный Мысъ, отъ устья Хатанги, кругомъ его, до устья Таймуры, а Лаптевъ сдѣлалъ поѣздку по материку къ устью Таймуры.

Всѣ свѣдѣнія объ этой странѣ, выбранныя изъ журналовъ настоящей экспедиціи, найденныя записки лейтенанта Лаптева, также представляемая здѣсь вновь-составленная карта будутъ напечатаны въ слѣдующей книжкѣ «Записокъ Гидрографическаго Департамента». Здѣсь я ограничиваюсь только общимъ очеркомъ страны и нѣкоторыми главными замѣчаніями о ней.

Весь сѣверный берегъ Россіи, простирающійся по семидесятымъ градусамъ широты, на протяженіи около полутораста градусовъ долготы, между Бѣлымъ Моремъ и Беринговымъ Проливомъ, представляетъ картину однообразно-печальную: низменность, тундра; рѣдко гдѣ пробиваются невысокіе отроги горъ, или выказываются камни; лѣсъ, постепенно мельчая, потомъ только стелется и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ; растутъ одни мхи; огромныя рѣки, протекая въ пустынныхъ берегахъ, безплодно вливаются въ обширное, вѣчно-покрытое льдами море, разбрасывая по его берегамъ приносимыя ими деревья; зима почти-непрерывная. Только тѣснимый и загнанный человѣкъ можетъ обитать здѣсь, перекочевывая съ мѣста на мѣсто, съ большимъ трудомъ добывая себѣ пропитаніе отъ звѣрей и рыбъ, едва укрываясь отъ жестокихъ стужъ, коснѣя въ постоянномъ невѣжествѣ (это Самоѣды, Тунгусы, Якуты, Юкагиры, Чукчи), да проникаютъ сюда отважные русскіе промышленники, и на сотняхъ, чаще на тысячахъ верстъ, разставленныя ими избы для притоновъ и надмогильные кресты свидѣтельствуютъ ихъ случайное здѣсь пребываніе. Олени, песцы и бѣлые медвѣди—одни прирожденные обитатели этой пустынной страны, слабо преслѣдуемые человѣкомъ.

Самая сѣверная оконечность этой страны — Таймурскій

Полуостровъ, ограничиваясь впаденіемъ въ море рѣкъ Пясинги и Хатанги, въ широтахъ между 73 и 77½°, представляетъ низменность также тундренную, прорѣзанную однакожь каменными горами, которыя простираются вдоль его восточнаго берега, подходя къ морю отрогами по обѣ стороны Сѣверовосточнаго Мыса, по направленію сѣверо-западнаго, и въ нѣкоторыя другія мѣста; въ морѣ, противъ нихъ, каменные острова. Двѣ крайнія рѣки, Пясинга и Хатанга, посредствомъ промежуточныхъ рѣчекъ и небольшаго переволока, имѣютъ между собой сообщеніе, которымъ и пользовались нѣкогда—обстоятельство, по мѣстности, очень-важное; по срединѣ этихъ рѣкъ, по меридіану протекаетъ изъ озера въ море р. Таймура, «водою весьма-глубока, безъ отмелей, быстрины нарочитой». Въ тундрѣ, до самыхъ ея сѣверныхъ предѣловъ, находили множество мамонтовыхъ костей и даже цѣлые остовы, попадающіеся, какъ извѣстно, и на другихъ берегахъ Сибири, восточнѣе. «Сей звѣрь мамонтъ (говоритъ описатель) есть мнится быть и нынѣ въ Морѣ Сѣверномъ на глубокихъ мѣстахъ; понеже случалось по самымъ берегамъ моря находить роги, ничего въ землю невраслые, о которыхъ уповательно волнами выбиваетъ; а по тундрѣ всѣ роги находятся въ землѣ верхнимъ изъ острыхъ концовъ, а тупымъ концомъ на верху земли.» Граница стоячихъ лѣсовъ опредѣляется далеко ниже описываемой мѣстности: отъ Лены до Анаборы, по 71°, по Пясингѣ и Енисею по 70°, и только на мокрыхъ мѣстахъ, еще до 74°, мѣстами стелется тальникъ и растетъ кустами береза. Однакожь въ разныхъ мѣстахъ по тундрѣ, на берегахъ малыхъ рѣчекъ, выходящихъ уже совершенно изъ безлѣсныхъ мѣстъ, и даже далеко отъ береговъ ихъ, были встрѣчаемы невѣдомо откуда занесенныя деревья, вообще огнившія; одно изъ такихъ деревьевъ нашли верстахъ въ 10 отъ рѣки, подъ широтою 73°, стоявшее въ землѣ какъ на корнѣ. «И по сему вышеписанному (продолжаетъ нашъ описатель) чаятельно быть въ прежнихъ годахъ большимъ водамъ въ морѣ, что всю тундру закрывало водою», прибавляя, что, по преданіямъ Самоѣдовъ, лѣса занесены въ Ноевъ потопъ, а мамонты прежде потопа жили. «Но то невѣроятно (прибавляетъ онъ) и отъ такихъ людей непонятно.» — Надо еще прибавить, что нѣсколько ни-

же, на рѣкѣ Анаборѣ, найдено много окаменѣлыхъ деревьевъ; на Хатангѣ «морской ладонъ», родъ янтаря, а при устьѣ ея, на высотѣ 20 саж., толстыя бревна, покрытыя землею, на 5 саж., совершенно сгнившія—кажется, подобіе извѣстныхъ «деревянныхъ горъ», видѣнныхъ г. Анжу на островѣ Новая Сибирь. Изъ звѣрей видѣли много дикихъ оленей, на зиму удаляющихся въ верховья рѣкъ, а лѣтомъ къ морскому берегу; встрѣчали ихъ стадами до тысячи; также много песцовъ, составлявшихъ главный промыселъ жителей, и, наконецъ, бѣлые медвѣди, тоже встрѣчавшіеся во множествѣ въ самыхъ сѣверныхъ предѣлахъ. Въ рѣкахъ разныя рыбы, бѣлая и красная. Въ морѣ: тюлени, моржи и бѣлухи. Птицы (чайки) сопровождали нашихъ мореплавателей до широты 77°; далѣе ихъ не было видно. Въ лѣтнюю пору, здѣшнія тундры оживлялись многочисленными кочевьями Самоѣдовъ, а по берегамъ рѣкъ Пясингѣ и Хатангѣ, до самаго взморья и по взморью, осѣдло и временно жили Якуты, Тунгусы и Русскіе, промышлявшіе здѣсь песцовъ, оленей и рыбу; одинъ крещеный Якутъ впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ жилъ на самомъ устьѣ Таймуры, подъ 75½° широты. Общій приходъ всѣхъ крещеныхъ—церковь, была на Хатангѣ, въ урочищѣ Коскуй (въ шир. 68½°). Теперь — какъ видно изъ отвѣтовъ на запросы нашей Академіи, сдѣланные предъ отправленіемъ г. Миддендорфа— въ 1841 году на тѣхъ мѣстахъ нѣтъ жительствъ. Вѣроятно, промыслы оскудѣли. Впрочемъ, уже и нашъ описатель замѣчаетъ, что «коренныхъ» или давноживущихъ промышленниковъ мало, а болѣе «набродные», безпашпортные, которые, поселясь тутъ временно, любили въ карты играть и пьянствовать, нерѣдко проигрывая и пропивая свои «заводы» и что многія жилья пусты стояли. Объ инородцахъ этихъ мѣстъ, между-прочимъ, замѣчено въ запискахъ Лаптева, что Тунгусы «мужествомъ, человѣчествомъ и смысломъ всѣхъ кочующихъ и въ юртахъ живущихъ превосходятъ; за ними стоятъ Якуты въ мужествѣ и человѣчествѣ».

Обращаюсь къ морю. Хотя сѣверныя оконечности полуострова не были обойдены моремъ, но въ плаваніяхъ по обѣ его стороны, съ одной—до широты 75°, съ другой—до широты 77½°, сдѣланы весьма-важныя замѣчанія. Вообще, берега Тай-

мурскаго Полуострова найдены замѣчательно-приглубыми, такъ-что въ довольно-близкомъ разстояніи отъ нихъ до 25 саженъ глубины, а около Сѣверовосточнаго Мыса подъ широтою 77°, нѣсколько разъ не доставали дна лотлинемъ во 120 саженъ. Столь великія глубины въ этомъ морѣ, у всѣхъ другихъ береговъ его, вообще далеко отмеломъ, весьма-замѣчательны. Также замѣчательны извѣстія о приливахъ, о которыхъ доселѣ, съ этой стороны, мы не имѣли никакихъ свѣдѣній. Извѣстно, что на востокъ отъ ленскихъ устій этихъ періодическихъ движеній моря, со всѣмъ не замѣчается, и теченіе лѣтомъ направляется отъ востока на западъ, а осенью отъ запада на востокъ; только сѣвернѣе островокъ Котельнаго и Новой Сибири были замѣчаемы приливы и отливы. Здѣсь, къ западу отъ ленскихъ устій, напротивъ, приливы и отливы постоянно дѣйствуютъ и довольно-значительны; замѣчали ихъ даже зимою, подъ льдомъ, который отъ нихъ трещалъ и трескался. Такія важныя свидѣтельства о глубинахъ и приливахъ несомнѣнно доказаютъ далёкую открытость здѣсь моря, утверждая продолженіе на сѣверозападъ той незамерзающей въ зимніе мѣсяцы полыньи, которая достовѣрно опредѣлена по направленію къ юговостоку отъ сѣверной стороны Котельнаго Острова, то-есть отъ 76½° широты, къ Шелагскому Мысу, подъ 71°.—Наконецъ льды: множество льдовъ, встрѣченныхъ здѣсь нашими мореплавателями—явленіе общее всему Ледовитому Морю. Тѣ же густыя массы, тѣ же плавающія и останавливающіяся горы и поля льду встрѣчали наши мореплаватели на всемъ протяженіи этого моря, въ устьяхъ Кары, Оби, Енисея, Лены, Колымы и далѣе, до Берингова Пролива; также съ трудомъ проходили межъ нихъ, пользуясь временными ихъ относами, и также, даже подъ широтами гораздо-низшими (подъ 71°), были непроходимо-останавливаемы. Но здѣсь, у Сѣверовосточнаго Мыса, въ самой сѣверной оконечности материка, поражаютъ замѣчанія о вѣчной неотходимости отъ него льда—замѣчанія, сдѣланныя въ разное время и разными лицами — льда гладкаго, видимо никогда неломаннаго, непокрытаго торосами, которые обыкновенно свидѣтельствуютъ ломаемость льдовъ. Здѣсь, потому, представляется вопросъ: не простирается ли этотъ глад-

кій, неломающійся, неотходящій ледъ далеко на сѣверъ и не составляетъ ли, такимъ образомъ, ледянаго протяженія нашего материка на разстояніе безпредѣльное? Не думаю: такого явленія нельзя было бы согласить ни съ великими глубинами, ни съ значительными приливами, замѣчаемыми около тѣхъ же широтъ, ни съ той полыньею, открытою въ зимнее время, которая замѣчена немного-восточнѣе, почти подъ одинакою широтою. Притомъ, хорошо извѣстно изъ другихъ путешествій по Ледовитому Морю, что и въ гораздо-низшихъ широтахъ, гдѣ море вообще вскрывается и бываетъ свободно для плаванія, на мелководныхъ мѣстахъ, въ сторонѣ отъ впаденія большихъ рѣкъ, также иногда не взламывается и не отходитъ отъ береговъ ледъ, разумѣется, и нерастаявая; достаточно быть небольшому островку, недалекой отмели у Сѣверовосточнаго Мыса, чтобъ быть окованнымъ на нѣкоторое протяженіе вѣчнымъ льдомъ. Прибавлю еще, что, вмѣстѣ со льдами, неотходимо стоящими здѣсь, наши мореплаватели всегда встрѣчали и плавающій ледъ, подтверждающій доказательство открытости къ сѣверу моря. Нѣтъ, слѣдственно, никакого повода утверждать непроходимость моремъ по этой сторонѣ материка, между Бѣлымъ Моремъ и Беринговымъ Проливомъ; и, можетъ-быть, еще окажется справедливою идея Ломоносова, такъ обстоятельно развитая имъ въ половинѣ прошлаго вѣка, объ открытости Ледовитаго Моря подъ 80-мъ градусомъ широты и о возможности тамъ плаванія. Правда, препятствія, доселѣ встрѣчавшіяся въ плаваніяхъ здѣшнимъ моремъ, были непреоборимы и, при нашихъ настоящихъ средствахъ, донынѣ остаются непреоборимыми. Но еще есть надежда. Мужество и настойчивость, послѣ тѣхъ многочисленныхъ и прекрасныхъ опытовъ, какими ознаменованы плаванія въ сѣверныхъ моряхъ нашихъ и иностранныхъ мореплавателей, большихъ ожидать нечего: все, что мужество и настойчивость могли сдѣлать, сдѣлано. Даже средства кораблевожденія (включая сюда способы сохраненія людей въ такихъ суровыхъ мѣстахъ), конечно, годъ отъ году совершенствующіяся, едва-ли когда дойдутъ до такой степени, чтобы возможно было ими преодолѣвать доселѣ-встрѣчавшіяся препятствія: воображеніе не постигаетъ такой степени со-

вершенствованія. Но если разумъ и опытность, чрезъ великія усилія, открываютъ законы, управляющіе стихіями—движеніе вѣтровъ и теченій, круги ураговъ, измѣненіе температуръ и давленія воздуха—то нельзя отрицать, что, основательно наблюдая движеніе льдовъ, откроемъ и въ нихъ нѣкоторые опредѣленные законы, можетъ-быть, очень-выгодные для мореплаванія. Извѣстно по-крайней-мѣрѣ, что въ нѣкоторые годы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, Сѣверное Море бываетъ чисто отъ льдовъ. Такъ всегда наполненное льдами Карское Море, въ 1594 году, голландскимъ мореплавателемъ Наемъ и въ 1734 году нашими мореплавателями, Муравьевымъ и Павловымъ, найдено, къ крайнему изумленію ихъ, чистымъ отъ льдовъ. Такъ въ 1737 году, между-тѣмъ, какъ въ два предшествующіе, на всемъ протяженіи отъ Карскаго Моря до устій Лены наши мореплаватели встрѣчали непроходимые льды, въ 1737 году вѣтеръ отогналъ льды отъ береговъ между Карскимъ Моремъ и устьями Енисея, допустивъ наши два отряда—Малыгина изъ Карскаго Моря въ Обскую Губу, и Овцына изъ Обской губы въ р. Енисей, благополучно совершить ихъ плаванія. Весьма-жаль, что отряды, совершавшіе плаваніе изъ устья Лены къ востоку и западу, въ этомъ году не могли дѣйствовать, за смертью ихъ обоихъ начальниковъ, Прончищева и Лассиуса. Наука имѣла бы тогда хоть одинъ обширный опытъ надъ движеніями льдовъ. Практически, этотъ загадочный проходъ, можетъ-быть, и не стоитъ подобныхъ усилій для пріобрѣтенія его; но любознательность никогда не отвратитъ отъ него вниманія, и, рано ли, поздно ли, вопросъ этотъ конечно будетъ рѣшенъ положительно. Случайно-удавшееся здѣсь плаваніе, конечно, не удовлетворитъ любознательности.

А. СОКОЛОВЪ.

IX.

БИБЛІОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Сборникъ Коммерческихъ Знаній, *изданный фридрихсгамскимъ первостатейнымъ купцомъ* Вавиловымъ. *Санктпетербургъ.* 1850. *Въ* 8-ю *д. X.* 211, 90, 4, 15 *и* 57, *стран.*

Г. Вавиловъ извѣстенъ въ русской литературѣ своими «Бесѣдами русскаго купца о торговлѣ» и публичными лекціями о коммерческихъ знаніяхъ, читанными имъ въ-продолженіе 6 семестровъ, по порученію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Принадлежа самъ къ торговому сословію, г. Вавиловъ составляетъ, безспорно, въ коммерческой литературѣ нѣкотораго рода авторитетъ, потому-что въ основаніи его познаній лежитъ не теоретическое изученіе предмета изъ книгъ, но собственный опытъ и спеціальное знакомство съ предметомъ въ практической жизни. На этомъ основаніи въ мнѣніяхъ г. Вавилова мы имѣемъ право искать повѣрки тѣхъ результатовъ, къ которымъ приводитъ общее изслѣдованіе современнаго состоянія торговли.

Такое выгодное положеніе г. Вавилова, какъ писателя, и самое содержаніе вновь-изданной имъ книги, требуютъ со

стороны критики внимательнаго обсужденія, чтобы вполнѣ оцѣнить достоинство выведенныхъ имъ результатовъ изъ практическаго знакомства съ предметомъ, столь важнымъ въ жизни народа.

Оцѣнка «Сборника» представляется, кромѣ того, необходимою и потому еще, что эта книга не заключаетъ въ себѣ исключительно статей специальныхъ, назначенныхъ только для торговаго класса, но содержитъ общіе обозрѣнія и выводы, какъ говоритъ авторъ, основанные на фактахъ.

Одно оглавленіе статей покажетъ характеръ «Сборника». Въ немъ мы находимъ: 1) очеркъ характера внѣшней торговли, мореходства и мореплаванія Россіи; 6) историческій обзоръ происхожденія, начала и движенія торговли; 7) очеркъ характера современной торговли; 8) вліяніе открытія путей въ Восточную и Западную Индію на промышленость и торговлю; 9) вліяніе промышлености и торговли на образованность, просвѣщеніе и силу народовъ, и 10) историческій взглядъ на состояніе и ходъ торговли Европы съ Америкою. Эти 6 главъ посвящены, какъ мы видимъ, общему взгляду на торговлю и не составляютъ собственно-специальной сферы торговыхъ знаній, принадлежа къ области историческаго и статистическаго изученія.

Другія 6 главъ подходятъ болѣе или менѣе къ кругу собственно-коммерческихъ знаній и практическихъ указаній въ дѣлахъ торговыхъ, и содержатъ въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія: 2) о вѣроятностяхъ, на которыхъ основываются торговыя дѣйствія; 3) о кораблекрушеніяхъ и раздѣленіи ихъ видовъ; 4) о классификаціи кораблей и судовъ; 5) страхованіе, страхъ, страховщики; 11) поясненіе значенія ласта и тонна; 12) о фрахтѣ.

Сверхъ того, къ сборнику принадлежатъ еще многія приложенія, изъ которыхъ главнѣйшее, по объему, составляетъ списокъ кораблей и судовъ подъ русскимъ флагомъ; прочія состоятъ изъ описаній судовъ, употребляемыхъ въ торговомъ мореплаваніи, съ чертежами; изъ таблицъ о правилахъ страха, о пропорціи фрахта и пр. Къ статьѣ о характерѣ русской внѣшней торговли присоединены статистическія свѣдѣнія объ отпускѣ и привозѣ товаровъ, о числѣ кораблей, совершавшихъ торговое движеніе, и о предметахъ торговли между

Россiею и другими государствами; хронологическiй указател происшествiй и событiй, относящихся до русской торговли и народной промышлености; прошенiе отъ торговыхъ людей къ царю Алексѣю Михайловичу о притѣсненiяхъ, терпимыхъ отъ иноземцевъ по торговымъ дѣламъ, и тарифъ русской пошлины на товары, привозимые въ Англiю.

Всѣ эти отдѣльныя статьи въ самомъ своемъ изложенiи не имѣютъ ничего общаго, связующаго ихъ, и выбраны авторомъ изъ читаннаго имъ курса для составленiя «Сборника», какъ статьи, представляющiя наиболѣе современнаго интереса. Такимъ-образомъ въ предлагаемой имъ книгѣ не слѣдуетъ искать ничего цѣлаго, систематическаго, и должно разсматривать ее, какъ собранiе разныхъ замѣтокъ, относящихся до курса коммерческихъ знанiй. Между-тѣмъ статьи, поименованныя въ первомъ отдѣлѣ, представляя столько занимательности по предмету, въ нихъ изложенному, не могутъ быть отнесены къ разряду практическихъ замѣтокъ, и входятъ въ общiй разрядъ изслѣдованiй науки. Мы остановимся преимущественно на нихъ и вникнемъ въ результаты изслѣдованiй г. Вавилова, имѣвшаго цѣлью въ своемъ курсѣ бесѣдовать съ слушателями откровенно и указывать на одну только практическую сторону торговли, не увлекаясь теорiями.

Несмотря, однакожь, на это, авторъ въ первой статьѣ своей: о характерѣ внѣшней торговли Россiи, входитъ въ историческiй разборъ происхожденiя русской торговли; начинаетъ свои изслѣдованiя о Скиѳахъ и Сарматахъ и указываетъ на древнихъ историковъ и лѣтописцевъ, на Геродота, Страбона, Константина Порфиророднаго, Нестора и Клавдiя Птоломея. Русская торговля находилась въ древности въ цвѣтущемъ состоянiи и даже, по мнѣнiю г. Вавилова, на основанiи приводимаго имъ мѣста изъ лѣтописи «о пяти ладiяхъ гостей новгородскихъ», все сѣверное мореходство было въ рукахъ Новгорода. Подобныя изслѣдованiя подлежатъ прямо наукѣ, которая имѣетъ право требовать строгихъ доказательствъ. Но мы оставимъ въ сторонѣ ученую форму и послѣдуемъ за авторомъ далѣе, къ современному состоянiю нашей внѣшней торговли.

Опредѣливъ главные виды внѣшней торговли и разсмотрѣвъ движенiе торговли въ главнѣйшихъ портахъ Россiи, г.

*

Вавиловъ показываетъ, что Россія производитъ торговлю коммиссіонную, переплачивая за коммиссію иностранцамъ мильйоны. Въ Россіи мало можно насчитать *торговыхъ домовъ*, которые принимали бы въ ней участіе на свой собственный счетъ, и еще менѣе собственно *корренныхъ русскихъ*. Дѣйствительно, разсматривая производство торговли въ различныхъ портахъ, мы приходимъ къ тому убѣжденію, что почти вся внѣшняя торговля сосредоточена въ рукахъ иностранныхъ торговыхъ домовъ; главнѣйшій торговый пунктъ Россіи съ Европою, — Петербургъ можетъ служить лучшимъ доказательствомъ такого положенія нашего купечества.

Петербургъ производитъ обширную торговлю русскими и большею частію сырыми произведеніями ежегодно и постоянно. Обращаясь къ статистическимъ указаніямъ, г. Вавиловъ находитъ въ «Видахъ Внѣшней Торговли», за 1848 г., что отпускъ товаровъ за границу изъ Петербурга былъ, по объявленнымъ цѣнамъ на сумму 31.823,539 руб. сер. Привозъ въ томъ же году былъ на 48.426,655 руб. сер. Всего кораблей, совершившихъ въ 1848 году плаваніе къ петербургскому порту и отъ него за границу, было 2,994, вмѣстимостью въ 619,998 тонпъ. Въ этомъ числѣ подъ русскимъ флагомъ, включая остзейскій и финляндскій, было только 114 кораблей (около 27,000 тонпъ); слѣдовательно, мѣра участія русскихъ кораблей въ общемъ движеніи торговли петербургскаго порта составляетъ около 7½ процентовъ.

Биржевое купечество, производившее внѣшнюю торговлю, состояло изъ 132 фирмъ, изъ которыхъ собственно коренныхъ русскихъ было только 20, но и въ этомъ послѣднемъ числѣ заключается до 17 случайныхъ выписчиковъ, фабрикантовъ, магазинщиковъ, погребщиковъ, фруктовщиковъ и книгопродавцевъ. Изъ производящихъ же собственно торговлю остаются только 3 фирмы русскія, и изъ нихъ одинъ только торговый домъ имѣетъ свое кораблехозяйство для атлантическаго плаванія. Остальныя 112 торговыхъ фирмъ раздѣляются на 16 иностранныхъ гостей и на 96 домовъ, имѣющихъ одно только названіе русскихъ купцовъ: они большею-частью только коммиссіонеры, или, какъ ихъ называютъ на биржѣ, экспедиторы.

Порядокъ производства торговли при петербургскомъ пор-

тѣ состоитъ въ томъ, что иностранные капиталисты посылаютъ своимъ коммиссіонерамъ заказы на покупку товаровъ русскихъ здѣсь, въ Петербургѣ, или же посылаютъ имъ произведенія иностранныя для продажи на коммиссію.

Прямымъ слѣдствіемъ такого посредственнаго участія нашихъ купцовъ бываетъ то, что здѣшніе коммиссіонеры заключаютъ съ русскими купцами контракты на поставку товаровъ за 6 и 12 мѣсяцевъ, и при этомъ нерѣдко выдаютъ впередъ или всѣ деньги, или обычный задатокъ, съ платежомъ остальныхъ денегъ до поставки товаровъ. Разумѣется, цѣны на товары соразмѣряются съ сдѣланными условіями и назначаются тѣмъ меньшія, чѣмъ больше выдается за нихъ денегъ впередъ. Результатъ такихъ продажъ съ полученіемъ денегъ состоитъ въ томъ, что цѣны на товары падаютъ въ ущербъ продавцовъ и внутреннихъ производителей и въ пользу иностранныхъ негоціантовъ и здѣшнихъ коммиссіонеровъ, которые, имѣя свободные капиталы, неприносящіе за границею значительныхъ процентовъ, предпочитаютъ отдавать ихъ впередъ за подряженные товары и выручаютъ въ этого рода ссудѣ гораздо-большія прибыли, нежели отъ обыкновеннаго употребленія ихъ на приращеніе процентами. Въ этомъ заключается невыгода русскихъ торговцовъ, которые дѣйствуютъ притомъ безъ единодушія и прибѣгаютъ къ такого рода займамъ по необходимости въ деньгахъ, соглашаясь на низкія цѣны и на поставку вовремя законтрактованнаго товара. Русскіе купцы стараются всѣми силами пріобрѣсть товаръ внутри Россіи за возможно-меньшую цѣну, и поэтому прибыль ихъ заключается единственно въ томъ, чтобы какъ-можно-менѣе вознаградить трудъ производителей. Послѣдніе, поставленные въ особыя мѣстныя обстоятельства, не зная биржевыхъ цѣнъ и спроса товара и, нуждаясь въ деньгахъ, въ свою очередь, находятся въ зависимости отъ скупщиковъ, подрядившихъ товары для иностранныхъ негоціантовъ. Однимъ словомъ, въ русской торговлѣ чрезвычайно-много посредниковъ, и русская производительность до-сихъ-поръ, несмотря на всѣ старанія Правительства, не состоитъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ иностранными покупателями.

Вотъ къ какому результату приводитъ изслѣдованіе хода современной торговли! Зависимость нашего купечества отъ ино-

странныхъ коммиссіонеровъ выставлена г. Вавиловымъ осязательно; но, намъ кажется, напрасно авторъ обвиняетъ въ этомъ иностранцевъ и называетъ ихъ способъ торговли «спекулативнымъ». Такого рода употребленіе капиталовъ и послѣдствія сбавки цѣнъ, по причинѣ уплаты денегъ впередъ, весьма-естественны и составляютъ основаніе всякой производительности, требующей дохода. Всякій заемъ необходимо сопровождается возвращеніемъ капитала и интереса, естественно происходящаго отъ употребленія самаго капитала. Если русскій купецъ получаетъ впередъ капиталъ за 9 мѣсяцевъ до поставки, то необходимо чрезъ 9 мѣсяцевъ долженъ возвратить его въ товарѣ и, кромѣ того, процентъ за пользованіе, который въ этомъ случаѣ выражается сбавкою въ цѣнѣ. То же самое будетъ и тогда, когда русскій купецъ пріобрѣтетъ у иностраннаго продавца товаръ на наличныя деньги; цѣна покупная будетъ всегда одна на срокъ, а другая съ учетомъ или уступкой при платежѣ наличными. Такой порядокъ существуетъ вездѣ; но замѣчательно, что въ Россіи купечество поставлено въ непосредственную зависимость и не производитъ самостоятельной торговли. Это было понятно въ то время, когда Русскіе не имѣли еще ни свободныхъ капиталовъ, ни достаточной предпріимчивости для закупки внутри Россіи товаровъ на свой собственный счетъ и на привозъ ихъ къ Петербургу для продажи за границу; но не должно забывать, что еще въ царствованіе Елисаветы Петровны Правительство обратило заботливое вниманіе на этотъ ходъ торговли, въ-особенности вредный не для торговцовъ, а для производителей, которые болѣе другихъ терпѣли отъ этой зависимости. Для облегченія оборотовъ, еще тогда учрежденъ былъ банкъ для купечества, имѣвшій цѣлью поправленіе дѣлъ при Санктпетербургскомъ портѣ (1754). Купцы могли занимать деньги изъ банка и не соглашаться уже уменьшать цѣны на товары. Послѣ того, при введеніи, по проекту графа Шувалова (1757), вексельнаго денежнаго производства внутри Россіи, во всѣхъ городовыхъ магистратахъ снова обращено было попеченіе на этотъ важный недостатокъ въ ходѣ торговли. Вотъ какъ отзывался графъ Шуваловъ въ своемъ проектѣ: «Къ тому же городовые купцы берутъ у иностранныхъ на контракты деньги впередъ, а иностранные купцы, вмѣсто процентовъ, унижа-

ютъ у товаровъ цѣну, сколько имъ способъ допуститъ... Установивъ вексельное производство, можно надѣяться, что русскимъ купцамъ способнѣе будетъ за малые проценты деньги брать, нежели контрактами обязываться, или при портѣ во время ярмарокъ товары за безцѣнокъ продавать, или еще партикулярнымъ людямъ большіе проценты платить.»

Несмотря на эти мѣры и на многія другія, придуманныя для облегченія торговаго кредита въ царствованіе императрицы Екатерины II, несмотря на учетныя конторы, выдававшія купцамъ деньги подъ залогъ товаровъ для поддержанія имъ цѣнъ, несмотря на открытый вексельный кредитъ въ 1817 году, съ учрежденія Коммерческаго Банка, внѣшняя торговля Россіи находится, и при увеличеніи ея размѣровъ, въ одинаковомъ положеніи болѣе 200 лѣтъ.

Причина этому таится не столько въ недостаткѣ капиталовъ, сколько въ недостаткѣ торговаго воспитанія и въ привычкѣ нашего купечества обращать съ большей выгодою свои капиталы на торговлю внутреннюю, болѣе ему знакомую. Достатокъ въ капиталахъ не подлежитъ сомнѣнію: вклады на проценты въ Коммерческомъ Банкѣ убѣдятъ въ этомъ каждаго, и наконецъ дѣятельное участіе нашего купечества въ торговыхъ занятіяхъ внутри Россіи какъ, напр., въ подрядахъ, въ поставкахъ товаровъ и во внуренней торговлѣ, отстраняютъ всякое сомнѣніе въ дѣятельности и богатствѣ его... Къ такому же убѣжденію приведенъ былъ и авторъ «Статистическаго Обозрѣнія Внѣшней Торговли въ Россіи», г. Небольсинъ, который, разсмотрѣвъ во всей подробности торговыя сношенія Россіи съ иностранными государствами и признавъ зависимость нашей торговли отъ иностранцевъ, говоритъ, что «она не иначе можетъ освободиться изъ этого положенія, «какъ посредствомъ дѣятельнаго участія коренныхъ русскихъ «купцовъ въ заграничномъ торгѣ; но для этого недостаточно «умноженіе капиталовъ: нужны коммерческія свѣдѣнія, безъ «которыхъ нельзя вести дѣла съ заграничными торговыми до- «мами, а эти познанія пріобрѣтаются коммерческимъ воспи- «таніемъ».

Здѣсь можно было бы указать на главнѣйшія причины такого положенія нашей внѣшней торговли и подробнѣе оцѣ-

нить ея послѣдствія, въ-отношеніи къ производителямъ коренныхъ русскихъ произведеній, но это завлекло бы насъ слишкомъ-далеко, и потому, оставляя дальнѣйшія разсужденія, послѣдуемъ за авторомъ въ разсмотрѣніи вопроса о современномъ состояніи нашей торговли и мореходства.

По реестрамъ Ллойдовъ, всего кораблей, плавающихъ подъ русскимъ флагомъ, считается 959; изъ нихъ 141 корабль иностранной постройки. Всѣ они раздѣляются въ слѣдующемъ количествѣ по морямъ:

1) Въ Балтійскомъ Морѣ: при портахъ В. Княжества Финляндіи построенныхъ тамъ кораблей 458; при портахъ остзейскихъ губерній 191; при С. Петербургѣ и Кронштадтѣ 151.

2) Въ Бѣломъ Морѣ 10.

3) Въ Черномъ и Азовскомъ Моряхъ 149. Изъ нихъ 28, кромѣ русскаго флага, не имѣютъ ничего нашего и принадлежатъ иностраннымъ портамъ. Эта сумма, 959 кор., представляетъ весьма-незначительную часть въ составѣ флота цѣлаго свѣта, простирающагося до 65,000 кораблей. Замѣчательно и то, что число кораблей русской постройки стало незначительнѣе въ послѣднее время; такъ въ 1793 г. ихъ было 371, въ 1797 г. уже считалось 408; но, принявъ въ соображеніе настоящее число всѣхъ кораблей (959) и вычтя корабли финляндскіе, иностранной постройки, и остзейскіе, останется всего 169 кор. русской постройки, несмотря на то, что съ того времени Россія пріобрѣла еще порты Чернаго Моря. Такой выводъ покажется еще страннѣе, что постройка кораблей и судовъ въ Россіи обходится гораздо-дешевле, нежели въ Англіи, Голландіи и Америкѣ, и стоитъ у насъ отъ 40 до 45 р. за тоннъ, тогда-какъ за границею та же постройка потребовала бы 65 — 80 р. за тоннъ. Выгода въ постройкѣ здѣсь превышаетъ 40 процентовъ.

Этимъ не оканчивается описаніе незначительныхъ средствъ нашего купечества въ заграничной торговлѣ. Г. Вавиловъ продолжаетъ исчислять потери, терпимыя нами отъ уплаты за фрахтъ иностраннымъ кораблехозяевамъ. Но здѣсь мы должны обратить вниманіе на способъ исчисленія и усомниться въ его достовѣрности. Въ этомъ случаѣ изслѣдованія автора, намъ кажется, увлекли его слишкомъ-далеко и довели до парадокса. Но, чтобъ указать на недостатки,

необходимо сказать нѣсколько словъ о взглядѣ автора на торговую промышленость вообще и на оцѣнку статистическихъ фактовъ.

Мы замѣтили уже, что статьи «Сборника» не составляютъ полнаго описанія одного предмета, а состоятъ изъ отрывочныхъ замѣчаній, разбросанныхъ по главамъ: поэтому только въ различныхъ мѣстахъ его слѣдуетъ искать образа воззрѣнія автора на торговлю вообще. Такъ въ статьѣ о вѣроятностяхъ, на которыхъ основываются торговыя операціи, г. Вавиловъ предостерегаетъ слушателей отъ обманчивыхъ и кажущихся выводовъ изъ статистическихъ фактовъ, и не довѣряетъ оцѣнкамъ привоза и отвоза товаровъ, прибавляя къ тому, что всѣ ариѳметическія примѣненія для вывода заключеній о торговлѣ должны быть дѣлаемы съ чрезвычайною осторожностью. Между-тѣмъ, оцѣняя упадокъ торговли при петербургскомъ портѣ, авторъ едва ли не впадаетъ въ произвольныя заключенія.

Сравнивая привозъ съ вывозомъ товаровъ при петербургскомъ портѣ за 1848 годъ и находя привозъ превосходящимъ отпускъ на 16.803,116 р. с., г. Вавиловъ принимаетъ весь этотъ перевѣсъ за чистую потерю. Но можно ли сказать, что Петербургъ, который получилъ товаровъ болѣе, нежели отпустилъ на сумму 16.800,000 р. с., понесъ отъ этого такую страшную потерю? Это хорошо было говорить меркантилистамъ, непризнававшимъ за богатство ничего, кромѣ золота. Деньги эти, по мнѣнію автора, перешли за границу, какъ доплата за перевѣсъ привоза. Далѣе г. Вавиловъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: 6% этой суммы перешли въ видѣ коммисіи со всѣми расходами, другая часть перешла въ видѣ дорогихъ, роскошныхъ и модныхъ товаровъ, полученныхъ непроизводящимъ классомъ, а остальное насчетъ цѣнности товаровъ въ видѣ упадка цѣнъ на русскія произведенія и въ видѣ возвышенія на иностранные товары.

Намъ кажется, что перевѣсъ привоза нисколько не означаетъ потери и скорѣе можетъ служить доказательствомъ выгоды торговыхъ сношеній, потому-что, если, какъ допускаетъ г. Вавиловъ, разница уплачивается деньгами, то деньги въ этомъ случаѣ составляютъ такой же товаръ, какъ и всѣ прочіе отпускные товары, и мы не думаемъ, чтобы продажа ихъ

или благородныхъ металловъ вообще могла почитаться невыгодною. Сверхъ-того, при исчисленіи отпуска и привоза въ отдѣльномъ портѣ, едвали должно дѣлать выводъ о перевѣсѣ того или другаго, потому-что изслѣдователю должно повѣрять общее движеніе торговли цѣлаго государства за значительное время и признать, что въ общемъ видѣ отпускъ товаровъ въ государство непремѣнно равняется привозу товаровъ, потому-что торговля — мѣна; иначе нужно допустить, что государство могло бы получать болѣе товаровъ постоянно, не вознаграждая привозителей собственными продуктами. Такой образъ полученія былъ бы наконецъ даровымъ. Мы ожидали другихъ выводовъ; да и трудно понять выводы г-на Вавилова, послѣ того, какъ самъ онъже приводилъ доказательства неправильности вычисленія торговаго баланса. Вычисленіе привоза и отпуска сдѣлано по объявленнымъ купцами цѣнамъ, которыя не должны служить доказательствомъ въ дѣлѣ строгаго изслѣдованія. Наконецъ замѣтимъ и то, что въ IV приложеніи къ этой главѣ, г. Вавиловъ, приводя цифры о движеніи внѣшней торговли по привозу и отпуску изъ Россіи съ 1702 по 1848 г., не дѣлаетъ никакого заключенія изъ того, что отпускъ изъ Россіи постоянно превышалъ, въ общей сложности, привозъ товаровъ. Въ этомъ случаѣ, если авторъ назвалъ перевѣсъ привоза въ Петербургъ, въ 1848, прямою потерею, то долженъ бы былъ то же сказать и при обзорѣ общей торговли и замѣтить постоянно выгодное, по его понятіямъ, положеніе Россіи. Такое справедливое заключеніе привело бы его прямо къ тому результату, что Россія постоянно имѣла выгоду на своей сторонѣ по движенію внѣшней торговли, что, впрочемъ, было бы противорѣчіемъ всему сказанному въ «Сборникѣ» о ходѣ русской торговли.

Въ приложеніи къ этому же обзору современной внѣшней торговли, указывая на упадокъ вексельнаго курса, г. Вавиловъ дѣлаетъ слѣдующія вычисленія о терпимыхъ потеряхъ, при пониженіи цѣнъ на русскія произведенія:

«Въ промежутокъ времени съ 1803 до 1805 г. курсъ на Лондонъ стоялъ по 30 пенсовъ (за ассигнаціонный рубль).

«Сало иностранцы покупали по 58 руб. берковецъ; нынѣ, при упадкѣ курса на 10 пенсовъ (за ассигн. руб.) или 35 к. за рубль сереб.) сравнительно цѣна салу должна быть 174

р. асс.; но какъ сало теперь продается только по 98 р., значитъ на каждый берковецъ приходится потери 76 р., или 77%; такъ-что, при вывозѣ сала въ годъ до 3.700,000 пуд., пропадало 28.120,000 р. асс.

«Пеньку тогда покупали по 43 р. за берковецъ; слѣдовавшіе, при курсѣ 10 п. цѣна ей должна быть 129 р., междутѣмъ она стоитъ только 90 р., слѣдовательно теряетъ 39 р. съ берковца, при вывозѣ же 3.000,000 пуд. потеря равняется 11,700,000 р. асс.» и т. д.

Дѣлая такимъ образомъ разсчетъ, г. Вавиловъ находитъ, что Россія теряетъ ежегодно съ отпускныхъ товаровъ до 100 мил. рублей. Тоже и съ привозными товарами. Сахарный песокъ мы покупаемъ при курсѣ 10 пенсовъ за 24 руб. пудъ, при курсѣ же 30 пенсовъ мы платили только 8 р.; слѣдовательно, при привозѣ 1½ мил. пудовъ, мы переплачиваемъ ежегодно 24.000,000 и т. д.

Эти выводы едвали статистикъ можетъ признать правильными. Въ 1803 году ассигнаціонный рубль стоилъ 80 копеекъ серебромъ, и постепенное паденіе цѣнъ ассигнацій до 1815 года, разумѣется, должно было подѣйствовать на паденіе курса, или, лучше сказать, на уравненіе его съ достоинствомъ звонкой монеты; но такъ-какъ въ то время счетъ производился на ассигнаціи, то, естественно, ассигнаціонный рубль, который равнялся 80 к. сер. и стоилъ 30 пенсовъ, постепенно понижаясь сравнительно съ серебромъ и представляя только 25 к. сереб., не могъ сохранить равенства въ 30 пенсовъ, а долженъ былъ, почти по такому же отношенію, равняться уже только 10 пенсамъ; слѣдовательно, паденіе было не въ курсѣ, а въ самыхъ ассигнаціяхъ, и, такъ-сказать измѣнилось самое отношеніе въ деньгахъ. При этомъ надо замѣтить, что цѣны, считаемыя на ассигнаціи, поднимались на всѣ предметы вмѣстѣ съ паденіемъ ихъ достоинства и такимъ образомъ, хотя дѣйствительная цѣна товаровъ упала сравнительно, но никакъ не въ той пропорціи, какъ выводитъ авторъ.

Для указанія на этотъ предметъ, заимствуемъ слѣдующую таблицу, приведенную Шторхомъ въ его курсѣ «Политической Экономіи». Въ ней представлены цѣны на ассигнаціи и выведено значеніе этихъ цѣнъ на серебро:

1803 г.	сало продавалось	60 р. асс. или	48 р.	сер.
	пенька — —	43 — — —	34 —	40 к. сер.
1811 —	сало — —	101 — — —	25 —	
	пенька — —	93 — — —	23 —	25 — —
1814 —	сало — —	172 — — —	43 —	
	пенька — —	97 — — —	24 —	25 — —

и т. д.

Изъ этого уже видно, что хотя цѣна на товары и возвышалась, но значеніе этой цѣны на серебро тѣмъ не менѣе падало, такъ-что въ дѣйствительности въ эти годы производительность русская вообще терпѣла убытки; но не должно забывать, что курсъ ассигнаціонный, послѣ принятыхъ въ 1817 и 1818 годахъ мѣръ, началъ возвышаться и съ 25% дошелъ же до $31^1/_3$. Притомъ потери, понесенныя съ этимъ паденіемъ ассигнацій, были общія для всей Россіи и подѣйствовали на измѣненія цѣнъ не только при продажѣ, но и при покупкѣ. Установленіе счета на серебро и наконецъ самое время, передѣлавшее цѣны съ той эпохи, давно уже уничтожали эти потери, такъ-что въ настоящее время невозможно болѣе дѣлать подобныхъ сравненій по номинальной цѣнѣ ассигнацій, которыя, какъ бумажныя деньги, были дѣломъ обстоятельствъ государственныхъ, а теперь совершенно уничтожены и навсегда исключены правительствами изъ числа финансовыхъ способовъ. Поэтому выводъ о потеряхъ, терпимыхъ нынѣ ежегодно, основанный на этомъ сравненіи, рушится самъ-собою и не имѣетъ никакого значенія. Притомъ же, какъ видно изъ отчетовъ Департамента Внѣшней Торговли за тотъ же 1848 годъ, цѣна салу была въ Петербургѣ, несмотря на особенность обстоятельствъ того года, неблагопріятствовавшихъ торговлѣ, отъ 35—39 руб. сер., пенька стоила до 26 р., а въ 1847 году продавалась отъ 28—31 р. сер.

Если эти цѣны ниже цѣнъ 1803 года, то не слѣдуетъ ли принять въ соображеніе и успѣха производства, которое съ такими же и даже бо́льшими барышами можетъ продавать продукты за меньшую цѣну?

Дѣйствительно, какъ допускать въ государствѣ подобныя потери, превышающія сотни мильйоновъ ежегодно, тогда-какъ всѣ факты свидѣтельствуютъ о богатствѣ Россіи и увеличеніи ея матеріальныхъ силъ? Г. Вавиловъ заключаетъ, что

капиталъ нашихъ производителей не только не приращается, но, напротивъ того, уменьшается. Къ какому же положенію долженъ привесть подобный ходъ вещей, и до чего бы не дошла Россія при такихъ ежегодныхъ потеряхъ?

Г. Вавиловъ, самъ замѣтивъ свою ошибку, заключаетъ слѣдующимъ силлогизмомъ: «самая эта невыгодность положенія «русской торговли доказываетъ намъ богатство и силу Рос«сіи въ ея производительности; даже самыя потери ведутъ «къ тому размышленію, что если она *теряетъ*, то значитъ, «что она *имѣетъ*, а когда *имѣетъ*, то значитъ, что она «*богата*»... Въ приводимыхъ цифрахъ авторъ выставлялъ потери отрицательныя, то-есть не полученіе выгодъ, которыя слѣдовали бы при удержаніи прежнихъ цѣнъ, а такія потери переносятся не изъ имѣющагося богатства, но изъ богатства, которое было бы при тѣхъ обстоятельствахъ, такъ-что и этотъ окончательный выводъ едвали справедливъ.

Мы остановились на этой главѣ «Сборника» преимущественно, чтобы показать значеніе книги въ статистическомъ отношеніи и опредѣлить ея достоинство въ нашей ученой литературѣ; сверхъ того, мы имѣли цѣлью повѣрку изученія торговли Россіи лицомъ практическимъ.

Прочія главы, особенно же втораго отдѣла, могутъ быть полезны для практическаго ознакомленія съ предметами, касающимися торговли; но общія разсужденія о торговлѣ, исторія ея и вліяніе на образованіе мало соотвѣтствуютъ избранной авторомъ цѣли — распространенію коммерческихъ знаній.

Хозяйственно-статистическій Атласъ Европейской Россіи, *изданный Департаментомъ Сельскаго Хозяйства.* 15 *картъ гравированныхъ и раскрашенныхъ.*

Въ началѣ 1850 года Департаментъ Сельскаго Хозяйства издалъ отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ съ 1844 по 1849 годъ, замѣчательный богатствомъ статистическихъ матеріаловъ и изслѣдованій по сельскому хозяйству Россіи. Теперь снова даритъ онъ русскую науку новымъ трудомъ, столь же полезнымъ для всѣхъ, кому дорого изученіе нашего отечества и его матеріальныхъ богатствъ. Собираемыя въ де-

партаментѣ свѣдѣнія о сельской промышлености со всѣхъ концовъ имперіи составили въ-теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обильные матеріалы для вывода положительныхъ заключеній о состояніи нашего хозяйственнаго устройства и о природныхъ качествахъ страны, обезпечивающихъ дальнѣйшее его развитіе. Много нужно было труда и распоряженій для собиранія и правильнаго доставленія фактовъ въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія, но постоянною отчетностью и срогою повѣркою свѣдѣній наконецъ достигнута была цѣль возможно-правильнаго ознакомленія съ земледѣльческою промышленостью въ различныхъ ея видахъ. Со времени учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, завѣдывающаго болѣе нежели ¼ всего населенія Россіи, наука обогатилась, при введеніи публичной отчетности о распоряженіяхъ его, новыми положительными фактами, и изученіе Россіи сдѣлалось значительно-доступнѣе для ученаго изслѣдователя, какъ въ-отношеніи отчетливости познаній, такъ и въ-отношеніи самаго обилія свѣдѣній, столь необходимыхъ и для практическихъ государственныхъ распоряженій. Послѣднее обстоятельство послужило къ дальнѣйшимъ успѣхамъ науки, которая уже могла критически повѣрять факты и дѣлать изъ нихъ точныя заключенія. Такимъ трудомъ представляется вышедшій недавно «Атласъ Европейской Россіи», состоящій изъ наглядныхъ изображеній статистическихъ выводовъ о разныхъ предметахъ, входящихъ въ кругъ хозяйственнаго изученія нашего отечества. Изданіе его принадлежитъ Департаменту Сельскаго Хозяйства, принявшему въ основаніе его подлинныя свѣдѣнія, доставляемыя мѣстными органами Министерства, коммиссіями и лицами, посыланными нарочно для изученія извѣстнаго предмета на мѣстѣ, и содѣйствіемъ Ученаго Комитета Министерства. Сверхъ-того, департаментъ воспользовался еще различными свѣдѣніями, сообщаемыми въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и въ Министерство Финансовъ по предметамъ, подлежащимъ ихъ завѣдыванію. Такимъ-образомъ, составленіе «Атласа» сдѣлалось возможнымъ при богатствѣ собранныхъ свѣдѣній, представляющихъ притомъ наиточнѣйшую степень вѣрности въ настоящее время, и облегчило дальнѣйшіе успѣхи

государственной статистики по одной изъ главнѣйшихъ частей этой науки.

Представленіе статистическихъ фактовъ на картахъ различными тѣнями или красками достойно было оцѣнено и часто примѣняемо тамъ, гдѣ наука пришла уже къ положительнымъ выводамъ. Этотъ способъ изображенія имѣетъ ту выгоду, что облегчаетъ изученіе предмета въ общемъ его значеніи и даетъ возможность заразъ обнять цѣлое, не развлекая вниманія мелкими частными исключеніями. Такъ однимъ взглядомъ можно окинуть цѣлый предметъ въ данномъ пространствѣ и наглядно сообразить различные его оттѣнки по мѣстностямъ. Этнографія и физическія науки давно употребляютъ этотъ способъ изображенія, оказавшійся чрезвычайно-полезнымъ для вывода общихъ положеній, нерѣдко ускользавшихъ отъ вниманія наблюдателя. Статистика равномѣрно пользовалась имъ съ тою же цѣлью, не смотря на большія трудности такого примѣненія, зависящія отъ значительныхъ случайностей и естественной погрѣшительности въ собираемыхъ ею фактахъ. У насъ, въ Россіи, многіе предметы статистики разработанные въ частности, или только въ извѣстной мѣстности, не позволяли еще дѣлать правильныхъ общихъ выводовъ, и для достиженія этого нужно было общее сосредоточеніе возможно-точныхъ свѣдѣній со всего пространства имперіи. Въ настоящее время первый шагъ уже сдѣланъ, и начертаніе подобной карты для Европейской Россіи оказалось возможнымъ.

Изданныя нынѣ хозяйственно-статистическія карты составлены по слѣдующимъ предметамъ, изученіе которыхъ представляетъ наиболѣе точности, если не во всѣхъ, то по-крайней-мѣрѣ въ большей части населенныхъ и изслѣдованныхъ губерній: 1) Почва Россіи, 2) климатъ, 3) Средній урожай хлѣба въ Россіи, 4) Распредѣленіе губерній по средней цѣнѣ на хлѣбъ, 5) Движеніе хлѣбной торговли, 6) Лѣса, 7) Льняная и пеньковая промышленость, 8) Табачныя плантаціи, 9) Свекло-сахарная промышленость, 10) Тонкорунное овцеводство, 11) Коневодство, 12) Рогатый скотъ, 13) Скотопрогонные тракты,

14) Выставки сельскихъ произведеній, 15) Сельско-хозяйственныя учебныя и хозяйственныя заведенія.

Вотъ какіе результаты извѣстны по каждому изъ этихъ предметовъ.

На *первой* (почвенной) картѣ Европейской Россіи указаны преобладающіе разряды почвъ наиболѣе-замѣчательныхъ въ земледѣльческомъ отношеніи, и для этого приняты только слѣдующія подраздѣленія ихъ: черноземъ, глина всѣхъ цвѣтовъ, песокъ, суглинокъ и супесъ, илъ, солончаки, тундры, болота и наконецъ каменистыя мѣста. Каждая порода означена особеннымъ цвѣтомъ на картѣ. При первомъ на нее взглядѣ поражаетъ пестрота красокъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ перемѣшаны разныя качества почвы, но вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ же опредѣляются и главнѣйшіе разряды и характеръ мѣстности въ почвенномъ отношеніи. Всю Россію можно подраздѣлить на 4 главные отдѣла: въ первомъ, включающемъ въ себѣ сѣверную часть Европейской Россіи по берегамъ Сѣвернаго Океана, преобладаютъ тундры и болота. Этотъ разрядъ одинъ изъ самыхъ меньшихъ. — Съ южныхъ береговъ Бѣлаго Моря и отъ р. Мезени начинается второй, самый большой отдѣлъ разнообразнѣйшихъ почвъ, ограничивающійся на югозападѣ Волынскою и Кіевскою Губерніями и простирающійся оттуда на сѣверовостокъ по слѣдующей линіи: отъ Кіева, черезъ Черниговъ, до Курска; далѣе, подымаясь къ сѣверу, доходитъ до Тулы и по пространству, омываемому Окою, до Волги; при впаденіи въ нея Камы, линія этого отдѣла возвышается къ сѣверу по рѣкѣ Вяткѣ и доходитъ на востокъ до самыхъ предѣловъ хребта Уральскаго. Въ этомъ отдѣлѣ, включающемъ всю въ себѣ среднюю и часть сѣверной полосы Россіи, преимущественно замѣчается порода суглинка и супеса; отъ сѣвера къ югозападу продолжаются мѣстами тундровыя и болотныя почвы; по всему пространству разсѣяны глина всѣхъ цвѣтовъ, илъ и песчаныя породы. — Третій отдѣлъ составитъ полоса чернозема, идущая отъ предѣловъ Австріи, черезъ Бессарабію на востокъ, оставляя на югъ только сѣверные берега Чернаго Моря, Крымъ и по бассейну Дона; обходя юговосточный приволжскій край, она простирается на востокъ черезъ

Уралъ. Это огромное пространство, надѣленное такою особенною почвою, исключительно свойственною Россіи, пересѣкается каменистыми и песчаными породами по берегамъ орошающихъ его рѣкъ — по Днѣпру, Днѣстру, Бугу, Донцу, Дону и на востокѣ около Урала; въ немъ же попадаются весьма-ничтожныя по количеству и болотистыя почвы. Обозначеніе этого пространства на картѣ указываетъ на природныя выгоды земледѣльческаго положенія нашего отечества и на главнѣйшій характеръ занятій, свойственныхъ государству, въ которомъ почва черноземная, приготовленная самою природой для сельской производительности, занимаетъ не менѣе 87,000,000 десятинъ. — Четвертый и послѣдній отдѣлъ заключаетъ въ себѣ пространство по сѣвернымъ берегамъ Чернаго Моря отъ устьевъ Дуная до устья Днѣпра, полуостровъ Крымъ весь юговосточный край по обѣимъ сторонамъ Волги ниже Саратова до р. Урала на востокъ. Почвенный характеръ этого пространства опредѣляется слѣдующими породами: солончаками, исключительно ему свойственными, и преимущественно суглинкомъ и супесомъ, также частію, особенно при устьяхъ рѣкъ, пескомъ, а на юговосточномъ берегу Крыма—каменистыми мѣстами.

Такимъ-образомъ изображеніе различныхъ почвъ красками позволяетъ вывести общія характерическія данныя, которыя если и не представляютъ совершенной точности, то вполнѣ удовлетворяютъ потребности общихъ соображеній, необходимыхъ при изученіи.

Вторая карта (климата) представляетъ выводы не менѣе интересные. Въ этомъ отношеніи вся Европейская Россія подраздѣлена на 5 отличительныхъ разрядовъ или полосъ, изъ которыхъ три, за исключеніемъ сѣверныхъ береговъ Россіи, составляющихъ полосу, неимѣющую вовсе земледѣлія, и губерній остзейскихъ, составляющихъ отличительную полосу правильнаго многопольнаго хозяйства, занимаютъ все пространство Россіи и служатъ главнѣйшимъ раздѣленіемъ въ родахъ произведеннаго хлѣба. Такъ сѣверная полоса идетъ почти параллельно 60° широты и представляетъ пространство свободнаго сельскаго хозяйства, производящее рожь и ячмень, а въ южныхъ предѣлахъ яровую

пшеницу въ маломъ количествѣ. Другая главнѣйшая полоса, начиная съ южныхъ береговъ Финляндіи на сѣверѣ, и съ Каменецъ-Подольской Губерніи на югѣ, направляется къ востоку, подымаясь къ сѣверу до праваго берега Волги, почти къ Саратову и идетъ далѣе къ сѣверу, оставляя Оренбургскій Край, къ южной полосѣ. Эта часть представляетъ правильное трехпольное хозяйство и производитъ преимущественно рожь, овесъ, въ сѣверной части ячмень и въ югозападной пшеницу. Остальная южная полоса носитъ на себѣ характеръ степнаго хозяйства и производитъ главнѣйше пшеницу въ западной части, рожь въ восточной, и прочіе роды хлѣба. Таковъ общій характеръ полосъ по земледѣлію. Климатъ Россіи изображенъ на картѣ по собраннымъ свѣдѣніямъ линіями ровной температуры — зимней, лѣтней и средней годовой. Замѣчательно, что направленіе этихъ линій пока не соотвѣтствуетъ градусамъ широты. Зимняя ровная температура дѣлаетъ наиболѣе отклоненій и направляется съ сѣвера на востокъ, напримѣръ отъ Холмогоръ до Оренбурга, и отъ Петербурга до Воронежа, тогда-какъ между этими пунктами приходится 15 и 8 градусовъ широты. Лѣтняя ровная температура сравнительно съ зимнею дѣлаетъ меньшія уклоненія отъ градусовъ широты, но все еще слѣдуетъ тому же направленію отъ сѣверозапада къ юговостоку, такъ-что въ этомъ отношеніи тѣ мѣстности, лежащія въ ровной широтѣ, которыя ближе къ западу, имѣютъ болѣе-высокую температуру, и чѣмъ восточнѣе мѣстоположеніе, тѣмъ замѣтнѣе въ немъ разница между лѣтнею и зимнею температурами, а потому тѣмъ менѣе и средняя годовая температура. На картѣ обозначены въ разныхъ городахъ, гдѣ дѣлаемы были наблюденія, среднія температуры—зимняя, лѣтняя и годовая. Сверхъ того, различными чертами показаны сѣверные предѣлы растительности ячменя, ржи, яровой пшеницы, дынь и арбузовъ на открытомъ воздухѣ, винограда и кукурузы. Разсматривая эти послѣднія линіи, мы замѣчаемъ, что онѣ менѣе зависятъ отъ климатическихъ условій, нежели отъ почвеннаго строенія Россіи, какъ доказываетъ сравненіе этой карты съ предъидущею.

Третья карта, опредѣляетъ средній урожай хлѣба по

десятилѣтней сложности. Для обозначенія этихъ свѣдѣній, на картѣ принято въ основаніе подраздѣленіе на 5 разрядовъ по отношенію сбора къ посѣву. Самый обильный урожай, то-есть отъ самъ-6 до самъ-8, принадлежитъ степной полосѣ и приволжскому краю; далѣе, вся южная часть Россіи и черноземная полоса составляютъ вторый разрядъ обилія и даютъ отъ самъ-4 до самъ-6 яроваго и отъ самъ-5 до самъ-$6^1/_2$ озимаго хлѣба. Замѣчательно, что къ этому же разряду должно отнести остзейскія губерніи, гдѣ введеніе правильнаго многопольнаго хозяйства сравняло ихъ, по производительности земли, съ черноземною полосою. Такой убѣдительный примѣръ важности земледѣльческихъ успѣховъ даетъ большія надежды для остальныхъ частей Россіи, лежащихъ съ ними въ одинаковыхъ природныхъ условіяхъ, и указываетъ на необходимость усовершенствованія въ хозяйствѣ. Естественно, опредѣленныя границы по урожаю нанесены на карту приблизительно, и да невозможно требовать точной вѣрности фактовъ подобнаго рода, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія, сообщаемыя изъ разныхъ мѣстъ, подлежатъ строгой критикѣ. Вообще подобные общіе выводы важны только въ извѣстной степени и должны служить лишь къ облегченію общаго взгляда на земледѣльческую производительность, а не для опредѣлительнаго изученія ея во всѣхъ подробностяхъ, чрезвычайно-различныхъ по мѣстностямъ.

Четвертая карта представляетъ классификацію губерній по среднимъ цѣнамъ на хлѣбъ. Данныя, послужившія къ составленію ея, заимствованы изъ десятилѣтнихъ сложныхъ цѣнъ ржи, собираемыхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Всѣ губерніи раздѣлены на 6 категорій, смотря по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ продается въ нихъ четверть ржи въ 9 пудовъ.

Къ I	категоріи	цѣна	отъ 5	р.		до 6	р. 50	к. с.
— II	———	——	— 4	—		— 5	—	—
— III	———	——	— 3	—	50 к.	— 4	—	—
— IV	———	——	— 3	—		— 3	— 50	— —
— V	———	——	— 2	—	50 —	— 3	—	—
— VI	———	——	— 2	—		— 2	— 50	— —

Наибольшее пространство Россіи принадлежитъ къ послѣднимъ тремъ разрядамъ и составляетъ ту часть нашего оте-

*

чества, гдѣ, по урожаю хлѣба, сборъ его превосходитъ мѣстныя потребности и гдѣ недостаетъ удобнаго сбыта для продажи. Напротивъ, въ сѣверной части, бѣдной по урожаю, при портахъ Балтійскаго Моря и у Чернаго Моря, около Одессы, гдѣ обезпеченъ сбытъ хлѣба, цѣны на него значительно выше, нежели въ Малороссіи и во всей полосѣ отъ Малороссіи до Тамбова и Пензы, лишенной способовъ удобнаго сбыта. Конечный результатъ, представляемый этою картой, убѣждаетъ въ томъ, что успѣхи нашей земледѣльческой производительности тѣсно связаны съ распространеніемъ торговаго движенія и усовершенствованія способовъ сообщенія.

Пятая карта—движеніе хлѣбной торговли. Здѣсь представлены мѣстности Россіи, гдѣ производятся закупки хлѣба и обозначены направленія путей, которыми слѣдуетъ онъ до мѣста сбыта. Естественно, что всѣ пути расположены по направленіямъ рѣкъ къ портамъ, а сухопутные къ главнымъ центрамъ сбыта, или къ рѣчнымъ пристанямъ, для дальнѣйшаго движенія по системамъ водъ. Въ сѣверной части южной полосы Россіи замѣчается пространство, отдаленное отъ береговъ Чернаго Моря и отъ системъ рѣкъ Нѣмана и Западной Двины, по недостатку путей сообщенія неимѣющее постояннаго сбыта хлѣба.

Шестая карта показываетъ количество лѣсовъ. По недостатку свѣдѣній о лѣсахъ въ частныхъ владѣніяхъ и по неимѣнію одновременныхъ измѣреній лѣсовъ, карта количества лѣсовъ не представляетъ совершенно-точныхъ указаній. Означеніе всей Россіи оттѣнками, представляющими большее или меньшее относительное богатство лѣсомъ, можетъ дать только сравнительное понятіе о количествѣ лѣснаго пространства, потому-что свѣдѣнія, собранныя по этому предмету, относятся до разнаго времени, и послѣ того новыя обстоятельства — увеличеніе народонаселенія и распространеніе промышлености фабричной значительно измѣнили положеніе средней полосы Россіи въ этомъ отношеніи. Главнѣйшее лѣсное богатство Россіи заключается на полосѣ земли между 56° и 64° сѣверной широты и постепенно уменьшается на югъ и на югозападъ; наконецъ вся южная часть, составляющая

по пространству $^1/_6$ часть Европейской Россіи, въ общемъ своемъ очертаніи вовсе безъ лѣса.

Седьмая карта показываетъ состояніе пеньковой и льняной промышлености. Она составлена изъ свѣдѣній, собранныхъ специальною коммиссiею, изслѣдывавшею этотъ предметъ внутри Россіи, и на основаніи другихъ частныхъ изученій этой промышлености въ нашемъ отечествѣ.

На картѣ обозначены мѣста разведенія пеньки и льна съ подраздѣленіями тѣхъ мѣстностей, которыя занимаются этимъ промысломъ для продажи волокна или посѣвныхъ и маслобойныхъ сѣменъ. Сверхъ того, здѣсь опредѣлены мѣста бѣлильныхъ заведеній и фабрикъ камчатнаго бѣлья, полотняныхъ, равендука и тика и пятичетвертныхъ полотенъ; также торговые пункты, отпускающіе предметы этой промышлености за границу.

Осьмая карта составлена изъ свѣдѣній, собранныхъ Министерствомъ Финансовъ о состояніи табачныхъ плантацій въ Россіи. Все количество табаку, собираемое въ Россіи, простирается до 1,086,000 пудовъ. Главнѣйшія мѣста производства суть: Черниговская Губернія (500,000), Саратовская (250,000) и Полтавская (200,000). На картѣ обозначено количество табаку, собираемаго по губерніямъ, которыя занимаются его разведеніемъ.

Девятая карта показываетъ состояніе свеклосахарной промышлености. Пространство, обнимаемое ею, преимущественно занимаетъ полосу, неимѣющую удобнаго сбыта хлѣба. Количество сахарнаго песку, собираемаго въ Россіи, составляетъ 908,000 пудовъ, перевариваемыхъ въ сахаръ на 338 заводахъ, въ 15 губерніяхъ. Это производство занимаетъ до 40,000 работниковъ, если принять въ соображеніе всѣ работы по воздѣлыванію свекловицы, подъ которою обработывается всего до 35,200 десятинъ. Главнѣйшее средоточіе этой промышлености находится въ Кіевской Губерніи.

Десятая карта—распространеніе тонкоруннаго овцеводства. Успѣхи Россіи въ этомъ отношеніи принадлежатъ позднѣйшему времени. Число мериносовъ простирается, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, до 7,763,000 головъ. Около $^2/_3$ этого количества принадлежитъ южнымъ губерніямъ, а именно: Ека-

теринославской и Таганрогскому Градоначальству 1,400,000, Таврической 978,000, Бессарабіи 717,000, Полтавской 657,000, Херсонской 627,390 и Харьковской 614,000; всего въ этихъ 6 губерніяхъ до 5 мил. Остальная часть раздѣляется по губерніямъ средней полосы и по прибалтійскому краю. Увеличивающійся спросъ шерсти за границу не мало способствовалъ распространенію овцеводства, и облегченія для торговли этимъ продуктомъ, доставляемыя Харьковскою Конторою Коммерческаго Банка, немало будутъ имѣть вліянія на выгоды этой промышлености. Остается желать, чтобъ улучшенія въ приготовленіи и разборѣ шерсти постоянно поддерживали требованія иностранныхъ фабрикантовъ и доставляли нашимъ фабрикамъ возможность довольствоваться нашимъ сырымъ матеріаломъ для лучшаго рода тканей.

Одиннадцатая и *двѣнадцатая* карты представляютъ свѣдѣнія о количествѣ рогатаго скота и лошадей, пропорціонально къ числу жителей. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, доходящимъ до 1845 года, въ Россіи считается всего 22,076,000 штукъ рогатаго скота и болѣе 15,264,000 лошадей. Число лошадей преимущественно распредѣляется между губерніями, которыя населены жителями татарскаго племени, какъ, напримѣръ, Оренбургскій Край и сосѣднія; далѣе, особенным богатствомъ въ этомъ отношеніи отличаются земли Войска Донскаго и наконецъ тѣ изъ губерній, гдѣ наиболѣе развитъ извозный промыселъ. На картѣ обозначены количества, приходящіяся на каждую губернію, и относительное количество на 1000 душъ населенія. Рогатый скотъ показанъ въ такой же системѣ, и, какъ видно, онъ распространенъ преимущественно на югѣ, гдѣ степныя губерніи чрезвычайно-богаты скотомъ по отношенію къ населенію; тамъ онъ служитъ столько же для земледѣльческихъ работъ, сколько и для продажи на убой. Послѣ степныхъ, западныя губерніи и сѣверныя (первыя по дешевизнѣ содержанія скота отъ домашняго винокуренія, а послѣднія по обширности луговыхъ пространствъ) имѣютъ болѣе средствъ заниматься разведеніемъ и умноженіемъ рогатаго скота. Центральныя губерніи—самыя бѣдныя въ этомъ отношеніи.

Тринадцатая карта представляетъ тракты, по которымъ доставляется скотъ въ главные пункты сбыта. Всѣ эти пути

направляются къ Петербургу и къ Москвѣ. Скотъ, разводимый въ приволжскомъ краѣ и въ степныхъ губерніяхъ, отправляется промышленниками на ярмарки, гдѣ и продается гуртовщикамъ, занимающимся этою торговлей. Число гуртовщиковъ чрезвычайно-ограничено, и всѣ выгоды этой торговли, особенно усиливающіяся въ послѣднее время отъ возрастанія продажныхъ цѣнъ, достаются преимущественно этимъ перекупщикамъ. На картѣ подробно обозначены всѣ пути, по которымъ проходитъ скотъ изъ всѣхъ мѣстъ закупки.

Четырнадцатая и *пятнадцатая* карты обозначаютъ мѣста, гдѣ были выставки сельскихъ произведеній, и гдѣ существуютъ сельскохозяйственныя учебныя и хозяйственныя заведенія; но такъ-какъ эти предметы имѣютъ очень-мало соотношенія съ мѣстностью и по своей новизнѣ еще не могутъ служить для вывода общихъ заключеній, то и нельзя разсматривать ихъ отдѣльно.

Вообще въ «Хозяйственно-Статистическомъ Атласѣ» наука пріобрѣла прекрасный матеріалъ и получила возможность вывести новыя соображенія объ общихъ и главныхъ условіяхъ развитія русской земледѣльческой промышлености.

А. НОВЫЯ КНИГИ, РУССКІЯ И ИНОСТРАННЫЯ.

Мѣсяцословъ на 1851 годъ *съ портретомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны Екатерины Михаиловны. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ. Въ 8 д. 268 стр.*

Новороссійскій Календарь *на 1851 годъ, издаваемый отъ Ришельевскаго Лицея. Одесса въ 8 д. л. 415 стр.*

Кавказскій Календарь *на 1851 годъ, изданный отъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Тифлисъ. Въ тип. Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, 1850. Въ 8-ю д. л. 61, 119, 132, 176 и 7 стр.*

Съ учрежденіемъ у насъ Академіи Наукъ, изданіе календарей присвоено было этому заведенію, какъ исключительное право, для того, чтобъ продажею этихъ необходимыхъ книгъ увеличить денежныя средства Академіи и обезпечить навсегда исправное содержаніе при ней Кунст-Камеры. Однакожь и послѣ того Западная Европа продолжала снабжать насъ ла-

тинскими и нѣмецкими астрономическими календарями, а частныя типографіи съ выгодою перепечатывали подобныя изданія, какъ въ подлинникѣ, такъ нерѣдко и въ переводѣ на рускій языкъ. Извѣстно, что первоначальное появленіе календарей относится еще ко временамъ таинственныхъ занятій астрологіею, когда люди, посвящавшіе себя изученію вліянія созвѣздій на судьбы государствъ, обыкновенно сообщали свои изъисканія и предсказанія въ формѣ календарей, которые съ жадностью раскупались довѣрчивыми читателями. Такіе астрономическіе календари, обогащаемые впослѣдствіи и статистическими свѣдѣніями, изъ которыхъ также остроумные собиратели фактовъ позволяли себѣ открывать тайны будущаго, проникали и къ намъ, въ Россію, преимущественно черезъ Польшу. Отъ вниманія правительства, обратившаго изданіе ихъ въ полную собственность и привилегію Академіи, не ускользнуло это обстоятельство, и уже въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, приняты были мѣры къ пресѣченію ввоза календарей изъ-за границы. Въ одномъ изъ указовъ этого царствованія читаемъ, что въ Кіевской Губернской Канцеляріи отобраны были отъ какого-то мѣщанина, пріѣхавшаго изъ Польши, до 150 экземпляровъ календарей польскаго астронома Франциска Невѣскаго, и еще другаго неизвѣстнаго автора. Изъ указа 1738 года видно, какого рода были эти календари, и объяснены причины запрещенія ихъ привоза изъ-за границы: «Понеже въ тѣхъ календаряхъ, по разсмотрѣніи здѣсь, «находятся въ прогностикахъ о нашей Имперіи, а особливо «о Украйнѣ, нѣкоторые зловымышленные и непристойные «пассажи, чѣмъ неразсудительно народъ можетъ легко придти въ какой соблазнъ и сумнѣніе, того рода мы приказали, «чтобы тѣ календари сжечь, и впередъ оныхъ не пропус«кать, а вмѣсто ихъ употреблять календари, издаваемые отъ «Академіи Наукъ». И впослѣдствіи неоднократно подтверждаемы были запрещенія ввозить иностранные календари, а частнымъ типографіямъ—печатать, или перепечатывать подобныя изданія. Такимъ-образомъ распространялось и вводилось употребленіе календарей русскихъ, издаваемыхъ Академіею Наукъ. При Императорѣ Павлѣ I-мъ мѣсяцословъ расходился уже въ числѣ 16 и 17000 экземпляровъ, и книга эта становилась почти-необходимою принадлежностью всякаго,

занимающагося чтеніемъ. Несмотря на такой блестящій, повидимому, успѣхъ этого изданія, Академія тогда ужь ходатайствовала у Императора о томъ, чтобъ облегчить продажу ихъ значительнѣйшимъ образомъ и, указывая на ограниченное, по ея мнѣнію, число покупателей, представляла, съ другой стороны, недостатокъ этихъ книгъ во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ платили втрое и вчетверо дороже настоящей цѣны, а нерѣдко не могли и вовсе достать ихъ ни за какую цѣну. Испрашивая разрѣшенія на доставленіе календарей посредствомъ казеннаго почтоваго управленія, для удобнѣйшаго распространенія этихъ книгъ по всѣмъ губерніямъ, Академія вмѣстѣ съ тѣмъ просила о запрещеніи издавать подобныя книги въ другихъ городахъ и указывала на соперничество астрономическихъ и политическихъ календарей, издававшихся въ Вильнѣ, равно какъ и въ Кіевѣ, и нѣмецкаго календаря, печатаемаго въ Ригѣ. По уваженію прежде-дарованнаго Академіи права, всѣ прочія изданія запрещены были снова, и ей одной предоставлена была продажа этихъ книгъ, съ единственнымъ исключеніемъ въ пользу полоцкаго Directorium іезуитовъ, издававшаго чисто-церковный мѣсяцословъ для католиковъ. Въ слѣдующемъ 1801 году при Императорѣ Александрѣ I-мъ, рижская главная цензура представила неудобства такого исключительнаго права, проистекающія отъ разнообразія племенъ, обитающихъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, и испросила разрѣшеніе на свободное печатаніе простонародныхъ календарей на латышскомъ, финскомъ и еврейскомъ языкахъ. Въ то же время разрѣшено было печатать и провинціальные календари въ данной формѣ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія календарямъ дана была извѣстная форма. Мѣсяцословы были тогда трехъ родовъ: 1) *Обыкновенный*, въ которомъ должны заключаться отдѣлы: «хронологія достопамятныхъ вещей; разстояніе городовъ отъ столицъ «и губернскихъ городовъ въ томъ видѣ, какъ это было до «1797 г.; хронологическій списокъ достопримѣчательныхъ происшествій въ Европѣ и продолжать его непрерывно; и список господскимъ праздникамъ и торжественнымъ днямъ; 2) «Мѣсяцословъ съ росписаніемъ чиновныхъ особъ въ Имперіи, «въ которомъ губерніи должны быть расположены въ алфа-

«бетномъ порядкѣ, и 3) мѣсяцословъ придворный». (Указъ 1801 года 14 іюня).

Такимъ-образомъ Академія Наукъ, начавъ издавать календари въ простой астрономической формѣ, съ указаніями изъ святцовъ, мало-по-малу расширяла ихъ предѣлы, увеличивала составъ помѣщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній и въ настоящее время придала имъ въ нѣкоторомъ родѣ характеръ нетолько общей справочной книги для разныхъ общежитейскихъ случаевъ, но и настольной статистической книги. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи появленіе мѣсяцослова становится чрезвычайно-занимательнымъ, особенно при недостаткѣ у насъ статистическихъ альманаховъ и сборниковъ, въ которыхъ помѣщались бы факты, печатаемые въ разныхъ журналахъ и отчетахъ, но и въ отдѣльности ускользающіе отъ вниманія, а часто и вовсе недоходящіе до большинства читающей публики.

Въ нынѣшній мѣсяцословъ на 1851 года включены многія новыя статистическія свѣдѣнія, значительно придавшія занимательность этому необходимому изданію. Для оцѣнки статистическаго значенія календаря стоитъ упомянуть только о статьяхъ, въ немъ помѣщенныхъ. Кромѣ отдѣловъ, данныхъ самою формою, и оффиціальныхъ указаній на предметы первостепенной важности въ общественной жизни, какъ, напримѣръ, росписаніе праздниковъ, дни прихода и отхода почтъ, употребленіе гербовой бумаги и др., въ немъ заключаются многія статистическія вѣдомости: о движеніи народонаселенія, о смертности, о бракахъ, о добычѣ металловъ, объ операціяхъ кредитныхъ учрежденій и др. Къ этимъ извѣстіямъ вновь присовокуплены, въ нынѣшнемъ году, въ первый разъ таблицы о числѣ учащихся въ военно-учебныхъ заведеніяхъ къ 1 января 1848, 1849 и 1850 годовъ, о пожарахъ въ Россіи, объ оборотахъ на значительнѣйшихъ ярмаркахъ, о состояніи акціонерныхъ обществъ, и пр.

Хотя всѣ эти данныя и собраны изъ другихъ оффиціальныхъ журналовъ и отчетовъ, но тѣмъ неменѣе соединеніе всѣхъ ихъ въ одной книгѣ дѣлаетъ пособіе, оказываемое мѣсяцословомъ для читающихъ гораздо-полнѣйшимъ и придаетъ ему новый характеръ сборника любопытныхъ фактовъ о нашемъ отечествѣ. При этомъ направленіи и значеніи календаря

въ нашей литературѣ желательно было бы, чтобъ статистическій отдѣлъ его принималъ съ каждымъ годомъ бо̀льшую полноту въ составѣ и болѣе ясную и отчетливую форму относительно собиранія свѣдѣній въ извѣстной классификаціи. При такомъ опредѣлительномъ характерѣ и при нѣкоторой разработкѣ фактовъ, не только за одинъ годъ, но сравнительно съ фактами предъидущихъ годовъ, статистическій отдѣлъ мѣсяцослова придалъ бы всей книгѣ еще-болѣе занимательности. Но вообще нельзя не радоваться замѣченнымъ въ немъ улучшеніямъ. Въ концѣ книги помѣщена объемистая статья: *О полномъ солнечномъ затмѣніи* 28/16 *іюля* 1851 года, въ которой обстоятельно изложены понятія о солнечныхъ затмѣніяхъ вообще и указаны подробности наблюденій надъ этими явленіями, любопытными въ высшей степени.

То, что мы сказали объ общемъ составѣ Петербургскаго Мѣсяцослова, относится и къ Календарямъ Новороссійскому и Кавказскому. Но кромѣ этой общей характеристики, Новороссійскій и Кавказскій Календари имѣютъ свои мѣстныя отличія и тѣмъ заслуживаютъ особенное вниманіе статистика. Первый изъ нихъ занимаетъ, безспорно, почетное мѣсто, какъ сборникъ географическихъ и статистическихъ подробностей о краѣ новомъ и интересномъ по своему особенному развитію. Обращая вниманіе преимущественно на упомянутые нами отдѣлы статей, нельзя не отдать справедливость постоянной заботливости издателей, старающихся придать календарю больше и больше занимательности и полноты. Полезныя указанія для статистики и географіи Россіи изложены въ немъ съ отчетливою ясностью; кромѣ общихъ и мѣстныхъ свѣдѣній, приведенныхъ по разрядамъ, отличающимся однимъ особеннымъ характеромъ, «Новороссійскій Календарь» заключаетъ въ себѣ особый отдѣлъ, посвященный исключительно описанію мѣстностей края, мало-извѣстныхъ или достойныхъ подробнаго изученія. Заслуга его въ этомъ отношеніи тѣмъ-болѣе велика, что онъ первый ввелъ эти улучшенія и породилъ достойное подражаніе въ «Календарѣ Кавказскомъ».

Самыя любопытныя статьи его, помѣщенныя въ нынѣшнемъ году, слѣдующія: *Указатель достопримѣчатель-*

нѣйшихъ предметовъ въ городахъ и мѣстечкахъ Новороссійскаго Края и Бессарабіи — нѣчто въ родѣ краткаго географическаго или статистическаго словаря, полезнаго для справокъ. При недостаткѣ подобныхъ общихъ указателей, статья эта весьма-замѣчательна по своему достоинству, тѣмъ-болѣе, что основана на мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, собираемыхъ офиціально; — *Статистическія таблицы Новороссійскаго Края и Бессарабіи съ показаніемъ въ нихъ количества земель, числа жителей, церквей, мѣстечекъ, селъ, деревень, колоній, казачьихъ станицъ, фабрикъ и заводовъ;*— *Болѣе значитеельныя ярмарки,* съ обозначеніемъ времени учрежденія, дня открытія ихъ и суммъ цѣнностей товаровъ, привозимыхъ для продажи и дѣйствительно проданныхъ. Подобныя свѣдѣнія заслуживаютъ вниманія статистиковъ и служатъ важнымъ пособіемъ для изучающихъ наше отечество, въ-особенности же при соображеніи обширности пространства, до котораго они относятся. Конечно, мы не хотимъ сказать этимъ, что «Новороссійскій Календарь» дастъ полную возможность изучить край и ознакомиться съ его развитіемъ и богатствомъ: для этого въ немъ недостаетъ еще очень-многаго; но тѣмъ не менѣе и то, что въ немъ заключается, чрезвычайно важно, при недостаткѣ болѣе-подробныхъ свѣдѣній. Главнѣйшее же достоинство его видно изъ особаго отдѣла, въ которомъ помѣщаются обработанныя статьи о разныхъ мѣстностяхъ и замѣчательныхъ предметахъ. Изъ числа послѣднихъ статей, помѣщенныхъ въ этомъ году, слѣдуетъ упомянуть: *Обозрѣніе Южнаго Берега Крыма* Ф. Домбровскаго и *Описаніе Колонистскаго Молочанскаго Округа* Эрнста Вальтера, переведенное изъ нѣмецкой газеты, издающейся въ Одессѣ.

Въ первой статьѣ, скромно названной «пособіемъ для путешествующихъ», авторъ обозрѣлъ всѣ достопримѣчательности по Южному Берегу и представилъ топографическое описаніе мѣстности, въ высшей степени интересное для всякаго и непредпринимающаго путешествіе въ этотъ южный уголокъ Россіи. Переходя отъ предмета къ предмету и останавливаясь на всемъ замѣчательномъ, г. Домбровскій знакомитъ читателя со всѣми подробностями, съ историческими проис-

шествіями, и разнообразитъ свои описанія нѣкоторымъ статистическими фактами.

Другая статья еще-болѣе любопытна; въ ней изложены съ достаточной подробностью начало водворенія колонистовъ на Молочныхъ Водахъ, ихъ дальнѣйшая судьба и настоящее положеніе, съ присовокупленіемъ обзора мѣстности, промышлености колонистовъ и ихъ нравственнаго состоянія.—Первое водвореніе здѣсь колонистовъ относится къ 1805 году. Число семействъ, вышедшихъ изъ Нассау-Узингерна Виртемберга, Бадена и Прирейнской Баваріи, не превышало 250; въ 1809 году къ нимъ присоединились еще 600 семействъ новыхъ выходцевъ. Всѣ они поселились на правомъ берегу рѣки Молочной, къ западу отъ незаселенныхъ казенныхъ земель. Авторъ статьи съ достаточной подробностью разсматриваетъ мѣстность округа, указывая съ замѣчательнымъ искусствомъ на всѣ примѣчательности въ хозяйственномъ и физическомъ отношеніяхъ. Молочанскій Колонистскій Округъ занимаетъ 72,177 десятинъ. Почва округа имѣетъ на всемъ пространствѣ почти-одинаковыя свойства: подпочва состоитъ большею-частью изъ желтой глины, поверхность же покрыта толстымъ слоемъ чернозема въ $1\frac{1}{2}$ арш. глубиною. Эти мѣста поселенцы нашли дикими и ненаселенными; долина Молочной была покрыта высокимъ камышомъ и терновникомъ, служившими надежнымъ убѣжищемъ для волковъ. Первое десятилѣтіе послѣ водворенія прошло въ безпрерывной борьбѣ съ препятствіями, поставляемыми климатомъ. Колонисты не знали что̀ дѣлать, и многіе изъ нихъ, прежде незанимавшіеся никогда земледѣліемъ, не могли справиться съ трудностями и были въ жалкомъ положеніи. Послѣ того, при сообщеніи съ братскими общинами Менонистовъ и при заимствованіи отъ нихъ многихъ пріемовъ въ земледѣліи, молочанскіе колонисты начали поправляться и улучшать свое положеніе. Заведены были общественная овчарня и общественная плантація фруктовыхъ и шелковичныхъ деревъ, но земледѣліе все-еще находилось въ довольно-дурномъ состояніи до-тѣхъ-поръ, пока вновь-учрежденный приморскій портъ, Бердянскъ, не обезпечилъ прочнаго сбыта пшеницы за границу. Это обстоятельство дало совершенно-новый толчокъ дѣятельности колонистовъ: многіе хозяева быстро

обогатились и даже перешли въ другую крайность—въ слишкомъ-отважныя комерческія предпріятія. При этомъ въ округѣ образовался недостатокъ въ ремесленникахъ. Въ настоящее время округъ имѣетъ въ 24 колоніяхъ 897 семействъ, владѣющихъ землею, или такъ-называемыхъ полныхъ хозяевъ, и 109 семействъ вольныхъ хозяевъ, всего 1,006 семействъ или 10.432 души обоего пола. Приращеніе населенія со времени водворенія составляетъ 7,237 душъ. Количество земель въ полномъ ихъ владѣніи, какъ данныхъ отъ казны, такъ и купленныхъ ими самими и нанятыхъ на сроки, составляетъ нынѣ пространство болѣе 173,387 десятинъ.

Полные хозяева имѣли къ 1 янв. 1849 года:

Рогатаго скота	6,252
Лошадей	6,033
Овецъ	202,570
Возовъ	1,573
Плуговъ	2,016
Боронъ	1,861

Въ окружной овчарнѣ было:

матокъ и валуховъ	9,023
Припускныхъ барановъ	3,397.

На 23,000 десятинахъ высѣвается ежегодно хлѣба: озимаго 2,000 и яроваго 10,000 четвертей; сверхъ-того, картофелю и другихъ огородныхъ растеній до 2,000 четвертей. Въ плантаціяхъ округа насажено различныхъ деревъ и виноградной лозы на 1,199,658 р. Въ настоящее время въ округѣ находится: вѣтряныхъ мельницъ — 36, крупяныхъ (драгенъ) 1; конныхъ 2; маслобоенъ 5 и кирпичныхъ заводовъ 19, на которыхъ выдѣлывается до 2,000,000 штукъ кирпича (съ 1848 г.)—количество едва достаточное для собственнаго употребленія.

Кавказскій Календарь на 1851 годъ составленъ съ такою же тщательностью въ-отношеніи разнообразія свѣдѣній. Въ немъ тоже, кромѣ общихъ всѣмъ календарямъ статей съ примѣненіемъ ихъ къ мѣстнымъ потребностямъ, помѣщены занимательныя статистическія и географическія данныя о Кавказѣ — странѣ столь же мало-извѣстной, сколько достойной внимательнаго ознакомленія со всѣми подробностя-

ми ея природы и гражданскаго развитія. Содержаніе его подчинено строгой классификаціи, и два отдѣла изъ пяти, на которые онъ раздѣляется, посвящены исключительно географическому описанію страны и разнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ. Неупоминая о трехъ общихъ отдѣлахъ, заключающихъ въ себѣ мѣсяцословъ по различнымъ вѣроисповѣданіямъ племенъ, населяющихъ, Кавказъ церковное счисленіе, праздники, небесныя явленія разныя, справочныя вѣдомости, необходимыя для проживающихъ на Кавказѣ, и Общій Адресъ-Календарь цѣлаго края и частные тифлисскіе адресы, мы остановимся на двухъ главныхъ отдѣлахъ, третьемъ и четвертомъ. Въ первомъ изъ нихъ помѣщены: *Хронологическое показаніе достопримѣчательныхъ распоряженій въ Закавказскомъ Краѣ* и *Путеводитель по Черноморію, Кавказскому и Закавказскому Краю отъ Тамани до Тифлиса и потомъ до Кутаиса, Эривани, Шемахи и Дербента, составленный О. Константиновымъ.*

Первая статья не представляетъ большаго интереса, какъ всѣ хронологіи подобнаго рода, и ее скорѣе можно было бы отнести во второй отдѣлъ «Календаря», посвященный справочнымъ вѣдомостямъ; но статья г. Константинова, появившаяся ужь и отдѣльнымъ изданіемъ, заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ ней подробно описанъ край въ томъ порядкѣ, какъ тянется путь отъ указанныхъ имъ городовъ по всему направленію русскихъ владѣній; къ этому описанію присоединены краткіе историческіе очерки распространенія русскаго владычества въ этомъ краю и весьма любопытныя статистическія свѣдѣнія. Такъ, при описаніи города, мѣстечка и даже станціи, авторъ приводитъ замѣчанія о положеніи пункта надъ уровнемъ моря, о мѣстности и разстояніи отъ другихъ городовъ, о физическомъ богатствѣ окрестной страны, о мѣстныхъ явленіяхъ, о числѣ жителей, ихъ занятіяхъ, доходахъ города и достопримѣчательныхъ зданіяхъ. Такія подробности, упоминаемыя при каждомъ замѣчательномъ пунктѣ, возвышаютъ достоинство *Путеводителя* и дѣлаютъ его чрезвычайно-занимательнымъ. Край этотъ вообще еще такъ мало у насъ извѣстенъ, что внимательное чтеніе статьи, при пособіи карты, дѣйствительно въ со-

стоянiи довольно-подробно познакомить читателя съ общимъ характеромъ края и главными его достопримѣчательностями.

Четвертый отдѣлъ «Календаря» заключаетъ въ себѣ: краткое описанiе урочища *Дарачиковъ* находящагося въ 56 верстахъ къ сѣверу отъ Эривани; *Статистическiй очеркъ четырехъ уѣздовъ Эриванской Губернiи, бывшей Армянской Области, преимущественной въ хозяйственномъ отношенiи*, г. Орловскаго; *Араксъ и очеркъ мѣстностей, по которымъ онъ протекаетъ*, г. Уманца, *и таблицы: высоты 255 пунктовъ Закавказскаго и Кавказскаго Края; о числѣ учебныхъ заведенiй, учащихъ и учащихся въ Заказскомъ Учебномъ Округѣ въ 1850 году, и внѣшней торговлѣ Закавказскаго Края за послѣднiя 5 лѣтъ.*

Въ «Статистическомъ Очеркѣ прежней Армянской Области» г. Орловскiй описываетъ составъ новой Эриванской Губернiи, пространство ея съ подраздѣленiемъ земель на удобныя для хлѣбопашества и для разведенiя другихъ тропическихъ растенiй, съ обозначенiемъ количества ихъ, занятаго сѣнокосами, мѣстъ каменистыхъ и солончаковъ. Все пространство заключаетъ въ себѣ до 30,000 кв. верстъ, изъ которыхъ до 19,000 верстъ способны для разведенiя растенiй, хлѣбопашества и сѣнокосовъ; 3000 верстъ вовсе негодныхъ, каменистыхъ, и 200 верстъ подъ солончаками; остальное пространство занято озерами, болотами, рѣками, городами, селенiями, садами и лѣсами. Обозрѣвъ естественное положенiе губернiи и плотность ея населенiя, авторъ переходитъ къ хозяйственному описанiю земледѣльческой и промышленной дѣятельности жителей и указываетъ на количество засѣваемаго и собираемаго разнаго рода хлѣба и другихъ растенiй и овощей, на богатство другихъ занятiй, какъ-то: шелководства, скотоводства, на добычу минераловъ и наконецъ на ремесла и промышленость. Всѣ эти отрасли промышлености разсмотрѣны съ подробностью, какой только можно требовать отъ краткаго очерка страны, гдѣ вообще статистическiя свѣдѣнiя не могутъ еще быть совершенно-опредѣлительны.

Статья «Араксъ и очеркъ мѣстностей, по которымъ онъ

протекаетъ» чрезвычайно-любопытна по географическому описанію теченія этой рѣки, занимающаго отъ истоковъ до впаденія въ море приблизительно до 875 верстъ, изъ которыхъ до 725 верстъ Араксъ протекаетъ въ русскихъ предѣлахъ. Обозрѣвая теченіе рѣки, авторъ разсматриваетъ впадающія въ нее рѣки и рѣчки, положеніе ихъ береговъ и достопримѣчательные предметы по берегамъ и окрестностямъ. Въ заключеніе статьи г. Уманецъ приводитъ краткія свѣдѣнія объ опытахъ пароходнаго плаванія по Курѣ и Араксу, изъ которыхъ оказалось, что плаваніе по Араксу невозможно, а Кура можетъ быть вообще судоходна, но по предварительномъ очищеніи ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ карчей и по прорытіи нужныхъ для сокращенія пути каналовъ.

Достоинство «Таблицы высоты разныхъ пунктовъ Закавказскаго и Кавказскаго Края» опредѣляется уже самымъ числомъ опредѣленныхъ точекъ, свидѣтельствующихъ объ успѣхахъ и распространеніи барометрическихъ и геодезическихъ работъ въ томъ краю. Гора Эльбрусъ, измѣренная геодезически полковникомъ Ходзько, возвышается на 18,753 англійскіе фута надъ уровнемъ моря; за нею, первою по вышинѣ, слѣдуетъ гора Большой Araratъ (16,953), далѣе Казбекъ (16,618 ф.). При этихъ замѣчательныхъ высотахъ, самыя низменныя части находятся на 4,9 ф. (крѣпость Поти) и на 19 ф. соединеніе рѣки Куры съ Араксомъ. Такія рѣзкія противоположности представляетъ кавказская природа среди массъ высочайшихъ горъ и глубокихъ ущелій и долинъ, раздѣляющихъ гористыя преграды. Богатая природа и величественное строеніе хребтовъ Кавказа невольно заставляютъ ближе познакомиться съ ея отличительными свойствами и орографическимъ положеніемъ. Таблица высоты 255 пунктовъ, тщательно опредѣленныхъ, значительно способствуетъ облегченію такого подробнаго ознакомленія съ кавказскою мѣстностью. Изъ остальныхъ двухъ таблицъ читатель получаетъ числительное понятіе о распространеніи и успѣхахъ духовной и промышленной дѣятельности въ томъ краю. Первая представляетъ уже тотъ утѣшительный результатъ правительственныхъ распоряженій, что обученіе быстро прививается въ странѣ, еще

такъ недавно-чуждой всякому образованію, и въ настоящее время имѣющей уже 48 разныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ до 208 учащихъ лицъ преподавали слишкомъ 3160 воспитанникамъ. Таблица внѣшней торговли, показывающая цифры суммъ привоза и отвоза товара за послѣднія 5 лѣтъ (1845—49), свидѣтельствуетъ о распространеніи нашихъ торговыхъ сношеній на границѣ и въ портахъ Закавказскаго и Кавказскаго Края. Привозъ товаровъ возросъ почти на 15%, а именно съ 3,902,307, р. въ 1845 году, дошелъ уже въ 1849 году до 4,488,263 р. Привозъ монеты, показываемый отдѣльно, представляетъ то же явленіе и въ сильнѣйшей пропорціи; въ 1845 г. монеты привезено было на 17,122 р. и съ тѣхъ-поръ сумма эта ежегодно возрастала; неговоря ужь объ исключительныхъ явленіяхъ 1847 и 1848 годовъ, когда привозъ ея превышалъ 103 и 139 т. р., нельзя не замѣтить постоянства въ увеличеніи, выражающагося въ суммахъ 1846 года—па 32,835 р. и 1849 года—на 44,308 р. Принявъ послѣднюю цифру за нормальную и обыкновенную сумму привоза, мы увидимъ, что увеличеніе привоза монеты съ 1845 до 1849 года возрасло слишкомъ на 150%.

Относительно отпуска замѣчаемъ другое явленіе: въ немъ главную отрасль отпускныхъ предметовъ составляютъ не общіе товары, а особенный товаръ — монета. При усиленіи привоза, естественно слѣдуетъ искать и увеличенія въ отпускной торговлѣ; но какъ здѣсь собственно отпускъ товаровъ не получилъ значительнаго развитія, то расширеніе оборотовъ по этой торговлѣ необходимо выразилось въ увеличеніи вывоза монеты, составляющей главнѣйшій отпускной товаръ закавказской внѣшней торговли. Отпускъ монеты изъ закавказскихъ предѣловъ увеличился, впрочемъ, въ это время немногимъ-болѣе, чѣмъ на 10%. Таможенные доходы, постоянно возрастая въ послѣднее пятилѣтіе, доставляли въ 1845 г. только 310,322 руб.; нынѣ приносятъ они правительству уже болѣе 421,744 руб., такъ-что возвышеніе въ нихъ составляетъ въ 1849 году около 36% болѣе, нежели въ 1845 г.

Изъ этого краткаго обзора статистическаго и географическаго значенія нашихъ календарей можно заключить, что подобныя изданія въ Россіи, заключая въ себѣ столько

любопытнаго, приносятъ, или, лучше сказать, могутъ приносить значительную пользу, служа пособіемъ для ученыхъ справокъ. Желательно, чтобъ это направленіе въ мѣсяцословахъ постоянно стремилось къ достиженію возможно-обширнѣйшихъ предѣловъ, и чтобъ многіе новые пункты нашего отечества дарили ежегодно читающую публику вообще и своихъ жителей въ-особенности подобнаго рода изданіями.

Топографическо-хозяйственное Описаніе Прикаспійскаго Края въ Закавказьѣ. Ю. Гагемейстера. *Санктпетербургъ. Въ тип. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1850. Въ 8-ю д. л. 56 стр.*

Описаніе это, вышедшее нынѣ отдѣльной книжкою, помѣщено было въ «Журналѣ Министерства» Внутреннихъ Дѣлъ (ноябрь и декабрь 1850 года). Авторъ разсматриваетъ шесть уѣздовъ, составляющихъ главную часть Каспійской Области и принадлежащихъ, по настоящему раздѣленію Закавказья, къ губерніямъ Дербентской и Шемахинской. Страна эта, самая богатая по дарамъ природы, представляетъ всѣ естественныя удобства для развитія въ ней силъ промышленныхъ. Въ ней производится шелкъ и марена—главные предметы нашей торговой мѣны съ краемъ, и тамъ же возможно разведеніе длинно-волокнистой хлопчатой бумаги и многихъ красильныхъ растеній, требуемыхъ нашими фабриками. Кромѣ того, удобство сообщенія черезъ Волгу и для сплавки тамошнихъ продуктовъ по Курѣ, становящейся судоходною начиная съ Нухинскаго Уѣзда, равно какъ малонаселенность долинъ этой рѣки, способныхъ къ воздѣлыванію произведеній теплыхъ странъ и къ заселенію сотнями тысячъ жителей — все это обращаетъ вниманіе на богатый край и на возможность дальнѣйшаго распространенія въ немъ промышленной производительности. Разсматривая одинъ за однимъ Уѣзды: Шушинскій, Ленкоранскій, Шемахинскій, Нухинскій, Бакинскій и Кубинскій, г. Гагемейстеръ подвергаетъ обзору въ каждомъ изъ нихъ положеніе уѣзда, климатъ, почву, естественныя произведенія, хозяйство, занятія и характеръ жителей, и указываетъ на способы разви-

тія той или другой отрасли промышлености. Въ описаніяхъ автора видно знакомство съ предметами на мѣстѣ и любопытны въ-особенности нѣкоторыя замѣтки объ общихъ чертахъ этого края, еще мало изслѣдованнаго по недостатку фактическихъ свѣдѣній. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, и въ книгѣ г. Гагемейстера мало численныхъ подробностей, потому-что, строго говоря, «Описаніе Прикаспійскаго Края» знакомитъ только съ общимъ характеромъ и видомъ страны, а не заключаетъ въ себѣ точныхъ и опредѣлительныхъ свѣдѣній о матеріальномъ богатствѣ и дѣятельности туземной промышлености.

COMMERCIAL STATISTICS. *By* John Macgregor. *Esq. M. P. Vol V.* (Коммерческая Статистика. Джона Макгрегора, *члены Парламента. 5 томъ.)*

Наконецъ вышелъ пятый и послѣдній томъ извѣстнаго сочиненія Макгрегора, которое имѣло такой значительный успѣхъ въ Англіи и во всемъ просвѣщенномъ мірѣ, что выдержало два изданія. Вотъ какъ отзывается англійская критика объ этомъ послѣднемъ томѣ:

«Сказать, что г. Макгрегоръ не соединилъ въ своемъ трудѣ почти-невѣроятной массы свѣдѣній и указаній, было бы просто несправедливо; сказать же, что онъ написалъ великое произведеніе—было бы мнѣніе, котораго почти-нельзя защитить. «Статистика» Макгрегора можетъ дать всякому, кто только съ умѣньемъ обратится къ ней, болѣе или менѣе полезныя свѣдѣнія, касающіяся всѣхъ возможныхъ въ свѣтѣ странъ, въ которыхъ только находится какая бы то ни было таможня, или существуетъ мало-мальски торговля.

«Свѣдѣнія, находимыя въ его книгѣ, большею частью таковы, что читатель не въ-состояніи найдти ихъ ни въ какихъ другихъ сборникахъ; и весьма-часто въ сочиненіи г. Макрегора обыкновенный компиляціонный трудъ прерывается собственными его изслѣдованіями, замѣчательными по строгой оцѣнкѣ. Впрочемъ, это не должно относиться къ вышедшимъ уже четыремъ книгамъ, въ которыхъ, собственно говоря, перепечатаны только оффиціальныя бумаги, извѣстныя г. Макгрегору, какъ служащему въ Департаментѣ Торговли. Послѣдняя книжка имѣетъ гораздо-

болѣе притязаній на самостоятельный трудъ, и нельзя отвергать, что въ статьяхъ, посвященныхъ Американскимъ Штатамъ, Вестиндіи и другимъ малоизслѣдованнымъ странамъ, сообщаемыя авторомъ замѣчанія отличаются строгою критикой и общими выводами изъ фактовъ.

«Но во всякомъ случаѣ, какъ ни достоинъ похвалы подобный трудъ, онъ не долженъ и не можетъ занять въ литературѣ мѣсто выше того, которое принадлежитъ обширной и труженической компиляціи. Даже въ этомъ послѣднемъ отношеніи во многихъ томахъ просто собраны первыя попавшіяся подъ руку свѣдѣнія, безъ малѣйшаго общаго взгляда на ихъ значеніе. Въ другихъ же мѣстахъ трудъ компилятора чрезвычайно-добросовѣстенъ, и въ такомъ видѣ обработаны особенно нѣкоторыя главы о Соединенныхъ Штатахъ. Вообще же, тамъ, гдѣ работа производилась поспѣшно и поверхностно, ошибки весьма-возможны и обыкновенны; и хотя дѣйствительно никто не въ-состояніи исправить ихъ лучше самого г. Макгрегора, тѣмъ не менѣе, однако, онѣ останутся постояннымъ упрекомъ автору, который до такой степени перемѣшалъ въ своемъ трудѣ ложное съ вѣрнымъ, что многіе читатели, не будучи въ-состояніи отличить перваго отъ послѣдняго, потеряютъ навсегда всякое довѣріе и къ статьямъ, въ высшей степени заслуживающимъ полнаго довѣрія.»

DICTIONARY OF GEOGRAPHY, *Descriptive, Physical, Statistical and Historical; forming a compleete General Gazetteer of the World. By* Alex. Keith Johnston (*Географическій описательный, физическій, статистическій и историческій Словарь, составленный* Александромъ Кейт-Джонстономъ).

Постоянныя географическія занятія г. Джонстона дали ему возможность предпринять трудъ, представленный нынѣ на судъ публики въ огромномъ и компактномъ томѣ въ 1,500 страницъ. Трудъ автора просто необычаенъ, и даже самый поверхностный пересмотръ книги убѣждаетъ, что это не компиляція изъ существующихъ по этой части сочиненій. Особенная система сокращенія терминовъ, весьма-удобная для памяти и для пріискиванія, если бы случилось забыть ее, значительно способствовала къ уменьшенію объе-

ма книги. Однимъ словомъ, этотъ словарь не только самый новый, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый полный и точный изъ всѣхъ извѣстныхъ нынѣ географическихъ словарей.

Б. ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ.

Въ русской литературѣ первое мѣсто, по богатству статистическихъ статей и по обилію фактическихъ свѣдѣній о нашемъ отечествѣ, принадлежитъ, безспорно, вообще журналамъ, издаваемымъ отъ правительства, и въ-особенности «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ». Онъ составляетъ у насъ почти-единственное статистическое повременное изданіе, въ которомъ появляются описанія разныхъ частей Имперіи, разныхъ сторонъ промышленной дѣятельности, торговаго движенія на ярмаркахъ, этнографическія замѣтки о племенахъ мало-изслѣдованныхъ, и вообще статьи, интересныя и важныя для познанія разныхъ явленій многосложной русской жизни. Всѣ подобныя свѣдѣнія, сосредоточенныя въ административномъ порядкѣ въ Министерствѣ, обработываются съ трудолюбіемъ и знаніемъ дѣла и, являясь въ періодическомъ изданіи, увеличиваютъ массу источниковъ для изученія Россіи. Въ нынѣшнемъ году, въ первыхъ трехъ книжкахъ этого журнала, помѣщены весьма-любопытныя статистическія статьи: *Торговая промышленость въ Новороссійскомъ Краѣ: географическое обозрѣніе торговыхъ рынковъ Новой Россіи* (N 1) и *Кабатажъ, пароходство и рѣчное судоходство* (N 2) А. А. Скальковскаго; *Нижегородская ярмарки въ 1850 году* (NN 1 и 2); *Учрежденіе Самарской Губерніи* (N 1); *Общественное хозяйство города Одессы* (N 2); *Памятники мордовской Старины,* О. Василія Орлова, и *Замѣтки по дорогѣ изъ С. Петербурга въ Нижній Новгородъ* В. А. Дьяконова (N 3).

Статьи г. Скальковскаго представляютъ новый интересъ для читателя, знакомящагося съ географическимъ положеніемъ рынковъ Новой Россіи, съ ихъ естественными условіями и удобствами для судоходства, съ заграничнымъ море-

ходствомъ, краткою исторіею его и постепеннымъ развитіемъ, съ участіемъ русскаго мореплаванія въ торговлѣ и вообще съ ходомъ торговой и мореплавательной дѣятельности того края. Авторъ разсматриваетъ, одинъ за другимъ, всѣ замѣчательные порты на Черномъ Морѣ, на Таврическомъ Проливѣ, на Азовскомъ Морѣ, на устьяхъ Дона, на Днѣпрѣ, Бугѣ и на Дунаѣ. О каждомъ изъ 17 портовъ того края онъ приводитъ нѣкоторыя гидрографическія и географическія подробности и, познакомивъ такимъ-образомъ читателя съ мѣстными условіями и удобствами, переходитъ къ описанію мореходства заграничнаго. Всѣ приводимыя имъ свѣдѣнія о числѣ прихода кораблей, о вмѣстимости ихъ и проч., заимствованы изъ оффиціальныхъ источниковъ.

«Въ судоходствѣ заграничномъ Одесса занимаетъ первое мѣсто, а Таганрогъ — второе; за ними слѣдуютъ Измаилъ, Бердянскъ и Маріуполь. Древніе же порты края: Өеодосія, Евпаторія и Керчь въ-отношеніи судоходства и, слѣдственно, торговли стоятъ несравненно-ниже всѣхъ новѣйшихъ портовъ. На эту дѣятельность судоходства не имѣютъ вліянія ни мѣстность, ни устройство портовъ: все зависитъ отъ выгодъ, получаемыхъ самою торговлею. Рейдъ Өеодосійскій, лучшій послѣ севастопольскаго, теперь совершенно пустъ, а одесскій, открытый для страшныхъ восточныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ, и Таганрогскій Заливъ Азовскаго Моря, страждущій страшнымъ мелководіемъ, привлекаютъ къ себѣ сотни судовъ.»

Половина всѣхъ судовъ, приходящихъ къ черноморскимъ и азовскимъ портамъ, нагружена балластомъ или, говоря другими словами, болѣе половины судовъ приходитъ порожними для вывоза товаровъ изъ Россіи за границу, и обстоятельство это объясняется самимъ свойствомъ вывозимыхъ товаровъ. Характеристика южной торговли будетъ еще болѣе понятна, если мы скажемъ, что, среднимъ числомъ, суда, приходящія къ южнымъ портамъ, бываютъ въ 124 ласта каждый, тогда-какъ суда, приходящія въ Балтійское и Бѣлое Моря, не превышаютъ вмѣстимостью, среднимъ числомъ, болѣе 80 ластовъ. Цѣнность товаровъ, привозимыхъ къ ново-

россійскимъ портамъ, составляетъ менѣе $^1/_{10}$ цѣнности товаровъ, доставляемыхъ въ сѣверные порты.

Обозрѣвъ заграничное судоходство въ каждомъ изъ портовъ въ-отдѣльности, г. Скальковскій тому же порядку слѣдуетъ при разсмотрѣніи внутренняго мореходства или каботажнаго судоходства въ Новороссійскомъ Краѣ. Приводя фактическія свѣдѣнія о каботажныхъ судахъ въ каждомъ портѣ за нѣсколько лѣтъ сряду, и сравнивая итогъ всѣхъ судовъ и цѣнностей отправляемыхъ на нихъ грузовъ въ Новороссійскомъ Краѣ съ каботажемъ сѣверныхъ портовъ Россіи, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ: 1) число каботажныхъ судовъ въ-теченіе двадцати лѣтъ почти удесятерилось въ-сравненіи съ первыми его шагами и почти удвоилось съ 1837 года. 2) Весь каботажъ Бѣлаго и Балтійскаго Морей едва равняется каботажу одного ростовскаго порта; явленіе это, впрочемъ, объясняется тѣмъ, что большое число товаровъ доставляется въ Петербургъ и Ригу по рѣкамъ, тогда-какъ въ южные порты посредствомъ каботажа, и 3) цѣнность груза на сѣверныхъ судахъ, среднимъ числомъ, въ $2^1/_3$ раза болѣе средней цѣнности на судахъ Новороссійскаго Края.

Пароходство на Черномъ и Азовскомъ Моряхъ развилось очень-недавно; до 1834 года было только 3 парохода, въ нынѣшнее же время на нихъ дѣйствуютъ уже 12 пароходовъ, поддерживающихъ сообщеніе между разными русскими и заграничными портами, Галацомъ и Константинополемъ.

Рѣчное судоходство того края привлекаетъ отъ 3,600 до 4,600 судовъ разной величины и до 2,100 плотовъ и барокъ съ грузомъ цѣною отъ 6 до 12 мил. р. с., и занимаетъ, круглымъ числомъ, до 27,000 рабочихъ.

Въ такомъ интересномъ очеркѣ представлена торговая промышленость Новороссійскаго Края; описаніе это, несмотря на свою краткость, даетъ точное понятіе о движеніи мореходства и судоходства въ южныхъ портахъ Россіи; и если критика можетъ быть взыскательна къ краткимъ описаніямъ, то ей остается только выразить мнѣніе, что статья эта выиграла бы еще болѣе, еслибъ авторъ избѣгалъ сухости изложенія, проистекающей отъ множества совершенно-лишнихъ для краткаго очерка цифръ, вмѣсто которыхъ

интереснѣе было бы встрѣтить общіе выводы и опредѣленіе общаго характера по движенію судоходства въ Южной Россіи.

Статья о нижегородской ярмаркѣ составлена весьма отчетливо. Авторъ разсматриваетъ въ этомъ торговомъ движеніи участіе различныхъ товаровъ, какъ-то: произведеній русскихъ, иностранныхъ и колоніальныхъ, и наконецъ азіатскихъ. Въ каждомъ изъ этихъ разрядовъ подробно указаны всѣ товары по подраздѣленіямъ на классы, обозначены суммы ихъ привоза и продажи, и самыя цѣны на товаръ.

Нижегородская ярмарка, оборотъ которой по привозу товаровъ составляетъ отъ 55—60 мил. руб. сер., достойна такого обстоятельнаго, постояннаго изученія. Въ ней открывается главнѣйшее участіе нашихъ собственныхъ фабрикъ и заводовъ на внутреннемъ рынкѣ; въ ней сосредоточиваются интересы торговли и дается главное направленіе всѣмъ дальнѣйшимъ торговымъ оборотамъ внутри Россіи. Въ прошломъ году привозъ товаровъ изъ разныхъ странъ составлялъ слѣдующую сумму:

Товары русскіе	42.942,861 р. с.	55.984,581 р. с.
— европейскіе и колоніальные . . .	4.782,120	
— азіатскіе . . .	8.259,598	

Изъ этого количества непродано: русскихъ товаровъ на 7.262,696 или около 17% и европейскихъ и колоніальныхъ на 1.185,090 или около $^1/_4$, то-есть $24^1/_2$ %. Главнѣйшіе товары, составлявшіе предметъ оптовой торговли на нижегородской ярмаркѣ, были слѣдующіе: металлы и металлическія издѣлія (8,632,938 р.), наиболѣе желѣзо (3,700,000 пудъ) и мѣдь (116,000 пуд.), слишкомъ на 6,000,000 р.; хлопчатобумажныя и полубумажныя издѣлія (7,447,765 р.); пушной товаръ (4,108,665 р.), шерстяныя издѣлія (4,070,540 р.); шелковыя издѣлія (3,300,049 р.), хлѣбный товаръ (2,280,312 р.); кожевенныя издѣлія (1,979,536 р.); овощный товаръ и жизненные припасы (1,844,855 р.); туалетный товаръ (1,438,610 р.) и пр.

Изъ европейскихъ и колоніальныхъ товаровъ главнѣйшіе:

москотительные и аптекарскіе матеріалы, необходимые для нашихъ фабрикъ (2,158,247 р.), вина и напитки на 907,140 р.; шерстяныя и шелковыя издѣлія слишкомъ на 717,000 р. с. и пр.

Изъ азіатскихъ товаровъ, главнѣйшій предметъ нашей китайской торговли — чай (6,419,000 р.) и персидско-кавказскія произведенія (на 1,195,019).—Бухарско-хивинская торговля принимала участіе въ ярмаркѣ только на 551,179 руб. сер. Относительно чая, авторъ замѣчаетъ, при сравненіи съ привозомъ и продажею его въ 1849 году значительное уменьшеніе. «Видимо всѣмъ (говоритъ онъ), что употребленіе чая сильно распространилось въ послѣднее время въ низшихъ сословіяхъ Имперіи; не менѣе извѣстно и то, что народонаселеніе увеличивается постоянно; наконецъ, народъ въ трактирахъ и харчевняхъ пьетъ чай байховый. Въ соразмѣрности со всѣмъ этимъ, надлежало бы ожидать, что должно увеличиваться и требованіе чаевъ на нижегородской ярмаркѣ, какъ главнѣйшемъ рынкѣ, снабжающемъ имъ Имперію. Вмѣсто того, на самомъ дѣлѣ, *по причинамъ необъяснимымъ*, чайная торговля на ярмаркѣ въ послѣднія десять лѣтъ не только не увеличилась въ оборотахъ, напротивъ, привозъ чаевъ постепенно становился менѣе и менѣе. Мало того: несмотря на уменьшеніе привоза, привозимое количество все-таки постоянно превышало требованія.» Въ 1850 г. осталось непроданнымъ чая на 1,243,500 р. и цѣны, сравнительно съ 1849 г., были 5 р. менѣе на цибикъ въ началѣ ярмарки, а въ концѣ ея сбавились еще на 3 и 5 руб. съ цибика; сверхъ-того, при полученіи наличныхъ денегъ, продавцы скидывали еще по 12% съ рубля. Замѣчательно также, что Бухарцы и Персіяне, продавъ свои товары на наличныя деньги, закупаютъ изъ нихъ не болѣе какъ на треть нашихъ произведеній, преимущественно писчей бумаги, мѣди, металлическихъ издѣлій и сундуковъ, а остальныя двѣ трети вывозятъ съ собою въ золотой русской монетѣ.

Въ статьѣ «Учрежденіе Самарской Губерніи» обозначены уѣзды сосѣднихъ губерній, вошедшихъ въ составъ ея, пространство и населеніе по уѣздамъ и городамъ. Самарская Губернія состоитъ изъ семи уѣздовъ: Ставропольскаго, Самарскаго, Новоузенскаго, Николаевскаго (который предпо-

ложено раздѣлить на два), Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулуцкаго. Площадь этой губерніи занимаетъ слишкомъ 3,000 квадр. геогр. миль. Общее число городскаго и сельскаго населенія къ настоящему времени должно превышать 1,152,600 душъ обоего пола.

Статья: «Общественное Хозяйство города Одессы» заслуживаетъ особеннаго вниманія по тому быстрому развитію, до какаго достигъ этотъ торговый портъ Южной Россіи съ-небольшимъ въ полвѣка своего существованія. Населеніе города составляютъ 118,000 душъ, а торговый оборотъ его простирается до 24 мил. руб. При этомъ доходы городскіе занимаютъ первое мѣсто послѣ городскихъ доходовъ столицъ, а, сравнительно съ населеніемъ, даже превышаютъ ихъ. Въ 1849 г. городскіе доходы составляли: въ Петербургѣ 2,082,000 р., въ Москвѣ 1,100,000 р., а въ Одессѣ 860,000 рубл. Такое развитіе городскаго устройства и цвѣтущее положеніе Одессы разсмотрѣны авторомъ исторически съ указаніемъ на мѣры правительства, имѣвшія прямое вліяніе на устройство общественнаго хозяйства и съ разборомъ всѣхъ подробностей, какъ въ потребностяхъ города, возраставшихъ съ его расширеніемъ, такъ и въ самыхъ статьяхъ дохода, возникавшихъ по мѣрѣ распространенія его торговой дѣятельности. Изученіе общественнаго хозяйства города Одессы приводитъ къ тому заключенію, что если Одесса, по количеству доходовъ и расходовъ, стоитъ ниже столицъ, то она всегда была обезпеченнѣе ихъ по соразмѣрности средствъ своихъ съ потребностями. Средства города постоянно превышали его потребности, и такое утѣшительное явленіе естественно можетъ и должно быть приписано тому, что доходы города возрастали вслѣдствіе самостоятельнаго развитія внутреннихъ промышленныхъ силъ и богатствъ его. Одесса представляетъ притомъ рѣдкій примѣръ города, въ которомъ доходовъ постоянно поступаетъ значительно-болѣе противъ сметы, и въ то же время расходы нерѣдко покрываются меньшими средствами, нежели предполагается по сметѣ. Въ продолженіи этой статьи, весьма-интересной по ясному и подробному изложенію, авторъ обѣщаетъ разсмотрѣть вліяніе такого общественнаго хозяйства города на частный бытъ горожанъ.

Статья: «Памятники Мордовской Старины» написана приходскимъ дьякономъ села Шихматова (въ Княгининскомъ Уѣздѣ Нижегородской Губеніи) о. Васильемъ Орловымъ. Пособіемъ для этнографическаго изученія племени Мордвы автору служили, при собственной его наблюдательности, памятники внѣшніе, именно: названія мордовскія, сохранившіяся въ именахъ рѣкъ, селъ, деревень и мѣстечекъ, и памятники внутренніе, то-есть различныя преданія, собственныя имена Мордвиновъ, пища и способъ ея приготовленія. Разбирая тѣ и другіе и отъискивая въ нихъ значенія мордовской жизни съ рѣдкимъ соображеніемъ и талантомъ, авторъ изъ краткаго описанія существующихъ памятниковъ полагаетъ возможнымъ сдѣлать слѣдующій общій выводъ: «Мордва въ древности содержала языческую религію; исповѣдуя Бога подъ именемъ Шкай, почитала она еще и другихъ боговъ, подъ именами Керямяти, Озаравы, Паксязара, Паксязаравы и прочихъ; въ управленіи міромъ приписывала она каждому божеству особенную должность, и многихъ изъ нихъ, признавая въ мужескомъ и женскомъ полѣ, присвояла имъ способность дѣторожденія; мордовскія собственныя имена нарицались въ древности по времени рожденія младенцевъ, по происходившимъ во время рожденія младенцевъ случаямъ и обстоятельствамъ и по виду самихъ раждаемыхъ; въ употребленіи и приготовленіи пищи они имѣли отъ другихъ народовъ немалую особенность, въ которой выражается состояніе дикости и т. д. Авторъ полагаетъ, что разработка и подробное описаніе всѣхъ этихъ памятниковъ дадутъ возможность объяснить древнюю миѳологію Мордвиновъ, открыть и изъяснить ихъ богослуженіе, празднества, обряды и домашній бытъ, а наконецъ, по сличеніи языка мордовскаго съ другимъ какимъ-либо сходнымъ языкомъ, открылось бы, можетъ-быть, и древнее происхожденіе этого племени.

«Замѣтки по дорогѣ отъ С.-Петербурга въ Нижній-Новгородъ» написаны г. Дьяконовымъ чрезвычайно - занимательно и любопытны географическими и описательными подробностями о городахъ, лежащихъ по этому пути.

Кромѣ указанныхъ нами статей, въ этихъ же книжкахъ «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» помѣще-

ны неменѣе-замѣчательныя *Историческія свѣдѣнія о медицинской Полиціи въ Россіи,* Я. В. Ханыкова, *Китайскія Извѣстія о Мангутской пещерѣ въ Восточной Сибири* О. Іакинѳа Бичурина (№ 3), и множество мелкихъ извѣстій и статистическихъ данныхъ о цѣнахъ на главные жизненные припасы въ Россіи по губерніямъ, о ежемѣсячной продажѣ скота въ С.-Петербургѣ и пр.

— Въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ», посвященномъ преимущественно сельско-хозяйственнымъ статьямъ и практическимъ наставленіямъ о развитіи различныхъ отраслей земледѣльческой промышлености, въ январской книжкѣ помѣщена весьма-любопытная статья: *Статистическія Свѣдѣнія объ инородцахъ, кочующихъ въ Европейской Россіи: I) Самоѣды въ Архангельской Губерніи; II) Калмыки.*

Самоѣды Архангельской Губерніи кочуютъ между рѣкою Мезенью и Уральскимъ Хребтомъ и между Ледовитымъ Моремъ и границею Вологодской Губерніи. Пространство, занимаемое ими, еще неизмѣрено, равно какъ неизвѣстно ни времени поселенія на тундрахъ, ни достовѣрнаго происхожденія этого племени. Можно полагать, что они перекочевали изъ-за Уральскаго Хребта и одноплеменны съ Сибирскими Самоѣдами, кочующими у Березова, Обдорска и по берегамъ Лены и Оби. Завѣдываніе ими подчинено мѣстному Управленію Государственными Имуществами; въ домашнемъ же быту они дѣлятся на роды, которые управляются особымъ старостою, избираемымъ на три года. У старостъ бываютъ тоже избранные помощники. Въ настоящее время наличное число Мезенскихъ Самоѣдовъ не превышаетъ 5,752 душъ обоего пола; изъ нихъ 2,502 мужескаго пола и 3,250 женскаго; приращеніе населенія чрезвычайно-медленно, несмотря на численное превосходство женщинъ, и причина тому заключается въ боль-

шой смертности дѣтей, непереносящихъ стужи, дурной пищи и другихъ лишеній, неразлучныхъ съ кочевою жизнью. По исповѣдуемой религіи, Мезенскіе Самоѣды причисляются преимущественно къ Греко-Россійской Церкви, къ которой принадлежитъ 1,961 душа мужескаго и 2,775 душъ женскаго пола; всего же 4,736 душъ. Въ язычествѣ остается 541 душа мужескаго и 475 душъ женскаго пола; всего же 1,016 душъ. Для православныхъ находятся у нихъ 3 церкви. Самоѣды обложены однимъ денежнымъ сборомъ, подъ названіемъ ясака, по 95 коп. сер. съ ревизской души мужескаго пола, и несутъ одну только натуральную повинность—*подводную*. Занятія ихъ, за невозможностью хлѣбопашества и земледѣлія, состоятъ въ звѣроловствѣ, рыболовствѣ, птицеловствѣ и преимущественно въ разведеніи оленей. Въ послѣднемъ промыслѣ Самоѣды начинаютъ теперь встрѣчать опасное соперничество со стороны Зырянъ и Русскихъ, живущихъ въ Мезенскомъ Уѣздѣ. Такъ въ Большеземельской Тундрѣ, по свидѣтельству г. Иславина, объѣзжавшаго кочевья Самоѣдовъ, оленеводствомъ занимались 330 Русскихъ и Зырянъ и 1,800 Самоѣдовъ; у первыхъ было 136,148 оленей, или, въ сложности, по 412 шт. на каждаго, а у послѣднихъ только 30,000 оленей, или по 17 шт. на каждаго. Прочіе промыслы тоже значительно упадаютъ; торговыя сношенія съ Русскими и Зырянами производятся на пяти ярмаркахъ, на которыхъ Самоѣды обмѣниваютъ звѣриныя шкуры, пухъ, рыбій жиръ и т. п. товары на металлическія вещи, табакъ и проч.

Въ юговосточной части Россіи, въ степяхъ Астраханской и Ставропольской Губерній кочуетъ другое племя—Калмыки. По управленію, они раздѣляются на 7 улусовъ; улусы подраздѣляются на аймаки. По состояніямъ, Калмыки дѣлятся на 1) владѣльцевъ улусовъ, или нойоновъ, пользующихся въ русской службѣ правами дворянъ; 2) зайсанговъ, изъ кото-

рыхъ аймачные, то-есть владѣющіе аймаками, пользуются правомъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ, а безаймачные — правомъ личныхъ почетныхъ гражданъ; 3) духовныхъ лицъ, у которыхъ глава лама; за нимъ слѣдуютъ гелюпы, гецюли и манжики, избираемые въ разныя общественныя должности: блюстителей благочинія, начальниковъ хора, смотрителей улусовъ и казначеевъ, и 4) простолюдиновъ казенныхъ и владѣльческихъ.—Изъ этого краткаго обзора видно уже, ка́къ привилась къ Калмыкамъ гражданственность и ка́къ образовались у нихъ различные классы, порядокъ управленія и общественныя отношенія. Въ улусахъ устроены суды Зарго для тяжебныхъ дѣлъ, а общее управленіе по всѣмъ дѣламъ сосредоточено въ Астраханской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ.

Калмыки не подлежатъ у насъ переписи, и населеніе ихъ измѣряется не числомъ душъ, а кибитками, въ которыхъ они перекочевываютъ по степямъ; однакожь, опредѣливъ число душъ высшихъ сословій и духовенства, и положивъ на каждую кибитку по 4 души обоего пола, можно приблизительно означить количество калмыцкаго населенія. Къ 1750 году считалось у Калмыковъ 5,785 казенныхъ и 8,817 владѣльческихъ кибитокъ; всего 14,602.

По сословіямъ, число душъ опредѣляется въ слѣдующемъ видѣ:

		муж. п.	женс. п.	всего.
Нойоновъ и зайсанговъ . . .		1268	1033	2301
Духовныхъ лицъ		2065		2065
Простолюдиновъ	казенн. по числу кибит.)	11570	11570	23140
	владѣльческихъ (id).	17634	17634	35268

Православіе начинаетъ ужь распространяться между Калмыками, но еще довольно-слабо. Земли, какъ удобной, такъ и неудобной отведено имъ въ Астраханской Губерніи 8,599,446 дес. и въ Ставропольской 1,649,141 д., всего 10,248,557; для разведенія лѣса на этомъ пространствѣ приняты уже дѣятельныя мѣры. На содержаніе управленія сбирается съ каждой кибитки по 7 р. 14 к. съ казенныхъ улусовъ; а владѣльческія кибитки, сверхъ сбора въ пользу владѣльцевъ, платятъ на содержаніе управленія только по 44 к. съ кибитки. Окладной сборъ съ Калмыковъ составляетъ въ настоящее время около 48,000 р. сер.,

дѣйствительно же поступило съ нихъ въ 1849 г. съ-небольшимъ 35½ т. р. с. Кромѣ денежнаго сбора, Калмыки отбываютъ натуральныя повинности: подводную и кордонную. Хозяйственныя занятія ихъ состоятъ въ неохотномъ и незначительномъ посѣвѣ хлѣба, картофеля и кукурузы; главнѣйшій же промыселъ заключается въ скотоводствѣ, постоянно-возрастающемъ. Въ разсматриваемой нами статьѣ приведены численныя данныя о количествѣ скота за 1837, 1845-1849 годы. Въ 1849 г. у Кальмыковъ было: лошадей 57,444; верблюдовъ 17,278; рогатаго скота 138,557 шт. и овецъ и козъ 892,471; всего же 1,105,750 головъ. Торговля у Калмыковъ производится на 3 ярмаркахъ и 7 базарахъ; главный предметъ торговли — скотъ. При Калмыкахъ состоитъ врачъ, введено оспопрививаніе, заведены общественный капиталъ и селенія русскихъ крестьянъ для пріученія дикарей къ осѣдлой жизни. Такія селенія начались еще очень-недавно; до 1848 г. было только одно постоянное селеніе; въ 1848 г. начало населенію положено въ 5-ти въ 1849 г. въ 13 станицахъ. Число водворенныхъ семействъ постоянно возрастаетъ, и Калмыки начинаютъ значительно озабочиваться о постоянномъ водвореніи.

Въ такомъ интересномъ очеркѣ представлено состояніе этого кочующаго племени, его постепенное развитіе, занятія и успѣхи въ промышлености. Здѣсь видно совершенно-иное вліяніе господствующаго сосѣдства, которому невольно должна уступить дикая кочевая жизнь и слиться по-своему съ преобладающимъ осѣдлымъ племенемъ. Вводимыя селенія русскихъ крестьянъ рядомъ съ калмыцкими будутъ имѣть важное вліяніе на развитіе хозяйственнаго быта и промышленныхъ занятій какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Въ февральской книжкѣ того же журнала подъ заглавіемъ: *Матеріалы для климатическаго познанія Россіи,* г. Весловскій помѣстилъ *Очеркъ климата Орловской Губерніи.* Авторъ извѣстенъ уже своими учеными трудами по климатологіи Россіи, и въ этой статьѣ, съ свойственнымъ ему талантомъ и съ необыкновенною отчетливостью, представилъ ясное описаніе климата Орловской Губерніи. Обращая вниманіе на топографическія обстоятельства этого пространства, замѣчая особен-

ность въ положеніи губерніи, а именно ея приподнятость и скаты поверхности земли въ разныя стороны, и разсматривая ея лѣса, безлѣсныя пространства и болота, авторъ приводитъ наконецъ обработанныя имъ метеорологическія наблюденія о губерніи, доставленныя г. Петровымъ, старшимъ учителемъ губернской гимназіи. Изъ этихъ наблюденій выведены точныя среднія температуры года и разныхъ временъ, сдѣланы сравненія съ такими же температурами ближайшихъ мѣстъ, обозначены колебанія между температурами каждаго мѣсяца, и, наконецъ, въ дополненіе климатическаго очерка, въ такомъ же порядкѣ, слѣдуютъ и другія наблюденія о продолжительности зимняго времени, о началѣ замерзанія и вскрытія рѣкъ, о сырости и сухости воздуха и о направленіи вѣтровъ. Съ такою рѣдкою подробностью изложена описываемая статья, оканчивающаяся общимъ заключеніемъ о вліяніи климата на условія сельскаго хозяйства въ губерніи.

—«Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества», кромѣ оффиціальнаго отдѣла о дѣйствіяхъ Общества и другихъ, наполняемыхъ сельско-хозяйственными наставленіями и извѣщеніями, включили въ одну изъ вышедшихъ въ нынѣшнемъ году книжекъ довольно-занимательное описаніе *производительности Каспійскаго Моря и устьевъ рѣкъ Волги и Терека* (№ 1, январь), г. Кожевникова. Статья эта доставлена была авторомъ въ одно время съ разными рыбными товарами, находившимися на выставкѣ сельскихъ произведеній въ С. Петербургѣ. Г. Кожевниковъ разсматриваетъ различныя породы рыбъ Каспійскаго Моря, образъ жизни прибрежныхъ жителей, занимающихся рыболовствомъ, заработки ихъ, условія найма работниковъ, способы лова, повинности, время лова каждой рыбы въ-особенности, между-прочимъ, *характеръ*, величину рыбъ, и прочія подробности лова и приготовленія рыбы въ продажу — съ рѣдкимъ знаніемъ, изобличающемъ въ авторѣ практическое знакомство съ предметомъ. Описанія его составлены просто и ясно и въ-особенности интересны статистическими свѣдѣніями о количествѣ ловимой рыбы и прочаго рыбнаго товара, о расходахъ провоза до пунктовъ продажи и о сравнительныхъ цѣнахъ

въ мѣстахъ продажи и въ мѣстахъ закупки.—Во всѣхъ участкахъ Каспійскаго Моря ежегодно добывается рыбы, по пятилѣтней сложности: красныхъ товаровъ—бѣлуги 580,880 пудъ, севрюги 515,531 п., осетра 515,531 п., и сома 185,760 п., бѣлой рыбицы 30,000 п., лосося 17,172 п. и стерляди до 337,569 рыбъ. Изъ частиковой рыбы—преимущественно ловится лещъ (до 15 мил. штукъ, или 525,000 п.) и судакъ (до 7мил. шт. или 336,000 п). Изъ рыбныхъ припасовъ главнѣйшіе: икра (104,458 п.), тюлень (54,815 п.) и рыбій жиръ (20,893); клею получается менѣе 4,000 п. Всѣхъ этихъ товаровъ продается ежегодно по цѣнамъ оптовымъ астраханскимъ на 3,500,000 р. с., а по разничнымъ цѣнамъ въ мѣстахъ потребленія на сумму 10,600,000 р. Авторъ замѣчаетъ, что, при правильномъ дѣйствіи и свободныхъ капиталахъ, промышленикъ можетъ выручить отъ 50 до 100% пользы, а безъ свободныхъ капиталовъ легко даже можетъ быть и потеря. Оптовой торговецъ выручаетъ отъ 10 до 50%, а мелочной отъ 15 до 80% барыша, но въ послѣднее время выгоды были значительно-менѣе отъ нестрогаго соблюденія постовъ и отъ осторожности народа въ употребленіи рыбной пищи при эпидемической болѣзни. Транспортировка отъ Астрахани до С. Петербурга обходится зимою по 1 р. 50 к., лѣтомъ по 1 р. 75., а осенью и весною по 2 р. 30 к. съ пуда, до Москвы водою во время лѣта по 35 к., осенью по 45 к. съ пуда, а гужомъ отъ 1 р. 20 до 1 р. 57 к., лѣтомъ; до 1 р. 71½ весною и до 1 р. 86 к. осенью; зимою же по 1 р. 10 к. съ пуда. Разничная цѣна въ столицахъ на ярмаркахъ превышаетъ оптовую астраханскую цѣну, смотря по товару, отъ 2 до 7 разъ. Желающіе ближе познакомиться съ частностями каспійскаго рыболовства найдутъ много занимательныхъ свѣдѣній объ этомъ промыслѣ въ статьѣ г. Кожевникова.

—Въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», въ февральской книжкѣ, помѣщено библіографическое обозрѣніе *Губернскихъ Вѣдомостей* съ 1842 по 1847 годъ по предмету географическихъ и статистическихъ статей, напечатанныхъ въ нихъ въ этотъ шестилѣтній періодъ. Это обозрѣніе можетъ быть чрезвычайно-полезно для занимающихся географіею и статистикою Россіи, облегчая пріискиваніе свѣдѣній, сообщенныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Отдѣлъ статей

собственно-статистическихъ не замѣчателенъ особеннымъ богатствомъ, но драгоцѣненъ тѣмъ, что эти статьи составляются на мѣстѣ, иногда съ весьма-замѣчательнымъ знаніемъ дѣла. Между-тѣмъ, при недостаточномъ распространеніи губернской литературы, и эти рѣдкія явленія остаются иногда незамѣченными, и потому всякое указаніе на нихъ, какъ бы ни было оно кратко, заслуживаетъ полной благодарности.

— Изъ «Губернскихъ Вѣдомостей» нынѣшняго года, нельзя не упомянуть въ-особенности о статьѣ «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» (N° 12), замѣчателеной, какъ по содержанію своему, такъ и по краткому и отчетливому изложенію. Статья эта называется *Географическій и Статистическій Очеркъ современнаго состоянія Саратовскаго Уѣзда*. Авторъ ея — саратовскій исправникъ, съ необыкновеннымъ искусствомъ, безъ излишнихъ подробностей, собралъ всѣ факты и соединилъ ихъ въ точный и краткій очеркъ, дающій ясное понятіе объ описываемой имъ мѣстности. Въ описаніи разсмотрѣна мѣстность уѣзда съ обозначеніемъ астрономическаго положенія границъ, приблизительное пространство площади въ квадратныхъ верстахъ и отношеніе ея къ общему пространству губерніи. При обозрѣніи водъ уѣзда упомянуты: рѣки и вливающіяся въ нихъ рѣчки съ опредѣленіемъ ихъ направленія и протекаемаго ими пространства, озера и стоячія воды. Далѣе слѣдуетъ описаніе земной поверхности уѣзда, почвы, естественныхъ произведеній по тремъ царствамъ природы и наконецъ климата. Въ такихъ же чертахъ и съ удивительною точностью изображены народонаселеніе, народное здоровье, народное хозяйство съ приведеніемъ численныхъ данныхъ о значительности каждаго промысла и занятія, общій деревенскій бытъ, народная нравственность и общественное благоустройство. Чтобъ читатели могли судить о талантѣ автора, приведемъ одно мѣсто, въ которомъ онъ дѣлаетъ выводъ изъ общаго обзора различныхъ сторонъ народнаго хозяйства въ Саратовскомъ Уѣздѣ:

«Общій результатъ выходитъ, что вся промышленная дѣятельность уѣзда поглощена почти исключительно земледѣліемъ. Земля есть главное поприще хозяйственныхъ трудовъ

и главный источникъ довольства и благосостоянія жителей. Въ пространствѣ уѣзда значительное количество земли принадлежитъ городу Саратову.

«По Саратовскому Уѣзду земли

	десятинъ.	саженъ.
Подъ поселеніями:	5,463	2,086
— пашнями . .	308,756	1,192
— сѣнокосомъ .	55,596	1,444
— садами . .	5,007	868
— лѣсами . .	111,538	2,002
— степями . .	103,353	1,146
— солонцами .	23,369	
Неудобной земли	120,551	1,976
Итого	733,607 дес.	1,114 саж.

«Выходитъ, что количество земли, употребляемой собственно на земледѣліе, составляетъ около половины всего пространства уѣзда.

«Такое рѣшительное преобладаніе земледѣльческой промышлености, обезпечивая довольство жителей, не выводитъ ихъ изъ сферы простой патріархальной страны, которой неудобства вовсе не чувствуются туземцами. Въ устройствѣ селеній часто недостаетъ простора; правильность же является въ видѣ необыкновенныхъ исключеній, начавшихъ кое-гдѣ возникать въ недавнее время, по случаю особенныхъ обстоятельствъ. Обыкновенно, улицы бываютъ чрезвычайно-узки и расположены какъ попало: строеніе безпрестанно выбивается изъ линіи и иногда цѣлыми избами. Жилище поселянина, состоящее изъ разныхъ построекъ, занимаетъ всегда большій или меньшій квадратъ. Главное строеніе — изба, которая обыкновенно строится на улицу, куда часто выходитъ и крыльцо. Вблизи избы подъ одну линію ставятся ворота, далѣе анбаръ и сарай, а иногда простой заборъ или плетень; по бокамъ или взаду конюшни, хлѣвы и загороды для скота; впрочемъ, анбары большею-частію строятся отдѣльно— на улицѣ или за дворомъ. Печи съ трубами едва ли есть у половины жителей: больше въ обычаѣ избы черныя или курныя, закопченныя съ верху до низу дымомъ; бѣлыя встрѣчаются чаще на большихъ дорогахъ и всегда показываютъ осо-

бенную степень зажиточности хозяевъ. Во всякой избѣ необходимую принадлежность составляютъ палати. Оконъ чаще два и никогда больше трехъ. Дворовая загородь большею-частью плетневая, рѣдко гдѣ тесовая; кроятся дворы только постоялые, для пріюта проѣзжающихъ обозовъ; крыши вездѣ почти соломенныя.

«Впрочемъ, должно замѣтить, что, несмотря на всякое отсутствіе роскоши въ домашнемъ быту поселянъ, особенно подгородныхъ, примѣтна любовь къ чистотѣ и опрятности, которой они, безъ сомнѣнія, учатся отъ горожанъ. Примѣчается также наклонность къ щегольству въ платьѣ, которая годъ-отъ-году увеличивается. Всякій, даже самый бѣдный, тянется изъ всѣхъ силъ добыть себѣ синій кафтанъ. Зажиточные крестьяне разгуливаютъ въ картузахъ, нанковыхъ халатахъ, плисовыхъ шараварахъ и красной ситцевой или александрійской рубахѣ.»

Такимъ же достоинствомъ, выказывающимъ образованнаго наблюдателя, отличается и описаніе народной нравственности въ Саратовскомъ Уѣздѣ. Авторъ замѣчаетъ, что въ народѣ свято хранится усердіе къ вѣрѣ, безусловное уваженіе къ таинствамъ и обрядамъ церковнымъ и строгое соблюденіе постовъ; но, при всемъ томъ, простолюдины не считаютъ грѣхомъ вѣрить въ колдуновъ и обращаться, въ случаѣ несчастія, къ ихъ помощи. Грамотность въ уѣздѣ развита еще довольно-слабо; въ домашнемъ быту раздоры случаются рѣдко, и общественное дружелюбіе поддерживается гостепріимствомъ и угощеніями. «Къ-сожалѣнію, все это отравляется пьянствомъ, которое есть главнѣйшій порокъ и корень всѣхъ золъ простонародья. Какъ страсть, эта язва преимущественно господствуетъ въ селеніяхъ, гдѣ больше благосостоянія, но меньше надзора. Впрочемъ, горькіе пьяницы, которые, какъ говорится, спиваются съ кругу, не очень многочисленны; можно полагать, что такихъ приходится развѣ 1 на 1000 жителей.»

Должно замѣтить, что всѣ показанія автора подтверждаются численными данными, такъ-что вся статья значительно выигрываетъ отъ этого сближенія сухихъ цифръ съ занимательнымъ разсказомъ. Статистика Россіи скоро достигла бы высокой степени, еслибы подобныя описанія

уѣздовъ появлялись чаще и еслибы составители, имѣющіе подъ руками всѣ нужные для того факты, умѣли съ такою же разборчивостью извлекать изъ нихъ подобные географическіе и статистическіе очерки.

— Въ «Отечественныхъ Запискахъ» (въ январской книжкѣ) напечатанъ *Разсказъ русскаго прикащика о Ташкентѣ,* сообщенный П. И. Небольсинымъ. Въ этомъ разсказѣ авторъ въ весьма-краткомъ очеркѣ обрисовалъ интересную страну и выставилъ осязательныя выгоды сообщеній съ нею для русской торговли.

Разстояніе отъ Петропавловска до Ташкента, считая различные переходы, можно приблизительно положить въ 1600 верстъ, а именно 500 верстъ Киргизскою Степью до Акмолинскаго Приказа, далѣе на Аягузъ верстъ 280 до рѣчки Сарысу, послѣ того до 150 верстъ, по мѣстамъ богатымъ водою; отсюда Голодною Степью, Бедъ-пакъ-дала, въ которой только на разстояніи 40 или 50 верстъ понарыты колодцы, караваны пробираются верстъ съ 250, пока не достигнутъ рѣки Чуи. Отъ этой послѣдней, на 80 верстъ далѣе, находится уже крайнее ташкентское укрѣпленіе Сузакъ, здѣсь начинается растительность и показывается повременамъ довольно-разбросанный саксауловый лѣсъ. Въ 17-ти верстахъ отъ Сузака начинаются Черныя Горы, и караваны проходятъ ущельями. До Азрета весь переходъ составляетъ верстъ не болѣе 80, и наконецъ отъ этого послѣдняго пункта до Ташкента остается еще 260 или 270 верстъ. Въ этомъ послѣднемъ переходѣ путь лежитъ между жильями осѣдлыхъ Ташкентцевъ, кочевьями Киргизовъ и полями, засѣянными цытварнымъ сѣменемъ и пашнями. Неподалеку отъ Ташкента, послѣ перехода черезъ рѣчку Калясъ, начинаются сады и дачи хозяевъ, а далѣе и фруктовые сады съ прорытыми въ нихъ канавками. Городъ окруженъ стѣною, и входъ въ него оставленъ черезъ ворота. Улицы Ташкента кривы, узки и грязны; домы выстроены внутри двора за стѣною, и большею-частью не велики. Всего ихъ въ городѣ считается неболѣе 4000.

Описавъ образъ жизни, одежду Ташкентцовъ и содержаніе войска коканскаго владѣтеля, авторъ представилъ эпизодъ

внутреннихъ раздоровъ между кокансккмъ ханомъ и беками въ 1847 году, и заключилъ разсказъ слѣдующимъ выводомъ:

«Вотъ какая сторонка Ташкентъ: и управы, ни расправы, ни повиновенія, ни закона—ничего нужнаго нѣтъ! Коканское владѣніе и государствомъ-то стыдно назвать: такъ-себѣ владѣніе—сбродъ и богатыхъ и бѣдныхъ, но вообще дикихъ, грубыхъ Азіатцевъ, въ-сравненіи съ которыми наши мужики-Татары просто господа и просвѣщенные люди. А для русскаго купца Ташкентъ важная страна, и въ Кошкаръ и въ Бухару почти-что рукой подать. Въ Кошкаръ изъ Кокана каждую недѣлю ходятъ караваны и везутъ на потребу неизвѣстныхъ намъ странъ русскіе товары: сукно, цвѣтной плисъ, каленкоры, миткали, желѣзо, чугунъ. Жаль, одно, что наши господа купцы-хозяева не шлютъ туда учиться торговому дѣлу съ Азіей своихъ сынковъ, такихъ, что учились въ общественныхъ заведеніяхъ и были бы по уму и по сметкѣ не то, что простой прикащикъ.»

Русскій прикащикъ убѣжденъ, что присутствіе на мѣстѣ самихъ купцовъ неминуемо распространило бы торговыя сношенія съ азіатскими народами и открыло бы новые предметы вывоза.

Въ мартовской книжкѣ того же журнала помѣщена статья г. П-го подъ заглавіемъ: «Первая Камчатская Экспедиція Беринга 1725—1729 года». Первая камчатская экспедиція, снаряженная по мысли и инструкціи Петра-Великаго, приведена была въ исполненіе по смерти незабвеннаго преобразователя Россіи. Берингъ выѣхалъ изъ Петербурга съ людьми, назначенными къ нему, и матеріалами 5 февраля 1725 г., въ Вологдѣ настигъ прежде посланную команду и въ половинѣ марта былъ уже въ Тобольскѣ. Команда, взятая изъ Петербурга, состояла изъ 34 человѣкъ и послѣ того была увеличена присоединеніемъ къ ней въ Сибири разныхъ мастеровыхъ и другихъ необходимыхъ для экспедиціи людей. Въ маѣ мѣсяцѣ экспедиція отправилась на четырехъ дощаникахъ (каждый съ печью) и 6 лодкахъ по рѣкамъ Иртышу, Оби, Кети, и къ 19

іюля достигла Маковскаго Острога. Отсюда Берингъ съ командою и матеріалами слѣдовалъ черезъ небольшой волокъ, 70 верстъ сухимъ путемъ до Енисейска, куда прибылъ 4 августа и откуда, на другихъ судахъ и съ другими поджидавшими ихъ людьми, отправился 12 августа вверхъ по Енисею, Тунгускѣ и по Илиму, на которомъ долженъ былъ разгрузить суда по невозможности перейдти черезъ пороги. У Илимскаго Острога экспедиція должна была поджидать разгруженныя вещи и матеріалы до 12 ноября. Невозможность отправить экспедицію зимнимъ путемъ на подводахъ заставила Беринга прозимовать въ Илимскѣ. Въ это время устье Куты избрано было мѣстомъ для строенія судовъ, на которыхъ экспедиція могла бы сдѣлать переходъ въ Якутскъ и далѣе рѣками, сколько возможно, къ Охотску. Въ іюнѣ 1726 года главные припасы и вся экспедиція были уже въ Якутскѣ, но отсюда предстояла самая труднѣйшая переправа до Охотска пустынными мѣстами, на разстояніи болѣе 1000 верстъ прямаго пути. Вся экспедиція раздѣлилась на 3 каравана, потому-что невозможно было, по недостатку вьючныхъ лошадей и проводниковъ, отправиться всѣмъ вмѣстѣ. Съ этого времени несчастія начали постигать караваны: морозы страшно дѣйствовали на людей, припасы были бросаемы на дорогѣ, лошади падали отъ холоду и голоду, и люди должны были питаться мясомъ собакъ, ремнями, обувью и кожами. Болѣе всѣхъ пострадалъ караванъ, шедшій водою. Наконецъ Берингъ прибылъ въ Охотскъ, гдѣ надо было позаботиться о приготовленіи зимнихъ квартиръ. Тогда въ Охотскѣ было не болѣе 10 дворовъ, и для помѣщенія команды и припасовъ нужно было вновь строить 12 жилыхъ покоевъ; камни для печей надобно было таскать людьми верстъ за десять, глину верстъ за пять; служилые возили нартами на себѣ лѣсъ, дрова и даже сѣно, приготовленное въ небольшомъ количествѣ для приведеннаго сюда скота... Только въ началѣ іюля 1727 года снова соединилась вся экспедиція въ Охотскѣ, и перевезены были оставшіеся въ дорогѣ припасы и матеріалы. Здѣсь начались новыя трудности для приготовленія къ морскому походу: нужно было заготовлять все на мѣстѣ, мясо, соль, вино и рыбій жиръ, за недостаткомъ коровьяго масла; сверхъ-того, нужно было еще окончить постройку судовъ. 21 августа экспедиція отпра-

вилась отъ устья Охоты, и 4 сентября два судна, Фортуна и Лодія, вошли въ р. Большую. Здѣсь замѣчательно, что Берингъ не рѣшился идти вокругъ Курильскаго Носа, а отправился по рѣкѣ на ботахъ. Изъ Большерѣцка Берингъ послалъ Шпанберга съ матеріалами для отъисканія и описанія пути до Нижнекамчатска; но караванъ этотъ долженъ былъ разгрузиться и остаться на дорогѣ, а Шпанбергъ, увѣдомивъ Беринга о невозможности этого водянаго пути, отправился самъ, больной, въ Нижнекамчатскъ.

Въ мартѣ слѣдующаго 1728 года прибылъ туда на собакахъ и самъ Берингъ съ экспедиціею; въ апрѣлѣ заложенъ былъ одинъ ботъ «Св. Гавріилъ», и 10 іюня уже приведенъ былъ на устье Камчатки для снаряженія къ походу. Документы объ этомъ первомъ походѣ совершенно сокрыты, и потому трудно объяснить многія изъ предположеній Беринга. Авторъ статьи пользовался нѣкоторыми выписками изъ журнала Беринга, донесеніемъ его въ Адмиралтействъ-Коллегію, и дополнялъ пропуски показаніями Чирикова и Чаплина Въ походъ взято было всей команды только 44 человѣка; остальнымъ велѣно было отправиться въ прежнія команды, для возвращенія въ Тобольскъ. 14 іюля «Св. Гавріилъ» выступилъ въ море. Сопутствуемые благопріятнымъ вѣтромъ, путешественники миновали, 29 іюля 1728 г., устье Анадыра и продолжали путь далѣе къ сѣверу. 8 августа, когда ботъ находился въ широтѣ 64°30′, къ нему прибыли туземцы на кожаныхъ лодкахъ и, по объясненію съ толмачами экспедиціи, увѣдомили, что они Чукчи, что вокругъ ихъ земли всюду море, и что въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ р. Колыма, носятся постоянно льды. Они объявили также, что сами они никогда не ходили моремъ до Колымы; на морѣ же знали только одинъ островъ, на которомъ жили люди ихъ рода, и никакихъ другихъ земель и острововъ, кромѣ того, не вѣдали. 9—11 августа Берингъ обошелъ Чукотскій Носъ и видѣлъ островъ, называемый Островомъ Св. Лаврентія, потомъ пошелъ къ сѣверовостоку по проливу. 13 августа, по показанію Беринга, въ широтѣ 65°30′, они стали держать совѣтъ о дальнѣйшемъ плаваніи, Лейтенантъ Чириковъ, Шпанбергъ и Берингъ представили письменные отзывы.

*

Берингъ въ своихъ донесеніяхъ нигдѣ не упоминаетъ о томъ, въ чемъ именно заключается совѣтъ, какъ-бы стараясь скрыть свѣтлыя предложенія умнаго, но скромнаго спутника своего, лейтенанта Чирикова, а потому г. П-ій приводитъ въ статьѣ документы по этому предмету. Только одинъ Чириковъ говорилъ,что, для достиженія цѣли, по силѣ инструкціи, имъ слѣдовало идти далѣе подлѣ земли до-тѣхъ-поръ, пока берегъ не будетъ наклоняться на западъ, и достичь до р. Колымы, а потому, если къ 25 числу земля будетъ наклоняться все еще на сѣверъ, то надобно поискать гавани или другаго мѣста на землѣ для зимовки. Шпанбергъ и Берингъ, ссылаясь на опасности, угрожавшія экспедиціи отъ поздняго времени и на враждебный народъ, обитавшій по берегамъ, рѣшили возвратиться назадъ, въ Камчатку. Такимъ-образомъ 16 августа Берингъ приказалъ поворотить ботъ обратно и ко 2 сентября прибылъ благополучно въ устье Камчатки.

Авторъ статьи входитъ въ подробности этого плаванія, нерѣшившаго главнаго вопроса, который могъ бы рѣшенъ быть только тогда, когда экспедиція достигла бы по берегу до устья Колымы, или по-крайней-мѣрѣ встрѣтила бы льды, составляющіе принадлежность Сѣвернаго Моря. Приводимыя имъ подробности объясняютъ заслуги нашего соотечественника лейтенанта Чирикова и доказываютъ, что Берингъ еще въ Сибири могъ быть почти увѣренъ, по разсказамъ туземцевъ, о существованіи свободнаго прохода между двумя материками. Замѣчательно, что ни журналъ, ни карта Беринга о походѣ первой камчатской экспедиціи до-сихъ-поръ не отысканы ни въ подлинникѣ, ни въ копіи.

—Въ «Москвитянинѣ» (книжка 1-я за матръ мѣсяцъ, № 5) сообщены «Записки о Нижегородской Губерніи» П. Мельникова. Въ этой статьѣ авторъ описываетъ замѣчательныя мѣстности, лежащія по муромской дорогѣ, дѣлаетъ общее физическое очертаніе земли, входитъ въ подробности хозяйства и промышлености селъ и деревень, и упоминаетъ объ особенностяхъ въ характерѣ, образѣ жизни и нравахъ жителей. Исто-

рическія замѣчанія о монастыряхъ, о сохранившихся документахъ въ библіотекахъ и о судьбѣ старыхъ книгъ дополняютъ его описательныя замѣтки о сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ занятіяхъ поселянъ. Самое замѣчательное изъ селъ, описанныхъ г. Мельниковымъ — село Богородское, въ 40 верстахъ отъ Нижняго Новгорода, въ Горбатовскомъ Уѣздѣ. Жители этого села, предоставивъ обработку своихъ земель крестьянамъ сосѣднихъ деревень, обратились исключительно къ занятіямъ кожевенною промышленостью. Кожевенныхъ заводовъ считается здѣсь въ настоящее время до 95; главнѣйшія издѣлія—рукавицы, которыхъ выдѣлывается въ годъ до мильйона паръ. Крестьяне села, можно сказать, болѣе нежели зажиточны; состояніе многихъ изъ нихъ опредѣляется сотнями тысячъ рублей на ассигнаціи. Изъ особенностей обычаевъ замѣчательно, что въ нарядахъ своихъ крестьяне придерживаются старины; такъ, напримѣръ при, сибиркѣ носятъ иногда жилетъ, но ни за что не надѣнутъ на шею платка—то фряжскій обычай. Даже въ трескучій морозъ, если русскій крестьянинъ и рѣшится навертѣть платокъ, то все-таки не на шею, а на воротъ полушубка. Нравы Богородскаго села не терпятъ, чтобъ на гуляньяхъ женщины завели рѣчь съ мужчиной. Дѣвушки ходятъ съ платкомъ въ правой рукѣ и закрываютъ себѣ носъ; открыть носъ на гуляньѣ—самое страшное безчестье для дѣвушки. Село Подъяблонное, замѣчательное тѣмъ, что прежде здѣсь находился Николо-Амвросьевъ Дудинъ Монастырь, описано съ историческою подробностью и съ указаніями на бывшія сокровища его книгохранилища, теперь утраченныя и истребленныя. Въ описи монастырской, конца XVII столѣтія, показано болѣе трехсотъ книгъ, въ томъ числѣ около полутораста рукописныхъ и тридцать-пять харатейныхъ, но изъ этого числа осталось только два памятника: толковое Евангеліе кіевской печати 1637 года, и одна рукопись о исцѣленіи какого-то крестьянина Алексѣева, бывшаго въ монастырѣ въ 1755 году.

Въ томъ же нумерѣ «Москвитянина», въ числѣ внутреннихъ извѣстій, есть увѣдомленіе, что въ Черниговѣ издана подробная карта Малороссійскаго Края (на одномъ листѣ), заключаю-

щая въ себѣ Черниговскую, Полтавскую и Харьковскую Губерніи, съ показаніемъ почтовыхъ дорогъ и разстояній между станціями.

X.

СМѢСЬ.

О ВАЖНОСТИ БОТАНИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ ВЪ РОССІИ. *(Читано въ засѣданіи Отдѣленія Географіи Физической 10 февраля 1851 г. Д. Членомъ П. П. Семеновымъ)* — Предметъ физической географіи есть изученіе земнаго шара съ его воздушной оболочкой и со всѣми мѣстными особенностями и оттѣнками его строенія. Различіе обстоятельствъ, климата и почвы, и вида внѣшней поверхности различныхъ частей земнаго шара очень-велико и составляетъ географическую особенность каждой страны.

Всѣ эти обстоятельства всего яснѣе выражаются въ живомъ, растительномъ покровѣ земной поверхности, производящемъ первое впечатлѣніе на человѣка и высказывающемъ тому, кто умѣетъ читать въ книгѣ природы, живымъ и нагляднымъ языкомъ многіе изъ ея законовъ.

Вотъ почему ботаническая географія имѣетъ особенную важность и такъ необходима для путешественника и географа.

Всякій, кто только проходилъ большія полосы земли или поднимался на высокія горы, гдѣ, по выраженію Гумбольдта, одни климаты какъ-бы слоями лежатъ надъ другими, имѣетъ

понятіе о постепенномъ и законосообразномъ измѣненіи растительныхъ формъ, объ исчезновеніи однѣхъ породъ растеній и появленіи другихъ, о тѣсной связи между географическимъ распредѣленіемъ растеній и климатами, и о непосредственномъ вліяніи растительнаго покрова на физіономическую характеристику каждой страны.

Перенеситесь черезъ океанъ въ какую-нибудь страну тропическую—и вы увидите рѣзкое различіе внѣшней природы ея съ природою странъ умѣренныхъ. Съ перваго взгляда легко убѣдиться, что на это различіе весьма-мало имѣетъ вліянія самое строеніе внѣшней поверхности земли: горы, долины, мертвая масса скалъ и утесовъ выскажутъ вамъ, можетъ-быть, исторію вѣковъ давно-минувшихъ, исторію образованія и происхожденія земли; но все, что составляетъ не случайную характеристику страны, всѣ ея климатическія особенности отражаются нагляднымъ образомъ въ ея растительномъ покровѣ. Дѣло науки—пріискать только ключь къ этому краснорѣчивому языку природы.

Итакъ, теоретическая важность изученія ботанической географіи несомнѣнна; для-того, чтобы убѣдиться въ ея практической важности, стоитъ только припомнить, что успѣхъ развитія человѣчества всегда находился въ прямомъ отношеніи съ успѣхомъ земледѣлія, а раціональная агрономія должна быть совершенно основана на законахъ ботанической географіи.

Эта наука явилась въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія, и только одно имя ея было случайно высказано Менцелемъ, въ XVII-мъ вѣкѣ, а потомъ повторено Бернарденомъ де-Сен-Пьеромъ. Великій основатель ботанической географіи—А. Гумбольдтъ, признаетъ время, которое онъ посвящалъ ея изученію, самымъ счастливымъ въ своей жизни. Его труды и авторитетъ быстро подвинули ее впередъ: послѣдующіе наблюдатели, между которыми мы можемъ назвать многихъ лучшихъ европейскихъ ученыхъ, какъ наприм. Р. Броуна, Шоу, Мейена, Декандоля, Марціуса, Гризебаха и др., внесли много новыхъ фактовъ въ науку, изучили распредѣленіе многихъ растеній на земномъ шарѣ, численныя ихъ отношенія въ различныхъ странахъ, раздѣлили всю поверхность земли на зоны и ботанико-географическія области, характеризовали каждую изъ

нихъ какимъ-нибудь особымъ типомъ ихъ флоры и наконецъ распространили и популяризировали ботаническую географію въ такой степени, что она перешла на страницы путевыхъ записокъ почти каждаго образованнаго путешественника.

Но самые важные вопросы остались еще неразрѣшенными въ этой наукѣ: она еще не дала намъ средствъ читать на живописномъ языкѣ природы.

Мы знаемъ, что каждое растеніе не произрастаетъ на всей земной поверхности, а только имѣетъ ограниченную *площадь распространенія*; что линіи, служащія ей предѣломъ (линіи растительности), чаще всего бываютъ общи многимъ растеніямъ, и что внѣ своей площади распространенія, растеніе иногда разбросано въ нѣсколькихъ спорадическихъ мѣстообитаніяхъ, обусловленныхъ какими-нибудь особенными мѣстными обстоятельствами. Законосообразность распредѣленія растеній на земномъ шарѣ и зависимость его отъ климатическихъ причинъ, очень-ясно доказываются правильностью направленія линій растительности. Еслибъ намъ было вполнѣ извѣстно, какимъ именно свойствомъ климата опредѣляется или ограничивается распространеніе каждаго растенія, то одинъ взглядъ на растительность страны, высказалъ бы намъ о ней столько же, сколько длинный рядъ мѣстныхъ климатическихъ наблюденій. Но кто можетъ положительно отвѣтить на важнѣйшіе вопросы ботанической географіи въ нынѣшнемъ ея состояніи, наприм: отчего зависитъ ограниченіе растеній на С., З., Ю. и В.? каково направленіе ограничивающихъ линій для каждаго вида? всѣ ли площади распространенія вполнѣ непрерывны, и чѣмъ обусловливаются спорадическія мѣстообитанія растеній? на какихъ породахъ или видоизмѣненіяхъ растеній и какимъ образомъ отражаются химическія и физическія свойства почвы? какое вліяніе имѣетъ культура на географическое распредѣленіе растеній, и какъ далеко можетъ выводить она нѣкоторыя изъ нихъ за предѣлы ихъ площадей распространенія?

Много еще можно предложить вопросовъ неменѣе важныхъ, и отвѣты на всѣ эти вопросы могутъ состоять только изъ болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ.

Посмотримъ, однакожъ, до чего именно достигла наука въ этомъ отношеніи въ послѣднее время и во сколько ботанико-

*

географическія изслѣдованія въ Россіи могутъ подвинуть ее впередъ.

Если мы будемъ проходить большія полосы земли отъ Ю. съ С., то замѣтимъ, что множество растеній, достигнувъ извѣстнаго сѣвернаго предѣла, исчезаютъ и хотя замѣняются другими, однакожь растительность, по мѣрѣ приближенія къ полюсу, становится бѣднѣе и бѣднѣе. Общая причина этого ограниченія распространенія растеній на С. есть, очевидно, уменьшеніе теплоты отъ экватора къ полюсамъ. Довольно-естественно было бы предположить, что линіи, ограничивающія распространеніе растеній на С., параллельны изотермамъ. Но такъ-какъ температура лѣта имѣетъ на растительность вліянія больше, нежели среднія температуры цѣлаго года, то Альф. Декандоль, въ 1836 году, въ своемъ сочиненіи «Sur la distribution géographique des plantes alimentaires», высказалъ мнѣніе, что сѣверныя предѣльныя линіи растеній совпадаютъ съ линіями равной средней лѣтней температуры (изотерами), или по-крайней-мѣрѣ съ линіями равныхъ температуръ нѣкоторыхъ мѣсяцевъ. Но наблюденія его надъ географическимъ распространеніемъ 40 растеній въ Европѣ, высказанныя имъ въ 1847 году, не оправдали этой ипотезы, и онъ прибѣгнулъ, для объясненія ограниченія растеній на С., къ теоріи, уже высказанной А. П. Декандолемъ и Буссенго. Вотъ въ чемъ состоитъ эта теорія. Для развитія каждаго растенія, по мнѣнію Буссенго и Декандоля, необходимо извѣстное постоянное количество теплоты, которое для различныхъ породъ различно; слѣдовательно, если температура даннаго мѣста такова, что со времени начала развитія растенія до конца возможной его растительности, оно успѣетъ получить потребное для его развитія количество теплоты, то оно можетъ расти въ этомъ мѣстѣ; если же сумма градусовъ теплоты въ эпоху растительности менѣе суммы, необходимой для развитія растенія, то оно не доходитъ до этого предѣла. Но и начало развитія для различныхъ растеній различно и можетъ быть опредѣлено только, принимая уже à priori справедливость этой теоріи. Такъ, напримѣръ, растеніе Alyssum calycinum имѣетъ свой предѣлъ въ Шотландіи при Арбротѣ ($56\frac{1}{2}°$ с. ш.), въ Пруссіи въ Кёнигсбергѣ (54° с. ш.), а въ Россіи въ Москвѣ (56° с. ш.),

и Декандоль принимаетъ произвольно, то-есть не основываясь на непосредственномъ наблюденіи, что развитіе его начинается и оканчивается при 7° Цельс. Температура свыше 7° въ Арбротѣ начинается 18 апрѣля, а оканчивается 31 октября. Складывая температуры этого періода, или помножая среднюю ея температуру на количество дней, Декандоль получаетъ сумму 2281°, которую онъ и принимаетъ за необходимое для произрастанія этого растенія количество теплоты. Въ Кёнигсбергѣ періодъ между началомъ и концомъ растительности короче, но лѣто теплѣе, сумма составляетъ 2308, и растеніе произрастаетъ такъ же, какъ и въ Москвѣ, гдѣ эта сумма=2473°; но въ Казани, гдѣ эта сумма=2196, Alyssum calycinum не растетъ. Другое растеніе — обыкновенный бересклетъ (Evonymus europaeus), принимая за начало растительности температуру 6° Цельс., а за необходимую для произрастанія сумму теплоты 2480°, достигаетъ своего сѣвернаго предѣла въ Эдинбургѣ, гдѣ эта сумма=2482, и растетъ въ Москвѣ, гдѣ эта сумма=2524, но не произрастаетъ ни въ Стокгольмѣ, гдѣ она=2268, ни въ Петербургѣ, гдѣ она составляетъ только 1894°. Изъ этихъ и подобныхъ наблюденій Декандоль выводитъ слѣдующій законъ: площадь распространенія каждаго растенія простирается на С. до тѣхъ точекъ, гдѣ оно находитъ извѣстную, постоянную для каждой породы сумму теплоты между двумя днями, въ которыхъ извѣстная температура начинается и оканчивается.

Въ какой степени трудны примѣненіе и повѣрка этой теоріи, намъ легко убѣдиться. Вопервыхъ, мы имѣемъ очень-мало такихъ метеорологическихъ наблюденій, изъ которыхъ можно было бы вывесть показанныя суммы; вовторыхъ, опредѣленіе начала и конца періода произрастаній не основано ни на какомъ положительномъ законѣ и есть дѣло произвола; наконецъ, повѣрка и доказательство справедливости этой теоріи еще труднѣе, потому-что, при произвольномъ опредѣленіи температуры, при которой растительность начинается, и при приблизительномъ только равенствѣ полученныхъ чиселъ, легко подчинить результаты наблюденій заранѣе-принятому мнѣнію.

Изъ приведенныхъ примѣровъ, которые Декандоль почи-

таетъ за весьма-убѣдительные, можно заключить, что наблюденія его еще нисколько не подтверждаютъ его теоріи. Москва для Alyssum calycinum въ своемъ меридіанѣ есть самый крайній предѣлъ распространенія на С., а метеорологическая сумма ея = 2473. Въ Арбротѣ, также крайнемъ предѣлѣ его распространенія въ своемъ меридіанѣ, эта сумма = 2308, а въ Казани, гдѣ растеніе не произрастаетъ, 2196. Непонятно, почему суммы, опредѣляющія предѣлъ растительности, могутъ различествовать какъ 2308 отъ 2473, а не могутъ разниться какъ 2308 отъ 2196. Въ другомъ примѣрѣ европейскій бересклетъ (Evonymus europaeus) находитъ свой предѣлъ тамъ, гдѣ сумма теплоты = 2482, почему онъ и не растетъ въ Стокгольмѣ, гдѣ эта сумма = 2268, ни въ Петербугѣ, гдѣ она = 1894. Но между этими двумя городами растеніе произрастаетъ на Аландскихъ и другихъ островахъ Ботническаго Залива; трудно предположить, чтобы метеорологическая сумма Аландскихъ Острововъ могла превосходить суммы Петербурга и Стокгольма; но еще труднѣе думать, что мѣстность въ Петербургской Губерніи, на р. Лугѣ, въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ Петербурга, гдѣ это растеніе найдено было Соболевскимъ и Рупрехтомъ, можетъ имѣть столь различный климатъ отъ Петербурга, чтобы метеорологическія суммы ихъ могли разниться на 600°. Теперь, если будемъ разсматривать ипотезу Буссенго и Декандоля въ самомъ основаніи ея, то замѣтимъ два обстоятельства, препятствующія ея принятію: 1) наименьшія и наибольшія температуры имѣютъ на предѣльныя линіи растеній вліяніе, невведенное Декандолемъ въ законъ его: низкія температуры часто ограничиваютъ распространеніе растеній на сѣверъ, а для цвѣтенія многихъ растеній бываютъ необходимы высокія температуры, превосходящія часто наибольшія умѣренныхъ климатовъ; и Декандоль самъ чувствовалъ важность вліянія этихъ причинъ, говоря, что онѣ иногда нарушаютъ выведенный имъ законъ; 2) при термометрическихъ наблюденіяхъ, температуры всегда наблюдаются въ тѣни, а на всѣ физіологическіе процессы жизни растенія прямое дѣйствіе лучей солнечныхъ какъ относительно свѣта, такъ и относительно теплорода, имъ получаемаго, имѣетъ гораздо-большее вліяніе.

Вотъ почему я полагаю, что самая важная ботанико-географическая задача—«отъискать климатическія причины, ограничивающія площади распространенія растеній» осталась почти въ такомъ же положеніи послѣ наблюденій Декандоля, какъ и до нихъ.

Посмотримъ теперь, какую важность могутъ имѣть ботанико-географическія изслѣдованія въ Россіи. Кто знакомъ только съ блестящими и общими результатами науки, кому неизвѣстны методы изслѣдованія, кто не знаетъ, какимъ образомъ слагается человѣческое знаніе, какъ трудно всякое спеціальное изслѣдованіе, въ-особенности если предметъ его еще мало разработанъ, какъ легокъ, говоря ботаническимъ языкомъ, паразитный трудъ общихъ выводовъ для имѣющаго подъ рукою нѣсколько хорошихъ монографій — тотъ слишкомъ-мало придаетъ имъ цѣны, особенно если это монографіи по предмету и по мѣсту, забывая, что всякое подобное, сколько-нибудь добросовѣстное изслѣдованіе, какъ бы спеціально ни было, есть одинъ изъ камней, на которыхъ созидается человѣческое знаніе, и что такихъ изслѣдованій въ каждой наукѣ неслишкомъ-много. Великій Линней, такъ мѣтко выражавшій самыя высокія истины сжатыми афоризмами, сказалъ: «omnis vera cognitio cognitione specificae innititur».

Возвращаясь къ предмету, теперь насъ спеціально занимающему, я полагаю, что маленькій мемуаръ Гризебаха «Ueber die Vegetationslinien des N. W. Deutschlands» подвигаетъ науку болѣе впередъ, нежели полный курсъ ботанической географіи. Но если важны спеціальныя ботанико-географическія изслѣдованія на необширномъ континентѣ Германіи, гдѣ культура и густота народонаселенія, набросивъ искусственный покровъ на дикую природу, закрыли ея законы для глазъ наблюдателя, гдѣ высокіе хребты горъ положили неестественныя преграды распространенію многихъ растеній и затруднили всѣ выводы, смѣшавъ горизонтальные слои климатовъ съ вертикальными, то какой важности должны быть изслѣдованія въ Россіи — обширной равнинѣ, мало населенной, еще неизмѣненной культурою, раскинувшейся съ Ю. на С. отъ субтропическаго пояса до предѣловъ возможной растительности, а съ З. на В. обнявшей

половину земной окружности и представляющей всѣ переходы, отъ приморскаго климата къ самому континентальному; въ странѣ, гдѣ всѣ законы природы, никѣмъ непрочтенные, начертаны яркими, еще ничѣмъ неизглаженными красками!

Какъ много результатовъ могутъ дать изслѣдованія надъ распредѣленіемъ растеній въ Россіи, можно легко доказать. Гризебахъ первый замѣтилъ, что многія растенія въ Европѣ на значительномъ протяженіи достигаютъ одного и того же градуса сѣверной широты; но подтвержденіе этого факта можно было только найдти изъ сравненія предѣльныхъ линій растеній въ Германіи и Россіи. Изслѣдованія мои надъ географическимъ распредѣленіемъ растеній въ бассейнѣ р. Дона подтверждаютъ этотъ фактъ, и я считаю до 30 растеній, для которыхъ сѣвернымъ предѣломъ на всемъ европейскомъ континентѣ служитъ 52° с. ш., и почти столькожь такихъ, которыхъ сѣверный предѣлъ есть 48°. Такъ, напримѣръ, *Achillea nobilis* имѣетъ свои предѣлы въ Германіи подъ 52° (Литтихъ и Гарцъ), въ южной Литвѣ подъ 52°, въ придонской флорѣ 52° (Липецкій Уѣздъ), въ Оренбургской Губерніи подъ 52°; или *Lepidium perfoliatum* въ Нижней Австріи имѣетъ сѣвернымъ предѣломъ 48° с. ш., въ Южной Подоліи также 48°, въ Землѣ Донскихъ Казаковъ 48° и въ Астраханской Степи 48°. Ограниченіе этихъ растеній находится въ связи только съ широтой мѣста, отъ которой зависитъ количество теплоты и свѣта, непосредственно получаемыхъ отъ лучей солнечныхъ; слѣдовательно, можно заключить, что ограниченіе этихъ растеній на С. зависитъ отъ уменьшенія количества теплоты, непосредственно получаемой отъ солнца. Нѣкоторыя растенія имѣютъ на всемъ европейскомъ континентѣ сѣверозападныя предѣльныя линіи, то-есть въ Восточной Европѣ далѣе распространены на С., нежели въ западные предѣлы; напримѣръ, Adonis vernalis достигаетъ во Франціи $48^1/_2$° с. ш., на Рейнѣ 50, въ Богеміи 51, въ Польшѣ $52^1/_2$, въ Тульской и Рязанской Губеніяхъ $33^1/_2$°, въ Казани 56°. Одно сравненіе этихъ чиселъ показываетъ, что растеніе это ограничено въ своемъ распространеніи на сѣверозападъ; но въ этомъ направленіи измѣненіе климата состоитъ въ уменьшеніи лѣтней теплоты и въ особенности ея наибольшихъ; слѣдовательно, причиною ограниченія

растеній на СЗ. служитъ уменьшеніе лѣтней температуры и ея наибольшихъ. Направленіе такихъ линій растительности вѣроятно совпадаетъ съ направленіемъ линій равныхъ наибольшихъ. Множество подобныхъ общихъ ботанико-географическихъ законовъ можно вывести изъ мѣстныхъ, спеціальныхъ изслѣдованій; но, не желая утруждать слишкомъ долго вниманіе слушателей, я не вхожу въ дальнѣйшее изложеніе подобныхъ выводовъ, полагая, что приведенные факты доказываютъ достаточно, какіе изъ сравненія нѣсколькихъ хорошо-сдѣланныхъ наблюденій выходятъ интересные результаты для науки, и какъ важны ботанико-географическія изслѣдованія въ Россіи.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ЦЕРКВИ БЕРЕЗВЕЦКАГО ВТОРОКЛАССНАГО МОНАСТЫРЯ И ПОЛОЖЕНІЯ МѢСТЕЧКА БЕРЕЗВЕЧЪ (*) — Мѣстечко Березвечъ, малолюдное само-по-себѣ, замѣчательно, однако, тѣмъ, что украшается изящной архитектуры монастыремъ и великолѣпною церковью, достоинство которыхъ тѣмъ болѣе возвышается отъ прекраснаго мѣстоположенія и живописныхъ окрестностей. Для большей части Литвы незабвенно и достопамятно оно тѣмъ, что здѣсь, съ 1782 по 1830 годъ, существовало училище, въ которомъ, подъ руководствомъ иноковъ монастыря, воспитывалось благородное юношество теперешней Минской, Виленской и частію Витебской Губерній. Оно состояло изъ шести классовъ, и число воспитанниковъ доходило въ немъ до полутораста.

Второклассный Березвецкій Монастырь и церковь — оба каменныя зданія, опоясываются каменною оградой, простирающеюся неменѣе версты. Въ настоящемъ видѣ они устроены и богато украшены, между $17^{56}/_{64}$ годомъ, на доходы, получаемые съ имѣній, которыя еще въ 1634 году пожертвованы были въ пользу монастыря знаменитымъ вельможею литовскимъ, намѣстникомъ мстиславскимъ и префектомъ днененскимъ Іосифомъ Львовичемъ Корсакомъ. Въ ни-

(*) Мѣстечко Березвечъ находится въ Дисненскомъ Уѣздѣ, Виленской Губерніи, въ десяти верстахъ отъ станціи Заборье.

вентарѣ монастыря сказано, что эти имѣнія, въ 1838 году, по послѣдней ревизской сказкѣ, состояли изъ 433 душъ мужескаго и 452 душъ женскаго пола. До 1764 года монастырь и церковь въ Березвечѣ были деревянные.

Есть преданіе, что до временъ уніи находилась здѣсь древле-православная Онуфріевская Пустынь. Вѣроятность преданія подтверждается тѣмъ, что съ давнихъ временъ по 1830 годъ существовало здѣсь братство, такъ-называемое Онуфріевское, то-есть общество жертвователей, или вкладчиковъ, въ честь святаго Онуфрія. И донынѣ 12-е число іюня, день преподобнаго — торжествуется въ монастырской церкви, какъ праздникъ. Въ инвентарѣ сказано, что на доходы Онуфріевскаго Братства въ 1830 году починенъ былъ монастырь, много потерпѣвшій тогда отъ пожара. За достовѣрность преданія ручается еще и то, что, при малочисленности образовъ, украшающихъ церковь монастырскую, находятся въ ней двѣ иконы св. Онуфрія большихъ размѣровъ, писанныя на холстѣ. Одна изъ нихъ представляетъ то обстоятельство въ жизни пустынника, когда ангелъ пріобщалъ его святыхъ тайнъ, а другая изображаетъ его умершимъ, и тотъ случай, какъ св. Пафнутій, припавши къ стопамъ, лобызаетъ святыя его мощи.

Церковь Монастыря Березвецкаго, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, построена крестообразно, во вкусѣ среднихъ вѣковъ. По изяществу внутренней и внѣшней архитектуры, непослѣднее мѣсто могла бы занять она и въ столицѣ. Алтаремъ обращена она на сѣверъ, покрыта мѣдью; длина ея отъ входа до горняго мѣста 65 локтей, ширина—$32^1/_2$, вышина 44 локтя. Двѣ башни, вышиною въ $66^1/_4$ локтей, какъ два исполина, стерегутъ входъ храма. Надъ каждой изъ нихъ водружены осмиконечные кресты съ всевидящимъ въ центрѣ окомъ. Колонны и пилястры на нихъ іоническаго ордена. Надъ каждою оконечностью крестовиднаго храма возвышаются небольшія съ пилястрами, того же ордена, башенки, увѣнчавающіяся разныхъ формъ крестами. Съ южной стороны, надъ самымъ входомъ въ церковь, крестъ осмиконечный; съ сѣверной—въ крестѣ изображаются начальныя буквы имени Іисуса Христа, съ восточной—крестъ, увѣнчаваясь короною, образуетъ со-

бою литеру М—начальную букву имени Пресвятой Дѣвы; съ западной стороны, въ крестѣ начертаны славянскими буквами всѣ слова имени Іосифъ. Послѣдняя фигура сдѣлана, какъ можно догадываться, для увѣковѣченія памяти благотворителя обители и храма, Іосифа Корсака, который завѣщалъ монастырю свои имѣнія.

Внутренность храма украшается стѣннымъ, на пурпуровомъ полѣ, расписаніемъ и изящною живописью, которою преимущественно отличаются своды храма, гдѣ кистью Итальянца въ рѣзкихъ чертахъ изображены важнѣйшія событія въ жизни Преблагословенной Дѣвы Маріи: 1) Входъ ея во храмъ; 2) Благовѣщеніе; 3) восхожденіе Присно-Дѣвы на небо, сопровождаемое взорами апостоловъ; 4) Покровъ Пресвятыя Богородицы, видѣнный св. Андреемъ Юродивымъ, и 5) какъ наконецъ, Небесная Царица, осіянная созвѣздіемъ, предстала, предъ Царя Славы въ ризахъ позлащенныхъ и преукрашенныхъ.

Во время уніи въ этомъ храмѣ находилось семь алтарей, которые, кромѣ главнаго, расположены были въ боковыхъ линіяхъ и при столпахъ, поддерживающихъ своды храма. Мѣста, гдѣ они стояли, кромѣ иконъ большихъ размѣровъ, украшаются колоннами и пилястрами съ золоченными капителями іоническаго и коринфскаго орденовъ, исполинскими изъ гипса изваяніями святыхъ мужей, и ликами ангеловъ въ разныхъ видахъ. Иконостасъ настоящаго, или главнаго прежняго алтаря, господствуя надъ всѣмъ прочимъ, обращаетъ на себя преимущественное вниманіе всякаго притекающаго подъ кровъ этой святыни. Онъ устроенъ полукружіемъ и состоитъ изъ двѣнадцати колоннъ и пилястровъ, которыя размѣщены въ соотвѣтственной между собой симметріи, по обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ, и возвышающейся надъ ними иконы Рождества Богородицы (имѣющей въ длину $5^3/_4$ локтей). Колонны эти, опираясь на базы и пьедесталъ, окрашенный подъ разноцвѣтный мраморъ, связываются надъ образомъ Рождества Богородицы карнизомъ изъ бѣлаго съ голубыми жилками мрамора, образующимъ собой видъ поднятаго занавѣса, ибо карнизъ этотъ, увѣнчавая собой цѣлый рядъ колоннъ и пилястровъ, какъ покровомъ осѣняетъ четыре колоссальныя изваянія, размѣщен-

ныя при колоннахъ по обѣимъ сторонамъ образа Рождества Преблагословенной Дѣвы, изъ которыхъ двѣ представляютъ Богоотецъ Іоакима и Анну, стоящихъ въ благоговѣйномъ предъ иконою положеніи, а другія двѣ—Захарію, во всемъ первосвященническомъ облаченіи, указывающаго на святыню образа, и Елисавету, держащую въ правой рукѣ сосудъ съ двумя голубями. Весь эффектъ такой отдѣлки иконостаса довершается наконецъ тѣмъ, что надъ двумя крайними колонами, окружающими икону Рождества Богородицы, къ сводамъ храма возвышаются двѣ группы пилястръ съ возсѣдающими на нихъ ангелами, изъ которыхъ два руками своими поддерживаютъ своды храма, а между пилястрами, надъ вратами царскими и возвышающеюся надъ ними иконою, въ облачномъ очертаніи, представленъ Духъ Святый въ видѣ голубя.

По общему мнѣнію людей, имѣющихъ понятіе объ архитектурѣ, церковь Березвецкаго Монастыря составляетъ рѣдкость въ цѣлой Литвѣ. Чтобъ видѣть всю прелесть внутренняго устройства этого храма, надобно быть въ немъ, особенно при всенощномъ богослуженіи: тогда сами-собой припоминаются слова молитвы церковной: «Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ», ибо бѣлоснѣжныя изваянія красивыя изображенія ангеловъ и событій, взятыхъ изъ исторіи церкви, оживляясь отъ свѣта лампадъ, невольно возвышаютъ душу, преисполняя ее чувствомъ небеснаго, и пробуждаютъ въ ней духъ благоговѣнія и молитвы.

Мѣстечко Березвечъ, кромѣ монастыря, состоитъ еще изъ училищнаго дома и двѣнадцати деревянныхъ домовъ, принадлежащихъ частью монастырю, а частью штатнымъ его служителямъ. Съ юговосточной стороны омывается оно водами озера, которое, простираясь въ длину на три версты, соединяетъ собой Березвечъ съ другимъ многолюднымъ и торговымъ мѣстечкомъ, Глубокимъ получившимъ названіе свое отъ озера. Съ сѣверозападной стороны окружается оно другими двумя озерами: Подлазно и Мушкатъ, берега которыхъ, обрисовываясь сосновымъ боромъ, придаютъ монастырю и мѣстечку видъ весьма-живописный. Всѣ эти три озера, соединяясь между собой протоками, выпускаютъ изъ себя небольшую рѣчку—Березицу, которая впадаетъ въ р. Дисенку,

текущую въ Западную Двину. Къ сѣверовосточной сторонѣ мѣстечка тянутся поляны, которыхъ оконечности, постепенно возвышаясь, очерчиваются березовымъ лѣсомъ. Такимъ-образомъ, съ какой стороны ни посмотрѣть на мѣстечко Березвечъ, оно представляется въ весьма-привлекательномъ видѣ.

По этимъ причинамъ и Наполеону, когда, въ 1812 году, шелъ онъ на Россію и съ главною своею квартирой останавливался здѣсь около десяти сутокъ, очень понравилось Березвечъ. Донынѣ изъ устъ въ уста переходитъ преданіе, будто Бонапарте, любуясь здѣшнимъ мѣстоположеніемъ, высказалъ предъ окружающими его Поляками слѣдующую достопримѣчательную мысль: «Еслибы мѣсто это принадлежало мнѣ, я приказалъ бы устроить отсюда судоходное сообщеніе съ Двиной, и такимъ-образомъ изъ этого незначительнаго теперь мѣста образовалъ бы одинъ изъ красивыхъ и выгоднѣйшихъ городовъ Европы.»

Егоръ Казанскій.

М. Березвечъ.

Коряковское соляное озеро. — Коряковское соляное озеро находится отъ форпоста коряковскаго и рѣки Иртыша, въ 20-ти верстахъ къ сѣверовостоку, въ степи, и въ лощинѣ, между нѣсколькими небольшими слабительно-соляными озерками. Длина его отъ юговостока къ сѣверозападу около 7 верстъ, а ширина болѣе версты. Видъ сѣверовосточнаго берега неправильный, полукруглый, во многихъ мѣстахъ утесистый и вдавшійся въ озеро, а къ югозападу большею-частію съ отлогимъ берегомъ. Глубина этого озера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до трехъ аршинъ. Все дно покрыто многими разныхъ лѣтъ соляными слоями, изъ которыхъ послѣдніе пять между собой примѣтно отдѣляются, а старые, заключающіе въ себѣ лучшую и совершенно-созрѣвшую во многіе вѣка соль, уже нераздѣльны; но, превратясь какъ-бы въ мелкій голубоватый голышъ съ лучшей кристаллизаціей, остаются на днѣ озера такъ, какъ насыпанные. Находящаяся на днѣ самихъ соляныхъ род-

никовъ часть соли остается навсегда, въ видѣ голышей, бѣлою.

На поверхности соляныхъ слоевъ плаваетъ чистый и прозрачный соляной разсолъ до полуаршина, какъ вода плаваетъ на своемъ льдѣ. Этотъ разсолъ выходитъ изъ многихъ соляныхъ разной величины родниковъ, расположенныхъ по всему озеру; когда приближаешься къ нимъ, чувствителенъ сильный сѣрный запахъ. Разсолъ этотъ нерѣдко отъ юговосточнаго вѣтра сгоняется къ сѣверозападному концу озера до того, что вся соль на юговостокѣ осушается, такъ-что можно ходить и ѣздить по ней какъ по сухому песчаному берегу; такой же отливъ бываетъ и на сѣверозападномъ концѣ его, когда дуетъ сильный сѣверозападный вѣтеръ.

Этотъ соляной разсолъ зимою не замерзаетъ, но нѣсколько сгущается, а въ жаркое время лѣта испаряясь, производитъ мильйоны соляныхъ частицъ самаго чистаго бѣлаго цвѣта, которыя, плавая по поверхности его, потомъ созрѣвши и сдѣлавшись тяжелыми, падаютъ на прежнюю соль и составляютъ изъ себя новый слой соли около вершка толщиной, который въ-теченіе одного года перемѣняетъ свой бѣлый цвѣтъ на синеватый. Этотъ послѣдній слой поздреватъ и похожъ на каменистую щетку.

Солнце, при восхожденіи и захожденіи своемъ, бросаетъ лучи въ это озеро; проникая сквозь соляной разсолъ, они преломляются о соляные слои, отчего все озеро бываетъ тогда красновато, и даже нѣкоторыя частицы, составляющія новую соль, плавая на поверхности разсола, принимаютъ въ себя красноватый цвѣтъ.

Берега озера покрыты разною зеленью, которая имѣетъ листья гораздо-толще и сочнѣе обыкновенной своей природы, и всѣ эти травы солёнаго вкуса, даже и щавель солонъ. Тамъ живутъ и плодятся разныя насѣкомыя и нѣкоторыя птицы.

Это между многими тамошними славное озеро, которымъ благодѣтельная природа щедро надѣлила и жителей Иртыша и сосѣднія губерніи, кажется, скоро испортится, такъ же, какъ испортилось Ямышевское, отъ худаго за нимъ присмотра и попеченія, потому-что многіе выходящіе изъ его береговъ, а нѣкоторые и изъ самаго озера, прѣсные ключи

впускаютъ свою воду въ озеро, и чрезъ то разжижаютъ и портятъ въ немъ соляной разсолъ; да и стокъ дождевой и снѣговой воды съ береговъ этого озера ничѣмъ не задерживается и падаетъ также въ соляной разсолъ, а съ нимъ вмѣстѣ падаетъ и вся та нечистота, которая обыкновенно бываетъ на неочищенной землѣ отъ пасомаго скота и проч. Кромѣ того, при добычѣ изъ него соли, еще болѣе бываетъ въ разсолѣ нечистоты отъ рабочихъ лошадей и втаскиваемой туда на телегахъ разной грязи.

Добыча изъ этого озера соли производится весной и осенью каждогодно вольнонаемными людьми. Надѣвъ на ноги кожаныя прочношитыя бродни, съ длинными до пояса голенищами, они, идутъ по колѣно въ соляной разсолъ, изъ котораго одни взрываютъ деревяннымъ ломомъ отъ 3-хъ до 4-хъ слоевъ соли, а другіе сгребаютъ эту соль деревянными лопатами тамъ же въ копны, которыя кладутся въ телеги и вывозятся лошадьми на берегъ въ соляную запасную скирду. Отъ этой-то безпечной добычи соли, какъ выше изъяснено, бываетъ отвратительная нечистота не только въ соляномъ разсолѣ, но и въ тамошнихъ соляныхъ скирдахъ, и все это вмѣстѣ съ солью идетъ въ пищу.

При этомъ озерѣ нѣтъ никакого строенія, кромѣ одной хижины, въ которой живетъ, во время работъ, смотритель съ казаками, а иногда и рабочими людьми, которые увѣряютъ, что тамошняя прѣсная вода весьма-здорова.

Въ то время, когда ставится соляная запасная скирда, нерѣдко бываютъ вѣтры, которые наносятъ въ нее разную грязь и мелкій песокъ; а какъ тѣ скирды приводятся въ настоящій видъ въ нѣсколько пріемовъ, то отъ этого въ серединѣ ея и видны нечистые песчаные и грязные слои, которые много портятъ и истребляютъ соли.

Изъ этихъ скирдъ, въ разныя времена года, бываетъ перевозка соли на пристань близь иртышскаго берега, вольными рабочими, гдѣ сооружаютъ такія же скирды, какія и при озерѣ. Какъ при составленіи ихъ въ нѣсколько пріемовъ случаются также, какъ и на озерѣ, сильные вѣтры, то къ прежней нечистотѣ присоединяется и новая, отъ которой также и примѣтны въ серединѣ скирдъ многія нечистыя соли.

Въ этихъ скирдахъ такъ твердосоединяется соль, что вовремя нагрузки ея въ барки съ большимъ усиліемъ ломаютъ и долбятъ ее разными желѣзными орудіями, какъ-то: пешнями, ломами и проч.

Къ описанной нечистотѣ присоединяется еще другая нечистота тогда, когда грузятся барки: вѣтръ наноситъ разную пыль во всѣ барочныя отверстія, куда падаетъ также и наносимая на ногахъ нагрузчиковъ разная грязь.

(Изъ сибирскихъ бумагъ, принадлежавшихъ покойному дѣйствительному статскому совѣтнику Петру Андреевичу Словцову).

Гора Шатрища. — Отъ городовъ Медыни на западъ въ 40, а отъ Юхнова на сѣверо-востокъ въ 25, и отъ московско-варшавскаго шоссе, проходящаго изъ Медыни къ Юхнову на сѣверъ, въ 20 верстахъ, возвышается гора Шатрища и непосредственно подлѣ нея, съ южной стороны — другая, болѣе, нежели вполовину меньшая, подъ названіемъ Малой—Шатрищи. При подошвѣ ихъ — деревня того же наименованія (Шатрища), Государственныхъ Имуществъ, Морозовской Волости, Дороховскаго Приказа и прихода Села Пречистаго. Большая Шатрища, отъ подошвы ея, имѣетъ высоту (безъ барометрическихъ наблюденій), примѣрно, болѣе 400 футовъ, находясь, притомъ, на извѣстной въ русской географіи Плоской Возвышенности, что между Москвою, Торопцемъ, Смоленскомъ, Калугою и Тулою. Она видна съ нѣкоторыхъ сторонъ на довольно отдаленное разстояніе, какъ наприм. съ южной — изъ-за рѣки Угры черезъ шоссе отъ Мещевскаго Уѣзда верстъ за 40, а съ сѣверо-западной, отъ города Вязьмы и даже изъ-за Вязьмы — около 15 верстъ, всего слишкомъ за 80 верстъ, чрезъ всю сѣверную часть Юхновскаго Уѣзда. Со всѣхъ прочихъ сторонъ, и притомъ по неровности мѣстъ разбросанныхъ по возвышенностямъ горъ, пригорковъ и бугровъ, также коегдѣ растущихъ лѣсовъ, она открывается зрѣнію на разстояніи, болѣе или менѣе, 10 верстъ. На Большой Ша-

трищѣ стоялъ высокій старинный дубъ, который, около 80 лѣтъ назадъ, срубленъ, и корень его не такъ-давно выкопанъ. Старики увѣряютъ, что съ него (на юго-востокъ) въ ясную солнечную погоду лѣтомъ видны были почти за 100 верстъ блестяшіе кресты, главы и куполы церквей губернскаго города Калуги, когда солнце, склоняясь къ западу и, въ должайшіе дни, къ сѣверо-западу, освѣщало ихъ.

Гора Шатрища, съ протянувшимися отъ нея нѣсколько на юго-востокъ и востокъ и отдаленнѣе на сѣверо-востокъ (всего протяженіемъ болѣе 15 верстъ) горами, пригорками и буграми, а между ними лугами и болотистыми низменностями, образуетъ сплошную, а индѣ и разобщенную цѣпь малыхъ горъ, рѣзко отличающихся отъ прочей земной поверхности Медынскаго и многихъ другихъ уѣздовъ Калужской, Смоленской и Московской Губерній, входящихъ въ выше сказанную Плоскую Возвышенность. И эта малая, почти ничтожная цѣпь горъ, протянувшаяся отъ главной изъ нихъ горы Шатрищи въ показанныя нами стороны, по наружному образованію своему, имѣетъ сходство съ горами Валдайскими, какъ-будто бы отъ нихъ оторвавшимися и въ уменьшенномъ масштабѣ (кромѣ горы Шатрищи), южнѣе повторившимися.

По показанію старожиловъ и по дошедшимъ до нихъ преданіямъ, на самой вершинѣ Большой Шатрищи существовалъ, съ незапамятной настоящимъ обывателямъ древности, мужской монастырь, во имя чудотворнаго образа Казанской Божіей Матери, который, какъ они показали, былъ разоренъ Татарами при второмъ ихъ нашествіи на Москву (*) и впослѣдствіи опять былъ выстроенъ монахами, имѣвшими, кромѣ сборовъ, подаяній и богомольцевъ, при монастырѣ собственныя поземельныя дачи и приписанныхъ къ нему крестьянъ. Потомъ монахи этого монастыря и приписанные къ нему крестьяне слободы Шатрищской будтобы много

(*) Слѣд. въ 1293 году; а какъ чудотворный образъ Казанской Божіей Матери явился въ 1579 году, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV (Грозномъ) и при митрополитѣ Антоніи, то ясно видно, что и монастырь на горѣ возъимѣлъ свое начало нераньше 1579 года.

пострадали отъ болѣзни черной немощи (*), такъ-что изъ числа всѣхъ монаховъ осталось 3 или 4, а изъ крестьянъ въ двухъ дворахъ — немногіе. Такъ-какъ монастырь и всѣ его принадлежности—кельи и службы къ нему были выстроены деревянныя, а по малочисленности братіи и отъ уменьшившихся средствъ къ поддержанію его, онъ упадалъ постепенно, то уже въ царствованіе императрицы Екатерины II-й по бѣдности причисленъ былъ къ Казанскому же Монастырю, что въ городѣ Юхновѣ, при рѣкѣ Угрѣ, съ крестьянами его и землями. Съ-тѣхъ-поръ, на мѣстѣ монастыря оставалась одна часовня, а при деревнѣ Шатрищѣ, у подошвы горы, долго существовалъ монастырскій скотный дворъ съ рогатымъ и разнымъ скотомъ, при которомъ былъ изстари-разведенный монахами плодовый садъ и огороды. При часовнѣ жилъ одинъ старецъ, а при садѣ, огородахъ и скотномъ дворѣ — смотрителемъ другой монахъ. По уничтоженіи пришедшей въ ветхость часовни и по смерти старца, или по распоряженію настоятеля Юхновскаго Монастыря, остался только одинъ монахъ при скотномъ дворѣ и проживалъ при немъ до вступленія на престолъ императора Павла Петровича, при которомъ крестьяне отъ монастырей были освобождены, а земли ихъ отобраны въ казенное вѣдомство и причислены къ казенной Морозовской Волости. Послѣдній монахъ, по постриженіи наименованный Рафаиломъ, удалился, съ принадлежащимъ монастырю движимымъ имуществомъ, около 1802 года, въ Юхновскій Казанскій Монастырь, гдѣ послѣ былъ настоятелемъ; нѣкоторые старики лично его знали. Крестьяне, бывшіе монастырскими, остались поступившими въ казенную Морозовскую Волость, иные въ той же деревнѣ Шатрищѣ, а другіе перешли въ мѣщанство. Въ настоящее время незамѣтно даже признаковъ бывшаго монастырскаго плодоваго сада, и на мѣстѣ монастыря остались только памят-

(*) Слѣд., въ 1353 году, что также, по позднѣйшему явленію чудотворной иконы Казанской Божіей Матери, изустныя преданія опровергаютъ. Не отъ моровой ли язвы 1771 года, въ царствованіе императрицы Екатерины II-й, померли монахи и ихъ крестьяне?

ники въ преданіяхъ деревни Шатрищи и другихъ окрестныхъ обывателей; а на горѣ видны впадины и бугры, свидѣтельствующіе, что нѣкогда существовали здѣсь строенія, поблизости которыхъ виденъ древній погостъ и отъ шатрискаго храма донынѣ сохранились, въ помѣщичьемъ селѣ Агафьинѣ, за $4\frac{1}{2}$ версты отъ горы, царскія двери, въ церкви Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи, выстроенной усердіемъ помѣщика Мясоѣдова (*) въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, въ 1750 году; эти двери небольшаго размѣра и старинной формы и рѣзьбы (**).

Гора Шатрища на $\frac{3}{4}$ возвышенности отъ вершины къ подошвѣ, и именно часть ея, по крутизнѣ неудобная къ распахиванью, поросла разнымъ лиственнымъ лѣсомъ, болѣе дубняковъ, клёномъ, ясенемъ, орѣшникомъ и другими сортами деревъ и кустарниковъ, между которыми рѣдко встрѣтишь породы хвойныя. Въ прежнее время, гора и окрестности ея покрыты были огромными старинными лѣсами, кромѣ небольшихъ полей для посѣвовъ и полянъ для покосовъ, которыя соединялись небойкими дорогами и пѣшеходными тропинками. Въ настоящее время не только всѣ окрестныя поля, распространены обширно и лѣса, кромѣ немногихъ, вырублены, но даже на болотахъ, бывшихъ непроходимыми, всѣ деревья, кромѣ кустарниковъ, уничтожены и обыватели безпрестанно вырубляютъ и вновь зарастающій лѣсъ по пустакамъ, болотамъ и на самой горѣ Шатрищѣ, нуждаясь дровами. Большая Шатрища ни съ какой стороны не имѣетъ такой крутизны, чтобъ на нее трудно было взойдти; напротивъ, она доступна и желающему взъѣхать на нее верхомъ до самой ея вершины. Почва горы разнствуетъ отъ почвы мѣстъ, ее окружающихъ: кругомъ каменисто-песчаная, а на ней каменисто-сѣрая, болѣе съ черноземомъ, нежели съ пескомъ, что и свойственно деревьямъ, произрастающимъ на горѣ; тогда-какъ

(*) Сынъ этого помѣщика, гвардейской службы при императрицѣ Екатеринѣ II-й, 85-ти лѣтъ, нынѣ живетъ, по родству, въ нашемъ домѣ.

(**) Подробныя свѣдѣнія объ уничтоженномъ шатрискомъ монастырѣ, можно было бы получить изъ монастыря юхновскаго, нынѣ существующаго, если только этотъ монастырь сохранилъ письменныя о немъ свидѣтельства.

на прочихъ горахъ и возвышенностяхъ, ее окружающихъ, равно какъ и на пониженныхъ мѣстахъ произрастаетъ преимущественно соснякъ, березникъ, осинникъ, а на менѣе-песчаныхъ—ельникъ; рѣдко гдѣ по межамъ и низменностямъ пробивается дубнякъ и ясень, а по болотамъ ольшнякъ и ивнякъ. На Шатрищѣ растётъ полевая клубника, которой во всемъ Медынскомъ, Юхновскомъ и многихъ другихъ уѣздахъ, при той же сѣверной широтѣ, не найдешь нигдѣ дикорастущею, кромѣ садовъ и огородовъ. Легко можетъ быть, что она по горѣ встарину разведена монахами и, по качеству почвы и грунта, донынѣ сохраняется. Притомъ замѣчательно, что поверхность горы, по направленію отъ подошвы къ верху, чѣмъ выше, тѣмъ менѣе зимою промерзаетъ,—полагать надобно отъ мѣстоположенія, которое, болѣе и болѣе возвышаясь, менѣе удерживаетъ въ себѣ влажность, а весною, ранѣе другихъ мѣстъ обнажившись отъ снѣга, долѣе подвержено съ восточной, южной и западной сторонъ вліянію солнечныхъ лучей, отчего почва, подпочва и грунтъ горы, чѣмъ выше, тѣмъ суше и тѣмъ менѣе замерзаетъ. Сѣверная же сторона горы, весною долѣе удерживающая на себѣ снѣгъ, влажнѣе, и потому промерзаетъ, чѣмъ ниже, тѣмъ глубже прочихъ.

Мѣсто существовавшаго на горѣ монастыря и самое кладбище во многихъ мѣстахъ изрыты крестьянами, подозрѣвавшими существованіе погребенныхъ тамъ въ древности кладовъ, и оттого мѣсто, гдѣ стоялъ дубъ, вырыто, и съ корнемъ, а корень употребленъ на стулъ подъ строеніе. Впрочемъ, найденъ ли какой кладъ когда и кѣмъ-либо изъ нихъ, никто намъ удовлетворительно подтвердить не могъ; однакожъ въ народѣ до-сихъ-поръ поддерживается въ томъ увѣренность, и тѣмъ она сильнѣе между нѣкоторыми утвердилась, что на самой горѣ находили мелкія серебряныя старинныя монеты; также на поляхъ селъ Агафьина и Желаньи, при распахиваніи земли для хлѣбныхъ посѣвовъ, между 1830 и 1840 годами, два раза были найдены серебряныя мелкія монеты, разсыпанныя врозь, или по нѣскольку вмѣстѣ, въ верхней почвѣ, или непосредственно подъ нею; иначе сохою не были бы онѣ выпаханы. Всѣ эти монеты съ штемпелями разныхъ цар-

ствованій русскихъ князей и царей, изъ числа которыхъ 10 экземляровъ, частію покупкою мною пріобрѣтенныхъ, при-семъ Русскому Географическому Обществу препровождаю.

Нѣкоторые крестьяне и теперь утверждаютъ, что на горѣ Шатрищѣ, въ окрестности ея и на прочихъ горахъ, существовали и нынѣ скрываются клады, присовокупляя къ тому разныя суевѣрныя басни: будто-бы эти клады сокрыты не просто, а съ заговорами, отчего ихъ отъискать и по указанію весьма-трудно, да притомъ, отъискавши мѣсто, отрыть и взять ихъ можно не иначе, какъ въ полночь до пѣтуха, съ заклинаніями знахарей (колдуновъ), подвергая себя страшнымъ испытаніямъ. Основываясь на такихъ басняхъ, суевѣрные простолюдины увѣряютъ, что, когда найденъ кладъ по указанію, или выписямъ, или примѣтамъ — при открытіи его выходитъ огонь съ трескомъ; потомъ, когда кубышку или котелокъ съ сокровищемъ откроешь и станешь брать кладъ, являются искателямъ черная кошка, или собака, или рогатое привидѣніе черное, или смерть въ видѣ костяка съ пламенемъ изъ отверстій рта, ушей и глазъ въ страшныхъ видахъ. Всѣ эти явленія сопровождаются, стукомъ, шумомъ, свистомъ, крикомъ, гайканьемъ и щелканьемъ зубовъ; и кто изъ искателей, окруживъ себя чертою, не выйдетъ изъ круга до полунощнаго пѣтуха, тотъ получитъ найденный кладъ, и привидѣнія исчезнутъ; но и вытерпѣвъ весь ужасъ этихъ страшныхъ испытаній, послѣ нихъ не скоро приходишь въ себя, и суевѣры говорятъ, что эти выпаханныя и найденныя поверхъ земли монеты растеряны напуганными искателями, бѣжавшими безъ оглядки прочь отъ заколдованнаго мѣста; почему, найдя ихъ, хотя и принадлежавшими нѣкогда къ какому-либо изъ заговоренныхъ кладовъ, взять монеты ужь не трудно, по той причинѣ, что очарованіе съ нихъ исчезло и уничтожено страшнымъ испытаніемъ, претерпѣннымъ тѣми, кто вначалѣ нашелъ кладъ. Если же кто изъ черты выходилъ прежде пѣтуха, тотъ падалъ безъ чувствъ на мѣстѣ и приходилъ въ память не прежде, какъ всѣ привидѣнія исчезали; кладъ снова скрывался, и искатель тогда не могъ узнать даже мѣста, гдѣ до обморока своего находился, подлѣ самаго клада.

Иные изъ послѣднихъ возвращались нѣмы, или слѣпы, или потерявшими отъ страха слухъ, разсудокъ и память.

По духу времени, всѣ эти суевѣрія въ народѣ начинаютъ исчезать, и мы, встрѣчая суевѣрныхъ, встрѣчали многихъ благоразумныхъ крестьянъ, которые заколдованнымъ кладамъ вѣрятъ невполнѣ и даже совсѣмъ не вѣрятъ.

По свидѣтельствамъ стариковъ, менѣе 100 лѣтъ назадъ, въ этой окрестности проживали шайки разбойниковъ при атаманахъ, изъ которыхъ извѣстны были трое, подъ именами Кондакъ, Бурова и Изотъ (*) и многіе другіе, прежде и послѣ нихъ бывшіе, которые грабили обывателей, убивали и жгли селенія, нападая на проходящихъ и проѣзжающихъ. Они имѣли при себѣ шайки товарищей и даже, по деревнямъ, пріятелей, чрезъ которыхъ предварительно узнавали, гдѣ и что ограбить, и засылали ихъ къ богатымъ мужикамъ, даже къ помѣщикамъ, чтобы ихъ ждали въ назначенный ими день въ гости и приготовляли для нихъ, что имъ нужно; почему нѣкоторые хозяева убѣгали изъ домовъ, оставляя для разбойниковъ обѣдъ, вино и дары, а другіе, съ трепетомъ оставаясь дома, угощали всѣмъ, что имѣли, и разбойники, хорошо угостившись, оставляли ихъ въ покоѣ, не тронувъ и не ограбивъ; иногда же жгли домы обывателей и поступали съ ними жестоко.

На другой горѣ вблизи проходившей по дремучему лѣсу дороги, верстахъ въ 6-ти отъ Шатрищи, былъ вертепъ разбойничій, какъ мы еще въ молодости слышали отъ стариковъ нелживыхъ; тамъ проживала многочисленная ихъ шайка, въ то время извѣстная подъ названіемъ воины. Она производила большіе грабежи, даже днемъ нападая на проѣзжающихъ и на селенія, такъ-что по этой дорогѣ оста-

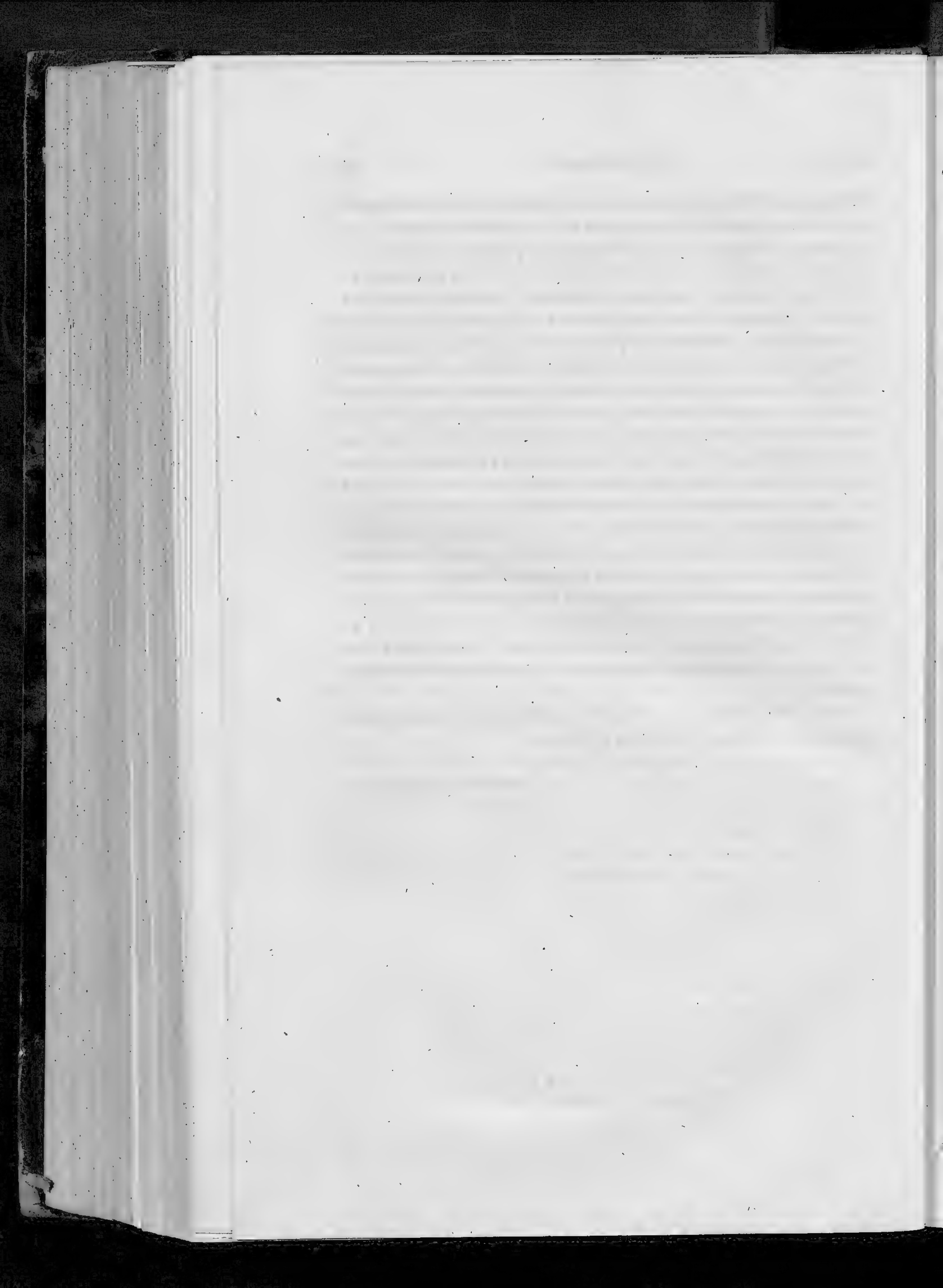
(*) Послѣдній былъ пойманъ и сосланъ въ Сибирь, съ наказаніемъ на мѣстѣ, при императрицѣ Екатеринѣ II, а впослѣдствіи, по какому-то случаю, прощенъ и возвращенъ съ причисленіемъ въ Морозовскую Волость. Онъ съ семействомъ своимъ поселился въ бывшей монастырскою деревнѣ Шатрищѣ, исправился въ поведеніи, и по сіе время отъ него размножилось 7 дворовъ, которые теперь владѣютъ монастырскою землей и горою Шатрищею.

новились проѣзды, а окрестные обыватели ежечасно находились въ страхѣ, и правительство обратило вниманіе на злодѣевъ, которыхъ гнѣздо только посредствомъ вооруженныхъ солдатъ истребили. Впослѣдствіи, по уничтоженіи на этой горѣ лѣсовъ, построена деревня Воиново, которая и нынѣ, существуетъ и принадлежитъ помѣщику Комарову.

Разбойники, внезапно оставляя свои вертепы, оставляли, конечно, и ограбленныя ими деньги зарытыми и спрятанными въ землю подъ каменьями, корнями деревъ и въ прочихъ мѣстахъ; скупцы и, вслѣдствіе обычая, многіе крестьяне зарывали также разныя вещи въ мѣста имъ однимъ извѣстныя, что̀ и нынѣ иные дѣлаютъ; потомъ, умирая скоропостижно, или потерявши предъ смертью разсудокъ и память, и по многимъ другимъ обстоятельствамъ, они не успѣвали передать наслѣдникамъ, или кому другому, оставляемыя ими сокровища, ни даже свѣдѣнія о нихъ; наконецъ, во время войнъ, въ отечествѣ нашемъ бывшихъ, всякое имущество и деньги обыватели и сами воины часто зарывали, для сбереженія отъ непріятеля, а впослѣдствіи, и то и другое, по разнымъ обстоятельствамъ, несчастіямъ хозяевъ и по смерти ихъ оставалось въ неизвѣстности скрытымъ.

Вотъ тѣ клады, о которыхъ крестьяне и нынѣ разсказываютъ столько нелѣпыхъ басень.

Михаилъ Стафарьевъ.

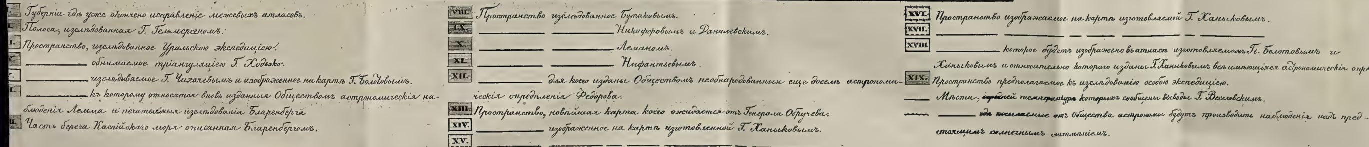


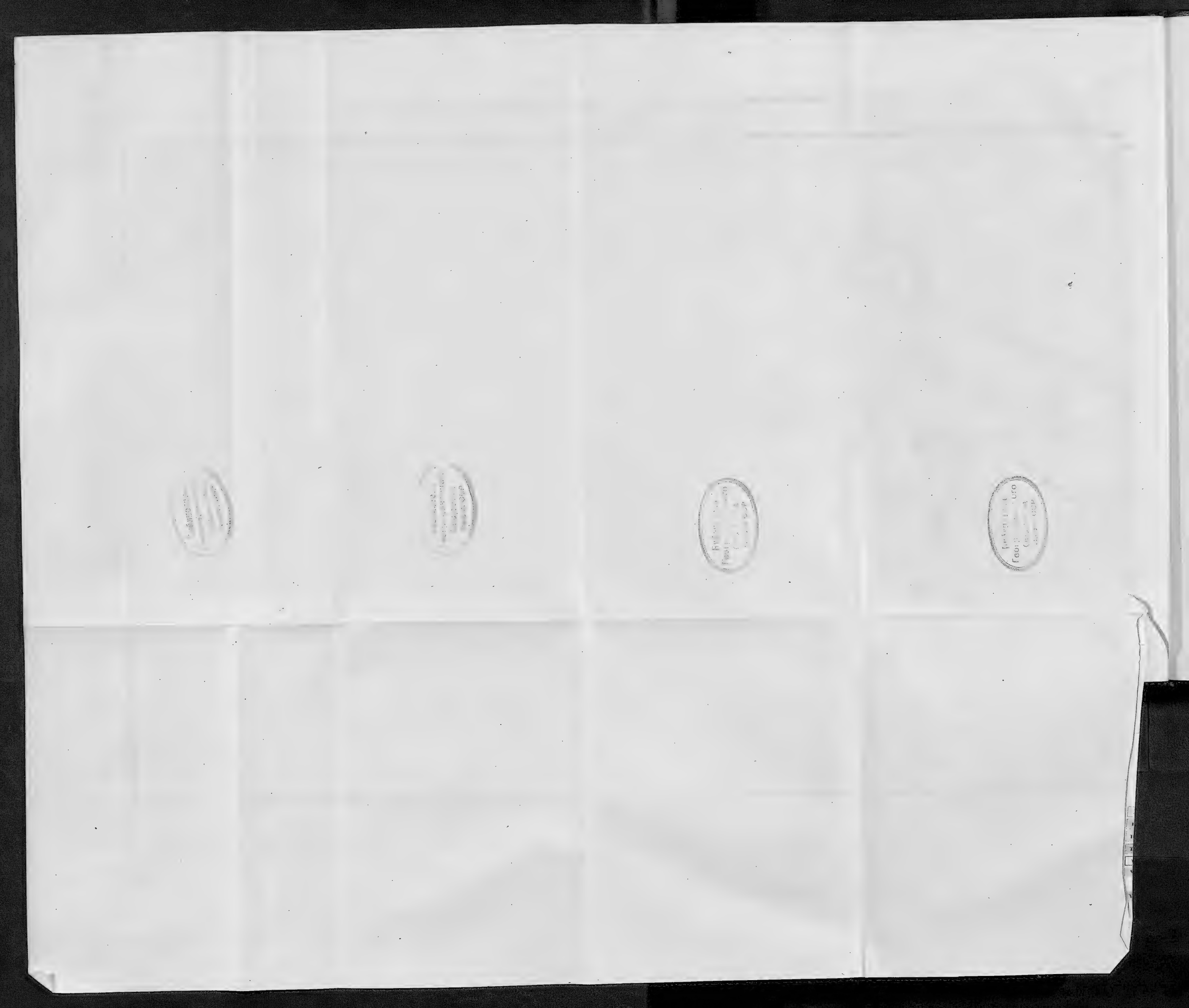
КАРТА

КЪ ОТЧЕТУ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1850 годъ.

Лит. Спиридоновъ.





ПОСЛѢДНІЯ СВѢДѢНІЯ О КОРАБЛЯХЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ВЪ АРКТИЧЕСКІЯ МОРЯ ДЛЯ ОТЪИСКАНІЯ ФРАНКЛИНА. — Независимо отъ экспедицій, снаряженныхъ отъ британскаго правительства для приведенія въ извѣстность участи, постигшей сэра Франклина, были отправлены еще двѣ частными средствами: одна подъ покровительствомъ Гудзонбэйской Компаніи, другая пожертвованіями г. Гриннеля изъ Нью-Йорка. Обѣ онѣ спабжены были, какъ и корабли, посланные отъ правительства, тѣми же инструкціями для отъисканія пропавшихъ моряковъ и должны были слѣдовать по пути, назначенному въ инструкціи — именно черезъ Проливъ Барро по направленію къ Мысу Уокеръ (Walker).

При взглядѣ на карту полярныхъ странъ, оказывается, что если бы сэръ Джонъ Франклинъ былъ вынужденъ оставить свои корабли вблизи мыса Уокеръ или къ сѣверу отъ Банксовой Земли, то очень-возможно, что онъ старался бы проникнуть черезъ Сѣверный Соммерсетъ и оттуда достигнуть берега Фьури (Fury), существованіе котораго ему было извѣстно.

Слѣдовательно, чтобъ сдѣлать поиски о Франклинѣ какъ-можно полнѣйшими, необходимо было изслѣдовать Проливъ Регента до самаго конца Залива Бутіи, равномѣрно западные; берега Бутіи въ Проливѣ Джемса Росса и до Самсонова Пролива

но какъ ни одна изъ упомянутыхъ экспедицій не имѣла въ виду этого важнаго пункта, то леди Франклинъ рѣшилась привести этотъ планъ въ исполненіе, и ея неутомимою энергіей и пожертвованіями снаряжена была экспедиція, описанная г-мъ Споу въ особой книгѣ, вышедшей въ нынѣшнемъ году въ Лондонѣ. Друзья и родственники леди Франклинъ поддержали ея предпріятіе, пожертвовавъ до 1600 ф. стерл.; всѣ же расходы на экспедицію составили около 4000 ф. ст.

Маленькая шкуна въ 89 тоннъ, Prince Albert, была куплена и оснащена для арктическаго плаванія въ Эбердинѣ. Капитанъ королевскаго флота г. Форситъ вызвался безвозмездно принять главное начальство надъ экспедиціей, и г. Споу, давно желавшій присоединиться къ экспедиціи для отъискапія сэра Джона Франклина, получилъ отъ леди Франклинъ приглашеніе завѣдывать письменною частію; сверхъ-того, онъ взялся исполнять и должность врача, на что, кажется, имѣлъ право по своимъ познаніямъ. Экипажъ, включая командира и г. Споу, состоялъ изъ восьмнадцати человѣкъ, между которыми находился одинъ отставной матросъ, служившій прежде на кораблѣ *Resolute*.

5-го іюня прошлаго года Prince Albert вышелъ изъ гавани Эбердина. Многіе изъ зрителей, собравшихся посмотрѣть на отплытіе корабля, были заранѣе увѣрены, что маленькое судно не выдержитъ бурь полярныхъ морей и никогда не воротится.

Лишь только Prince Albert сталъ подъ паруса, г. Споу приступилъ къ отправленію своихъ многостороннихъ обязанностей и, кромѣ того, началъ вести дневникъ всѣмъ событіямъ путешествія. До вступленія корабля въ самую средину льдовъ, журналъ г. Споу содержитъ въ себѣ мало извѣстій, имѣющихъ общій интересъ. Мореплаватели блуждали нѣсколько времени въ страшномъ лабиринтѣ ледяныхъ горъ и бугровъ, дѣлающихъ Мельвиллевъ Заливъ столь ужаснымъ для путешественника.

Плаваніе ихъ къ Ланкастерову Проливу, по всей вѣроятности, было бы еще медленнѣе и утомительнѣе, если бы они не встрѣтились съ капитаномъ Остиномъ, который взялъ ихъ на буксиръ и велъ такимъ образомъ на протяженіи трехсотъ миль. Капитаны условились между собою, что прежде вступленія въ Ланкастеровъ Проливъ, Остинъ отправится дѣлать поиски въ Позешіонъ и Пондову Бухты, а Форситъ постарается осмотрѣть берегъ, начиная отъ Мыса Гей до Острова Леопольда. Отстоя на 50 миль отъ перваго пункта, они разрубили канатъ, соединявшій судна, и, послѣ взаимныхъ искреннихъ пожеланій успѣха, каждое судно стало на свое мѣсто, по назначенію.

«Едва замерло послѣднее восклицаніе», пишетъ г. Споу, «и мы уже видѣли, какъ капитанъ Остинъ и офицеры стояли на палубѣ и прощались съ нами, махая шляпами. Еще разъ капитанъ Остинъ звучнымъ и сильнымъ голосомъ пропѣлъ честное восклицаніе моряковъ: «*Успѣхъ вамъ, мои любезные братья*», и чрезъ минуту корабль его уже скрылся въ туманѣ.

«Дѣйствительно, при видѣ огромныхъ кораблей, наше судно казалось весьма-ничтожною вещью. Часто я задумывался надъ этою пѣснью: «*Успѣхъ вамъ, мои любезные братья*» (Success to you my fine fellows) и до-сихъ-поръ не могу равнодушно вспомнить объ этихъ минутахъ. Въ моей карманной книжкѣ нахожу слѣдующія слова, записанныя мною тотчасъ послѣ того, какъ мы разстались съ кораблемъ *Resolute*, и привожу ихъ здѣсь потому, что они въ точности выражаютъ, что именно въ то время мы всѣ чувствовали: «Стоитъ только взглянуть на наше маленькое судно въ-сравненіи съ большимъ кораблемъ! И между-тѣмъ мы всѣ, благодаря Бога, цѣлы и невредимы и такъ далеко отъ всѣхъ! И между-тѣмъ наше судно впереди всѣхъ кораблей, несмотря на то, что мы отправились послѣдніе.»

«Теперь мы находимся на пространствѣ, на которомъ сосредоточены всѣ наши надежды и ожиданія; теперь мы должны постоянно быть наготовѣ день и ночь и смотрѣть въ оба; да поможетъ намъ Богъ открыть пріятныя новости. Намъ благопріятствуетъ довольно-постоянный попутный вѣтеръ, и передъ нами открытое море; судно наше качается на тихихъ волнахъ, и мы снова какъ-будто на океанѣ, глядимъ смѣло впередъ.»

Открытое море и попутные вѣтры благопріятствовали ихъ плаванію. Берегъ былъ изслѣдованъ сколько возможно, и г. Споу посѣтилъ Островъ Волластона, но безъ всякаго результата. 20 августа *Prince Albert* стоялъ уже около Острова Леопольда; и какъ необходимо было запастись съѣстными припасами, оставленными на немъ сэромъ Джемсомъ Россомъ, то г. Споу отправленъ былъ туда на гутта-перчевой лодкѣ, для того, чтобъ пристать къ берегу. Огромная масса блуждающаго льда заграждала входъ въ бухту и дѣлала попытку чрезвычайно-затруднительною. Только видъ незнакомаго паруса за этою массою льдовъ заставилъ ихъ удвоить усилія, и какъ они были впереди всѣхъ отправленныхъ за Франклиномъ судовъ, то естественно желали быть первыми въ посѣщеніи этого важнаго пункта.

«Дѣйствительно (говоритъ г. Споу), гутта-перча на этотъ разъ была подвергнута такому испытанію, какому врядъ ли подвергалась когда-либо прежде. Мы направили ее черезъ окраины льда

и такимъ-образомъ очутились въ ледяной серединѣ. Лодка оправдала ожиданія, и всѣ отдавали ей должную похвалу. Гутта-перча устояла противъ льда истинно-удивительнымъ образомъ и скользила между льдинами безвредно; всякій другой ботъ, даже наша лодка изъ краснаго дерева, были бы въ большой опасности и, по всѣмъ вѣроятностямъ, при обратной переправѣ черезъ ледъ, разбились бы въ-дребезги, какъ яичная скорлупа. Въ скоромъ времени, правда, не безъ труда мы прошли черезъ ледъ и успѣли высадиться на крайней оконечности Уэлер-Пункта (Whaler Point). Лодка была вытащена на берегъ, и я тотчасъ же бросился къ шалашу, замѣченному нами вскорѣ по прибытіи. Первымъ дѣломъ для меня было узнать: что́ заключали въ себѣ цилиндры, изъ которыхъ одинъ былъ на самомъ берегу, возлѣ воткнутой въ землю верши, а другой въ шалашѣ. Въ одномъ было двѣ, въ другомъ три бумаги. Душевное волненіе мое было такъ велико, что я едва могъ читать, руки мои дрожали... и не удивительно, потому-что двадцать-четыре часа, проведенные безъ сна, въ безпрестанныхъ трудахъ, совершенно обезсилили меня; притомъ же я былъ глубоко пораженъ своею находкой. Къ величайшему огорченію, бумаги не содержали въ себѣ ничего о судьбѣ тѣхъ, о которыхъ всего-болѣе мнѣ хотѣлось узнать. Увы, ихъ не было здѣсь! Надо торопиться идти далѣе, подумалъ я: можетъ-быть, мы получимъ извѣстіе о нихъ въ Брентфордскомъ Заливѣ, или далѣе, и съ этою мыслью я перечиталъ еще разъ лежавшія предо мной бумаги. Три изъ нихъ были оставлены въ прошломъ году сэромъ Джемсомъ Россомъ и подписаны имъ и капитаномъ Бердомъ; одна содержала въ себѣ списокъ съѣстныхъ припасовъ, которые онъ здѣсь оставилъ; двѣ другія были дупликаты извѣстія о ихъ посѣщеніи. Въ четвертомъ документѣ нашелъ я, къ величайшему удивленію, извѣстіе съ корабля *North Star*, который, повидимому, за нѣсколько дней до насъ приставалъ къ берегу. Такъ-какъ время было для насъ весьма-дорого и какъ мы не знали, каковъ былъ вѣтеръ и самое положеніе льда, то я только поверхностно могъ осмотрѣть окружавшіе насъ предметы. На крышѣ и стѣнахъ шалаша было много скважинъ; поэтому мы не нуждались въ двери и легко прошли въ большое отверзтіе, сдѣланное въ парусномъ холстѣ. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ шалашъ былъ очень-хорошъ, и я желалъ только, чтобъ тѣ, для которыхъ собственно онъ былъ построенъ, не имѣли въ настоящую минуту гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ худшаго жилища. Множество разныхъ вещей, домашняя утварь, канаты, желѣзо, шерстяныя одѣяла, печи и прочее, лежали сваленные въ кучу и крѣпко связанные. Внѣ шалаша, ближе къ

берегу, валялась куча жестяныхъ коробокъ съ супомъ, мясными кушаньями и множество ящиковъ съ разными съѣстными припасами, необходимыми для продолжительнаго пребыванія на землѣ. Далѣе брошены были мѣшки съ коксомъ и каменнымъ углемъ и большой ботъ съ паровымъ приборомъ—прекрасное, крѣпое судно, на которомъ можно безопасно предпринять дальнее путешествіе. Оно было поставлено въ такомъ мѣстѣ, что его легко можно было сдвинуть въ воду, и рядомъ съ нимъ положены были всѣ принадлежности и прикрыты кусками льда. Но намъ некогда было терять времени: ледъ болѣе и болѣе сгущался въ бухтѣ и грозилъ затереть ее. Поэтому я тотчасъ же приказалъ отчаливать, и черезъ нѣсколько секундъ мы простились съ Уэлер-Пунктомъ».

22 августа мореплаватели достигли берега Фьюри (Fury); но здѣсь встрѣтилась ихъ путешествію, до-сихъ-поръ благополучному, непреодолимая преграда. Съ салинга мачты видна была необозримая ледяная пустыня, и ни слѣда открытой воды. Въ такихъ обстоятельствахъ капитанъ Форситъ составилъ совѣтъ изъ г. Сноу и двухъ кормчихъ, и отобралъ отъ нихъ письменныя мнѣнія. Всѣ они единогласно рѣшили отказаться отъ всякой попытки пробраться черезъ ледъ въ настоящую пору. Такимъ-образомъ капитанъ Форситъ счелъ за благоразумное воротиться, сожалѣя, что положеніе льда не позволяло г. Сноу, настоятельно желавшему высадиться на берегъ Фьюри, посягнуть на эту опасную попытку. Между-тѣмъ рѣшили, до возвращенія въ Англію, осмотрѣть еще мысы Уокеръ, Готамъ и Рили. Ледяная преграда поперегъ Пролива Барро не позволила имъ пристать къ первому изъ этихъ мысовъ; но, съ другой стороны, море еще было довольно-открыто, и *Prince Albert* могъ достичь мыса Рили (Riley) при восточномъ отверстіи Веллингтонова Канала. Здѣсь узнали они отъ капитана американскаго корабля *Advance*, который былъ затертъ льдами прямо подъ мысомъ, что на послѣднемъ найдены были слѣды лагеря. Не подлежало сомнѣнію, что это были слѣды экспедиціи Франклина, и потому опасеніе, что корабли его потонули въ Баффиновомъ Заливѣ, оказалось само собою неосновательнымъ. Съ этимъ отраднымъ извѣстіемъ г. Сноу воротился на шкуну Prince Albert, которая уже приготовлялась къ отплытію въ Англію. Въ это время собрались около мыса Рили корабли, посланные для отъисканія Франклина. Вотъ какъ г. Сноу описываетъ положеніе ихъ, усмотрѣнное имъ съ высоты мачты:

«Смотря на западъ, я едва могъ разглядѣть сквозь густой туманъ мысъ Готамъ въ ту минуту, какъ *Assistance* старался подойдти къ нему съ сѣверовостока. Неподалеку отъ *Assistance* и

почти въ томъ же направленіи шелъ корабль капитана Пенни *Lady-Franclin*, пытаясь пробраться черезъ каналъ. Нѣсколько-далѣе, сзади по восточному направленію, видиѣлся корабль *Sophia*, шедшій на всѣхъ парусахъ. Ближе къ восточному берегу развивался американскій флагъ на караблѣ Rescue, по увѣренію нашего кормчаго, затертомъ среди льда. Всѣ эти корабли находились посреди густыхъ льдовъ и весь Веллингтоновъ Проливъ, сколько я могъ разсмотрѣть, казался сплошною массою льда, за исключеніемъ узкихъ полосъ воды, мелькавшихъ тамъ и сямъ. Обратясь къ Мысу Боуденъ я разглядѣлъ по ту сторону его къ сѣверо-западу возвышенную землю, но густота тумана и отдаленность мѣста не позволяли мнѣ убѣдиться въ томъ окончательно. То была земля, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, но я не могъ разсмотрѣть ни ея продолженія, ни связи береговъ между мысами Иннсъ (Innes) и Боуденъ, потому-что вершина нашей большой мачты была не выше нижней мачты большаго корабля, каковъ, напримѣръ, *Assistance*. Затѣмъ я обернулся къ югозападной сторонѣ, и здѣсь мнѣ представилась та же картина: густыя массы льда образовали непроходимую преграду. Открытая вода была только вблизи. Я не могъ увидѣть корабля *Advance* и заключилъ, что онъ скрытъ былъ отъ насъ за какою-нибудь окраиною берега. Накануиѣ вечеромъ и на слѣдующій день поутру второй кормчій усмотрѣлъ также вдали корабль *Intrepid*; но я съ свой точки наблюденія не могъ замѣтить его, и потому ничего не могу сказать о его положеніи.»

Къ 1 октября шкуна Prince Albert воротилась въ Эбердинъ, совершивъ такимъ-образомъ одно изъ примѣчательныхъ плаваній по арктическимъ морямъ. Замѣчательно, что со дня отплытія до возвращенія, Prince Albert ни разу не бросалъ якоря.

Къ этому описанію мы прибавимъ еще нѣсколько позднѣйшихъ извѣстій о корабляхъ, плавающихъ въ полярныхъ моряхъ и отъискивающихъ слѣды несчастной экспедиціи Франклина. Отъ камандира *Investigator*, Роберта Мак-Клюра, получено слѣдующее частное письмо къ сэру Джоржу Баку:

«Проливъ Коцебу. 28 іюля 1850.

«Любезный сэръ Джоржъ. Мнѣ хочется дать вамъ маленькій отчетъ о нашихъ дѣйствіяхъ по отбытіи изъ Плимута, также извѣстить васъ о томъ, что я намѣренъ предпринять въ случаѣ, если, что очень-возможно, не встрѣчусь съ капитаномъ Коллинсономъ. Оставивъ вмѣстѣ Плимутъ, спустя съ недѣлю, мы раздѣлились при сильномъ вѣтрѣ и при бурной погодѣ и не видѣлись съ нимъ до-тѣхъ-поръ, пока онъ не остановился въ Маггелановомъ Про-

ливѣ, опередивъ насъ въ своемъ переходѣ восемью днями. 20 апрѣля корабль Горгонъ взялъ наши оба судна на буксиръ и провелъ насъ черезъ проливъ; къ ночи того же дня мы раздѣлились снова: шлюпъ Коллинсона послѣ того прибылъ въ Гонолулу къ 25 іюня, мы же пришли туда 30 числа вечеромъ, междутѣмъ, какъ утромъ того же дня капитанъ снялся уже съ якоря, оставивъ мнѣ приказаніе отправиться къ Мысу Лизборну, а тамъ, если опять не встрѣчусь съ его шлюпомъ *Enterprise*, дѣйствовать уже совершенно по моему собственному усмотрѣнію; эти послѣднія распоряженія были самыя удовлетворительныя изъ всѣхъ, какія онъ только могъ мнѣ оставить. Вслѣдствіе того, я не терялъ времени въ Уэгу (Wahoa), куда прибылъ 2 го и откуда отплылъ *4 іюля*, запасшись на три года, считая съ октября мѣсяца, всякаго рода провизіей.—Итакъ вы видите, что я очень хорошо позаботился о себѣ, или, лучше сказать, удалилъ отъ нѣжныхъ сердецъ моихъ соотечественниковъ всякое опасеніе, по-крайней-мѣрѣ на три года, или почти на четыре, насчетъ нашей судьбы; время это, повѣрьте, я не имѣю намѣренія посвятить изученію полярной ботаники.

«Итакъ, предполагая, что я буду слѣдовать своему собственному плану, я намѣренъ направиться на востокъ, то-есть къ 130° меридіана, и тамъ воспользоваться первымъ свободнымъ путемъ, чтобы проникнуть на *Банксову Землю*. Если же и тамъ море будетъ открыто и свободно отъ льдовъ и позволитъ мнѣ заключить, что, продолжая идти далѣе на востокъ, я буду въ состояніи прочистить себѣ путь, то приведу это въ исполненіе, разумѣется, принявъ осторожность, чтобъ не быть затертымъ въ бухтѣ къ юговостоку, близъ Бутіи.

«Если это мнѣ удастся, то слѣдующею моею заботой будетъ достичь сѣверной части острова Мельвилля (на южной части мнѣ нечего дѣлать, потому-что она назначена для изслѣдованія капитану Остину) и тамъ произвесть развѣдки между островами на лодкахъ и высадочными партіями по льду. Послѣ того я намѣренъ пройдти чрезъ Веллингтоновъ и другіе каналы, постараюсь достичь до Пролива Джонсъ, проложить себѣ путь черезъ него и такимъ образомъ воротиться домой черезъ Баффиновъ Заливъ. Время теперь благопріятствуетъ нашему начинанію; продолжительные юговосточные вѣтры отгонятъ льды къ сѣверу и очистятъ море. Я не думаю, что меня можно принять за мечтателя, потому-что предполагаю возможнымъ совершить это путешествіе въ два года и вернуться домой въ 1852 или, навѣрно, въ 1853 году. Что же касается до зимнихъ квартиръ или до зи-

мовки, то это такой вопросъ, который нисколько не будетъ имѣть вліянія на мое путешествіе; я такъ глубоко убѣжденъ, что мореплаватели теряютъ бо́льшую часть свободнаго для плаванія времени въ заботахъ и опасеніяхъ насчетъ своей зимовки и спасенія кораблей, вмѣсто того, чтобъ продолжать поиски и достигать главной цѣли экспедиціи, что я, съ своей стороны, вовсе не намѣренъ и думать о томъ, и гдѣ встрѣтятъ и остановятъ меня льды — тамъ и будетъ моя зимняя квартира. Гдѣ многаго ожидаютъ, тамъ необходимо и рисковать многимъ. Въ случаѣ, если бы я даже и погубилъ судно, стараясь исполнить во всевозможной точности намѣренія лордовъ Адмиралтейства, то смѣю надѣяться, что цѣль, для которой это дѣлается, должна извинить такое пожертвованіе. Я обсудилъ это обстоятельство во всѣхъ отношеніяхъ и съ рѣшимостью употреблю всѣ крайнія усилія; результатъ же предоставляю на волю Того, Кто располагаетъ судьбами всѣхъ.

«Мы не подтянули еще ни одного бинет-паруса, несмотря на то, что сдѣлали уже переходъ отъ 17° южной до 69° сѣверной широты. Я прошелъ прямымъ курсомъ отъ Уэго (Wahoa), что, какъ я полагаю, удается не всегда; но правда, я долженъ былъ употребить отчаянныя средства. Коллинсонъ разсказывалъ, что онъ доходилъ до 170° долготы и 30° сѣверной широты прежде, чѣмъ попалъ на курсъ: значитъ, я нахожусь, можетъ-быть, до сего времени подъ вліяніемъ счастливой планеты. Итакъ, любезный сэръ-Джорджъ, если вы не получите болѣе извѣстій обо мнѣ, не поминайте меня лихомъ и вѣрьте всегда чувствамъ уваженія къ вамъ вашего преданнаго друга

Роберта Мак-Клюра.

«NB. Экипажъ мой принадлежитъ къ числу самыхъ лучшихъ командъ, которыя когда-либо отправлялись изъ Великобританіи. Это обстоятельство, какъ вы сами знаете, составляетъ одно изъ самыхъ большихъ удовольствій, какія можетъ имѣть командиръ судна.»

Секретарь Адмиралтейства въ Лондонѣ получилъ послѣ того отъ 13 сентября 1850 года слѣдующее донесеніе отъ капитана Коллинсона, которое сообщаемъ здѣсь вкратцѣ:

«Шлюпъ Энтерпрайзъ. Портъ Кларенсъ. 13 сент. 1750.

«29 іюля мы достигли западной оконечности Алеутской гряды; 11 августа увидѣли Островъ Св. Лаврентія и взяли курсъ на Мысъ Лизборнъ, въ надеждѣ встрѣтить шлюпъ Геральдъ или бригъ Пловеръ. Не встрѣтившись, однако, ни съ тѣмъ, ни съ другимъ и не найдя на берегу никакого оставленнаго для насъ извѣстія,

я продолжалъ путь до входа Вайнрейта—послѣдняго мѣста изъ назначенныхъ для рандеву. Здѣсь мы 13 числа съѣзжали на берегъ, но, не найдя ничего, я взялъ курсъ N; на слѣдующее утро увидѣлъ ледъ, но безъ важныхъ препятствій дошелъ до сѣверной широты 72°40′, западной долготы 159°30′. 20 и 21 числа мы пытались пробраться далѣе по направленію къ сѣверу, но здѣсь путь нашъ былъ прегражденъ сплошнымъ льдомъ, заставившимъ насъ спуститься къ S, чтобы пробраться къ западу. Видя, что и эта попытка будетъ безполезна, я рѣшился не искать болѣе сообщенія съ берегомъ у мыса Барро, а попытаться найдти проходъ далѣе на сѣверъ. Находясь уже въ широтѣ 73°20′, мы увидѣли, что край западной части льда направляется къ югу, потому я и поворотилъ на западъ, думая выбраться на чистое мѣсто. Чѣмъ далѣе мы проходили, тѣмъ затруднительнѣе становилось наше положеніе; 29 числа термометръ понизился до $-1^3/_4$ Реомюра, и какъ не предвидѣлось возможности исполнить въ нынѣшнее лѣто и части инструкцій, данныхъ намъ отъ лордовъ Адмиралтейства, то я спустился къ Мысу Гопъ (Hope) и, прибывъ къ нему 31 числа, нашелъ бутылку, оставленную шлюпомъ Геральдъ, съ увѣдомленіемъ, что Пловеръ останется зимовать въ гавани Грентли.

«Найдя для себя неудобною эту гавань, я рѣшаюсь отправиться на зимовку въ Гонг-Конгъ, гдѣ и намѣренъ оставаться до 1 апрѣля слѣдующаго года; предварительно же я осмотрѣлъ въ гавани Грентли бригъ Пловеръ и далъ приказанія командиру Муру заходить ежегодно на Островъ Св. Лаврентія, лежащій въ 65° 38′ сѣв. шир. и 170°43′ запад. долг. Китоловы весьма часто посѣщаютъ этотъ островъ и могутъ оставлять на немъ бумаги, какія лордамъ будетъ угодно поручать имъ.

«Теперь, предполагая отправиться снова на сѣверъ и стать въ наивыгоднѣйшемъ положеніи для подачи помощи Инвестигатору. Судно это, совершивъ удивительно-быстрое плаваніе отъ Сандвичевыхъ Острововъ, встрѣтилось 31 іюля, на высотѣ Мыса Гопъ, съ шлюпомъ Геральдъ, а 5 августа въ сѣверной широтѣ 70° 40′, западной долготѣ 159° 52′ съ Пловеромъ. При этой послѣдней встрѣчѣ Инвестигаторъ шелъ подъ всѣми парусами къ N, и, по всей вѣроятности, достигъ окрестностей мыса Барро 15 днями ранѣе Энтерпрайза. Если такъ, то можно полагать, что капитанъ Мак-Клюръ избралъ путь около берега и успѣлъ уже достигнуть мыса Батурста....

«Капитанъ *Ричардъ Коллинсонъ.*»

Отъ капитана Келлета, командира шлюпа Геральдъ, получены рапорты отъ 14-го октября 1850 г. на возвратномъ пути изъ Берингова Пролива.—10-го іюля шлюпъ Геральдъ имѣлъ сношеніе у Острова Шамиссо съ бригомъ Пловеромъ, проведшимъ тамъ прошедшую зиму. Оба судна отправились оттуда на сѣверъ, пока не усмотрѣли сплошнаго льда, послѣ чего Геральдъ, возвратившись къ Мысу Лизборнъ для отъисканія экспедиціи капитана Коллинсона, встрѣтился 31-го числа съ шлюпомъ Инвестигаторъ, пришедшимъ въ удивительно-короткое время (26 дней) отъ Сандвичевыхъ Островов. Геральдъ остался крейсировать на высотѣ Мыса Лизборнъ, а 19-го августа встрѣтился вторично съ Пловеромъ, возвращавшимся отъ Мыса Барро. Командиръ Пловера, капитанъ Муръ, объѣхалъ на гребныхъ судахъ весь берегъ отъ Мыса Ледянаго до Мыса Барро и подробно осмотрѣлъ всѣ входы, неузнавъ однакожь ничего объ отъискиваемой экспедиціи. Г. Муръ и люди, раздѣлявшіе съ нимъ трудъ, страдали жестоко отъ холода. Снабдивъ Пловеръ достаточнымъ количествомъ провизіи, капитанъ Келлетъ приказалъ ему прозимовать въ гавани Грентли, а самъ отправился къ югу, намѣреваясь возвратиться въ Англію.

Въ заключеніе разныхъ извѣстій о плаваніи кораблей, посланныхъ для отъисканія Франклиновой экспедиціи, приведемъ еще одно свѣдѣніе, напечатанное въ *Colombo Observe* изъ Сингапура, отъ 6-го января этого года.

«Я могу (пишетъ корреспондентъ) сообщить вамъ самыя позднѣйшія извѣстія о поискахъ, производимыхъ для отъисканія сэра Джона Франклина и его команды, извѣстія, которыя не дошли еще до свѣдѣнія самого Адмиралтейства. Сюда прибылъ королевскій шлюпъ Геральдъ путемъ отъ Сандвичевыхъ Острововъ и мимо Гонг-Конга и привезъ съ собою самыя свѣжія новости съ отдаленнаго сѣвера. Недалеко отъ крайняго поселенія Русской Мѣховой Компаніи, туземцы извѣстили шлюпъ Геральдъ, что въ 300 или 400 миляхъ отъ берега на твердой землѣ отрядъ бѣлыхъ людей расположился лагеремъ, и что Русскіе дѣлали попытку снабдить ихъ всѣми припасами и необходимыми вещами; но туземцы, находясь во враждѣ съ Русскими, препятствовали этому намѣренію. Нельзя было открыть никакихъ сообщеній съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ разбитъ лагерь, потому-что дикари никого не допускали. Эскимосы весьма-убѣдительно подтвердили эту темную исторію съ прибавленіемъ, что бѣлые и туземцы поссорились между собою и бѣлые всѣ были умерщвлены. Были ли эти бѣлые изъ Франклиновой партіи, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ остается мало надежды отъискать ихъ живыми, потому-что по-крайней-

мѣрѣ уже годъ, какъ у нихъ не должно быть провизіи, и болѣе двухъ лѣтъ, какъ у нихъ не должно доставать топлива, которое столь же необходимо, какъ и пища.»

Приводимъ это извѣстіе, какъ его нашли, непридавая ему большаго значенія.

Въ настоящую навигацію предположеніе отправить новую экспедицію для поисковъ на томъ же пространствѣ, гдѣ предполагалось и прошлаго года. *Принцъ Альбертъ* будетъ вооруженъ снова и отправится къ Проливу Принца Регента; тамъ онъ будетъ оставленъ въ безопасной гавани, а экипажъ предприметъ путешествіе на шлюпкахъ далѣе, пока позволитъ открытое море. Переправясь черезъ Перешеекъ Бутіи (Boothia), партія будетъ производить поиски къ западу, доколѣ возможно. Гдѣ нельзя будетъ пройдти шлюпкамъ, тамъ будутъ употреблены особаго рода байдары-нарты (kycks), на которыхъ, съ помощью Эскимосовъ, партія проникнетъ на 100 или 200 миль далѣе, чѣмъ возможно на шлюпкахъ, потому-что такія байдары можно перевозить и по льду. Экспедиція эта останется въ Полярномъ Морѣ только одно лѣто, и, если состояніе погоды и льдовъ поблагопріятствуетъ, поиски будутъ сдѣланы на весьма-большомъ пространствѣ.

Принцъ Альбертъ, зимовавшій въ Эбердинѣ, будетъ поспѣшно вооруженъ и полагаютъ, въ половинѣ іюня достигнетъ Пролива Ланкастеръ. Экспедиція ввѣряется капитану Кеннеди, который для этого прибылъ изъ Америки. Г. Кеннеди, долго служившій въ Гудзонбэйской Компаніи, коротко знакомъ съ полярными странами. Онъ восемь разъ зимовалъ въ Лабрадорѣ и первый изъ Европейцевъ изслѣдовалъ сѣверную часть этого льдистаго берега. Весь экипажъ будетъ состоять, включая капитана, изъ 6 опытныхъ матросовъ и 12 охотниковъ, за которыми г. Кеннеди ѣздилъ на Оркадскіе Острова—всего изъ 19 человѣкъ.

ИСТОКЪ НИЛА.—Въ газетѣ «Times» напечатано было письмо изъ Вѣны отъ 9-го февраля, замѣчательное по слѣдующему извѣстію, интересному для географіи: «Такъ-какъ всякія свѣдѣнія объ истокѣ Нила возбуждаютъ въ британской публикѣ живой интересъ (пишетъ корреспондентъ), то я не могу умолчать о томъ, что сегодня видѣлся съ докторомъ Кноблихеромъ, генеральнымъ папскимъ викаріемъ въ Центральной Африкѣ. Онъ провелъ нѣсколько лѣтъ среди Маронитовъ, въ Леванонѣ, и утвердилъ свое мѣстопребываніе въ городѣ Картумъ (Khartum), при которомъ рѣка

раздѣляется на Бѣлый и Голубой Нилъ. Вдоль по Бѣлому Нилу докторъ Кноблихеръ доходилъ вверхъ до 4° 9′ отъ экватора. Въ этой широтѣ, онъ дважды восходилъ на гору Логвекъ и оттуда усматривалъ, что Нилъ направляется далѣе съ юго-запада и наконецъ исчезаетъ между двумя горами. Туземцы, съ которыми онъ встрѣчался, Негры изъ Бари, сказывали ему, что далѣе за горами рѣка идетъ прямо съ юга. Въ этомъ мѣстѣ, то-есть при 40° 45′ сѣверной широты, ширина Нила не превосходитъ 656 футовъ, глубина же доходитъ отъ $9^3/_4$ до $16^1/_3$ футовъ. Докторъ Кноблихеръ, уроженецъ изъ Лайбаха, въ Карніоліи, какъ лингвистъ, достойный ученикъ Меццофанти, полагаетъ, что истокъ Нила находится къ югу отъ экватора; въ этомъ предположеніи его убѣждаетъ фактъ, что воды Нила значительно возвышаются къ 16-му января — обстоятельство, которое г. Кноблихеръ считаетъ слѣдствіемъ періода дождей въ предѣлахъ гораздо-южнѣйшихъ. Онъ вышелъ изъ Картума 13-го ноября 1849 года, достигъ къ 16-му января слѣдующаго года до страны Барисскихъ Негровъ, которыхъ насчитываетъ около 2 милліоновъ, и къ 7-му марта вернулся снова въ Картумъ. Журналъ этого предпріимчиваго и ученаго путешественника чрезвычайно - занимателенъ. Съ истинно-нѣмецкимъ терпѣніемъ дѣлалъ онъ наблюденія до шести разъ въ часъ надъ всѣми измѣненіями въ направленіяхъ рѣки, надъ быстротою теченія, направленіемъ вѣтра, особенностями прозябаемости, явленіями небесныхъ тѣлъ и проч.; короче сказать, надъ всѣмъ, что только могло возбудить интересъ ученаго.

«Докторъ Кноблихеръ дополнилъ карту Африки, изданную «Обществомъ для распространенія познаній» согласно съ свѣдѣніями, находящимися въ его дневникѣ. Австрійскій путешественникъ предполагаетъ продолжать свои розъисканія и надѣется къ ноябрю этого года быть снова въ странѣ Барисскихъ Негровъ.

«Изъ разговора съ нимъ я узналъ, что средства не позволили ему, до отправленія въ Африку, пріобрѣсть хронометръ; у него были секстантъ, барометръ, термометръ и прочіе инструменты, но главнѣйшаго, т. е. хронометра, во все не было и нѣтъ даже по сіе время.»

Такимъ-образомъ точка, достигнутая докторомъ г. Кноблихеромъ, находится нѣсколькими милями выше того крайняго предѣла рѣки, до котораго доходила вторая турецко-египетская экспедиція, посыланная покойнымъ Мехмедомъ-Али для изслѣдованія истока Нила, и въ которой принимали участіе гг. д'Арно и Верне. Вопросъ, возбужденный противорѣчащими показаніями этихъ двухъ путешественниковъ о томъ, выходитъ ли Нилъ съ востока или съ юга,

разрѣшается этимъ новымъ яснымъ изслѣдованіемъ г. Кноблихера касательно верхняго теченія рѣки.

Описаніе австрійскаго путешественника теченія Нила выше 4° сѣверной широты, совпадаетъ весьма-близко съ направленіемъ этой рѣки, означеннымъ на картѣ «*Верхній Нилъ согласно съ ипотезою доктора Беке*», помѣщенной въ эдинбургскомъ New Philosophical Journal за октябрь 1848 г., при статьѣ: *О истокѣ Нила въ Лунныхъ Горахъ*.

Извѣстія о Калифорніи. — Журналъ «Placer Times» сообщаетъ слѣдующія статистическія свѣдѣнія о богатствѣ золотоносныхъ розсыпей въ Калифорніи.

«Приводимыя нами данныя относятся до золотоноснаго пространства, заключающагося между *Рѣкою Перьевъ* (Feather river) отъ сѣвера и до Косумны къ югу, и занимаемаго по-крайней-мѣрѣ двумя третями всѣхъ золотоискателей, находящихся въ Калифорніи.

Розсыпи, лежащія около *Рѣки Перьевъ* начинаются отъ нижнихъ пригорковъ за 20 миль отъ Мэрисвиля (Marysville) и простираются въ глубь къ горамъ на протяженіи около 80 миль. На этомъ пространствѣ, можно положить, находится по-крайней-мѣрѣ до 9,000 ч. рабочихъ по берегамъ рѣки. Въ прошедшемъ году самыя богатыя мѣста по количеству промытаго золота были около подгорныхъ возвышенностей и при южной извилинѣ рѣки. По общему вычисленію, въ этомъ мѣстѣ каждый рабочій намывалъ золота, среднимъ числомъ, до 6 долларовъ, или на 8 р. 10 к. сер. въ день. Такимъ-образомъ, полагая двадцать-четыре дня въ мѣсяцъ и считая рабочую пору въ пять мѣсяцевъ, прійдется, что каждый золотоискатель заработаетъ 120 долларовъ въ мѣсяцъ и 600 долларовъ вовсе рабочее время, что для полнаго числа работающихъ на этомъ пространствѣ составитъ сумму въ 5,400,000 долларовъ или 7,290,000 р. сер. — Бассейнъ рѣкъ Юбы (Yuba), *Дир-Крикъ* (Deer-creck), *Гольдрёнъ* (Gold-run) и др. содержитъ до 30,000 челов. золотоискателей. Розсыпи на этомъ пространствѣ нерѣдко доставляли болѣе, нежели на всѣхъ другихъ мѣстахъ Калифорніи; но какъ, съ другой стороны, многіе золотоискатели получали довольно-бѣдную добычу, то поэтому среднее пропорціональное количество намытаго золота должно быть принято гораздо - менѣе, нежели на пространствѣ, орошаемомъ Рѣкою Перьевъ. Считая, слѣдственно, только по 4 доллара въ день на каждаго золотоискателя, мы получимъ, что впродолженіе 5 мѣсяцевъ 30,000 работающихъ, населяю-

щихъ это пространство, добыли всего золота на сумму до 14,400,000 долл., или на 19,440,000 р. сер. Медвѣжья Рѣка, слѣдующая далѣе къ югу, содержитъ на берегахъ своихъ, какъ должно полагать, до 3,000 золотоискателей. Богатство розсыпей на этомъ пространствѣ можно оцѣнить, какъ и на предъидущемъ, въ 4 долл., среднимъ числомъ, на каждаго работника въ одинъ рабочій день. Общая сумма добытаго золота во все время рабочей поры составитъ такимъ-образомъ 1,440,000 долл., или 1,944,000 руб. серебр.

Наконецъ, на пространствѣ, орошаемомъ Американскою Рѣкою, можно положить населеніе въ 16,000 человѣкъ, распредѣленныхъ въ слѣдующемъ количествѣ по ея притокамъ: по 5,000 на *Сѣверной и на Средней Вилахъ* (North aud Middle Fork) и 6,000 на *Южной Вилѣ*. Полагая, что каждый рабочій промываетъ здѣсь золота на 5 долларовъ въ день, мы получимъ, что общее количество добытаго золота на этомъ пространствѣ впродолженіе всего рабочаго времени составитъ сумму до 9 милліоновъ долл. или 12,150,000 руб. сер.

Такимъ-образомъ въ сложности на всемъ пространствѣ бассейновъ рѣкъ: Перьевъ, Юбы, Медвѣжьей и Американской 57,000 золотоискателей намываютъ золота на 30,240,000 долл. или на 40,824,000 руб. сер. Хотя въ этомъ вычисленіи принята въ соображеніе только часть всего золотоноснаго пространства Калифорніи, по берегамъ упомянутыхъ рѣкъ, однако можно съ достовѣрностью опредѣлить, что количество добываемаго здѣсь золота составляетъ по самой крайней мѣрѣ $^2/_3$ всего количества металла, получаемаго изъ всѣхъ розсыпей Калифорніи.

Рядомъ съ этими блистательными выводами о богатствѣ Калифорніи мы представимъ нѣсколько выписокъ изъ писемъ очевидца о томъ, какъ добываются эти богатства и какъ трудно достаются они пришельцамъ, алчущимъ золота:

«Марипоза еще очень-недавно представлялся однимъ изъ самыхъ богатыхъ плацеровъ не только въ южной части, но и во всей Калифорніи. Разсказы о немъ походили на чудеса; и если имъ вѣрили, то потому только, что это говорили люди, извѣстные добросовѣстностью и пользующіеся полнымъ довѣріемъ..... Но теперь самыя сладкія мечтанія исчезли; всеобщее уныніе замѣнило ихъ и произвело такія же опустошенія, какъ и сама золотая лихорадка въ свое время. Теперь же отчаяніе и печаль повсюду: пробужденіе было тѣмъ ужаснѣе, чѣмъ блистательнѣе были сновидѣнія.

«Марипоза на кастилланскомъ нарѣчіи значитъ — бабочка; имя это

дано было этой высохшей рѣчкѣ потому, что въ извѣстное время огромное число бабочекъ порхаетъ надъ ней и въ такомъ количествѣ, что онѣ походятъ на хлопья снѣга, валящагося съ неба въ зимнее время. Открытая въ прошломъ году, въ самую рабочую пору, Марипоза дала значительныя богатства, но только нѣкоторымъ золотоискателямъ, а не всѣмъ. Золото, добытое въ ней, было въ большихъ, тяжеловѣсныхъ зернахъ, частію круглыхъ, частію плоскихъ, весьма-похожихъ на золото Рѣки Станислава. Нѣкоторыя зерна вѣсили по нѣсколько унцій. Не проходило дня, чтобъ не находили самородковъ въ нѣсколько фунтовъ. Многіе изъ нихъ попадались въ кускахъ кварца. Въ числѣ горъ, у подошвы которыхъ протекаетъ Марипоза, находятся три, состоящія совершенно изъ кварца; одна изъ нихъ преимущественно славится богатствомъ золота.

«Это обстоятельство, вмѣстѣ съ прочими, доставило чрезвычайную извѣстность Марипозѣ. Всѣ стремились сюда съ тою мыслью, что золото попадается здѣсь не въ порошкѣ, не въ малыхъ зернахъ, но большими кусками и цѣлыми горами. Впродолженіе всей зимы Марипоза была покрыта толпами искателей, партіями Американцевъ, захватившихъ участки для разработки и проведшихъ всю зиму и весну безъ дѣла, смотря, какъ протекала вода и ожидая уменьшенія полой воды, чтобъ начать работы. Всѣ иностранцы были устранены отъ свободной разработки и должны были дорогою цѣною покупать себѣ право работать. Несчастные пришельцы, лишенные всякихъ средствъ и утомленные дорогою слишкомъ въ 100 льё по грязи, по снѣгамъ горъ, едва достигали мѣста назначенія и мечтали ужь о концѣ своихъ страданій, какъ совершенно-неожиданно встрѣчали начало новыхъ несчастій.

«Всякій думалъ, что его дѣло уже сдѣлано и что стоило только нагнуться, чтобъ вытащить желанный металлъ изъ рѣки; но и эти было не очень-легко, потому-что вода все текла и не убывала, или убывала весьма-немного. Однако въ удобную пору принялись за работу, но и тутъ главнѣйшимъ препятствіемъ была опять вода, которая пробивалась сквозь пески, заливала безпрестанно шурфы, по мѣрѣ того, какъ рыли землю, и дѣлала такимъ-образомъ работу невозможною. Тогда вздумали употребить насосы, но для этого надобно было имѣть доски, рабочихъ и инструменты. Наконецъ кое-какъ успѣли сколотить четыреугольные насосы изъ досокъ; кусокъ бычьей кожи или голенище сапога, прикрѣпленные къ вѣтви дерева, замѣнили стержень, къ верхнему концу котораго придѣлали горизонтально палки въ видѣ креста, и такимъ-то образомъ рабочій долженъ былъ выкачивать во-

ду, постоянно двигая стержень снизу вверхъ съ необыкновеннымъ усиліемъ. Эта работа предоставлена была иностранцамъ, которые рѣшались наниматься за 5 р. сер. въ день. Надобность въ этихъ насосахъ была такъ велика, что за нихъ платили до 125 р. и болѣе.

«Для того, чтобъ выкачать воду изъ шурфа въ 6 квадр. футовъ, нужно было часто до двухъ насосовъ, и тогда только достигали дна, но и тутъ находили только грязь, или песокъ и весьма-немного золота. Очень-немногіе получили до одной унціи въ день, а если и находили столько, то ненадолго: скоро нужно было приниматься за новую работу и шурфовать въ другомъ мѣстѣ.

Однакожь на Марипозѣ было много и богатыхъ пріисковъ, изъ которыхъ добывалось отъ 4 до 5 фунтовъ въ день. Очень-возможно, что многіе золотоискатели обогатились порядочно, попадая постоянно на самыя лучшія мѣста. Было время, что ни одинъ рабочій негръ не уходилъ съ пріиска, неунося съ собою каждый вечеръ отъ 15 до 20 унцій золота; тотъ же негръ нерѣдко открывалъ самородки довольно-тяжеловѣсные: одинъ, напримѣръ, въ числѣ ихъ, въ 7 фунтовъ. Но случаи эти рѣдки и совершенно выходятъ изъ общаго порядка; они пересказываются журналами, которымъ эти новости доставляются разными торгашами, желающими приманить покупателей на плацеры. Издали Калифорнія представляется вся золотою; вблизи золото исчезаетъ: оно зарыто подъ землею, или подъ водою, и не достается безъ усилій. Теперь Марипоза почти покинута совершенно; по берегамъ кое-гдѣ еще работаютъ золотоискатели, преимущественно Французы; Американцы оставили ее, проклиная и бросивъ тамъ насосы, ломы, лопатки, промывальные приборы (craddle) и инструменты всякаго рода въ шурфахъ, которые они не успѣли дорыть, и отправились далѣе, къ лучшимъ пріискамъ.

«Американцы въ-особенности убиты духомъ и не могутъ примириться съ разочарованіемъ. Они слишкомъ вѣрили этимъ лживымъ слухамъ, по которымъ золото находилось повсюду, и только стоило, такъ-сказать, нагнуться, чтобъ поднять его съ земли. Теперь многіе изъ нихъ думаютъ о томъ только, чтобы добыть его сколько нужно на дорогу, и кое-какъ добраться до родины. Вотъ какъ оканчиваются золотые сны и сладкія мечтанія! А между-тѣмъ Калифорнія заключаетъ въ себѣ огромныя, неисчислимыя богатства, въ тысячу разъ бóльшія, нежели тѣ, которыя уже добыты изъ нея втеченіе трехъ лѣтъ; но богатства эти разсѣяны на огромныхъ пространствахъ и достаются потомъ и кровью, зерно за зерномъ, если можно такъ выразиться.

Переселенцы думали найдти совершенно-другое. Они устаютъ уже съ перваго дня; несмотря на то, они продолжаютъ работу, но имъ не достаетъ ни рѣшительности, ни постоянства въ усиліяхъ. На мѣстѣ они смотрятъ на все съ темной стороны, и кочующей жизни, сопряженной съ лишеніями, противополагаютъ въ своихъ мысляхъ воспоминанія о родномъ кровѣ и покинутыхъ удобствахъ. Тоска по родинѣ овладѣваетъ ими, слѣдитъ за ними съ пріиска на пріискъ и заставляетъ наконецъ чувствовать отвращеніе къ золоту, къ розсыпямъ и къ своей собственной судьбѣ. Половина золотоискателей находится въ такомъ положеніи.

Однакожь суровая жизнь въ горахъ Сіерры-Невады не лишена прелестей для тѣхъ, кто счастливъ въ добычѣ золота, или кого необходимость не принуждаетъ къ работѣ на розсыпяхъ. Впродолженіе 8 мѣсяцевъ эта величественная страна пользуется удивительнымъ климатомъ; небо, постоянно голубое, постоянно чистое, кажется, удаляетъ всякую мысль о возможности умереть. Во все время весны, лѣта и большей части осени тамъ не бываетъ ни капли дождя, ни малѣйшей грозы. Прозрачная небесная лазурь соединяетъ землю съ небомъ, и человѣкъ дышетъ благорастворенным воздухомъ благословенной страны. Климатъ столько же здоровъ, какъ и прекрасенъ; болѣзни тѣла здѣсь вовсе неизвѣстны; состояніе здоровья самое удовлетворительное, и смертные случаи чрезвычайно-рѣдки. Правда, было нѣсколько скорбутныхъ припадковъ, но и они были причиняемы употребленіемъ соленой пищи, составляющей привычку американскаго образа жизни. Встрѣчаются также лихорадки отъ продолжительной работы въ водѣ во время сильныхъ жаровъ, когда верхняя часть тѣла находится въ испаринѣ, между-тѣмъ, какъ ноги остаются въ холодной ключевой водѣ. Несмотря на это, страдающихъ лихарадкою весьма-немного, и болѣзнь уступаетъ скоро врачебнымъ средствамъ, притомъ же докторовъ болѣе, нежели больныхъ.

«При рѣкѣ Марипозѣ есть городъ, если его можно назвать городомъ, носящій то же имя; это столица южнаго округа. Въ ней находятся игорные домы, лавки, *театры*, ресторація, булочникъ и мясникъ; даже есть одна паровая машина, которая пущена въ дѣйствіе; число машинъ вскорѣ, безъ-сомнѣнія, увеличится. Всѣ эти вещи не обращаютъ на себя вниманія въ Европѣ, но для золотоискателя чрезвычайно-важны, въ особенности же булочная и мясная лавки, потому-что онъ, къ сожалѣнію своему, давно уже довольствуется только солёною пищей и не-

пропеченою мукой. Въ Марипозѣ заведена также почта для писемъ, которая отправляется каждый мѣсяцъ въ Сан-Франциско; за каждое письмо платится по два піастра или около 2 р. 50 к. с. Доставка писемъ, впрочемъ, не отличается исправностью.»

ПУТЕШЕСТВІЕ ЛЕЙТЕНАНТА БРИТАНСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ СЛУЖБЫ Ф. ФОРБСА ВЪ ДАГОМЕЙ, ВЪ 1849—50 ГОДУ. — Осенью 1849 года отважный африканскій путешественникъ г. Дёнканъ назначенъ былъ отъ британскаго правительства въ должность вице-консула при дагомейскомъ королѣ. Для сопровожденія его до *Абомей*, столицы королевства, опредѣленъ былъ заслуженый офицеръ изъ блокадной эскадры, лейтенантъ Форбсъ. Главный предметъ миссіи состоялъ въ томъ, чтобъ вступить съ королемъ страны Дагомей въ переговоры о прекращеніи торга неграми и склонить его, если можно, на введеніе болѣе-законныхъ предметовъ мѣны — въ торговыя занятія своихъ подданныхъ. Для этой цѣли г. Форбсъ былъ снабженъ письмомъ къ королю отъ главнаго командира флота.

Король, выразивъ, чрезъ особаго посланца, готовность принять миссію, послалъ для свободнаго прохода черезъ владѣнія, особаго рода открытый листъ, или паспортъ, состоявшій изъ палки съ золотымъ набалдашникомъ. Гг. Дёнканъ и Форбсъ, сопровождаемые переводчиками и свитою негровъ, несшихъ бочонки съ ромомъ, мѣшки съ рѣдкими раковинами и прочіе предметы, назначенные въ подарокъ королю, отправились, 12 октября, изъ Уайда (Whydah), гавани этой страны, и послѣ четырехдневнаго перехода достигли до столицы Абомей, лежащей въ 90 миляхъ отъ морскаго берега.

Вотъ какъ г. Форбсъ описываетъ наружный видъ столицы: «На протяженіи около четверти мили за городскими воротами, по каждой сторонѣ дороги, въ защищенномъ мѣстѣ, стояло по парѣ тридцати-двухъ фунтовыхъ орудій. Отъ этого мѣста до самыхъ воротъ дорога окаймлена рядомъ фетишскихъ домовъ, которыхъ мы насчитали болѣе шестидесяти. Влѣво по опушкѣ частой рощи, виднѣлся дворецъ, окруженный красной глиняной стѣною. При входѣ въ Абомей путешественникъ невольно ощущаетъ какое-то чувство неудовольствія при этомъ недостаткѣ пышности и при видѣ отвратительно-ужасныхъ украшеній городскихъ воротъ. Городъ занимаетъ пространство величиною до 8 миль и окруженъ рвомъ въ 5 футовъ глубиною, обсаженнымъ колючею акаціей, которая составляетъ единственную его защиту. Входъ въ него возможенъ только черезъ 6 воротъ, которыя состоятъ изъ простой глиняной стѣны поперегъ дороги и имѣютъ два прохода:

одинъ оставляется собственно для короля, другой служитъ вообще для всѣхъ его подданныхъ. Въ каждомъ проходѣ поставлено по два человѣческіе черепа, а на внутренней сторонѣ цѣлая колонна всевозможныхъ череповъ человѣческихъ, всѣхъ хищныхъ животныхъ и даже слоновъ. Кромѣ этихъ 6 воротъ, ровъ, имѣющій почти-овальное очертаніе вокругъ города, пересѣкается двумя фальшивыми боковыми воротами, направленными къ сѣверу и къ сѣверозападу, которыя не имѣютъ другой цѣли, кромѣ той, чтобы сбить съ пути непріятеля, въ случаѣ ночнаго нападенія. Въ центрѣ города дворцы *Данж-ла-Кордехъ* и *Агрилгомехъ*, соприкасающіеся одинъ другому; къ сѣверу возвышается главный, старый дворецъ Дагомей; около нихъ и къ южной сторонѣ города расположены прочія зданія, изъ которыхъ самыя замѣчательныя — домы королевскихъ министровъ. Прямо противъ Агрилгомехъ оставлена широкая площадь, на которой выстроены шалаши, и крытое сборное мѣсто, для совѣщаній, расположена баттарея пушекъ для салютованія и вырытъ прудъ стоячей воды. За юговосточными воротами такая же баттарея, такой же прудъ, разныя кузницы и слесарныя лавки. Дороги въ городѣ, или улицы, содержатся въ хорошемъ порядкѣ, и хотя въ столицѣ вовсе невидно торговыхъ лавокъ, но этотъ недостатокъ замѣняется двумя большими рынками, сверхъ того большимъ числомъ меньшихъ рынковъ, лавки которыхъ постоянно наняты и обыкновенно посѣщаются женщинами всѣхъ классовъ и состояній, начиная съ женъ приближенныхъ къ королю лицъ до жены послѣдняго кузнеца. Домы фетишей, довольно-многочисленные, отличаются особенно-забавными украшеніями. Вся ткацкая работа производится внутри дворцовъ и въ частныхъ домахъ; единственное фабричное заведеніе посвящено приготовленію глиняной посуды, и оно, вмѣстѣ съ красильнымъ домомъ, составляетъ монополію короля, оттого, что его жены занимаются этою работой, и потому никому не дозволяется приходить на фабрику. Внутри города обширныя пустопорожнія мѣста и воздѣланныя поля. Тамъ нѣтъ, собственно говоря, правильныхъ улицъ, и для Европейца трудно представить себѣ, что онъ находится въ столицѣ обширной страны, при видѣ этихъ домовъ, окруженныхъ высокими красными стѣнами, за которыми видны большія лѣсныя, банановыя, апельсинныя и другія фруктовыя деревья. Всѣ домы низки и покрыты соломой и только два зданія во всемъ городѣ имѣютъ по два этажа.»

Эмиссары были допущены къ свиданію съ королемъ *Гезо*. Онъ принялъ ихъ въ полномъ величіи, окруженный министрами

и приближенными, своими женами, цѣлою арміей черныхъ амазонокъ и множествомъ народа, также вооруженнаго.

Король Гезо, на взглядъ около 48 лѣтъ отъ-роду, отличается пріятнымъ выраженіемъ въ лицѣ, неимѣющимъ никакихъ признаковъ негритянскаго происхожденія. Нарядъ его отличался отъ пестрыхъ платьевъ его министровъ, женъ и кабуцировъ (дворянъ), разряженныхъ въ самые яркіе цвѣта и обремененныхъ разными коралловыми, золотыми, серебряными и мѣдными украшеніями. Онъ былъ одѣтъ просто въ широкомъ шелковомъ халатѣ желтаго цвѣта, испещренномъ атласными звѣздами и половинными фазами луны; на ногахъ у него были сандаліи Мандинго, а на головѣ испанская шляпа съ золотымъ позументомъ; единственное его украшеніе состояло изъ маленькой золотой цѣпочки европейской работы. Занявъ мѣста на стульяхъ, поставленныхъ прямо противъ циновки короля, эмиссары начали обыкновенныя привѣтствія и любезности. Король много разспрашивалъ ихъ о королевѣ и объ Англіи.

Гезо угощалъ эмиссаровъ, принялъ отъ нихъ подарки, указывалъ имъ на всѣхъ замѣчательныхъ лицъ своего двора, сдѣлалъ передъ ними разводъ войску амазонокъ и особенно обращалъ ихъ вниманіе на придворный церемоніалъ. Однимъ словомъ, онъ былъ чрезвычайно-ласковъ и снисходителенъ, хотя и ясно было, что онъ и его подданные смотрѣли на миссію какъ на любезность, дѣлаемую ему, или какъ на посольство, пришедшее съ почтеніемъ отъ *первой изъ бѣлыхъ націй къ самой могущественной изъ черныхъ*. Что же касается до самого дѣла, то онъ постоянно отклонялся и, прочитавъ письмо главнаго командира флота, сказалъ, что предметъ, упоминаемый въ немъ, такъ важенъ, что требуетъ обсужденія на большомъ собраніи, и просилъ эмиссаровъ прійдти за этимъ въ маѣ мѣсяцѣ, когда бываютъ народныя празднества и общія собранія чиновъ для рѣшенія важныхъ дѣлъ. Такимъ-образомъ наши путешественники принуждены были въ слѣдующемъ году вторично отправиться въ Дагомей.

Относительно статистическихъ и другихъ свѣдѣній, лейтенантъ Форбсъ сообщаетъ слѣдующія подробности: предѣлы Дагомея простираются съ востока на западъ почти на 180 миль, а отъ береговъ моря до сѣверной границы, образуемой горами Конга, на 200 миль. Эта обширная страна, богатая всѣми дарами природы, населена весьма-недостаточно, и причины тому заключаются, какъ въ опустошительныхъ войнахъ, такъ и въ ловлѣ за неграми, происходившихъ здѣсь впродолженіе цѣлаго столѣтія. Все населеніе врядъ ли превосходитъ 200,000

душъ обоего пола, и изъ нихъ только 20,000 принадлежатъ къ свободному классу. Въ столицѣ Абомей считается 30,000 жителей. Армія Дагомейцовъ состоитъ изъ 12,000 чел. регулярнаго войска, въ числѣ которыхъ 5,000 вооруженныхъ амазонокъ-негритянокъ. Учрежденіе этого рода войскъ существовало въ Дагомеѣ еще при королѣ Ада-Гоонзоо, дѣдѣ нынѣшняго правителя Гезо (1774—89), и было одною изъ его счастливыхъ выдумокъ — употребить въ дѣло своихъ подданныхъ женскаго пола для военной службы. Впрочемъ, въ случаѣ особенной надобности, король можетъ выставить и до 50,000 войска обоего пола. Женщины служатъ нехуже мужчинъ, и даже отличаются бо́льшею яростью, нежели мужчины, при нападеніи на непріятеля. Единственное занятіе этого племени, кромѣ довольно-хорошо понимаемаго ими земледѣлія и нѣкоторыхъ фабричныхъ производствъ, сосредоточенныхъ только въ столицѣ Абомей, состоитъ въ войнѣ и въ охотѣ за невольниками. Каждый годъ, въ извѣстное время, всѣ жители вооружаются и отправляются цѣлой массою противъ какого-нибудь сосѣдняго племени, нападаютъ на деревни, разрушаютъ хижины, предавая смерти всѣхъ стариковъ и дѣтей, и загоняютъ цѣлыя тысячи невольниковъ на свою территорію. Невольники частію приносятся въ жертву фетишскимъ божествамъ, частію же пригоняются въ портъ Уайда (Whydah), гдѣ осѣдлые торговцы покупаютъ ихъ отъ дагомейскаго короля и, въ свою очередь, перепродаютъ бразильскимъ и португальскимъ скупщикамъ, выжидающимъ удобной минуты, чтобъ пробраться черезъ океанъ съ своимъ товаромъ мимо британскихъ крейсеровъ. Подобныя охоты снаряжаются обыкновенно въ ноябрѣ и декабрѣ, и выручка ихъ составляетъ единственный доходъ короля, который, кромѣ обыкновеннаго содержанія своихъ солдатъ, во время народныхъ празднествъ раздаетъ имъ постоянно годовыя награды ромомъ, одеждою и прочими вещами. Его министры и другія высшія должностныя лица получаютъ плату такимъ же образомъ. Во время годовыхъ собраній и празднествъ совѣщанія производятся шумно и амазонки играютъ въ нихъ главнѣйшую роль. На этихъ собраніяхъ обыкновенно рѣшается выборъ мѣстности для охоты на слѣдующій годъ, но рѣшеніе содержится въ секретѣ. Жрецы имѣютъ значительное вліяніе на всѣ дѣла и не только во время празднествъ, но постоянно круглый годъ.

По смерти г. Дёнкана, лейтенантъ Форбсъ сопровождалъ на слѣдующій годъ новаго консула, г. Бикрофта. Они прибыли въ Абомей именно въ то время, когда готовились празд-

нества, и оставались тамъ съ 26 мая до 6 іюля. Все это время посвящено было народнымъ совѣщаніямъ, на которыхъ постоянно предсѣдательствовалъ самъ король. Хотя эмиссары и знали, что впродолженіе или послѣ засѣданій люди были приносимы въ жертву, и хотя взоры ихъ безпрестанно поражаемы были видомъ человѣческихъ череповъ, составляющихъ постоянное украшеніе всякихъ собраній, но тѣмъ не менѣе они познакомились съ этими обычаями во всемъ ихъ ужасѣ не ранѣе, какъ въ день торжественнаго праздника, называемаго *эк-дс-нор-ах-тох-мехъ* или *приношеніемъ даровъ*.

На это торжество, обыкновенно празднуемое въ послѣдній день мая, является самъ король въ сопрожденіи своихъ министровъ. Онъ становится на особо-устроенное возвышенное мѣсто и впродолженіе нѣсколькихъ часовъ сряду занимается бросаніемъ внизъ, на драку, окружающимъ его тысячамъ нагаго народа различныхъ подарковъ, состоящихъ изъ разныхъ платьевъ, боченковъ съ ромомъ и проч. Самый послѣдній подарокъ короля состоитъ въ извѣстномъ числѣ живыхъ невольниковъ, которые выставляются на все время празднества на самой площадкѣ съ связанными руками и ногами, въ бѣлой одеждѣ и въ красныхъ шапкахъ на головахъ, а послѣ сталкиваются внизъ въ толпу, на разстерзаніе и разодраніе въ куски. Въ описываемомъ празднествѣ было до 14 такихъ несчастныхъ жертвъ. Гг. Бикрофтъ и Форбсъ, приглашенные королемъ быть свидѣтелями жертвоприношеній, успѣли склонить его на дозволеніе имъ выкупить трехъ изъ несчастныхъ, предложивъ по 100 долларовъ за каждаго. Выкупленные тотчасъ же были развязаны, но должны были оставаться свидѣтелями страшной участи своихъ менѣе-счастливыхъ товарищей. Король настаивалъ непремѣнно, чтобъ эмиссары оставались до конца жертвоприношеній. Внизу, прямо противъ того мѣста, гдѣ находился король, стояли семь или восемь страшныхъ дикарей, вооруженныхъ, кто пиками, кто саблями, и грозно ревѣли, ожидая добычи. Толпа вопила ужасно и кричала королю: мы голодны, мы хотимъ ѣсть. Гг. Бикрофтъ и Форбсъ съ ужасомъ отступили отъ сцены дѣйствія. Самъ король Гезо сбросилъ двѣ или три жертвы; его министры докончили всѣхъ прочихъ. Головы несчастныхъ были послѣ собраны всѣ вмѣстѣ.

Въ заключеніе должно сказать, что главная цѣль миссіи не была достигнута. Гезо представилъ эмиссарамъ слѣдующія уваженія, препятствовавшія уничтоженію торга невольниками: вопервыхъ, народныя привычки и права; вовторыхъ, примѣръ своихъ предковъ и сосѣднихъ племенъ и, наконецъ, невозможность, какъ ему пред-

лагали эмиссары, завести торговлю пальмовымъ масломъ и наложить подати на покоренныя племена. Несмотря на это, онъ продиктовалъ весьма-дружелюбное письмо королевѣ Викторіи, въ которомъ выразилъ, что онъ былъ бы чрезвычайно-радъ сдѣлать свою страну совершенно-земледѣльческою, еслибъ зналъ средства, какими могъ бы довести ее до такого состоянія. При этомъ онъ подтвердилъ желаніе продолжать дружественныя сношенія съ великобританскимъ правительствомъ и изъявилъ готовность принять постояннаго консула или даже нѣсколько миссіонеровъ.

Историческій обзоръ работъ, произведенныхъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ коммиссіею для изслѣдованія береговъ (Coast Survey).— Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, правительство Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ предприняло снять планъ морскихъ береговъ всей этой огромной страны. Нынѣ трудъ этотъ, чрезвычайно обширный, благодаря необыкновенной дѣятельности и твердому постоянству назначенной для того коммиссіи, приближается уже къ окончанію.

Еще за нѣсколько лѣтъ до отдѣленія колоній отъ метрополіи, подъ руководствомъ главнаго правителя британскихъ колоній, Ф. В. де-Барра, снято было нѣсколько картъ сѣвернаго берега Америки; но на этомъ и остановились гидрографическія работы. Революція прекратила вскорѣ эти первыя попытки точнаго изслѣдованія береговъ, однакожь, несмотря на отдаленность времени, къ которому относились первоначальныя работы, карты де-Барра составлены были съ такою точностью, что онѣ служили и послѣ того главнѣйшимъ основаніемъ дальнѣйшихъ работъ по составленію картъ сѣверо-восточнаго берега материка. Если что и можно замѣтить невѣрнаго въ картахъ де-Барра, то это относится только до самыхъ неважныхъ, мелочныхъ подробностей, или до неправильнаго означенія и неполноты гидрографическихъ показаній; впрочемъ, эти послѣднія стали неточны современемъ отъ самихъ естественныхъ причинъ измѣняемости береговой линіи слѣдствіе обмеленія моря.

Первоначальная мысль о съемкѣ общаго плана береговъ во всемъ ихъ протяженіи по одной общей системѣ возникла еще въ 1806 году. Профессоръ Паттерсонъ первый высказалъ ее и тогда же предложилъ слѣдующую систему для однообразнаго исполненія этой работы. Онъ находилъ нужнымъ положить въ основаніе: 1) астрономическое опредѣленіе главныхъ пунктовъ на всемъ пространствѣ, 2) тріангуляцію для соединенія всѣхъ этихъ главныхъ пунктовъ между собою, и 3) на основаніи произведенной тріангу-

ляціи, начать гидрографическія работы. Въ то же время секретарь казначейства, г. Галлатинъ, которому представленъ былъ этотъ проектъ, нашелъ его вполнѣ-полезнымъ и важнымъ какъ для успѣховъ науки, такъ и для самой промышлености, и изъявилъ согласіе на ассигнованіе денежныхъ средствъ необходимыхъ для приведенія этого предпріятія въ исполненіе. Г. Гасслеръ, Швейцарецъ по рожденію и извѣстный своими трудами въ тріангуляціи Бернскаго Кантона, находился въ это время въ Соединенныхъ Штатахъ, и ему-то, изучавшему геодезію у лучшихъ европейскихъ профессоровъ, по-счастію, поручено было принять главное завѣдываніе надъ предполагаемыми работами.

Въ 1807 году состоялся ужь законъ о приведеніи въ дѣйствіе этого предпріятія и о назначеніи для того коммиссіи (Coast Survey). Гасслеръ отправился въ Европу для необходимыхъ приготовленій и покупки инструментовъ, но тамъ задержанъ былъ разными обстоятельствами и наконецъ войною 1812 года. По возвращеніи, въ 1816 году, въ Сѣверо-Американскіе Штаты, онъ ужь оффиціально признанъ былъ главнымъ распорядителемъ работъ, и въ 1818 году первоначальный законъ (1807 года) о Coast Survey былъ пересмотрѣнъ снова и представленъ вторично на утвержденіе. Дальнѣйшія происшествія не благопріятствовали работамъ и остановили обсужденныя намѣренія до такой степени, что вскорѣ и публика и Конгресъ совершенно забыли и думать объ изслѣдованіи береговъ. Такъ шли дѣла до 1827 года.

Въ это время г. Сузардъ (Southard), секретарь Морскихъ Дѣлъ, человѣкъ замѣчательный своими достоинствами и важными услугами, оказанными отечеству, въ своемъ годовомъ отчетѣ за этотъ годъ обратилъ снова вниманіе соотечественниковъ на этотъ забытый, но важный вопросъ и, вслѣдствіе того, въ февралѣ 1828 года Палата поручила Комитету Морскихъ Дѣлъ произвесть слѣдствіе и донести о настоящемъ положеніи дѣла.

Законъ 1807 года былъ пересмотрѣнъ еще разъ, и, начиная съ 1832 года, постоянно отпускаемы были суммы, назначенныя для исполненія этого важнаго препріятія. Собственно говоря, до 1832 года и не принимались, какъ слѣдуетъ, за работы; весь этотъ періодъ времени прошелъ почти въ неудачныхъ попыткахъ, если не считать нѣкоторыхъ замѣчательныхъ наблюденій, сдѣланныхъ г-ми Блёнтъ, отцомъ и сыномъ.

Съ 1832 года принялись за изслѣдованіе береговъ и продолжали работы до 1843 года, когда, вслѣдствіе нѣкоторыхъ измѣненій въ составѣ коммиссіи сдѣланы были новыя распоряженія, а именно: изъ людей, наиболѣе-извѣстныхъ своими учеными познаніями,

составленъ былъ особый совѣтъ, которому поручено было пересмотрѣть произведенныя уже работы и утвердить ихъ на новыхъ основаніяхъ. Инструкціи для производителей работъ, составленныя совѣтомъ и утвержденныя предсѣдателемъ, приняты были и служатъ донынѣ руководствомъ для всѣхъ работъ коммиссіи Coast Survey.

Однажды-принятый планъ производства работъ, предложенный Гасслеромъ, постоянно былъ примѣняемъ ко всѣмъ изслѣдованіямъ, и въ то же время ясно была выражена главная цѣль предпріятія, состоявшая въ томъ, чтобъ соединить въ одномъ трудѣ наиточнѣйшія географическія, топографическія и гидрографическія данныя объ отечествѣ на пользу и для успѣховъ мореплаванія и для защиты береговъ. Улучшеніе портовъ, избраніе выгодныхъ мѣстъ для различныхъ сооруженій, устройство маяковъ, означеніе сигналовъ и вѣхъ — словомъ, всѣ вопросы, имѣющіе непосредственную пользу въ примѣненіи къ практической жизни, предложены были для разсмотрѣнія и для разрѣшенія съ надлежащею точностью.

Въ-отношеніи чисто-ученаго изслѣдованія, распорядителямъ работъ указаны были слѣдующіе важные и многочисленные вопросы: опредѣленіе неправильно-эллиптической формы земли; мѣстныя измѣненія, замѣчаемыя въ тяжести тѣлъ, и причины этихъ измѣненій; внутреннее строеніе земли; приливы и отливы; свойства и вліянія важныхъ атмосферическихъ явленій и пр. и пр. Всѣ эти предметы должны были обращать на себя вниманіе изслѣдователей, и естественно, что сравненія многочисленныхъ наблюденій, производимыхъ на разныхъ пунктахъ, должны были пролить новый свѣтъ на многіе изъ заданныхъ вопросовъ.

Геодезія показываетъ правила, которыми должно руководствоваться при съемкѣ плана обширнаго пространства. Инженеръ-топографъ, снимая карту земли или длиннаго протяженія береговъ, долженъ принимать въ соображеніе сфероидальную форму земли, и въ-особенности стараться съ наибольшею точностью опредѣлить очертаніе той части сфероида, которую онъ наноситъ на карту. Гасслеръ принялъ въ руководство систему проекціи Фламстеда. Для этого по приказанію коммиссіи Coast Survey, вычислены были таблицы, въ которыхъ длины дугъ меридіановъ и параллелей, означенныхъ на картахъ, выражены были въ метрахъ по приблизительному опредѣленію эллиптичности. Послѣ того, въ 1844 году, новый главный распорядитель работъ коммиссіи счелъ нужнымъ ввести въ эти таблицы нѣкоторыя измѣненія, согласно съ поправками г. Бесселя.

Всѣ работы коммиссіи Coast Survey могутъ быть раздѣлены на четыре разнородные отдѣла: 1) тріангуляція, 2) астрономическія и магнитныя наблюденія, 3) топографическія и 4) гидрографическія изслѣдованія.

Главное основаніе съемки состояло въ томъ, что все пространство покрыли сѣтью треугольниковъ — сначала большихъ, имѣвшихъ стороны длиною отъ 10 до 60 миль. Для вычисленія, взяли первую сторону перваго треугольника, называемую *основаніемъ*, и опредѣлили длину ея положительно механическими средствами. Для этого употребляется множество способовъ; но лучшій изъ нихъ, безспорно — способъ профессора Баша (Bache), который, посредствомъ остроумно-придуманнаго прибора, достигаетъ самой совершенной точности въ измѣреніяхъ. Проф. Башъ успѣлъ уже замѣтить и исправить многія неточности въ опредѣленіяхъ, произведенныхъ его предшественниками. По нанесеніи большихъ треугольниковъ, все пространство, заключающееся въ нихъ, раздѣляютъ снова на меньшіе треугольники, составляющіе такимъ-образомъ тріангуляцію втораго и третьяго класса, и вмѣстѣ съ этими работами начинаютъ производить топографическія и гидрографическія изслѣдованія мѣстности во всей подробности. Инструменты, употребляемые производителями работъ, сдѣланы со всевозможною тщательностью; въ числѣ ихъ особенно должно упомянуть о теодолитѣ величиною въ 2½ фута. Первоначально исполненіе этого инструмента поручено было механику Срофтону (Throghton); по смерти его работа передана была Симсу, который и окончилъ ее совершенно подъ руководствомъ самого Гасслера. Теперь, принятый для употребленія при работахъ г-мъ Башомъ, теодолитъ этотъ по справедливости можетъ быть почитаемъ въ Америкѣ и въ Европѣ чудомъ изобрѣтенія и исполненія.

Къ тріангуляціи перваго класса отнесены астрономическія наблюденія надъ долготою, широтою и азимутами, равно какъ и общія магнитныя наблюденія.

Къ тріангуляціи втораго класса присоединены собственно-топографическія работы. Главный предметъ ихъ состоитъ въ опредѣленіи съ мелочною точностью всѣхъ наружныхъ очертаній земли, высоты и очерки холмовъ и возвышенностей, вида и пространства равнинъ, теченія рѣкъ, зданій, извилинъ и окаймленій береговъ, омываемыхъ водами, въ раздѣленіи земель, вспаханныхъ отъ пажитей и луговъ, и въ измѣреніи пространствъ, занимаемыхъ лѣсами, садами виноградниками и пр. и пр.

Вмѣстѣ съ этими работами тѣсно связаны и гидрографическія

изслѣдованія обо всемъ, что̀ могло касаться до мѣстнаго плаванія. Главнѣйшее вниманіе обращено было на глубину различныхъ водъ, направленіе и наружный видъ теченій, свойства отмелей, приливы и отливы, морскіе пути и разные другіе предметы, познаніе которыхъ необходимо для безопаснаго судоходства.

Таковъ былъ общій планъ, принятый коммисіею Coast Survey для производства работъ.

Остается сказать о нѣкоторыхъ подробностяхъ исполненія и выгодахъ, выказавшихся отъ этого великаго предпріятія, производившагося до 1843 г. подъ непосредственнымъ руководствомъ г. Гасслера. Въ этомъ году смерть похитила его, оставивъ ему незабвенную славу между Американцами — и работы поручены были достойному преемнику его, профессору Башу.

Новый распорядитель работъ былъ призванъ къ этому почетному мѣсту по общему, единодушному согласію. Извѣстный уже прежде и уважаемый своими соотечественниками и учеными академіями Европы за изданные имъ въ свѣтъ ученые труды, профессоръ Башъ началъ съ этого времени пріобрѣтать еще бо̀льшую извѣстность своими заслугами, оказываемыми наукѣ и важными улучшеніями, вводимыми въ различныя отрасли работъ коммиссіи Coast Survey.

Для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго окончанія предпринятаго труда, весь берегъ Америки, включая сюда и Мехиканскій Заливъ, раздѣленъ былъ на 9 главныхъ частей, почти-равныхъ по пространству. Такимъ-образомъ всѣ работы могли производиться единовременно на разныхъ мѣстахъ. Правда, можно бы желать, чтобъ главные пункты, опредѣленные первою тріангуляціею, были обозначены особыми деревянными постройками на все время производства работъ, но, за недостаткомъ этого, можно довольствоваться выстроенными вдоль по берегу маяками и другими зданіями, замѣняющими въ нѣкоторомъ отношеніи эти спеціальныя постройки.

Для опредѣленія азимутовъ посредствомъ измѣренія восточныхъ и западныхъ уклоненій полярныхъ звѣздъ г. Нёлти, изъ Филадельфіи (Nulty), составилъ формулу, чрезвычайно-облегчающую вычисленія.

Наблюденія надъ широтами повторялись весьма-часто, и астрономическіе результаты при сравненіи съ геодезическими вычисленіями, выведенными изъ одного центральнаго пункта, привели къ открытію нѣкоторыхъ измѣняемостей въ поверхности земли, относящихся до важнаго вопроса объ общей формѣ и внутреннемъ строеніи земли. Еще въ 1817 году Лапласъ, въ своемъ

отчетѣ, представленномъ Палатѣ Перовъ о топографической картѣ Франціи, обратилъ вниманіе на этотъ замѣчательный ученый фактъ, который впослѣдствіи снова былъ указанъ ученому міру во всей подробности генерал-майоромъ Кольби въ изслѣдованіяхъ объ Ирландіи. Производители работъ коммиссіи Coast Survey пользуются чрезвычайнымъ множествомъ разныхъ инструментовъ, изъ которыхъ многіе совершенно-новаго изобрѣтенія, какъ, напримѣръ, зенитальный телескопъ капитана Талькота, заслуживающій особеннаго вниманія.

Что же касается до долготъ, для опредѣленія которыхъ пользуются наблюденіями надъ затмѣніемъ свѣтилъ, восхожденіями и высшимъ стояніемъ луны и хронометрами, то ихъ проводятъ отъ одного изъ главныхъ пунктовъ или портовъ берега и сравниваютъ съ градусами долготы, полученными въ Европѣ. Г. Бондъ, изъ Кембриджа (въ штатѣ Массачузетъ), замѣтилъ разности въ меридіанахъ, вычисленныхъ на обсерваторіяхъ Великобританіи и Бостона посредствомъ хронометровъ. Всѣ производимыя наблюденія повѣряются съ особеннымъ тщаніемъ, и даже частные люди, занимающіеся астрономіею, приглашены для доставленія въ коммиссію Coast Survey своихъ замѣчаній на результаты, сообщаемые впервые въ свѣтъ; такимъ-образомъ, всѣ, даже случайныя погрѣшности, могутъ быть совершенно устранены.

Изобрѣтеніе электрическаго телеграфа доставило профессору Генри и члену Сената Уокеру (Walker) случай примѣнить къ дѣлу новую методу для полученія разностей между долготами, выраженныхъ во времени, и г. Башъ извѣщалъ уже публику объ этомъ важномъ примѣненіи телеграфовъ въ своемъ донесеніи о лучшихъ способахъ передачи сигналовъ. Мы не будемъ останавливаться на магнитныхъ наблюденіяхъ Coast Survey; довольно сказать, что инструменты, употребляемые для нихъ, были изобрѣтены или улучшены гг. Ллойдомъ, Веберомъ, Риддлемъ и др.

Мы сказали ужь прежде, что топографическія и гидрографическія работы отнесены были къ тріангуляціи втораго и третьяго классовъ. Онѣ производились извѣстными способами. Для общей съемки принятъ былъ способъ г. Лемана съ нѣкоторыми измѣненіями въ подробностяхъ. Размѣръ, принятый для нанесенія пространства на оригинальныхъ листахъ, составляетъ $\frac{1}{10000}$ или $6^2/_3$ англійск. вершка на милю; для картъ гаваней и портовъ принятъ размѣръ вполовину, или $\frac{1}{20000}$ ($3^1/_3$ вершка на милю); наконецъ, общія карты представлены только въ $\frac{1}{80000}$ или $^3/_4$ вершка на милю.

Послѣдній масштабъ совершенно такой же, по которому составлена топографическая карта Франціи. Карты печатаются въ Вашингтонѣ, подъ наблюденіемъ капитана А. А. Гумфрисъ (Humfreys).

По настоящее время изслѣдованія коммиссіи Coast Survey доставили уже немаловажныя и многочисленныя выгоды промышлености и принесли важную пользу наукѣ.

Такъ въ гавани Нью-Йорка, гораздо-далѣе за черту настоящаго рейда, открытъ былъ новый узкій проходъ для кораблей и указаны значительныя измѣненія береговой линіи въ мѣстѣ, называемомъ Санди-Хукъ (Sandy Hook), происшедшія отъ наносныхъ песковъ. Торговая Палата перваго изъ этихъ городовъ могла засвидѣтельствовать, что дѣйствительно въ той чертѣ, гдѣ нынѣ проходитъ линія, на которой останавливаются приливы, море имѣло въ 1856 году до 40 футовъ глубины.

Въ заливѣ Делаваръ тоже открытъ былъ неизвѣстный узкій проходъ для кораблей, весьма-удобно расположенный и защищенный отъ вѣтровъ и пловучаго льда со стороны моря. Вслѣдствіе этихъ указаній оказалось необходимымъ сдѣлать измѣненія на картахъ, означающихъ удобные морскіе пути. Между подводными скалами около мыса Мей (May) и возлѣ Обер-Фолсъ (Ober-Falls) изслѣдованы равномѣрно многіе удобные проходы для кораблей, до-тѣхъ-поръ совершенно неизвѣстные мореплавателямъ.

Проливъ Лонг-Айландъ, бухты Беззардъ, Чизапикъ и Массачузетъ были осмотрѣны экспедиціями коммиссіи въ совершенной подробности, и ничто изъ того, что могло служить для облегченія судоходства, не ускользнуло отъ ихъ вниманія. Такъ указаны были всѣ морскіе пути, представляющіе наиболѣе удобствъ для плаванія, и обозначены опасныя мѣста, скрытыя подъ водами океана. Въ Проливѣ Лонг-Айландъ, на отмели, называемой Церберомъ, открыта скала, возвышающаяся на $13^1/_2$ футовъ надъ поверхностью воды, въ сентябрѣ 1845 года бригомъ *Вашингтонъ*. Въ томъ же году бригъ *Галлатинъ* замѣтилъ еще три подводныя скалы въ одной изъ наиболѣе-посѣщаемыхъ кораблями частей Беззардовой Бухты, а въ 1847 году бригъ *Фениксъ* открылъ новыя измѣненія чрезвычайной важности, происшедшія отъ естественныхъ причинъ, при входѣ въ бухту Мобиль.

Главный распорядитель работъ коммиссіи не оставилъ также безъ вниманія и отмелей Нантукета: весь берегъ былъ изслѣдованъ и подробно обозначенъ на морскихъ картахъ. Общества застрахованія отъ кораблекрушеній въ Бостонѣ и Нью-Йоркѣ публично выразили свою благодарность старанію инженеровъ,

столь много способствовавшихъ облегченію торговли Европы съ Нью-Йоркомъ и Западной Индіи съ восточными Сѣверо-Американскими Штатами. Изслѣдованія Gulfstream были продолжаемы безъ остановки въ 1845 и 1846 годахъ бригомъ *Вашингтонъ* и въ-особенности личными стараніями лейтенанта *Баша*, съ смертію котораго наука понесла значительную потерю. Измѣренія глубины моря въ этомъ пространствѣ достигали до 7,800 ф. отъ уровня моря, и здѣсь замѣчено было чрезвычайно-любопытное явленіе, что теченіе теплой воды, находящееся на 480 брассовъ глубины, раздѣлялось на два главные рукава, между которыми опять протекала значительная масса воды холодной. Эта послѣдняя, какъ оказывается изъ многочисленныхъ наблюденій, произведенныхъ надъ температурою водъ въ различныхъ слояхъ глубины, составляла почти-перпендикулярную стѣну, слегка-наклоненную вверхъ къ востоку.

Ученыя экспедиціи этой коммисіи Coast Survey изучали вопросъ о морскихъ приливахъ во всей подробности. Точныя таблицы, составленныя изъ наблюденій, показываютъ часъ, въ который море находится въ полномъ уровнѣ, какъ въ гаваняхъ, такъ и на другихъ береговыхъ пунктахъ, означаютъ величину притягательнаго дѣйствія солнца и луны, различныя уклоненія этихъ свѣтилъ, разстоянія ихъ отъ земли — и все это вычислено съ наибольшею точностью. Сверхъ-того, взяты въ соображеніе и другія явленія, какъ, напримѣръ, измѣненія, происходящія часто отъ мѣстнаго вліянія нѣкоторыхъ вѣтровъ, исключительно-свойственныхъ этой землѣ; общее вліяніе перемѣнъ въ давленіи атмосферы; ураганы, появляющіеся въ извѣстныя времена года; встрѣча морскаго прилива съ водами, вливающимися въ море со стороны земли, и пр. и пр.

Но въ этихъ изслѣдованіяхъ коммисіи Coast Survey въ-особенности должно интересовать геолога — точное означеніе настоящаго положенія портовъ. Теперь ужь будутъ существовать точные пункты для сравненія, по которымъ тотчасъ же во всякій моментъ возможно будетъ опредѣлить всѣ измѣненія, имѣющія произойти при устьяхъ рѣкъ, или при входѣ въ морскія гавани и бассейны.

Карты, изданныя коммисіею Coast Survey, представляютъ возможно-полную топографическую картину дна океана. При этихъ изслѣдованіяхъ собираются также коллекціи всѣхъ матеріаловъ, находящихся въ водахъ океана, и располагаются въ естественномъ порядкѣ ихъ формаціи, такъ-что они въ одно время, съ одной стороны, служатъ полезнымъ указателемъ для

кормчихъ и мореплавателей, а съ другой, представляются и для микроскопа наблюдателя чрезвычайно-занимательными предметами ученаго наблюденія. Вода, полученная при измѣреніяхъ съ различныхъ глубинъ моря, оказалась, по наблюденію профессора Вейли, изъ Уэст-Пойнта, содержащею въ себѣ множество маленькихъ органическихъ тѣлъ, принадлежащихъ повидимому къ роду известковыхъ Polythalamia, которыхъ насчитывается цѣлые мильйоны въ одномъ кубическомъ дюймѣ воды.

Въ 1847 году профессоръ Агассисъ, изъ Кэмбриджа, сопровождавшій одну изъ экспедицій, производившихъ гидрографическія изслѣдованія, могъ тогда же вполнѣ удостовѣриться въ значительномъ числѣ органическихъ существъ, живущихъ въ глубинѣ водъ, рѣдко досягаемой. Многіе изъ этихъ животныхъ составляютъ не только новые виды, но и новые роды, неизвѣстные въ наукѣ. Естественно, что эмбріологія обогатится вслѣдствіе этихъ новыхъ подробныхъ изслѣдованій, съ помощью которыхъ уже будетъ возможно опредѣлить законы географическаго распредѣленія животныхъ, доказавъ, что совершенно-особенныя породы существуютъ на различныхъ степеняхъ глубины океана точно такъ же, какъ въ различныхъ слояхъ твердой земли.

Указавъ на такія важныя заслуги, оказанныя коммисіею Coast Survey наукамъ и человѣчеству вообще, мы тѣмъ не менѣе довели до свѣдѣнія читателей еще только о весьма-незначительной части всѣхъ результатовъ этого удивительно-ученаго предпріятія.

Направляемое по всѣмъ частямъ съ одинаковымъ стараніемъ и дѣятельностью, оно съ каждымъ годомъ должно посправедливости усугублять къ себѣ высокое вниманіе, которымъ пользуется не только въ Соединенныхъ Штатахъ, но и вездѣ во всѣхъ странахъ, гдѣ только умѣютъ цѣнить науку и примѣненія ея къ практической жизни.

ЗАНЯТІЯ ЛОНДОНСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ 1851 ГОДУ.— Въ засѣданіи 13 января, въ присутствіи предсѣдателя общества, капитана королевской морской службы, В. Г. Смиса, сообщена была записка: *Объ успѣхахъ экспедиціи въ центральной Африкѣ.*

Профессоръ, г. Германъ Абихъ, представилъ Обществу свои *Климатологическія Замѣчанія о странѣ, лежащей между Чернымъ и Каспійскимъ Морями.* Въ этой статьѣ профессоръ, обративъ вниманіе Общества, на внутреннюю связь, существующую между геологіей и метеорологіей, представилъ свои замѣчанія о необыкновенномъ разнообразіи климата въ земляхъ, лежащихъ между Каспій-

скимъ и Чернымъ Морями, и обрисовалъ геологическое и орографическое построеніе этихъ странъ, которыя онъ обозрѣвалъ впродолженіе нѣскольскихъ лѣтъ по приказанію русскаго Правительства. Всѣ эти земли раздѣляются тремя различными линіями возвышенія, а именно: одна идетъ отъ юговостока къ сѣверозападу; другая отъ запада къ востоку, и третья отъ югозапада къ сѣверовостоку. Большой Кавказскій Хребетъ, или *Верхній* Кавказъ, отличающійся крутыми центральными хребтами и обрывистыми волканическими вершинами, простираетъ свои массы горъ въ *вертикальномъ* направленіи, между-тѣмъ, какъ въ *Нижнемъ* Кавказѣ замѣчается другой характеръ, и его обширныя возвышенности принимаютъ *горизонтальное* направленіе. Между ними обоими, въ Грузіи — странѣ то гористой, то низменной — сообщеніе между Чернымъ и Каспійскимъ Морями какъ-бы прервано *поперечною* цѣпью горъ, составляющихъ замѣчательную преграду между Южною Европою съ ея умѣренною зимою и благорастворенпымъ лѣтомъ, и между сильными морозами и крайними жарами Азіи. Тифлисъ, лежащій на восточномъ склонѣ этой преграды, можетъ служить доказательствомъ такихъ противоположныхъ вліяній, умѣряющихъ здѣсь одно другое. Средняя лѣтняя температура, изотермическая линія въ 11° и 12° Реом., проходя черезъ страны между Чернымъ и Каспійскимъ Морями, круто склоняется къ южнымъ областямъ, лишь-только достигаетъ Каспійскаго Моря. Средняя температура по берегамъ обоихъ морей для цѣлаго года почти-одинакова, но разность въ температурахъ того и другаго времени года въ каждомъ мѣстѣ чрезвычайно-велика. Ленкоранъ, находящійся въ той же широтѣ, какъ *Палермо* и *Смирна*, при средней годовой температурѣ въ 13° и 14°, пользуется такимъ лѣтомъ, какъ *Монпелье:* 19,5°, а зимою такою, какъ *Триръ* или *Маастрихтъ:* 1°. Въ Колхидѣ зима равняется зимѣ *Британскихъ Острововъ:* 4°, а лѣто, какъ въ *Константинополѣ:* 18°. Тифлисъ, по зимней температурѣ, можетъ быть сравненъ съ *Падуей:* 2°, а по лѣтней съ *Мадридомъ* и *Неаполемъ:* 18,5°. Крайности азіатскаго климата встрѣчаются на волканическихъ возвышенностяхъ Армянской Области. Въ Эривани, лежащей на 3,900 парижскихъ футовъ отъ уровня моря, наименьшая температура была въ январѣ 1844 года — 3°, наибольшая въ маѣ 1845 года: 29°. Средняя зимняя температура въ долинѣ Аракса, при подошвѣ Арарата (2,400 ф. надъ уровнемъ моря), была въ 1849 г. такая же, какъ въ *Прагѣ* — 0, 5°, тогда-какъ средняя лѣтняя равнялась температурѣ *Мессины* или *Св. Креста на Тенерифѣ*: 20°.Повременамъ зима въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бываетъ какъ въ

Норд-капъ — 3, 5°, въ Нахичевани, на югѣ долины Аракса, въ 1849 году жары были, какъ въ *Неаполѣ*: 20,5°. Въ томъ же году въ Александраполѣ (4,500 ф. надъ уровнемъ моря) средняя температура была, какъ на *Св. Лаврентіи, на Озерѣ Онтаріо*: средняя зимняя въ — 6°, средняя лѣтняя въ 15°, и средняя годовая въ 5°. Въ Шушѣ, на юговосточномъ склонѣ *Нижняго* Кавказа (3,680 ф. надъ уровнемъ моря), зима была почти такая же, какъ въ *Женевѣ*, 3°, а лѣто какъ въ *Брюсселѣ*: 14—15°. Такая умѣренная зима въ Шушѣ, столь противоположная зимѣ Александрополя, приписывается профессоромъ Абихомъ постоянному отдѣленію скрытаго теплорода, сопровождающаго сгущеніе паровъ, пригоняемыхъ преобладающими юговосточными вѣтрами въ верхней атмосферѣ.

По прочтеніи этой записки, члены вступили въ сужденія, въ которыхъ принимали участіе: кавалеръ Бунсенъ, сэръ Мурчисонъ, полковникъ Сайксъ, г. Монгомери-Мартенъ и многіе другіе.

Въ засѣданіи 27 января представлена была записка о Гонг-Конгѣ. Г. В. Скоттъ выразилъ свое мнѣніе, основанное на долголѣтнемъ опытѣ, что климатъ этого мѣста вовсе не такъ вреденъ для здоровья, какъ это обыкновенно предполагаютъ. Только въ одной мѣстности, называемой на китайскомъ языкѣ *Долиною Смерти*, и, по странному обстоятельству, на нашей картѣ означенной подъ названіемъ *Счастливой Долины* смертность бываетъ довольно-значительна, но и она, какъ замѣчаетъ г. Скоттъ, должна быть преимущественно приписана чисто-мѣстнымъ причинамъ. Страшная смертность между войскомъ можетъ быть приписана не только одному климату, но также и самому размѣщенію войскъ въ шалашахъ, отправленію солдатами своихъ обязанностей постоянно на открытомъ мѣстѣ, незащищенномъ отъ непогодъ и, наконецъ, преимущественно большому числу кофейныхъ домовъ, или шинковъ, въ которыхъ такъ дешево предлагается покупателямъ разрушительный китайскій *шамшо* (родъ опіума).

Затѣмъ представлено Обществу *Обозрѣніе Архипелага Луизіады и юговосточнаго берега Новой Гвинеи*, покойнаго капитана королевской службы Станлея, съ *примѣчаніями о естественной исторіи той же мѣстности* г. Мак-Джилливрея (Mac-Gillivray), натуралиста экспедиціи. По воздаціи должнаго почтенія памяти покойнаго г. Кеннеди, убитаго туземцами во время осматриванія полуострова *Йоркскаго Мыса* (Cape York), капитанъ Станлей (который такъ скоро, въ свою очередь, долженъ былъ послѣдовать за нимъ) упоминаетъ объ освобожденіи одной женщины, шотландской уроженки, которая одна только оставалась въ живыхъ изъ всего

экипажа корабля, потерпѣвшаго крушеніе близь острововъ. Она провела четыре года между дикими туземцами, и какъ въ это время она въ совершенствѣ ознакомилась съ туземнымъ языкомъ, то г. Мак-Джилливрей воспользовался этимъ случаемъ для составленія словаря, который, по изготовленіи, препровожденъ уже имъ къ д. Латаму (Latham) для напечатанія. Самая замѣчательная характеристика разсмотрѣнной части Новой Гвинеи состоитъ въ цѣломъ рядѣ горъ, простирающихся отъ *Cul de Jac de l' Orangerie* до Пункта Редскаръ (Redscar Point) на протяженіи почти 300 миль; вершины многихъ изъ этихъ горъ возвышаются слишкомъ на 10,000 ф. надъ уровнемъ моря, и одна изъ нихъ достигала до 12,800 ф. Почва какъ въ Новой Гвинеѣ, такъ и въ Св. Луизіадѣ замѣчательно-плодородна, и земля заселена довольно-плотно. Туземецы, какъ описываютъ ихъ, поступаютъ измѣннически, такъ-что, однажды, когда они напали на лодки обсерваціонныхъ кораблей и ранили двухъ человѣкъ изъ экипажа, необходимымъ оказалось учинить судъ и расправу ружейными выстрѣлами по ихъ головамъ. По происхожденію, жители составляютъ, кажется, среднее поколѣніе между Малайцами и островитянами Южнаго Моря. Острова тоже, кажется, волканическаго происхожденія и окружены правильными рядами отмелей, которыя, впрочемъ, къ западному направленію какъ-бы прерываются и оставляютъ свободный проходъ къ открытому морю. Впрочемъ, не смотря на то, что рядъ отмелей оканчивается у Луизіады, капитанъ Станлей, приближаясь къ Новой Гвинеѣ, для опредѣленія астрономическаго положенія, съ котораго началъ свои наблюденія, открылъ цѣлый рядъ подводныхъ камней, вовсе незамѣтныхъ съ верхушки мачты и продолжающихся почти на 6 миль отъ земли, такъ-что плаваніе становится здѣсь чрезвычайно-опаснымъ. Тамъ, гдѣ оканчиваются этихъ отмели, глубина становится болѣе-правильною. Густыя массы облаковъ, висѣвшія надъ островами Новой Гвинеи, не позволили имъ вполнѣ разсмотрѣть эту величественную страну, сколько имъ того хотѣлось; но часть ея, ими обозрѣнная, превосходитъ, по описанію Станлея, красотами природы всѣ видѣнныя имъ страны. Земля, повидимому воздѣлывается хорошо; по берегу разсѣяно множество деревушекъ, защищенныхъ деревьями, представляющихъ прелестный пейзажъ. Теченія въ морѣ чрезвычайно-сильны и встрѣчаются въ различныхъ направленіяхъ; главнѣйшимъ же фактомъ изслѣдованій было открытіе свободнаго прохода вдоль по южному направленію отъ Луизіады и Новой Гвинеи, который можно бы принять за самый безопасный путь для кораблей, от-

плывающихъ изъ Новой Зеландіи въ Индію, или для возвращающихся оттуда во время западныхъ монсуновъ въ Арафурскомъ Морѣ. Г. Мак-Джиливрей представилъ обработанное описаніе коллекцій по естественной исторіи, собранныхъ имъ во время наблюденій (описаніе это скоро будетъ напечатано) и сверхъ того, всѣ движенія этого путешествія подробно объяснены морскими офицерами на картахъ, только-что оконченныхъ и присланныхъ адмираломъ Бофоромъ.

Въ засѣданіи 10 февраля, до прочтенія представленныхъ статей, сообщены были Обществу два извѣстія, касающіяся географіи Африки. Въ первомъ упоминалось объ успѣшномъ достиженіи на Бѣломъ Нилѣ катаракта, который, какъ извѣстно, остановилъ дальнѣйшія изслѣдованія ученаго путешественника г. д'Арно. Экспедиція, состоявшая изъ миссіонеровъ доктора Кноблихера (викарія), дона Анджело Бинко и дона Эмануэля Педемонте, отправилась на 7 судахъ изъ Картума (Khartum) 13 ноября 1849 года, и 14 января слѣдующаго года большой катарактъ былъ впервые счастливо достигнутъ. Смѣлый лоцманъ Сулейманъ Абу Заидъ провелъ суда при благопріятномъ сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ. Тотчасъ за катарактомъ плаваніе сдѣлалось чрезвычайно-затруднительно, сначала отъ песчаныхъ отмелей, а выше по рѣкѣ — отъ подводныхъ скалъ. При деревнѣ Токиманъ забавно было видѣть удивленіе туземцевъ, пораженныхъ прибытіемъ судовъ и бѣлыхъ людей. Экспедиція достигла до Логвека 16 января, и здѣсь докторъ Кноблихеръ взбирался на крутую гранитную скалу, съ вершины которой усмотрѣлъ, что Бѣлый Нилъ направляется далѣе съ югозапада, и кромѣ того, замѣтилъ еще вершины цѣлаго ряда крутыхъ горъ, ясно очерченныхъ на отдаленномъ горизонтѣ. Въ широтѣ 4° отъ экватора Нилъ имѣлъ 400 ярдовъ или 1200 ф. ширины и отъ 6 до 9 фут. глубины.

Во второмъ извѣстіи, доставленномъ чрезъ Лондонское Общество Миссіонеровъ, докторъ Ливингстонъ сообщилъ свѣдѣніе о другомъ большомъ озерѣ, лежащемъ на 150 или на 200 миль сѣвернѣе отъ озера *Ньями*, которое онъ открылъ въ прошломъ году, за что и получилъ отъ Общества вторую премію. На новомъ озерѣ находятся большіе острова; на одномъ изъ нихъ извѣстный начальникъ племени, *Себетоанъ*, основалъ свою резиденцію. Оба эти озера соединяются между собою быстрою рѣкою *Теоджъ* (Teoge). Говорятъ, что жители, заселяющіе берега этихъ озеръ, находятся въ сношеніяхъ съ береговыми португальскими колоніями. Г. Ливингстонъ въ скоромъ времени намѣревается отправиться къ сѣверу и посѣтить начальника племени.

*

По выслушаніи этихъ свѣдѣній, въ Обществѣ прочитаны были слѣдующія статьи: *Замѣчанія полковника Йорка* (Yorke) *объ употребленіи барометра Анероида*, съ таблицами и *Восхожденіе на Попокатепетль, въ Мехикѣ, доктора Торнстона и его партіи.*

ПАРИЖСКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ 1851 ГОДУ. — Въ засѣданіи 3 января, подъ предсѣдательствомъ г. Жомара, по прочтеніи журнала предшествовавшаго засѣданія, сообщено было Обществу о сношеніяхъ съ иностранными учеными Обществами. Испанская Археологическая Академія вошла съ предложеніемъ о назначеніи, по выбору Общества, трехъ членовъ въ ея академики съ тѣмъ, чтобъ подобная честь предоставлена была тремъ изъ ея членовъ. Парижское Географическое Общество, принявъ въ соображеніе, что, по уставу его не положено имѣть почетныхъ членовъ, рѣшило благодарить Академію за предложенную честь и увѣдомить, что оно не можетъ посему воспользоваться этимъ предложеніемъ. Затѣмъ положено было благодарить Русское Географическое Общество за доставленные отъ секретаря его, А. К. Гирса, переводъ годоваго отчета за 1849 г. и извлеченія изъ журналовъ общихъ собраній и Совѣта за первые 6 мѣсяцевъ 1850 года и за распоряженіе о томъ, чтобъ и на будущее время доставлялись какъ изданія Общества, такъ и разборъ замѣчательнѣйшихъ статей, въ нихъ печатаемыхъ.

Г. Жомаръ прочелъ Обществу письмо, которое онъ писалъ египетскому вице-королю, назадъ тому полгода, о назначеніи новой экспедиціи для изслѣдованія истока Нила.

Вслѣдъ за тѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ распоряженій, касавшихся до внутренняго порядка и распредѣленія должностей, секретарь Центральной Коммиссіи Общества г. де-ла Рокеттъ предложилъ о введеніи нѣкоторыхъ важныхъ измѣненій въ изданіи «Бюллетена.» До сего времени изданіе этого журнала поручено было двѣнадцати независимымъ другъ отъ друга членамъ коммиссіи; число это было признано имъ слишкомъ-велико для успѣшнаго и согласнаго хода журнала, и потому онъ предложилъ поручить изданіе «Бюллетена» одному лицу, присоединивъ къ нему комитетъ изъ нѣсколькихъ лицъ. Общество, согласившись на предложеніе секретаря, избрало его главнымъ редакторомъ «Бюллетена».

Инженеръ швейцарской службы, г. Баховенъ, представилъ Обществу нѣсколько листовъ большой карты Швейцаріи въ размѣрѣ $\frac{1}{100,000}$.

По предложенію гг. Жомара и де-ла-Рокетта, Общество избрало въ члены архитектора и путешественника г. Тремо.

Въ засѣданіи 17 января, предсѣдатель Общества сообщилъ любопытное извѣстіе о томъ, что турецкое правительство заказало въ Парижѣ исполненіе рельефной карты Оттоманской Имперіи.

Князь Эммануилъ Голицынъ доставилъ Обществу переводъ путешествія въ Китай казака Өедора Иванова Байкова, отправленнаго туда въ качествѣ посла при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1654 году.

Г. Бахофенъ, инженерный офицеръ швейцарской службы, доставилъ краткое объясненіе карты Швейцаріи, составленной по порученію Федеральнаго правительства.

Г. де-Комонъ, одинъ изъ членовъ Общества, обѣщался въ скоромъ времени доставить земледѣльческій атласъ нѣсколькихъ департаментовъ Франціи.

Засимъ секретарь Общества прочиталъ статью, доставленную княземъ Голицынымъ и, какъ сказано въ отчетѣ объ этомъ засѣданіи, «возбудившую при чтеніи живѣйшій интересъ въ слушателяхъ».

Вдова знаменитаго путешественника Оммера де-Геля (Hommaire de Hell) рѣшилась издать въ свѣтъ всѣ ученые труды покойнаго своего мужа о Персіи. При этомъ генералъ Семино, иностранный корреспондентъ Парижскаго Географическаго Общества, находящійся въ Тегеранѣ, выразилъ желаніе, чтобъ всѣ карты, планы, означенія путей, снимки и другіе географическіе матеріалы о Персіи, врученные имъ французскому путешественнику, разсмотрѣны были Географическимъ Обществомъ и изданы съ его одобренія.

Общество выбрало изъ себя коммиссію для разбора достоинства всѣхъ этихъ документовъ и бумагъ покойнаго де-Гелля, поручивъ ей донести о томъ употребленіи, какое окажется возможнымъ сдѣлать изъ этихъ бумагъ, и послѣ того руководить своими совѣтами того, на кого возложенъ будетъ трудъ составленія карты. Гг. Досси, Жомаръ и д'Авезакъ назначены въ эту коммиссію.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ЛОНДОНѢ.— Во всемъ Лондэнѣ, исключая столичныхъ благотворительныхъ заведеній, какъ, напримѣръ, Гриничскій Госпиталь и другія считается неменѣе 491 учрежденія, основаннаго съ благотворительною цѣлью.

Всѣ они могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе отдѣлы:

Общіе медицинскіе госпитали . . . . 12.

Медицинкіе госпитали специальные, или для извѣстнаго рода болѣзней . . . . 50.

Общества, институты для сохраненія жизни и общественной нравственности . . . . , 12.

Мѣста для даровой раздачи лекарствъ , ... 55.

Общества для спасенія впадшихъ въ преступленія и для остановленія ихъ дальнѣйшаго развитія . . . . 18.

Общества для вспоможенія бѣднымъ и неимущимъ . . . 14.

Общества для призрѣнія глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. . . . 11.

Общества для вспоможенія отъ несчастій специально поименованныхъ . . . . 12.

Общества для вспомоществованія промышленнымъ классамъ 14.

Коллегіи, госпитали и богадельни для престарѣлыхъ . . 65.

Общества для благотворительныхъ пенсій. . . . . . . 16.

Благотворительныя заведенія преимущественно для какого-нибудь особеннаго класса . . . . 74.

Пріюты для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей . . . . 31.

Заведенія для воспитанія . . . . 10.

Новѣйшія благотворительныя заведенія для воспитанія . 4.

Общества школъ, духовныхъ книгъ, церковнаго вспоможенія и христіанскаго посѣщенія . . . . 40.

Библейскія и Миссіонерныя Общества . . . . 55.

491.

Въ этотъ счетъ вошли только главныя заведенія и не приняты въ соображеніе ихъ многочисленныя развѣтвленія и отдѣленія.

Всѣ эти заведенія издерживаютъ ежегодно съ благотворительною цѣлью болѣе 11,470,000 р. сер.; въ этомъ числѣ болѣе 6,500,000 р. сер. собирается изъ добровольныхъ приношеній; остальная сумма поступаетъ изъ доходовъ основныхъ капиталовъ, изъ платы за публикаціи въ журналахъ и прочихъ источниковъ.

Торговые обороты на ярмаркахъ Курской губерніи въ 1850 году. — Изъ обозрѣнія движенія торговыхъ оборотовъ на ярмаркахъ по городамъ и уѣздамъ Курской Губерніи за 1850 годъ, напечатаннаго въ № 13 «Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», можно вывести слѣдующія заключенія:

Всего ярмарокъ, на которыхъ привозъ товаровъ простирался свыше 1000 р. сереб., было 130; изъ нихъ 50 по городамъ, 80 по уѣздамъ.

Ярмарки эти распредѣляются по городамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Въ городахъ Корочѣ 6, въ Обоянѣ и Грайворонѣ по 5; въ Тимѣ, Суджѣ, Старомъ Осколѣ и Льговѣ по 4, въ Дмитріевѣ, Бѣл-

городѣ и Фатежѣ по 3; въ Курскѣ, Рыльскѣ, Щиграхъ и Путивлѣ по 2 и въ Новомъ Осколѣ.

2) Въ уѣздахъ, а именно: въ Новооскольскомъ 13, въ Обоянскомъ 11, въ Грайворонскомъ 10, въ Рыльскомъ и Суджанскомъ по 9, въ Бѣлгородскомъ и Льговскомъ по 6; въ Томскомъ 5; въ Дмитріевскомъ и Щигровскомъ по 3; въ Курскомъ и Старооскольскомъ по 2 и въ Корочанскомъ.

Общій итогъ привоза и продажи товара на этихъ ярмаркахъ простирался:

	Привез.	Прод.
	рубл. сереб.	
Въ городахъ: . . . на	991.200.	469.068,
— уѣздахъ. . . . —	8.041.538. . . .	2.629.312.
Всего. . .	9.032.738. . . .	3.038.380.

Количество привезенныхъ и непроданныхъ товаровъ составляетъ около $^2/_3$ или 66,3 % всего привоза.

Самыми значительными по привозу товаровъ были ярмарки въ городахъ: Старомъ Осколѣ—болѣе 400,000 р. с., въ Суджѣ—болѣе 150 т., въ Грайворонѣ—болѣе 80 т., въ Корочѣ и Фатежѣ—болѣе 40 т. въ каждомъ; въ Тимѣ, Щиграхъ и Льговѣ—болѣе 30 т., Обоянѣ и Курскѣ—болѣе 20 т., а въ Дмитріевѣ и Путивлѣ—болѣе 10 т. и наконецъ въ остальныхъ городахъ менѣе 10,000 р. въ каждомъ.

Цѣнность привоза по уѣзднымъ ярмаркамъ распредѣлялась иначе. Въ Курскомъ Уѣздѣ болѣе 7 мил., въ Грайворонскомъ и Новосельскомъ болѣе 150 т., въ Обоянскомъ и Суджанскомъ болѣе 100 т., въ Тимскомъ, Дмитріевскомъ и Бѣлгородскомъ болѣе 50 т. и въ остальныхъ менѣе, чѣмъ на 25,000 рублей въ каждомъ.

Только на городскихъ ярмаркахъ въ Курскѣ, Рыльскѣ и Бѣлгородѣ, и на уѣздныхъ въ Тимскомъ, Щигровскомъ Грайворонскомъ и Льговскомъ Уѣздахъ продано болѣе, чѣмъ на половину всего привезеннаго туда количества товаровъ. Общая пропорція продажи къ привозу по всѣмъ ярмаркамъ губерніи составитъ нѣсколько болѣе $^1/_3$ или 33 6%.

Значительнѣйшая изъ всѣхъ ярмарокъ губерніи и на которой почти-исключительно сосредоточено все внутреннее торговое движеніе губерніи—это Коренная, открывающаяся въ 9-ую пятницу по Пасхѣ, близъ Коренной Пустыни, въ Курскомъ Уѣздѣ. Въ 1850 г. привезено было сюда товаровъ на 6,808.400 р. и продано на 2,127,750 р.—Такимъ образомъ эта ярмарка составляетъ важнѣйшій рынокъ всей губерніи, на которомъ одномъ продается товаровъ болѣе, нежели на всѣхъ остальныхъ городскихъ и уѣздныхъ ярмаркахъ вмѣстѣ. Отсюда направляется торговое

движеніе и отсюда, по всей вѣроятности, расходятся товары и на прочія ярмарки для дальнѣйшаго сбыта.

Число жителей въ городахъ Полтавской губерніи въ 1851 году. — Къ 1 января настоящаго года, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ мѣстныхъ полицій, въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ Полтавской Губерніи было слѣдующее число жителей.

Названіе городовъ:	Число жителей. Мужч.	женщ.	Итого.
1. Полтава.	11,721. ——	9,098. ——	20.819.
2. Кременчугъ съ посад. Крюковымъ	9,538.	8,342.	17,880.
3. Прилуки	4,312.	4,213.	8,525.
4. Кобеляки	3,762.	3,909.	7,671.
5. Зеньковъ	3,637.	3,802.	7,439.
6. Переяславъ	3,699.	3,611.	7,310.
7. Миргородъ	3,067.	3,136.	6,203.
8. Лохвица	2,826.	3,339.	6,165.
9. Золотоноша	2,718.	2,599.	5,317.
10. Ромны	2,297.	2,407.	4,794.
11. Гадячъ	2,329.	2,401.	4,730.
12. Хоролъ	1,988.	1,726.	3,714.
13. Пирятинъ	1,651.	1,730.	3,381.
14. Лубны	1,130.	1,358.	2,488.
15. Константиноградъ	1,194.	1,142.	2,336.
Итого	55,849.	52,903.	108752.

Охотская общественная библіотека. — Библіотека въ Охотскѣ основана въ началѣ 1830-хъ годовъ, на вычеты 10% съ получаемаго членами жалованья. Въ 1846 году составленъ каталогъ книгамъ. Въ 1849 году, при посѣщеніи Охотска генерал-губернаторомъ Восточной Сибири Н. Н. Муравьевымъ, его превосходительству угодно было записаться въ число членовъ этой библіотеки. Въ 1850 году, при переносѣ Охотскаго Порта въ Петропавловскъ, по согласію наличныхъ членовъ библіотеки, она отправлена туда же; при этомъ, по каталогу ея, въ 14 отдѣленіяхъ состоящему, числилось въ ней книгъ 2,151 (сочиненій 620), на сумму около 2,400 рублей серебромъ.

ЧИСЛО ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ ВЪ РОССІИ ВЪ 1851 ГОДУ. — Въ 1851 г. выходитъ во всей Россіи 98 газетъ, вѣдомостей и листковъ, и 57 журналовъ и повременныхъ изданій ученыхъ обществъ. Вотъ какъ они распредѣляются по мѣсту изданія:

Въ *С. Петербургѣ* выходитъ:	газетъ и вѣдом.	журналовъ.	Всего
1) на русскомъ языкѣ —	16	34	50.
2) на французскомъ языкѣ —	1	4	5.
3) на нѣмецкомъ — —	5	2	7.
4) на англійскомъ — —	3	—	3.
5) на польскомъ — —	—	—	1.
		И того	67.

Въ Москвѣ	всѣхъ изданій на русскомъ языкѣ	11	12.
	на французскомъ —	1	
Въ Ригѣ	на нѣмецкомъ —	7	8.
	на латышскомъ —	1	
Въ Дерптѣ	на нѣмецкомъ языкѣ		5.
Въ Митавѣ	— — —	3	4.
	на латышскомъ —	1	
Въ Одессѣ	на русскомъ —	2	5.
	на французскомъ	1	
	на нѣмецкомъ —	1	
	на итальянскомъ —	1	
Въ Ревелѣ и Кронштадтѣ	на нѣмецкомъ языкѣ по 2		4.
Въ Либавѣ и Перновѣ	— — по 1		2.
Въ Тифлисѣ	на русскомъ языкѣ	2	3.
	на армянскомъ —	1	
Въ Казани и Кіевѣ	на русскомъ по 1		2.
Въ Вильнѣ	на русскомъ и польскомъ языкахъ одно и то же изданіе		1.
Въ Лемзалѣ	на латышскомъ языкѣ		1.
Въ каждомъ губернскомъ городѣ:	Губернскія Вѣдомости на русскомъ языкѣ; всего (кромѣ С. Петерб. и Московскихъ, сочтенныхъ нами прежде		42.
			155.

По языкамъ, эти изданія можно подраздѣлить на слѣдующіе разряды: на русскомъ 110, на нѣмецкомъ 29, на французскомъ 7, на англійскомъ 3; на латышскомъ 3, на польскомъ 1; на итальянскомъ 1; и на армянскомъ 1.

ВЫПИСКА ИЗЪ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ВЪ КУРСКѢ ЗА 1847 ГОДЪ Ѳ. А. СЕМЕНОВЫМЪ.

I. Средняя температура каждаго мѣсяца.

МѢСЯЦЫ.	9 часовъ утра.	12 часовъ утра.	3 часа пополудни.	9 часовъ пополудни.	Средняя низшая.	Средняя всего мѣсяца.
Январь — — —	— 9° 26	— 7°53	— 7°02	— 8°81	— 11°38	— 8°80
Февраль — — —	— 5,12	— 3,48	— 3,15	— 4,92	— 6,94	— 4,72
Мартъ — — —	— 3,16	— 0,57	+ 0,01	— 3,02	— 5,74	— 2,50
Апрѣль — — —	+ 4,46	+ 6,61	+ 7,61	+ 4,28	+ 1,10	+ 4,81
Май — — —	+ 10,53	+ 12,93	+ 13,14	+ 8,82	+ 5,19	+ 10,12
Іюнь — — —	+ 14,36	+ 17,11	+ 17,84	+ 13,26	+ 9,30	+ 14,37
Іюль — — —	+ 14,49	+ 16,81	+ 17,10	+ 13,43	+ 9,82	+ 14,33
Августъ — — —	+ 16,26	+ 19,68	+ 20,59	+ 15,11	+ 11,55	+ 16,64
Сентябрь — — —	+ 13,09	+ 15,94	+ 16,79	+ 12,13	+ 9,22	+ 13,43
Октябрь — — —	+ 4,62	+ 6,74	+ 7,04	+ 4,56	+ 2,25	+ 5,04
Ноябрь — — —	— 1,56	+ 0,99	+ 1,45	— 0,89	— 2,91	— 0,58
Декабрь — — —	— 7,43	+ 6,17	— 6,16	— 7,90	— 9,18	— 7,37
Средняя — — —	+ 4,27	+ 6,58	+ 7,10	+ 3,84	+ 1,02	+ 4,56

II. Высшая и самая низшая температура каждаго мѣсяца.

МѢСЯЦЫ.	Высшая.	Низшая.	Разность.
Январь — —	+ 1°3	— 18°2	19°5
Февраль — —	+ 2,2	— 17,8	20,0
Мартъ — —	+ 7,5	— 15,3	22,8
Апрѣль — —	+ 16,7	— 3,4	20,1
Май — —	+ 20,4	— 1,6	22,0
Іюнь — —	+ 23,8	+ 0,9	22,8
Іюль — —	+ 22,4	+ 7,0	15,4
Августъ — —	+ 25,8	+ 7,9	17,9
Сентябрь — —	+ 22,1	+ 4,5	17,6
Октябрь — —	+ 16,1	— 5,0	21,1
Ноябрь — —	+ 5,1	+ 12,1	17,2
Декабрь — —	+ 1,7	— 19,5	21,2

III. Средняя высота барометра каждаго мѣсяца.

МѢСЯЦЫ.	Высота барометра.	МѢСЯЦЫ.	Высота барометра.
Январь	593,66	Іюль	583,44
Февраль	581,84	Августъ	588,51
Мартъ	588,58	Сентябрь	587,49
Апрѣль	583,31	Октябрь	586,36
Май	585,55	Ноябрь	593,91
Іюнь	584,08	Декабрь	596,62
Средняя			587,78.

IV. Наибольшая и наименьшая высота барометра.

МѢСЯЦЫ.	Наибольшая высота.	Наименьшая высота.	Разность.
Январь — —	602,08	582,03	20,05
Февраль — —	589,78	569,04	20,74
Мартъ — —	595,66	578,07	17,59
Апрѣль — —	593,48	570,65	22,73
Май — —	594,90	575,97	18,93
Іюнь — —	589,28	577,88	21,40
Іюль — —	589,69	578,30	11,39
Августъ — —	594,88	584,97	9,91
Сентябрь — —	593,26	580,25	13,01
Октябрь — —	594,95	574,94	20,01
Ноябрь — —	603,22	582,90	20,32
Декабрь — —	605,37	583,30	22,07

V. Средняя упругость паровъ, выраженная россійскими линіями.

МѢСЯЦЫ.	Средняя упругость паровъ.	МѢСЯЦЫ.	Средняя упругость паровъ.
Январь	0,79	Іюль	4,07
Февраль	1,14	Августъ	4,43
Мартъ	1,34	Сентябрь	3,87
Апрѣль	2,09	Октябрь	2,14
Май	2,48	Ноябрь	1,49
Іюнь	3,91	Декабрь	0,92
Средняя			2,39.

VI. Количество выпавшей воды въ видѣ дождя и снѣга, выраженное россійскими дюймами.

МѢСЯЦЫ.	Количество дождя и снѣга.	МѢСЯЦЫ.	Количество дождя и снѣга.
Январь	0,26	Іюль	3,10
Февраль	0,48	Августъ	2,04
Мартъ	0,22	Сентябрь	1,44
Апрѣль	1,37	Октябрь	0,94
Май	1,68	Ноябрь	0,20
Іюнь	3,62	Декабрь	0,00
Итого.			15,35.

VII. Направленіе вѣтровъ по наблюденіямъ, дѣланнымъ четыре раза въ день.

МѢСЯЦЫ.	N.	N.O.	O.	S.O.	S.	S.W.	W.	N.W.	ТИХО.
Январь	9	4	0	9	4	11	29	35	23
Февраль	7	8	2	17	9	22	12	19	16
Мартъ	3	2	5	4	12	42	23	16	17
Апрѣль	1	4	7	22	18	24	18	14	12
Май	8	5	9	23	12	14	18	24	11
Іюнь	14	3	6	31	14	12	6	20	14
Іюль	9	3	3	8	7	31	30	19	14
Августъ	9	21	31	33	3	1	2	8	16
Сентябрь	7	9	16	47	12	4	2	7	16
Октябрь	6	4	5	17	8	27	29	18	10
Ноябрь	20	3	3	16	11	15	18	13	21
Декабрь	13	17	16	29	4	4	1	1	39
Итого.	106	83	103	256	114	207	188	194	209

VIII. Сильные вѣтры наблюдаемы были четыре раза въ день.

Января 1-го числа утромъ и въ полдень W, 1-го числа утромъ SW, 8 вечеромъ NW, 10-го утромъ въ полдень и по полудни W, 28-го вечеромъ SW.

Февраля 1-го утромъ и вечеромъ SO, 8-го утромъ и въ полдень SW, 12-го вечеромъ W, 13-го утромъ SW, 14-го въ полдень NW, 15-го утромъ въ полдень и вечеромъ SW, и пополудни W, 20-го утромъ S, а въ полдень и пополудни SW, 24-го вечеромъ N, 26-го въ полдень, пополудни и вечеромъ W, 21-го утромъ и въ полдень W, а пополудни NW.

Марта 9-го вечеромъ NW, 12-го пополудни NW, 14-го утромъ въ полдень и пополудни SW, 15-го пополудни W, а вечеромъ SW, 16-го утромъ W, а въ полдень SW, 17-го пополудни W, вечеромъ SW, 31-го утромъ NW, въ полдень W, пополудни и вечеромъ SW.

Апрѣля 5-го утромъ и въ полдень W, пополудни и вечеромъ SW, 6-го во весь день SW, 11-го пополудни W, 14-го пополудни и вечоромъ S, 16-го во весь день S, 17-го въ полдень и пополудни S, 24-го утромъ въ полдень и пополудни W, 25-го утромъ N, въ полдень W, 26-го въ полдень W, 27-го въ полдень SW, 28-го утромъ и пополудни NW, въ полдень W, 29-го пополудни NW.

Мая 2-го въ полдень и вечеромъ SO, пополудни S, 3-го въ полдень и пополудни S, 5-го пополудни SO, 14-го въ полдень и пополудни SW, 15-го въ полдень NW, 16-го утромъ, вечеромъ и пополудни SW, 18-го вечеромъ W, въ полдень и пополудни SW, 24-го утромъ и въ полдень SW, 25-го утромъ N, въ полдень и пополудни NW, 26-го вечеромъ W, 27-го въ полдень NW, 28-го утромъ, въ полдень и пополудни NW, вечеромъ N, 29-го утромъ N, въ полдень и пополудни NW.

Іюня 10-го утромъ NW, въ полдень и пополудни N, 12-го въ полдень, пополудни и вечеромъ SO, 13-го утромъ SO, 16-го въ полдень SO, 21-го утромъ въ полдень и пополудни SO, 22-го пополудни S.

Іюля 3-го въ полдень и вечеромъ W, 4-го въ полдень и пополудни W, 15-го пополудни и 16-го въ полдень SW, 17-го въ полдень SW, 18-го пополудни W, 25-го утромъ NW, въ полдень и пополудни W, 26-го утромъ и пополудни SW, 31 го пополудни SO.

Августа 4-го пополудни SO, 8-го пополудни SO, 22-го пополудни SO, 23-го во весь день SO, 24-го въ полдень и пополудни S.

Сентября 2-го пополудни SO, 4-го утромъ и въ полдень S, пополудни SW, 8-го пополудни SO, 11-го пополудни SW, 15-го въ полдень и пополудни SO, 18-го пополудни NW, 22-го въ полдень, пополудни

лудни и вечеромъ SO, 23-го утромъ въ полдень и пополудни SO, вечеромъ O, 24-го утромъ O, въ полдень и пополудни SO, 25-го въ полдень SO.

Октября 1 го въ полдень и пополудни SO, 2-го въ полдень W, 3-го пополудни S, вечеромъ W, 4-го утромъ NW, въ полдень и пополудни W, 5-го во весь день SW, 13-го въ полдень и пополудни SW, 14-го утромъ S, 15-го вечеромъ NW, 16-го во весь день NW, 18-го пополудни SW, вечеромъ W, 21-го утромъ и въ полдень W, 30-го въ полдень и пополудни SW, 31-го въ полдень W.

Ноября 2-го въ полдень N, пополудни NW, 16-го вечеромъ SW, 17-го вечеромъ SW, 18-го утромъ SW, 20-го утромъ въ полдень и пополудни W, 29 го вечеромъ S.

Декабря 1-го вечеромъ SO, 2-го во весь день S, 21-го утромъ SO.

Впродолженіе всего года было:

Пасмурныхъ дней	86
Совершенно-ясныхъ	30
Ясно-облачныхъ	148
Ясно-пасмурныхъ	101
Дней, въ которые шелъ дождь	94
Дней, въ которые шелъ снѣгъ	46
Дней, въ которые была гроза	22

Первый громъ былъ апрѣля 4.
Послѣдняя молнія была сентября 15.
Послѣдній морозъ былъ мая 21.
Первый морозъ былъ октября 5.
Рѣки разошлись въ исходѣ марта.
Рѣки стали съ 22 по 23 ноября въ ночи.

Членъ-сотрудникъ *Ѳедоръ Семеновъ.*

НЕКРОЛОГЪ. *Артемій Алексѣевичъ Рафаловичъ* (*). Съ 2-го на 3-е число мая Общество наше лишилось одного изъ замѣчательнѣйшихъ членовъ своихъ, принадлежавшаго къ Отдѣленію Этнографіи, *Артемія Алексѣевича Рафаловича.* Въ качествѣ сочлена по Обществу и давнишняго знакомаго и товарища покойному по службѣ его, одесской и петербургской, считаю обязанностью почтить память его хотя краткимъ изложеніемъ тѣхъ заслугъ, которыя, несмотря на преждевременную кончину, успѣлъ уже онъ оказать наукѣ.

Сынъ богатаго одесскаго негоціанта, переселившагося въ Одессу изъ Могилева-на-Днѣстрѣ, Артемій Алексѣевичъ родился еще во время пребыванія родителей его въ прекрасной Подоліи, въ 1816 году, ноября 13, а первоначальное образованіе получилъ въ Одесскомъ Ришельевскомъ Лицеѣ, куда, послѣ тщательнаго домашняго воспитанія, поступилъ въ іюлѣ 1830 года; окончивъ здѣсь полный курсъ ученія, впродолженіе котораго отличался постоянно способностями, прилежаніемъ и нравственностью, рѣшился онъ посвятить себя медицинѣ, и съ этою цѣлью лѣтомъ 1834 года отправился въ Берлинъ.

Въ знаменитомъ университетѣ прусской столицы провелъ онъ девять семестровъ, въ-теченіе которыхъ прослушалъ полные курсы: годегетики у *Штефенса*, логики и метафизики у *Тренделенбурга*, антропологіи медицинской у *Иделера*, физики у *Магнуса*, химіи *Митчерлиха* и *Розе*, минералогіи у *Вейса*, ботаники у *Кунта;* Зоологіи у *Вигмана;* остеологіи и синдесмологіи у *Шлемма*, анатоміи спеціальной, сравнительной и патологической у *Миллера* (подъ руководствомъ котораго, равно какъ и *Шлемма*, упражнялся также и въ анатомическихъ трупоразъятіяхъ), сравнительной физіологіи, сопровождаемой микроскопическими наблюденіями надъ инфузоріями, у *Эренберга*, врачебнаго веществословія (materia medica) и рецептологіи у *Шульца*, фармакологіи и фармаціи у *Изенсее*, токсикологіи у *Розе*, патологіи и терапіи у *Вагнера;* общей хирургіи у *Юнгкена*, аціургіи и анатоміи хирургической у *Фрорипа*, искусства перевязыванія у *Трошеля*, костоправства у *Клуге*, хирургическихъ операцій у *Фрорипа*, повивальнаго искусства у *Клуге;* судебной медицинѣ и медицинской полиціи у *Вагнера*, исторіи медицины у *Гекера.* Практическимъ леченіемъ, хирургическими операціями и повивальнымъ дѣломъ занимался онъ въ то же время въ разныхъ берлинскихъ больницахъ, подъ руководствомъ *Вольфа, Руста, Диффенбаха, Грефе, Юнгкена, Бартельса, Трюстеда, Бареца, Клуге* и *Буша.* Выдержавъ полный экзаменъ во

(*) Читанъ въ собраніи Этнографическаго Отдѣленія Общества, 11 мая 1851 года.

всѣхъ перечисленныхъ предметахъ, въ іюнѣ 1838, защитилъ онъ публично, на степень доктора медицины и хирургіи, диссертацію свою «De syphilide ejusque curatione antiflogistica» (43 стр. in 8-о), вслѣдствіе чего и былъ удостоенъ означенной степени. Оффиціальными оппонентами его были, между-прочимъ, сочленъ нашъ, пріобрѣвшій потомъ громкую извѣстность ученымъ путешествіемъ по Сибири, *А. Ф. Миддендорфъ*, и находящійся теперь здѣсь же, въ Петербургѣ, докторъ *Этлингеръ*, на рукахъ котораго онъ и умеръ. Затѣмъ, для полученія права практики въ отечествѣ своемъ, медикъ нашъ изъ Берлина отправился прямо въ Дерптъ, гдѣ, по выдержанномъ вновь испытаніи, также получилъ степень доктора медицины и акушера.

Возвратившись къ семейству своему, въ Одессу, въ 1839 году, Артемій Алексѣевичъ съ жаромъ предался занятіямъ медициною, акушерствомъ и, отчасти, хирургическими операціями. Молодому медику въ то время трудно было сдѣлаться извѣстнымъ въ Одессѣ, гдѣ, несмотря на большое населеніе города, число лечащихъ далеко превосходило потребность во врачебныхъ пособіяхъ, и между мѣстными медиками считалось много отличныхъ практикантовъ. При всемъ этомъ, любовью къ дѣлу, знаніями, довольно-счастливыми излеченіями, и болѣе всего, внимательностью къ своимъ больнымъ и любезностью, которую покойный почиталъ однимъ изъ важнѣйшихъ качествъ медика, весьма-скоро пріобрѣлъ онъ себѣ значительную практику. Съ другой стороны, на свѣдѣнія его обратило вниманіе ученое начальство Новороссійскаго Края. Бывшій тогда попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа *Д. М. Княжевичъ*, человѣкъ рѣдкій по качествамъ сердца и усердію къ успѣхамъ науки, предпринялъ ученость и даровитость молодаго медика обратить на пользу подвѣдомственнаго ему главнаго учебнаго заведенія края. По ходатайству его, въ 1840 году, Высочайше разрѣшено было открыть въ Юридическомъ Отдѣленіи Лицея каѳедру судебной медицины, съ порученіемъ безмезднаго преподаванія оной доктору Рафаловичу, который съ наступленіемъ 1841 учебнаго года и началъ свой курсъ. Литературнымъ слѣдомъ лицейской службы покойнаго остаются: *Вступительная Лекція въ судебную медицину*, напечатанная въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и рѣчь, произнесенная и напечатанная въ 1842 году, по случаю годичнаго акта заведенія: *Взглядъ на человѣческую наружность и нѣкоторыя естественныя и искусственныя ея измѣненія* (40 стр. in 4-о). Вслѣдъ затѣмъ избранъ онъ былъ въ члены Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи и многихъ медицинскихъ, какъ отечествен-

ныхъ, такъ и заграничныхъ, именно: Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ, Общества Кіевскихъ Врачей, Берлинскаго Медико-Хирургическаго (Гуфландова) Общества, Германскаго Общества Врачебной Науки въ Берлинѣ же, и Общества для разработыванія Естественныхъ и Врачебныхъ Наукъ въ Дрезденѣ. Въ запискахъ перваго изъ помянутыхъ обществъ напечаталъ онъ статьи свои: *О вредномъ вліяніи употребляемыхъ въ хозяйствѣ металлическихъ приготовленій* (годъ 1841, № 3), и *Объ употребленіи главнѣйшихъ наружныхъ лекарствъ, прописываемыхъ врачами* (годъ 1844, № 2). О дѣятельности же его въ-отношеніи къ прочимъ обществамъ я не могу ничего сказать, за неимѣніемъ о томъ свѣдѣній. Изъ другихъ одесскихъ изданій участвовалъ онъ еще, и весьма-дѣятельно, въ издаваемомъ отъ Лицея календарѣ. Здѣсь помѣстилъ онъ слѣдующія статьи: въ календарѣ на 1842 годъ — *О морскихъ одесскихъ купальняхъ* (24 стран. in 8-o); *Медико-статистическія розысканія о вліяніи климата и мѣстности Одессы на здоровье ея жителей* (21 стр. in 8-o); на 1844-й.— *Новые матеріалы для медицинской статистики Одессы за 1842 годъ* (12 стр. in 8-o); и на 1845-й — *Движеніе народонаселенія и общественное здоровье въ Одессѣ, въ 1843 году* (18 стр. in 8-o). Сверхъ-того, нѣсколько мелкихъ статей напечатано было и въ «Одесскомъ Вѣстникѣ». Находясь въ Одессѣ, покойный сообщалъ также труды свои и въ нѣкоторые петербургскіе журналы: въ «Сынѣ Отечества» на 1842 годъ помѣщенъ большой трактатъ его *О животномъ магнитизмѣ* (145 стр. in 8-o), написанный чрезвычайно-живо въ опроверженіе защитниковъ этой силы; а въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», съ редакторомъ котораго связанъ онъ былъ узами пріязни и благодарности, напетатаны, въ 1843 году, статьи его: *О предупрежденіи публики противу вскрытія мертвыхъ тѣлъ въ частной медицинской практикѣ* (24 стр. въ 8 д. л.); *Описаніе Одесскаго Центральнаго Карантина* (48 стр.), и *Медицинская Статистика Одессы, за 1842 годъ* (42 стр.).

Таковы были учено-литературные труды покойнаго сочлена нашего въ періодъ его жизни и службы въ Одессѣ, продолжавшейся по 1845 годъ. Около этого времени, вслѣдствіе опытовъ надъ очищеніемъ зачумленныхъ вещей усиленною теплотою, производившихся особою русскою коммиссіею сначала въ Египтѣ, а потомъ въ одесскомъ карантинѣ, безпокойная дѣятельность Рафаловича ударилась преимущественно на изученіе чумы, въ связи съ поднявшимся тогда въ Европѣ вопросомъ объ измѣненіи карантиннаго устройства. Замѣчанія его по этому пред-

мету, доставленныя Медицинскому Департаменту, обратили на него здѣсь вниманіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; часть изъ нихъ, подъ заглавіемъ: *Взглядъ на важнѣйшіе вопросы, относящіеся до чумы,* была тогда же напечатана въ журналѣ этого Министерства (37 стр. in 8). Вызванный въ Петербургъ весною 1845 года, въ январѣ слѣдующаго переведенъ онъ былъ на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и назначенъ старшимъ членомъ особой, отправленной по Высочайшему повелѣнію ученой экспедиціи на Востокъ для ближайшаго изслѣдованія чумы.

Время, проведенное Рафаловичемъ въ этомъ путешествіи, было лучшимъ періодомъ его жизни: возложенное на него порученіе, обращая на молодаго медика глаза всего медицинскаго міра, и доставляя ему въ Азіи и Африкѣ почетный повсюду пріемъ отъ мѣстныхъ властей, открывало вмѣстѣ и обширное поле дѣятельности для умственныхъ способностей, которыми богато одарила его природа. Отправившись изъ Одессы, весною 1846 года, въ Константинополь, и пробывъ тамъ четыре съ половиною мѣсяца, въ сентябрѣ прибылъ онъ, черезъ Смирну, въ Александрію, откуда скоро переѣхалъ въ Каиръ. Здѣсь первымъ дѣломъ его было засѣсть за изученіе арабскаго языка. Рафаловичъ, какъ и слѣдуетъ, вполнѣ былъ убѣжденъ, что безъ возможности объясняться прямо съ туземцами нельзя изучать страны. Мѣсяцъ безпрерывнаго и усиленнаго занятія, при способности учившагося къ усвоенію себѣ живыхъ языковъ (Рафаловичъ говорилъ и писалъ одинаково хорошо, какъ по-русски, такъ и по-французски и по-нѣмецки; французскимъ слогомъ своимъ онъ даже щеголялъ), доставилъ ему эту возможность, и путешественникъ нашъ, посвятивъ зиму 1846 и 1847 года на обозрѣніе Нижняго Египта, въ началѣ апрѣля взмостился на верблюда и откочевалъ въ Палестину. Лѣто посвящено было изученію Сиріи, а въ концѣ августа плылъ уже онъ изъ Бейрута опять въ Александрію. Отсюда пустился Рафаловичъ по Нилу въ Верхній Египетъ и Нижнюю Нубію. Отъ вторыхъ пороговъ вернулся онъ опять въ Каиръ, и, пробывъ здѣсь конецъ 1847 года и два первые мѣсяца 1848, пустился въ сухопутную поѣздку для изслѣдованія внутренности дельты. По окончаніи наблюденій своихъ тамъ, въ половинѣ марта прибылъ онъ въ Александрію, гдѣ приглашенъ былъ участвовать въ извѣстной консультаціи относительно разстройства умственныхъ способностей владыки Египта, Мехмеда-Али, и, вслѣдствіе того, былъ однимъ изъ рѣшившихъ, что бразды правленія этою страною должны перейдти въ руки Ибрагима-

Паши. Послѣ этого, въ-теченіе лѣта 1848 года посѣтилъ Рафаловичъ сѣверные берега Африки (Тунисъ и Алжиръ), откуда, завернувъ въ Италію, черезъ Барцеллону, Марсель, Парижъ и Сѣверную Германію, въ концѣ года возвратился въ Петербургъ.

Спеціальнымъ предметомъ изученія для Рафаловича были, какъ сказано, вопросы, относящіеся до свойствъ и происхожденія чумы. Это дѣло привелъ онъ наблюденіями своими въ такую извѣстность, какой, можно по-справедливости сказать, до него оно не имѣло. Но, занимаясь чумными изслѣдованіями, въ то же время обращалъ онъ вниманіе и на все, что интересно для образованнаго человѣка, преимущественно на климатологическія, топографическія, статистическія и этнографическія особенности страны. Отчеты о путешествіи его, печатавшіеся, по мѣрѣ полученія ихъ, въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», свидѣтельствуютъ какъ-нельзя-болѣе о разнообразіи наблюдательности путешественника и, не смотря на то, что посѣщенные имъ края изъѣзжены вдоль и поперегъ сотнями другихъ странствователей, представляютъ много новыхъ замѣтокъ и соображеній, особенно по части этнографической. Отчеты эти изъ «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» переводились немедленно въ заграничныхъ періодическихъ изданіяхъ. Сверхъ-того, сколько мнѣ извѣстно, одна статья — «О Нижнемъ Египтѣ въ медицинско-административномъ отношеніи» — написанная на французскомъ языкѣ и читанная имъ въ собраніи Александрійскаго «Совѣта Здравія» напечатана была въ Courrier de Marseille, во время пребыванія путешественника въ этомъ городѣ.

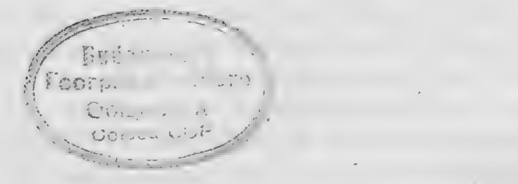
По возвращеніи въ Петербургъ, Рафаловичъ, за усердное исполненіе порученнаго ему дѣла, награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени и оставленъ состоящимъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ съ порученіемъ, между-прочимъ, заняться приведеніемъ въ порядокъ своихъ путевыхъ записокъ и изданіемъ ихъ въ свѣтъ. Избранный Дѣйствительнымъ Членомъ нашего Общества въ собраніи 26 января 1849 года, покойный приписался къ Отдѣленію Этнографіи и въ собраніи 2 марта сообщилъ въ сжатомъ, но живомъ очеркѣ собранныя имъ во время путешествія *Этнографическія замѣтки о Нубійцахъ*. Статья эта, съ принадлежащимъ къ ней словаремъ языка Барабра (Нубійцевъ), имъ самимъ составленнымъ, напечатана въ IV книжкѣ «Записокъ» нашего Общества (55 стр. in 8). Около того же вре-

мени, въ «С. Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ» и другихъ изданіяхъ, напечаталъ онъ еще нѣсколько обработанныхъ этнографическихъ отрывковъ изъ своего путешествія, а въ «Отечественныхъ Запискахъ», съ мая мѣсяца, сталъ помѣщать рядъ занимательныхъ статей, подъ заглавіемъ *Этнографическія замѣтки о Константинополѣ*. Въ томъ же журналѣ читали мы и дѣльный разборъ Рафаловичевъ о «Путешествіи во Внутреннюю Африку» сочлена нашего полковника Ковалевскаго. Нѣсколько мелкихъ статей сообщено было имъ также и въ «Географическія Извѣстія» нашего Общества за 1849 годъ. Между-тѣмъ подвигалось и изготовленіе перваго тома его путевыхъ записокъ. Томъ этотъ, весьма-объемистый (455 стр. in 8) съ картою и планами вышелъ въ свѣтъ весною прошлаго 1850 года, подъ заглавіемъ: *Путешествіе по Нижнему Египту и внутреннимъ областямъ Дельты*, и былъ привѣтствованъ, почти во всѣхъ журналахъ нашихъ громомъ похвалъ, отчасти безотчетныхъ, а въ одномъ журналѣ остроумно-ѣдкими, но несправедливыми порицаніями, которыя весьма огорчили необстрѣленнаго еще критикою писателя. Съ другой стороны, и расходъ книги не отвѣтствовалъ ожиданіямъ автора, который весьма ошибался, думая, что серьёзныя книги могутъ раскупаться у насъ скоро. Это и частые болѣзненные припадки, начавшіе безпокоить его около того времени, охолодили нѣсколько покойнаго къ обработкѣ и изданію слѣдующихъ томовъ путешествія, такъ-что за второй томъ онъ и не принимался. Въ послѣдній годъ жизни Рафаловича вся его дѣятельность обращена была преимущественно на занятія служебныя и отчасти на тѣ, какія представлялись по нашему Обществу. Въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣленія 16 марта прошлаго года избранъ онъ былъ дѣлопроизводителемъ этого Отдѣленія и, около того же времени, приписался къ Отдѣленію Статистики. За тѣмъ, по желанію Парижскаго Географическаго Общества — имѣть свѣдѣнія *объ успѣхахъ географическихъ наукъ въ Россіи за 1849 годъ*, Совѣтъ предложилъ Рафаловичу заняться составленіемъ такого обозрѣнія на французскомъ языкѣ, и покойный превосходно исполнилъ это порученіе, доведя желаемое обозрѣніе до іюля 1850 года. По службѣ работалъ онъ, между-тѣмъ, надъ пересмотромъ прежнихъ карантинныхъ уставовъ и составленіемъ новаго. Способности Рафаловича, свѣдѣнія его по судебной медицинѣ и совершенные уже имъ труды по предмету изслѣдованія чумы доставили ему, осенью прошлаго года, рѣдкое по лѣтамъ его отличіе — быть избраннымъ въ члены высшаго въ Россіи врачебнаго учрежденія — Медицинскаго Совѣта; а въ февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года получилъ онъ, за выслугу лѣтъ,

чинъ статскаго совѣтника. Но ни успѣхи по службѣ, ни почетная и полезная будущность, ни всеобщее вниманіе, при достаточныхъ средствахъ къ жизни—ничто не могло остановить развитія въ немъ общей чахотки, зародыши которой, обнаружившіеся еще во время пребыванія его въ Берлинѣ и съ-тѣхъ-поръ глухо, но постоянно подкапывавшіе организмъ, съ осени прошлаго года стали дѣйствовать съ разрушительною быстротою. Хотя и самъ медикъ, Рафаловичъ, какъ и всѣ чахоточные, не сознавалъ вполнѣ своей болѣзни и до самой кончины все еще надѣялся на продолженіе жизни, намѣреваясь возстановить здоровье поѣздкою на югъ. Замѣчательно при этомъ, что однимъ изъ тезисовъ докторской его диссертаціи былъ тотъ, что auscultatio et percussio thoracis ad utilissima in arte medica novissimorum temporum inventa referendae sunt—а между-тѣмъ, по темному чувству опасности своего положенія, никогда не хотѣлъ подвергнуть себя этому «послушиванію» и «постукиванію» для ближайшаго опредѣленія своего недуга. Въ послѣднее время пользовали больнаго сотрудникъ его по карантиннымъ занятіямъ, докторъ Розенбергеръ, и товарищъ его по университету, докторъ Этлингеръ, которые, за отсутствіемъ родныхъ, распоряжались потомъ и похоронами усопшаго. До вербной недѣли, Рафаловичъ, болѣе или менѣе, держался еще на ногахъ и выѣзжалъ, но тамъ слегъ ужь—и навсегда. Онъ умеръ, послѣ долгихъ страданій, въ безпамятствѣ, какъ сказано, со 2-го на 3-е число мая, именно тогда, какъ обстоятельства приготовили ему новое поприще дѣятельности, совершенно соотвѣтствовавшее его расположеніямъ: за день до кончины его, получено было здѣсь извѣстіе объ открытіи въ Монпелье европейскаго карантиннаго конгресса, на который, въ качествѣ представителя отъ Россіи, былъ бы, безъ-сомнѣнія, посланъ онъ, какъ способнѣйшій и спеціально къ тому приготовленный. Бренные останки усопшаго приняло Волковское Кладбище.

Что касается до бумагъ, оставшихся послѣ покойнаго, то о сохраненіи ихъ приняты, со стороны Медицинскаго Департамента, всѣ надлежащія мѣры. Первое мѣсто между этими бумагами занимаетъ дневникъ путешествія его по Азіи и Африкѣ, веденный имъ на французскомъ языкѣ и писанный весьма-четко, такъ-что съ небольшими измѣненіями онъ можетъ быть изданъ какъ есть.

В. Григорьевъ.



18р.-
11кар.